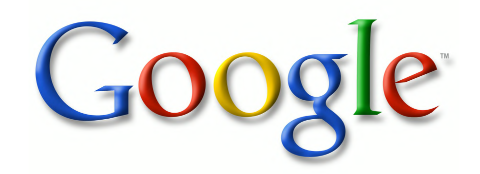
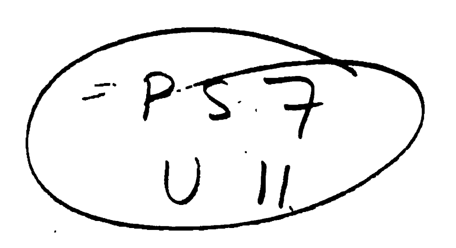



P 5 7
U 11

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

[illegible]

1867

Апрѣль—Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1867.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

Труды и Лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, [illegible]

Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 30 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда 1843 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ 1844 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи, соч. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1825 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. [illegible] Карамзина. М. 1828 г., ц. 40 к., перес. за 2 ф.

[illegible] **кормчей книги** въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. [illegible] г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова, съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1844 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбашева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 12 ф.

Книга посольская метрики Великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Короля Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, 2-й томъ, изданная Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., [illegible] р., перес. за 5 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго, пер. съ Польск. О. [illegible] М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга, Большой чертежъ, изд. по 6 стар. рукоп. [illegible] Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра Великаго, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. [illegible] коп., перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. [illegible] Строевымъ, [illegible] Правда Русская по списку XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за [illegible]

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской исторіи М. Погодина. М. 1846 г., томы 1, 2 и 3-й, ц. [illegible] р., перес. за 5 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 10 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи [illegible]

[illegible] М. 1847 [illegible]

Исто[illegible]

[illegible] р. 50 [illegible]

Поро[illegible] **лѣтопись,** [illegible]

[illegible] 1854 [illegible] 50 [illegible]

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

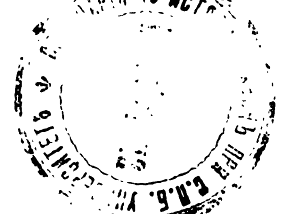
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Бодянскаго.

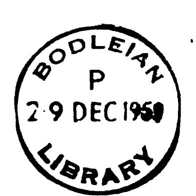
1867

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.



МОСКВА
въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.
1867.


BODLEIAN
P
29 DEC 1959
LIBRARY

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ

ЦЕРКОВНАГО БОГОСЛУЖЕБНАГО УСТАВА.

Два Устава Церковной службы: Іерусалимскій или, точнѣе, Палестинскій, Св. Саввы (Освященнаго) VI вѣка, и Студійскій или Константинопольскій, Св. Θеодора Студита VIII вѣка, сперва мѣстные, преданные сими Св. мужами для основанныхъ ими обителей, а въ послѣдствіи дополненные и видоизмѣненные по потребностямъ времени въ нѣкоторыхъ частностяхъ, вошли въ общее Церковное употребленіе: Іерусалимскій Уставъ Св. Саввы (дополненный въ VIII вѣкѣ Преподобнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ, и въ IX вѣкѣ Маркомъ, Игуменомъ Лавры Св. Саввы (такъ называемые «Марковы главы»), въ Церквахъ Іерусалимской, Александрійской и Антіохійской, а Студійскій въ Константинопольской Церкви и зависѣвшихъ отъ нея областяхъ. Такъ продолжалось до XI вѣка. Отъ одного изъ Церковныхъ писателей этого вѣка, Никона Черной Горы (въ предѣлахъ Антіохійскихъ), мы имѣемъ довольно обстоятельное свѣдѣніе о различіи и состояніи обоихъ Церковныхъ Уставовъ въ то время. Относительно Іерусалимскаго Устава онъ пишетъ, что списки этого Устава разнятся между собою, но что онъ, по долговременномъ разысканіи, наконецъ по указанію Θеодосія, Игумена Лавры Св. Саввы, нашелъ, въ Лаодикійской обители Спасителя, древнѣйшій списокъ Іерусалимскаго Устава, который въ весьма давнее время былъ посланъ изъ Лавры, Игуменомъ ея, Никодимомъ, Лаодикійскому Митрополиту. [1] Никонъ, получивъ сей списокъ, положилъ его въ обители Симеона Дивногорца, для списыванія другихъ, какъ вѣрнѣйшаго. [2] Между отличіями Іеруса-

---

[1] Доказательство, что Іерусалимскій Уставъ вошелъ въ употребленіе въ Антіохійской Церкви одновременно съ принятіемъ его въ Іерусалимской.

[2] Очевидно, что если бы Іерусалимскій Уставъ въ это время (въ XI вѣкѣ) не

лимскаго Устава отъ другихъ Уставовъ Никонъ поставляетъ слѣдующія: а) по сему Уставу полагаются всенощныя бдѣнія. Это видимъ и изъ жизни Преподобнаго Саввы, описанной инокомъ Кирилломъ Скиѳопольскимъ. Сказавъ, что Савва положилъ, чтобы въ Субботу совершалось служеніе въ одномъ, а въ Воскресенье въ другомъ храмѣ, Кириллъ говоритъ: «положилъ также, чтобы въ томъ и другомъ храмѣ въ Воскресенье и Господскіе праздники совершалось бдѣніе съ вечера до утра непрерывно;» б) положено великое славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу» и съ хвалитными стихирами; в) Кассіянъ пишетъ (Instit. lib. 3, c. 4), что Первый Часъ присоединенъ ко временамъ Богослуженія въ его время (въ V вѣкѣ), именно въ Виѳлеемѣ, и, слѣдовательно, онъ составлялъ принадлежность Палестинскаго Устава, а Никонъ, съ своей стороны, упоминаетъ, что Первый Часъ соединялся съ утреннимъ Богослуженіемъ. [3] Касательно Константинопольскаго Студійскаго Устава Никонъ пишетъ также, что ему много стоило труда найти исправный и точный списокъ Студійскаго Устава, такъ какъ обыкновенные во многомъ несогласны между собою. [4] По его же показанію, Студійскій Уставъ отъ Іерусалимскаго отличается слѣдующимъ: а) имъ не положено всенощныхъ бдѣній ни для одного дня,—но во весь годъ пѣнія вечернія, полунощныя, утреннія, должны совершаться въ свое время; б) не положено ни для одного дня великаго славословія, но въ великіе праздники назначено читать стихиры на стиховнахъ; в) отъ Воздвиженія до конца Четыредесятницы читаются на утрени три чтенія, а отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до Воздвиженія два чтенія. Кромѣ того, по замѣчанію П. Нектарія, въ Студійскомъ Уставѣ положено было читать каноны Студійскихъ Отцевъ. [5]

На Св. Аѳонской Горѣ, какъ видно изъ краткаго Устава, написаннаго Пр. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ для своей Лавры въ X столѣтіи, сперва преобладалъ Уставъ Студійскій (въ Аѳанасьевомъ

былъ во всеобщемъ употребленіи въ Антіохійской Церкви, то никому не за чѣмъ было бы хлопотать о вѣрнѣйшемъ спискѣ его, «для списыванія другимъ.»

[3] См. Предувѣдомл. къ Типику и слово 6-ое Типика. Также сл. 1, 7, 2.

[4] Типикъ. Предувѣдомленіе. Слово 1 и 6.

[5] Сравненіе обоихъ Уставовъ, сдѣланное на основаніи писаній Никона Черной

Уставѣ также не положено ни всенощныхъ бдѣній, ни великаго славословія), что и весьма естественно, по близкимъ отношеніямъ Аѳона съ Константинопольскою Церквію, обители коего именовались «Патріяршими Ставропигіями.» [6]

Послѣ этого, хотя и краткаго, обозрѣнія о состояніи Церковнаго Устава въ Восточныхъ Церквахъ до XI вѣка, легче будетъ отвѣчать на вопросъ: «Чѣмъ руководствовались въ отправленіи Церковныхъ службъ, со времени своего просвѣщенія Христіянскою вѣрою: Болгары (съ 862 года) и наши предки Славяно-Руссы (съ 980 года)? Былъ ли у нихъ древній современный переводъ прочихъ Богослужебныхъ книгъ, переводъ Устава Церковнаго, и какого именно, Іерусалимскаго, или Студійскаго?» На первую часть сего вопроса можно отвѣтить лишь предположительно, а на вторую и утвердительно, то есть, что переводъ Церковнаго Устава, если и былъ во время процвѣтанія Болгарской письменности въ X вѣкѣ (при Царѣ Симеонѣ), то утраченъ; но вѣрнѣе будетъ предположить, что полнаго Славянскаго перевода Церковнаго Устава до XI вѣка не было вовсе, а было переведено лишь существенно необходимое, въ видѣ прибавленія къ другимъ Богослужебнымъ книгамъ; ибо если бы существовалъ такой переводъ, то сохранился бы хотя одинъ списокъ его, если не въ Болгаріи, то у насъ, или на Аѳонѣ, гдѣ уже съ 919 года существовалъ Болгарскій монастырь Зографъ. Необходимыя же правила для отправленія Церковныхъ службъ, въ видѣ прибавленія къ Богослужебнымъ книгамъ (Октоиху, Минеямъ, Тріоди и Часослову), были необходимо извлечены изъ Константинопольскаго Студійскаго Устава, который, по сказанному выше, былъ тогда уже во всеобщемъ употребленіи въ Константинопольской Церкви, матери Церквей Болгарской и Русской.

Въ XI вѣкѣ, а именно въ патріяршество Алексія Студита, возведеннаго на Патріяршій престолъ изъ Игуменовъ Студійскаго монастыря (1025—1045), Церковный Уставъ, будучи снова пере-

---

Горы, см. въ «Историческомъ Ученіи объ Отцахъ Церкви, Преосв. Филарета,» т. III, стр. 269, пр. 47, и стр. 291 того же III тома.

[6] Объ Уставѣ Пр. Аѳанасія Аѳонскаго см. въ книгѣ: «Замѣтки поклонника Св. Горы,» гдѣ переведенъ и самый Уставъ.

смотрѣнъ, исправленъ и дополненъ, по требованію времени, получилъ, такъ сказать, окончательное утвержденіе въ Константинопольской Церкви, и полный списокъ его названъ именемъ Патріярха, «Уставъ, преданный Вселенскимъ Патріярхомъ Алексіемъ» (см. о семъ ниже). Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1062 году, Пр. Ѳеодосій Печерскій, одинъ изъ первоначальниковъ иноческаго общаго житія въ нашемъ отечествѣ, послалъ (какъ читаемъ въ его Житіи, написанномъ Пр. Несторомъ лѣтописцемъ), въ Константинополь, къ проживавшему въ тамошнемъ монастырѣ (вѣроятно, Студійскомъ) иноку Печерской же обители, Ефрему каженику (скопцу), одного изъ братіи, моля его, «да весь Уставъ Студійскаго монастыря, списавъ, принесетъ ему (выраженіе «весь Уставъ» устраняетъ всякое сомнѣніе о томъ, что здѣсь идетъ дѣло не объ извлеченіи изъ Устава однихъ правилъ монастырской жизни, но о полномъ спискѣ его). Ефремъ немедленно исполнилъ волю Преподобнаго: «Приимъ же его (то есть, полный списокъ всего Устава Студійскаго въ Славянскомъ переводѣ), отецъ нашъ Ѳеодосій повелѣ почести предъ братіею, и оттолѣ начатъ въ своемъ монастырѣ вся строити по Уставу Св. монастыря Студійскаго.» [7] Отсюда-то Студійскій Уставъ быстро разошелся въ спискахъ по всей тогдашней Руси. Одинъ изъ такихъ списковъ, Новгородскій (XII вѣка), уцѣлѣлъ и до нашего времени. Онъ находится въ Московской Синодальной Библіотекѣ, и въ Указателѣ ея значится подъ № 330-мъ (на пергаментѣ, въ листъ, уставнаго письма, 281 л.) и носитъ такое заглавіе: «Уставъ, преданный Вселенскимъ Патріархомъ Алексіемъ.» Итакъ, первый полный Славянскій переводъ Церковнаго, Студійскаго Устава былъ сдѣланъ въ Константинополѣ, въ Студійскомъ монастырѣ, ученикомъ и постриженцемъ Пр. Ѳеодосія Печерскаго Ефремомъ, послѣ 1062 года (какъ видно сіе изъ Житія Преподобнаго), и сохранился у насъ въ спискѣ XII вѣка, писанномъ въ Новгородѣ, какъ видно изъ сдѣланныхъ на немъ замѣтокъ, относящихся къ Новгородской Церкви. [8]

---

[7] См. о семъ подробно въ «Обозрѣнія Русской Духовной литературы, Преосв. Филарета Черниговскаго,» стр. 30.

[8] См. «Указатель для Обозрѣнія Москов. Синод. Библіотеки, Архим. Саввы,» 1858 г., стр. 262.

Съ этого времени (то есть, съ XI вѣка) Студійскій Церковный Уставъ былъ у насъ въ общемъ употребленіи до самаго начала XV вѣка, въ которомъ онъ замѣненъ Іерусалимскимъ Уставомъ Св. Саввы, тогда какъ Константинопольская и прочія Восточныя Церкви ввели у себя въ общее употребленіе Іерусалимскій Уставъ столѣтіемъ ранѣе насъ, а именно въ началѣ XIV вѣка. Изложимъ вкратцѣ ходъ этого измѣненія въ Константинопольской Церкви. Замѣна Студійскаго Устава Іерусалимскимъ послѣдовала, какъ есть основаніе полагать, первоначально на Аѳонской Горѣ, куда Іерусалимскій Уставъ былъ привнесенъ спасавшимися изъ опустѣвшихъ, подъ владычествомъ сперва Сарацынъ, а потомъ Крестоносцевъ (Латинскихъ), монастырей пустыни св. града Іерусалима. Но при основаніи на Аѳонѣ перваго большаго общежительнаго монастыря (киновіи), Лавры Пр. Аѳанасія, въ X вѣкѣ, этотъ монастырь, а по его примѣру, конечно, и другія обители (образовавшіяся постепенно изъ соединенія малыхъ монастырьковъ (монидріоновъ), приняли сперва Уставъ, подходящій, какъ было замѣчено выше, болѣе къ Студійскому, нежели къ Іерусалимскому, очевидно, подчиняясь въ этомъ вліянію Константинопольской Церкви, гдѣ тогда еще господствовалъ Уставъ Студійскій. Но въ самомъ началѣ XIII вѣка, когда Пр. Савва Сербскій, съ отцемъ своимъ, инокомъ Симеономъ, основали на Аѳонѣ свою Славянскую обитель, Хиландарь, для иноковъ Сербскаго языка, Пр. Савва далъ этому монастырю (между 1200 1208 годами) Уставъ, [9] въ которомъ порядокъ Церковныхъ Богослуженій уже носитъ явный слѣдъ вліянія Іерусалимскаго Устава Св. Саввы Освященнаго (въ немъ положены всенощныя бдѣнія и великое славословіе). А какъ изъ жизни его видно, что онъ составилъ свой Уставъ послѣ тщательнаго изученія Уставовъ и чиноположеній современныхъ Аѳонскихъ монастырей, то и слѣдуетъ предположить, что къ этому времени Іерусалимскій Уставъ Св. Саввы Освященнаго уже былъ во всеобщемъ употребленіи на Аѳонѣ. Отсюда онъ, по всей вѣроятности, перешелъ и въ Константинопольскую Церковь, послѣ окончанія Латинскаго плѣна; тѣмъ болѣе это вѣроятно, что знаменитый Студійскій монастырь, подобно про-

[9] Хиландарскій Уставъ Пр. Саввы Сербскаго напечатанъ въ XX книгѣ «Гласника Друштва Сербске Словесности.» Бѣлградъ, 1866 года.

чимъ Константинопольскимъ обителямъ, былъ разоренъ и слава его померкла, тогда какъ, напротивъ, Аѳонскіе монастыри, послѣ борьбы съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ, пріобрѣтали все болѣе и болѣе значенія въ общемъ ходѣ Церковныхъ дѣлъ. А изъ начала XIV столѣтія мы имѣемъ уже положительное свѣдѣтельство того, что Іерусалимскій Уставъ къ этому времени былъ окончательно введенъ не только въ Константинопольской, но и въ Антіохійской Церквахъ (въ Іерусалимской же и Александрійской онъ преобладалъ постоянно). Это свѣдѣтельство находится въ Предисловіи къ первому полному Славянскому переводу Іерусалимскаго Устава, сдѣланному въ 1319 году однимъ изъ преемникомъ Пр. Саввы Сербскаго какъ въ Хиландарскомъ Настоятельствѣ, такъ и на Архіепископской каѳедрѣ, Сербскимъ Архіепископомъ Никодимомъ. Въ бытность Игуменомъ Хиландарскаго монастыря, Никодимъ былъ посланъ, изволеніемъ обоихъ Сербскихъ Владѣтелей, Краля Милутина и Драгутина, и отъ всего Собора Сербской земли, съ особымъ порученіемъ въ Царьградъ. Это случилось, по его словамъ, въ патріяршество Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами. «Тогда же тоу соущоу, говоритъ Никодимъ,
«и патріархоу Св. Гроба Ієроусалима, Киръ Аѳанасію, и Антіохійскомоу Патріархоу; видѣвь же и поклонивса неизреченнымь благымь соущимь тамо (то есть, въ Царьградѣ) и Оуставь троудолюбезныи тѣхь моужи, дрьжещихь Типикь по обычаю светаго града
«Ієроусалима, по оуставоу Светаго Савы поустинежителя...... ієгда же
«възведень быихь на си светыи великыи престоль Светаго Савы,
«всегда имѣхь вь оумѣ паметь подвига и троуда онѣхь блаженыихь
«и чьстьныихь моужии, паче же и оучителя и наставника нашего
«Светаго Савы, вьслѣдьствоую словесемь, потьщахсе понѣ малоє
«сиє приложити, послахь вь Царьскыи градь вь монастырь Светаго
«Прѣдтече и Крьстителя Иоана, [10] и принесень ми бысть си Типикь,
«Ієроусалимьскы, и прѣложихь и вь нашь ієзыкь отъ письмень Грьчьскаго ієзыка.» [11]

---

[10] Здѣсь, очевидно, разумѣется Студійскій монастырь, разрушенный Латинами, а потомъ возстановленный Константиномъ Палеологомъ, братомъ Андроника Старшаго. (Церковь его обращена въ мечеть, которая называется Емиръ Ахоръ Джамисси.)

[11] См. подробное описаніе сего Типика въ «Гласникѣ Друштва Сербске Словесности,» книга VI (1859 г.), стр. 189—203. Рукопись эта принадлежитъ Народной Бѣлградской Библіотекѣ.

Итакъ, вотъ когда и кѣмъ сдѣланъ первый полный переводъ Славянскій Іерусалимскаго Устава Св. Саввы! Изъ Сербіи Уставъ этотъ перешелъ и въ Черногорскую Церковь, доказательствомъ чего служитъ, находящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, списокъ 1398 года (писанный въ Черногоріи, какъ видно изъ находящагося наономъ надписанія); вѣроятно также, что Уставъ Пр. Никодима въ теченіе XIV столѣтія переписанъ и для Болгарскихъ Церквей, на которыя не могла не имѣть вліянія Церковь Сербская, особенно въ царствованіе Стефана Душана, когда Охридская Болгарская Патріярхія находилась въ его владѣніяхъ. Но у насъ Студійскій Уставъ продолжалъ дѣйствовать въ Церковной практикѣ до самаго начала XV вѣка. Авторъ «Исторіи Русской Церкви,» при обозрѣнія Церковныхъ и Богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ Русской Церкви въ, такъ называемый, Монгольскій періодъ (1240—1448), между прочимъ, говоритъ: «Въ числѣ Богослужебныхъ кникъ и чинопослѣдованій, какія переписывались тогда у насъ и по временамъ приносимы были къ намъ изъ Греціи, большею частію находились тѣ самыя, которыя употреблялись въ Русской Церкви и до Монголовъ. Но встрѣчаются и новыя, хотя очень не многія, явившіяся у насъ собственно въ періодъ Монгольскій. Здѣсь прежде всего можемъ назвать Уставъ Іерусалимскій Св. Саввы. Въ прежнія времена мы видимъ у себя только Уставъ Студійскій, и онъ не терялъ въ Россіи своего значенія даже въ XIV вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, тотъ Уставъ, который, по словамъ Стефана Новгородца, былъ переписанъ около 1350 года въ Студійскомъ монастырѣ и посланъ въ Россію, всего скорѣе могъ быть Студійскій. Но уже съ XIII, а болѣе съ XIV, столѣтія, у насъ, вѣроятно, началъ входить въ употребленіе Уставъ Св. Саввы Іерусалимскаго: по крайнѣй мѣрѣ, въ библіотекахъ нашихъ сохранились списки этого Устава, одинъ XIII и два XIV вѣка и, кромѣ того, отъ XIV же вѣка сохранился Часословъ, заключающій въ себѣ службу нощную и дневную по Уставу Пр. Отца нашего Саввы.» Въ примѣчаніи къ сему мѣсту сказано: «Всѣ три Устава показаны въ Указателѣ Синодальной Библіотеки, стр. 263, за № 328—339 и 333, а Часословъ въ Описаніи рукописей Графа Толстого, стр. 419. Нельзя не сознаться, добавляетъ къ сему ученый сочинитель «Исторіи Русской Церкви,» что всѣ эти древніе списки могли быть принесены къ

намъ изъ Греціи(?), или съ Аѳона, уже въ позднѣйшее время.»[12] Изъ послѣдней оговорки видно, что и сочинитель «Исторіи Русской Церкви» склоняется къ тому мнѣнію, что у насъ Іерусалимскій Уставъ введенъ въ Церковное употребленіе не ранѣе XV века, хотя и говоритъ о семъ лишь предположительно, имѣя въ виду три вышеупомянутые списка Іерусалимскаго Устава, находящіеся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, одинъ подъ № 328 (XIII вѣка) и два подъ № 329 и 333 (XIV вѣка). Но такъ какъ рукописей, означенныхъ подъ №№ 328 и 329 не находится въ «Хронологическомъ перечнѣ» тѣхъ Славянскихъ рукописей Указателя Московской Синодальной Библіотеки, въ коихъ означено время ихъ написанія, то мы въ правѣ заключить, что принадлежность ихъ, перваго къ XIII, а втораго къ XIV столѣтію, сдѣлана на основаніи однихъ внѣшнихъ признаковъ, каковы, на примѣръ, особенность письма, бумажное клеймо и т. п.; но кто не знаетъ, какъ легко при этомъ способѣ опредѣленія впасть въ ошибку, особенно при отнесеніи рукописи отъ конца одного столѣтія къ началу другаго? Что касается до рукописи № 328, отнесенной въ Указателѣ къ XIII вѣку, то зная, что до начала XIV вѣка не было полнаго Славянскаго перевода Іерусалимскаго Устава, можно утвердительно сказать, что этотъ списокъ долженъ быть отнесенъ къ XIV столѣтію; относительно же списковъ подъ № 329 (отнесеннаго къ XIV столѣтію также по наружнымъ признакамъ), и другого списка подъ № 333, на которомъ означено время написанія его (писанъ въ 1398 году въ Черногоріи, слѣдовательно, есть списокъ съ Сербскаго перевода Пр. Никодима), мы повторимъ замѣчаніе ученаго сочинителя «Исторіи Русской Церкви,» что «списки эти, по всей вѣроятности, принесены къ намъ въ позднѣйшее время изъ Греціи (точнѣе изъ Славянскихъ земель), или съ Аѳона, уже въ позднѣйшее время.

Въ самомъ же началѣ XV вѣка является у насъ собственный Русскій переводъ Іерусалимскаго Устава Св. Саввы. Онъ извѣстенъ надъ названіемъ «Ока Церковнаго» и переведенъ съ Греческаго языка въ Константинополѣ въ 1401 году, въ царствованіе Іоанна, сына Андронникова, при Патріархѣ Цареградскомъ Матѳеѣ,

---

[12] «Исторія Русской Церкви,» Пр. Макарія, Архіепископа Харьковскаго, т. VI, стр. 270.

«грѣшнымъ «Аѳанасіемъ, малѣйшимъ въ единообразныхъ, какъ онъ называетъ самъ себя, по чувству иноческаго смиренія), въ Пречестной обители Царской Всесвятыя Богородицы Перивлепто, [13] какъ это видно изъ слѣдующаго Послѣсловія, въ одномъ изъ списковъ этого перевода: **О Оцѣ и Снѣ и Дсѣ Стѣмъ, оупованіе по вѣрѣ имѣа, коснѹса троудолюбнѣ книги сеа, иже ѥ Око Црковное, бес тоа бо оудостоивати мнаса Црковное исполненіе, въ невѣніи ꙗко во тмѣ шатаетса. На же раѵітельство желаніемъ распали, къ таковѣи коупли троуда. Аще же и нехоудожнѣ сію спискахѡ, но ѡбаче троудиѣ краю достигохѡ, лѣтоу сѫщоу ѕцѳ, Маіа л, въ царьствоующиѡ градѣ, при державѣ Црскои Іѡанна Андроникова сна при Архіепископѣ, Вселенстѣ Патріарсѣ, Матѳеи, въ пречтнѣи обители Црьскои вестыа Бца и Перівлѣто въ ча г дне грѣшныи Аѳанасіи малѣиши въ единоѡбразны.»** [14]

А. Х. Востоковъ, разбирая одинъ изъ списковъ этого извода, писанный на пергаментѣ въ 1428 году (въ бывшемъ Румянцевскомъ Музеѣ, подъ № 445), замѣчаетъ, что упоминаемый въ Послѣсловіи Аѳанасій можетъ быть тотъ самый Игуменъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, который съ 1392 году отошелъ на безмолвіе въ Константинопольскій монастырь (гдѣ и подвизался около 20 лѣтъ), и который, какъ видно изъ другой рукописи Румянцевскаго Музея (№ 360), былъ въ дружескомъ отношеніи къ Митрополиту Кипріяну: «моляше Митрополитъ Кипріянъ, дабы пошелъ на Руси воспріяти честная, и не восхотѣ,» конечно, по глубокому смиренію и любви къ безмолвію, приведшимъ его и въ Царьградъ. Преосвященный же Филаретъ Черниговскій, въ своей «Исторіи Русской Церкви (т. II, стр. 90), догадку Г. Востокова принимаетъ за положительное событіе. Основываясь на столь уважаемыхъ именахъ, можно согласиться, что дѣйствительно Игуменъ Аѳанасій сдѣлалъ для Русской Церкви то же, что Архіепископъ Никодимъ для Сербской, то есть, Преосвященный Никодимъ первый перевелъ Уставъ Іерусалимскій Святаго Саввы на Сербскій

[13] Монастырь Перивлепто, то есть, «Славный монастырь,» созданъ Императоромъ Романомъ Аргиромъ, въ честь Матери Божіей, въ 1031 году, нынѣ Армянскій монастырь подъ названіемъ «Сулу монастырь.»

[14] Изъ Казанскаго списка; см. подробное описаніе онаго въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія 1852 года, м. Сентябрь, въ описаніи рукописей Казанскаго Университета Г-мъ. Артемьевымъ, стр. 68—73

языкъ и ввелъ его во всеобщее употребленіе въ Сербской Церкви (отуда онъ перешелъ въ Черногорію и, по всѣмъ вѣроятіямъ, и въ Болгаріи), а Игуменъ Аѳанасій, исполняя, какъ можно догадываться, просьбу или порученіе своего духовнаго друга, Митрополита Московскаго и всея Россіи, Кипріяна, перевелъ съ Греческаго Іерусалимскій Уставъ (Типикъ) Св. Саввы на Русскій языкъ для Русской Церкви.

Изъ уцѣлѣвшихъ у насъ списковъ «Ока Церковнаго» XV столѣтія извѣстны: 1) Румянцевскій 1428 года. 2) Казанскій въ Библіотекѣ Казанскаго Университета, 1429 года, харатейный въ листъ малаго формата, писанъ полууставомъ на 272 листкахъ.[15] 3) Между рукописями Графа Ѳ. А. Толстого, харатейный 1409 года (Отд. I, № 11). 4) Московскаго Успенскаго Собора 1438 года (Снегирева Памятн. Московск. древн., стр. 43). 5) Синодальной Московской Библіотеки 1438 года (№ 331), писанный въ Твери Дьякомъ Андреемъ, при Тверскомъ Епископѣ Иліи.

Повторимъ конечный выводъ нашего изслѣдованія: 1) Уставъ Студійскій, употреблявшійся у насъ съ XI по XV столѣтіе, былъ переведенъ на Русскій языкъ Кіевопечерскимъ инокомъ Ефремомъ каженикомъ послѣ 1062 года, по порученію Преп. Ѳеодосія, Игумена Кіевопечерскаго монастыря.

2) Уставъ Іерусалимскій Св. Саввы переведенъ сперва на Сербскій языкъ Архіепископомъ Сербскимъ Никодимомъ въ 1319 году, а потомъ на Русскіи языкъ Игуменомъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря Аѳанасіемъ въ 1401 году, совершившимъ трудъ по порученію Митрополита Московскаго и всея Россіи, Кипріяна.

А. Л—ъ.

К—ль.

20 Ноября,
1866 года.

---

[15] Надпись на немъ мелкимъ полууставомъ: «Лѣ ҂ѕ҃ц҃лз (1429) написана бы книга сіа, въ ѡбитѣ стыа Трцы Сергѣева монастыра, при блговѣрнѣ Велико Кнзи Василіи Василіевичи, при Архіепп҃ѣ Кіевско и всеа Ру Фотѣи, повелѣніе раба Бжіа Игумена Савы, рукою смѣреноинока Іѡана.»

КИПРІЯНЪ

ДО

ВОСШЕСТВІЯ НА МОСКОВСКУЮ МИТРОПОЛІЮ.

Его Славянское происхожденіе, иноческая жизнь и занятія на Аѳонѣ. Переписка съ Патріярхомъ Терновскимъ Евѳиміемъ; пребываніе въ Константинополѣ при Патріярхѣ Вселенскомъ Филоѳеѣ; посредничество въ примиреніи Константинопольской Церкви съ Церквами Сербской и Болгарской и участіе въ дѣлахъ Россійской Церкви.

«Кто былъ родомъ Митрополитъ Кипріанъ?»—«Сербинъ,» отвѣчаетъ укоренившееся у насъ и ни какими положительными данными не подкрѣпленное мнѣніе, тогда какъ родной его племянникъ, Болгаринъ Григорій Цамвлакъ, Цемивлахъ, Семивлахъ, т. е., Полувлахъ, прозваніе, данное ему, по справедливому замѣчанію Митрополита Евгенія, за его происхожденіе отъ Молдо-Влахійскихъ Болгаръ, [1] ясно свѣдѣтельствуетъ о своемъ родствѣ съ Кипріяномъ, говоря, въ Похвальномъ ему Словѣ: «братъ бѣаше нашему отцу,» и указываетъ на Болгарію вообще, и на Терновъ (столицу Болгарскаго Царства) въ частности, какъ на общее ихъ отечество: «его же (Кипріяна) наше отечество (то есть, Болгарія) изнесе.» Говоря

---

[1] Извѣстно, что Молдо-Влахія и отчасти Бессарабія, при Болгарскихъ Краляхъ изъ дому Асѣновъ, составляла Воеводство Болгарскаго Царства, въ которомъ Церковное Богослуженіе совершалось на Славянскомъ языкѣ, и вся правительственная переписка на Болгарскомъ до XVI вѣка, то есть, до оволошенія Молдо-Влахійскихъ Болгаръ. Воеводство Молдо-Влахійское сохранило свою независимость, какъ во время порабощенія собственной Болгаріи Греками, такъ и послѣ паденія Болгарскаго Царства въ концѣ XIV столѣтія. Сюда спаслись, кто могъ, изъ Болгарскихъ домовъ, послѣ разгрома Турками Болгарскаго Царьграда, Тернова, въ 1389 г.

же о Болгарской Терновской Церкви, выражается: «Церковь, яже насъ воспитавшая,» и наконецъ называетъ Патріярха Терновскаго, блаженнаго Евѳимія, общимъ ихъ покровителемъ и наставникомъ: «рождшій насъ (духовно) отецъ и зѣльный (прилѣжный) учитель.»

Григорій видѣлъ лично Митрополита Кипріяна во время посѣщенія симъ послѣднимъ своей родины, Тернова, по пути изъ Кіева въ Царьградъ, въ 1379 году, когда Григорій былъ еще отрокомъ и учился въ Терновской Духовной школѣ, подъ руководствомъ и попечительствомъ Патріярха Евѳимія, котораго онъ называетъ своимъ Кипріяну и себѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они были не только земляки Патріярху, но и свойственники, [2] о чемъ особенно заставляетъ догадываться дружественно родственный тонъ переписки Патріярха съ Кипріяномъ, въ бытность сего послѣдняго на Св. Горѣ (см. ниже). Вотъ какъ описываетъ торжественную встрѣчу Кипріяна въ Терновѣ очевидецъ ея, Григорій (въ своемъ Похвальномъ Словѣ Кипріяну, говоренномъ въ 1409 году): «Вѣсте же и вы, возлюбленніи, егда великое сіе видѣхомъ сокровище, и да отчасти о томъ воспомянемъ вамъ, суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся къ великому сему и царици градовомъ грядяаше; подвижааше бо пастыря любленіе долготу ни во что же вмѣнити, и нѣкій языкъ (народъ) проходящю, ижъ Истру (Дунаю) рѣцѣ съпротяжущи, искушеніа святаго срѣтиша и многою скорбію того обложиша

[2] Григорій Цамблакъ, послѣ обученія въ Терновской школѣ, былъ монахомъ на Аѳонской Горѣ (см. Венелина: «Дако-Славянскія грамоты»), оттуда взятъ на Игуменство въ Дечанскую обитель (въ Старой Сербіи, гдѣ тоже искони и доселѣ преобладаетъ Болгарское населеніе), а потомъ перешелъ въ Молдавію, гдѣ былъ «Игуменомъ Пандократорова монастыря и Пресвитеромъ Великой Молдо-Влахійской Церкви,» до переселенія своего въ Западную Россію около 1409 года, гдѣ въ 1414 г., по волѣ Великаго Князя Литовско-Русскаго Витовта, въ Новогородкѣ, Соборомъ Южно-Русскихъ Епископовъ, избранъ и посвященъ Митрополитомъ Кіеву и Бѣлой Руси; съ 1418 г., по волѣ того же Витовта, былъ на Констанскомъ Соборѣ, умеръ въ 1419 году, «прославляемый въ Южно-Русскихъ областяхъ, и проклинаемый, какъ отступникъ (что, однако, не доказано) въ Сѣверной Россіи,» какъ замѣтилъ одинъ изъ его біографовъ. Какъ бы то ни было, но и наши лѣтописи отдаютъ справедливость личнымъ его достоинствамъ. Они говорятъ, что онъ былъ «мужъ благоговѣйный, книженъ зѣло, изученъ книжнѣй мудрости издѣтства и много писанія сотворивъ, остави.»

(разумѣетъ ограбленіе Митрополита Кипріяна на пути, вѣроятно, Крымскими Татарами), и яко же уже близъ бысть, къ намъ грядый, тогда Церкви, яже насъ воспитавшіа и наказавши (научивши), съ рождьшимъ насъ отцемъ и учителемъ зѣльнымъ (Патріархомъ Евѳиміемъ) срѣте, восприемлющи многою свѣтлостію Блаженнаго, цѣлующи, объемлющи, печальная радостными отгонящи, студъ ограбленна подобающею честью забвенію отсылающи; понеже бо Богъ на пути тому оскорбитисе попусти, благоволи тому во отечествіи тако прославитисе, и оутѣшати того желающаа сердца, и самому исполнитесе неизглаголанныя радости, видѣвшу свое отечество тако правимо (очевидно, Болгарское Царство вообще), яко многымъ похваламъ достойно бяше, своего же и великаго Евѳимія (Патріярха) таковая кормленія держаща.» За тѣмъ Григорій краснорѣчиво изображаетъ народную встрѣчу и усердіе къ гостю Святителю: народъ, подобно волнамъ, хлынулъ на встрѣчу Святителю. Купцы оставили свои лавки и торговлю, ремесленники, слуги, граждане Тернова и пришельцы, всѣ вышли за городъ: и дѣва неисходная, и старцы, и дѣти спѣшили видѣть его; одни падали въ ноги, цѣловали десницу его, другіе довольны были и тѣмъ, что видѣли его издали: «Тогда (говоритъ Григорій о себѣ), великое сіе свѣтило видѣхомъ, братіе, и священныа оны руцѣ нашей коснушесе главѣ, купно убо благословляюще, купно же и хотящая намъ случатися духомъ проричяюще.» Въ томъ же Словѣ проповѣдникъ, обращаясь заочно къ Московской паствѣ Кипріяна, говоритъ: «отъиде доброта она (Св. Кипріянъ), яже паче солнечныхъ зарей вамъ же и намъ сладчайшаа, братіа бо вамъ есмы отлучшіи, понеже и отецъ вашъ, иже плачю намъ предлежитъ вина (котораго мы оплакиваемъ), братъ бѣаше нашему отцю (слѣдовательно, родной дядя Григорію по отцу); сего ради егда веселяетеся вы, а мы слышаще, веселію вашему спричащахомся, и плачю вашему подобны есмы сообѣщницы, понеже и бѣда опща.[3]

Послѣ такого яснаго, почти современнаго Кипріяну, свидѣтельства объ его Болгарскомъ происхожденіи, не странно ли ви-

---

[3] См. Похвальное Слово Кипріяну въ Сборникѣ Словъ Григорія Цамвлаха. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II, № 255.

дѣть, что одно изъ новѣйшихъ жизнеописаній сего Святителя начинается такъ: «Блаженный Кипріанъ, родомъ Сербъ изъ Тернова,» безъ всякихъ поясненій касательно такого сопоставленія? Не то же ли это, что сказать о комъ ни будь: «Сербъ изъ Петербурга, или Болгаринъ изъ Москвы, или Русскій изъ Бѣлграда,» безъ всякаго другаго поясненія? Полагаемъ, что послѣ свидѣтельства Григорія, какъ современника и родственника блаженнаго Кипріана, вопросъ о Болгарскомъ происхожденіи Святителя можетъ считаться рѣшеннымъ; ошибочное же названіе его у насъ Сербомъ, хотя и имѣло, какъ увидимъ ниже, свои причины, но все таки, какъ ошибочное, должно быть отвергнуто.

По окончаніи своего школьнаго воспитанія въ Терновѣ, Кипріанъ, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, направился, вѣроятно, по совѣту своего духовнаго наставника, Блаженнаго Евѳимія, на Аѳонъ, какъ въ высшую школу духовнаго подвижничества. О томъ, что Кипріанъ жилъ на Аѳонѣ, онъ самъ упоминаетъ мимоходомъ, въ своемъ Посланіи къ Игумену Аѳанасію. [1] Въ какомъ именно изъ Аѳонскихъ монастырей подвизался Блаженный Кипріанъ, положительныхъ указаній на это нѣтъ, но зная, что племянникъ его, Григорій Цамблахъ, слѣдовавшій по стопамъ своего дяди Святителя, также жилъ нѣкоторое время на Аѳонѣ, мы открыли слѣды его пребыванія въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, который, со временъ посѣщенія Аѳона Сербскимъ Царемъ Стефаномъ Душаномъ, въ 1348 году, подобно нѣкоторымъ другимъ Аѳонскимъ обителямъ, его Царственною щедростію былъ вполнѣ усвоенъ Славянскому иночеству. Въ Библіотекѣ сего монастыря, болѣе всѣхъ нынѣшнихъ Греческихъ обителей сохранившей Славянскихъ рукописныхъ книгъ, сохранилась и память о Григоріѣ Цамвлахѣ въ слѣдующихъ рукописяхъ: 1) Евангеліе, въ малую 4-ку или 8-ку на бумагѣ, съ замѣткою въ концѣ: «Лѣта ҂ѕцки (1420), индикта ѓı прѣстависе Митрополитъ Россійской Григоріе Цамвлакъ.» 2) Сборникъ Словъ Григорія на праздники, въ числѣ коихъ 12 надписаны именемъ «Григорія, Архіепископа Россійскаго.» 3) Въ Сборникѣ особо его же Слово Похвальное Св. Велико-

---

[1] См. въ «Прибавл. къ Твореніямъ Св. Отецъ,» 1848 г. Жизнь Митрополита Кипріана, стр. 363.

мученику Георгію. Такое особое Св.-Павловской обители къ трудамъ Митрополита Григорія Цамвлаха уваженіе, при извѣстности, что онъ жилъ на Аѳонѣ, всего скорѣе можетъ объясниться тѣмъ, что онъ былъ постриженникъ именно этой обители, а предпочелъ ее другимъ, вѣроятно, по тому, что она была освящена для него воспоминаніемъ о пребываніи здѣсь же его дяди, инока Кипріяна. Извѣстно, что, живя на Аѳонѣ, Кипріянъ велъ переписку съ своимъ духовнымъ наставникомъ и воспитателемъ, Блаженнымъ Евѳиміемъ, который въ то время уже занималъ Патріяршій престолъ въ родномъ имъ обоимъ, Болгарскомъ Царьградѣ, Терновѣ. Переписка эта ясно свѣдѣтельствуетъ о близкихъ, родственныхъ не только по духу, но, вѣроятно, и по плоти, отношеніяхъ. Дошедшее до насъ посланіе носитъ заглавіе: «Еоуфимія Патріарха Терновскаго Посланіе къ Кипріану мниху, живущу во святѣй горѣ Аѳоньстѣй и просившу написатисе ему о нѣкыхъ церковныхъ винахъ нужныхъ и послатисе ему тамо.»[5] Начинается оно выраженіемъ: «Зѣло насъ обрадовалъ еси своимъ писаніемъ,» выраженіемъ, съ которымъ Патріярхъ очевидно могъ обращаться лишь къ человѣку по всему ему близкому, каковъ и былъ на самомъ дѣлѣ «свой ему» (по свѣдѣтельству Григорія) Кипріянъ. Вопросы «о Церковныхъ винахъ» заключались въ слѣдующемъ: 1) О поклонахъ во дни Пятидесятницы и въ 12 дней между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ. 2) О причащеніи Св. Таинъ, въ отсутствіи Священника, въ пустыняхъ. Посланіе это доселѣ не напечатано. Выписываемъ изъ него духовно-нравственныя наставленія Блаженнаго Евѳимія Кипріяну, показывающія, на какой высотѣ духовной жизни находились наставникъ и поучаемый имъ (по списку, найденному нами въ одномъ изъ Хиландарскихъ Сборниковъ, писанномъ скорописью въ прошломъ столѣтіи).

Отъ Посланія Евѳимія Патріарха Терновскаго къ Кипріану монаху св. Аѳонскія горы:

.... И се же праведно писати тебѣ вмѣнихъ, яко да не отъ расслабленія въ лѣность впадеши и уныніе. Утреннее пѣніе и

[5] Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Отдѣленіе II, № 208.

часы, вечерню же и павечерницу, а къ симъ и полуношницу, никако же не муради: сіи бо суть оружія души на враги крѣпка. Воздержаніе же противу силѣ тѣлесный имѣй. Отъ всея души Господа возлюби и страхъ его выну въ сердцѣ твоемъ да пребываетъ.[6] Вѣру имѣй къ Дающему скотомъ пищу, и всѣхъ Питателя тебѣ явитъ. По образу Божію созданъ еси, и Того промысломъ водитися изволи. По стопамъ отецъ ходи, и житія ихъ да не отторжна будутъ твоего разума. Разгибай часто совѣстную книгу, и яко же предъ Богомъ ту выну прочитай, и обрящешися во всѣхъ тебѣ находящихъ повиненъ. Помысли, гдѣ живеши, гдѣ обитаеши, и рцы съ Давидомъ: удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни; смотри древніе Отцы наша, ихъ же подражати тщишися, како вся, яже въ мірѣ, оставивше, конечному себе умерщвленію отдаша, печалующе и сѣтующе, озлобленія бѣсовъ терпяще, ходяще въ милотяхъ и козіихъ кожахъ, скорбяще и озлоблении въ вертепахъ обитающе. Бесѣда же тѣхъ всегдашняя, Давыдовы, меда сладчайшіи, бяше псалмы. Ко источникамъ паки сходяще, тѣло убо водою напаяюще бяху, ланиты же очесными омываху водами, тѣмъ и сіе точію онѣмъ потщательно бяше, како умъ невреженъ соблюдутъ отъ помыслъ суетныхъ.

Сія и сицевая любомудрствуй на кійждо день, симъ поучайся выну; всегда днешнее держи, утреннее жь Господеви отсылай. Прежде вѣчнаго покоя, покоя не чай, и прежде вѣчныхъ благъ, земныхъ не пріемли; отъ Господа горѣ призывай милость, и вскорѣ тебе невидимое обыдетъ заступленіе. Буди свѣта и дне сынъ, яко да будущее тебѣ получити наслѣдіе. На хотящая на тя пріити, по вся молися часы. Приходящая ти скорбная съ благодареніемъ пріемли, яко инѣмъ большимъ себе уготовляй. Подвигъ полагай выну о своемъ спасеніи крѣпокъ, а не отлагай утрешнему времени. Смежай очи твои отъ суетныхъ[7] быстрѣ же

[6] Аще не покаетеся, глаголетъ, вси такожде погибнете: зри ихъ же уби столбъ Силуамскій во Іерусалимѣ. Сіе есть благословеніе Его, егда отымется грѣхъ его. Сіе можно разумѣть за грѣхи (относительно грѣховъ), егда извѣстится, яко прощены суть ему отъ Бога истиннымъ покаяніемъ. Блаженъ получившій таковый даръ, пріятъ бо прежде смерти обрученіе вѣчныя жизни, не пріемшіи же страшное разлученіе будутъ имѣти; увы мнѣ!

[7] Имѣя присно во умѣ реченное слово Преподобными Отцы: яко сластолюбіе темница и вериги есть во время исхода (смерти) иноку.

же созерцай умныма очима будущая блага. Дряхлъ о грѣсѣхъ бывай выну, [8] надеждою же веселъ о будущихъ благихъ; поработи убо тѣло, свободи же душу, яко да покорится тлѣнное нетлѣнному. Смерть безвѣстна, прежде бо ея вѣстникъ не приходитъ. [9] Аще прилѣпишися Господеви вседушною любовію и вѣрою, вскорѣ тебе отъ земныхъ возвысятъ. Неудобь сходи къ тѣлеснымъ хотѣніямъ, да не, по малу разсвирѣпѣвши, низложатъ на землю свободное души естество. Аще осмаго вѣка любы въ тя вселится, вскорѣ тлѣнная и преходящая омразиши. Не прилѣпляйся тѣмъ, яже яко гостя тя пріяша, да не скоро тя отпустятъ, ничтоже имѣти на путь давше ти. Въ міръ сей отъ небытія пришелъ еси, тѣмъ ниже до здѣ стани, но подвизайся наипаче, дондеже во врата вѣчному граду пріидеши. [10] Отъ мірскихъ мудростей юродъ бывай, и не на мнозѣ мудрость Господня обыметъ тя. Сущая на земли не восхищай, сѣть бо надъ ними простяжена есть, и яко птица увязнеши. Буди ко всѣмъ сладокъ, и на всѣхъ языцѣхъ твоя обносится имать сладость. Тихъ въ срѣтеніи братнемъ бывай, [11] подобнѣ яко и во отпущеніи, яко да безмятежное тѣхъ усвоятся тебѣ. Якóвъ еси, такова и показуй себе, яко да не лицемѣрствомъ окраденъ будеши. Многопытливые и многоглаголивые устраняйся бесѣды, вѣдый, яко ни едину же отъ нихъ пріимешь пользу. Въ сихъ убо тебѣ сущу, злостраданіе люби, нестяжаніе, низулеганіе, сокрушеніе и частое воздыханіе, прочитаніе со вниманіемъ, память смертную и божественный страхъ, и да сокращеннѣ реку: матерь всѣхъ добродѣтелей, — смиреніе, [12] и аще сіе вседушно иоженеши, скоро тебе на руку

---

[8] Якоже Адамъ творяше и Давидъ глаголаше: «Весь день сѣтуя хождахъ, и яко лядвія моя наполнишася поруганій.»

[9] Се гряду, яко тать: блаженъ блюдый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрятъ срамоту его.

[10] Рече Авва Іоаннъ Коловъ: «яко смиреніе — врата храма Божія, въ няже Отцы наши, много бывше досаждены и претерпѣвши, внидоша радующеся.» Той же рече: «Смиренномудріе и страхъ Божій выше всѣхъ добродѣтелей.»

[11] Стяжи страхъ Божій съ благоговѣніемъ, да срѣтаете другъ друга кійждо, преклоняя главу свою предъ братомъ своимъ, яко же рѣхомъ, кійждо смиряяся предъ Богомъ и предъ братомъ своимъ, отсѣкая себѣ волю свою.

[12] Рекоша Отцы: смиренномудріе имѣеши, и сѣтію вражіею не ятъ будеши.

возметъ, да некогда преткнеши о камень ноги твоея. Буди не престрашливъ душею во всѣхъ, приключающихся тебѣ печальныхъ, блюди себе отъ клеветы, яко же отъ змія. Частаго исхожденія отъ келліи храни себе, кромѣ нужныхъ винъ. Своя злая предъ собою предлагай выну. [13] Чревообъяденія и піянства гнушайся, не лѣнися вопрошати старцы, иже многими поты своя тѣлеса изнуриша и многъ искусъ отъ бѣсовъ подъемшихъ. Соблюдай тѣхъ словеса во своемъ сердцѣ, якоже богописанные на скрижалѣхъ словеса, ни что же бо въ нихъ стропотно есть, ни развращено. Аще убо пчелному подражаеши дѣйству же и спѣху, вскорѣ добродѣтелей собереши медъ и на трапезу всѣхъ Царя многочестнѣ принесенъ будетъ; не ожидаютъ отлаганія онѣ (то есть, пчелы), ниже лѣностію емлеми бываютъ, отъ нощи же паче утренюютъ, къ различнымъ себе посылающе потребамъ, и сихъ отвсюду собравше, въ шестоугольныхъ сокрываютъ кровѣхъ, яко да, зимѣ приспѣвши, потребная готова у себе имутъ и пропитаются во время, въ неже вся бездѣлна пребываютъ; аще убо и самъ сице потщишися, прочитая часто въ Божественныхъ Писаніяхъ, духовный отъ нихъ слагая медъ и дѣянію усердно подвигнешися прилѣжати, на видѣнія востечеши высоту и въ незаходимый постигнеши мракъ, и Богови приближишися, и чисто тому бесѣдуеши, и верховнаго (Апостола) сладкій онъ провѣщаетъ гласъ: «Господи, добро намъ здѣ быти;» и не къ тому чувственную потребуеши Господеви сотворити сѣнь (но даси ему въ жилище душу твою), въ нюже вшедъ со Отцемъ и Духомъ, днесь спасеніе речетъ, дому и души сей, и будеши по благодати сынъ Вышняго во обителѣхъ вѣчныхъ.» [14]

---

[13] Внимаі самъ себѣ, не буди тщеславенъ: входи во глубину сердца твоего, ибо діаволы вниманія трепещутъ, яко же татіе псовъ; не на бракъ ты здѣ, о возлюбленне, не на бракъ призванъ, но по истинѣ на оплакиваніе грѣховъ нашихъ Господь насъ призвалъ, сего ради обдержательное воздержаніе имѣй. Рече Старецъ: молчанію научися, умомъ и языкомъ, и не о чесомъ печали терзати ти; молчи, внимай поученію своему во дни и въ нощи со страхомъ Божіимъ, и нечистыхъ находовъ не убоишися. Рече такъ: яко человѣкоугодіе и тщеславіе вся добродѣтели погубляютъ и оставляютъ его безплодна и суха, но вся человѣки равно любить и добра желать, а не раздѣлять. И: яко же многая скорбь въ безнадеждіе и невѣрствіе душу повергаетъ, сице многія радости въ кичѣніе онную приводятъ.

[14] О имени твоемъ возрадуюся весь день, тамо реку ти: радуйся, душе благодатвая, и въ дому отца твоего насытившися всѣхъ благихъ.

Время этого посланія можно опредѣлить слѣдующими соображеніями: извѣстно, что Митрополитъ Кипріянъ скончался въ 1406 году, «обремененный старостію, болѣзнями и скорбями.» Предположивъ, что во время кончины ему было 75 лѣтъ, время рожденія его отнесется къ 1331 году; полагая, что онъ пробылъ въ Терновѣ до 25 лѣтняго возраста, выйдетъ, что онъ пришелъ на Аѳонъ въ 1356 году, гдѣ могъ пробыть не долѣе какъ до 1369 года, то есть, до второго вступленія на Патріяршій Константинопольскій престолъ бывшаго Игумена Аѳонской Лавры Св. Аѳанасія, Филоѳея, при которомъ видимъ Кипріяна дѣиствующимъ лицомъ во все остальное время управленія Филоѳея Констинопольскою Церквію (1369 — 1376 годъ). Слѣдуя этѣмъ соображеніямъ, Кипріянъ провелъ на Аѳонѣ всего 15 лѣтъ (съ 1356 — 1369); [15] а какъ блаженный Евѳимій занялъ Патріяршій престолъ не ранѣе 1360 года, [16] то и посланіе его къ Кипріяну должно относиться къ 1360 — 1369 годамъ.

Кипріянъ прибылъ на Аѳонъ въ самое цвѣтущее время, послѣ того какъ Святогорскіе монастыри съ успѣхомъ выдержали борьбу съ Варлаамомъ, Акиндиномъ и ихъ послѣдователями за дѣло высшей важности для жизни иноческой. Споръ, какъ извѣстно, былъ о плодахъ умнаго дѣланія, которое было постояннымъ упражненіемъ безмолвствующихъ иноковъ на Аѳонѣ. Многіе изъ нихъ по сему поводу раскрыли свои опыты въ духовной жизни, писаніями. [17] Общее уваженіе Православной Церкви къ Аѳонскимъ

---

[15] Вообще должно замѣтить, что время пребыванія Кипріяна на Аѳонѣ могло быть менѣе, или болѣе, смотря по тому, въ какомъ именно году онъ прибылъ туда изъ Тернова, но, во всякомъ случаѣ, оно не переходитъ за 1369 годъ, въ которомъ онъ выбылъ изъ Аѳона вмѣстѣ съ Патріярхомъ Филоѳеемъ, вторично вызваннымъ изъ своего Аѳонскаго уединенія на Патріяршество, по кончинѣ Патріярха Каллиста.

[16] Изъ житія Пр. Ѳеодосія Терновскаго, ученика Пр. Григорія Синаита, видно, что на бывшемъ въ 1360 году въ Терновѣ Церковномъ соборѣ противъ Еретиковъ Богомиловъ и Жидовствующихъ предсѣдательствовалъ Патріярхъ Ѳеодосій II.

[17] По своимъ писаніямъ въ этомъ родѣ извѣстны: Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, Григорій Синаитъ, Максимъ Кавсакаловскій, другъ его, Патрі-

подвижникамъ свѣдѣтельствовалось ясно тѣмъ, что многіе изъ его иноковъ были возведены на престолы Святительскіе, и въ томъ числѣ трое были почти сряду Патріярхами: Исаія (1323 — 1341), Каллистъ (въ первый разъ съ 1350 по 1362, во второй разъ съ 1365 по 1369); Филоѳей (первый разъ съ 1362 по 1365, вторично съ 1369 по 1376).

Въ чемъ состояли на Аѳонѣ занятія инока Кипріяна, во время его тамъ пребыванія? На это можно отвѣчать утвердительно: свободное отъ церковныхъ службъ время, молодой ученый инокъ посвящалъ исключительно на списываніе и переводъ книгъ, къ чему былъ достаточно приготовленъ своимъ воспитаніемъ въ Терновѣ, подъ руководствомъ Блаженнаго Евѳимія, извѣстнаго своимъ классическимъ образованіемъ и родолюбіемъ. Изучая прилѣжно произведенія Церковной Славянской письменности (состоявшія изъ переводовъ Свято-Отеческихъ Писаній), Кипріянъ обогатилъ свои умъ и сердце тѣми свѣдѣніями, которыя доставили ему въ послѣдствіи средство сдѣлаться «возстановителемъ упавшаго въ Россіи (въ Монгольской періодъ) духовнаго просвѣщенія», какъ замѣчаетъ о немъ Митрополитъ Евгеній. [18] Онъ перенесъ къ намъ съ Аѳона плоды современной ему Славянско-Сербской письменности, широко и правильно развившейся на Аѳонѣ подъ сѣнію Славяно-Сербскихъ обителей, благодаря щедрому и могущественному покровительству имъ Сербскаго Царя Стефана Душана, давшаго, во время своего владѣнія Македоніею, на Аѳонѣ видимый перевѣсъ Славянской народности, которая не утратилась совершенно и въ теченіе всего XV столѣтія, подъ покровительствомъ сперва Князя Лазаря, а потомъ Деспота Стефана. Подъ сѣтію Славяно-Сербскихъ Аѳонскихъ обителей укрылось Сербское просвѣщеніе отъ военныхъ бурь, колебавшихъ Сербское Царство, сперва въ періодъ удѣловъ, по смерти Царя Стефана († 1356), и потомъ послѣ несчастной битвы на Косовомъ полѣ (1389 г.). Кипріянъ, прибылъ на Аѳонъ въ самое развитіе тамъ Славяно-Сербской письменности (между 1350 — 1370 г.), ознакомился со всѣми

ярхъ Каллистъ и Игнатій Ксанѳопулы, Патріярхъ Филоѳей. Нѣкоторыя изъ ихъ твореній переведены на Славянскій языкъ въ «Добротолюбіи.»

[18] См. Словарь Историческій изд. 1818 года, ч. II, стр. 348.

произведеніями ея, снялъ вѣрные списки съ переводовъ, сдѣланныхъ другими, трудился надъ этѣмъ дѣломъ и самъ; когда же въ послѣдствіи (съ 1376 года) былъ посвященъ въ Митрополиты единоплеменнаго ему народа Русскаго, усвоилъ ему плоды своихъ знаній и трудовъ. Вотъ чѣмъ объясняется усвоеніе ему Сербскаго происхожденія: на Аѳонѣ процвѣтала тогда преимущественно Славяно-Сербская письменность. [19] Болгаринъ Кипріанъ, живя въ Сербской Аѳонской обители и занимаясь списываніемъ Славяно-Сербскихъ переводовъ, осербился и самъ по языку разговорному и книжному. Большая часть привезенныхъ имъ и выписанныхъ въ послѣдствіи съ Аѳона и изъ Константинополя Славянскихъ рукописей принадлежитъ къ трудамъ Сербскихъ иноковъ XIV столѣтія, были Сербскаго извода, а по тому и естественно было позднѣйшимъ нашимъ писателямъ, оцѣнивавшимъ заслуги Митрополита Кипріана для нашей письменности и просвѣщенія, усвоитъ ему Сербское происхожденіе. Замѣчательно, что Славянскими переводами занимались не только иноки чисто Сербскихъ обителей: Хиландаря, Русика, Святаго Павла, Филоѳея и Ксиропотама, но что нѣкоторыя собственно для этого поселялись и въ знатныхъ Греческихъ монастыряхъ. Подобно тому какъ въ Царьградѣ привлекалъ трудолюбцевъ своимъ удобствомъ къ списыванію и преложенію книгъ монастырь Студійскій (Св. Іоанна Предтечи), такъ на Аѳонѣ, древнѣйшая изъ Святогорскихъ обителей, Лавра Св. Аѳанасія.

Надпись къ книгѣ Поученій Св. Исаака Сирина, пріобрѣтенной мною въ Палестинѣ, [20] показываетъ, что поученія этѣ пере-

---

[19] Извѣстно, что большая часть Славянскихъ переводовъ Свято-Отеческихъ писаній и Духовно-нравственныхъ сочиненій догматическаго и полемическаго содержанія переведены именно на Аѳонѣ между 1350 — 1450 годами, что доказываетъ достаточно разборъ Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II. Москва, 1859 года.

[20] Рукопись Библіотеки Скита, что при Оптиной Козельской Введенской пустыни, въ 4-ку, писана полууставомъ на хлопчаткѣ. Полная надпись на оборотѣ послѣдняго листа: «Сіа книга медоточнаа, иже во Св. Отца нашего Исаака, написася въ горѣ Аѳонсцѣй, въ святѣй и велицѣй Лаврѣ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Аѳанасія, желаніемъ и трудомъ и ексодомъ грѣшнаго Гавріила въ лѣто 6897 (1389).»

ведены съ Греческаго на Славянскій языкъ въ Лаврѣ Св. Аѳанасія «желаніемъ трудомъ и ексодомъ (иждивеніемъ) грѣшнаго Гавріила въ 1389 году,» а, слѣдовательно, вскорѣ по переложеніи этѣхъ поученій на Греческій языкъ съ Сирскаго. А надпись на Октоихѣ Синайской обители, пожертвованномъ въ оную обитеть Логоѳетомъ Гюргомъ (не ранѣе XIII и не позже XV столѣтія), показываетъ, что въ той же Лаврѣ Св. Аѳанасія нѣкто старецъ Іоаннъ (съ братіею) трудился постоянно надъ переводомъ съ Греческаго на Болгарскій языкъ Церковныхъ книгъ. [21] Лаврою Св. Аѳанасія въ 1350 — 1362 годахъ управлялъ Игуменъ Филоѳей, мужъ просвѣщенный, извѣстный какъ духовный пѣснописецъ, возведенный въ 1362 году на Патріяршій престолъ Константинопольской Церкви. Когда какъ не при немъ всего удобнѣе было пріютиться въ Лаврѣ Св. Аѳанасія Славянскимъ переводчикамъ? Вѣроятно, что самъ онъ не отказывался руководить и направлять ихъ занятія своими просвѣщенными совѣтами, на пользу и славу Православной Церкви, имѣя въ виду укрѣпить черезъ то духовный союзъ Славянскихъ Церквей съ матерью ихъ, Церковью Греческою. Къ этому-то времени и къ этѣмъ занятіямъ можетъ относиться начало знакомства ученаго Терновскаго инока Кипріяна съ просвѣщеннымъ Игуменомъ Лавры, знакомства, обратившагося потомъ въ сыновнюю любовь и преданность со стороны перваго, и оте-

---

[21] Въ надписи на Синайскомъ Октоихѣ читаемъ: «Охтоиху конецъ съ Богомъ. Труда же и изложенія Преподобнаго Отца нашего Іоанна Старца, прѣложившаго изъ Греческыхъ въ Болгарскый намъ языкъ. Сіа избравшу въ святой горѣ Аѳонстѣй, въ Лаврѣ Богоноснаго Отца нашего Аѳанасіа, любовію и желаніемъ и благодатію Святаго Духа прѣложи и написа книгы, ихъ же имена здѣ: Тетраеуангель (Четверо-Евангеліе), Пракси (Дѣянія Апостольскія), Апостолъ, Литургія, Типикъ, Псалтырь, Ѳеотокарь, Минеа, Агіристъ, Богослова (Богословіе І. Дамаскина?), Лѣствица, Исаака (Сирина), Варлаама (Житіе Іоасафа Царевича и Варлаама, соч. Дамаскина), Дороѳеа (Аввы Дороѳея), Патерикъ, Антіохъ (Пандекты?), и ина многа съчіни и прѣдаде Божественнымъ и Святымъ церквамъ Блъгарскыя земя, и украси ихъ якоже нѣкыми оутварми Царскыми, и еще же мнісн и мирстіи въси, елицы быша трудолюбіемъ симъ подражателе, оукрасившася духовнѣ, яко чада церковнаа свѣтообразная, и того ради вѣчная память Іоанну Старцу, второму творцу, паче же тезоименитому Іоанну (Дамаскину?), Іосифу, Ѳеофану, Космѣ, ихъ же молитвами настави насъ на путь покаанія и помилуй ны, Боже, яко благъ и человѣколюбецъ, молитвами Пречистыя Богородиця и всѣхъ Святыхъ. Аминь.» (См. Первое путешествіе въ Синайскія монастыри Архимандрита Порфирія Успенскаго. С.-Петербургъ 1856 г., стр. 215 и 216,

ческое расположеніе и покровительство со стороны втораго. Мы видѣли, что по всѣмъ соображеніямъ время пребыванія Кипріяна на Аѳонѣ относится къ 1356—1369 годамъ, а, слѣдовательно, оно какъ разъ совпадаетъ и съ Игуменствомъ Филоѳея въ Лаврѣ и съ его временнымъ пребываніемъ на Аѳонѣ по оставленіи Патріяршаго престола въ первый разъ (съ 1365—1369). Ученый инокъ могъ всего болѣе обратить на себя вниманіе Филоѳея переводомъ на Славянскій языкъ одного изъ его духовныхъ твореній. Въ Библіотекѣ Свято-Павловскаго монастыря, гдѣ, какъ мы полагаемъ, жилъ Кипріянъ, а послѣ его племянникъ, Григорій, есть рукописная Псалтирь (въ 4-ю дол. листа на бумагѣ, превосходнаго уставнаго письма, съ большими кудреватыми, наведенными золотомъ, буквами въ началѣ каѳизмъ и съ золотою заставкою въ началѣ книги). Послѣ избранныхъ псалмовъ, въ ней помѣщено росписаніе полѵелейныхъ припѣвовъ къ стихамъ псалмовъ (замѣняющихъ у Грековъ и Южныхъ Славянъ наши, такъ называемыя, полѵелейныя «величанія»). Эти припѣвы озаглавлены: «Твореніе Кѵръ Филоѳея.» Не принадлежитъ ли этотъ переводъ иноку Кипріяну, и не съ него ли начинается духовная связь сочинителя и переводчика? Представляемъ это соображеніе, какъ догадку, но весьма вѣроятную; ибо извѣстно, что съ вторичнымъ восшествіемъ Филоѳея на Патріяршій престолъ по смерти Каллиста († 1368), [22] предшествовавшаго ему до 1362 года и замѣнившаго его вторично въ 1365 году, въ 1369 году Кипріянъ уже состоялъ при особѣ Патріярха, «ближнимъ его монахомъ.» Очевидно, что онъ прибылъ вмѣстѣ съ нимъ съ Аѳона, куда на время скрылся было благочестивый Филоѳей, оставивъ тайно Патріяршій престолъ по тому, что видѣлъ ясно невозможность угодить различнымъ желаніямъ двухъ Царей, Іоанна Кантакузина, и законнаго Императора, Іоанна Палеолога или Калояна, какимъ его справедливо почиталъ Филоѳей.

---

[22] Патріярхъ Каллистъ скончался въ 1368 году въ Ферѣ (Верріи), въ бытность свою тамъ посланникомъ ко Двору Сербской Царицы Елены (во иночествѣ Елисаветы), матери Царя Уроша V (урожденной Кантакузиной), съ приглашеніемъ, черезъ ея посредство Сербовъ вступить въ союзъ съ Греціею противъ Турокъ. Вѣроятно, при этомъ имѣлось въ виду и примиреніе обѣихъ Церквей. Но Каллисту не удалось ни составить союза, ни возстановить Церковнаго мира, имъ же нарушеннаго.

Вступивъ вторично на Патріяршій престолъ въ 1369 году, послѣ смерти Патріярха Каллиста и удаленія въ монастырь Іоанна Кантакузина, Филоѳей засталъ дѣла церковныя въ самомъ разстроенномъ видѣ. Предмѣстникъ его нарушилъ союзъ любви и мира съ обоими сосѣдними независимыми Славянскими Церквами. Имперія, надъ которой уже висѣли громоносныя тучи Турецкой грозы, была лишена своихъ естественныхъ союзниковъ. Посольство Каллиста ко вдовѣ Стефана Душана, по слабости ея сына, послѣдняго Сербскаго Царя, Уроша V, не могло имѣть ни какого особеннаго значенія. Надъ Сербіею, ея Царями, духовенствомъ и народомъ, тяготѣло церковное отлученіе, наложенное на нее властолюбіемъ Патріярха (Каллиста) въ 1350 году, за то, что въ 1347 году Стефанъ Душанъ, на Соборѣ въ Скоплѣ, подъ председательствомъ Охридскаго Патріярха и при участіи Патріярха Терновскаго, провозгласилъ Сербскаго Архіепископа Іоанникія (бывшаго своего Логоѳета) Патріярхомъ, а самъ вѣнчался отъ него Царскимъ вѣнцемъ, безъ соизволенія Византійскаго Императора и Патріярха. Зная, что Стефану, владѣвшему тогда уже всею Ѳессаліею и Македоніею, остается одинъ шагъ до воротъ Константинополя, дряхлѣющая Имперія встрепенулась и, будучи не въ состояніи отразить силу силою, прибѣгла къ духовному оружію, которое было точно грозно, по тому что Православная Восточная Церковь, къ чести ея, никогда не злоупотребляла имъ такъ, какъ Церковь Латинская. Надобно полагать, что Патріяркъ Каллистъ въ этомъ поступкѣ руководился столько же политическими причинами, сколько и личнымъ неудовольствіемъ противъ Сербскаго Царя и Патріярха. Изъ Житія Пр. Ѳеодосія Терновскаго видно, что Каллистъ былъ Архіереемъ въ Сербіи (то есть, въ Сербскихъ областяхъ, завоеванныхъ Стефаномъ Душаномъ отъ Грековъ, гдѣ ни будь въ Ѳессаліи, или Македоніи); а извѣстно, что послѣ Скопльскаго Собора, по внушенію и настоянію новаго Патріярха, Іоанникія, Царь Стефанъ изгналъ съ Архіерейскихъ каѳедръ всѣхъ Греческихъ Архіереевъ, замѣнивъ ихъ природными Славянскими. Вѣроятно, къ числу изгнанныхъ въ это время (въ 1347 году) принадлежалъ и самъ Каллистъ. Отлученіе Церковное, наложенное имъ на Сербскаго Царя, Патріярха, членовъ Сербскаго Собора и весь Сербскій народъ, оставалось не снятымъ съ него около 30 лѣтъ (1350—1378). Изъ Протоколовъ Константинопольской Патрі-

ярхіи этого періода, между прочимъ, узнаемъ, что Сиггиліономъ Патріярха Каллиста въ Іериссо и на Св. Гору было запрещено принимать на Аѳонъ Сербскихъ монаховъ до возсоединенія Сербской Церкви съ Греческою. [23]

Не болѣе мирны были отношенія Каллиста и къ Болгарскимъ Патріярхіямъ: Охридской и Терновской. Хотя, за конечнымъ истребленіемъ актовъ обѣихъ сихъ Патріярхій, а въ особенности первой (отъ послѣдней кое-что еще уцѣлѣло), и нельзя сказать ни чего опредѣленнаго о томъ, какъ и чѣмъ отомстилъ Каллистъ Патріярху Охридскому, за его предсѣдательство на Скопльскомъ Соборѣ, за то извѣстна грамота его въ Терновъ. Она писана умышленно, минуя Патріярха, «къ почтеннымъ инокамъ, пребывающимъ въ Терновѣ» или, какъ сказано въ Славянскомъ переводѣ, «честнѣйшимъ въ священноиноцѣхъ, Ѳеодосію [24] и Роману и прочимъ Священникомъ Тернова.» Въ этой грамотѣ, скрывая настоящую причину своего гнѣва (участіе Терновскаго Патріярха въ поставленіи Патріярха Сербскаго и вѣнчаніи на Царство Сербскаго Краля), Каллистъ осуждаетъ Терновскую Церковь за то, что она не поминаетъ въ своихъ молитвахъ Константинопольскаго Патріярха и говоритъ (бездоказательно), что будто бы Терновскій Архіепископъ не по праву титулуетъ себя Патріярхомъ, тогда какъ акты учрежденія Терновской Патріярхіи временъ Болгарскаго Краля Іоанна Асѣня II (1217 — 1237 ясно) показываютъ, что Терновское Патріяршество, будучи учреждено по волѣ Краля Іоанна I (1196—1207), при Асѣнѣ II подтверждено письменнымъ согласіемъ Никейскаго Императора (І. Ватаци), Патріярха (Германа) и всего освященнаго Собора въ 1234 году. [25]

---

[23] Новое подтвержденіе того, что Кипріянъ, жившій на Аѳонѣ именно въ этотъ періодъ (1356 — 1369) не считался Сербскимъ инокомъ, а Болгарскимъ, иначе бы и онъ подходилъ подъ это запрещеніе.

[24] Пр. Ѳеодосій Терновскій, сотоварищъ Патріярха Каллиста, по общему ихъ наставнику Пр. Григорію Синаиту. Каллистъ написалъ Житіе обоихъ, а Пр. Ѳеодосія, скончавшагося въ Константинополѣ, причелъ даже къ лику Святой Православной Церкви, какъ повѣствуетъ о семъ составившій ему Службу Іеромонахъ Симеонъ, жалуясь, что Болгары не чтутъ память своего соплеменника, коего чествуютъ (т. е., чествовали?) Греки.

[25] Грамота Патріярха Каллиста и Акты учережденія Терновскаго Патріяршества въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ Петербургской по 2-му Отдѣленію,» VII, 151—160.

Одна только Русская Церковь продолжала еще строго хранить свои подчиненныя отношенія къ Константинопольской Церкви, хотя и тамъ уже давно начали тяготиться присылкою къ ней Митрополитовъ изъ природныхъ Грековъ, не знакомыхъ ни съ обычаями страны, ни съ языкомъ ея народа. Утвержденіе Петра и Алексія изъ природныхъ Россіянъ было благоразумною уступкою народнымъ желаніямъ; но Константинопольская Патріархія не могла не замѣтить, что если продолжится еще такой порядокъ, то онъ не замедлитъ обратиться въ постоянное правило, и зависимость Русской Церкви сдѣлается лишь по имени. Отсюда уже не трудно было дойти до заключенія, что противодѣйствовать этому можно лишь однимъ средствомъ: стараться подготовлять у себя Іерарховъ изъ иноковъ Славянскаго языка и, испытавъ достаточно ихъ вѣрность и способность, употреблять для сего, сперва посредниками и повѣренными по дѣламъ Русской Митрополіи, потомъ, съ открытіемъ мѣста, посылать ихъ отъ себя на вдовствующій престолъ. Итакъ, желаніе имѣть посредника въ примиреніи съ сосѣдними Славянскими самостоятельными Церквами, и пособника въ продленіи своего вліянія на зависимую, но отдаленную, Митрополію Русскую, достаточно объясняетъ намъ причину, по которой просвѣщенный и дальновидный Филоѳей приблизилъ къ себѣ ученаго инока, котораго, какъ полагаемъ, навѣрное узналъ и оцѣнилъ еще на Аѳонѣ. Выборъ Филоѳея удался вполнѣ: въ его вторичное управленіе Константинопольскою Церквію (1369—1378) онъ примирился съ Церквами Сербскою и Болгарскою и укрѣпилъ свое вліяніе на Церковь Русскую, и достигъ всего этого при содѣйствій Кипріяна. Примиреніе съ Болгарскою Терновскою Церквію, во главѣ которой стоялъ до самаго паденія Тернова (1389 года) блаженный Евѳимій, учитель и наставникъ Кипріяна, не могло представлять особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что немирство къ ней со стороны предмѣстника Филоѳеева ограничилось лишь вышеупомянутою грамотою, оставшеюся, по всей вѣроятности, безъ отвѣта со стороны благодушнаго Патріарха (блаженнаго Евѳимія) и Царя (Іоанна Шишмана), занятыхъ устройствомъ своихъ домашнихъ, внутреннихъ дѣлъ, Церкви и Государства. Достаточно было не повторять высокомѣрныхъ притязаній предмѣстника, и какъ они дѣйствительно не повторялись въ Патріаршество миролюбиваго Филоѳея, то несо-

мнѣнію, что при посредствѣ Кипріяна, возстановилось и церковное общеніе.

Труднѣе было уладить примиреніе съ Церквію Сербскою, которую Каллистъ правительственнымъ актомъ подвергъ Церковному отлученію (тотчасъ по восшествіи своемъ на Патріаршество въ 1350 году) и прервалъ съ нею всякое общеніе. Но и здѣсь дѣло устранилось, безъ всякаго сомнѣнія, стараніемъ того же инока, Кипріяна, черезъ посредство Аѳонцевъ. Маститый Аѳонскій инокъ, Исаія, котораго въ 1348 году Царь Стефанъ едва умолилъ принять на себя настоятельство въ обновленной имъ Русской Аѳонской обители (едва не запустѣвшей, по причинѣ «крайняго отъ Руси оставленія»), извѣстный какъ переводчикъ глубокомысленныхъ твореній Св. Діонисія Ареопагита (въ 1371 году), давно уже скорбя о печальномъ разрывѣ мира и любви между двумя Церквами (Греческой и Сербской), по причинамъ не столько духовнымъ, сколько политическимъ, съ любовію принялъ на себя ходатайство по дѣлу примиренія. Для этого онъ отправился сначала въ Сербію, гдѣ склонилъ къ этому благочестиваго Князя Лазаря и Патріярха Ефрема, и за тѣмъ, какъ уже повѣренный отъ лица всего освященнаго Сербскаго Собора, отправился посломъ въ Константинополь; на пути туда онъ заѣхалъ на Аѳонскую Гору, взялъ въ помощь себѣ пречестнаго мужа, бывшаго Проту Св. Горы, Киръ Ѳеофана, двухъ своихъ учениковъ, Сильвестра и Нифонта, и съ ними переводчика, Никодима. [26] Старанія старца Исаіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, въ чемъ принималъ искреннее участіе боголюбивый Кипріянъ, какъ человѣкъ близкій равно къ Патріярху и къ старцу; при томъ же и самъ Патріярхъ, зная Исаію по Аѳону, весьма уважалъ его («бѣ зѣло възлюбленъ Патріярху»). [27] Сербскіе лѣтописцы (Раичъ) относятъ это событіе приблизительно къ 1376 году, слѣдовательно, оно случилось въ послѣдній годъ Патріяршества Филоѳея; но мы полагаемъ, что это было нѣсколькими годами ранѣе.

Но опредѣленнѣе всего извѣстно то широкое участіе, которое принималъ инокъ Кипріянъ, по волѣ Патріярха, въ дѣлахъ

---

[26] См. Гласникъ Друштва Сербске Словесности, книга XI, стр. 160—166.

[27] Тамъ же.

Русской Церкви, на Митрополію которой, какъ оказалось въ послѣдствіи, подготовлялъ его покровитель, испытывая сначала вѣрность и способность его разнообразными порученіями. Когда Князья Западной Россіи (Литвы), Русскаго Великаго Княжества, обратились къ Патріарху съ извѣтомъ на Митрополита Алексія, «Патріархъ послалъ, говоритъ Соборъ о Кипріанѣ, собственнаго монаха, человѣка миролюбиваго (замѣтимъ это означеніе по отношенію къ вышесказанному посредничеству Кипріяна въ примиреніи Славянскихъ Церквей съ Константинопольскою) и богобоязненнаго, умѣющаго благоразумно пользоваться обстоятельствами и управлять дѣлами, послалъ его, чтобы примирить Князей другъ съ другомъ и съ Митрополитомъ.» Кипріянъ успѣлъ на время успокоить волненіе, но потомъ «недовольные Князья послали большое посольство съ грамотою къ Патріарху, умоляя дать имъ» особаго Митрополита (для Западной Россіи), говоря, что иначе они «готовы будутъ приступить къ другой Церкви.» Послѣ Соборнаго разсужденія о семъ, Патріархъ Филоѳей, руководясь желаніемъ сохранить миръ, рѣшился сдѣлать уступку ихъ просьбѣ, и въ 1376 году рукоположилъ «Киръ Кипріана въ Митрополиты Кіева и Литвы.» А чтобы сохранился древній порядокъ и чтобы Россія впредь была подъ однимъ Митрополитомъ, «тогда же положено на Соборѣ, по смерти Св. Алексія, быть Кипріану Митрополитомъ всея Россіи.» [28] Но какъ въ это время (въ 1376 г.) еще находился въ живыхъ Митриполитъ Алексій, то Кипріянъ употребилъ пока всю

---

[28] Соборное дѣяніе 1389 года въ Архивѣ Калачова, кн 3. Спб. 1861 года, стр. 8, 10, 17. Acta Patriarch. Constant. 3, 118. По замѣчанію сочинителя «Исторіи Россійской Церкви,» соборный актъ приписываетъ такой оборотъ дѣла проискамъ самаго Кипріяна противъ Св. Алексія; но стоитъ вспомнить только, подъ какимъ вліяніемъ составленъ этотъ обвинительный актъ, На что употреблены бланки съ Великокняжскою надписью, доставшіеся Пимену и его спутникамъ по смерти Митяя? Куда пошли, занятые посредствомъ этѣхъ бланокъ, огромныя суммы (20,000 р. сер.) у Греческихъ и Итальянскихъ купцевъ Царьграда? «Разсулиша, говоритъ ближе насъ знакомый съ этѣмъ дѣломъ лѣтописецъ, посулы многи, и раздаваша сюду и сюду, а яже поминковъ и дары, никто же можетъ рещи, или исчислити, и тако едва возмогоша утолити всѣхъ» (Полн. Собр. Русск. Лѣтописей VIII, 31—32). Итакъ вотъ подъ какимъ вліяніемъ составился обвинительный актъ 1389 г. противъ Кипріяна, котораго оправдалъ всего краснорѣчивѣе праведный судъ Божій надъ двумя его соперниками, Митяемъ и Пименомъ.

заботу на исправленіе дѣлъ въ Югозападной Россіи. По кончинѣ же Св. Алексія (12 Мая, 1378) блаженный Кипріанъ, по волѣ и опредѣленію Патріяршаго Синода, долженъ былъ вступить въ управленіе своею Русскою Церквію, но онъ встрѣтилъ себѣ соперника въ буйномъ Митяѣ, которому въ Москвѣ покровительствовалъ самъ Великій Князь, а въ Константинополѣ преемникъ блаженнаго Филоѳея (съ 1376 г.), Патріярхъ Макарій, также восхитившій власть не по заслугамъ и безъ Соборнаго избранія, а единственно по волѣ Царской. По проискамъ Митяя Кипріанъ не только не былъ принятъ въ Москвѣ, но подвергся безчестію и долженъ былъ возвратиться въ Кіевъ. Отсюда, лѣтомъ 1379 года, въ слѣдъ за Митяемъ, онъ отправился въ Константинополь искать «своей правды.» Собираясь въ путь, онъ писалъ Пр. Сергію и Ѳеодору (изъ Кіева, отъ 18 Октября, 1378 г.): «не ищу ни славы, ни богатства, ищу свою Митрополію, которую дала мнѣ Св. Великая Церковь; желаю тишины и единенія Церковнаго между Сѣверомъ и Югомъ.»

Пребываніе свое въ Константинополѣ, тогдашнее положеніе Константинопольской Церкви, самъ Кипріанъ описываетъ въ Житіи Св. Митрополита Петра. Приведемъ этотъ отрывокъ по тому, что въ немъ ясно отображаются отношенія Кипріяна къ блаженному Патріярху Филоѳею, подтверждая сказанное нами о семъ выше на основаніи различныхъ соображеній. «Прежде сихъ лѣтъ, не знаю какъ, ими же Богъ вѣсть судьбами (пишетъ Кипріанъ), и я смиренный возведенъ былъ на высокій престолъ Митрополіи Русской Святѣйшимъ Патріярхомъ и дивнымъ Филоѳеемъ съ его Священнымъ Соборомъ. Но когда я пришелъ въ Русскую землю, прилучилось мнѣ нѣчто противное по грѣхамъ моимъ. И съ наступленіемъ третьяго лѣта я опять устремился въ Царьградъ, и достигши туда послѣ многихъ трудовъ и искушеній, я надѣялся найти тамъ нѣкое утѣшеніе, а нашелъ всякое нестроеніе въ Царяхъ и Патріярхахъ. На Патріяршемъ престолѣ сидѣлъ неправильно возведенный Макарій безумный, который взошелъ на высокій Патріяршій престолъ безъ Соборнаго избранія и безъ указанія Св. Духа, а только по Царскому хотѣнію. Между тѣмъ какъ прежде украшалъ престолъ великаго Патріяршества Вселенскаго Святѣйшій и Блаженный Патріярхъ Филоѳей, который,

поживъ довольно, добрѣ упасъ Христово стадо, подвизался противъ ереси Акиндиновой и Варлаамовой, разрушивъ ученіе ихъ своими поученіями, попралъ своими духовными словами и еретика Григорія, низложивъ до конца его ученіе, а самихъ еретиковъ предалъ проклятію, и многія книги написалъ на утвержденіе Православнымъ, и Слова Похвальныя, и сложилъ Каноны многоразличные. Сего-то Патріярха, какъ Святаго, великаго и дивнаго словомъ и дѣломъ, тогдашній Царь не восхотѣлъ, а, по оболганію и клеветѣ, съ престола сводитъ и заключаетъ въ монастырь, по своему же праву избираетъ нѣкоего Макарія безумнаго и лишеннаго всякаго разума, и вопреки Церковному уставу и преданію, посаждаетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ...... Но дивный Филоѳей, человѣкъ Божій, медоточивый языкъ, въ своемъ заточеніи и нестерпимыхъ болѣзняхъ, непрестанно славословилъ и благодарилъ Бога, и чрезъ лѣто уснулъ блаженнымъ сномъ..... Царь же, озлобившій его, потерялъ свое Царство, [29] а Макарій, поставленный Царемъ, соборнѣ низвергнутъ судомъ Божіимъ, какъ злословный, и посланъ въ заточеніе. На томъ Соборѣ былъ и я, вмѣстѣ съ другими Святителями, равно какъ въ свиткѣ низверженія его и я подписался. Пробылъ я въ то время въ Константинополѣ 13 мѣсяцевъ. Нельзя мнѣ было выйти изъ него, по тому что великое нестроеніе и нужда тяготѣли тогда надъ царствующимъ градомъ. Море было занято Латинами (Генуезцами), а земля и суша находились во власти безбожныхъ Турокъ. И когда я пребывалъ въ такомъ затворѣ, постигли меня нестерпимыя болѣзни, такъ что еле былъ живъ. Но, пришедши въ себя, я призвалъ на помощь Св. Святителя Петра, молясъ къ нему: «Рабе Божій и угодниче Спасовъ! Знаю, что ты имѣешь великое дерзновеніе предъ Богомъ и можешь, если захочешь, помогать напаствуемымъ и больнымъ. И такъ, если угодно тебѣ, чтобы я достигъ твоего престола и поклонился твоему гробу, даруй мнѣ помощь и облегченіе отъ болѣзни!» — «И вѣрьте мнѣ, въ тотъ же часъ тяжкая болѣзнь моя кончилась, и чрезъ нѣ-

---

[29] Это долженъ быть сынъ Іоанна Палеолога, Андроникъ, восхитившій престолъ у своего отца и державшій его около двухъ лѣтъ въ заключеніи, доколѣ не подали ему помощи Генуезцы. См. Lebeau Histoire du Bas. Empire, t. XX, p. 449—459.

сколько дней оставилъ я Царьградъ. Угодникъ Божій споспѣшествовалъ мнѣ поклониться честному его гробу, и съ честію принялъ меня Великій Князь Московскій.» [30] И точно, Великій Князь лишь только узналъ о смерти Митяя, происках Пимена и возвращеніи Кипріяна въ Кіевъ, отправилъ своего духовника, Игумена Θеодора, пригласить Кипріяна въ Москву. Мая 23 дня, 1381 года, Святитель честно встрѣченъ былъ за городомъ Великимъ Княземъ и народомъ. Этѣмъ событіемъ начинается второй, не менѣе многоплодный, періодъ жизни и дѣятельности Митрополита Кипріяна, который вполнѣ извѣстенъ и подробно обслѣдованъ многими. Лучшее описаніе его помѣщено въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ,» 1848 года, стр. 295.

Во время двукратнаго посѣщенія Константинополя (въ санѣ Митрополита) трудолюбивый Кипріянъ находилъ время и для любимыхъ своихъ книжныхъ занятій. Такъ, онъ собственноручно списалъ въ Константинопольскомъ Студійскомъ монастырѣ Св. Іоанна Предтечи Лѣствицу Св. Іоанна Лѣствичника (рукоп. Моск. Дух. Академіи подъ № 152), что показываетъ слѣдующая надпись на ней: «Въ лѣто 6895 (1387), Априллія 24, съвръшишися сія книги въ Студійской обители Кипріаномъ, смѣреннымъ Митрополитомъ Кыевскымъ и всея Россіи.» Дома же, въ Москвѣ и въ селѣ Голенищевѣ, Митрополитъ продолжалъ трудиться надъ переводами: «и многія святыя книги съ Греческаго языка на Русскій языкъ преложи и довольно писанія къ пользѣ намъ остави.» [31] Такъ, благоговѣя особенно къ памяти своего покровителя, «дивнаго Филоθея», какъ онъ вездѣ называлъ рукоположившаго его Вселенскаго Патріярха, онъ и въ Россіи продолжалъ переводить его Творенія. Извѣстенъ «Канонъ молебенъ, твореніе Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Филоθея, и потружденіе же Кипріана, смѣреннаго Митрополита всея Руси,» въ общей Минеи», рукописи, принадлежащей нынѣ Моск. Дух. Академіи (№ 77, л. 281). Въ той же рукописи помѣщены переводы и другихъ каноновъ и акаθистовъ того же Патріярха, [32]

[30] Степ. Кн. I, 422—424. Acta Patriarch. 2, 6, 7.

[31] Въ Степ. Кн. 1, 558, и въ др. Лѣтописяхъ.

[32] а) Собраніе каноновъ и акаθистовъ на каждый день седмицы, составленное частію Патріярхомъ Филоθеемъ, частію Исидоромъ, и предназначенное болѣе для

безъ надписанія, кому именно принадлежитъ переводъ, но, по всей вѣроятности, онъ тоже есть плодъ личнаго усердія Митрополита Кипріяна къ памяти «дивнаго Филоѳея.

И дѣйствительно, нельзя не признать съ удовольствіемъ за Филоѳеемъ этого прозванія, если сравнимъ его дѣйствія въ отношеніи Славянскихъ Церквей съ дѣйствіями его предмѣстника и совмѣстника, Патріярха Каллиста, который, своего нетерпимостію и притязаніемъ на Церковныя права независимыхъ и самостоятельныхъ Славянскихъ Церквей, отчасти изъ политическихъ видовъ, а отчасти по чувству личной мести, вступилъ на тотъ ложный путь, который привелъ его преемниковъ въ 1463 году къ уничтоженію Болгарской Терновской Патріярхіи, потомъ въ 1767 году двухъ Патріярхій: Болгарской Охридской и Сербской Петьской (Ипекской). Но не прошло и столѣтія послѣ сего, какъ мнимое спокойствіе Констинопольской Церкви, купленное цѣною столькихъ жертвъ и усилій, снова нарушено: передъ нею грознымъ привидѣніемъ явился вопросъ о погребенныхъ ею безъ шума въ 1767 году Славянскихъ автокефальныхъ Церквахъ, а образъ дѣйствій «дивнаго» Филоѳея и его «миролюбиваго» пособника, Кипріяна, указываетъ ей на кратчайшій путь къ его справедливому разрѣшенію.

А. Л—ъ.

К.—дь.
Ноябрь 8661 года.

келейнаго употребленія; б) Канонъ «во общихъ напастехъ въ сушу и гладъ,» Патріярха Филоѳея, в) Молитвы Патріярха Филоѳея въ страшную и всемірную язву (свирѣпствовавшую во 2-ой половинѣ XIV столѣтія въ Азіи и Европѣ).

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ.

Рапортъ Подполковника де Граве, 11 Іюня, 1746 г.

Подпоручикъ Мартыновъ былъ посыланъ изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи для отговариванія отъ сгорѣнія обывателей Усть-Чарышской деревни, собравшихся въ одинъ дворъ. Мартыновъ, по приказанію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, опасаясь ихъ сгорѣнія отъ пребыванія его команды въ деревнѣ, отступилъ; когда же нѣсколько раскольниковъ изъ того собранія вышло, Мартыновъ ихъ переловилъ и отправилъ въ Бикатунскую крѣпость; остальные жь всѣ сгорѣли, спустя три дни. Изъ Указа Кузнецкой Воеводской Канцеляріи Поручику Волкову (19 Марта, 1746 года) видно, что въ деревнѣ было всего 18 дворовъ; изъ нихъ въ 3-хъ дворахъ осталось по 3 человѣка, а остальные 15 дворовъ были пусты и скотъ рогатый овцы ходили безъ хозяевъ.

Рапортъ Поручика Волкова, 19 Марта, 1746 г.

Для сыску раскольниковъ, по опредѣленію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, прибылъ онъ въ деревню Быкову (она жь Тугозвонова, 8 дворовъ, жителей до 50 человѣкъ обоего пола); жители собрались въ одинъ дворъ и просили, чтобъ Волковъ самъ пришелъ къ нимъ. Волковъ пришелъ и сказалъ, что ѣдетъ въ деревню Кабанову учить драгунъ, а до нихъ ему дѣла нѣтъ. Когда крестьяне, повѣривъ тому, вышли по домамъ, онъ ночью привелъ команду и схватилъ главнаго учителя раскольничьяго, Терентья Быкова. А потомъ захватилъ раскольничьяго Попа, чернеца Никодима Иванова, жившаго въ хижинѣ въ лѣсу по Заломному протоку, ниже деревни Каламанки. Никодимъ объявилъ, что жительство прежде имѣлъ въ Керженѣ, «и оттоль, де, вышелъ отъ погромленія такого, какъ Архіерей Питиримъ въ той Керженѣ собиралъ тѣхъ Керженцевъ вдвое перстомъ сложенія креста.» «А по осмотру моему въ той де-

ревнѣ Быковой и избное строеніе сдѣлано съ перерубомъ и прорублено изъ одной въ другую только одно окно, небольшому человѣку въ оное влѣзти невозможно, въ которыхъ живутъ въ одной мужескъ, а въ другой женскъ полъ». Въ реестрѣ сказано, что Никодимъ пойманъ близъ деревни Большой рѣчки по рѣкѣ Лосихѣ. Кромѣ того еще пойманы раскольники Перекрещеванцы, у коихъ былъ настоятель Данило Семеновъ.

Рапортъ Маіора Доніуса, 23 Декабря, 1750 г.

Деревни Бурмистовой, слободы Царева Городища, крестьяне Алексѣй Зудиловъ съ женою, матерью и четырьмя дѣтьми, да шестеро дѣтей Ивана Метелева съ матерью, Кузнецовъ съ женою и двумя дѣтьми, Иванъ Фунтиковъ съ женою, Харитонъ Бурмистовъ съ женою и записной раскольникъ Осипъ Бурмистовъ съ женою, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Вахминымъ, * заперлись въ его домѣ и объявили, что ихъ гонятъ къ троеперстному кресту, что они сгорятъ, живы въ руки не дадутся. Едва военная команда приблизилась къ ихъ избѣ, какъ она загоралась, и хотя стали ломать двери и окна, но не могли, по тому что онѣ были заперты изъ стѣны въ стѣну по два бревна; для зажженія было у нихъ приготовлено много конопли и соломы.

Промеморія изъ Консисторіи Преосвященнаго Сильвестра, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, 20 Марта, 1750 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Сержантъ Василій Тулубьевъ, квартируя въ городѣ Тюмени у разночинки Катерины Тверитиновой, лишилъ дѣвства дочь ея, Ирину, и жилъ съ нею блудно. Послѣ того, поссорясь съ матерью, перешелъ на другую квартиру и сталъ присылать сватовъ сватать за себя дочь у матери, но мать отказала. Уговорясь съ Ириной, онъ пришелъ съ двумя солдатами, когда матери не было дома и увелъ ее къ Попу, оттуда въ церковь, гдѣ уже были другой Попъ, Подъячій, три солдата да дворовый чело-

---

* Всего 25 человѣкъ.

вѣкъ Тулубьева, Родіонъ Дунаевъ. Когда приступили къ вѣнчанью, Тулубьевъ, вмѣсто себя, поставилъ своего дворoваго человѣка, и хотя дѣвушка бѣжала, но ее не отпустили, и одинъ Попъ сталъ читать молитвы, а другой скорѣе вѣнчать, а Подъячій Лапинъ тутъ же читалъ и пѣлъ. За вѣнчанье Тулубьевъ заплатилъ Попу 5 рублей, а Подъячему 2 рубли, и, не выходя изъ церкви, самъ и окрутилъ, заплетая косы своими руками. Въ третій день послѣ вѣнца Тулубьевъ, обрѣзавъ, взялъ хлѣба печенаго ломоть и увелъ ее съ собою одное въ баню, и совокупя къ тому хлѣбу воскъ, печину, соль, волосовъ по части и обтирая съ себя тѣмъ хлѣбомъ въ банѣ потъ, такимъ образомъ, наперво съ правой руки, а потомъ съ лѣвой ноги, и скоблилъ съ ногъ своихъ ножемъ кожу, и взялъ съ пареннаго вѣника три листа, и миналъ тотъ хлѣбъ въ одно мѣсто съ печиною, воскомъ, солью, волосами, со скобленною съ ногъ кожею и съ пареннаго вѣника листьемъ, и сдѣлалъ колобокъ; а послѣ того въ той же банѣ и съ нее, женки Ирины, такимъ же образомъ потъ особливымъ хлѣбомъ отиралъ и сминалъ по вышеписанному съ печиною, воскомъ, солью, волосами, вѣничнымъ листьемъ и соскобленною съ ногъ ея кожею, и сдѣлавъ тѣ колобки порознь и вышедъ изъ бани, на оные колобки, смотря въ имѣвшуюся у него книгу, которую носилъ при себѣ сокровенно, невѣдомо чего шепталъ; а куды оныя съ волшебствомъ хлѣбные колобки употребилъ, того она, Ирина, не знаетъ. Съ Дунаевымъ жить ей Тулубьевъ не позволялъ, билъ ее, выспрашивая, не живетъ ли съ Дунаевымъ, уводилъ ее въ лѣсъ, привязывалъ къ березѣ и читалъ свою волшебную книжку. Потомъ, наскобливъ съ хоромныхъ угловъ стружекъ, и положа оные съ тележною съ колеса грязью въ теплую банную воду, поилъ тѣмъ ее, Ирину, насильно, также и виномъ съ порохомъ и роснымъ ладаномъ принужденно паивалъ, и нашептавъ на воскъ и сѣру, на крестъ онъ лѣпилъ и носить ей, женкѣ, велѣлъ. Онъ не выпускалъ ее изъ дому, нарочно отлучалъ отъ нея Дунаева, и всегда носилъ съ собою ея волосы, нашептавъ на нихъ. Отъ котораго его волшебства такое сдѣлалось приключеніе, что она чрезъ 10 недѣль и болѣе безъ него, Тулубьева, когда его не видитъ, жить не могла и по немъ тосковала, и для того за нимъ, когда онъ съ квартиры куда пойдетъ, или поѣдетъ, неоднократно бывъ въ безпамятствѣ, бѣгивала и драла на себѣ платье и на головѣ волосы; отъ котораго, де, ей нечаяннаго приключенія и тоски пользовалъ ее, Ирину, его жь, Тулубьева, чело-

вѣкъ, Никифоръ Васильевъ, давалъ ей, наговоря, съ ея волосовъ, кои она тайно по совѣту его у онаго Сержанта изъ кармана выняла, съ котораго, де, времени стало быть ей легче и тосковать по немъ, Тулубьевѣ, она перестала. Она украла у него книжку и передала ее Священнику полковому, который доставилъ ее въ Тобольскъ.» Опредѣлено: «Тулубьева лишить Унтеръ-Офицерскаго званія и сослать на покаяніе въ Енисейскій Спаскій монастырь. Бракъ Ирины съ Дунаевымъ расторгнуть, а Иринѣ велѣть содержать 3 года покаяніе; она, какъ блудница, заслуживала также монастырскаго заключенія за то, что дерзнула, подъ уговоромъ съ онымъ Тулубьевымъ, яко бы за него самаго въ замужство итить къ вѣнчанію, и въ дѣвкахъ жила съ нимъ блудно, но понеже она навращена къ тому по злодѣянію того Тулубьева чародѣйствомъ его и присушкою, а не по свободной своей волѣ, для такихъ резоновъ и за претерпѣнныя ея чрезъ злые онаго Тулубьева дѣйства обиды, отъ посылки въ монастырь свободить», но все таки, за ея согласіе безъ объявленія матери на замужство, оставить ее безъ «духовнаго пастыря» не возможно.

Прошеніе Казаковъ Изылбатскаго станца, 19 Февраля, 1750 г.

Каптенармусъ Безсоновъ обиралъ у нихъ рыбу, которую они добывали въ рѣкѣ: «всего той рыбы взято имъ десять возовъ, по цѣнѣ на 9 рублевъ. Во время снятія хлѣба, изловили мы рыбы, язей и щукъ, двѣ лодки, а онъ, Безсоновъ, тое рыбу взялъ себѣ, а намъ ни чего не далъ, а по цѣнѣ той рыбы было на 90 копѣекъ».

Въ Декабрѣ 1757 года у четырехъ крестьянъ Колывано-Воскресенскаго вѣдомства Малышевой слободы, деревни Кошкинской, бывшихъ на промыслу въ бору, противъ станца Черемховой забоки, въ урочищѣ Шадрина Сорга, Киргизъ-Касайки отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка, 1 сохатину и пр.

1757 года солдатка Лукерья Погадаева нанялась на страду въ Верблюжескомъ форпостѣ вѣдомства Чернолуцкой слободы, у Разночинцевъ Софроновымъ; хозяева украли у ней ключи и вынули оттуда денеги серебряною монетою 2 р. и денежками 50 коп., четыре рубашки женскихъ холщевыхъ, цѣною 2 рубли 20 копѣекъ, мужскихъ одна въ 60 коп., портки въ 25 копѣекъ, платъ бѣлый холщевой, концы шиты красной бумагой, въ 20 копѣекъ, холста тонкаго 15 аршинъ, каждый аршинъ по 8 копѣекъ. Послѣ этого солдатка пошла къ мужу въ Барнаульскій заводъ (она шла къ нему и была захвачена около Чернолуцкой слободы весной и нанялась на страду); на дорогѣ въ деревню Аксенову ее догналъ, одинъ изъ Софроновыхъ, билъ ее смертельно, выбилъ изъ уха серьгу серебряную въ 50 коп., сорвалъ съ грудей крестъ серебряный въ 1 рубль, да денегъ 5 рублей; да въ домѣ крестьянина Анкудинова, въ деревнѣ Красноярской, тотъ же Софроновъ въ безмѣрномъ пьянствѣ сорвалъ съ ея головы чепецъ съ лентою золотою и съ лепеснями красными голевыми; чепецъ отняли у Софронова, а ленту онъ не отдалъ; цѣною лента съ лепеснями была въ 2 рубли 25 копѣекъ; нанялась она на страду за 1 рубль 50 к.; а такъ какъ Софроновы дали ей одноконечную китайку въ 2 рубли, по чему Софроновъ, считая за солдаткой 50 копѣекъ, удержалъ у себя ея постель перинную, двѣ подушки и холщевой пологъ.

---

24 Апрѣля, 1760 года, въ Омской Управительской Канцеляріи на очной ставкѣ проситель Разночинецъ Федоръ Оконишниковъ, и отвѣтчикъ, Писчикъ Петръ Бекишевъ, показали: «1, Оконишниковъ въ Октябрѣ 1759 года у Писчика Бекишева изъ казенныхъ денегъ 25 рублей, для выкупа у Поручика Терскаго сына своего, Федора, и на народскіе расходы, не биралъ, и сынъ его въ закладѣ у Поручика Терскаго не бывалъ, а жилъ только по просьбѣ моей, для обученія грамотѣ; а въ Генварѣ 1760 года, при смѣнѣ изъ Старостъ и учетѣ его народомъ, Бекишевъ сталъ на него просить у бывшаго Управителя, Козьмы Куличкина, и Куличкинъ, по наусильному приказанію, и стращалъ стегать плетьми. Убоясь такихъ угрозъ, за неимѣніемъ своихъ, заложа сына своего роднаго, Федора, Поручику Меньщикову, въ 25 рубляхъ, и отдалъ ихъ Писчику Бекишеву. 2, Бекишевъ въ 1759 году былъ въ наймахъ у Омскихъ Разночинцевъ, для собранія подуш-

ныхъ денегъ, ибо онъ, по Указу Тарской Воеводской Канцеляріи, къ оному сбору опредѣленъ Писчикомъ, и сбиралъ тѣ деньги добропорядочно, и собравъ всѣ сполна, въ Сентябрѣ изъ нихъ, по просьбѣ Оконишникову, выборному Старостѣ, на народскія издержки давалъ и обратно получалъ рублей по 100 и болѣе, и когда Оконишниковъ сталъ смѣняться, то отъ 25 рублей, остававшихся за нимъ въ долгу, отперся, но Куличкинымъ былъ безъ всякаго пристрастія принужденъ уплатить.»

Рапортъ Чернолуцкой Конторы, 29 Мая, 1761 г.

По просьбѣ крестьянина Чернолуцкой слободы, Матвѣя Проскурякова, велѣно взыскать съ нѣкоторыхъ жителей Чернолуцкой слободы, яко бъ поборныхъ его, Проскурякова, денегъ 8 рублей 74 коп. да долговыхъ 2 рубли. Жители, собранные въ Чернолуцкой Судной Конторѣ, объявили сказкою, что «крестьянинъ Матвѣй Проскуряковъ, назадъ тому лѣтъ пять, былъ у нихъ по выбору Старостою, и какіе съ нихъ искались по мірскимъ раскладкамъ поборы, то они ему и отдавали, а потомъ, по смѣнѣ его изъ Старостъ, былъ въ томъ считанъ, на которомъ, сверхъ того, что оный Проскуряковъ не по Христіянской совѣсти, но плутовскими вымыслами его, утраченныхъ имъ изъ прогонныхъ денегъ, кои имъ приняты изъ Тарской Воеводской Канцеляріи, за перевозку провьянта денегъ, не малаго числа, кои и понынѣ на немъ состоятъ, но поборныхъ еще причлось 12 рублей, за кои, по приговору мірскому, чрезъ выборнаго Дмитрія Семенова, взыскано тогда жь съ него, Проскурякова, только рублей съ 8; а чтобы онъ за народскихъ людей заложилъ своихъ денегъ рублевъ почти съ 10, и то онъ явно своимъ ложнымъ вымысломъ просьбу производитъ напрасную, а не точію ему тогда за насъ заложить свои деньги собственныя рублевъ почти до 10, чего въ здѣшней слободѣ и лучшіе крестьяне толикаго числа не имѣютъ, а онъ состоянія весьма послѣдняго, и тѣхъ нынѣ написанныхъ отъ него на насъ въ ложномъ его челобитьѣ денегъ платить не повинны».

Прошеніе жены Тобольской Артиллеріи канонера Еркина, Ульяны Васильевой дочери, 23 Ноября, 1760 г.

«Въ прошломъ 1758 году я, нижайшая, по сговору Ширванскаго пѣхотнаго полка за солдата, Василья Иванова Кузлякина, отдана была въ замужство, съ которымъ и жила полгода. А какъ, по Указу Вашего Императорскаго Величества, велѣно тѣ полевые полки вывесть изъ Сибири въ Россію, то помянутый мужъ мой, солдатъ Кузлякинъ оставилъ меня въ крѣпости Желѣзной, гдѣ я, по отбытіи его, жила три года, и какъ я послѣ была беременна и родила сына, то на четвертый годъ Ямышевскій Закащикъ, Тимофѣй Сѣдачевъ, сказалъ мнѣ, нижайшей, будто бы прежній мужъ мой, вышеписанный Ширванскаго пѣхотнаго полка солдатъ, Василій Кузлякинъ, помре, зазвавъ меня, знатно по подговору вышеписаннаго канонера Еркина, къ себѣ въ домъ и напоивъ меня пьяную, привелъ въ церковъ и съ вышеписаннымъ канонеромъ обвѣнчалъ сильно. А по обвѣнчаніи съ нимъ, Еркинымъ, я года четыре во всегдашнихъ отъ него несносныхъ побояхъ и различныхъ изгонительствахъ, которыхъ даже чрезъ все бытіе мое съ имъ не могла претерпѣть, и сего убо году въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ него бѣжала и явилась Барнаульскаго вѣдомства въ деревнѣ Подкрушихѣ, и оттуда прислана въ Барнаульскій заводъ къ тамошней военной командѣ, а оттуда отправлена въ Ямышевскую крѣпость, къ вышеозначенному мужу моему, канонеру Еркину. Въ бытность мою въ Барнаульскомъ заводѣ подъ карауломъ сказывалъ мнѣ Подпоручикъ Василій Чубаровъ, что вышеозначенный прежній мой мужъ, солдатъ Кузлякинъ, по отбытіи его, Чубарова, остался въ Москвѣ еще живъ, и онъ его знаетъ, да и въ бытность мою за нимъ, Еркинымъ, были отъ прежняго моего мужа, Кузлякина, письма изъ Москвы, которые остались нынѣ, по побѣгѣ моемъ, у него, Еркина. Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было меня, нижайшую, отъ помянутаго мужа моего, канонора Еркина, Высочайшею Вашего Императорскаго Величества матернею милостію, по содержимымъ духовнымъ регуламъ, какъ онъ всегда меня, нижайшую несносными и преотягчайшими побоями утруждаетъ, избавить и мужу Еркину, въ крѣпость Ямышевскую, не отправлять, а оставить здѣсь, въ Колыванскомъ заводѣ, у родственниковъ моихъ, дабы я, нижайшая, чрезъ несносные и преотягчайшіе отъ него, Еркина, всегдашные побои, не могла вящѣе себя предать въ на-

пасть, и во усильномъ же меня, нижайшую, съ реченнымъ, Еркинымъ также и о ложномъ объявленіи, что прежній мужъ мой помре, Закащика вышеписаннаго, Тимофѣя Сѣдачева, изслѣдовать, и учинить съ нимъ по Указу Вашего Императорскаго Величества.»

Въ Августѣ 1760 года пріѣхалъ въ Семипалатную крѣпость, для торгу съ Киргизами, Томскій купецъ, Павелъ Вороновъ, пашпортъ его, по обычаю, былъ отобранъ крѣпостнымъ Адъютантомъ, Вахмистромъ Мозенцовымъ, для записки; окончивъ торговлю, Вороновъ пошелъ за пашпортомъ къ Коменданту, Подполковнику Тюменеву; Тюменевъ же, увидя его «съ оною просьбою, передъ окномъ и въ сѣняхъ, и на крыльцѣ, всякою непотребною и скверною матернею бранью и съ великимъ крикомъ бранилъ, называя плутомъ и воромъ, чего я ни отъ кого такой брани не слыхалъ». Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Вороновъ опять пришелъ къ Тюменеву, уговоривъ караульныхъ допустить его къ нему, что было запрещено. Тюменевъ опять обругалъ его плутомъ, воромъ, «да еще и билъ меня своими руками и по щекамъ, и по головѣ, и по бокамъ, съ котораго я крика, и брани, и битья въ тѣхъ сѣняхъ стоя, яко въ неумѣ находился.» 11 числа, во второмъ часу ночи, Тюменевъ уже самъ послалъ за Вороновымъ двухъ караульныхъ гренадеръ, еще обругалъ его, но не билъ, выдалъ пашпортъ и велѣлъ выѣхать изъ крѣпости. Донося обо всемъ этомъ Семипалатной Таможнѣ, Вороновъ прибавляетъ, что и «впредь для торгу въ здѣшней крѣпости съ Азіятскими народами, какъ мнѣ, такъ и другому купечеству съ товарами, въ бытность его, Г. Тюменева, пріѣзжать уже опасно.»

---

10 Августа, 1700 года, изъ Усть-Каменогорской крѣпости Маіоръ Шанской донесъ, что ему изъ деревни Прапорщиковой Капралъ Шанской рапортовалъ, что на улицѣ у казармъ присыльная дѣвка, Алена Петрова, ему обсказала, что она имѣетъ въ Усть-Каменогорской крѣпости объявить важность на крестьянку Дарью Иванову, и имѣетъ тому свидѣтеля, драгуна Шарапова. Дѣвку Иванову и драгуна Капралъ въ Усть-Каменогорской крѣпости за карауломъ прислалъ, и она была допрашивана, и показала: «Сидѣли они съ Шараповымъ и Ивановой на улицѣ, и я говорила, что ссыльную женку

Емильянову, за блядовство, команду имѣющій въ оной деревнѣ Капралъ штрафовалъ плетьми.» А Иванова говорила, что: «У васъ, де, присыльныхъ, деньги дешевы; вы, де, и монетами г.... подтираете.» Иванова отперлась и свидѣтель отперся, и Петрова, послѣ очныхъ ставокъ, отперлась, и все то затѣяно напрасно, за то, что Иванова сказала, что если бы у ней не ребенокъ, то она и другихъ ссыльныхъ въ блядовствѣ поймала бы.

Письмо Льва Божина, Генваря, 1748 г.

О томъ, что по Ялотуровскому дистрикту объявлено о запрещеніи крестьянамъ отлучаться изъ своихъ домовъ безъ вѣдома Старостъ и Десятскихъ, о донесеніи о неночевавшихъ дома ближнимъ Комисарамъ, чтобъ ихъ можно было вскорѣ найти, и по отысканіи наказать — бить кнутомъ нещадно.

Промеморія Красноярской Канцеляріи, Сентября, 1747 года.

Десятникъ деревенскій, Колеговъ, сего 1747 года, Августа во 2-мъ числѣ, Красноярскаго вѣдомства Яренской землицы, поймавъ ясашнаго Татарина, Миляку Бобнякова, обвинилъ его, вмѣстѣ съ другими, въ намѣреніи разорить всѣ остроги.

БОЛѢЗНИ И СКОТСКІЕ ПАДЕЖИ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 9 Іюля, 1747 г.

Краснослободская Канцелярія, рапортомъ отъ 1 Іюля, 1747 года, донесла, что въ Краснослободскѣ и Туринской слободѣ открылся падежъ, что отъ каждаго двора по 2 и по 3 лошади свозятъ на степь, «отъ скоропостижной болѣзни въ грудяхъ и ноздряхъ пухнетъ.»

Рапортъ Маіора Ошанина, 15 Іюля, 1747 г.

съ Вѣдомостью, сколько пало лошадей въ Нашебургскомъ полку: табунъ состоялъ изъ 260 лошадей; падежъ начался съ 21 Іюня, лошадей всего пало 84.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 22 Іюля, 1747 г.

Въ Емуртлинской слободѣ скотъ и людей вѣтряною болѣзнью бьетъ, «отъ чего, де, ужь весьма не можно претерпѣть.» Въ деревнѣ Кашаирской скоропостижно умеръ крестьянинъ, косившій сѣно, въ то же время подъ его братомъ пала отъ этой скорби лошадь, да и самъ братъ отъ того «заскорбѣлъ» и получилъ язву; кромѣ того и другія больные есть. Сдѣлано распоряженіе окружить селенія карауломъ, людей въ нихъ не пропускать, а вещи, провьянтъ и письма передавать черезъ огонь; больныхъ положить въ одинъ домъ, ближе къ водѣ, по предложенію Лѣкаря Макса, и никого къ нимъ не пускать, поставивъ караулъ.

Рапортъ Крафта, 18 Іюля, 1747 г.

Въ Суерскомъ острогѣ начался скоропостижный падежъ скоту.

Рапортъ Сташкѣева, 28 Іюля, 1747 г.

Въ деревняхъ Свининой, Удаловой и Черемшанкѣ и въ селѣ Малышкинѣ открылась моровая язва: больны 5 бабъ и 1 мужчина.

Рапортъ Павлуцкаго, 14 Іюля, 1747 г.

Въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ въ Іюнѣ и по 14 Іюля пало 89 лошадей, изъ которыхъ большая часть отъ неизвѣстной болѣзни.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 4 Августа, 1747 года.

По свидѣтельству Лѣкаря Макса и Капитана Самойлова въ Емуртлинской Слободѣ былъ падежъ на однихъ лошадей, а на рогатомъ скотѣ не было. Опасной болѣзни также не было, а если два мужика и умерло, то оба отъ одной болѣзни: на тѣлѣ образововывалась шишка съ голубиное яйцо, которая прорывалась и шла сукровица, тѣло распухало и когда больной умиралъ, тѣло его чернѣло; болѣзнь эта признана Максомъ за укушеніе гадовъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, число не означено.

По свидѣтельству Лѣкаря Экенбрехта, въ селѣ Малышкинѣ и окрестностяхъ Коркиной Слободы болѣзнь есть вереды, которые происходятъ отъ того, что жители ѣдятъ капусту, огурцы, ягоды, не обмывши, на которые садится «противная роса.» Въ показаніяхъ, приложенныхъ къ Промеморіи: Мавра Малышкина имѣла на рукѣ

пятно и опухоль; къ пятну прикладывали траву душницу, [1] а къ опухоли корень черной вахты, [2] который растетъ въ водѣ; теперь здорова. Другому больному опухолью горла совѣтовалъ одинъ Фельдшеръ: «У тебя худая болѣзнь: привязывай травы собачьихъ ягодъ.» [3]

Рапортъ Крафта, 31 Іюля, 1747 года.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нарочно посланнымъ по Тюменскому Округу и Краснослободскому Дистрикту Прапорщикомъ Головинымъ: Ялуторовскаго Дистрикта въ деревнѣ Могильской 25 Іюня пало 2 лошади, деревнѣ Романовой 18 Іюля — 2 лошади; Тюменскаго Уѣзду: деревнѣ Богданинской 10 лошадей, Гилевой до Ильина дни 6 лошадей; въ Краснослободскомъ Острогѣ великой упадокъ; Краснослободскаго Дистрикту: деревни Толмановой много пало скота, числа «знать не можно;» того же Дистрикта Слободы Бѣляковской: деревнѣ Поперечной — 14 лошадей; деревнѣ Тулагиной — 14 лошадей; деревнѣ Теплоуховой и Кармацкой благополучно. По свѣдѣніямъ въ Тюменской Канцеляріи ямскихъ дѣлъ: ямскихъ Туринскихъ и Епанчинскихъ лошадей пало скоропостижно 115; у Тюменскихъ ямщиковъ по 10 Іюля пало 29 лошадей, по 18-е 31 лошадь; по 26-е 23 лошади. Пали онѣ отъ однихъ признаковъ: отъ опухоли груди и ноздри. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ копій съ Промеморій изъ Канцелярій: Краснослободской, отъ 28 Іюля, падежъ отъ той же болѣзни свирѣпствуетъ и въ слободахъ Куяровской, Юрмыцкой и Киргизской; изъ Тюменской, отъ 27 Іюля, въ Тюменскомъ Уѣздѣ пало 577 лошадей и болѣзнь еще не прекращается.

Рапортъ Капитана Аннкарта, 18 Августа, 1747 года.

Въ табунѣ Ширванскаго пѣхотнаго полка падежъ скота прекратился 29 Іюля.

---

[1] Origanum vulgare?

[2] Nymphaea alba?

[3] Solanum Dulcamara?

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 3 Марта, 1748 года.

Въ слѣдствіе свирѣпствовавшей въ 1745 г. въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ вѣтряной болѣзни, которая тамъ бываетъ повсягодно и отъ которой лечитъ Казакъ Ямышевскій крѣпости Бердюгинъ табакомъ и нашатыремъ, Сибирской Приказъ прислалъ Указъ купить въ Тобольскѣ табаку и нашатырю, и отпускать по мѣрѣ требованія Генерала Киндермана.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 28 Марта, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта съ 1 Генваря 1748 года по 15 Марта пало крестьянскихъ лошадей 158.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 6 Апрѣля, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ скотъ падалъ отъ мокрой шелудивой болѣзни и отъ пристани въ подводахъ; падежъ прекратился.

Рапортъ Полковника Крафта, 5 Іюля, 1748 года.

Въ слободахъ Краснослободскаго Дистрикта, въ Куяровской съ 26 Мая по 1 Іюня пало 2, въ Угецкой въ то же время 6, въ Юрмыцкой съ 21 Апрѣля по 25 Мая сколько и какою болѣзнью не извѣстно, «понеже, де, находится здорова и падетъ въ одинъ часъ, а язвы и опухоли не видно.» Того же Дистрикта въ Чубаровской Слободѣ съ 4 Мая по 20-е лошадей 2 и рогатаго скота паршивою болѣзнью 4; въ Верхне-Ницынской съ 4 Мая по 24-е лошадей 3 и рогатаго скота паршемъ 4.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцеляріи, 29 Ноября, 1748 года.

Въ Караульномъ острогѣ и деревняхъ упало 15 рогатыхъ скотинъ и 1 лошадь отъ неизвѣстной болѣзни; посланъ Десятникъ,

умѣющій грамотѣ, для надзиранія за зарываніемъ труповъ въ отдаленности отъ жилищъ и безъ снятія кожъ.

Рапортъ Адъютанта Андрея Киндермана, 22 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ и за городомъ открылся скотскій падежъ.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 10 Іюня, 1750 года.

На требованіе его отвести удобныя мѣста для казенныхъ лошадей Нашебургскаго полка, Тарская Воеводская Канцелярія отвѣтствовала, что безопасныхъ мѣстъ показать не имѣетъ, ибо «напредъ сего повсягодно въ городѣ Тарѣ и въ Тарскомъ вѣдомствѣ во всѣхъ луговыхъ и дубровныхъ мѣстахъ лошадиный и прочему скоту упадокъ имѣлся.»

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 28 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ съ 18 Іюня по 20-е пало у обывателей 14 лошадей; опухоли не оказалось, а токмо теченіе воды изъ ноздрей и потомъ немного пѣны.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 4 Іюля, 1750 года.

Пало лошадей въ Іюнѣ мѣсяцѣ: въ Тарѣ 124, въ Такмыцкой слободѣ 2, въ Бергамацкой и присутствующихъ деревняхъ 53, въ Ложниковомъ погостѣ и деревняхъ 36, и того 270 лошадей. Жалуется на несмотрѣніе Тарскаго Воеводы Ростовцева: собаки и свиньи ѣдятъ и растаскиваютъ падалину, упалыхъ лошадей спускаютъ внизъ по рѣкѣ.

Доношеніе Тарской Воеводской Канцеляріи, 13 Іюля, 1750 года.

Съ 28 Іюня по 9 Іюля больны въ Бергамацкой слободѣ 35 человѣкъ животною болѣзнью и чирьями; разночинецъ Гуровъ вылѣчилъ изъ нихъ 10 нашатыремъ и табакомъ.

Рапортъ Полковника Ифланта, 4 Іюля, 1750 года.

Въ Голопуповой деревнѣ пало 30 Іюня и 1 Іюля 6 лошадей отъ опухоли пуздръ, а одна отъ опухоли подъ горломъ.

Рапортъ Маіора Арцыбашева, 23 Іюля, 1750 года.

Пало обывательскихъ лошадей въ Юшскомъ Казачьихъ и крестьянскихъ 19, въ Нюхоловскомъ 1, деревнѣ Батвиной 1, Большерѣцкомъ 23, Ирчинскомъ 3, Кушелинскомъ 1, и того 48.

Променорія Сибирской Губернской Канцеляріи, 26 Іюня, 1750 года.

Въ Атбашскомъ острогѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта появилась скоропостижная болѣзнь, пало 7 лошадей.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 5 Іюля, 1750 года.

Въ слободѣ Коркиной, въ деревняхъ Епанчинской, Стрѣхниной, Пашковой, Томской и Кармацкой пало 17 лошадей отъ опухоли пуздрей.

Рапортъ Бригадира Крафта, 27 Іюля, 1750 года.

Открылся скотскій падежъ въ деревнѣ Кабановой около Бикатунской крѣпости, пало съ 1 Іюля по 13 число обывательскихъ 38 лошадей и заболѣло 6 драгунъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 13 Іюля, 1750 года.

Въ Верхъ-Иртышскихъ станцахъ пало въ Загвоздинскомъ съ 29 Іюня 30 лошадей, 3 коровы; въ Яринскомъ съ 1 Іюля 274 лошади; въ Ашлыцкой слободѣ 1 лошадь, Атбашскомъ острогѣ съ 29 Іюня 7 лошадей; Іевлевскомъ съ 24 Іюня 61 лошадь, 6 коровъ, Гилевскомъ съ 22 Іюня по 3 Іюля 194 лошади, 17 коровъ; въ Байкаловскомъ 18 лошадей, 1 корова; въ Кулажномъ 7 лошадей; и того 592 лошади и 27 коровъ.

Рапортъ Ифланта, число не означено.

Въ Устьламинской слободѣ, Сустяцкой и Левашевской съ 14 Іюня по 19-е пало отъ опухоли пуздрей 9 лошадей.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцеляріи, 7 Іюля, 1750 года.

Въ деревняхъ Пулниковой, Яланской, Юрмыцкой слободы, деревнѣ Талицкой, Фроловой, Верхницынской и въ Краснослободскомъ острогѣ пало отъ грудной опухоли и опухоли пуздрей 30 лошадей и 5 коровъ съ 18 по 27 Іюня.

Рапортъ Прапорщика Бутенева, 14 Іюля, 1750 года.

Умерло въ его отрядѣ (въ деревнѣ Ордынской) два человѣка опухолью подъ шеей и пятнами, подобными вередамъ; болѣзнь ихъ продолжалась не болѣе 5 дней; въ окрестностяхъ свирѣпствуетъ опасная болѣзнь.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 9 Іюля, 1750 года.

Въ Тюменскомъ вѣдомствѣ, въ деревняхъ Гусевой, Велижениной, Червишевой, селѣ Талковскомъ, юртахъ Салаирскихъ, Акіярскихъ, Есауловыхъ, селѣ Покровскомъ, съ 21 Іюня по 28, пало лошадей 64, коровъ 2.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 18 Іюля, 1750 года.

Въ деревнѣ Сустяцкой, Рѣчкуновой, Фирсовой, Кармацкой, Шулындиной, Кусерядкой, Епанчинской, Стрѣхниной, Ощепковой, Бобыльской, слободѣ Абацкой, селѣ Малышкинѣ пали скоропостижною болѣзнью, съ 20 Іюня по 17 Іюля, 65 лошадей, 2 коровы и 2 овцы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 12 Іюля, 1750 года.

Пало въ Туринскѣ и низовыхъ деревняхъ, съ 1 по 27 Іюня, 19 лошадей, 2 коровы; съ 27 Іюня по 9 Іюля, 39 лошадей, 6 коровъ; упадокъ этотъ былъ въ деревняхъ Паниной, Луговой, Шевелевой, Томиловой, Пушкаревой, селахъ Троицкомъ, Липовскомъ и проч.

Рапортъ Ялуторовской Управительской Канцеляріи, числа не обозначено.

Съ 27 по 31 Іюня пало:

Въ Ялуторскомъ Дистриктѣ и деревняхъ лошадей	14	рогатаго	скота	4.
Въ Верхъ-Суерской слободѣ и деревняхъ	11	»	»	»
» Суерскомъ острогѣ и деревняхъ	3	»	»	»
» Устьсуерской съ ея вѣд. деревнями	5	»	»	3.
» Тебеняцкой съ деревнями	4	»	»	»
И того...	37	»	»	7.

Въ Царевѣ Курганѣ, слободахъ Емуртлинской, Солтоеврайской, Бѣлозерской и Иковской благополучно.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 10 Августа, 1750 года.

Въ юртахъ Казаровыхъ, Салаирскихъ, Калачевскихъ, Турамаевыхъ, Шикчинскихъ, Акушевыхъ, Матмасовыхъ, Сенгульскихъ, Пыштылимскихъ, деревняхъ Суботиной, Кулаковой, Молчановой, Ше-

харевой, Быковой, Япанской, Гусельниковой, Конюшиной, Салаирской, Шадриной, Симахиной, селахъ Малковскомъ, Покровскомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ, Каменскомъ, Спасскомъ, деревняхъ Антипиной, Филиной, Мальцовой, Красноборской, Зырянской, Сажиной, Лужбиной, Бурманиной, Верховиной, Силкиной, Утешевой, Рябовой, Яровской, Рѣчкиной, Размазиной, Дубровиной, Мысовской, Парфеновой, Виляжениной, Калугиной, Метелевой, Червишевой, Лучинкиной, Галашевой, Пикулиной, Кулижной, Переваловой, Колобовой, Борковской, Кокшаровой, Сунгуровой, Багандинской, Елкиной и въ городѣ Тюменѣ пало, съ 1-го по 28 Іюля, 253 лошади и 18 рогатыхъ скотинъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 8 Августа, 1750 года.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пало:

Въ городѣ Тарѣ лошадей...........	360	рогатаго	скота	50.
» Татмыцкой слободѣ съ деревнями.	191	»	»	»
» Бергамацкой слободѣ съ деревнями.	87	»	»	»
» Логиновомъ погостѣ съ деревнями.	251	»	»	»
» Ложниковомъ погостѣ съ деревнями.	92	»	»	»
» Знаменскомъ погостѣ съ деревнями.	130	»	»	7.
» Татарскихъ деревняхъ, стоящихъ около Тары, надъ Иртышомъ рѣкою.......	405	»	»	»
» Заливиной деревнѣ..............	10	»	»	2.
» Юрскомъ форпостѣ..............	15	»	»	»
» Устьишимскомъ острожкѣ и присутствующихъ деревняхъ................	223	»	»	»
И того оъ Тарскомъ вѣдомствѣ..	1764	»	»	59

Рапортъ Капитана Князя Крапоткина, числа не обозначено.

Въ форпостахъ Кутерминскомъ, Чебоклейскомъ, Южскомъ, Нюхоловскомъ, деревнѣ Батвиной, Большерѣцкомъ и Ирчинскомъ, съ 1 Іюля по 27-е, пало 74 лошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 31 Іюля, 1750 года.

Пало, съ 26 Іюня по 12 Іюля, въ селѣ Спасскомъ и деревняхъ Ярской и Вершининой 18 лошадей и 7 коровъ; Чеусскаго острога въ Кривощековомъ селѣ пало 58 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 15 Августа, 1750 года.

Въ Туринскѣ и его вѣдомства въ деревняхъ Шишкиной, Комаровой, Лебедевой, Уросовой, Мингалевой, Косаревой, Пузыревой и селѣ Илинскомъ, съ 27 Іюня по 20 Іюля, пало 26 лошадей и 11 коровъ; съ 20 числа упадокъ прекратился.

Рапортъ Пелымской Воеводской Канцеляріи, 11 Августа, 1750 года.

Въ Табаринской слободѣ, съ 28 Іюня по 10 Іюля, пало 5 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Прапорщика Олонецкаго полка Измайлова, 20 Іюля, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ Дистриктѣ Куяровской слободы въ деревняхъ Пулниковой и Яланской, съ 24 по 27 Іюня, пало 6 лошадей и 3 коровы; въ Юрмыцкой слободѣ, съ 18 Іюня по 27-е, 8 лошадей; въ деревняхъ Талицкой, Фроловой 6 лошадей; въ Верхнинцынской слободѣ 5 лошадей, 2 коровы; въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 3 Іюля по 14-е, 16 лошадей; въ деревняхъ Яутлинской, Катарацкой, Мохиревской, Рѣпинской, Деминской и Ирюмскомъ погостѣ пало 22 лошади, 9 коровъ. Лошади пали отъ опухоли грудей и пуздрей; рогатыя скотины не имѣли внѣшнихъ признаковъ при этой скоропостижной болѣзни.

Рапортъ Тобольской подгородной Управительской Канцеляріи, 6 Сентября, 1750 года.

Упадокъ скота въ подгородномъ Тобольскомъ Дистриктѣ кончился 16 Августа; всего въ Дистриктѣ пало 1420 лошадей, 106 рогатыхъ скотинъ, 9 овецъ и 1 свинья.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцеляріи, 30 Августа, 1750 года.

Въ слободахъ Ирбитской и Ницынской, въ деревняхъ Булановой, Ишмаковской, Березовской, Малыгиной, Ерзовской, Молвинской, Худяковой, Рагозиной, Лаптевой, Тренихиной, въ селахъ Меркушинскомъ и Дерябинскомъ, съ 5 и по 9 Іюля, пало отъ болѣзни опухоли 53 лошади, 28 коровъ.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцеляріи, 9 Августа, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 13 по 31 Іюля, пало 14 лошадей; въ погостѣ Байколовскомъ, деревняхъ Комиловой, Рыбаловой, Черемхувой, Шушериной, Соколовой 31 лошадь; въ Бахаирской сотнѣ былъ отъ жаровъ упадокъ, но какъ великъ, не извѣстно; въ Бобровой сотнѣ 27 лошадей; въ слободѣ Верхницынской, деревняхъ Палицкой, Манущиной, Игнатьевой, Чубаровской слободѣ 8 лошадей и 7 коровъ; въ слободѣ Юрмыцкой, деревняхъ Мостовой, Зарѣчной, Крапивиной, Фроловой, Паникаровой, Квашниной, Талицкой, 52 лошади и 4 коровы; въ слободѣ Куяровской, деревняхъ Пулниковой, Яровской, Луговой, Шевелевой, Еланской, Пердуновой, Горбуновой, Ефремовой 50 лошадей, 37 коровъ; въ Бѣляковской слободѣ и Ирюмскомъ погостѣ 9 лошадей, 1 корова; въ деревняхъ Ятулинской, Каторачеoкой, Мохиревской, Ретинской, Яланской, Деминской 13 лошадей, 8 коровъ; въ Туринской слободѣ 6 лошадей; и того въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Краснослободской Дистриктѣ пало 230 лошадей, 57 рогатыхъ скотинъ. Признаковъ болѣзни не имѣлось.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 13 Сентября, 1750 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ пало въ Татмыцкой слободѣ и присутствующихъ деревняхъ опасною болѣзнью 18 лошадей, въ Бергамацкой слободѣ съ деревнями 27, и того 45. Въ Городѣ Тарѣ и другихъ мѣстахъ упадокъ прекратился.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцеляріи, 19 Сентября, 1750 года.

Въ Ирбитской слободѣ, деревняхъ Булановой, Фоминиииой, Чусовской, Худяковской, Кочевской, Кокшарской, съ 1 по 20 Августа, пало 32 лошади и 23 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 12 Сентября, 1750 года.

Въ деревняхъ Антипиной, Червишевой, Сунгуровой, Мысовской, Яровской, Кокшаровой, Созоновой, Берковской, Парфеновой, Городѣ Тюмени, юртахъ Матмасовыхъ, съ 5 по 30 Августа, пало 37 лошадей, 7 коровъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 2 Іюля, 1740 года.

Въ теченіи Іюня пало въ Тарѣ 124 лошади, въ Татмыцкой слободѣ 2, Бергамацкой съ деревнями 55, Ложниковомъ погостѣ съ деревнями 46, въ Знаменскомъ погостѣ съ деревнями 53, и того 280.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, число не обозначено.

21 Іюня пало въ Знаменскомъ погостѣ и Аевской слободѣ 23 лощади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 21 Августа, 1750 года.

Въ Верхотомскомъ острогѣ, въ селѣ Спасскомъ и Городѣ Томскѣ упадка не было, а былъ упадокъ въ вѣдомствахъ Кривощековой слободы и Сосновскаго острога. Вѣдомства Сосновскаго острога, въ деревняхъ Томиловой, Варюхиной, Мальцевой, Гутовой, Истоминой, Поломошнивой, Шубиной, Алабушной, Пашковой, Елизаровой, Черной, Чахловой, Поперечномъ, Искитимѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ пало 26 лошадей, 3 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 16 Октября, 1750 года.

Въ городѣ Тюмени, деревняхъ Мысовской и Антипиной упадокъ продолжался съ 9 Сентября по 17-е, пало 6 лошадей, 4 рогатой скотины.

Рапортъ Нарымской Воеводской Канцеляріи, 20 Сентября, 1750 года.

Въ Нарымскомъ Вѣдомствѣ упадка не было.

Рапортъ Бригадира Якоби, 1 Сентября, 1750 года.

Въ Селенгискѣ упадка не имѣется.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцеляріи, 3 Октября, 1750 года.

Въ Лукаскомъ, бывшемъ Красноярскомъ, мѣдномъ заводѣ пало обывательскихъ лошадей въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 9; всѣ они опухли; «одна лошадь у Священника Ивана Борисова пала такими мѣрами, что ее отъ земли взняло высоко и бросило отъ мѣста прочь саженъ на 10 и болѣе.»

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 13 Октября, 1750 года.

Въ разныхъ деревняхъ Чеусскаго острога, съ 11 по 27 Іюля, пало 94 лошади, 2 коровы. Палъ этотъ скотъ въ деревняхъ Малой Кривощековой, Устьинской, Луговой, Криводановой; кромѣ того въ селѣ Кривощековѣ 58.

Рапортъ Сухотина, 18 Ноября, 1750 года.

Съ вѣдомостью о больныхъ въ его вѣдомствѣ чинахъ болѣзнью, отъ которой лѣчили Казаки и драгуны накалываньемъ иглою и прикладываніемъ нашатыря и табаку.

Въ Ямышевской Крѣпости 69, въ форпостахъ ея вѣдѣнія 90, въ Устькаменогорской крѣпости 23, Семипалатной 30, во форпостахъ ея вѣдѣнія 19, Омской крѣпости 4, форпостахъ, лежащихъ между ею и Желѣзенской крѣпости и въ Желѣзенской крѣпости 11, и того 241 человѣкъ. Изъ нихъ никто не умеръ, всѣ были излѣчены упомянутымъ средствомъ. Пало неизвѣстною скоропостижною болѣзнью въ Ямышевской, Желѣзенской, Семипалатной, Устькаменогорской и форпостахъ Лебяжьемъ, Коряковомъ, Семіярскомъ и Чернорѣцкомъ 35 драгунскихъ и собственныхъ лошадей.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 25 Октября, 1755 года.

Отъ неизвѣстной болѣзни пало:

	лошадей	рогатаго скота.
Въ Городѣ Томскѣ въ Іюнѣ	7	1
въ Іюлѣ	13	»
» Чеусскомъ острогѣ въ Іюнѣ	75	»
въ Іюлѣ и Августѣ	481	15
» Сосновскомъ острогѣ въ Іюлѣ и Августѣ	183	»
» Богородскомъ селѣ въ Іюнѣ	26	2
» Каинскомъ форпостѣ въ Іюлѣ	70	»
И того	855	18

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 11 Сентября, 1752 года.

Въ Городѣ Томскѣ пало лошадей въ Іюнѣ 26, въ Спасскомъ присудѣ 27, въ деревнѣ Иштанской 13, Пушкаревой 15, Горбуновыхъ юртахъ 11, Кижировыхъ юртахъ 1, деревнѣ Большой Оешской 16, Малой Оешской 37, Подволошной 13, Тырышкиной 3, Умре-

винскомъ 3, и того въ Іюнѣ 165. Въ Іюлѣ: въ Городѣ Томскѣ 33, въ Чеусскомъ острогѣ 8, Богородскомъ селѣ 4, деревнѣ Камчалы 9, Позняковой 5, Трубочевой 4, Жуковой 5, селѣ Николаевскомъ 25, деревнѣ Жуковой 13, Перовской 2, Карнауховой 25, Петлиной 18, Рыбаловой 10, Петлиной 10, Ставской 7, Жуковой 1, Инстанской, 5, Каманаковой 4, Брагиной 3, Чагиной 7, Еловской 10, и того въ Іюлѣ 208; а всего въ упадкѣ лошадей 373.

Рапортъ Премьеръ-Маіора Нелюбина, 14 Іюля, 1745 года.

13 Іюля Пятидесятникъ Красноярской деревни Михайлищевъ, въ Чернолуцкой будной избѣ объявилъ, что въ той Красноярской деревнѣ вѣтроносною язвою повалилось 9 лошадей, по сему Нелюбинъ запретилъ ѣздить на лошадяхъ въ ту деревню.

Рапортъ Коменданта, 31 Іюля, 1745 года.

Въ Барнаулѣ и Бѣлоярской крѣпоости появилась болѣзнь, которая много скота пятнаетъ.

ЗАСЕЛЕНІЕ.

Рапортъ Павлуцкаго, 19 Августа, 1746 года.

Крестьяне Малышевской слободы Бѣлоярскаго острога просятся на поселеніе на рѣчку Кулунду, которая находится на 150 верстъ отъ Малышевой слободы, черезъ нее идетъ также дорога изъ Томска и Чеусскаго острога въ Ямышевъ; по всей этой дорогѣ нѣтъ ни какихъ деревень, ни зимовьевъ, и негдѣ сдѣлать ночлега. Крестьяне Налимовъ, Паршуковъ, Кирпичевъ, Брызгаловъ и другіе просили переселить ихъ на эту рѣчку, обязуясь содержать зимовье въ 30 верстахъ ближе къ Ямышеву, на устьѣ рѣчки Чюмака, впадающаго въ Кулунду. Па дорогѣ же съ Кулунды на Обь, у рѣчки Черемшанки, селятся заводскіе крестьяне Бердской слободы. Павлуцкій самъ проѣзжалъ отъ форпоста Бѣлоярскаго до Ямышева, подлѣ Касмалинскаго и Сивернаго боровъ, и по измѣренію его явилось отъ Бѣлоярскаго до колодцевъ, нарытыхъ у конца Сивернаго бора, 380 верстъ; по дорогѣ есть прѣсныя озера и рѣчки; отъ колодцевъ до Ямышева 70 верстъ степью, нѣтъ ни лѣсу, ни воды. Хотя для деревень по этому тракту угодьевъ нѣтъ, но для зимовьевъ—лѣсовъ и покосовъ будетъ достаточно.

Рапортъ Беклемишева, Апрѣля, 1746 года.

Крестьяне Бѣлоярской слободы, Берскаго и Чеусскаго остроговъ, Максимъ Земляныхъ и Василій Шибаевъ съ другими, всего 29 семей, просились еще въ 743 году для поселенія при крѣпости Устькаменогорской. Въ настоящемъ году они возобновили просьбу.

Въ 1758 году Инженеръ-Поручикъ Плутовъ былъ посланъ для описанія озеръ, рѣкъ и болотъ, находящихся въ четырехугольникѣ

между Омскомъ, озеромъ Чаны, озеромъ Карасукомъ и крѣпостью Желѣзинскою. Цѣлью этого описанія было отысканіе мѣстъ, удобныхъ для поселенія крестьянъ, отставныхъ солдатъ и Казаковъ. Поручикъ Плутовъ донесъ, что отъ озера Чаны до озера Карасукъ лѣсъ колками и дубровами имѣется, и земля къ хлѣбопашеству годная, отъ Карасука къ Иртышу верстъ на 70 лежитъ пустая степь, на которой, кромѣ горькихъ и соленыхъ озеръ, ни чего нѣтъ.

Рапортъ Поручика Бутенева, 1758 года.

Командированъ былъ съ тою же цѣлью, какъ и Плутовъ. Онъ указываетъ годныя къ поселенію мѣста при озерахъ Песчаномъ, Маломъ Баженовомъ, Большомъ Баженовомъ, Шипицыномъ, Бекишевомъ; всѣ эти мѣста находятся въ 70, 80 и 100 верстахъ отъ вновь проектированной Линіи.

Рапортъ Уксусникова.

О томъ, что внутри Линіи, въ 29 верстахъ къ рѣкѣ Ишиму, въ урочищѣ Шакшѣ, селится деревня, Тобольскаго подгороднаго Дистрикта крестьянинъ Слободчиковъ съ двумя братьями и дѣтьми. Другая деревня селится въ 30 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра, на большой дорогѣ, при озерѣ Полковничьемъ, заселяютъ ее Тобольскаго Дистрикта, станца Агорадскаго крестьянинъ Анцыфоровъ и два сына его. Пашню они распахиваютъ самовольно, объявляя, что присланы сюда отъ Ишимской Управительской Канцеляріи. По справкѣ же въ Ишимской Канцеляріи оказалось: Тобольскаго Дистрикта, Агорадскаго и другихъ станцевъ выборные изъ крестьянъ и разночинцевъ челобидчики Валандинъ и Налобинъ просили о дозволеніи, за крайнимъ прежнихъ ихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ, поселиться на пріисканномъ ими мѣстѣ у Краснаго Яра. Переселенцевъ въ челобитной объявлено 122 двора, въ нихъ мужескаго пола разночинцевъ 42, крестьянъ 244. Выборные показали, что на Красномъ Яру порожнее мѣсто есть по правому берегу Ишима отъ Кукушкина Яра до Бьцина острова, длиною 60 верстъ, а поперекъ 1-й уголъ Кукушкина Сладкое озеро,

2-й за рѣкой Ишимомъ, Камышловское займище; между ними Васькино озеро; шириною то мѣсто 60 верстъ; отъ Сладкаго озера въ длину до Бѣлаго озера, къ Петропавловской крѣпости; между ними озера Кирпи да Залебяжье; отъ Бѣлаго озера поперекъ за Ишимъ до Бѣлаго же озера 60 верстъ къ полуденной сторонѣ; между ними озера Горькое и Солоновское; изъ послѣдняго течетъ внутрь порожняго мѣста, въ Ишимъ рѣчка Солоновка; отъ Бѣлаго озера по заречной сторонѣ въ длину къ Коркиной слободѣ до Камышловскаго займища 60 верстъ; между ними высокая грива. Въ томъ порожнемъ мѣстѣ пахотной земли до 500 десятинъ.

Уксуниковъ былъ посланъ для назначенія мѣстъ поселенія при крѣпостяхъ и редутахъ, для разбивки улицъ кольями. 6 Августа онъ вышелъ изъ Петропавловска внизъ и въ 40 верстѣ отъ крѣпости назначилъ поселеніе; за тѣмъ онъ долженъ былъ идти на востокъ; но, поровнявшись съ полуденной, онъ захотѣлъ промѣрять разстояніе до нея, однако жь, къ тому не допустили великія, непроходимыя займища, которыя начались почти отъ крѣпости Св. Петра, редута Болотнаго и отъ озера Бѣлаго, и залегли до озера Таволожнаго. Посланные имъ люди для провѣдыванія дороги въ крѣпость Лебяжью, также были остановлены великими займищами и малою Камышловкою.

Рапортъ Бутенева.

Онъ описалъ годныя подъ поселеніе мѣста на озерѣ Алабугѣ, рѣкѣ Тюкалѣ, озерѣ Колмаковѣ, рѣкахъ Ялану и Кутерьмѣ и озерѣ Икѣ. Кромѣ этѣхъ мѣстъ, по показанію вожей и выборныхъ отъ Абацкой слободы и старшины послѣдней, годныхъ къ поселенію мѣстъ между Тарской и Ишимской дистанціями, между Иртышомъ и Ишимомъ, старыми Тарскими и Ишимскими форпостами — нѣтъ; а на 40 верстъ отъ Ишимской Линіи, по причинѣ великихъ займищъ, пройти не возможно.

Рапортъ Капитана Шустова.

Онъ назначилъ мѣста къ поселенію: 1. Отъ рѣки Ишима въ 20 верстахъ при озерѣ Селезневѣ, въ части крѣпости Становой, противъ редута Гагарья, отъ новой Линіи въ 73 верстахъ, деревня въ 20 дворовъ.

2. При озерѣ Пеньковѣ, противъ редута Саропульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, деревня въ 10 дворовъ.

3. При озерѣ Бутурлинѣ, противъ редута Саропульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, село въ 30 дворовъ.

4. Въ части крѣпости Прѣсновской и редута Третично-Прѣснаго, отъ Новой Линіи въ 86 верстахъ, при озерѣ Ракитномъ, деревня въ 10 дворовъ.

5. При озерѣ Сладкомъ, противъ редута Второпрѣснаго, отъ Новой Линіи въ 80 верстахъ, село въ 20 дворовъ.

6.	При	озерѣ	Драгунскомъ	деревня	въ	10	дворовъ.
7.	»	»	Глубокомъ	»	»	10	»
8.	»	»	Екунинѣ	»	»	10	»

Оттуда по старой Тобольской Линіи до редута Верхсуерскаго, и прошедъ его, поворотя въ степь, отъ Новой Линіи, въ 120 дворовъ.

9. При озерахъ Сумныхъ деревня 10 дворовъ.

10. Противъ редутовъ Прѣснаго и Песчанаго, за крайнею близостью къ Тобольнымъ форпостамъ, мѣстъ не назначено.

Слѣдуя отъ озера Щучья въ часть Прѣсновской крѣпости.

11.	При	озерѣ	Орловомъ	деревня	въ	10	дворовъ.
12.	»	»	Колмацкомъ	»	»	20	»
13.	»	»	Рямовомъ	»	»	10	»
14.	»	»	Орловкѣ	»	»	10	»
15.	»	»	Дубынкинѣ	»	»	10	»
16.	»	»	Степномъ	»	»	10	»

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи Бригадиру Фрауендорфу, 31 Августа, 1758 года.

Изъ Сибирской Губернской Канцеляріи посланъ Указъ въ Енисейскую Провинціяльную Канцелярію, чтобъ желающихъ переселиться изъ Енисейской Провинціи къ Бійской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ, не исключая изъ того и выписанныхъ Казаковъ, съ ружьями и со всѣми ихъ крестьянскими животы, на собственныхъ ихъ лошадяхъ, изобравъ способное къ путеслѣдованію время, отпустить. А тѣмъ, которые лошадей не имѣютъ, велѣть какъ возможно къ тому переѣзду лошадьми исправиться, и когда исправятся, то также на поселенію къ Бійску выслать Отправкою же 13-ти Енисейскихъ посадскихъ, пожелавшихъ къ переселенію, остановиться впредь до резолюціи. А отъ Фрауендорфа положено промеморіей требовать, чтобы переселенцы были поселены въ удобныхъ къ хлѣбопашеству и сѣннымъ покосамъ и съ лѣсными угодьями мѣстахъ; чтобы они поселены были деревнями и однодворками, одной семьѣ давать большой подъ дворовое строеніе, кромѣ огороду, коноплянниковъ и гуменъ, поперечнику 12 саженъ; малой семьѣ 8 саженъ, а длиннику обоимъ по 15 саженъ, да подъ огороды по 10, подъ коноплянники по 20, подъ овины по 10 саженъ, а поперечнику по тому жь числу, сколько и подъ дворовое строеніе быть надлежитъ. И на тѣхъ, назначенныхъ подъ селитьбу мѣстахъ, селиться приказать линею, въ одной деревнѣ, а не однодворками. А еже ль въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одной деревнѣ быть надлежитъ, на то число людей, сколько во оной селиться будетъ, земли будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ, прочимъ мѣсто подъ ту селитьбу назначить иное, токмо по близости оной же деревни, надъ тою же рѣкою, или рѣчками и озерами, и селиться приказать такимъ же манеромъ, какъ выше показано, безъ всякой отмѣны; а для поселенія однодворками отнюдь никому мѣста не показывать и тѣми однодворками селиться накрѣпко запретить. Однако жь, усматривая при томъ, чтобъ къ поселенію объявленныхъ деревень земля была способна, дабы по такой способности и обширности мѣстъ, еще и другіе, тутъ впредь прибывающіе, селиться могли, чего ради, на какомъ разстояніи, какъ большей, такъ и средней и меньшей деревнямъ быть и какимъ манеромъ строиться надлежитъ, къ тому при сей промеморіи въ 3-хъ номерахъ прилагаются чертежи.

Вѣдомость пожелавшимъ къ поселенію на Красномъ Яру крестьянамъ и разночинцамъ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта.

Изъ Кулижскаго станца 3 крестьянина, Бакаловскаго станца 20, разночинцевъ 3, Іевлевскаго станца 45, разночинцовъ 5, Гидевскаго станца 4 разночинца, Агарацкаго станца 12 крестьянъ, 2 разночинца, Ашлыцкой слободы 6 разночинцовъ, Адбашскаго острога 21 разночинецъ, Памфиловскаго станца 43 крестьянъ, Абацкаго острога 2 разночинца, Загвоздинскаго станца 94 крестьянъ, 2 разночинца, Яринскаго станца 14 крестьянъ, деревни Русаковой 2 крестьянина, Давлинскаго станца 3 крестьянина, изъ Тобольска 1 разночинецъ, изъ Ишимскаго Дистрикта, Коркиной слободы 2 разночинца. Всего 295 человѣкъ мужескаго пола.

Вѣдомость Енисейскимъ обывателямъ, пожелавшимъ поселиться при Бійскѣ.

Изъ Города Енисейска разночинцы 15 человѣкъ; крестьяне и разночинцы Верхопашеннаго присуда, Маковскаго, Подпорожнаго, Еланскаго присудовъ, Кемскихъ деревень 31 человѣкъ, Бѣльскаго острога и Города Енисейска 13 посадскихъ. Всего 108 человѣкъ мужескаго пола.

Крестьяне и разночинцы Краснослободскаго Дистрикта пожелали на поселеніе въ новыя слободы Ялотуровскаго Дистрикта; изъ Краснослободскаго острога 61 человѣкъ, изъ деревень Рѣпиной, Заборской и другихъ. Всего 495 человѣкъ мужескаго пола.

Другая Вѣдомость Енисейскимъ переселенцамъ въ Бійскъ.

Изъ присудовъ Маклаковскаго, Подпорожнаго. Еланскаго и Кемскихъ деревень 29 крестьянъ, 2 разночинца, 24 посадскихъ; изъ Бѣльскаго острога, Малокетскаго присуда 65 крестьянъ, а разночинцовъ да 24 посадскихъ. Всего 89 человѣкъ мужескаго пола.

Рапортъ Полковника Тюменева, Генваря, 1759 г.

При крѣпостяхъ Покровской, Николаевской, Лебяжьей и Полуденной и при редутахъ ихъ вѣдомства «вольно явившихся и самовольно поселившихся безъ отпусковъ не имѣется, а въ крѣпости Св. Петра справкою оказалось: Ишимскаго Дистрикта крестьяне живутъ самовольно близъ крѣпости Св. Петра 3 крестьянина Коркиной слободы, куда и подати платятъ бездоимочно.» Одинъ изъ нихъ поселился здѣсь назадъ тому лѣтъ 6-ть, другіе позже, одинъ построилъ избушку въ 7-ми, другой въ 6-ти и 3-тій въ 27 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра внизъ по Ишиму. Живутъ здѣсь для рыбныхъ и звѣрныхъ промысловъ. Сверхъ того, одинъ изъ Тобольскихъ крестьянъ, изъ вновь пожелавшихъ изъ Байкаловскаго станца, уже прибылъ и поселился внизъ по Ишиму, у Долманова озера. Кромѣ этого, поселенцевъ не оказалось; только для промысловъ изъ деревень Коркиной слободы пріѣзжаютъ крестьяне, живутъ въ промышленныхъ избушкахъ по Ишиму и обратно уѣзжаютъ, по окончаніи промысловъ.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Канцеляріи, отъ 1 Генваря, 1759 г.

На запросъ, нѣтъ ли по близости къ Кузнецкой Колыванской Линіи внутри мѣстъ подъ поселеніе, не занятыхъ заводами и приписными къ заводамъ крестьянами, отвѣчали, что свободныхъ и лишнихъ мѣстъ нѣтъ, ибо въ это жь вѣдомство должно и имѣетъ быть поселено приписныхъ, подлежащихъ въ выселку сюда, въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшагося 1 Мая 1747 г., Сибирской Губерніи и разныхъ городовъ, коихъ въ недосылкѣ имѣется, и неотмѣнно присланы будутъ 400 семей, которымъ на поселеніе мѣста понадобится не мало; къ тому жь изъ давно поселенныхъ Бійской крѣпости крестьянъ многіе, за занятіемъ около тамошнихъ мѣстъ военными командами довольно хлѣбопашества, изъ прежнихъ своихъ жилищъ выѣхали и поселились въ ближнія къ заводамъ деревни, почему чаятельно и другіе тамошніе крестьяне то жь чинить будутъ. Къ тому жь, въ здѣшнемъ вѣдомствѣ крестьянамъ, по опредѣленію, учиненному въ 1748 г., бывшимъ надъ здѣшними

заводами главнымъ Правителемъ Г. Бееромъ, съ прочими членами, велѣно къ пропитанію надлежащихся при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ горныхъ и заводскихъ служителей, мастеровыхъ и работныхъ людей (коихъ нынѣ имѣется слишкомъ 800 челов., да и еще въ комлектъ опредѣлено быть имѣетъ 500 челов.) и для казенныхъ лошадей фуражу хлѣбопашества пріумножить и сѣять онаго втрое прйтивъ прежняго, что ими и чинится; они жь крестьяне, въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣющіе пашни и земли, коими уже пользовались съ заведенія слободъ болѣе 30-ти лѣтъ, выпахались, оныя оставляютъ и вновь распахиваютъ по не малому числу, а иные за тѣмъ и деревни прежнія туне оставляютъ и переѣзжая въ другихъ мѣстахъ селятся. И для тѣхъ обстоятельствъ онымъ крестьянамъ, а особливо когда вышеупомянутые пришлые сюда на поселеніе прибудутъ, то земель къ распашеству въ здѣшнемъ вѣдомствѣ найболѣе потребуется; около жь Катуни и Біи, по опредѣленію жь преднаписаннаго Генералъ-Маіора Беера, для произведенія военнымъ командамъ хлѣбопашества, между оными живущими тамо крестьянами была посредственность, и съ обѣихъ бы сторонъ обиды не происходило, чрезъ нарочно посланныхъ учиненъ отводъ, и о томъ бывшимъ Геодезіи Прапорщикомъ Старцевымъ сочинены чертежи; не въ заводскомъ же вѣдомствѣ, яко то отъ Чауска въ Томскомъ, а отъ Бійска въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ, и отъ Тобольска къ Семипалатной, Усть-Каменогорской и Кузнецкой Линіямъ, около построенныхъ разными военными командирами крѣпостей, къ поселенію удобныя мѣста есть ли, въ Колывано-Воскресенской Канцеляріи не извѣстно.

Еще пожелало къ поселенію при Біи Катунской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ изъ Татмытской слободы 14 человѣкъ и при Петропавловской крѣпости той же слободы 1 разночинецъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 16 Февраля, 1759 г.

Изъ Краснослободскаго Дистрикта пожелали, за крайнимъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ и по неимѣнію въ томъ Дистриктѣ другихъ годныхъ къ хлѣбопашеству мѣстъ къ поселенію на Красномъ Ярѣ.

Рапортъ Тюменева, 9 Апрѣля, 1759 г.

Велѣно было ему этѣхъ Краснослободскихъ поселенцевъ селить деревнями, а не однодворками, внизъ отъ крѣпости Св. Петра по Ишиму, не ближе 40 вер., не выше рѣки Барневки; однако жь отведенныхъ подъ поселеніе земель Уксусниковымъ ни кому въ крѣпости не извѣстно, инженеровъ нѣтъ и указовъ и отводить мѣста подъ прибывающаго поселенца было не кому. Между тѣмъ тѣхъ поселенцевъ ниже по Ишиму въ 40 вер. и ближе прибыло не малое число, и селятся деревнями и однодворками.

Вѣдомость, составленная Полковникомъ де Гарига, Іюня, 1759 г.

Прибыло для поселенія при Бійской крѣпости мужескаго пола 51 и женскаго пола 37 душъ.

Изъ крестьянъ Тобольскаго и Ишимскаго Дистриктовъ пожелало въ Новую слободу на Красномъ Яру 91 чел. мужескаго пола.

Разночинцы и крестьяне Омской крѣпости и вѣдомства ея деревень пожелали къ на селенію въ Усть-Каменогорской крѣпости на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой: деревень Родиной, Луговой, Хариной, Сыропяцкой, Усть-заостровскаго форпоста, изъ самой крѣпости, Чернолуцкой слободы, деревни Зотиной, всего 24 семьи, въ которыхъ 107 мужескаго пола и 77 женскаго пола душъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 14 Августа, 1759 г.

Туринскаго вѣдомства 451 человѣкъ мужскаго пола крестьянъ и разночинцевъ пожелали на вновь заведенную слободу на Красномъ Яру. Поселенные крестьяне, состоящіе въ 7-ми гривенномъ платежѣ, и оброчные крестьяне въ томъ же окладкѣ, разночинцы въ 1 р. 10-ти копѣечномъ окладѣ.

Вѣдомость дѣйствительно 21 Октября, 1759 г.,

поселившимся Туринцамъ при урочищѣ Шакшахъ въ деревнѣ Вогульской, на Ишимѣ: дворовъ 26, людей мужеска пола 61 челов.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 8 Іюля, 1759 г.

Тюменскаго вѣдомства 47 мужеска пола крестьянъ пожелали на Красный Яръ.

Омской крѣпости крестьяне и разночинцы изъ села Кулачей, Чернолуцкой слободы и деревни одной 14 семей, въ которыхъ 60 мужеска пола и 34 женскаго пола душъ, пожелали къ поселенію между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами, гдѣ есть удобныя рѣчки къ устройству водныхъ мельницъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 27 Апрѣля, 1760 г.

Изъ Алексѣевской слободы Тарскаго вѣдомства явилось желающихъ къ поселенію при крѣпости Св. Петра 6 челов. съ женами и дѣтьми.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Крестьяне и разночинцы на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой пожелали 23 семьи, въ которыхъ 104 мужеска пола и 73 женска пола.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Пожелали между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами 12 семей: 59 мужеска пола и 29 женска пола.

Тюменскаго вѣдомства села Красноборскаго разныхъ деревень оброчные крестьяне пожелали поселиться на Красномъ Яру 41 человѣкъ.

Рапортъ Семипалатинской Канцеляріи, 13 Апрѣля, 1761 г.

10 Апрѣля вновь поселившіеся между Талицкаго форпоста и Озернаго станца на рѣкѣ Березовкѣ крестьяне Яковъ Ляпуновъ съ товарищи донесли, что «нынѣ, де, приходитъ уже время вешнее и надлежитъ при той новой деревнѣ на посѣвъ хлѣба новыя земли распахивать и на залоги къ предбудущему году рожь сіять, а яроваго, де, хлѣба на тѣ залоги, по твердости новой заложной земли и по незнаемости оной къ урожаю, сѣять при той деревнѣ опасны, а желаютъ онаго яроваго хлѣба сѣять на распаханныя мягкія земли вѣдѣнія Усть-Каменогорской крѣпости въ деревняхъ Убинской и Прапорщикой и въ Шульбинскомъ заводѣ», а по тому и просятъ уволить ихъ въ тѣ мѣста.

Города Тюмени и Краснослободскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Яръ 65 человѣкъ мужеска пола.

Нѣсколько крестьянъ, Денисъ Боровиковъ съ товарищи, выселившихся къ Усть-Каменогорской крѣпости 4 Декабря, 1761 года, обыскали себѣ мѣсто близъ старицы Зѣвакиной.

21 Декабря, 1761 г., Ялотуровскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Яръ, 61 человѣкъ мужеска пола.

---

15 Февраля, 1762 г., города Тюмени, Туринска, Ялотуровска, Ишима изъ Дистрикта крестьяне пожелали въ слободу на Красный Яръ, 132 души мужеска пола.

22 Іюля, 1762 г., оттуда и туда же, за крайнимъ ихъ въ пашенной землѣ и сѣннымъ покоснымъ оскудѣніемъ, 99 душъ мужеска пола.

22 Февраля, 1763 года, туда, же 142 души мужеска пола.

Изъ деревни Убинской, гдѣ вновь выселившіеся крестьяне причинили недостатокъ земли, нѣкоторые пожелали основать при Усть-Выдрихѣ новую деревню, 16 семей, 38 душъ.

Списокъ выселившимся изъ Енисейской Провинціи въ Бійскую крѣпость, 15 Мая, 1760 г., крестьянъ и разночинцевъ и выписныхъ Казаковъ:

Мужеска пола............	178 чел.
Женска пола.............	128 —
У нихъ лошадей..........	118
коровъ..........	13
овецъ...........	1

Рапортъ изъ Ишимской Управительной Канцеляріи, 8 Апрѣля, 1760 г.

Къ Мельничному редуту, къ почтовой избушкѣ, на усть-рѣчки Крутихи, къ озеру Ику, пожелали выселиться охотники Коркиной слободы крестьяне Степанъ Зыковъ съ товарищами, всего 6 семействъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Фрауендорфу, 1759 г.

«Оказавшихся съ осмотру Губернской Канцеляріи годныхъ на поселеніе женскаго пола колодницъ всего 43, для препровожденія къ Вашему Высокородію отданы плывущему въ Иртышскія крѣпости съ провіантомъ Квартирместеру Боголѣпову. И Ваше Высокородіе соблаговолили бъ тѣхъ женокъ и дѣвокъ въ назначенныя Вами мѣста опредѣлить на поселеніе съ дозволеніемъ, ежели тѣхъ дѣвокъ и жонокъ кто пожелаетъ взять въ замужество, то дозволять только осѣдлымъ крестьянамъ и разночинцамъ, а не военнослужащимъ, дабы они не могли съ мужьями изъ тѣхъ мѣстъ выбывать.» А Тарской Воеводской Канцеляріи приказано: «Посланныхъ напредъ сего въ оную Канцелярію для распредѣленія на поселеніе присыльныхъ жонокъ собравъ, и самимъ Воеводѣ и Управителю персонально учинить осмотръ, и кто изъ тѣхъ жонокъ явится ниже 40 лѣтъ, оныхъ отправить въ Омскую крѣпость, для распредѣленія по выбраннымъ Вами мѣстамъ.»

Дѣвки и бабы были 19—40 л. Сосланы онѣ были за слѣдующія преступленія:

За зажигательство помѣщичьихъ имѣній.	3
Мужеубійство.	16
Дѣтоубійство.	7
Укрывательство воровъ	4
Воровство.	5
Побѣгъ	1
Вины не помѣщено.	5
За ложное показаніе на мужа	1

Изъ Ишимской Воеводской Канцеляріи, Фрауендорфу, Октября 11.

Дѣвки и жонки во оной Канцеляріи были пересмотрѣны и явившіяся къ тому способныхъ 33 при семъ посланы (отъ 22 до 39 л.).

За зажигательство	4
Отцеубійство	1
Убійство	8
Мужеубійство.	8
Кражу	2
Бѣгство.	3
Въ порчѣ травою и волшебными словами	2
Дѣтоубійство	3
Блудъ съ отцемъ.	1
Укрывательство.	1

Изъ рапорта Ямышевской Канцеляріи видно, что на дѣвкахъ женились преимущественно Казаки, а Офицеры брали ихъ «во услуженіе.»

Апрѣля 2, 1760 г., въ вѣдѣніи Омской Комендантской Канцеляріи состояло ссыльныхъ дѣвокъ и бабъ 39, въ томъ числѣ 9 больныхъ.

Генералъ-Маіору Веймарну Омскаго Казака Гузенцова прошеніе.

«Понеже я, нижайшій, изъ отправленныхъ въ прошломъ 759 году ссыльныхъ, дѣвку Лизу сговорилъ добровольно за себя въ замужество, токмо безъ дозволенія Вашего Превосходительства того учинить не могу; того ради Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу дозволеніе мнѣ, нижайшему, на показанной дѣвкѣ присыльной къ брасочетанію дать.»

Генералъ-Маіору Веймарну изъ Ишимской Управительной Канцеляріи. 8 Апрѣля, 1760 г.

«Въ силу полученныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указовъ и отъ Вашего Превосходительства предложеніевъ, въ здѣшней Коркиной слободѣ во всенародное извѣстіе «публиковано о приглашеніи» къ поселенію на проложенную по тракту вѣдомства Ишимскаго Дистрикта отъ Абацкой слободы вновь проектированной Линіи къ Мельнишному редуту дорогу, къ почтовой избушкѣ на устьѣ рѣчки Крутихи. Явились охотники крестьяне 4 человѣка съ семействами и скотомъ. Прежде выселки, ихъ обязали «крѣпкою съ поруками подпискою» въ томъ, что они подушныя и другія подати, мірскіе поборы, дачу подводъ и нарядъ на дощаники въ работу и на новомъ мѣстожительствѣ будутъ отбывать бездоимочно.»

Веймарну отъ Поручика Фонъ Трейблута, 20 Апрѣля, 1760 г.

Сего числа драгунъ Девятовской, прибывъ въ форпостъ Ачаирской съ ссыльными дѣвками и бабами, мнѣ представлялъ, что у оныхъ, де, ссыльныхъ имѣется нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, а итить не могутъ, а малолѣтнихъ дѣтей, по малоимѣнію подводъ, несутъ на рукахъ, посадить некуда, и въ слѣдованіи за тѣмъ, де, чинится великая остановка.» Требуетъ еще прибавки подводъ, «а оныхъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ изыскиваются охотники при форпостѣ Ачаирской въ пріемыши, да и матери тѣхъ дѣтей отдавать желаютъ.»

Въ Іюнѣ бабъ и дѣвокъ состояло въ крѣпости Усть-Каменогорской 55, Семипалатинской 2, Ямышевской 1, Желѣзинской 6, Омской 16; всего 80.

Ссыльная дѣвка, Оксинья Иванова, присланная изъ Тобольска, принята въ Канцеляріи Генералъ-Маіора Веймарна, но по свидѣтельству явилась больная: руки и ноги свело и глуха. И по требованію Походной Канцеляріи, для опредѣленія въ богадѣльню, послана въ Тобольскую Духовную Консисторію.

Промеморія изъ Сибирской въ Канцелярію Веймарна, 1760.

Канцелярія Веймарна объявила, что въ 759 и 760 г. многіе пріѣзжіе крестьяне изъ Уѣздовъ Ишимскаго, Тарскаго и Ялотуровскаго просили переселить ихъ на новыя мѣста. Въ томъ числѣ крестьянинъ Удинцевъ просилъ объ этомъ Ялотуровскую Канцелярію отъ лица 40 семействъ. Но изъ нихъ Сибирская Канцелярія отпустила только 15 семей, а 25 удержала, не извѣстно по чему. Другой еще крестьянинъ, просившійся на переселеніе въ деревню Убу, также не отпущенъ. Кромѣ того, 10 разночинцевъ Тарскаго вѣдомства желаютъ переселиться на новую дорогу, на рѣчку Тюкану, но ихъ не отпускаютъ, вопреки Сенатскому Указу и Ордерамъ Веймарна, который приглашалъ поселенцевъ на новыя мѣста. Желающіе переселиться, но не отпущенные, въ надеждѣ на переселеніе, пашни не пахали и остались безъ хлѣба. Вообще, по Указу Сената, Канцеляріи ни чего не дѣлаютъ относительно высылки желающихъ на новыя мѣста, а чинятъ напрасныя и необстоятельныя отговорки, не изъ чего иного, какъ только изъ одного лакомства и примѣтокъ, а тѣмъ желающимъ чинятъ долговременныя волокиты и задержанія, а у прочихъ желающихъ отнимаютъ охоту, а паче Ишимская Канцелярія, разсуждая, что яко бы отъ выключенія тѣхъ желающихъ, прочіе понесутъ себѣ тягость. Веймарнъ просилъ Сибирскую Канцелярію побудить другія Канцеляріи къ скорѣйшему исполненію Указа, а иначе онъ представитъ объ этихъ неисправностяхъ въ Сенатъ. Сибирская Канцелярія велѣла отпустить желающихъ изъ Тарскаго вѣдомства 16 человѣкъ, изъ Омскаго 24 семьи, Татмыцкихъ 71 человѣкъ, на новую дорогу

къ озеру Шипицыну; всѣ они отпущены. А въ Военно-Походную Канцелярію послана Промеморія, чтобы онымъ желающимъ, по Абатской степи къ поселенію, черезъ кого будетъ разсуждено, назначить мѣста и приказать къ строенію ихъ домами и прочимъ расположить порядочно, какъ и о прочихъ новыхъ мѣстахъ поселяющимся опредѣлено, а не по ихъ собственному обыкновенію и не однодворками. А о взысканіи казенныхъ недоимокъ велѣно сообщать въ мѣста переселенія. За тѣмъ Сибирская Канцелярія еще разъ предписала: желавшихъ, но не высланныхъ, на новыя мѣста, крестьянъ, выслать въ самоскорѣйшемъ времени, не пріемля отъ нихъ ни какихъ о не съѣздѣ ихъ съ прежнихъ мѣстъ отговорокъ, ибо они добровольно сами о томъ просьбу приносили.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Заводской Конторы, 30 Сентября, 1760 г.

Сообщается роспись удобнымъ къ поселенію мѣстамъ, составленная въ 1748 году Геодезіи Прапорщикомъ Пименомъ Старцевымъ.

РОСПИСЬ.

По рѣкѣ Локтевкѣ:	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
1. При устьѣ рѣчки Бѣлой, коя впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Локтевку....	10	Не поселено.
2. На устьѣ рѣки Колыванки, коя изъ озера Колывана........................	18	
3. На устьѣ Курьи....................	25	
4. На Локтевкѣ въ мысу, пониже устья Курьи въ 6½ верстъ.................	20	Поселено.
5. При мѣстѣ, зовомомъ Озерки, повыше онаго, на правой сторонѣ Локтевки.......	50	Поселено.
6. Въ прилукѣ, пониже Озерокъ, въ 9-ти верстахъ	15	Поселено.
По оной рѣкѣ Локтевкѣ лѣса только по забокамъ, около ея пашенныхъ мѣстъ, сѣнныхъ покосовъ довольно; въ той		

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
рѣчкѣ рыбы: щуки, хайрюзы, плотва, окуни, и во врѐмя того описанія, по лѣсамъ въ забокахъ довольно видѣли звѣрей: мараловъ и лосей, также и козъ.		
По рѣкѣ Алею:		
7. Вверхъ по оной на лѣвой сторонѣ въ прилукѣ	40	Поселены.
8. Внизъ по Алею на правой сторонѣ, пониже устья рѣчки Поперешной $1\frac{1}{2}$ версты, гдѣ уже поселились три двора крестьянъ и называется деревня Шипунова. .	25	
9. По ниже Поперешной устья полверсты, въ которомъ мѣстѣ уже зачинаетъ селиться крестьянинъ Агафонъ Быковъ	20	
10. Вверхъ на правой сторонѣ Алея, повыше № 7 въ 5 верстахъ	10	Не поселены.
11. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ, прямо коего мѣста на степѣ нѣсколько березъ. .	20	
И оныя мѣста, какъ пашнями, такъ сѣнными покосами, рыбными ловлями, хмелевьями довольные, а кои выше, оные гораздо плоше, ибо земли все сѣрые съ пескомъ и солонешные, рѣдко гдѣ дерные.		
12. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ въ прилукѣ	30	Поселены.
13. Гдѣ промышленная пустая избушка для рыбной ловли	20	Не поселены.
14. По выше рѣчки Поспѣлихи въ трехъ верстахъ, близъ переѣзда черезъ Алей по дорогѣ Медвѣдеровской, гдѣ видно, что зачинаютъ селиться, ибо при томъ мѣстѣ былъ станъ и лежатъ сохи	25	Поселены.
15. При нижнемъ концѣ Краснаго Яру	30	
16. Въ прилукѣ рѣки Алея	10	Не поселены.
17. Неподалеку озера Горькаго	20	Поселены.
18. Выше Горькаго озера	26	Не поселены.
19. Въ прилукѣ	20	

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
20. При дорогѣ, лежащей изъ Колывана въ Ямышевскую крѣпость...............	30	Поселены.
21. Въ прилукѣ..........................	15	Не поселены.
22. Въ прилукѣ, а лѣсъ сосновый недалеко, ибо степные борки вблизости........	20	
23. Близъ рѣки Алея, гдѣ боръ отъ Иртыша пришелъ концемъ..................	15	Поселены.
Понеже по сіе мѣсто довольные хмелевыя угодья, рыбныя ловли и множество разной птицы: лебедей, гусей, разныхъ родовъ утокъ, по забокъ звѣри марали, лоси, козы, кабаны, медвѣди, волки, лисицы, только пашнями оные недовольны, а выше одни хмелевые угодные, и сѣнные покосы и лѣсовъ довольство.		
Въ локтю Алейскомъ, гдѣ ради рудника изба, оный повыше полверсты на яру.........................	20	Поселены.
24. Выше бору версты четыре...........	30	Не поселены.
25. Въ мысу, пониже крутыхъ логовъ.....	10	
26. Пониже устья рѣчки Риги............	20	Поселены.
27. Выше устья рѣчки Риги, прямо нижняго конца сопки......................	25	Не поселены.
28. Близъ верхняго конца сопки Усть-Янцевой.	15	
29. При устьѣ рѣчки Усть-Янцевой.........	25	Поселены.
30. При буеракѣ.......................	60	Поселены.
Ибо при ономъ немного повыше уже селиться зачинаютъ, только въ томъ мѣстѣ не весьма способно, понеже ихъ водой подмываетъ.		
31. По Алею въ мысу..................	10	Не поселены.
32. Пониже устья рѣчки Корбалихи, гдѣ одинъ дворъ, деревня Буркова.............	9	Поселены.
33. Прямо устья рѣчки Гольцовой..........	20	Форпость Св. Екатерины. Не поселены.
34. Прямо ключа подъ горами.............	10	
35. На устьѣ р. Каменки................	45	
36. Пониже рѣчки Соешки..............	10	
37. На устьѣ р. Шипунихи..............	15	
38. При устьѣ р. Верхней Каменки.......	10	

	Сколько дворовъ поселены и не поселены:	
39. На р. Каменкѣ, при Пихтовской горѣ, близъ Бригадирской шахты.	30	Не поселены.
На рѣчкѣ Малой Бѣлой:		
40. При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ, гдѣ бывало зимовье.	5	Не поселены.
На рѣчкѣ Евтифѣекѣ:		
41. При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ.	8	Не поселены.
По рѣкѣ Чарышу:		
42. Пониже того мѣста, гдѣ пришли къ рѣкѣ каменныя горы.	26	Поселены.
43. Вверхъ на правой сторонѣ Чарыша, гдѣ заимка Краснощекова, въ коей только два двора.	15	Поселены.
44. Въ деревнѣ Харловой, въ коей пять дворовъ.	25	Поселены.
45. Неподалеку устья р. Марашхи.	100	Форп. Казанск. Богоматери.
46. Повыше устья р. Бѣлой	10	Не поселены.
47. Повыше устья р. Ини, прямо острововъ, на коихъ сосновый лѣсъ; скотскій выпускъ изрядный, между рѣками пашни въ долахъ есть и сѣнныхъ покосовъ довольно, въ Чатышѣ и Инѣ рыбы: таймени, кускучи, окуни, щуки, плотва. . . Выше того по Чарышу, при Чакырскомъ рудникѣ, токмо то мѣсто не весьма́ угодно, понеже сѣнные покосы сыскать можно, а пашенныхъ земель съ нуждою между горъ въ долахъ, только не будетъ ли отъ горъ каменныхъ хлѣбамъ отъ морозовъ вреда.		Иньская защита.
По рѣкѣ Инѣ:		
48. Повыше р. Чесноковки	20	Не поселены.
49. При верхнемъ устьѣ р. Тёгрёка, токмо		

	Сколько дворовъ поселены и не поселены:	
оное далеко отъ жилыхъ мѣстъ и опасно; когда же при томъ селить, то уже достойно быть крѣпости, ибо лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ мѣстъ довольно, въ р. Инѣ рыба: кускучи, таймени, окуни, ельцы, изрѣдка щуки; тако жь по оной рѣкѣ довольно звѣрей: мараловъ, лосей, козъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ, тако жь и кабановъ........	30	Не поселены.
По рѣкѣ Бѣлой:		
50. На устьѣ р. Рычкунихи, гдѣ зимовье бывало Рычкуново....................	20	Бѣловская Защита.
51. При устьѣ р. Суетки................	10	Не поселены.
52. При переѣздѣ черезъ Бѣлую по дорогѣ Чакырской......................	30	Бѣлорѣцкой Форпостъ.
По рѣкѣ Убѣ:		
53. При верхней Плоской рѣчкѣ, токмо оное мѣсто ради крѣпости оставлено.		
54. Выше того, при р. Краснояркѣ.........	20	Не поселены.
55. На устьѣ рѣчки Большой.............	50	
56. На устьѣ р. Лосихи.................	20	
57. Пониже устья р. Шеманаши..........	20	Шеманаевскій Форпостъ.
58. При устьѣ р. Таловки................	30	Не поселены.
59. При устьѣ р. Березовки-Золотаревки, на коей станецъ Елецъ................	10	Красноярскій Форпостъ.
60. Внизъ по Убѣ, на правой сторонѣ.....	20	Поселены.
61. Въ деревнѣ Убинской................	16	
62. При озерѣ Колыванѣ на р. Верхней Колыванкѣ, коя впадаетъ въ озеро Колыванъ.	15	
Да при нижней, гдѣ оная пошла изъ Колывана.......................	20	Не поселены.
Пашни по рѣчкамъ Колыванкѣ, Хорьковкѣ и Поперешной, тако жь и сѣнные покосы, а рыба въ озерѣ есть и звѣри бываютъ.		

Правительствующему Сенату Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ донесеніе.

Въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ изложено содержаніе Донесенія Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова, въ Сенатъ. Такъ какъ сущность содержанія Донесенія Соймонова повторяетъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ своемъ Донесеніи Сенату, на запросъ послѣдняго о мнѣніи Коллегіи, то въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ нѣтъ интереса.

3.

Правительствующему Сенату Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляетъ, что Китайцы, по истребленіи съ ихъ стороны бывшаго Зенгорскаго народа, по случаю происшедшаго въ ономъ междоусобія, и по занятіи ихъ Зенгорскихъ мѣстъ, оныя мѣста навсегда за собою утвердить стараются, о томъ ни какого сумнѣнія нѣтъ, ибо извѣстно, что они, хотя уже и за нѣсколько лѣтъ передъ симъ разсѣяніе Зенгорскаго народа воспослѣдовало, однако жь и до нынѣ тамъ свои войска содержатъ, и по всѣмъ, съ границъ получаемымъ, вѣдомостямъ заводятъ и разныя поселенія. А изъ полученныхъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, при рапортахъ отъ Сибирскаго Губернатора т. е., Соймонова, отъ 30-го Генваря и 28 Февраля сего года, изъ ихъ Китайскаго Трибунала листовъ видно, что уже они дѣйствительно завладѣли и бывшими напредъ сего въ подданствѣ у Зенгорскихъ владѣльцовъ областями, то есть, малою Бухаріею и Вадакшаномъ; а что до Малой Бухаріи касается, то о занятіи оной Китайскими войсками подтверждается и сказкою высланныхъ съ Китайской стороны, въ исходѣ прошлаго года, на здѣшнюю границу въ Селенгинскъ, двухъ Россіянъ, а именно: города Тобольска купца Ивана Дмитріева сына Евсевьева и Тарскаго разночинца Михайла Пелымскаго, которыхъ они нашли въ Малой Бухаріи въ неволѣ и освободя на здѣшнюю границу отправили; а они въ Селенгинскѣ показали, что не токмо въ ихъ еще бытность въ Малой Бухаріи, при Китайскихъ войскахъ, всѣ тамошніе города, которыхъ считается двѣнадцать, Китайскимъ войскомъ были взяты, но они при томъ слышали, что присылаемыми Главнокомандующему Жанъ-Жуну Указами часто подтверждаемо было имѣть походъ и на Большую Бухарію и оную покорить. И для того ли, или для другого предпріятія, однако жь въ тѣ занятые Малой Бухаріи города, особливо въ городъ Иркень, ставле-

но было весьма много провіянта и пригонялось верблюдовъ, лошадей и прочаго скота, что все они не только въ Малой Бухаріи, но и по дорогѣ до самаго Пекина видѣли. Они же, Китайцы, и съ Киргизъ-Кайсацкою Средней Ордою, кочующею около Сибирскихъ и Оренбургскихъ Линій, которая въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества считается, а особливо съ находящимся въ оной Ордѣ владѣльцемъ Аблай-Солтаномъ, частыя пересылки имѣютъ и, переманивая оныхъ Киргизъ-Кайсаковъ отъ Россійскихъ границъ къ кочеванію на Зенгорскихъ мѣстахъ, нынѣ впустѣ оставшихся, заводимымъ съ нимъ торгомъ, иногда дѣлаютъ имъ по разнымъ случаямъ угрозы и притѣсненія, отъ чего тѣ Киргизъ-Кайсаки и дѣйствительно колеблются...

4.

Китайцы, продолжая пользоваться происшедшею для нихъ удачею въ разореніи многочисленнаго Зенгорскаго народа, который они, если бы въ ономъ внутренняго междоусобія не случилось, едва ль въ состояніи были бы и преодолѣть; нынѣ, что далѣе, то больше въ тамошней сторонѣ сильными и для здѣшней стороны сумнительными сосѣдями становятся; при чемъ можно въ разсужденіи ихъ и такое обстоятельство примѣтить, что, по мѣрѣ одерживаемыхъ ими успѣховъ въ завладѣніи и въ завоеваніи находящихся въ Великой Татаріи областей, кажется они толь грубѣе и взмѣрчивѣе стали и въ корреспонденціи своей со здѣшней стороною...

5

По разсужденію же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ видится, что хотя бъ Китайскій Дворъ до того доведенъ былъ, чтобъ Зенгорскія мѣста оставить впустѣ, при всемъ томъ, для интересовъ Ея Императорскаго Величества особливой изъ того пользы не предвидится, для того что, какъ извѣстно, Зенгорскія мѣста пространныя и особливо выгодныя: то, хотя нынѣ, когда тѣ Зенгорскія мѣста въ Китайскомъ владѣніи находятся, къ кочеванію на оныя Киргизъ-Кайсаки Средней Орды всячески съ ихъ стороны и склоняются, и въ томъ сколько ни колеблются, однако же страхъ Китайскаго, какъ извѣстно, тиранскаго, владѣнія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается, и отъ того многія еще и несклонными къ тому являются. А буде бы Китайцы отъ оной земли

отступились, напередъ угадать можно, чтобъ Средней Орды Киргизъ-Кайсаки всѣ вообще и немедленно на оную перешли и тамошнею выгодностію переманили имѣющуюся Киргизъ-Кайсацкую Орду, кочующую за Оренбургомъ. А изъ сообщенія сихъ Ордъ еще тягостнѣйшее сосѣдство для здѣшней стороны произошло бы, какое было въ разсужденіи Зенгорскаго народа, который, какъ былъ идолопоклонническаго зловѣрья, толь меньше могъ имѣть скопа съ находящимися на границахъ здѣшними подданными Магометанами; напротивъ того, буде бы у Киргизъ-Кайсакъ дошло до общаго сообщенія, такимъ образомъ, чтобъ они, перешедъ на Зенгорскія мѣста, сдѣлались ни отъ кого независимыми и со всѣми, въ Великой Татаріи, находящимися Магометанами, сосѣдними областями возымѣли обязательство, они столь сильными и для здѣшней стороны сдѣлаться могли бы, чтобъ всегда надобно было находиться въ крайнемъ сумнѣніи и о всѣхъ живущихъ при границахъ здѣшнихъ подданныхъ Магометанахъ, которыхъ въ Сибирской и Оренбургской Губерніяхъ, причитая къ тому и Башкирцевъ, находится множественное число. По чему, при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, сколько ни уваживалось бы усилованіе въ тамошней сторонѣ Китайскаго Государства, однако жь больше сдѣлать не можно, какъ токмо принять въ разсужденіе другое Сибирскаго Губернатора Соймонова, обще съ Генераломъ Веймарномъ и Бригадиромъ Фрауендорфомъ, представленіе о занятіи отъ Усть-Каменогорской крѣпости, при рѣкѣ Бухтармѣ, угодныхъ къ поселенію хлѣбопахатныхъ мѣстъ и о построеніи на оныхъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей, дабы тѣмъ толь лучше съ тамошней стороны загородиться, и, что не меньше нужно, предварить, чтобъ Китайцы оныхъ не заняли и не возобновили прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ претензій на крайнія Сибирскія мѣста.

6.

И хотя напредь сего всѣ бывшіе Зенгорскіе владѣльцы, въ чиненныхъ къ здѣшней сторонѣ о занятіи здѣшними городами и крѣпостьми, будто имъ принадлежащихъ земель, протестаціяхъ всегда отзывались яко бы въ прежнія времена, границы между Всероссійской Имперіей и ихъ владѣніемъ учинены были съ Теленгутами, имъ подчиненнымъ народомъ, въ близости тамошнихъ мѣстъ кочевавшихъ вдоль по рѣкѣ Иртышу, по Омь рѣку, и будто тамъ и засѣка была, а въ

другомъ мѣстѣ подъ Кузнецкимъ Уѣздомъ за границу положена была Уэнь или Черная Омь, которая впала въ рѣку Обь, и при томъ поставлено было, чтобъ сторонъ далѣе того не переходить, и будто на тѣхъ земляхъ жили ихъ люди, но съ Россійской стороны, преступя оныя границы, построены потомъ города Томскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и крѣпости по Иртышу и заводы; однако же со здѣшней стороны бывшимъ здѣсь за тѣмъ Зенгорскимъ посланцамъ въ 1735 году отвѣтствовано, да и потомъ всегда при случаяхъ въ ихъ сторону объявлено было, что въ тѣхъ мѣстахъ границъ и засѣкъ и иныхъ знаковъ никогда не бывало, а если бъ оныя прежде сего чинены были, о томъ имѣло быть письменное на обѣ сторонѣ утвержденіе, но къ тому причины ни какой не было, понеже въ свѣтѣ земля изстари къ Россійской имперіи принадлежитъ....

7.

... По сю сторону рѣки Иртыша мѣста до самаго озера Норъ-Зайсана, черезъ которое оная рѣка протекаетъ, почитались всегда принадлежащими ко Всероссійской Имперіи, и по тому кажется весьма нужно, упреждая могущее быть съ Китайской стороны занятіе, какъ найскоряя заступить Линіею и сдѣланіемъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей тѣ тѣста отъ Усть-Каменогорской крѣпости по рѣкѣ Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера.... А естьли бы съ ихъ стороны произошла протестація, можно имъ на то то жь самое отвѣтствовать, что напредь сего отвѣтствовано было Зенгорскимъ владѣльцамъ, съ такимъ прибавленіемъ, что хотя оныя мѣста донынѣ лежали и впустѣ, но сіе, однако же, было по тому только, что тамошнія селенія во оныхъ еще нуждъ не имѣли; а какъ нынѣ тѣ селенія столько умножились, что жителей своихъ вмѣщать не могутъ, для того нужда настала заводить новыя жилища....

8.

Что же касается до представленнаго, помянутымъ же Сибирскимъ Губернаторомъ съ прочими, переселенія около Усть-Каменогорской крѣпости до двухъ тысячъ человѣкъ, изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Тобольской Провинціи крестьянъ и разночинцевъ, то хотя Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ почитаетъ и сіе за дѣло весьма нужное,

однако же какъ распоряженіе въ томъ отъ нея не зависитъ, по чему все то передаетъ на разсмотрѣніо Сената.... 1-го Сентября, 1760 года.

Подлинное подписалъ:

Графъ Михайла Воронцовъ.

Распоряженіе Сибирскаго Губернатора, Октября 7 дня, 1760 года.

Въ немъ онъ извѣщаетъ Генерала Веймарна, что ихъ общее представленіе въ Сенатъ уважено, и получено согласіе къ переселенію двухъ тысячъ семей, и по тому проситъ Веймарна прислать ему свѣдѣнія объ удобныхъ для земледѣлія пунктахъ въ мѣстахъ: 1-е, Отъ Бійской крѣпости до Колывано-Воскресенскаго завода, для шести сотъ семей изъ Енисейскаго и Красноярскаго Уѣздовъ. 2-е. По Бухтармѣ рѣкѣ, около Усть-Каменогорска, и отъ него по внутренней Линіи, до Колывано-Воскресенскаго же завода, восьми сотъ семей, и 3-е около Семипалатинска и отъ него внизъ по правому берегу Иртыша, хотя бы и на 50 верстъ отъ рѣки, шести сотъ семей изъ подгородныхъ Ялотуровскаго, Ишимскаго и Краснолуцкаго Дистриктовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исторія двухъ Русскихъ плѣнныхъ въ Зенгоріи.

Зайсанъ Бурутъ имѣлъ въ холопствѣ мужчину Ашира и бабу Даулатъ, которые были признаны Русскими, въ дѣтствѣ взятыми въ плѣнъ, во время нашествія Духара.

Показаніе Бурута: Отецъ его ходилъ съ Зенгорцами, съ Ноеномъ Еренценомъ, на войну; это было назадъ тому 21 годъ, т. е., въ 1736 г.; походъ былъ въ Моллорскую землю, * и въ немъ участвовало 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ и Буруты. ** Тогда много было взято плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Аширъ, котораго отецъ Бурута и привезъ въ свой кошъ на урочище Акбашъ-Наринъ. *** Года четыре спустя Зенгорцы ходили и на союзниковъ своихъ, Бурутовъ, при чемъ дядя Зайсана Бурута Муллышъ плѣнилъ бабу Даулатъ, а лѣтъ 6 назадъ, когда Зайсанъ Бурутъ ѣздилъ въ гости къ дядѣ, послѣдній подарилъ ему Даулатъ (она была тогда беременна). Бурутъ привелъ ее домой и отдалъ замужъ за Ашира.

Показаніе Ашира: Онъ былъ плѣненъ Ноеномъ Духаромъ; съ какого мѣста, по малолѣтству не помнитъ; помнить себя сталъ, когда уже находился въ холопствѣ въ землицѣ Кримъ-Трутъ, у разныхъ хозяевъ, ибо хозяева въ той же землицѣ другъ другу его продѣвали. Въ той землицѣ были неоднократно междоусобія; Ашира часто били и говорили: «Поганой ты кости Россійской!» Аширъ находился тогда въ безуміи и не зналъ, что дѣлать, и только искалъ случая, чтобъ сыту быть. Оттуда Аширъ былъ полоненъ въ Дамбинскую землю и жилъ у хозяина Дандыха, а оттуда проданъ въ землицу Хашегинскую, и былъ у хозяина Батура, а отъ него подаренъ Хотонамъ, **** богатому чело-

---

* Страна Болоръ, лежащая къ сѣверу отъ Гинду-ку.

** Т. е., Дикокаменные Киргизы.

*** Это урочище находится гдѣ ни будь въ Алтаѣ. Бурутъ былъ однимъ изъ 12 Зайсановъ народа Теленгитъ, который и теперь кочуетъ на Алтаѣ и извѣстенъ въ Русскихъ географичестихъ сочиненіяхъ подъ именемъ Алтайскихъ Калмыковъ.

**** Хотонами называются, кажется, жители города Хотана.

вѣку Мерзаму, у котораго жилъ одинъ годъ. Всего плѣненія было около 16 лѣтъ. Во время войны, когда всѣ стали спасаться бѣгствомъ, Аширъ сталъ загонять скотъ, и тогда хозяинъ Мерзамъ отдалъ Ашира Зенгорскому Демечи Амунлыку, у котораго жилъ до его смерти, а по смерти его достался Зайсану Буруту, съ которымъ въ 1756 г. и вышелъ въ Бійскъ.

Баба Даулатъ показала: Плѣнена Нойономъ Духаромъ въ малыхъ лѣтахъ; находилась сначала у Духара, а потомъ при его сынѣ, Абаханъ-Ханѣ, гдѣ и выросла и отдана замужъ. Отъ него была отдана фабриканту Мунгальской породы, который плавилъ на заводѣ золото и серебро, въ урочищѣ Голъ, жила у него только годъ; во время войны онъ былъ убитъ, а Даулатъ была плѣнена Калмыкомъ и жила у Демечи Муллыша, а отъ него брюхатая была отдана Буруту.

Въ Бійскѣ Кузнецкой разночинецъ Никифоръ Брагинъ призналъ въ Аширѣ своего брата, а въ бабѣ Даулатъ свою племянницу. По мнѣнію Офицеровъ и Полковника Колобоваго, Аширъ и Даулатъ имѣютъ Русскій обликъ, но на Брагина непохожи. Брагинъ отвѣчалъ, что Аширъ похожъ на его отца, который уже умеръ.

Набѣгъ Духара подъ Кузнецкъ былъ въ 1710 г.; съ нимъ было 4000 черныхъ и бѣлыхъ Калмыкъ. Имъ было разорено 8 подгородныхъ деревень, въ нихъ 94 двора, 2 часовни, посѣянные хлѣба сожгли, людей побили и въ полонъ побрали, скота отогнали 260 лошадей, 830 рогатыхъ скотинъ, 949 овецъ, всего на 8070 рублей; въ числѣ раззоренныхъ деревень были Митина и Бедарева.

Буруту было 13 лѣтъ, когда привезли Ашира, а въ 1757 г. (въ годъ показанія) Буруту было 32 года, слѣдовательно, отъ войны съ Моллорской землей прошло 19 лѣтъ, т. е., она была ведена въ 1738 г. А война съ Бурутами (когда плѣнена Даулатъ) должна относиться къ 1744 году. Отъ Бурута требовали, чтобъ онъ видъ на холоповъ представилъ; а такъ какъ онъ объявилъ, что вида у него не имѣется, то общимъ мнѣніемъ Офицеровъ Бійской крѣпости было рѣшено отдать Ашира и Даулатъ Кузнецкому разночинцу Брагину.

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

АКТЫ ТОМСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1735 ГОДА.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленской.

Старосты церковнаго Алексѣя Матвѣева сына Клестова; въ бытности его при означенной церкви Старостою съ 1735 года Іюля съ 6 числа. Здѣсь значится приходу: въ Іюлѣ принятыя отъ бывшаго Старосты Шумилова 250 рублей. Всего же въ 1735 году приходу 357 рублей 87 коп. Въ 1736 г. 50 руб. 32 коп.; въ 1737 въ приходѣ 41 р. 95 к.; въ 1738 г. въ приходѣ 225 р. 3 к.; въ 1739 году 73 р. 49 к.

Былъ еще приходъ Богоявленской церкви, отъ отдачи въ наемъ келій, именно: въ 1735 г. въ Сентябрѣ 1-го числа отданы 3 келіи вдовамъ, одна за 70 к., другая за 50 к., а третья за 40 к. въ годъ. Въ 1736 году отдана келья за 1 руб. 6 Генваря; 1-го Мая отдана келья Акулинѣ Борковской за 50 к.; 1-го Октября отдана келья тоже за 50 к Въ 1737 г. 3 Апрѣля отдана келья той же Борковской за 50 к. Въ 1738 г. въ Мартѣ отдано 4 кельи, три по 50 к., одна за 1 р.; въ 1739 г. въ Ноябрѣ одна келья за 50 к. Былъ приходъ отъ отдачи лавокъ въ наемъ, именно: въ 1735 г. въ Іюлѣ отдано было 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, и три лавки по 5 к. и выручено за нихъ за разные сроки 5 р. 82 коп. Въ Августѣ отдано было 6 лавокъ по 10 коп въ недѣлю, и 2 лавки на годъ по 4 руб.; выручено за всѣ за нихъ 13 р. 95 к. Въ Октябрѣ отдана лавка по 6 к. въ недѣлю, получено 12 коп.; въ Ноябрѣ 4 лавки отдано было по 10 к. въ недѣлю, одна по 12 коп. въ недѣлю и одна въ годъ за 4 р., да взято съ клади Григорія Перевалова, которая лежала подъ церковью, 60 к. (всего 3 р. 50 к.). И того въ 1735 году съ отдаточныхъ лавокъ выручено 29 р. 3 к. Въ 1736 г. въ Февралѣ отдано 4 лавки по 10 к. въ недѣлю, и получено на разные сроки

3 р. 15 к., да положена была кладь отъ купцовъ подъ церковь, взято 2 р. (всего 5 р. 15 коп.). Въ Мартѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю, выручено 3 р. 30 к., да купцы клали товары подъ трапезой, отдали за 8 недѣль и три дня 1 р. 28 к. (всего 4 р. 58 к). Въ Апрѣлѣ 2 лавки, одна въ 15 к., другая за 5 к., да 2 лавки годовыхъ по 4 руб., да еще 3 к. съ одного за лавку (всего 11 р. 42 к.). Въ Іюнѣ 3 лавки по 5 к. и одна по 4 въ недѣлю (всего 1 р. 75 к.). Въ Іюлѣ 2 лавки по 4 коп., одна въ 5 к. и одна въ 10 к. (всего 90 к.). Въ Августѣ и Сентябрѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю: за одну по 8 к., за 2 по 5 к., за одну 6 к. и за годовую лавку 4 р. (всего въ Августѣ 10 р. 75 к., въ Сентябрѣ 3 р. 40 к.). Въ Ноябрѣ 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, одна въ 6 к. одна въ 15 к. (всего 3 р. 95 к.). Всего въ 1736 году съ отдачи лавокъ церковныхъ 41 р. 90 к. Въ 1737 г. на лавкахъ цѣны положены были такіе же, какъ прежде, т. е., въ 5, 10 и 7 коп., и выручено въ Генварѣ 1 р. 50 к., въ Февралѣ 8 р. 27 к.; въ Маѣ 80 к.; въ Іюнѣ 1 р. 70 к.; въ Августѣ 2 р. 15 к.; въ Сентябрѣ 5 р. 64 к.; всего въ 1737 году 20 р. 60 к. Въ 1738 во всѣ мѣсяцы всего 14 р. 98 к. Въ 1739 г. всего за лавки, по тѣмъ же цѣнамъ, 36 р. 7 к. Годовыя лавки въ послѣдніе два года шли, впрочемъ, уже по 3 р. 50 к. и по 3 руб.

Въ числѣ кортомящихъ лавки между множествомъ собственныхъ именъ поминаются Прикащикъ Демидова, Шведъ Грайнъ, Татаринъ Ибрагимъ, купцы пріѣзжіе, Казанской Татаринъ, портные, Московскій купецъ, Тобольскіе Татары, Тобольской купецъ, Тарскій купецъ, прикащикъ Журавлева, компанейщики (брали для клади мѣсто подъ трапезой и занимали его 20 недѣль), Тулянинъ, иконники Тобольскіе купцы, Тобольскій житель, Красноярскаго завода солдатъ, табачникъ Казанецъ, Татары, Курченинъ, два Володимирца, 5 Тульскихъ купцовъ, Тобольскіе купцы и Полякъ.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленія.

Старосты Клестова съ 1735 г. Іюля, что при той Богоявленской церкви, на церковное строеніе и прочіе церковные потребы въ расходѣ денегъ. Всего въ 1735 г. 38 р. 57 к. Въ 1736 г. 492 р. 1

коп.; * въ 1737 г. 53 р. 52½ к.; въ 1738 г. 46 р. 86 к.; въ 1739 г. 72 р. 31½ к. Замѣчательнѣйшіе расходы были: въ 1735 г. въ Іюлѣ: за четыре безмѣна воску 2 р. 20 к., за два воза бересты 16 к., за возъ 10 к.; за полведра церковнаго вина 2 р; за пудъ пшеничной муки на просфоры 16 к.; въ Августѣ: за пудъ пшеничной муки для просфоръ 20 к.; въ Сентябрѣ: за 4 фунта воску 2 р.; куплено моху двѣ телѣги, поврежденныя углы мшили и за конопатку 30 к.; за работу двухъ пудовъ мелкихъ свѣчъ 80 к.; въ Октябрѣ: за пудъ пшеничной муки 25 к.; за пудъ соли 21 к.; за пять саженъ дровъ (по 24 к. сажень) 1 р. 20 к.; за десять саженъ дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за безмѣнъ воску 50 к.; въ Ноябрѣ: за десять саженъ дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за пудъ муки пшеничной 21 к.; за десть бумаги 10 к.; Архіерейскому Подъячему дали Священники съ причетниками 10 к.; за сажень дровъ 20 к.; за пудъ воску 9 р.; заплачено полавочныхъ денегъ 5 р. 25 к. Въ 1736 г. въ Генварѣ: за безмѣнъ воску 55 к; за 30 саженъ дровъ 6 р.; за желѣзный заступъ 7 к.; за сланье свѣчъ съ пуда 40 к.; за сланье двухъ пудовъ 83 к.; два пуда муки (по 18 к. пудъ) 36 к. и пудъ муки 20 к.; въ Мартѣ: за 530 тесницъ тесу 19 р.; за 100 бревенъ 4 р.; за 20 бревенъ 60 к; за 11 бревенъ большихъ 3 р. 30 к.; заплачено въ Апрѣлѣ полавочныхъ денегъ въ годъ 5 р. 25 к.; въ Іюнѣ: за 4450 гвоздей крупныхъ и среднихъ 16 р. 88 к.; за пудъ желѣза кришнаго 25 к., за 400 кирпичей 52 к.; въ Іюлѣ: за 20 телѣгъ береста 1 р. 80 к.; за три бревна долгихъ 60 к.; за 12-ть листовъ жести 84 к.; за сноску съ берегу къ церкви 100 тесницъ работныя 30 к.; за 65 листовъ жести 4 р. 55 к.; за рытье канала отъ церкви до рѣки 3 р.; въ Августѣ: за два пуда пшеничной муки 50 к.; плотникамъ за работу двухъ воротъ 6 р.; въ Октябрѣ: за ¼ ведра вина 1 р. 20 к.; за рубку дровъ по 6 к. сажень, за безмѣнъ воску 55 к.; въ Ноябрѣ: безмѣнъ воску 55 к.; дано просвирницѣ въ годъ за труды 1 р.; за сосновыя дрова (по 18 к. сажень) 12 саженъ 2 р. 16 к.; въ Декабрѣ: вина церковнаго за ведро 4 р.; за 5 саженъ дровъ 1 р.; отъ сланья свѣчъ за 2 пуда 80 к. Въ 1737 г., въ Февралѣ: за безмѣнъ меду на кутьи 25 к.; въ Мартѣ: трапезнику за годъ 70 к.; за висячій замокъ съ шиш-

---

* Въ этотъ годъ производилась поправка церкви.

кой 20 к.; за пудъ воску 9 р.; въ Апрѣлѣ: за пудъ муки 27 к.; за переплетъ и оболочку въ бархатъ Евангелія 50 к.; въ Маѣ: за пудъ пшеничной муки 21 к.; за внутренный замокъ къ лавкѣ 50 к.; за переплетъ Пролога 90 к.; въ Іюнѣ: за пудъ муки 27 к.; за безмѣнъ воску 60 к.; въ Сентябрѣ: за безмѣнъ воску 60 к.; за пудъ муки 24 к.; отъ сланья свѣчъ съ пуда 40 к.; въ Октябрѣ: за 10 листовъ бѣлаго желѣза 70 к.; за 200 сапожныхъ гвоздей 15 к.; въ Ноябрѣ: за безмѣнъ воску 70 к; за 2 сажени дровъ 40 к.; въ Декабрѣ: за полпуда соли 10 к. 1 ден.; за три ведра церковнаго вина (ведро 3 р. 50 к.) 10 р. 50 к; за безмѣнъ воску 80 к.; за три сажени дровъ (по 21 к. сажень) 63 к. Въ 1738 г. въ Генварѣ: безмѣнъ воску 55 к.; за пудъ воску 9 р.; за фонарь 10 к.; въ Февралѣ: дрова сосновыя по 30 к. сажень и по 25 к; за десть бумаги 13 к.; за безмѣнъ меду 30 к.; и т. д. цѣны такія, какъ прежде, дровамъ, воску и мукѣ, именно: дрова 25, 30 к., воску безмѣнъ 60, 62 к.; мука 20, 25 к., полавошныхъ платили 5 р. 25 к., соли пудъ 22 к.; особенныя расходы: за переплетъ Слѣдованной Псалтыри 1 р. 20 к.; за топоръ 20 к.; за ведро вина церковнаго 6 р. Въ 1739 г. все то же.

Книги города Томска Богоявленской церкви.

Вновь опредѣленныхъ церковныхъ Старостъ, всякому церковной казны приходу и пріему, отъ бывшаго Старосты, съ Апрѣля 1-го 1747 года. Здѣсь значится, что съ 1-го Апрѣля 1747 г. до 1748 г. собрано было въ церковный кошелекъ, отъ подаянія прихожанъ 13 р. 23 к., на госпиталь 94.

Въ 1748 г. было собрано отъ подаянія въ кошелекъ и по главнымъ праздникамъ на мѣстную свѣчу 22 р. 75 к.; на госпиталь 1 р. 8 к. Въ 1749 году собрано отъ подаянія, въ кошелекъ и на мѣстную 33 р. 2 к. и на госпиталь 1 р. 6 к. Всего дохода въ 1747 г. съ Апрѣля мѣсяца было: 35 р. 60 к., госпитальныхъ 94 к. Въ 1748 г. 196 р. 76 к.; госпитальныхъ 1 р. 9 к. Въ 1749 г. было приходу 115 р. 78 к., госпитальныхъ 1 р. 6 к.

Указъ Ея Императорскаго Величества, изъ Архіерейской Канцеляріи.

отъ 8 Мая, за № 291, за подписомъ Приказнаго Надзирателя Израилева, о ссылкѣ въ Томской женской монастырь въ работу навѣчно присланной подъ карауломъ изъ Московской Тайной Конторы, Нарвскаго драгунскаго полка драгуна Стародубцева падчерицы, дѣвки Ѳедосьи Ивановой, за нѣкоторую ея вину; о чемъ въ оной Тайной Конторѣ по дѣлу явно. Предварительно, впрочемъ, какъ видно, ей по малолѣтству учинено наказаніе плетьми. (Получ. Окт. 10 ч.).

Дѣло, начавшееся съ донесеніемъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Прикащика Сословскаго острога Кулаковскаго о томъ, что служилой человѣкъ Манжинъ въ Сословской судной избѣ, при многихъ свидѣтеляхъ, говорилъ на Попа села Зеледѣева, Федора Евсевьева, будто оной Попъ въ день коронаціи Ея Императорскаго Величества всенощнаго бдѣнія и благодарственнаго молебна не служилъ. Кулаковской съ этимъ доношеніемъ, отъ 13 Мая, препроводилъ въ Воеводскую Канцелярію самаго Манжина подъ крѣпкимъ карауломъ служилаго человѣка. Воеводская Канцелярія отнеслась 16 Мая въ Алексѣевской монастырь, съ просьбою изслѣдовать. Алексѣевской монастырь отъ заказныхъ дѣлъ сообщилъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію промеморіею 18 Мая, что при допросахъ Манжинъ доказалъ подлинно на Попа Евсевьева съ причетниками, и что по сему Попъ будетъ въ скорости отправленъ въ Тобольскъ къ Его Преосвященству.

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи, 23 Августа, 1734 г.

Изъ Чеускаго острога отъ Прикащика Якова Кругланова написано въ доношеніи: «Сего, де, Августа 10 дня, Чеускаго острогу обыватель бѣломѣстный Казакъ Иванъ Стифѣевскихъ объявилъ посланное письмо Кривосумовскаго села отъ Попа Дмитрія Александрова, которое письмо ему, Попу, объявилъ Пичуговой деревни Панкратій Быструшкинъ, объ явленіи ему, Быструшкину, Пресвятыя Богородицы, и

оный, Быструшкинъ, въ Чеуску допрашиванъ и въ допросѣ показалъ также, что и въономъ письмѣ показано. Письмо отослано было при сей Промеморіи въ монастырь къ заказнымъ дѣламъ, на разсмотрѣніе и для распоряженія.» (Продолж. дѣла, кажется, не уцѣлѣло).

Дѣло, начатое съ 23 Декабря, 1734 г., по доношенію Уртамскаго крестьянина Ромашева.

Онъ пишетъ, что посланъ былъ во Томскую Воеводскую Канцелярію съ росписнымъ спискомъ отъ Прикащика Астраханцева и съ колодникомъ Уртамскаго же острога, съ Дьячкомъ Петромъ Скороходовымъ, арестованнымъ за покражу въ кабакѣ денегъ и вещей, но что въ деревнѣ Кожевниковой Уртамской Попъ Дмитріевъ, да Уртамской Подъячій Сорокинъ встрѣтились съ нимъ, и Сорокинъ взялъ у него письма, поресмотрѣлъ и доношеніе о Скороходовѣ изорвалъ. Тогда Скороходовъ сказалъ, что ему «ѣхать въ Томскъ не по што, да и не для чего,» и уѣхалъ съ Попомъ и Подъячимъ обратно въ Уртамъ. По этому и проситъ не спрашивать себя болѣе о колодникѣ, а виновныхъ вытребовать въ Воеводскую Канцелярію. По сему доношенію сдѣлано распоряженіе, подписанное Яковомъ Некрасовымъ, чтобы выслать въ Томскъ въ колодкахъ Скороходова и Сорокина, а о присылкѣ отъ Попа объясненія проситъ монастырь. О высылкѣ Скороходова и Сорокина посланъ былъ 23 числа Указъ въ Уртамъ Прикащику Астраханцеву, и Астраханцевъ отвѣтилъ на это, въ Генварѣ 735 г., такимъ доношеніемъ, что «1, въ Указѣ это ложно; 2, оной, де, крестьянинъ Ромашевъ у меня служитъ по найму, вмѣсто служилаго человѣка, и я ему наказалъ, чтобы онъ изъ пакета писемъ ни кому не отдавалъ; 3-е, что, де, оный Ромашевъ добровольно отдалъ таковой пакетъ Попу Дмитріеву, понеже у него Попа, взялъ серебрянной крестъ подъ золотомъ, а Подъячему Сорокину далъ полтину денегъ, для того, чтобы помянутый Сорокинъ сему Попу въ ономъ не возбранялъ; и 4-е, что, де, я, Астраханцевъ, прсылаю въ Воеводскую Канцелярію, при отпискѣ, Ромашева и Дьячка Скороходова, для подлиннаго допросу, а Подъячаго Сорокина въ Уртамѣ удерживаю для того, что мнѣ безъ него письменныхъ

дѣлъ вести невозможно; а ежели сыщется какова вина, то я повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости.» Резолюція была на это за подписомъ Некрасова: «Послать Указъ Ея Императорскаго Величества Астраханцеву, чтобы онъ Прикащика Подъячаго Сорокина конечно выслалъ въ Томскъ на своемъ коштѣ, въ колодкѣ, подъ карауломъ, при донесеніи, безъ всякихъ отговорокъ, не отписываясь.» Въ самомъ этомъ посланномъ Указѣ 17 Генваря Астраханцеву сдѣланъ былъ предварительно выговоръ за то, что онъ Сорокина не прислалъ и что въ своемъ донесеніи написалъ: «ежели сыщется какая вина, то ты и самъ онаго Сорокина будешь штрафовать безъ милости; а то ты, Астраханцевъ, пишешь въ своемъ доношеніи продерзость немалую, что тебѣ писать не надлежало, понеже по Указу Ея Императорскаго Величества велѣно тебѣ онаго Сорокина къ слѣдствію выслать въ Томскую Воеводскую Канцелярію безъ удержанія, а ты его Сорокина невѣдомо для чего удержалъ въ Уртамску и явился тому Указу ослушенъ и закрывая его воровство. Въ томъ же своемъ доношеніи пишешь, будто бы на его, Сорокина, Ромашевъ показалъ напрасно, безъ слѣдствія дѣла, яко бы какой философъ за очью: за это будешь ты штрафованъ неотмѣнно.» И въ этотъ же день, какъ посланъ означенный Указъ, допрашиваемъ былъ въ Канцеляріи Управляющимъ за Воеводу, Яковомъ Некрасовымъ, Поповъ сынъ Скороходовъ, и показалъ, что онъ у цѣловальника изъ застойки никогда ни чего не крадывалъ, а наговорилъ, де, на него Попъ Дмитріевъ Прикащику Астраханцеву напрасно; но что, де, по этому доносу Астраханцевъ его, Скороходова, заклепалъ въ колодки и хотѣлъ послать въ Томскъ подъ карауломъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ; только того дня его не повели, а повезли на другой день. И во время пребыванія Скороходова въ Уртамскомъ острогѣ Попъ Дмитріевъ пришелъ къ Скороходову въ домъ, съ выборнымъ Старостой Ромашевымъ Михайломъ, и сознался въ своемъ неправомъ обвиненіи, и по тому велѣлъ Ромашеву колодки снять съ Скороходова, и что, де, этѣ колодки точно и сняли безъ вѣдома Астраханцева, который въ тотъ вечеръ отправился въ деревню Кожевникову; и по тому онъ, Скороходовъ, и выборной Ромашевъ, и Иванъ Ромашевъ караульный, и Попъ отправились къ Кожевникову же, только Астраханцева тамъ не застали; что, де, Попъ послалъ за нимъ нарочнаго, и какъ онъ пріѣхалъ туда опять, Попъ разсказалъ ему о своемъ поклепѣ напрасно, и

Астраханцевъ уѣхалъ домой; что, де, послѣ этого Скороходовъ 4 дня ждалъ отъ Астраханцева отповѣди о поѣздкѣ въ Томскъ, но не получилъ; что, де, въ это время Попъ съ цѣловальникомъ мирился, и обѣщалъ ему заплатить за пропажу, и отдалъ при Скороходовѣ цѣловальнику пять рублевыхъ монетъ, а остальныхъ денегъ просилъ подождать; что, де, въ той же деревнѣ Подъячій Сорокинъ у Ромашева писемъ ни какихъ не биралъ, и не дарывалъ, и не говорилъ, что въ Томскъ ему, Скороходову, ѣхать не по что и не для чего, и что Попъ съ симъ, Сорокинымъ, его, Скороходова, отъ Ромашева насиліемъ не отбивали и въ Уртамской острогъ не уваживали. За симъ слѣдуетъ доношеніе Астраханцева, отъ 19 Генваря, при которомъ привезенъ въ Канцелярію Сорокинъ. 21 Генваря Сорокинъ, Яковомъ Некрасовымъ былъ допрашиваемъ, и показалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомнитъ, былъ онъ точно въ деревнѣ Кожевниковой съ Прикащикомъ Астраханцевымъ, для производства слѣдствія о неотдачѣ цѣловальнику напойныхъ денегъ коннымъ Казакомъ Дмитріемъ Кожевниковымъ и его дворовыми людьми, и что въ тотъ же вечеръ въ деревню привезли Скороходова, но что онъ, Сорокинъ, въ то время и никогда у Ромашева посланныхъ бумагъ не смотрѣлъ, и словъ такихъ, что Скороходову ѣхать въ Томскъ не по что, и самъ письма о Скороходовѣ въ руки не бралъ, и Скороходова съ собой въ Уртамъ не увозилъ, но что въ той же деревнѣ Попъ Дмитріевъ, остановившись въ домѣ крестьянина Пахомова, просилъ Ромашева отдать ему пакеты съ доношеніями и распечатать, и велѣлъ потомъ просмотрѣть ему, Сорокину, а Дьячка Скороходова въ Томскъ не велѣлъ высылать и говорилъ, что Дьячекъ въ кражѣ денегъ невиненъ, что его оговорилъ онъ, Попъ, напрасно, и что въ той кражѣ была вина его, Попова, и обѣщалъ оныя покраденныя деньги и прочее, что покрадено, заплатить; токмо онъ, Сорокинъ, того пакета не распечатывалъ, а распечаталъ съ позволенія Ромашева, упросивши его, самъ Попъ, и что Ромашевъ о Схороходовѣ пакетъ отдалъ сему Попу добровольно, и за это Попъ далъ ему, Ромашеву, отъ себя крестъ серебрянной, подъ золотомъ, по чему признаваетъ онъ, Сорокинъ, что оной крестъ оный Попъ ему, Ромашеву, далъ и доношеніе къ себѣ взялъ, хотя укрыть виннокражей и подлинное свое воровство. И оное донесеніе и нынѣ имѣется у Попа Дмитріева.» Въ заключеніе Сорокинъ добавилъ, что «онъ послѣ этого уѣхалъ одинъ въ Уртамъ, а Попъ и Дьячекъ и послѣ него тамъ

оставались, стало быть, онъ, Сорокинъ, дьячка не увозилъ. А все дѣло и всѣ рѣчи съ Попомъ были въ домѣ Пахомова.» За симъ 24 Генваря 735 г., къ допросамъ представленъ былъ Прикащикъ Астраханецвъ и показалъ, что «заключилъ въ колодки и послалъ въ Томскъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ Поповскаго сына, Скороходова, по прошенію въ Уртамскомъ острогѣ, винной продажи цѣловальника, у коего украли денегъ 17 р. 50 к., да закладныя перстни, серьги, кресты и проч., и который подозрѣвалъ въ воровствѣ означеннаго Скороходова, а Скороходовъ совсѣмъ заперся; что послѣ сего распоряженія Ромашевъ съ колодникомъ еще приготовлялись къ отъѣзду, а Астраханцевъ поѣхалъ за своей женой въ деревню Десятову, но, по присылкѣ нарочнаго отъ Попа Андрея, воротился въ Кожевникову деревню, по тому что Попъ покраденныя у цѣловальника деньги обѣщалъ отдать ему, цѣловальнику, но что когда Астраханцевъ увидѣлъ, что Попъ предлагаетъ цѣловальнику только 5 рублевыхъ монетъ, и то на письмѣ, и цѣловальникъ этого не хочетъ, и миръ по этому между ними не состоится, тогда велѣлъ неотложно вести колодника въ Томскъ и уѣхалъ изъ Кожевниковой деревни домой въ деревню Десятову, и какъ послѣ сего Попъ взялъ у него бумаги и увезъ съ собой колодника, ни чего не знаетъ.» За тѣмъ Астраханцевъ снова повторяетъ, какъ въ первомъ донесеніи, что «Ромащеву, служащему по найму, не велѣлъ никому отдавать посланныхъ бумагъ, а что Ромашевъ отдалъ ихъ Попу Андрею добровольно, по сему взялъ съ него крестъ серебрянной подъ золотомъ, и что бумага о Скороходовѣ и нынѣ цѣла у Попа Андрея.» Въ заключеніе же Астраханцевъ, выпутывая себя, винитъ уже Сорокина: «а въ ономъ доношеніи будто помянутаго Сорокина удержалъ онъ, Астраханцевъ, для того, что, де, безъ него письменныхъ дѣлъ править не возможно, а ежели, де, сыщется какая вина, то, де, онъ, Астраханцевъ, повиненъ и самъ онаго Сорогина штрафовать безъ милости, того ни чего онъ, Астраханцевъ, оному Сорокину писать не велѣвалъ, а писалъ оной Сорокинъ, оправдывая самаго себя, а руку онъ, Астраханцевъ, хотя и приложилъ, но не прочитавъ, повѣря ему, Сорокину, за безмѣрною своею болѣзнію.» Что же касается до Попа Андрея, то онъ далъ такое донесеніе 14 Генваря: что, де, «точно въ Декабрѣ прошлаго года 17-го числа былъ онъ съ требой въ деревнѣ Кожевниковой и, зайдя въ домъ къ Пахомову, встрѣтилъ тамъ Подъячаго Сорокина и Ромашева съ колодникомъ; что тутъ Ромащевъ самъ сталъ просить Сорокина,

чтобъ онъ распечаталъ посланный съ нимъ пакетъ Прикащика, и, вынувъ оттуда бумаги, изорвалъ ихъ, что точно и сдѣлалъ Сорокинъ, и онъ, Попъ, того не дѣлывалъ, и колодника у Ромашева не отбивалъ, а Ромашевъ самъ оставилъ колодника въ Кожевниковой, говоря, что цѣловальникъ поклепалъ его напрасно, и что въ Томскъ вести его по этому не за чѣмъ. Того ради оный Ромашевъ ему, Сорокину, вышепомянутый пакетъ распечатать и письмо и донесеніе о Скороходовѣ изодрать велѣлъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь.

Къ заказнымъ дѣламъ: за подписомъ Некрасова, отъ 21 Августа. Въ ней пишется, что «19-го Августа, Ачинскаго острога, новокрещенный ясашный Татаринъ Басагарской волости, Иванъ Аглыбаевъ, подалъ въ Канцелярію прошеніе и написалъ въ немъ, что въ 1734 г. осенью Нійскій Попъ Никифоръ Ивановъ, бывши у него въ домѣ, взялъ у него нагло, нападками своими, кобылу чалую, жеребую, цѣною въ 3 р.; да весной нынѣшняго 35 г. взялъ съ него этотъ Попъ сильно же кафтанъ китайчетой цѣною въ 2 р., при свидѣтеляхъ, Прикащикѣ Невѣровѣ и ясашномъ Татаринѣ Курпечекѣ Кожухинѣ; да въ Іюнѣ мѣсяцѣ, этого же года, этотъ же Попъ Никифоръ, съ Дьячкомъ Ерлыковымъ, прибыли въ домъ къ просителю, били его на смерть, не вѣдомо за что; по чему и просилъ удовлетворенія.» Алексѣевскій монастырь отобралъ отвѣты отъ Попа Никифора и послалъ въ Канцелярію. Вотъ они: «Въ прошломъ 734 г., въ осеннее время, Татаринъ Аглыбаевъ, въ Ачинскомъ острогѣ, въ домѣ Ерлыковыхъ, приводилъ къ нему, Попу, кобылу, а какою шерстью, за продолженіемъ времени, не упомнитъ, и давалъ, чтобъ его, Аглыбаева, отъ живой жены обвѣнчать на другой дѣвкѣ, у которой онъ, Аглыбаевъ, прижилъ младенца; а онъ, де, Попъ съ него, Аглыбаева, кобылы не взялъ и отъ живой жены на дѣвкѣ не вѣнчалъ, понеже неправильной будетъ бракъ, а тою кобылою поклепалъ напрасно и со злости; понеже его, Аглыбаева, велѣно по памяти выслать въ Томскъ къ заказнымъ дѣламъ.» Отъ взятія за тѣмъ кафтана Попъ также отказался. «И сего же, де, 735 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ, былъ Попъ съ Пономаремъ Ерлыковымъ въ

домѣ Аглыбаева и говорилъ: «Для чего, де, ты живешь съ дѣвкою и незаконно вѣнчанной, а прежнюю жену законную оставилъ?» и за то онъ, Аглыбаевъ, ухватя черемховую палку, хотѣлъ его, Попа, ударить, и бранилъ всячески; а помянутый Пономарь Ерлыковъ у него, Аглыбаева, выхватилъ палку и не далъ бить ею Попа.» Къ сему допросу Попъ Никифоръ Ивановъ руку приложилъ. (Что сдѣлано по сему дѣлу, не извѣстно: документовъ болѣе нѣтъ.)

Дѣло, начатое по донесенію въ Томскую Воеводскую Канцелярію Томскаго Боярскаго сына Панова, отъ 2 Октября.

Пановъ писалъ въ донесеніи: «Сего 735 г., по Указу Ея Императорскаго Величества изъ Томской Воеводской Канцеляріи, ѣздилъ я, нижеподписавшійся, изъ Томска въ Томскій Уѣздъ, въ Ачинской острогъ для слѣдствія, по челобитью Басагарской волости новокрещеннаго ясашнаго Татарина Аглыбаева, Кійской волости на Попа Никифора Иванова въ грабежѣ, въ бою и увѣчьѣ. И будучи я на Чулумѣ рѣкѣ въ Остяцкихъ юртахъ, на онаго жь Попа, Никифора Иванова, показали ясашные Татары въ обидахъ: 1, что онъ, Попъ, Никифоръ, съ Пономаремъ Ерлыковымъ, бралъ съ нихъ, Татаръ, грабежемъ, а именно: Чигинской волости съ Мукашева звѣрьми: соболя да лосину, которыхъ звѣрей онъ, Мукашевъ, хотѣлъ отдать въ казну Ея Императорскаго Величества въ платежъ ясака; Басагарской волости у жонки Анны Торгормовой коня свѣтло-каураго да шубу козлиную; у Балакашева восемь горностаевъ; той же Басагарской волости у жонокъ Таканака да Уюмача Катушевыхъ взяли двухъ лошадей; да съ нихъ же, иноземцевъ, брали деньгами по 2 коп., а на какую, де, потребу оные кони, звѣри и деньги оные, Попъ и Пономарь, съ нихъ брали, не вѣдаютъ,» и по сему обиженные просили судоудовлетворенія. 2, На онаго же Попа Никифора показалъ Кійской волости житель, ясашной Татаринъ Сагандаевъ, что «въ нынѣшнемъ 735 году, въ недѣлю С. Пасхи и въ день вешняго Николина дня, онаго Попа сватья, Арина, Иванова дочь, Капустина, ходя по деревнѣ, при церкви сказывала на него, Попа, духовное дѣло; а сноха его, Попова, Палагея, Петрова дочь, сказывала, что, де, онъ Попъ, взявъ ее, Палагею, въ замужество за сына своего малолѣтнаго,

и разстливъ онъ Попъ, дѣвство ея, прижилъ съ нею младенца; и о томъ, де, ихъ извѣтѣ онъ, Сагандаевъ, съ товарищи въ Спасскомъ селѣ Прикащику Сѣченову подали заручное извѣстіе и просили, чтобъ, де, оное извѣстіе онъ, Сѣченовъ, при доношеніи, объявилъ въ Томской Воеводской Канцеляріи; но о томъ они не извѣстны.» За симъ, съ прописаньемъ настоящаго донесенія, слѣдовала изъ Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь промеморія о допросѣ Попа Никифора. Далѣе находится копія съ слѣдственнаго дѣла и самое дѣло. Вотъ сущность отвѣтовъ, дѣланныхъ 22 Октября: «1, Сватья Попова, Арина Иванова, сказала, что она въ Пасху и Николинъ день на Попа Никифора ни какихъ словъ не говорила; 2, сноха говорила то же и прибавила, что маладенца прижилъ ей мужъ ея; 3, Курчиковой волости ясашный новокрещенный Есаулъ Сагандаевъ при допросахъ, по присяжной должности, сказалъ, что, де, я, въ недѣлю Св. Пасхи, при церкви былъ, а у Авдотьи Поповой на него, Попа, духовнаго дѣла не слыхалъ, и отъ снохи Поповой на него, Попа, словъ ни какихъ не слыхалъ, и въ Спасекомъ селѣ Сѣченову извѣстія заручнаго не подавалъ, и Якову Панову ни какихъ рѣчей не говаривалъ и письменнаго донесенія не подавалъ, а въ вешной Николинъ день при церкви не былъ а былъ я въ отъѣздѣ, ночевалъ при ночи за своею нуждою.» (Къ сему допросу Сагандаевъ по своей Вѣрѣ знамя приложилъ, а знамя отписалъ вмѣсто его, Есаула, трапезникъ Иванъ Тимофѣевъ. Дальше точно также 12 человѣкъ спрошенныхъ свидѣтелей совершенно отказались, что ни чего не слыхали. Чѣмъ все кончилось, документовъ нѣтъ.)

Указъ нашъ Архіерейскому Намѣстнику Рафаилу (числа и № нѣтъ), за подписомъ Митрополита Антонія.

По прошенію соборнаго Попа, Андрея Заводовскаго, въ которомъ (отъ 13 Октября) написалъ онъ: «Пожалованъ, де, я Указомъ Архіерейскимъ на прежнее мѣсто, въ Томскую волость, въ Нарымской Уѣздъ; а по прибытіи меня въ оную волость Попъ Проводниковъ Указъ Его Архіерейства уничтожилъ, и въ церковь меня, Заводовскаго, не допустилъ;» по чему и требовалъ повторительнаго Указа: Митрополитъ распорядился утвердить просителя въ Томской волости,

а Проводникова перевести въ село Мальишкино, къ Петропавловской церкви.

Указъ Митрополита изъ его Архіерейской Канцеляріи, отъ 15 Ноября, за № 649, за подписомъ Израилева.

«Симъ требуется, по нѣкоторому немалому дѣлу, въ Тобольскъ, за вѣрными поруками, или за провожатымъ, на своемъ коштѣ, обрѣтающійся въ Томскомъ заказномъ вѣдомствѣ, въ Колыванскихъ заводахъ, при часовнѣ Попъ Федоръ Никифоровъ сынъ Воронковъ. (Пол. 6 Декабря.)

1736 г., Декабря въ 1 день, города Томскаго, села Богородскаго, церкви Богоматери Одигитріи

Прихожане (перечисляются 29 человѣкъ, съ прибавкой и всѣхъ тоя церкви прихожанъ) согласно избрали и приговорили Екатеринбурскаго вѣдомства, Невьянской слободы, Богородской церкви Попа Словцова, «чтобы за симъ нашимъ, даннымъ ему отъ насъ, заручнымъ приговоромъ, быть у насъ при церкви Богородицы Одигитріи въ священнослуженіи; того ради Вашего Преосвященства всепокорно просимъ, дабы Указомъ Вашего Преосвященства соблаговолено было сей нашъ приговоръ принять и надъ нами милость показать.» При семъ приговорѣ есть и прошеніе Попа Климента.

Книга денежнаго расходу Томскаго Алексѣевскаго монастыря,

при бытности Намѣстника, Іеромонаха Рафаила, и Казначея, монаха Іоанна Колодезникова, 1738 года съ 1 Генваря. Здѣсь замѣчательны расходы: въ Генварѣ 10 числа выдано Намѣстнику, Іеромонаху Рафаилу, на прогоны до Тобольска 6 р. 60.; въ Мартѣ 6 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню ягодъ черемухи ½ пуда

за 13 к.; 9 числа за 3 кадочки деревянныя, мѣрою по 3 ушата, заплачено 15 к.; 11 числа за 3 безмѣна меду прѣснаго 95 к.; за 1 фунтъ изюму 30 к.; за 2 безмѣна конопляннаго масла 24 к.; 12 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню, изъ подвалу вина горячаго 4 ведра, цѣна 4 р., двойнаго вина ведро съ осмухой, цѣна 2 р. 25 к.; 23 числа за 2 рѣшета дано 10 к.; 24 числа за мѣшокъ свеклы 13 к.; шерстобиту за битье шерсти 10-ти безмѣновъ 20 к.; куплено дѣлій мережи 50 саженъ за 3 р. 15 к.; за 1 п. 3 ф. хмелю 94 к.; 25 числа выдано Алексѣевскаго монастыря, опредѣленному для письма за Подъячаго, бывшему Томскому Дворянину Протопопову, Марта отъ 10 числа до Генваря мѣсяца предбудущаго 739 года, всего за 10 мѣсяцевъ 5 р.; 26 числа за пудъ хмелю дано 96 к.; за 10 дестей бумаги 1 р.; 27 числа повару Екимову съ товарищемъ за труды, за готовленіе кушанья, на день торжества Алексѣя человѣка Божія, денегъ 1 р. дано; 28 числа за $1\frac{1}{2}$ золотника шелку, для починки ризъ, 8 к.; за 50 ложекъ деревянныхъ въ нижнемъ ряду, на монастырскую нужду 36 к. (Дальше листы книги утрачены.)

При доношеніи Великому Господину, Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Препровождаются вѣдомости о Томскихъ монастыряхъ: 1-е, монастырь въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянныя, одна съ трапезою, въ ней два престола и ограда деревянная ветхая. Деревянныхъ настоятельскихъ и братскихъ келій 4; келарня и хлѣбная 1; больница 1, длиною на 27, а шириною на 8 саженъ, всѣ ветхіе и стоятъ по розну; магазейновъ 2 анбара ветхіе, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевые запасы; за оградой монастырскій дворецъ, строеніе ветхое, а въ немъ живетъ конюхъ съ домашними 5 человѣкъ. При монастырѣ школъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется, учителей и учениковъ тоже нѣтъ. 3-е, въ монастырѣ, противъ древняго установленія, какъ надлежитъ быть, такъ и нынѣ на лицо: Настоятель, Архимандритъ Лаврентій, Іеромонаховъ 3-е, въ томъ числѣ

одинъ старецъ, и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ и никуда изъ больницы не ходитъ; 2-й старъ и глухъ и ни чего не слышитъ; Іеродьяконъ 1, старъ и дряхлъ и правая рука скорчена и не владѣетъ; монаховъ 3: 1 старъ и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ а 2 старые же и дряхлы, которые въ послушаньяхъ обрѣтаются, 1-й казначей, 2-й въ житенной, 3-й въ келарской службѣ. 4-е, При монастырѣ бѣльцовъ: Попъ вдовой 1, старъ и дряхлъ; Дьяконовъ не имѣется; церковниковъ Дьячковъ 2: 1 старъ и дряхлъ; Пономарь 1, вкладчиковъ монастырскихъ 4 человѣка: всѣ стары и дряхлы; работниковъ крестьянскихъ дѣтей 6 человѣкъ, отставныхъ Офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ тому подобныхъ не имѣется. И какъ Настоятелю, такъ и вышеупомянутымъ Іеромонахамъ и монахамъ, и никому денежнаго и хлѣбнаго жалованья не производится, а питаются общею съ братіею пищею въ трапезѣ, отъ окладнаго съ монастырскихъ крестьянъ отсыпнаго хлѣба. 5-е, Къ монастырю другихъ приписныхъ монастырей не имѣется. 6-е, За монастыремъ вотчинъ въ Томскомъ Уѣздѣ: село Починное въ деревнями; въ нихъ: по переписнымъ 190 года книгамъ, крестьянскихъ дворовъ 31, а по свидѣтельству Генералитета показана 241 душа. Къ тому селу и съ деревнями по дачамъ земли съ лѣсами и съ болотами длиннику 20, поперешнику 15 верстъ, въ томъ же числѣ сѣнныхъ покосовъ на 6,000 копенъ; сѣна ставится про монастырскую потребу по 3,000 копенъ на годъ, а остаточная трава остается впустѣ, а въ отдачѣ въ оброкъ не бываетъ, по тому что у всѣхъ Томскихъ обывателей сѣнныхъ покосовъ довольно. Въ ономъ же Починскомъ селѣ имѣется 1 мельница, а въ ней 1 жерновъ; построена на малой рѣчкѣ, а въ зимнее время вымерзаетъ; съ которой платимъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброку по 1 руб. на годъ, повсягодно сполна безъ доимки, а хлѣбъ мелется только про монастырскія нужды, а посторонняго не бываетъ. Рыбныхъ ловель имѣется: четвертой жеребей одного песка, купленаго въ 202 г., на которомъ рыбу неводятъ наемными посторонними людьми, и та рыба употребляется на всю братію и на прочихъ; а въ рыбной годъ, хотя оной рыбы и продается, и на тѣ деньги покупаются мережи и прочая что надлежитъ на дѣло и починку невода; а жалованныхъ земель, на которыхъ бы рыбные промыслы были и прочія угодья, прежде сего въ дачѣ не было и нынѣ нѣтъ. 7-е, Въ монастырѣ окладныхъ оброчныхъ денежныхъ доходовъ (по приходо-расходочнымъ книгамъ 738 г.)

также за пустоши и земли съ крестьянъ и ни какого сбору не имѣется, токмо сбирается по окладу съ монастырскихъ крестьянъ отсыпного хлѣба, а именно: ржи 43 четверти, яроваго 30 четвертей осьмипудныхъ. Монастырской пахоты пашенъ: ржи 11 десятинъ, сѣется 13-ть четвертей осьмипудныхъ; въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ, приплоднаго 66 четвертей; ярового 5 десятинъ, сѣятся всякаго хлѣба 10 четвертей, въ умолотѣ сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 23 четверти; обоего хлѣба бываетъ въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 80 четвертей осьмипудныхъ. Столовыхъ припасовъ сбирается съ крестьянъ по полу ¼ ти пуда масла коровьяго повсягодно, а грибовъ, ягодъ, колесъ, саней, вожжей и прочаго по нынѣшній 1740 г. въ сборѣ не бывало. 8-е. Въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ денегъ: отъ продажи рыбы 107 р. 83 к.; за продажный монастырской скотъ 21 р. 50 к.; за прикладной монастырской дворъ 18 р.; отъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ денегъ 8 р.; прикладныхъ денегъ 5 р.; церковныхъ кошелечныхъ денегъ 1 р. 61 к.; на госпиталь 50 к.; съ мѣстною свѣчею въ торжественные храмовые праздники собрано, по городу ходили, 4 р. 5 к.; всего 167 р. 34 к.; хлѣба ржи 110 четвертей; ярового 53 четверти; обоего 162 четверти осьмипудныхъ. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходъ употреблено на монастырь въ 738 г.: хлѣбныхъ припасовъ, на братію и на прочихъ, которые въ монастырѣ обрѣтаются и временно пріѣзжаютъ монастырскіе крестьяне, тако жь и на дворецъ и на милостыню, муки ржаной 722 пуд. 25 фун.; ярового всякаго хлѣба на братію и на кормъ лошадямъ 408 пуд. Денегъ въ расходѣ: у Тобольскаго посадскаго человѣка куплено 1½ пуд. воску, заплачено 12 р.; за 1½ ведра вина церковнаго 9 р.; за ½ пуда ладону 4 р.; на наемъ работниковъ, за разные ихъ работы, 15 р. 94½ к.; дано за кузню кузнецамъ и на покупку гвоздей и за котельную работу монастырской посуды и прочаго 5 р. 4 к.; Намѣстнику на прогоны 6 р. 60 к.; куплено братіи и работникамъ: шубъ, сукна, холста, чарковъ, шапокъ и рукавицъ на 31 р. 15 к.; соли на 1 р. 5 к.; меду на панихиды на 5 р. 5 к.; писчей бумаги, сюргучу, шелковаго тканцу на шнуръ, на 4 р. 39 к.; за починку неводныхъ лодокъ и на покупку къ нимъ смолы и неводныхъ мережъ и веревокъ, и для покрыванія рыбы рядныхъ рогожъ, и неводному уставщику за работу, 39 р. 10 к.; на покупку кремневъ, сѣры горючей, брусьевъ и точилъ и прочаго на 1 р 70 к.; куплено у Томскихъ обывателей 4.000 кир-

пичу за 4 р.; куплено телѣгъ на 94 к.; куплено хмелю для варенья пива на торжественные и храмовые праздники на 2 р. 29 к.; на мыло и на свѣчи сальныя вышло 1 р. 54½ к.; на покупку масла конoплянаго 44 к.; на огурцы 30 к.; для необходимой нужды и въ горнъ и кадило куплено угольевъ на 47 к.; за работу отъ письма Подъячимъ 6 р.; за рыбную ловлю оброку 87¼ к.; данныхъ(?) денегъ 1 р. 90 к. Всѣхъ денегъ въ 738 г. въ расходѣ 153 р. 81 к.; за тѣмъ расходомъ къ 739 году въ остаткѣ 13 р. 53½ к.; монастырскихъ крестьянъ отсыпного хлѣба: ржи 149 пудовъ 15 фунтовъ, яроваго 16 пудовъ 10 ф. За тѣмъ расходомъ въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію манастырскою, не плачивали.

Вѣдомость о Томскомъ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

1-е. Монастырь Рождественской въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, Въ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянная одна съ трапезою; въ ней 1 престолъ и ограда деревянная жь ветхая. А каменныхъ келій не имѣется жь, а деревянныхъ келій 6; больница 1, длиною на 18, шириною на 4 сажени, всѣ ветхія, а стоятъ порознь. Въ монастырѣ магазейновъ, тако жь школъ каменныхъ и деревянныхъ и ни какого монастырскаго строенія, кромѣ вышe писанныхъ келій, не имѣется. 3-е, въ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть Настоятельницѣ Игуменьѣ, а нынѣ на лицо Настоятельницы не имѣется. Монахинь 7, стары и дряхлы и ходить изъ келій не могутъ, въ томъ же числѣ 1 очми не видитъ. 4-е, при монастырѣ бѣльцовъ: Попъ 1; церковниковъ: Дьячекъ 1; Пономарь 1. Вкладчиковъ монастырскихъ нѣтъ, но токмо живутъ въ томъ монастырѣ 4 вдовы неимущія, для послуженія больнымъ монахинямъ. А денежнаго и хлѣбнаго жалованья прежде сего производилось имъ, съ прошлыхъ лѣтъ, по 736 г.: Попу 5 р., хлѣба 6 четвертей; монахинямъ денегъ 6 р., хлѣба по 2 четверти каждой; а съ 736 г. по 740 годъ въ дачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не было и нынѣ нѣтъ, а пропитаніе себѣ имѣютъ: Попъ отъ работы своей и отъ подаянія мирскихъ людей; а понеже при ономъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ приходскихъ дворовъ нѣтъ, то и доходу ему не имѣется; а монахини питаются милосты-

нею. 5-е, 6-е и 7-е, а по требуемымъ 3-мъ пунктамъ къ тому Рождественскому дѣвичему монастырю другихъ приписныхъ монастырей, и вотчинъ, и въ дачѣ земель, и ни какихъ угодъ, и рыбныхъ промысловъ, и окладныхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣба ни чего не имѣется. 8-е, въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ церковныхъ денегъ, а именно: изъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ 2 р.; прикладныхъ 20 р.; съ мѣстною свѣчею собранныхъ 1 р. 5½ к.; всего въ приходѣ 23 р. 5½ к. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходѣ: куплено воску 1 пудъ за 8 р.; вина церковнаго ½ ведра за 4 р. 50 к.; за 10 ф. ладону 3 р.; трапезнику 1 р.; куплено дровъ на 3 р. для топленья церковной трапезы; куплено пшеничной муки на просфоры 4 п. за 80 к. Всего расходу въ 738 г. 20 р. 30 к. За тѣмъ расходомъ къ 739 г. въ остаткѣ 2 р. 75½ к. 10-е. За тѣмъ расходомъ, въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію монастырскою, не плачивали.

1738 года, Генваря 15 дня.

По Указу Ея Императорскаго Величества. Въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Томскаго города Богоявленской церкви церковный Староста, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Мохнашинъ, сказалъ, по святой Евангельской непорочной заповѣди, еже ей, ей! въ правду: «Въ бытность мою при церкви Богоявленской, въ кошелекъ сборъ бываетъ въ торжественные и Господніе праздники, и собирается тѣхъ денегъ самое мало число, рубля по 2 и по 3 на годъ, а именно: въ прошломъ 1736 г. собрано 3 р., въ 737 г. 2 р., и оныя деньги въ расходъ употреблялъ на церковныя необходимыя нужды: на вино церковное, на просфоры, и на воскъ, и на ладонъ, и на дрова церковныя; а другихъ доходовъ не бываетъ, и церкви Божіей довольствоваться не отъ чего; и въ томъ церковномъ оскудѣніи и священнослуженію бываетъ остановка; и ежели Указомъ Ея Императорскаго Величества, собираемыя въ кошелькѣ деньги, на церковныя потребы въ расходъ запрещено будетъ употреблять, то и намъ въ священнослуженіи остановка будетъ. И въ томъ оной Мохнашинъ сказалъ сущую правду; ежели что въ вышеписанномъ сборѣ утаилъ, а мимо меня чрезъ кого донесено будетъ, и за то, по Указамъ Ея Императорскаго Величества,

мнѣ учинить. Къ сей Сказкѣ, вмѣсто Старосты Мохнашина, по его прошенію, Дьячекъ Федоръ Буеновъ руку приложилъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Томскій Алексѣевскій монастырь, къ заказнымъ дѣламъ, 1738 года, Генваря 26 дня.

Въ ней пишется, что «Томской Боярской сынъ Пановъ донесъ изъ Каинскаго и Убинскаго форпостовъ, въ которыхъ находится съ Томскими служилыми людьми для обережи отъ непріятелей, что въ прошлыхъ годахъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, имѣлось въ нихъ изъ духовныхъ Священниковъ по одному человѣку, а нынѣ тутъ Священниковъ уже съ годъ не имѣется, а служилые люди бываютъ въ болѣзняхъ и имѣютъ опасеніе, чтобы имъ не помереть безъ покаянія. По чему всѣ и просятъ о присылкѣ въ форпостъ Священника.» Воеводская Канцелярія, съ своей стороны, также проситъ объ этомъ опредѣленіи къ Каинскому и Убинскому форпостамъ кого ни будь изъ Священниковъ по принадлежности. Подписано Секундъ-Маіоромъ Степаномъ Угримовымъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, въ Томскъ, Закащику, Богоявленской церкви Священнику, Михаилу Григорьеву, отъ 15 Мая, 1738 г.

За подписомъ: Управителя Корташева и Управителя Кокорипова, за № 176. «Понеже по многимъ отправленнымъ съ присланныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, письменныхъ и печатныхъ Указовъ и формъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, изъ учрежденной отъ его Архіерейства на исправленіе дѣлъ тѣхъ, что о духовности надлежитъ, Коммисіи, по всѣмъ его Архіерейства Епархіи заказнымъ и не имущимъ заказнаго правленія Священнослужителямъ, дабы скорое и порядочное отправленіе чинилось отъ каждыхъ Священникомъ съ причетники, на свой приходъ, обрѣтающимся мужску и женску полу, всѣхъ чиновъ исповѣдавшимся и не исповѣдавшимся, и о роскольникахъ, гдѣ суть,

и о прочемъ тому подобномъ, Указомъ посланнымъ должнаго отправленія къ совершенству не видится, но и подтвержденіе послѣдне посланнаго Марта 17 числа сего года о скорой же отвсюду присылкѣ выше требуемыхъ нами на Четыредесятницу сегодную росписей (какъ срокъ показанъ, а именно: по той Четыредесятницѣ спустя 2 недѣли прислать), ни откуда по ниже показанное число не прислано, съ чего видно, что кому тѣ дѣла отправлять предреченными посланными Указы повелѣно, усердія тщательнаго, по своевольнымъ нѣкіемъ страстемъ, не прилагаемо было, не опасаясь показанныхъ въ оныхъ Указахъ штрафовъ: и того ради, по Ея Императорскаго Величества Указу и по приказу Преосвященнаго Митрополита и предреченной Коммисіи, опредѣлено: послать еще подтвердительныя ко всѣмъ Закащикамъ Указы съ такимъ повелѣньемъ, ежели они, Заказчики, послѣ прежде посланныхъ Указовъ, требуемыхъ на минувшую Четыредесятницу сегодную прихожанамъ своимъ именныхъ росписей и вѣдомостей съ экстракты вскорѣ не пришлютъ, и о взысканіи съ неисповѣдниковъ и раскольниковъ, гдѣ суть, штрафовъ, и о репортованіи о томъ тщательной поступки не употребятъ, то, для учиненія надлежащей тѣмъ презирателемъ экзекуціи, куда подлежатъ по должности, отъ предпоказанной Коммисіи представлено будетъ письменно, съ объявленіемъ каждаго Закащика по усмотрѣнію вины, или небреженію. Къ сему каждому Закащику и сіе приложить опредѣлено: понеже на минувшій 737 годъ присланныя отъ нихъ, Закащиковъ, таковыя жь (какія и выше упомянуты), именныя росписи, хотя во оной Коммисіи и приняты, но во многихъ по свидѣтельству явилось разное необстоятельство, приводящее въ немалое сомнѣніе къ прикрытію суевѣровъ, паче же потаенныхъ раскольниковъ, обо многихъ домовъ люди, еще же инымъ живущимъ отъ приходскихъ церквей въ деревняхъ неблизкихъ, яко бы всѣ домовнѣ, а инуде и всей деревни жители единаго числа были на исповѣди, изъ коихъ будто иніи Святыхъ Таинъ причащались, друзіе же изъ многой части людей, будто по духовниковой волѣ и по удержанію разныхъ болѣзней, не причащались; а тѣ росписи всѣ за руками единыхъ Священниковъ, а причетниковъ, какъ по силѣ печатнаго минувшаго Іюля 7 числа, 737 г., Ея Императорскаго Величества Указа повелѣно, ни на какихъ росписяхъ подписокъ не изобрѣтается: и ради неусомнительнаго вѣроятія каждому Закащику своего вѣдомства Діаконовъ, (гдѣ есть) и причетниковъ собравъ къ себѣ, или гдѣ, за дальностію

разстоянія, какого добраго изъ священно и церковнослужителей человѣка пославъ къ нимъ, имѣющіяся у нихъ, Закащиковъ, и у всѣхъ Священниковъ предпомянутаго 737 г. таковыя жь, каковы въ Коммисію присланы, оставшіяся именныя росписи, имъ всѣмъ Діакономъ и причетникомъ объявить чтеніемъ, до каждаго имени, со отмѣтами, кто исповѣдался и Святыхъ Таинъ причастился, или кто того за чѣмъ не сподобился. И по объявленіи тѣхъ росписей у нихъ, Діаконовъ и причетниковъ, взять вѣрныя сказки (подъ угрозой наказанія градскимъ истязаніемъ за ложность), въ такой силѣ, что того приходу, при коемъ они, Діаконы и причетники, обрѣтаются, поданныя упомянутаго 737 г. именныя отъ Священниковъ ихъ росписи сочинены праведно, также окончаніемъ росписей, гдѣ показано раскольниковъ и противляющихся Святой Церкви и крестящихся двоеперстно никого нѣтъ, такъ ли во всемъ истинно показано; а ежели покажутъ они, что такъ подлинно, то имъ велѣть подписаться... Сказки, собравъ всѣ, прислать, за предъупомянутыми сегодными росписи, въ скорости. И гдѣ таковые противно живущіе Святой Церкви есть, каждому Закащику и приходскимъ Священникомъ увѣщательно Святымъ Писаніемъ обращать...» (Полученъ 22 Іюня.)

Указъ изъ Сибирской Воеводской Канцеляріи въ Томскъ Управляющему за Воеводу Господину Анненкову, сего 738 года, Іюля 18 дня.

«По Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, велѣно Томскаго Алексѣевскаго монастыря бывшаго Намѣстника, Рафаила, отпустить въ Томскъ по прежнему; понеже по присланному изъ Томска подлинному дѣлу, въ свидѣтельствѣ о дѣвкѣ Иринѣ Ивановой, подписи его не явилось, да и допросомъ онъ, Рафаилъ, на увѣщаніи Архіерейской Канцеляріи показалъ, что при томъ дѣйствіи онъ не былъ, и не слыхалъ, и не подписывался; и о томъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, послана Промеморія. Петръ Бутурлинъ. Іюля 21 дня.» (Получено черезъ солдата Моложенинова Августа 15 дня.)

Указъ отъ Тобольскаго Архіерейскаго Казеннаго Приказу въ Томскъ, Закащику Богоявленской церкви, Попу Григорьеву, 28 Іюля, 738 года.

За подписомъ Казначея Іеродіякона Павлуцкаго. Повелѣвается высылать денегъ, собираемыхъ съ вѣнечныхъ памятей, по третямъ года, и между прочимъ прибавляется: «а ежели тебѣ, Закащику, того Томскаго заказу Священники съ причетники въ чемъ явятся противны, и въ платежѣ опредѣленной дани ослушны, то тебѣ писать на нихъ къ Его Преосвященству доношеніемъ немедленно; а прочія касающіяся по отправленіи, по Ея Императорскаго Величества Указомъ, дѣла, кромѣ денежныхъ сборовъ, повелѣно вѣдать Томскаго Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію; а въ денежномъ сборѣ и въ смотрѣніи Государственнаго интереса, надъ священно и церковнослужители имѣть тебѣ, Закащику, полную власть и наблюданіе крѣпкое.» (Получ. Октября 26 числа).

---

10 Августа, 1738 года.

Домовой Его Преосвященства, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, Канцеляріи, отъ слѣдственнѣхъ дѣлъ Подьячій Богдановскій просилъ Томской монастырь, справясь, объявить ему по именамъ, сколько въ монастырѣ служителей и служебниковъ, т. е., Стряпчихъ, Подъячихъ, Келейниковъ, Псаломщиковъ и пр., по чинамъ въ переписи написанныхъ и не написанныхъ, не обходя ни одного человѣка, для того что, по Указу Ея Императорскаго Величества, означенные монастырскіе служители требуются для нѣкотораго слѣдствія и произведенія допросовъ. Ежели же такихъ монастырскихъ служителей при монастырѣ никого, опричь поселянъ, не имѣется, то колико ихъ для всякихъ касающихся по Указамъ отправленія и денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и другихъ необходимыхъ нуждъ, надлежитъ быть при монастырѣ семъ, безъ чего пробыть не можетъ, показать именно.» По сему написанъ былъ такой отвѣтъ: «По вышеозначенному требованію, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу и по запросному письму за рукою отъ слѣдственныхъ дѣлъ Тобольской Домовой, Его Преосвященства, Канцеляріи, Подъячего Богдановскаго, отъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря, въ отвѣтствіи объявлено, что при ономъ монастырѣ служителей и служебни-

ковъ, опричъ поселянъ, никого не имѣется, а надлежало впредь оному монастырю довольну быть служительми и служебниками, а именно: Псаломщиковъ 2, Дьячковъ и Пономарей 4, сторожей 2, келейниковъ 3, лакеевъ 4, Стряпчихъ 1, Подъячихъ 2, Коммисаровъ къ приходу денежному 1, къ приходу провіятта 1, къ сбору подушныхъ денегъ 1, Подъячихъ 3, иконописцовъ 1, поваровъ 4, къ варенію квасовъ 4, хлѣбенныхъ 3, конюшей 1, конюховъ 5, скотниковъ 4, овчарниковъ 2, столяровъ 2, кузнецовъ 3, желѣзнаго заводу горныхъ мастеровъ 2, рудоплавовъ 3, плотниковъ 8, кожевниковъ 2, котельщиковъ 1, маляровъ 2, оловяннишниковъ 1, мельниковъ 3, засыпщиковъ 3, уставщиковъ неводныхъ 3, кирпичниковъ 3, каменьщиковъ 2, скорняковъ 2, переплетчиковъ 1, приставовъ 4, закройщиковъ 1, портныхъ 2, чеботниковъ 2, оконщиковъ 1, истопщиковъ 4, водовозовъ 1, пастуховъ 4, телѣжныхъ и санныхъ мастеровъ 2, всего 104 человѣка. А напередъ сего, по нуждѣ въ послушаніи имѣли при ономъ монастырѣ въ вышеявленномъ служеніи изъ гражданства наймомъ и изъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ, за платежъ подушныхъ денегъ.» Къ сему дѣлу приложена и копія инструкціи, данной Богдановскому, за подписомъ Антонія Митрополита, 8 Іюля, 1737 года, за № 304. Состоитъ она изъ 9 пунктовъ и дана для того, что, «по Указу Синода, отъ 5 Апрѣля, 737 года, велѣно въ Тобольской Епархіи переспросить всѣхъ монастырскихъ служителей служебниковъ, что они у состоящихъ въ прошлыхъ годехъ 730 и 731-мъ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ Наслѣдникомъ присягѣ, всѣ ли были и на присяжныхъ листахъ подписались ли?» Въ 1 пунктѣ исчисляются монастыри, которые долженъ былъ объѣхать Богдановскій: «ѣхать тебѣ изъ Тобольска въ низовые Тобольской Епархіи монастыри, а именно: въ Кондинской Троицкой, въ Томской Алексѣевской, Кузнецкой Рождественской, въ Енисейской Спасской, въ Туроханской Троицкой, въ Красноярской въ Введенской, въ Лесинобирской (?) Спасской, въ Кашиношиверской Преображенской.» Въ прочихъ пунктахъ разныя подробности.

Указъ изъ Тобольской Архіерейской Канцеляріи Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 30 Августа, за № 469.

За подписомъ Приказнаго Надзирателя Чекунова. Въ немъ повелѣвается, чтобы Архимандритъ, объявившій Архіерею о томъ, что что Священно-церковнослужительскіе дѣти и монастырскіе слуги, состоящіе за монастыремъ въ подушномъ платежѣ, вступили въ купечество и ѣздятъ для того купечества по разнымъ городамъ, безъ вѣдома монастырской команды, но по пашпортамъ отъ Томской Воеводской Канцеляріи, и бываютъ въ отъѣздахъ года по два и по три, и что за нихъ, какъ по настоящей подушной семигривенной сборъ, такъ и за умершихъ и выбылыхъ душъ раскладные деньги и рекрутскіе наборы, и подводная гоньба, взыскиваются все съ Томскаго монастыря, и отъ этого монастырскіе крестьяне терпятъ разореніе, нищету, возъимѣлъ письменное сношеніе съ Томскою Воеводскою Канцеляріею, дабы она такимъ лицамъ, подвѣдомственнымъ монастырю, сама отъ себя пашпортъ давать не благоволила.»

Въ доношеніи Архимандриту Лаврентію отъ Прикащика Пачиннаго села, Іеромонаха Климента, отъ 20 Октября, 1738 года,

между прочимъ говорится, что «свѣтской команды разночинецъ Θедоръ Колѣновъ, распахалъ монастырской земли въ прошлыхъ годахъ немалое число, а въ обитель хлѣба не платилъ и противъ прочихъ разночинцевъ, съ посѣяннаго на нынѣшній 738 годъ, на монастырской землѣ сжатаго всякаго хлѣба пятаго снопа не далъ, и сказалъ: «Ежели, де, кто монастырскій служитель пріѣдетъ и будетъ оный хлѣбъ брать насильно, который хотя, де, и на монастырской землѣ былъ насѣянный, и онаго, де, хлѣба не дамъ, и будетъ межь нами великой грѣхъ, и похвалялся дракою.» Монастырь отнесъ объ этомъ Промеморію въ Воеводскую Канцелярію, и Воеводская Канцелярія распорядилась, чтобы Сосновскій Прикащикъ вычелъ у разночинца пятой снопъ.

Копія съ Указа Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, Закащику Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 17 Марта, 1739 г.

За подписомъ на подлинномъ Управителя Кокоринова. Здѣсь пишется: «Преосвященному Антонію Тобольскому и Сибирскому извѣстно учинилось, что изъ новокрещенныхъ народовъ многіе, оставя воспринятую ими нашу Православную Вѣру, обращаются въ прежнее свое суевѣріе, они шайтаны или идолы мерзкіе сдѣлавъ, поклоняются имъ, и отъ себя прикладываютъ имъ всякими пожитки, и жертвы приносятъ звѣрями и всякимъ скотомъ, а особо еще малыхъ телятъ, у кого случатся, а буде нѣтъ, то гдѣ можно на свое время сыскавъ, не щадятъ своего имѣнія, хотя и дорогою цѣною покупая, закалаютъ и употребляютъ въ жертву, кровь же скотинную вливаютъ въ воду, и прочая тому подобная злочестивья творятъ; иніи же, по невоздержанію своему на Христіанской Законъ во опредѣленные посты, а наипаче въ Великой, ѣдятъ мяса, безъ всякой крайней нужды, хотя бы и довольность весьма рыбы и прочаго, не противнаго посту, корму имѣли; еще жь новокрещеннымъ дѣтямъ своимъ имя даютъ и называютъ по прежнему суевѣрію; умершихъ же погребаютъ въ лѣсахъ, безъ отпѣванія Христіанскаго и установленія; что жь еще изъ нихъ новокрещенныхъ многіе не токмо въ дальности, но и въ близости живущихъ, въ церковь святую къ слушанію славословія Божія не приходятъ, и по Христіанскому долгу не исповѣдуются и Святыхъ Таинъ Христовыхъ не причащаются; и тако въ прежнемъ своемъ нечестіи пребывая, отъ Православной нашей Вѣры заблуждаютъ. И того ради Его Преосвященство приказалъ: изъ тое Архіерейской Коммисіи ко всѣмъ Закащикамъ послать Указы съ такимъ повелѣніемъ, дабы каждый Закащикъ въ вѣдомствѣ своемъ Священникамъ и причетникамъ, давъ имъ съ сего Указа точныя, для частаго ко извѣстію читанія, копіи, учинилъ заказъ на крѣпко, чтобъ они имѣющихся въ приходѣ своемъ новокрещенныхъ народовъ, какіе бъ они ни были, ко всему Христіанскому исполненію, какъ Церковь Святая поучаетъ, всѣми мѣрами увѣщательно наставляли, погодно бъ исповѣдывали и Святыхъ Христовыхъ Таинъ пріобщали, близко церквей живущихъ сподоблять съ прочими Христіаны вкупѣ, а отдаленныхъ весьма, которыхъ за

неудобствомъ пути отнюдь до церкви святой достать не можно, къ тѣмъ имъ, Священникомъ, велѣть ходить съ запасными Святыми Тайнами самимъ, и сподоблять, по елико возможномъ постѣ со исповѣдію; а прежнее ихъ суевѣріе все чинить отнюдь имъ запретить, а именно: шайтановъ бы не дѣлали, а сдѣланные гдѣ есть въ потаяхъ, объявляли бъ неекрытно, и кто съ сей публики добровольно объявитъ собою и раскаяніе тому скажетъ, то онаго тѣлеснаго наказанія можно свободить, токмо порукою сосѣднею укрѣпить, чтобъ отъ того впредь такого дерзновенія не было; а о потаенныхъ шайтанахъ всякими способы выискивать, или навѣдыватся, и гдѣ найдутся, тѣхъ отбирать, съ запискою. А за вину тѣхъ, кто въ чемъ явится подозрителенъ, по изслѣдованію, снесшись съ тамошними свѣтскими Командиры письменно, при ихъ же братьѣ новокрещенныхъ публично съ сожженіемъ тѣхъ шайтановъ (кромѣ куріозныхъ (?), о которыхъ должно прежде отписаться), по мѣрѣ вины, на тѣлѣ наказать; также которые хотя сами собою такого суевѣрія и не употребляютъ, но про то суевѣрія дѣйство, каково бы оное ни было, вѣдая, не донесутъ, или паче еще въ томъ и способъ чинили, а особливо продажею въ жертву ихъ скота какого, или иныхъ какихъ вещей, по тому равномѣрно наказывать. Идѣже прежнихъ шайтановъ, выисканныхъ и истребленныхъ въ попраніе, имѣются шайтанщики, о тѣхъ по тому жь какимъ образомъ возможно извѣдывать въ томъ, не творятъ ли какой блазни новокрещеннымъ къ суевѣрству, и ежели творятъ, то о томъ, и что о всемъ выше показанномъ учинено будетъ, къ Его Архіерейству имъ, Закащикомъ, тогда же, когда гдѣ что противное учинится, а по нуждѣ о состояніи по обычаю о Десятоначальничествѣ, не меньше дважды въ годъ безъ всякаго отрицанія обыкновенно репортовать; тако жь блюстися всѣмъ Священнослужителемъ съ причетники того, чтобъ новокрещеннымъ напрасныхъ ни какихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинить, опасаясь по Указомъ жестокаго наказанія, но еще придавать имъ всякой благочестія образъ любви, дабы тѣмъ къ Церкви Святѣй они, новокрещенные, прилежное имѣли прибѣганіе и въ Вѣрѣ нашей утвержденіе. И Закащику Архимандриту Лаврентію о всемъ выше писанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу.»

Доношеніе Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, Архимандрита Лаврентія, отъ 22 Марта, 1739 года.

Здѣсь, говоря о составленіи именныхъ репортовъ, о не бывшихъ у Исповѣди и Святаго Причастія, для взыскиванья съ нихъ штрафовъ чрезъ свѣтскіе команды, Архимандритъ замѣчаетъ, между прочимъ, что «въ подачѣ такихъ репортовъ и сочиненій, за неимѣніемъ при монастырѣ писарей изъ грамотныхъ служителей, чинится остановка, а Дьячки и Пономари писать не умѣютъ.»

Доношеніе туда же, отъ него же, отъ 14 Февраля, 1740 года.

Объ освященіи новостроенной въ Уртамскомъ острогѣ церкви Вознесенія Господня, съ возложеніемъ на престолѣ полученнаго отъ Архіерея антиминса, и объ окропленіи Августовскою водою Николаевской церкви въ селѣ Кривощековскомъ, съ возложеніемъ же антиминса. Первое сдѣлано по Указу Мая 1739 года, полученному въ Томскѣ 28 Ноября, за № 221, второе по Указу Іюня, за № 244, полученному 17 Декабря. Въ концѣ листа замѣчено: «Подлинное доношеніе за рукою отца Архимандрита Лаврентія, Тобольскаго полку Капралъ Иванъ Бурманинъ принялъ.»

Указъ Архіерейскій Архимандриту Лаврентію, отъ Мая, 1739 г., за № 221 и за подписомъ самаго Антонія.

Сего 1739 г., Мая 11 дня, въ присланномъ къ нашему Архіерейству, изъ Томска отъ Попа Григорьева доношеніи, написано: «Въ прошломъ 737 г., въ Іюнѣ 21 числѣ, Томскаго вѣдомства, въ Уртамскомъ острогѣ, въ ветхой Вознесенской церкви, въ олтарѣ святой антиминсъ и Евангеліе, невѣдомо какимъ случаемъ, на престолѣ сгорѣли, съ котораго, де, времени и донынѣ священнослуженій во оной церкви исполнять невозможно, а имѣющіеся прихожане токмо исповѣдываются, а пріобщенія Св. Христовыхъ Таинъ лишаемы бываютъ; развѣ по нуждѣ, страха ради смертнаго, сподобляются запасными дарами. А по силѣ, де, присланнаго отъ нашего Архіерейства ко оному Попу Указа, въ показанномъ Уртамскомъ

острогѣ, вмѣсто оной обветшалой, построена церковь во имя Вознесенія Господня, а святаго антиминса по священію ея не имѣется, а требовалъ показанный Попъ Григорьевъ, чтобъ, для освященія той новопостроенной церкви, прислать св. антиминсъ, повелѣвается церковь соборнѣ освятить и посылается антиминсъ.» Исполненіе Указа видно изъ предыдущаго донесенія.

Доношеніе Господину Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Въ присланомъ Ея Императорскаго Величества, Вашего Преосвященства, Указѣ, писаномъ Мая 12, а въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ дѣлъ, полученномъ Іюля 20 ч., сего 1739 г., подъ № 108, написано: «Велѣно Томской Богоявленской церкви Попу Григорьеву, въ требованіи духовныхъ росписей и въ прочемъ, по силѣ Указовъ отъ Правленія, во всемъ во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, быть послушну, но до нынѣ своихъ росписей онъ, Попъ Григорьевъ, въ оной монастырь къ заказнымъ дѣламъ не подаетъ, удержать его отъ священнодѣйствія, и послѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу, отъ помянутаго Попа Григорьева сегодныя духовныя приходу его росписи въ Томской Алексѣевской монастырь принять, о чемъ минувшаго Октября 3 дня, въ Тобольскомъ къ Вашему Преосвященству доношеніемъ и рапортовано. А сего Декабря 8 дня, при сочиненіи экстракта оныя, приходу его Попа Григорьева, росписи у заказныхъ дѣлъ свидѣтельствованы, и по свидѣтетьству къ пріему весьма явились быть негодны, понеже оказалось у него, Попа Григорьева, въ тѣхъ росписяхъ, какъ въ дворовомъ числѣ, такъ и въ людехъ, немалая утайка, къ тому не исповѣдавшимся, также и исповѣдавшимся, и не причастившимся людямъ усмотрѣно въ отмѣтахъ противъ именъ ихъ немалое прикрытіе, такъ что многіе приходу его люди, по подлинному извѣстію, не токмо чтобъ исповѣдь и пріобщеніе Святой Евхаристіи повсягодно исполняли, но и въ церковь къ слушанію славословья Божія никогда не приходятъ, а въ духовныхъ его росписяхъ таковы показаны у исповѣди и Св. Причастія бывшими. Да въ тѣхъ же его росписяхъ немалое число Томскихъ разныхъ чиновъ обывателей по отмѣтамъ означено исповѣдавшимися токмо,

а по совѣту Духовника и будто за немощію непричастившийся, и то неправедно же, ибо болящему человѣку еще наипаче, ради врачества, не токмо тѣлеснаго, но и душевнаго, пріобщеніе Св. Евхаристіи въ болѣзни есть нужно; въ чесомъ опущеніи и по Указамъ неисполненіе видно, что происходитъ по нѣкоей страсти отъ Томскихъ пастырей, которые, угождая міру, о паствахъ своихъ творятъ небреженіе. А понеже означенный Попъ и дѣти его, Попъ Андрей и Пономарь Андрей же, въ служеніи пребываютъ при одной церкви, и какъ отцу по дѣтяхъ, такъ и дѣтямъ по отцѣ, о не исповѣдавшихся и не причащающихся людехъ всякія чинить укрывательства весьма есть сродно, зане, по сродству крови, одинъ другому спорить въ томъ и доносить не могутъ, а Дьячекъ Бубновъ исконный крестъ на себѣ изображаетъ и съ домашними своими сложеніемъ двоеперстнымъ.»..... Далѣе говорится о томъ, что Попъ Григорьевъ, избѣгая подачи къ заказнымъ дѣламъ метрикъ, и особенно исполненія Указа отъ 14 Мая, 1739 г., и чтобы всѣхъ, отмѣченныхъ не причастившимися, по совѣту духовниковъ, или по болѣзни, въ слѣдующіе посты пріобщить въ Соборной или монастырской церкви, и наблюдать при этомъ, какъ они будутъ креститься: двоеперстно, или троеперстно, и опасаясь выдать при этомъ своихъ укрываемыхъ прихожанъ, просилъ себѣ пашпорта до Тобольска, для представленія туда, порученныхъ ему въ собираніе и завѣдываніе, денегъ съ вѣнечныхъ памятей; но ему, требуя метрикъ, не выдали патпорта, и онъ уѣхалъ изъ Томска въ Тобольскъ тайно, подъ такимъ видомъ, яко бы для отвозу вѣнечныхъ пошлинныхъ денегъ, а самою вещію для домогательства къ прикрытію приходскихъ своихъ людей удобный способъ пріискать и безъ слѣдствія оставить отмѣченныхъ не причастившимися за немощію и по совѣту духовниковъ; ибо вѣнечныя деньги и книги возможно ему было послать и съ прилучившимися въ Тобольскъ ѣздоками; такъ какъ оныя деньги изъ другихъ заказовъ къ Вашему Преосвященству посылаемы бываютъ.» Между прочимъ, въ этомъ доношеніи, писанномъ отъ 5 Декабря, 1739 г., есть еще такое мѣсто: «въ городѣ Томскѣ не токмо что средовѣчныя и престарѣлыя люди, но и малыя дѣти, по наученію родителей своихъ, крестъ на себѣ изображаютъ сложеніемъ двоеперстнымъ.» На подлинномъ доношеніи подписался Архимандритъ Лаврентій.

Доношеніе ему же и отъ того же, отъ 5 Декабря, за № 71.

Сего 1739 г., Февраля 20 дня, въ Томску, во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Благовѣщенской церкви Десятоначальникъ, Попъ Степанъ Копыловъ, доношеніемъ предъявилъ: «Сего, де, 739 г., Февраля 11 дня, усмотрѣлъ онъ въ Томску у Знаменской церкви, что Священникъ Кастогаевъ вѣнчалъ Тобольскаго гарнизона солдата Замятнина вторымъ бракомъ на дѣвкѣ Марьѣ Ивановой Валгуховой, и что тотъ солдатъ имѣетъ у себя первозаконную жену, которая и по нынѣ жива; а по вѣнчальной ли памяти вѣнчалъ и завѣдомо ль оное учинилъ, онаго онъ не вѣдаетъ. И по тому его, Десятоначальника, доношенію, показанный Попъ Кастогаевъ допросомъ показалъ, что, де, вѣнчалъ онаго солдата по вѣнчальной памяти, данной Богоявленской церкви отъ Попа Григорьева, а что, де, онъ, солдатъ, первозаконную у себя жену имѣетъ, вѣдалъ. А солдатъ Замятнинъ допросами же показалъ: у Богоявленскаго, де, Попа Григорьева, вѣнчальную память онъ просилъ, чтобъ ему на оной дѣвкѣ, Марьѣ, жениться, и первозаконную свою жену ему сказывалъ, а онъ, де, Попъ Михаилъ Григорьевъ, за то взялъ съ него, солдата, денегъ три рубли, и вѣнчальную память приказалъ дать сыну своему Попу, Андрею Михайлову, по которой, де, памяти и вѣнчалъ, токмо, де, отъ него ни чего ему, Кастогаеву, не далъ, а поѣзжане, де, при немъ, солдатѣ, были Томскіе обыватели, Тысяцкій Казачій сынъ Сапожниковъ да Бояринъ Елсовъ; а женился, де, онъ, солдатъ, того ради, что оная его первая жена, по отбытіи его изъ Томска въ солдатство, вышла за мужъ въ третій мѣсяцъ Чеускаго острогу большой Кривощековой деревни за крестьянина Нагибина, который первозаконную свою жену отдалъ замужъ Томскаго вѣдомства Сослонскія деревни за жителя за Елисея кузнеца. А Богоявленской церкви Попъ Григорьевъ допросомъ показалъ, что, де, про первозаконную жену показаннаго солдата Замятнина зналъ, а вѣнчальной памяти давать сыну своему, Попу Андрею, и подписывать вмѣсто себя не приказывалъ, и тоя жь церкви Діякону Андріяну Дулѣпову писать не велѣлъ, и съ него, солдата, денегъ 3 рублей и ни сколько не бралъ. А солдатъ съ очной ставки сказалъ: егда, де, въ показанное число трехъ рублевъ денегъ недостало, то онъ, солдатъ, для вѣры заложилъ ему Попу, мѣденикъ да блюдо оловянное, на что и свидѣтеля предъявилъ, Томскаго Казачь-

яго сына Сидорова. А Дьяконъ Дулѣповъ сказалъ, что про первозаконную солдатскую жену онъ зналъ же, и закладную посуду, мѣденикъ и блюдо оловянное, въ дому у онаго Попа Григорьева онъ видѣлъ; а егда показанной при оной свадьбѣ Бояринъ Елсовъ принесъ къ нему, Попу, отъ него, солдата, денегъ 60 к., и онъ, Попъ, принялъ, видѣлъ же; а вѣнчальную память заставилъ его, Дьякона, писать онаго Попа Михаила сынъ его, Попъ Андрей, и приказалъ чрезъ печатную форму прибавить рѣчь: «ежели имѣется у него, солдата, первозаконная жена, чтобъ не вѣнчать. И для онаго слѣдствія и для распросу посылалъ я, Богомолецъ Вашъ, по онаго Попа, Андрея Михайлова, и онъ, Попъ, учинился противенъ и къ распросу не пошелъ, въ которомъ слѣдствіи учинилась быть остановка. И сего 739 г., Марта 10 дня, показанный солдатъ отбылъ изъ Томска въ Ямышевскую крѣпость, понеже по Указу велѣно ему явиться въ командѣ своей Мая къ 1 числу, а незаконная его жена до Указу отдана на росписку отцу ея и зятьямъ съ подпискою, чтобъ ей впредъ съ нимъ, солдатомъ, беззаконно не жить, изъ города не отъѣзжать, тако жь и ему, солдату, къ ней въ домъ и никуды впредь не ходить и беззаконно не жить; и первозаконная его жена, Парасковья Клементьева, ему, солдату, отдана, въ чемъ онъ, солдатъ, и подписку учинилъ, чтобъ ему съ показанною первозаконною женою жить по прежнему, а съ незаконною женою впредь ему не жить и другъ къ другу въ домъ и никуды не ходитъ. И оная блудница, незаконная его жена, посажена была подъ караулъ до Указу Вашего Преосвященства. И сего Марта 17 дня оной солдатъ первозаконную жену свою покинулъ, оставилъ въ Томску, и, возвратясь съ пути, оную блудницу подговоря, тайно изъ подъ караулу увезъ съ собою въ Ямышевскую крѣпость. А которые имѣлись при немъ, солдатѣ, поѣзжане, Томскіе обыватели, Иванъ Елсовъ, Иванъ Сапожниковъ, также и тесть его, Иванъ Валгуховъ, и съ дѣтьми своими, которые про первозаконную его жену вѣдали жь, и завѣдомо отдавали въ замужество, требованы отъ Томской Воеводской Канцеляріи къ слѣдствію промеморіями, токмо Томская Воеводская Канцелярія такихъ и прочихъ касающихся въ духовныхъ дѣлахъ не отдаетъ, и въ слѣдственныхъ дѣлахъ чинитъ остановку. А по извѣстію какъ въ Томску, такъ и въ Уѣздѣхъ, слышно, что являются и другіе такіе многіе, тако жь и сродственниковъ своихъ берутъ за себя, о чемъ до Вашего Преосвященства сего жь 739 г.,

Марта 18 дня, и писано доношеніемъ, токто по оному доношенію ни какого Указа въ Томской Алексѣевской монастырь не получено. И о томъ, что Ваше Архипастырское благоразсмотрѣніе учинить соблаговолитъ?»

1740 году расходъ.

Всего одинъ листъ, и на немъ замѣчательнѣйшими статьями расхода значится: за 3 фун. нитокъ 10 копѣекъ, за 100 горстей пеньки 40 к., за 15 ведръ смолы 1 р. 50 к., за 2 безмѣна нитокъ 1 р. 16 к., за дѣль, 16½ саженъ 91 к., за 2 ф. желѣза 6 к., за 2 круга веревки 28 к., за бичевку 25 к., за 2 вед. смолы 17 к., уставщику 5 р., за фунтъ слюды 40 к., за замокъ 25 к., за телѣгу моху 8 к., за пудъ муки 21 к.; Никитѣ Половнику (работникъ на рыбной ловлѣ), дано 1 р. 50 к.

Доношеніе въ Томскій Алексѣевскій монастырь Пачинскаго села посельнаго Іеромонаха, Климента, отъ 8 Февраля, 1740 года.

«Сего 1740 г. извѣстно учинилось о бѣгломъ монастырскомъ крестьянинѣ, Михайлѣ Тимофѣевыхъ, который живетъ въ Томскомъ Уѣздѣ, Чеускаго присутствія, въ близости деревни Маньковой, на рѣкѣ Орѣ, обще Сына Боярскаго Ивана Ярмакова, съ дочерью его, дѣвкою, Парасковьею, и Дементіемъ Лазаревымъ въ лѣсу.» По этому просилъ: сдѣлать распоряженіе, которое и написано на оборотѣ за подписомъ Лаврентія: «Послать изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря нарочныхъ посыльщиковъ и велѣть имъ, съискавъ оныхъ въ лѣсу потаенно живущихъ, сколько бъ ихъ ни было, привесть подъ крѣпкимъ карауломъ къ заказнымъ Духовнаго Правленія дѣламъ немедленно; а буде при нихъ имѣются какіе пожитки, или скотъ, то отъ нихъ не отбирать, но развѣ, по ихъ волѣ, отдать, кому они въ томъ повѣрятъ, съ роспискою, и между тѣми ихъ пожитками усматривать накрѣпко, ежели сыщутся какія либо письма, кромѣ крѣпостныхъ, или книги, то, отобравъ отъ нихъ, опечатать и объявить къ заказнымъ дѣламъ, безъ послабленія.»

Доношеніе того же Климента, отъ 13 Февраля.

Доноситъ о томъ, что Пачинскаго села, Предтечинской церкви Попъ, Ѳедоръ Исаевъ, вѣнчалъ безъ докладу, воровски, безъ вѣнечной памяти, дядю своего, разночинца Петра Яковлева, на крестьянина дочери Ивана Раева.»

Промеморія Академіи Наукъ отъ Профессора Герарда Фридриха Миллера, въ Томскую Алексѣевскую обитель, преподобному отцу Архимандриту Лаврентію.

По Ея Императорскаго Величества именному Указу велѣно мнѣ описать Исторію и Географію всѣхъ Сибирскихъ странъ, къ чему, между прочимъ, потребно, чтобъ имѣть извѣстіе о Томскомъ Алексѣевскомъ и о Дѣвичьемъ Никольскомъ монастыряхъ, въ которыхъ годахъ, и по какому Указу, и чьими трудами тѣ монастыри построены, какія на то строеніе получены благословенныя грамоты, и въ которомъ монастырѣ какое церковное строеніе и прочее мирское, и сколько при которомъ монастырѣ дворовъ монастырскихъ, вкладчиковъ и прочихъ монастырскихъ служителей, и какіе за которымъ монастыремъ деревни, на какихъ урочищахъ, и въ какомъ разстояніи отъ города Томска, и въ каждой деревнѣ сколько дворовъ и мужеска пола душъ по подушнымъ переписнымъ книгамъ, и по какимъ даннымъ тѣми деревнями владѣютъ? Чего ради требуется, чтобъ соблаговолено было о томъ сочинить, и ко мнѣ прислать вѣдомость, при которой такожде сообщить копіи съ Государевыхъ Грамотъ и Указовъ и съ Архіерейскихъ и Митрополичьнихъ Грамотъ и съ данныхъ о земляныхъ дачахъ, которые до выше писанныхъ монастырей касаются.

Gerard Fridrich Müller.

Марта 8 дня, 1740 года.

Указъ изъ Тобольскаго Архіерейскаго Дому.

За подписомъ приказнаго Надзирателя Амунова. «Сего Апрѣля, по Указу Ея Императорскаго Величества и по требованію Сибирской Губернской Канцеляріи, опредѣлено: прибывшаго нынѣ изъ С.-Петербурга въ Тобольскъ, съ благополучными вѣдомостьми, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Капитана Михайла Рахманова, по прежнему примѣру и со излишествомъ отъ дому Архіерейскаго и Сибирской Епархіи и монастырей презентовать, который и презентованъ, и именно: поднесено ему въ презентъ денегъ 210 р. Того ради опредѣлено: съ монастырей Тобольской Епархіи, по расположенію, оныя презентованныя деньги, въ томъ числѣ и съ Вашею Томскаго монастыря, 10 рублей взыскать.»

Промеморія изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря Миллеру, отъ 19 Мая.

Выписавши сначала всю Промеморію Миллера, Архимандритъ прибавляетъ: «и по силѣ присланной отъ Васъ Промеморіи о Томскихъ, Алексѣевскомъ и о дѣвичьемъ Рождественскомъ, монастыряхъ вѣдомость сочинена, и съ подлинной Государевой Грамоты и съ Указу со списковъ, тако жь и съ подлинной выписи и съ Митрополитской Грамоты точныя копіи списаны, которая вѣдомость и точныя копіи посылаются при сей Промеморіи.» Вѣдомость: «Въ Сибирской Губерніи, при Томскомъ городѣ монастырь Алексѣевскій построенъ въ прошломъ 151 году (1643), по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, и тое грамоту, въ прошломъ 704 году, покрали изъ церкви невѣдомые воры изъ казенной коробки, въ которой были всякія монастырскія крѣпости, а строили тотъ монастырь братскими трудами, на заемныя у Томскихъ градскихъ людей деньги. Въ томъ монастырѣ церковь деревянная одна, со трапезою; въ ней два престола: 1-й во имя Алексѣя Человѣка Божія, 2-й Казанской Богородицы, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырской строеніе: Настоятельскихъ и братскихъ деревянныхъ келій четыре, келарня и хлѣбная одна, больница одна жь, всѣ ветхія, два анбара ветхія жь, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевые

припасы; за оградою монастырской дворецъ, строеніе ветхое жь, монастырскихъ вкладчиковъ 4 человѣка, всѣ стары и дряхлы. Вмѣсто служителей, работниковъ монастырскихъ, крестьянскихъ дѣтей 6 человѣкъ. За тѣмъ монастыремъ сколько приписныхъ деревень и въ нихъ мужска полу душъ прежде сего было, и на какихъ урочищахъ состоятъ, о томъ показано въ точной, съ подлинной выписки, копіи, которая посылается при сей Вѣдомости. Въ тѣхъ деревняхъ: по переписнымъ 790 года книгамъ, написано крестьянскихъ 31 дворъ, а по свидѣтельству Генералитета показано 241 душа. А сколько въ каждой деревнѣ дворовъ, а въ нихъ мужеска полу душъ, о томъ подлинно справиться не по чему, а показать не чего, для того что монастырскіе крестьяне и вкладчики въ переписныхъ подушныхъ книгахъ показаны суммою; а хотя оные показаны и въ деревняхъ, да не всѣ, и тѣ въ прежнихъ годахъ померли, а дѣти ихъ живутъ въ другихъ деревняхъ, и переѣзжаютъ для житья изъ деревни въ деревню, дворы ихъ остаются пусты. Тѣ монастырскія деревни въ какомъ растояніи отъ города Томска состоятъ, о томъ справиться не по чему жь; понеже изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря къ тѣмъ деревнямъ версты не мѣрены, а изъ Томской Воеводской Канцеляріи за извѣстіе въ оной монастырь впредь для вѣдома, коликое число имѣется до тѣхъ монастырскихъ деревень верстъ, справки ни какой не прислали. Дѣвичей Рождественской монастырь построенъ въ прошломъ 717 году (1671) по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, а строенъ тотъ монастырь тщаніемъ и трудами Томскаго города Казачьимъ Головою Зиновьемъ Литосовымъ. Въ томъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь деревянная одна съ трапезою; въ оной одинъ престолъ во имя Рождества Христова, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырскаго строенія келій 6, больница одна, всѣ ветхіе. Вкладчиковъ монастырскихъ, служителей и крестьянъ и ни какихъ приписныхъ деревень и земель не имѣется.» На слѣдующемъ листѣ находится распоряженіе Лаврентія, отъ 8 Марта, объ исполненіи требованій Миллера, а пониже написано: «а 1740 года, Марта 15 дня, по справкѣ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ прежнія Гусударевы Грамоты и Указы о владѣніи монастырскихъ крестьянъ и о земляныхъ дачахъ и о прочемъ, въ сыску явились, а благословенной грамоты Архіерейской, по которой освящена воономъ монастырѣ церковь Алексѣя Человѣка Божія, на лицо не явилось.» И

того жь числа Іеромонахъ Моисей сказкою объявилъ: «Въ прошломъ, де, 704 году покрали изъ церкви невѣдомые воры казенную коробку, а въ той, де, коробкѣ были всякія монастырскія крѣпости, въ томъ числѣ и оная благословенная Архіерейская грамота была, и о той, де, покражѣ въ Томскую Канцелярію извѣстное ихъ челобитье записано. А въ оному Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ освящена церковь и монастырь построенъ въ прошломъ 151 году. Къ сей сказкѣ Іеромонахъ Моисей руку приложилъ.»

Промеморія изъ Сургутской Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 3 Іюля, подана Іюля 23.

Промеморія эта явилась въ слѣдствіе доношенія Сургутовскаго служилаго человѣка, Сергѣя Перфильева. Перфильевъ говоритъ, что, по переписи Князя Солнцева-Засѣкина, за нимъ записанъ въ 720 году пасынокъ его, Казачій сынъ Барановъ, и съ того времени онъ долженъ платить за него подушныя деньги; но какъ этотъ Барановъ въ томъ же 720 году переѣхалъ въ Томскъ, «отъ чего, де, онъ, Перфильевъ, пришелъ въ самую всеконечную скудость, а который, де, былъ у него дворъ и прочее все, за такія его подушныя деньги онъ, Сергѣй, испродалъ, и нынѣ, де, ему такихъ подушныхъ денегъ платить стало быть не чѣмъ;» по чему и просилъ сдѣлать ему милость, вызвать Бранова въ Сургутъ и заставить платить за себя подушныя. По справкѣ жалоба Перфильева оказалась справедливой, и явилась настоящая Промеморія о высылкѣ въ Сургутъ Баранова. По справкѣ же въ Томскѣ между тѣмъ оказалось, что Барановъ съ 730 году приписанъ къ Томску и тамъ платитъ подушныя. Конецъ дѣла утраченъ.

Промеморія изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Здѣсь пишется о 6 крестьянахъ Чеускаго острога, препровожденныхъ Маіоромъ де Граве въ Кузнецкую Канцелярію, по тому что оказались бывавшими въ драгунскихъ солдатскихъ и рекрутскихъ наборахъ, а одинъ изъ нихъ поселенцемъ. При допросахъ въ Канце-

ляріи первый, Иванъ Медвѣдевъ, показалъ: «родомъ Исетскаго Дистрикта Колчеданскаго острогу, изъ драгунскихъ дѣтей; отъ роду ему 70 лѣтъ; изъ той слободы взятъ былъ въ драгуны и служилъ въ драгунскомъ полку, и оттоль, назадъ тому 25 лѣтъ, бѣжалъ въ здѣшнюю сторону и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ деревню Сосновскую.» Второй, Василій Тюленевъ, показалъ: «родомъ Куюровской слободы, изъ крестьянъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибикова, и бѣжалъ изъ той слободы одинъ, и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ Чеуской острогъ, въ деревню Ординскую, назадъ тому лѣтъ 30, а что бѣглый солдатъ, о томъ никто не вѣдалъ; и живетъ, де, онъ, Тюленевъ, и по нынѣ въ той деревнѣ своимъ дворомъ.» Третій, Василій Федоровъ: «Бѣленовской слободы деревни Килъ, изъ крестьянства, отъ роду ему 60 лѣтъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибикова, изъ той слободы бѣжалъ въ Томской Уѣздъ, въ Чеуской острогъ, въ деревню Канаргу, и живетъ онъ въ той деревнѣ и понынѣ.» Четвертый, Варламъ Сатонинъ: «родомъ былъ Бѣленовской слободы, изъ крестьянъ, изъ той слободы взятъ былъ назадъ тому лѣтъ двадцать къ рекруты, въ Тобольскъ, а въ комплектъ опредѣленъ не былъ, изъ Тобольска бѣжалъ и пришелъ въ Томское Вѣдомство, въ Чеуской острогъ.» Пятый, Илья Далматовъ, сказалъ: «родомъ Абацкой слободы, Государственный крестьянинъ, отъ роду ему 49 лѣтъ, а назадъ тому 23 годъ взятъ былъ въ рекруты и посланъ въ Тобольскъ, и съ пути бѣжалъ и пришелъ въ Чеуской острогъ, въ деревню Арду, и поселился своимъ дворомъ.» Послѣдній, Кирилъ Ветошниковъ: «родомъ прежде былъ города Тобольска изъ посацкихъ людей, изъ Тобольска посланъ въ ссылку въ городъ Томскъ, назадъ тому 20-й годъ, а изъ Томска ушелъ безъ пашпорта въ прошломъ 739 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, на рѣчку Амусъ, для работы у Томскаго посацкаго человѣка, Алексѣя Кругликова, у дѣла дощенника. А въ переписныхъ, де, Князя Солнцева-Засѣкина книгахъ написаны вышеписанные крестьяне, по городу Томску въ вышеписаннымъ Чеускомъ острогѣ, а Ветошниковъ къ г. Томску.» Предписывалось, по Указу Сибирской Губернской Канцеляріи, отпустить всѣхъ по домамъ, а между тѣмъ прошена Томская Канцелярія навести справку, дѣйствительно ли эти люди записаны въ переписныхъ книгахъ?

Въ Алексѣевскій монастырь, честному Отцу Архимандриту Лаврентію, доношеніе Іеромонаха Климента, отъ 17 Сентября.

«1. Приказъ Вашего Преподобія о бѣгломъ рекрутѣ Алексѣ Романовыхъ егда прибудетъ не держать, и оной приказъ Андрею Отровину о зятѣ его, помянутомъ рекрутѣ, ему, Отравину, и всѣмъ крестьянамъ, чтобъ его не принимать и не держать, приказано. 2 Сего Сентября 16 дня, Томской Воеводской Канцеляріи деньщикъ, Леонтій Шиловъ съ товарищи, помянутаго бѣглаго рекрута выняли въ Паченскомъ селѣ у крестьянина Андрея Отровина, у тестя его, и оный рекрутъ при семъ въ Томскъ и посланъ за нашимъ присмотромъ; и понеже донынѣ деньщиковъ Указъ гласитъ, гдѣ какихъ бѣглыхъ рекрутъ найдутъ, то на ихъ коштѣ и присмотромъ провожать въ Томскую Воеводскую Канцелярію, въ отдачѣ которыхъ надлежитъ и квитанцію требовать. А когда онаго бѣглеца Романовыхъ привели, при томъ онъ говорилъ: «Меня, де, нанимаютъ монастырскій крестьянинъ Григорій Тимофѣевыхъ посельнаго Климента убить до смерти, а даютъ, де, мнѣ денегъ 10 р., и въ томъ просили у онаго, Романовыхъ, письмо въ такой силѣ: егда, де, онаго Климента убьетъ, деньги, де, передъ тобою, а ежели не убьетъ, то деньги назадъ отдать,» а оныя рѣчи говорилъ деньщику Леонтію Шилову, и вторительно спрашивали при Пачинскомъ Попѣ, Федорѣ Рагозинѣ, и при деньщикѣ Леонтіѣ Шиловѣ съ товарищи, при крестьянахъ выборныхъ, Алексѣ Гавриловѣ, Алексѣ Долгосѣевѣ, и онъ сказалъ тѣ жь рѣчи,» по чему и проситъ все разыскать и рѣшеніе учинить.

Промеморія изъ Нерчинскаго Горнаго Начальства въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 26 Сентября, 1739 года.

Елизаръ Назарьевъ надписалъ. Здѣсь, между прочимъ, на справку выведено: «Въ прошломъ 1723 году, по имянному Его Императорскаго Величества Указу, велѣно перевести на серебряные заводы изъ Томска крестьянъ 200 семей, и въ то число въ 1724 году переведено и принято къ заводу отъ посельщиковъ 174 семьи; и по пріемѣ съ 1726 года бѣжало изъ оныхъ обратно семей съ 15; и прошлаго 1726 года, для сыску и отсылки оныхъ бѣглецовъ, посланы отъ Горнаго Начальства въ Томскъ заводскіе переведенные

изъ Томска крестьяне Сергѣй Загаиновъ съ товарищи; и означенный Сергѣй Загаиновъ доѣздомъ въ Горное Начальство объявилъ, что изъ означенныхъ бѣглыхъ крестьянъ обыскалъ онъ въ Томскомъ Уѣздѣ 7 семей, которыхъ сыскавъ объявилъ въ Томскую Канцелярію, а оная Канцелярія обѣщала выслать ихъ къ серебрянымъ заводамъ, на коштѣ держателей; токмо въ высылкѣ ихъ по сіе число не имѣется;» по чему и проситъ сдѣлать нужное распоряженіе.

Доношеніе 11 человѣкъ монастырскихъ крестьянъ, отъ 1 Іюля.

Они писали: «Въ прошломъ 740 г., Декабря 25 числа, Томскій разночинецъ, Федоръ Истоминъ, пріѣхалъ въ Пачинское монастырское село и пришедъ нагло въ домъ къ монастырскому крестьянину Ивану Пырсикову, сталъ искать вина, съ Томскимъ посадскимъ человѣкомъ Безрядовымъ да съ присыльнымъ Семеномъ Корелой, а искалъ того, де, Декабря 25 числа, а доводу ни какого не было, и нашелъ у онаго, Пырсикова, съ ведро вина въ подпольи, и унесъ онъ, Истоминъ, съ собою. 2. И видя онаго Истомина наглое нападеніе, монастырскій крестьянинъ Мартыновъ сталъ его, Истомина, просить и разговаривать доброволько, дабы онъ показалъ свою милость, и за то высланъ былъ вонъ на улицу нечестно и битъ съ товарищами своими дубьемъ и ногами топтанъ, тако жь и Пырсикова били же. 3. И того же числа въ ночи, оный Истоминъ съ товарищами своими, съ помянутыми Безрядовымъ и съ Корелою, пришли въ монастырскую судную избу нагло, и выборнаго монастырскаго крестьянина Ивана Юрьева били же безвинно, и бивши спрашивали, у кого вино есть, чтобъ доводили другъ на друга. 4. Оный же Истоминъ въ деревнѣ Тайменкѣ у крестьянина Вагина вездѣ искалъ вина, токмо не нашелъ, а нашелъ въ печкѣ мѣденикъ и, взявъ оный мѣденикъ, выливъ изъ него воду, понесъ оный мѣденикъ насильно съ собою. 5. И видя Вагинъ отъ Истомина обиду и наглое нападеніе, сталъ ему кланяться и просить слезно, дабы онъ отдалъ возвратно мѣденикъ, и за то смучилъ съ него Вагина нападкою и взялъ съ него мѣшокъ пшеницы, а мѣденикъ отдалъ возвратно. 6. Да въ прошломъ 740 г. оный же Истоминъ далъ монастырскимъ крестьянамъ, Григорію Ильину съ товарищи,

въ деревнѣ Пальбихѣ, вина сидѣть во весь годъ; а рядилъ съ нихъ четыре ведра вина, и не дождавшись времени съ онаго Ильина, доправилъ за то вино денегъ 10 рублевъ. 7. А сего 741 г., въ Генварѣ, оный Истоминъ подалъ на насъ означенныхъ доношеніе, будто мы его били 10 человѣкъ, и отбили 17 рублевъ денегъ, а въ выѣзду у нихъ написано въ Пачинскомъ селѣ токмо полчетверти рубля. И то все написалъ онъ, Истоминъ, ложно. 8. А по тому доношенію въ Томскую Воеводскую Канцелярію насъ сыскали и допрашивали, и въ допросахъ своихъ показали, что не токмо сего Истомина били, но и въ томъ селѣ, на которое онъ показалъ, не были и его Истомина не видали. 9. А въ томъ дѣлѣ содержали насъ въ Томской Воеводской Канцеляріи подъ карауломъ пять недѣль, и рѣшенія ни какого не учинено, и пошлинъ съ того иску не взято, но токмо доправилъ съ насъ деньщикъ ѣздовыхъ денегъ 6 р., да Подъячій Воробьевъ отъ допросу взялъ 5 рублевъ, да Подполковникъ и Воевода Г. Миклашевской 1 р. 50 к., да отъ переводу изъ караульной въ тюрьму, а изъ тюрьмы въ караульную, тако жь деньщикамъ и десятникамъ 3 р. 11 к. 10. Всего получено съ насъ нападками денегъ, какъ въ Канцеляріи, и что взялъ съ насъ Г. Воевода, тако жь и разночинецъ Истоминъ, 25 р. 61 к., да мѣшокъ пшеницы вѣсомъ 5 пудъ, цѣна 1 рубль. Того ради симъ доношеніемъ въ Томской Алексеѣвскій монастырь покорно просимъ, дабы повелѣно было сіе доношеніе принять и обиду нашу и взятые съ насъ нападками деньги отыскать, и впредь резночинцу Истомину въ монастырскую вотчину не въѣзжать и насъ не разорять.»

Запись, за подписомъ Подъячаго Тоболкина, съ припиской сверху: «Копія», 1742 года.

Продано масла коровьяго 30 пудъ, взято 30 рублей; жиру 1¼ пуда за 1 руб. 25 коп.; 1743 года продано ржи на Шегаркѣ 29 пудъ 2 руб. 30 коп.; продано ржаной муки на Киргизкѣ 300 пудъ, взято 36 руб.; продано 500 муксуновъ, взято 10 руб. 50 коп.; продано 3 рѣшета конопляного сѣмени, взята гривна; Іюля 22 дня продано муки ржаной 69 пудъ, 8 руб.; 10 Сентября за 4 пуда масла отдано 6 руб. 40 коп.

Въ отходящей, за 1742 годъ.

Печатные Указы разсылаются слѣдующимъ, подчиненнымъ Томскому заказу, селамъ: Спасскому, Ярскому, Зеледѣевскому, Сосновскому острогу, Иткаринскому селу, Кулакову, Пачинскому, Верхотомскому острогу, Устьсосновскому селу, Ирменскому, Колывановоскресенскому заводу, Криволужковскому, Чеускому острогу, Илеревинскому острогу, Уртамскому острогу, Богородскому селу, Курчиновой волости Никольскому селу, Казачаевой волости Семилужному селу, Тутальской волости Мелецкому острогу, Ачинскому острогу, Пышкинской волости Кожевниковскому селу. А всего 26 селеніе.

Отрывокъ изъ дѣла на гербовыхъ листахъ.

Здѣсь говорится, что для сыску бѣглыхъ крестьянъ и мастеровыхъ и ссыльныхъ людей въ Томскъ Кузнецкъ и прочіе тамошніе Уѣзды, отправленъ въ 1740 году изъ Екатеринбурга, при Промеморіи изъ Канцеляріи Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Поручикъ Семенъ Сикорскій, и съ нимъ 4 человѣка солдатъ; и велѣно было дѣлать этому Сикорскому вспоможеніе какъ въ поимкѣ бѣглыхъ, такъ и въ привозѣ ихъ въ Екатеринбургъ. Сикорскій объявилъ Томской Воеводской Канцеляріи о слѣдующихъ пойманныхъ имъ лицахъ: 1) О Пармуковѣ, бѣжавшемъ изъ Невьянской слободы въ 725 году, и проживавшемъ въ Верхотомскомъ присудѣ, у посадскаго человѣка Кулешина; 2) О Туманаевѣ, бѣжавшемъ въ 723 году изъ Калиновской слободы и жившемъ въ Сосновскомъ присудѣ у крестьянина Ермолина; 3) О Селезневѣ, бѣжавшемъ изъ Пышминской слободы, звавшемся въ бѣгахъ Иваномъ Воронинымъ, жившемъ въ Томскѣ у Дворянина Старицына 3 года, у отставныхъ Казаковъ Тарабукиныхъ въ Сосновскомъ присудѣ тоже 3 года, жившемъ потомъ въ томъ же присудѣ своимъ домомъ и съ семействомъ съ 733 года (сбѣжалъ въ 727 году изъ посланныхъ въ Нерчинскъ на заводъ). При этомъ оказались бѣжавшими: 1) братья Красильниковы, въ Спасскомъ селѣ; 2) Морозовъ въ Сосновскомъ присудѣ; всѣ бѣжали съ дороги. При разысканіи оказалось, что всѣ эти бѣглые въ прошлыхъ годахъ, а въ которыхъ именно, не упомнятъ, написаны въ показанныхъ мѣстахъ

жительства въ подушный окладъ по Генеральный переписи, и между прочимъ одинъ изъ Красильниковыхъ за умершаго отца своего, Еремѣя, а другой за умершаго нѣкоего Суходолина, Туманаевъ за небывалаго Ивана Сухарева, Воронинъ вмѣсто вдвое написаннаго Лапина. Такъ какъ эти лица оказались записанными въ подушный окладъ, то Сикорскій и просилъ удержать ихъ въ Томскѣ для платежа подушныхъ и раскладочныхъ денегъ и прочихъ податей. Далѣе Сикорскій спрашивалъ еще о девяти пойманныхъ лицахъ, бѣжавшихъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ, записаны ли они въ подушный окладъ, и если записаны, то также удержать ихъ въ Тюмснѣ, а въ противномъ случаѣ выслать въ Екатеринбургъ.

Книга града Томскаго, заказа Духовнаго Правленія Дѣлъ, записная приходящимъ Указамъ, Промеморіямъ и подаваемымъ Доношеніямъ, Духовнымъ Росписямъ и прочимъ дѣламъ, бытности Закащика, Богоявленской церкви Священника, Михаила Григорьева сына Пушкарева, 1743 г.

Здѣсь подъ 10 числомъ Генваря, № 8, записано доношеніе Илеревинскаго острога Попа Ивана Иволинова о недостаткахъ церковныхъ требъ, и о скудости двороваго числа, и о переводѣ по прежде присланному изъ Тобольской Архіерейской Канцеляріи, въ прошломъ въ 737 году, Указу въ Чеуской острогъ вторымъ Попомъ и о прочемъ. Подъ 15 числомъ, №-мъ 15, доношеніе Томскаго пробирнаго мастера Шарюмова Семилужнаго села на Казачьяго сына Федора Черноярова, во взятіи живомужной солдатской жены себѣ въ жену, въ родствѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ № 96, записано доношеніе Зырянскаго села Попа Дорофѣя Иванова, о выдачѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 743 г., и для отправленія въ Убинской и Каменный форпосты лошади. 29 числа, подъ № 81, записано доношеніе Зеледѣева села Священника Кирьянова и Пономаря Солоникова Варахиной деревни на жителей Бобарыкина и Кинозерова съ товарищи, объ изгнаніи ихъ Священника изъ дома со святыми образы и о поврежденіи запрестольнаго креста. 18 Іюня, подъ № 43, записано доношеніе Нелюбинской деревни жены Казачьяго сына Казанцева Авдотьи, «въ напрасномъ смертномъ битьѣ онымъ мужемъ и о блудномъ прижитіи съ сестрою его, дѣвкой Авдотьей, младенца и о прочемъ.» Въ Августѣ 12 числѣ, подъ № 64, записана грамота благо-

словенная Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Іюня дня сего 743 г., подъ № 830, объ окладѣ въ городѣ Томскѣ, вмѣсто погорѣлой, новой Богоявленской церкви съ двумя, Арангельскимъ и Ильинскимъ, придѣлами. Подъ 18 ч. Августа, № 66, доношеніе Устьсосновскаго селенія Казачьяго сына Козина, о сгорѣніи въ ономъ селѣ церкви Николаевской, въ алтарѣ на престолѣ одѣянія и срачицы, и о вѣнчаніи Попомъ Бубновымъ безъ вѣнечной памяти и о прочемъ; подъ слѣдующимъ числомъ, № 67, «опредѣленіе Управляющаго закащичью должность Священника Андрея Пушкарева о слѣдованіи Устьсосновскаго села объ обгорѣніи престола и о прочемъ, Спасскаго села Попу Ивану Шахову.»

Промеморія изъ Алексѣевскаго монастыря къ заказнымъ дѣламъ, за подписомъ Намѣстника Іеромонаха Авксентія, отъ 22 Марта, 1745 года.

Въ ней пишется, что изъ присланныхъ по Указу Консисторіи въ монастырь при имянномъ реестрѣ 30 человѣкъ Священнослужительскихъ дѣтей для обученія Словенской грамотѣ, при разборѣ явились нѣкоторые возрастные и средовѣчные, и грамотѣ неученые, и къ ученію принять за средовѣчіемъ неспособные, которые желаютъ быть въ подушномъ окладѣ за Томскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ, а кто именно, гласитъ слѣдующій реестръ: «Богоявленской церкви Дьячка Бубнова сынъ Иванъ 39 л., Дьячковской сынъ Петръ Меркулевъ 37 л., Благовѣщенской церкви Попа Бекишева сынъ Алексѣй, слѣпъ, 29 л., Попа Гаврилова дѣти: Яковъ 44 л., Александръ 41 года. Выбылые въ посадъ: Дьячковскій сынъ Петръ Меркурьевъ 22 л.; Поповскаго сына Плотникова дѣти: Григорій 18 л. и Осипъ 15 л.

Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, изъ Консисторіи Его Преосвященства, отъ 29 Мая, 1745 года.

Повелѣвается, по прошенію находящагося при монастырѣ Дьякона Бушуева, производить ему изъ монастырской казны жалованья денежнаго по 4 р., хлѣбнаго ржи по 4 четверти, овса по тому жь, понеже въ другихъ монастыряхъ, какъ справкою оказалось, Дьяконамъ бѣльцамъ жалованье производится.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КРАТКІЙ ЖУРНАЛЪ

ПРЕБЫВАНІЯ МОЕГО

ВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

ВЪ

МИНУВШУЮ ПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ,

СО ВРЕМЕНИ ПРИБЫТІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА ПАСКЕВИЧА - ЭРИВАНСКАГО

КЪ ОНОЙ, ДО ОТЪѢЗДА МОЕГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа К. Ѳ. Толя.

Изъ Предисловія къ этому «Краткому Журналу о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ въ 1831 году, веденному Графомъ К. Ѳ. Толемъ,» видно, что онъ напечатанъ былъ мною еще въ 1860 году и назначался, какъ и теперь, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» Причины тому высказаны мною въ этомъ Предисловіи. Но Цензоръ тогда поусомнился пропустить «Дневникъ Толя;» я перенесъ дѣло къ самому Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія, покойному Е. П. Ковалевскому, который, однако, увѣдомилъ меня, что «еще не наступило время для обнародованія сего важнаго памятника.» По сему я уже полагалъ, что сочиненіе Толя ждетъ, пожалуй, одинаковая судьба съ судьбою, постигшею твореніе несчастнаго Флетчера «О Русскомъ Государствѣ», какъ въ отечествѣ его, Англіи, въ концѣ XVI-го столѣтія, такъ и у насъ, въ концѣ 1848 года. Но въ то время, когда будущность послѣдняго по прежнему покрыта, какъ говорится, мракомъ неизвѣстности, для произведенія Толя «наступилъ,» наконецъ, день освобожденія отъ оземствованія. На дняхъ появились въ свѣтъ: «Отзывы и мнѣнія Военно-начальниковъ о Польской войнѣ 1831 года,» изданныя первоначально, какъ извѣстно, на Нѣмецкомъ языкѣ («Feldherrn-Stimmen aus und über den Polnischen Krieg vom Jahr 1831. Berlin, 1858») извѣстнымъ Ф. Смитомъ, а теперь и на Русскомъ Г. Квитницкимъ (С.-Петербургъ, 1867), переводчикомъ его «Исторіи Польскаго возстанія и войны 1830—1831 года. С.-пб. 1863—1864.» Въ этомъ изданіи, подъ конецъ помѣщенъ и «Краткій Дневникъ Графа Толя,» полученный Смитомъ отъ самаго сочинителя, изъявлявшаго желаніе на напечатаніе его современемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Этѣ обстоятельства даютъ и мнѣ возможность выпустить теперь въ «Чтеніяхъ» давно уже отпечатанный для нихъ «Журналъ или дневныя записки о второй половинѣ похода противу Поляковъ 1831 года.» Онъ не только во всемъ согласенъ въ сущности съ помѣщеннымъ въ «Отзывахъ и мнѣніяхъ Военно-начальниковъ» и пр., но по языку

далеко чище, глаже, плавнѣе и безъ малѣйшихъ пропусковъ, между тѣмъ какъ Г-нъ Квитницкій «статью Толя приводитъ, какъ онъ выразился, только почти слово въ слово, измѣнивъ лишь нѣсколько черезъ чуръ Нѣмецкіе обороты рѣчи, затемнявшіе смыслъ.»

По случаю напечатанія Г-номъ Квитницкимъ «Журнала Толя,» считаю нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ Предисловіи къ своему изданію « Отзывовъ и мнѣній,» онъ говоритъ: «Пока Толь былъ живъ, Фельдмаршалъ Паскевичъ не возражалъ, и только послѣ его кончины онъ написалъ отвѣтъ, который, будучи напечатанъ («въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ»), вызвалъ замѣчанія самаго Смита. Замѣчанія эти въ то время онъ (Смитъ) сообщилъ весьма немногимъ лицамъ, и только въ царствованіе Александра II не задумался предать ихъ гласности,» то есть, въ 1858 году, въ Берлинѣ, по Нѣмецки, какъ сказано выше. Дѣйствительно, въ Предисловіи къ «Замѣчаніямъ на Очерки Паскевича» Г. Смитъ говоритъ, что зимою 1848 года въ Петербургѣ ходила по рукамъ небольшая анонимная статья о Польской инсуррекціонной войнѣ, приписываемая Фельдмаршалу, Князю Варшавскому.» Такъ какъ въ этой статьѣ, по мнѣнію Смита, истина искажена, то онъ написалъ на нее свои замѣчанія — результатъ перваго чтенія этой статьи. Но когда же именно?—«Писано весною 1849 года,» сказано въ скобкахъ передъ Предисловіемъ къ симъ «Замѣчаніямъ.» Между тѣмъ въ своемъ Предисловіи Г-нъ Квитницкій увѣряетъ, что «напечатаніе отвѣта Фельдмаршала Паскевича въ нашихъ «Чтеніяхъ» вызвало «Замѣчанія» самаго Смита; но напечатаніе этого отвѣта, т. е., «Очерковъ Польской кампаніи 1831 года,» сдѣлано только въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1859 года.» Ясно, тутъ что ни будь да не такъ: кто изъ двухъ ошибается въ означеніи времени и повода къ «Замѣчаніямъ»: Смитъ ли, Квитницкій ли, не знаю, но ошибка очевидна и должна быть кѣмъ ни есть, знающимъ покороче это дѣло, разъяснена въ послѣдствіи. Я на нее сдѣсь только указываю.

О. Бодянскій.

Іюля 8 дня, 1867 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Напечатавъ въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1859 года (отд. II, стр. 1 — 8) «Очерки Польской кампаніи въ 1831 году, соч. Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго, Графа И. Ѳ. Паскевича - Эриванскаго,» я тѣмъ вызвалъ нѣсколько статей за и противъ покоренія Варшавы послѣднимъ, каковы: Н.В. Сушкова, въ «Библіографическихъ указаніяхъ» (№13, 1859 г.), Генералъ-Лейтенанта и бывшаго адъютанта Князя Варшавскаго, Ушакова: «Библіографическія ошибки» (№4, 1860 г.); отвѣтъ Сушкова на эту статью (№ 6-й), и Генералъ-Лейтенанта Веригина: «Штурмъ Варшавы въ 1831 году и нѣкоторыя замѣчанія о Польской войнѣ (№ 13); всѣ въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Послѣдняя статья перепечатана въ сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1860 г., съ прибавленіемъ нѣсколькихъ строкъ отъ издателя его, выражающихъ сочувствіе къ сочинителю. Но все это, быть можетъ, ежели и основывалось сколько ни будь на Запискахъ самого соперника покорителя Варшавы, Графа К. Ѳ. Толя, все таки онѣ большинству читателей недоступны, а потому нельзя намъ безъ того судить основательно, кто изъ спорящихъ правъ, чей герой побѣдитель? Справедливость требуетъ къ собственному разсказу одного изъ нихъ, уже оглашенному, о томъ, какъ дѣло происходило, присоединить и разсказъ другаго: къ симъ двумъ основнымъ камнямъ разыскиваемой истины могутъ другіе приносить свои, на сколько кто сможетъ и знаетъ. Со временемъ, сличивъ и перебравъ все, сюда относящееся, не трудно уже открыть правду, которая, по мѣткому замѣчанію нашего

народа, всегда какъ елей всплыветъ на верхъ. Съ этой цѣлью я рѣшился издать и «Записки о войнѣ съ Поляками въ 1831 году Графа К. Ѳ. Толя.» Читая и обсуждая ихъ, не должно выпускать изъ виду и Фридриха фонъ Смита, который пользовался ими, кажется, благоразумно, въ своей «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830 und 1831, nach authentischen Quellen. Berlin 1839 — 1848»; особливо крѣпко нужно запомнить сказанное имъ на стр. 178 — 180 части 2-й.

При печатаніи я имѣлъ подъ руками только одинъ списокъ, красиво писанный, но не вездѣ точный, особливо что касается мѣстныхъ названій, и потому я принужденъ былъ наводить справки съ разными картами Царства Польскаго и по нимъ выправлять казавшееся мнѣ сомнительнымъ. По отпечатаніи я получилъ другой экземпляръ, который, при сличеніи, оказался одинаковаго достоинства съ первымъ, хотя на немъ и находится слѣдующая надпись (впрочемъ, не собственноручная) извѣстнаго нашего военнаго писателя, Генерала А. И. Михайловскаго-Данилевскаго: «Журналъ, веденный въ 1831 году, во время войны съ Польскими мятежниками Генераломъ Графомъ Толемъ, и мнѣ имъ за тайну сообщенный, при особенномъ любопытномъ письмѣ.» Желательно было бы, чтобъ и это любопытное письмо когда ни будь обнародовалось. Въ первомъ спискѣ заглавія нѣтъ ни какого, но во второмъ, именно на первой страницѣ самаго разсказа, выставлено слѣдующее: «Краткій журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую Польскую войну, со времени прибытія Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго къ оной, до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ.» Я его, по тому, рѣшился удержать и при самомъ изданіи. Но замѣчательно, что языкъ Русскій обоихъ сихъ списковъ далеко неодинаковъ: перваго гладокъ и плавенъ, другаго совершенно на оборотъ. Отъ чего же это?

Не отъ того ли, что подлинникъ писанъ не на Русскомъ, а на Французскомъ, или Нѣмецкомъ? А по тому переводъ этого журнала былъ сдѣланъ въ разное время и разными лицами? Или же одинъ изъ нихъ дѣйствительно подлинникъ, а другой только обработанъ и выглаженъ кѣмъ либо изъ знакомыхъ Графа К. Ѳ.? Впрочемъ, письма его къ разнымъ лицамъ, читанныя мною, нѣкоторыя довольно обширныя, не показываютъ, чтобы онъ не владѣлъ Русскимъ языкомъ. Но это такое недоумѣніе, которое можетъ скоро и окончательно объяснено быть людьми, находившимися въ близкихъ сношеніяхъ съ сочинителемъ, а и того лучше самими его дѣтьми.

О. Бодянскій.

Декабря 3 дня,
1860 г.
Москва.

ЗАПИСКИ
О
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ПОЛЯКОВЪ
въ 1831 году.

Пултускъ, 1831 года 22-го Іюня.

Съ прибытіемъ Графа Паскевича-Эриванскаго къ дѣйствующей арміи положеніе мое, какъ Начальника Главнаго Штаба сей арміи, сдѣлалось для меня весьма тягостнымъ, ибо я долженъ былъ приноровиться къ новому для меня человѣку. Но, принимая въ уваженіе тогдашнія обстоятельства и желая показать Государю, что самоотверженіе всегда руководствовало мною тамъ, гдѣ явная польза службы Его Величества того требовала, я призналъ необходимымъ, съ прибытіемъ Графа Паскевича, еще болѣе показать сіе на самомъ дѣлѣ.

При рапортѣ моемъ, представленномъ въ день его пріѣзда къ арміи (14-го Іюня), я приложилъ всѣ свѣдѣнія объ арміи:

1. Строевую записку о наличномъ числѣ людей, могущихъ быть въ строю.

2. Списочное состояніе войскъ съ показаніемъ всѣхъ командировокъ.

3. Расположеніе арміи.

4. Вѣдомость, по какое число она обезпечена продовольствіемъ и какія имѣются въ виду поставки.

5. Отчеты о суммахъ въ Интендантствѣ.

6. О способахъ къ перевозкѣ продовольствія.

7. О госпиталяхъ и состояніи оныхъ.

Однимъ словомъ, я представилъ всѣ свѣдѣнія по частямъ: Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Интенданта, Дежурнаго Генерала и Начальниковъ Артиллеріи и Инженеровъ, съ заголовками, чтобы Фельд-

маршалъ съ перваго взгляда могъ видѣть и, слѣдовательно, скорѣе ознакомиться съ оными.

На другой день, въ присутствіи Генералъ-Квартирмейстера, Нейдгардта, представилъ я ему предположеніе общаго движенія арміи къ мѣсту переправы чрезъ Вислу (при Осѣкѣ).* Предположеніе основано на предварительныхъ обозрѣніяхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба во время поиска, сдѣланнаго въ той странѣ Атаманомъ Власовымъ.

Фельдмаршалъ разсматривалъ предположеніе сіе съ нѣкоторою разсѣянностію, однако же нашелъ, что все хорошо было сдѣлано. При томъ спросилъ: «Когда же все это можно привести въ исполненіе?» Я отвѣчалъ, что для сего ожидаемъ только отряда Генерала Муравьева, который присоединится къ арміи 20-го числа здѣсь, въ Пултускѣ. «Хорошо,» сказалъ Фельдмаршалъ; «такъ 22-го можно начать движеніе. Оставьте у меня эти бумаги: я еще буду ихъ разсматривать!» Положивъ бумаги на столъ, я предложилъ ему представить весь Главный Штабъ арміи, находившійся въ залѣ, который и былъ имъ принятъ. Послѣ сего, возвратившись въ кабинетъ, мы говорили о продовольствіи, и Фельдмаршалъ изъявилъ опасеніе, что мы можемъ имѣть недостатокъ въономъ. На чемъ основывалъ онъ сіе мнѣніе, мнѣ неизвѣстно; ибо изъ представленныхъ ему наканунѣ документовъ онъ могъ усмотрѣть, что 22-го числа, въ день выступленія, армія будетъ имѣть съ собою 14-ти-дневный провіантъ, между тѣмъ какъ до мѣста переправы считалось пройти 8-мь дней, а тамъ уже ожидали насъ новые запасы въ числѣ 15 т. кулей муки, слѣдовательно, было приготовлено продовольствіе, по крайней мѣрѣ, еще на 20-ть дней. Въ теченіе сего же времени безпрерывно продолжались бы подвозы къ переправѣ изъ Торуня и другихъ мѣстъ.

За день предъ выступленіемъ арміи въ походъ, полевой военный Генералъ-Полиційместеръ, Генералъ-Маіоръ Лесовскій, представилъ полученное имъ чрезъ шпіоновъ извѣстіе, будто бы непріятель, въ числѣ 20 т., переправился въ Вроцлавкѣ чрезъ Вислу на нашъ берегъ и устроиваетъ мосты при Плоцкѣ, съ намѣреніемъ дѣйствовать на Серпцъ и Шренскъ. По сему извѣстію Фельдмаршалъ призываетъ меня и говоритъ: «Надобно перемѣнить движеніе нашихъ колоннъ, читайте!... Непріятель показался въ Серпцѣ и другихъ мѣстахъ.... наши обозы, парки, продовольствіе въ опасности, и вообще я нахожу,

* См. Карту Жилли и Шрётера.

что мы слишкомъ растянуты.... Непріятель изъ Модлина можетъ сдѣлать на насъ нападеніе, а мы не можемъ подкрѣпить авангарда Графа Витта, и потому надо это передѣлать.»

Всѣ мои доводы, что извѣстіе, доставленное Лесовскимъ, неосновательно; что быть не можетъ, чтобы непріятель атаковалъ насъ, не зная ничего о нашемъ движеніи, о расположеніи, въ коемъ мы находиться будемъ не только на каждомъ ночлегѣ, но и на привалѣ каждаго марша, расположенныхъ такимъ образомъ, что во всякомъ случаѣ мы имѣемъ возможность соединить всю армію въ 18-ть часовъ времени. Ничто не могло убѣдить Фельдмаршала въ основательности моихъ возраженій. Генералъ-Квартирмейстеръ съ своей стороны дѣлалъ все возможное, чтобы его убѣдить, но тщетно. Онъ остался при томъ, что надобно все перемѣнить, и хотя уже всѣ диспозиціи по предположенію были разосланы, однако же, надобно было исполнить приказаніе Главнокомандующаго. На сей конецъ надлежало сначала выслать авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, противъ мнимаго 20-тысячнаго непріятеля, изъ коего никогда ни одинъ человѣкъ не переходилъ на правый берегъ Вислы. Потомъ всѣ обозы, уже сдѣлавшіе два перехода впередъ, обратить назадъ и сблизить къ правой колоннѣ войскъ, и, наконецъ, колонны войскъ, слѣдовавшія одна отъ другой въ 10, или 15, верстахъ, въ паралельномъ между собою направленіи, сблизить гораздо болѣе, не смотря на то, что тутъ ни дорогъ, ни переправъ не имѣлось, такъ что войска, долженствовавшія, по первому предположенію, переходить отъ 28 до 35 верстъ въ день, по хорошимъ и осмотрѣннымъ дорогамъ, по новому предначертанію не могли переходить болѣе 10, или 15, верстъ по едва проходимымъ дорогамъ, строя гати и мосты по всей дорогѣ, а чрезъ то на маршѣ къ Плоцку не только люди и лошади весьма изнурились (особенно саперы, перенесшіе неимовѣрные труды), но и армія, долженствовавшая, по первому расчету, прибыть 29-го числа къ мѣсту переправы (Осѣку), 30-го числа находилась еще у Плоцка.

Не смотря на таковое замедленіе марша, непріятель узналъ о нашемъ движеніи отъ Пултуска только 27-го числа, чрезъ 5-ть дней послѣ нашего выступленія изъ сего города; ибо первыя его войска, въ числѣ 6 т., появились у Плонска уже 28-го Іюня, гдѣ и нашли одинъ Казачій полкъ Борисова. Армія же съ 27-го числа находилась уже при Плоцкѣ.

Сіе обстоятельство послужило явнымъ доказательствомъ справедливости моихъ доводовъ, что непріятель не можетъ узнать о движеніи нашемъ прежде 3-хъ, или 4-хъ, дней, тогда какъ Фельдмаршалъ утверждалъ, что онъ могъ въ одинъ и тотъ же день встрѣтиться съ нами на ночлегахъ.

Признаюсь, при сей первой встрѣчѣ въ разсужденіяхъ и спорахъ, я увидѣлъ въ Фельдмаршалѣ того же самаго Паскевича, котораго зналъ въ моей молодости. Вышедъ отъ него, я подумалъ: «Бо жемой! Какимъ образомъ этотъ человѣкъ, достигнувшій и чиновъ и почестей и находившійся въ кругу столь важныхъ событій, не пріобрѣлъ лучшихъ познаній о войнѣ! Что будетъ, если и завтра я встрѣчу такія же нелѣпыя разсужденія и заключенія, каковыя онъ дѣлалъ сего дня и которыя доказываютъ совершенную ничтожность его въ военномъ дѣлѣ!»

При семъ не лишнее будетъ сказать, что въ самыхъ юныхъ лѣтахъ моихъ я былъ знакомъ съ Графомъ Паскевичемъ, когда онъ былъ еще камеръ-пажемъ; зналъ образъ его воспитанія, первые годы его службы, и хотя въ послѣдствіи времени не довелось мнѣ вмѣстѣ съ нимъ служить такъ, чтобъ быть по службѣ въ близкомъ сношеніи, но, исправляя должность Генералъ-Квартирмейстера арміи съ чина Подполковника, и имѣя вѣрный случай узнавать достоинство всѣхъ чиновъ, при арміи находившихся, я могу сказать по всей справедливости, что Графъ Паскевичъ всегда почитаемъ былъ человѣкомъ весьма храбрымъ, но отличными Генеральскими способностями онъ вовсе не былъ извѣстенъ въ арміи до посылки его въ Кавказскій корпусъ, гдѣ онъ пріобрѣлъ себѣ славу. При всемъ томъ, какъ я уже сказалъ выше, зная воспитаніе и образованіе, которое онъ могъ получить въ Пажескомъ корпусѣ, могу свидѣтельствовать, что оное было весьма ограничено. Къ тому же онъ отъ природы очень посредственнаго ума и не имѣетъ дара объясняться. Къ симъ недостаткамъ должно присовокупить неограниченное самолюбіе, недовѣрчивость и упрямство, какъ главныя черты его характера, отъ чего всякое разсужденіе съ нимъ о дѣлахъ не только утомительно, но даже несносно. Ибо при всякомъ случаѣ проскакиваютъ упомянутые его недостатки. Всякой себѣ можетъ представить непріятность моего положенія, что при всѣхъ военныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ мнѣ до сего дня быть случалось, Фельдмаршалъ не внималъ основательности моихъ доводовъ, дѣлаемыхъ, впрочемъ,

согласно съ истинными правилами войны и основанныхъ на познаніи края, жителей онаго, непріятелей нашихъ и образа ихъ войны, такъ же на способностяхъ нашихъ Генераловъ, добротѣ войскъ нашихъ вообще и ихъ хорошемъ духѣ, однимъ словомъ, основанныхъ на томъ, что я, по мѣсту въ арміи, мною занимаемому, могъ узнать изъ ежедневнаго опыта.

Но нѣтъ!... ничто не могло его убѣдить, даже и то, что я въ Подполковничьемъ чинѣ имѣлъ уже счастіе занимать мѣсто Генералъ-Квартирмейстера въ Турецкой войнѣ 1807 года, и тогда пользовался довѣренностію Генерала Михельсона. Въ оной же должности находился въ 1812 г. при Барклаѣ де Толли и Князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, и наконецъ въ 1813, 14 и 15 годахъ, бывъ Генералъ-Квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Величества, пользовался Высочайшею довѣренностію Государя Александра I-го, продолжавшеюся до самой кончины Его Величества. Позднѣе сего начальники мои, Фельдмаршалы Фонъ деръ Остенъ-Сакенъ и Графъ Дибичъ-Забалканскій, равно оказывали мнѣ полную довѣренность, а нынѣ я долженъ употребить все краснорѣчіе, чтобъ убѣдить Графа Паскевича въ истинѣ моихъ доводовъ и, какъ видно, не успѣваю въ томъ. Все это я высказалъ Фельдмаршалу. На сіе онъ отвѣчалъ: «Я имѣю все уваженіе къ вашимъ дарованіямъ, но я тутъ въ арміи никого не знаю и долженъ со всѣми безъ исключенія познакомиться. Графъ Дибичъ всегда былъ противъ меня и съ нимъ вся его главная квартира, кромѣ Васъ, которая Богъ знаетъ что обо мнѣ писала! Что Вы мнѣ противъ этого скажете? Генералы: Красовскій, Муравьевъ, Остенъ-Сакенъ, какъ недостойные, должны были оставить Кавказскій корпусъ, а Графъ Дибичъ не только принялъ ихъ къ себѣ въ армію, и послѣднихъ двухъ представилъ въ Генералъ-Лейтенанты, но и прочихъ Генеральнаго Штаба Полковниковъ: Вольховскаго, Гасфорта, покровительствовалъ всѣми мѣрами.»

«Какъ честный человѣкъ могу сказать Вамъ, отвѣчалъ я, что главная квартира Графа Дибича только радовалась Вашимъ успѣхамъ, и никогда не писала о Васъ ничего предосудительнаго. Остенъ-Сакенъ и Муравьевъ получили чины за ихъ заслуги, ибо они изъ лучшихъ Генераловъ нашей арміи. Касательно же того, что Вамъ нужно ознакомиться со всѣми, я прошу Ваше Сіятельство имѣть полное довѣріе къ главнымъ лицамъ Штаба арміи и утвержденнымъ въ ихъ

должностяхъ Государемъ Императоромъ. За каждаго изъ нихъ я отвѣчаю моею честію; въ противномъ случаѣ дѣла пойдутъ худо: ибо многое должно быть основано на довѣріи, Если кто изъ нихъ не по уму Вашему, то можно его удалить. Я первый пойду прочь, если несходенъ съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, и даже прошу Васъ, буде почтете полезнымъ для службы, написать о томъ Государю Императору, и тогда другой будетъ назначенъ на мое мѣсто.»

Въ продолженіи всего этого движенія отъ Пултуска къ Плоцку Фельдмаршалъ находилъ, что войска походомъ ходить не умѣютъ. Вездѣ хотѣлъ онъ учить Генераловъ и полковыхъ командировъ, требовалъ, чтобы войско шло такъ сомкнуто, какъ бы движеніе совершалось въ степяхъ Персіи, гдѣ не встрѣчается почти никакихъ мѣстныхъ препятствій. Избравъ новыя, не осмотрѣнныя дороги, нельзя было итти иначе, какъ отыскивая удобныя мѣста къ проходу, отъ чего невольнымъ образомъ артиллерія, обозы и все прочее оттягивалось. Однимъ словомъ, уже на семъ марщѣ Фельдмаршалъ надоѣлъ всѣмъ своими разсужденіями; ибо онъ говорилъ точно такъ, какъ будто никто и никогда не бывалъ въ походахъ. Выше сего я уже упомянулъ, что войска не проходили въ день болѣе 10, или 15, верстъ, при чемъ устроивая дороги, они чрезвычайно изнурились. Въ слѣдствіе сего, необходимость заставила войскамъ дать отдыхъ въ Плоцкѣ, а обозамъ вообще время сблизиться съ арміею. Большое счастіе было для насъ, что непріятель ничего не зналъ о нашемъ движеніи; ибо если бы въ тогдашнемъ нашемъ положеніи онъ атаковалъ авангардъ Графа Витта, слѣдовавшій по ближайшей къ Модлину дорогѣ, то ни одна колонна не могла бы притти къ нему на помощь, потому что колонны арміи забрались въ такія болота, въ коихъ не было никакихъ поперечныхъ дорогъ для сообщенія съ авангардомъ.

29-го Іюня, Плоцкъ.

Сегодня, во время обѣда, Фельдмаршалъ получилъ отъ Графа Витта донесеніе, что непріятель наступаетъ, сбилъ съ одной стороны Казачьи наши посты при Блиховѣ, а съ другой при Мишевѣ, что ближе къ Бодзанову, а прочими силами потянулся на Бодзаново; силы его, которыя можно было замѣтить, состояли изъ двухъ батальоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи. Прочитавъ сей рапортъ, Фельдмаршалъ задумался, пересталъ кушать и приказалъ своему слугѣ, чтобы осѣдлали лошадь, Вскорѣ потомъ мы встали изъ

за стола; онъ попросилъ меня въ кабинетъ и спросилъ, какъ я думаю, что дѣлать? Разсматривая карту, я отвѣчалъ, что надобно пропустить непріятеля до другаго Мишева и вблизи высмотрѣть дѣйствительныя его силы; ибо то, о чемъ Графъ Виттъ доноситъ, такъ маловажно, что сіе и во вниманіе принять нельзя, по отдаленност непріятеля отъ нашего авангарда. А на сей разъ ничего болѣе сдѣлать нельзя, какъ только приказать войскамъ авангарда и гренадерскаго корпуса быть готовымъ къ выступленію; если же непріятель приблизится въ силахъ, то приказать симъ войскамъ итти къ нему на встрѣчу и ночевать въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, а съ разсвѣтомъ атаковать, разбить и живо преслѣдовать до самаго Модлина.

«Я съ этимъ несогласенъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ: «я лучше дождусь непріятеля здѣсь, въ крѣпкой позиціи, и какъ онъ, можетъ быть, въ 50 т., то я лучше приму сраженіе со всѣми соединенными силами, то есть, и съ гвардіей.»

На сіе я возразилъ, что такихъ силъ непріятельскихъ на нашей сторонѣ Вислы быть не можетъ; ибо, долженствуя препятствовать переправѣ нашей, онъ не можетъ отдѣлить столь значительной части войскъ, составляющей почти $^{3}/_{4}$ его арміи, на правый берегъ Вислы. Но Фельдмаршалъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, послѣ чего уже я ничего не предлагалъ, видя, что сіе было бы безполезно.

Фельдмаршалъ продолжалъ говорить, что онъ готовъ отступить на Камень-Катовъ, если непріятель дѣйствительно окажется въ силахъ, и тамъ, съ присоединеніемъ еще отряда Генералъ-Маіора Муравьева (уже отправленнаго съ первымъ корпусомъ къ переправѣ), дать сраженіе.

Я молчалъ, ибо таковое мнѣніе еще менѣе согласовалось съ моимъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы столько бы ободрили слабаго непріятеля, что наконецъ имѣли бы его у себя на плечахъ даже у самой переправы. При семъ нелишнее будетъ замѣтить, что всѣ свѣдѣнія, полученныя чрезъ посланныхъ лазутчиковъ, также передавшихся и въ плѣнъ захваченныхъ, согласовались и въ томъ, что черезъ Вислу при Модлинѣ перешло всего на всего отъ 10 до 12 т. человѣкъ мятежниковъ, при 20 орудіяхъ артиллеріи, подъ командою Генерала Мюльберга.

Въ продолженіи сего разговора Фельдмаршалъ видимо находился въ большомъ смятеніи. Онъ приказывалъ мнѣ тотчасъ выслать изъ

Плоцка всѣ обозы главной квартиры, очистить островъ на Вислѣ, нами занимаемый, и давалъ многія другія повелѣнія, коихъ я половины я не могъ понять; ибо дѣло шло то о занятіи на мѣстѣ крѣпкой позиціи, то объ отступленіи въ Камень-Катовъ; а потомъ онъ вдругъ сказалъ: «Надобно на площади ударить тревогу.»

«Ваше Сіятельство (сказалъ я самымъ убѣдительнымъ образомъ), будьте спокойнѣе; право этого не нужно. Что скажутъ объ насъ жители, и какое вредное вліяніе произведетъ на нихъ эта тревога?... Вспомните, что посты непріятельскіе находятся въ 30-ти верстахъ отъ нашего авангарда; вѣдь имъ нужно 6-ть часовъ времени, чтобъ подойти сюда.» Я увѣренъ, что это только малая часть его войскъ. На сіе Фельдмаршалъ разсердился и сказалъ: «Пожалуйста не учите меня; уже это въ моемъ характерѣ.»

Видя его въ такомъ положеніи, я замолчалъ и, вышедъ изъ кабинета, пошелъ на квартиру, чтобъ спокойнымъ духомъ дать Дежурному Генералу приказаніе объ отправленіи обозовъ главной квартиры, и заняться бумагами. Не прошло и часа, какъ изъ окна вижу Фельдмаршала одного, во весь галопъ скачущаго чрезъ площадь, не имѣя при себѣ ни одного адъютанта. Тутъ я болѣе не сомнѣвался, что онъ совершенно потерялъ присутствіе духа, а я продолжалъ заниматься дѣлами, полагая, что онъ безъ всякаго сомнѣнія встрѣтитъ посланнаго съ извѣстіемъ, что непріятель остановился: ибо наступалъ уже вечеръ. Спустя полчаса времени, прискакалъ ко мнѣ адъютантъ Фельдмаршала съ извѣстіемъ, что онъ поѣхалъ въ гренадерскій корпусъ. Чрезъ нѣсколько времени еще другой, и именно Ланской, что Фельдмаршалъ приказалъ мнѣ доложить, что непріятель уже въ двухъ верстахъ отъ авангарда. Я хотя не вѣрилъ сему, однако сѣлъ на лошадь и, въ сопровожденіи Генералъ-Квартирмейстера и Дежурнаго Генерала, поѣхалъ въ гренадерскій корпусъ. Тамъ узналъ я, что Фельдмаршалъ поскакалъ въ авангардъ. На проѣздѣ моемъ вижу: вездѣ бивуаки сбиты, войско стоитъ въ ружьѣ и въ готовности къ походу. Проливной дождь, уже нѣсколько часовъ продолжавшійся, не переставалъ еще болѣе затруднять наше положеніе. Наконецъ пріѣхалъ я въ авангардъ, встрѣтивъ дорогою еще двухъ адъютантовъ, посланныхъ за мною. Сошедъ съ лошади и войдя въ избу, гдѣ квартировалъ Графъ Виттъ, вижу Фельдмаршала, разсматривающаго карту. Тутъ были Генералы: Графъ Виттъ, Бергъ и, пріѣхавшіе со мною, Нейдгардтъ и Обручевъ.

«Qu' en pensez Vous, que faut-il faire?» спросилъ меня Фельдмаршалъ, и продолжалъ: «L'ennemi est en force, Skrzyniecki avec toute son armée est ici.» . . . .

«Où donc?» спросилъ я. Обнаружилось, что непріятельскіе посты были отъ насъ въ 25 верстахъ. Тутъ уже потерялъ я нѣсколько терпѣніе, видя, что Фельдмаршалъ боится быть атакованнымъ; ему показалось, что непріятель въ двухъ верстахъ отъ нашего авангарда.

«On ne peut pas juger de la chose sans être convaincu,» сказалъ я. Faites faire une reconnaissance avec 30 escadrons, soutenus d'une division de grenadiers, et Vous serez éclairé, qu'il ne faut pas se fier toujours aux rapports des Cosaques. En attendant, puisque Vous supposez l'ennemi, venant à nous, et Vous n' avez pas l' intention d'aller à sa rencontre, plaçons l'armée en position. Je viens de parcourir le terrain, en venant ici. Pendant toute la guerre nous n'avons pas eu un si beau champ de bataille, et si l'ennemi a l'imprudence de venir dans ces plaines, il sera battu complétement. Je crains seulement, que cette prétendue armée de Skrzyniecki ne soit pas ici.» — «Nous ne sommes pas réunis,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «il nous manque Mouravieff; je prendrai plutôt une position en arrière. Voyez un peu la carte: voila une forte position à prendre, derrière la Skrwa.»

На семъ конченъ разговоръ; мы сѣли на лошадей и поскакали опять мимо всѣхъ лагерей, и уже наступала темнота, когда прибыли въ деревню Нѣмецкихъ колонистовъ, гдѣ кое-какъ размѣстились, не имѣя ни чашки чаю, чтобъ согрѣться. Войдя въ комнату Фельдмаршала съ Генераломъ Нейдгардтомъ и Генералъ-Маіоромъ Рихтеромъ, обыкновенно занимавшимъ лагери для войскъ, мы нашли его въ большомъ смятеніи. Ходя взадъ и впередъ по комнатѣ, онъ говорилъ: «Ils nous attaqueront demain, ils marcheront toute la nuit, il faut faire partir les troupes tout de suite.»

— «Ваше Сіятельство,» сказалъ я самымъ убѣдительнымъ образомъ, «не дѣлайте этого! Ночной маршъ, и въ такой проливной дождь, неминуемо причинитъ большіе безпорядки. Если вы непремѣнно хотите отступить, то можно приказать войскамъ выступить въ 4 часа по полуночи.»—«Нѣтъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ, «это будетъ поздно; непріятель можетъ атаковать насъ съ разсвѣтомъ.... надобно тотчасъ написать диспозицію... Генералъ Рихтеръ пишите!» Тутъ началъ онъ самъ диктовать, но такъ несвязно, что мудрено было

понять его распоряженія. Артиллерія и обозы должны были итти въ двѣ веревки по большой дорогѣ. Я сдѣлалъ на сіе возраженіе, что мосты не такъ широки, чтобы по нимъ можно было проходить въ двѣ веревки. Фельдмаршалъ отвѣчалъ съ негодованіемъ: «Нѣтъ нужды! Далѣе кавалерія идетъ на право, пѣхота на лѣво отъ дороги.»— «Тутъ могутъ встрѣтиться канавы,» сказалъ я; «придется опять выходить на дорогу.» — «Нѣтъ надобности въ томъ,» возразилъ Фельдмаршалъ: «они могутъ итти обходомъ.» Словомъ сказать, все, что я ни говорилъ, было не въ попадъ.

30-го Іюня.

Въ ночи съ 29-го на 30-е число, въ 2 часа по полуночи, всѣ войска, снявшись съ позиціи, пошли за рѣчку Скрву, гдѣ Фельдмаршалъ предполагалъ дать сраженіе. Авангардъ Графа Витта долженъ былъ оставаться на своей позиціи, а пѣхоту свою, изъ 1-й гренадерской дивизіи состоявшую, перевелъ въ бывшій легерь гренадерскаго корпуса.

Всякое ночное движеніе бываетъ всегда сопряжено съ нѣкоторымъ безпорядкомъ, но въ семъ случаѣ оно представило намъ совершенно разстроенную армію, какъ бы отступающую отъ сильно тѣснящаго непріятеля. Артиллерія и прочія тяжести тянулись по дорогѣ, въ грязи по ступицу, и съ трудомъ подвигались впередъ.

Кавалерія и пѣхота, слѣдовавшія по правую и по лѣвую сторону дороги, по засѣяннымъ и вновь вспаханнымъ полямъ, на переправахъ чрезъ мостки на малыхъ ручьяхъ, сталкивались въ кучу и представляли видъ самаго разстроеннаго войска. Фельдмаршалъ самъ, съ 2-хъ часовъ на конѣ, торопилъ всѣхъ, чтобъ шли поскорѣе, прибавляли бы шагу, кавалерія шла бы рысью; все походило на разбитое и бѣгущее отъ непріятеля войско. Прекрасная наша гвардія, особенно кавалерія, должна была большую часть перехода итти на рысяхъ. Первые эскадроны пробрались кое-какъ по запаханнымъ полямъ, послѣдующіе за ними вязли по брюхо лошадей, и задніе отыскивали себѣ обходы, по совершенной невозможности слѣдовать за передними. Пѣхота шла черезъ лужи и пруды по брюхо въ водѣ, многіе падали въ воду. Сей ночной переходъ, подобнаго которому я не видалъ во все продолженіе моей службы, ни въ Италіи, ни въ Турціи, не только изнурилъ совершенно людей, безъ всякой надобности, но и чрез-

вычайно невыгодно подѣйствовалъ на духъ войскъ. Всякой спрашивалъ: къ чему мы торопились? куда и гдѣ непріятель? И всѣ въ грязи съ головы до ногъ и промокши насквозь, не постигали причины столь чуднаго марша. Слѣдствіемъ онаго было, уже по приходѣ на мѣсто, что при первой тревогѣ, самимъ Фельдмаршаломъ произведенной, всѣ войска, по личному его повелѣнію, должны были сбить свои бивуаки, стать въ ружье и быть въ готовности къ бою, отъ чего, при проливномъ дождѣ, нѣсколько часовъ продолжавшемся, люди не имѣли никакого пріюта, не варили себѣ вечернихъ кашъ и до того изнурились, что вновь появилась холера во всѣхъ полкахъ, особено въ гвардейскихъ, гдѣ заболѣло оною до 60-ти человѣкъ.

Іюля 1-го главная квартира прибыла въ Сикоржъ за рѣку Скрву. Изъ авангарда Графа Витта получено донесеніе, что непріятель сосредоточился около с. Лубковъ, но ничего не предпринимаетъ. Всѣ силы его, по показаніямъ плѣнныхъ, передъ авангардомъ нашимъ, состоятъ подъ начальствомъ Мюльберга и могутъ простираться отъ 6 до 8 т. Прочія войска непріятельскія, въ числѣ 12 т., подъ начальствомъ Скржинецкаго, расположены уступами по направленію къ Модлину. Одного имени сего мятежника достаточно было, чтобы удержать Фельдмаршала въ томъ опасеніи, будто непріятель въ 50 т. имѣетъ намѣреніе обойти насъ чрезъ Серпцъ, выславъ слабыя колонны противъ Камень-Катова на Липно и чрезъ Добржинъ къ Осѣку, мѣста нашей переправы черезъ Вислу. Всѣ доводы мои, на истинныхъ правилахъ войны основанные, недостаточны были для выведенія его изъ сего опасенія, и чтобы разувѣрить, что непріятель, при слабости силъ своихъ, имѣя 50 т. дурныхъ войскъ, ни какъ не осмѣлится раздѣлиться на три колонны, ибо тогда мы разобьемъ его совершено, и едва ли малая часть его арміи возвратится въ Модлинъ. При такихъ спорахъ Фельдмаршалъ обыкновенно предлагаетъ мнѣ биться объ закладъ, равно какъ и теперь, о 5-ти червонцахъ, и всегда проигрываетъ, но, при всемъ томъ, никогда не принимаетъ моихъ предложеній, хотя оныя всегда оправдывались событіями.

Находясь въ безпрерывномъ опасеніи и безпокойствѣ, Фельдмаршалъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго: то хочетъ онъ присоединить къ арміи 3-ю гренадерскую дивизію и отрядъ Генерала

Муравьева, необходимые для устроенія переправы при Осѣкѣ, и уже туда отправленные, то сблизить къ арміи парки и сухарныя фуры. Въ такихъ важныхъ обстоятельствахъ, когда скорая переправа была и есть единственною цѣлію нашего движенія къ нижней Вислѣ, онъ безъ всякой надобности останавливаетъ сію переправу.

2-го и 3-го Іюля. Послѣ многихъ споровъ и доказательствъ противнаго тому, что предполагаетъ Фельдмаршалъ, то есть, что непріятель всѣми силами слѣдуетъ за нами, въ намѣреніи атаковать насъ, рѣшается онъ, наконецъ, продолжать свое движеніе черезъ Камень-Катовъ къ Липну.

Графъ Виттъ доноситъ, что непріятельскіе передовые посты дѣлаютъ малыя нападенія на наши казачьи посты, однако безъ дальнихъ послѣдствій; ибо всякой разъ бываютъ прогнаны нашими.

4-го Іюля. Доставлено извѣстіе отъ Полковника Кузнецова, командира казачьяго атаманскаго полка, что непріятель, сбивъ его посты, направляется на Серпцъ. Фельдмаршалъ опять въ смятеніи: «Не говорилъ ли я, что онъ пойдетъ на Серпцъ?» — «Говорили», отвѣчалъ я, «но жаль, что этого не сбудется.» — «Хорошо жъ! Вы мнѣ заплатите закладъ.» — «Посмотримъ еще, кто кому заплатитъ,» и я началъ ему вновь доказывать неосновательность такого движенія.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ приказалъ арміи выступить изъ Липна, чтобы занять при Киколѣ заблаговременно осмотрѣнную крѣпкую позицію. Муравьева оставилъ при Волѣ, 3-й гренадерской дивизіи предписалъ непремѣнно быть въ готовности возвратиться на позицію при Киколѣ, по первому повелѣнію. Графъ Паленъ, находящійся съ корпусомъ на мѣстѣ переправы, проситъ Христомъ Богомъ не отбирать у него сей дивизіи; ибо чрезъ то остановятся всѣ работы на переправѣ, и онъ сдѣлается такъ слабъ, что не въ состояніи будетъ противустоять непріятелю, если бъ онъ подступилъ къ переправѣ.

5-го Іюля полученъ рапортъ отъ Полковника Кузнецова, что онъ, соединившись съ передовыми постами своими, не допустилъ непріятеля приблизиться къ Серпцу, атаковалъ его, разбилъ и, какъ кажется, мятежники совсѣмъ отступили къ Бѣльску. Пользуясь симъ случаемъ, я предлагаю, сдѣлавъ напередъ уже расчетъ движенію каж-

дой части войскъ къ переправѣ, приказать привести оную въ исполненіе. Новая нерѣшимость! «Должно подождать подробнаго донесенія отъ Кузнецова и вообще изъ авангарда,» говорилъ Фельдмаршалъ.

6-го Іюля. Графъ Виттъ доноситъ, что непріятель, 5-го числа, въ 10-ть часовъ утра, предпринялъ общее отступленіе всѣми силами чрезъ Плоцкъ къ Модлину, что и подтвердилось показаніями дезертировъ.

Наконецъ Фельдмаршалъ, съ веселымъ духомъ, вынимая 5-ть червонцевъ, отдаетъ мнѣ ихъ, какъ проигранный закладъ, сознаваясь, что я сказалъ правду. На сіе я повторилъ ему неоднократно сказанное, что мятежники не только не посмѣютъ никогда насъ атаковать, но при всякомъ наступательномъ нашемъ движеніи будутъ бѣгать отъ насъ; что это слѣдствіе сраженія при Остроленкѣ, въ которомъ узнали они храбрость и непоколебимость нашихъ войскъ.—«Дай Богъ, чтобъ слова ваши сбылись!» примолвилъ, выслушавъ, Фельдмаршалъ, и въ то же время приказалъ предложенный мною порядокъ для переправы войскъ привести въ исполненіе. Призвавъ Генералъ-Лейтенанта Нейдгардта, передалъ я ему повелѣніе Фельдмаршала, для составленія диспозиціи, которая могла бы быть приведена въ исполненіе съ математическою точностью, если бъ, послѣ двухдневныхъ проливныхъ дождей, не прибыла вода въ Вислѣ, которая нѣсколько поразстроила наши мосты, такъ что потребно было отъ 6 до 8 часовъ времени для исправленія оныхъ. По моему расчету, переправа долженствовала производиться по 5-ти мостамъ, начиная съ 6-го числа, съ 11-ти часовъ по полудни, до 9-го числа, къ 5-ти часамъ по полуночи, то есть, въ 65-ть часовъ времени. Что и было исполнено. Здѣсь переправились черезъ Вислу 60 т. войска, 310 орудій, подвижные: госпиталь, магазейнъ, шесть запасныхъ артиллерійскихъ парковъ, подвижной арсеналъ, весь сухарный обозъ или, лучше сказать, фурштатъ арміи, весь легкой и тяжелой вагенбургъ арміи. Всего около 6,500 повозокъ.

7-го Іюля. Фельдмаршалъ имѣетъ видъ еще спокойнѣе. Непріятель на правомъ берегу въ полномъ отступленіи. На самой переправѣ нѣтъ никакого препятствія, все идетъ, хотя медленно, по крайнему изнуренію лошадей, однако подвигается, и переправа совершается благополучно.

Одно безпокоитъ меня, что Фельдмаршалъ не подумалъ о продовольствіи войска во время быстраго движенія, которое должно было производить послѣ переправы. Доселѣ онъ неоднократно говорилъ Генералъ-Интенданту: «Если вы доставите мнѣ только муки, то продовольствіе войскъ уже обезпечено: онѣ могутъ, въ случаѣ надобности, дѣлать себѣ галушки.» Узнавъ о семъ, я удивился такъ, что не хотѣлъ вѣрить, ибо во всю войну войска не имѣли надобности печь себѣ галушки, которыя произвели бы въ нихъ жестокія болѣзни. Сего числа квечеру переправилась чрезъ Вислу главная квартира и прибыла въ м. Раціонжекъ.

8-го Іюля. При первомъ свиданіи съ Фельдмаршаломъ, предложилъ я занять авангардомъ Брестъ Куявскій и Влоцлавекъ, гдѣ показался отрядъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, но въ весьма малыхъ силахъ. Сіе было для насъ необходимо, чтобы занять такой округъ земли, на коемъ войска могли бы свободно заниматься хлѣбопеченіемъ и заготовленіемъ сухарей на 14 дней. Фельдмаршалъ на сіе ни какъ не могъ согласиться, опасаясь завязать съ непріятелемъ пѣхотное дѣло, и что армія вынуждена будетъ поддерживать свой авангардъ всѣми силами, отъ чего воспослѣдуетъ сраженіе противъ воли.

Тутъ не могъ уже я вытерпѣть и спросилъ, по чему считаетъ онъ, что непріятель, котораго еще 5-го числа полагалъ въ 50 т. противу насъ на правомъ берегу Вислы, можетъ вдругъ очутиться въ тѣхъ же силахъ при Брестѣ Куявскомъ, чтобы принудить всю армію нашу поддержать свой авангардъ? Кажется, доводъ сей можетъ служить аксіомою, не требующею дальнѣйшаго доказательства.

Изъ всѣхъ дѣйствій Фельдмаршала вижу я въ немъ человѣка не токмо нерѣшительнаго и боящагося своего непріятеля, но даже не имѣющаго понятія о расчетѣ времени, на которомъ обыкновенно основываются всѣ распоряженія каждаго Генерала.

Съ 9-го по 15-е Іюля включительно Армія занималась хлѣбопеченіемъ и заготовленіемъ сухарей на 14 дней. Авангардъ, по предложенію моему, занималъ, наконецъ, Влоцлавекъ и Брестъ Куявскій. Слабый силами непріятель скоро былъ выгнанъ оттуда нашими войсками.

Доказательствомъ тому, до какой степени худы мятежническія войска, можетъ служить слѣдующій случай: одинъ эскадронъ Клястиц-

каго гусарскаго полка достаточенъ былъ для прогнанія изъ Вроцлавка 300 человѣкъ косинѣровъ и 50 уланъ, къ коимъ присоединилась и часть вооруженныхъ жителей, при чемъ гусары взяли 40 человѣкъ плѣнныхъ.

25-ть Казаковъ, посланныхъ изъ Бреста Куявскаго въ Клодаву, захватили почту, 3-хъ медиковъ, и когда выѣхали противъ нихъ 100 конныхъ Поляковъ, то Казаки начали отступать, а потомъ вдругъ поворотились на наступающихъ, нѣсколькихъ перекололи, остальныхъ разогнали и взяли въ плѣнъ 11-ть человѣкъ.

Полковникъ Кузнецовъ, съ Казаками Атаманскаго полка, ходилъ изъ Бреста Куявскаго въ Слѣшинъ; на семъ поискѣ встрѣтилъ онъ въ одномъ мѣстѣ до 600 человѣкъ, а въ Слѣшинѣ до 1000, разбилъ ихъ совершенно и взялъ въ плѣнъ одного Полковника, 2 Штабъ-офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ.

Всѣ сіи малые поиски, столь необходимые для приведенія въ страхъ непріятеля и обезпеченія собственныхъ сообщеній, дѣлались тихомолкомъ, не спрашиваясь Фельдмаршала; ибо увѣрены были, что онъ никогда бы сего не позволилъ, изъ опасенія потерять которую либо изъ посланныхъ партій. Ему доносимо было о семъ уже по окончаніи дѣла, и тогда даже, будучи доволенъ успѣхомъ, онъ все не могъ удержаться, чтобы не сдѣлать съ насмѣшкою своего замѣчанія: «Ce sont là des piqûres; Napoleon n'a jamais fait celà.»

Должно сказать, что Фельдмаршалъ такъ смѣшонъ на семъ пунктѣ, что, желая подражать Наполеону, только что и употребляетъ слова: «Il faut porter un grand coup.... Un jour de bataille il faut reunir tout ce qu'on peut. Il faut voir... Il faut manoeuvrer...» Все это говоритъ онъ съ такимъ важнымъ и утвердительнымъ видомъ, какъ будто бы хотѣлъ воспользоваться первымъ случаемъ. Но лишь только получитъ откуда нибудь извѣстіе, или узнаетъ, что, по разсказамъ жителей, въ такомъ-то мѣстѣ собираются войска, особенно если въ такомъ, которое, по положенію своему, находится во флангѣ арміи, то въ мигъ перемѣняетъ голосъ и, вмѣсто упомянутыхъ выраженій, уже слышимъ: «Qu'est ce qu'ils veulent... Ils vont faire des farces... Ils vont tomber sur nos convois. Ils veulent nous tourner. Словомъ сказать, вмѣсто прежняго гордаго тона, приходитъ онъ въ опасеніе, что непріятель угрожаетъ ему нападеніемъ, и всѣ увѣренія мои, что сего быть не можетъ, что это пустые слухи, нарочно распускаемые жителями, недостаточны для успо-

ксенія. Если онъ что однажды задумаетъ, то уже невозможно выбить изъ его головы.

Равнымъ образомъ, въ продолженіи хлѣбопеченія, примѣтно было въ Фельдмаршалѣ большое безпокойство, недовѣрчивость къ Генералъ-Интенданту, Дежурному Генералу и прочимъ. Выше сказано, что онъ хотѣлъ довольствоваться тѣмъ, если мука находиться будетъ въ наличности при войскахъ; ибо, по его мнѣнію, солдаты могутъ печь себѣ галушки, когда мука возится въ фурахъ. Теперь находилъ онъ, напротивъ, что войска пекутъ хлѣбъ и обращаютъ его въ сухари не довольно скоро, хотя, для успѣшнѣйшаго производства сего дѣла, я выпросилъ у него письменное повелѣніе къ каждому корпусному командиру, съ требованіемъ, чтобы въ пятидневный срокъ изготовленъ былъ провіянтъ въ сухаряхъ на 14 дней, и чтобъ они объ успѣхахъ сего заготовленія доносили каждодневно. Какъ скоро онъ усматривалъ изъ рапортовъ, что въ томъ, или другомъ, корпусѣ хлѣбопеченіе идетъ медленно, тотчасъ начиналъ бранить за сіе Дежурнаго Генерала, или посылалъ прямо въ корпусную квартиру своего адъютанта узнать, почему работа идетъ такъ вяло? Въ такихъ неудовольствіяхъ онъ выдумалъ было взвалить на меня, чтобы я самъ занимался этимъ дѣломъ, что и произвело между нами нѣкоторыя неудовольствія. Я доложилъ Его Сіятельству, что сдѣлалъ все то, что отъ меня зависѣло, а именно: поднесъ ему бумагу, о которой онъ вовсе и не помышлялъ, для приказанія обращать муку въ хлѣбъ и сухари, о каковомъ распоряженіи былъ извѣщенъ и Генералъ-Интендантъ. Въ слѣдствіе сего корпусные командиры занялись симъ дѣломъ, которое къ назначенному сроку, безъ сомнѣнія, будетъ окончено. Послѣ сего я не могу сдѣлать ничего болѣе, какъ только узнавать, черезъ Дежурнаго Генерала, объ успѣхѣ хлѣбопеченія, что и дѣлается. Впрочемъ, если онъ требуетъ сего отъ меня, то я долженъ признаться, что для меня заниматься Интендантствомъ во всей подробности, дѣло совсѣмъ новое, ибо, даже и по учрежденію о большой дѣйствующей арміи, есть на то Генералъ-Интендантъ, который имѣетъ дѣло прямо съ Главнокомандующимъ. Ибо тутъ есть большая отчетность, за которую Начальникъ Главнаго Штаба отвѣчать не можетъ. Въ семъ разумѣ дѣйствовалъ и покойный Генералъ-Фельдмаршалъ Дибичъ, самъ распоряжавшійся Интендантскою частью, и дѣло шло такъ хорошо, что, не смотря на всѣ непредвидѣнныя затрудненія, армія ни одного дня не оставалась безъ хлѣба.

Это подало Фельдмаршалу случай къ большимъ разсказамъ, что онъ самъ занимался этою частію въ Персидскую и Турецкую войну, и она у него была устроена очень хорошо. При семъ не лишнее будетъ упомянуть, что Фельдмаршалъ сіи войны, съ 1827 года по 1829 годъ, считаетъ образцомъ военнаго искуства. Изъ всѣхъ разсказовъ его видно самолюбіе слѣпое и неограниченное, и онъ до того увѣренъ въ своемъ искуствѣ, что всѣ тѣ же правила хочетъ примѣнить и къ Европейской войнѣ. На прим., въ Азіятской войнѣ нельзя было посылать партизановъ; ибо, по малочисленности того края, не могли они ни получать, ни доставлять извѣстій, а по неимѣнію вѣрныхъ картъ, не могли они дѣйствовать иначе, какъ съ большою для себя опасностію. Въ такомъ убѣжденіи, Фельдмаршалъ опасается и здѣсь партизанства, а самъ, между тѣмъ, боится, чтобы партіи непріятельскія не напали на наши обозы; какъ то случается противъ Азіятцевъ, если обозы хотя нѣсколько отдѣлятся отъ арміи, которая, по необходимости, сама ихъ прикрываетъ и безъ нихъ ни одного дня обойтися не можетъ. Посему Фельдмаршалъ воображаетъ, что и здѣсь обозы должны слѣдовать непосредственно при войскахъ, или, по большей мѣрѣ, въ одномъ переходѣ за оными, а о томъ забылъ, что въ Европейской войнѣ обозы обременяютъ и совершенно затрудняютъ дѣйствія арміи, и къ тому же вездѣ, на самихъ мѣстахъ, гдѣ проходятъ войска, можно найти столько продовольствія, чтобъ безъ нужды прокормить армію сутки и болѣе. Потребно только, чтобъ солдатъ имѣлъ сухари въ ранцѣ, а мясо, картофель и прочіе огородные овощи вездѣ найти можно, особенно за деньги, которыми Фельдмаршалъ неимовѣрно сорилъ, давая полковымъ командирамъ оныя для покупки картофеля, который, однако жь, рѣдкій изъ нихъ покупалъ. Наконецъ 15-го числа назначено общее движеніе арміи. Предъ выступленіемъ полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Герстенцвейга, что онъ прибудетъ 14-го числа въ Осѣкъ; рѣшено: дождаться его прихода. Часъ спустя, приходитъ другой рапортъ, что Герстенцвейгъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, только 13-го числа прибылъ въ Шренскъ. Сіе объяснилось въ послѣдствіи, какъ ниже сказано будетъ. 16-го числа Герстенцвейгъ съ отрядомъ своимъ прибылъ въ Осѣкъ, гдѣ, по усильной просьбѣ моей, Фельдмаршалъ далъ ему одинъ день отдыху, послѣ безпрерывныхъ усиленныхъ маршей отъ самой Ломзы до пункта переправы. Фельдмаршалу непремѣнно хотѣлось его имѣть въ соединеніи съ арміею,

хотя въ окружности 60 верстъ отъ оной невидно было ни одного солдата непріятельскаго. Нельзя здѣсь умолчать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ касательно этого отряда. Фельдмаршалу, съ самаго прибытія его къ арміи, не нравилось, что Генералъ-Маіоръ Герстенцвейгъ съ 5 т. оставленъ былъ въ Ломзѣ. Ему хотѣлось имѣть сей отрядъ при главной квартирѣ; а о томъ онъ забылъ, что Ломза — истинно стратегической пунктъ, владѣніемъ коего содержится въ повиновеніи все воеводство Августовское, обезпечиваются всѣ сообщенія наши съ Россіею, а подвозы, чрезъ оную проходящіе, получаютъ оттуда свои прикрытія. Даже Гродно нѣкоторымъ образомъ прикрыто положеніемъ сего пункта. Самъ Фельдмаршалъ, въ проѣздъ свой чрезъ Ломзу, усматривая выгодное положеніе сего города, приказалъ представить себѣ планъ его, и своеручно начертилъ на немъ примѣрно оборонительныя укрѣпленія, такъ что по его проекту недостаточно было бы и 5 т. гарнизона для обороны города. Онъ находилъ, что при отрядѣ было мало артиллеріи, и приказалъ устроить батарею на колокольнѣ одной церкви, чего, однако, ни какимъ образомъ нельзя было исполнить. Не смотря на все сіе, на маршѣ нашемъ отъ Пултуска къ Плоцку, Фельдмаршалъ неоднократно говорилъ: «Хорошо бы было присоединить къ намъ Герстенцвейга. Un jour de bataille, il faut reunir tout ce qu'on peut.» — «Правда,» отвѣчалъ я, «но онъ по вашему же приказанію занимается укрѣпленіемъ Ломзы. Къ тому же дѣла Гельгуда въ Самогитіи еще неокончены; а кто можетъ поручиться, чтобы сей мятежникъ опять не бросился назадъ черезъ Августовское воеводство? Въ такомъ случаѣ Генералъ Герстенцвейгъ можетъ преградить ему не только возвратный путь, но и разбить его совершенно.» Фельдмаршалъ замолчалъ. Наконецъ, когда пошли мы отъ Плоцка къ Липну и непріятель былъ очень слабый, но въ глазахъ Фельдмаршала вся армія мятежниковъ послѣдовала за нимъ, онъ приказалъ мнѣ предписать Генералъ-Маіору Герстенцвейгу непремѣнно сдѣлать диверсію чрезъ Остроленку и Прашницъ къ Плоцку.

«Не лучше ли будетъ черезъ Маковъ и Плонскъ, въ тылъ непріятеля?» возразилъ я; «ибо тогда Герстенцвейгъ все будетъ упираться на Остроленку.» — «Хорошо, лишь бы онъ подвинулся впередъ.»

Въ слѣдствіе сего Герстенцвейгъ съ авангардомъ своимъ подошелъ 10-го Іюля къ Плонску. До сего времени нѣсколько дней не получалось отъ него рапортовъ, между тѣмъ какъ мы перешли уже на лѣвой берегъ Вислы. Фельдмаршалъ впалъ въ новое безпокой-

ство. «Герстенцвейгъ, конечно, пропалъ; онъ безразсудно вдался въ сраженіе, и его также разбили, какъ и Головина.» Я отвѣчалъ, что, находясь въ Плонскѣ, онъ имѣетъ свободное отступленіе къ Остроленкѣ, и что, зная Герстенцвейга, я увѣренъ, что онъ не завяжетъ невыгоднаго боя. Здѣсь должно еще упомянуть, что когда пришло отъ Графа Витта донесеніе, что непріятель 5-го числа началъ отступать отъ Плоцка къ Модлину, Фельдмаршелъ приказалъ немедленно написать Герстенцвейгу чтобы онъ не шелъ на Плонскъ, а прямо не соединеніе съ арміею. Въ самое сіе время получили мы, чрезъ Пруссію, извѣстіе, что и Гельгуда дѣла окончены. Не менѣе того я говорилъ Фельдмаршалу: «Мы такъ далеко отъ Герстенцвейга, что онъ подвергается очевидной опасности; ибо превосходный непріятель изъ Модлина можетъ атаковать его на маршѣ, а потерявъ сообщеніе свое съ Остроленкою, онъ можетъ погибнуть со всѣмъ отрядомъ. Не лучше ли будетъ приказать Герстенцвейгу ожидать приближенія Генерала Крейца, который не замедлитъ теперь присоединиться къ арміи, и тогда Герстенцвейгъ составитъ его авангардъ?»—«Долго ли будемъ дожидаться?» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «Герстенцвейгъ дойдетъ до насъ благополучно.» Не ясное ли доказательство, что одно только упрямство, желаніе поставить на своемъ, дѣйствовало на умъ Фельдмаршала? Не получая нѣсколько дней рапортовъ отъ Герстенцвейга, Фельдмаршалъ былъ въ крайнемъ безпокойствѣ, обнаруживая оное въ такомъ видѣ, какъ будто я и Генералъ-Квартирмейстеръ виновны въ томъ, если съ отрядомъ Герстенцвейга случится несчастіе.

Тутъ невольно сдѣлалъ я заключеніе: бѣда служить съ этимъ человѣкомъ: онъ, пожалуй, еще свернетъ на меня всѣ свои неудачи, хотя бы я ни сколько ни въ чемъ не былъ виновенъ. Съ того дня рѣшился я всѣ немного сомнительныя бумаги подносить къ подпискѣ Фельдмаршала, особенно тѣ, въ коихъ я былъ противнаго мнѣнія.

Какъ я предчувствовалъ, такъ и случилось: мятежники, въ числѣ 18-ти баталіоновъ пѣхоты и 6-ти полковъ кавалеріи, при 20-ти орудіяхъ, атаковали Герстенцвейга при Раціонжѣ. Благодаря Бога, присутствіе духа и рѣшимость командовавшаго его авангардомъ, Генералъ-Маіора Штрандмана, дѣйствовавшаго съ примѣрною отважностію, привели мятежниковъ въ такую робость, что они отступили съ потерею и допустили Генералъ-Маіора Герстенцвейга свободно соединиться съ главною арміею.

15-го Іюля. Главныя силы арміи и главная квартира перешли къ Бресту Куявскому. Фельдмаршамъ въ большомъ восхищеніи, что все идетъ по его желанію. Главное и пріятнѣйшее впечатлѣніе производятъ на него рапорты Графа Витта, что верстахъ на 70-ти и далѣе нигдѣ не открываютъ непріятеля. При всемъ томъ допросы съ перехваченныхъ Казаками плѣнныхъ разнаго званія приводятъ его иногда въ задумчивость, и тогда, опасаясь непріятельскаго нападенія, онъ смотритъ на карту и говоритъ: «Voilà une bonne position; voilà une meilleure!»

Замѣтивъ, что при ежедневныхъ совѣщаніяхъ нашихъ очень рѣдко могу я согласиться съ видами и предположеніями Фельдмаршала, при чемъ оскорбленное самолюбіе и упрямство не позволяютъ ему вникать въ мои предложенія, рѣшился написать мое мнѣніе касательно дальнѣйшихъ дѣйствій арміи, отъ мѣста переправы нашей до самой Варшавы. Полагая, что, разсматривая сіе мнѣніе про себя, Фельдмаршалъ на этотъ разъ отложитъ свое самолюбіе и станетъ разбирать его безпристрастно, я представилъ ему оное, вчера, въ Нишавѣ, съ покорнѣйшею просьбою, чтобъ благоволилъ прочесть его на досугѣ. Въ то же время съ отъѣзжающимъ фельдъегеромъ послалъ я другой экземпляръ сего мнѣнія къ Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, для представленія Государю Императору, съ оговоркою при томъ, что мнѣніе сіе представлено мною и на благоусмотрѣніе Фельдмаршала.

16 Іюля. Сегодня главная квартира перешла въ Коваль. Когда, послѣ перехода, я вошелъ въ комнату Фельдмаршала, то онъ объявилъ мнѣ, что совершенно проникнулъ планъ операціи Скржинецкаго. Любопытствуя узнать, какъ онъ его разумѣетъ, я просилъ поясненія. «Скржинецкій,» началъ Фельдмаршалъ въ самомъ опредѣлительномъ тонѣ, «намѣренъ драться съ ними въ Сохачевѣ. Если же не примемъ сраженія, то, оставя 40 т. въ Варшавѣ, для защиты сего города обще съ жителями, со всѣми остальными силами пойдетъ дѣйствовать на тылъ и фланги наши.»

«Тѣмъ лучше,» отвѣчалъ я: мы легко разобьемъ его, когда онъ раздѣлитъ свои силы, оставя такую значительную часть войска въ Варшавѣ. Намъ надобно всѣми мѣрами стараться разбить мятежниковъ сперва въ полѣ, если только представится къ сему случай; но я опасаюсь, что Скржинецкій не сдѣлаетъ такой грубой ошибки, а

ограничится одною защитою Варшавы, которою мы должны непремѣнно овладѣть, какъ единственною цѣлію всѣхъ нашихъ усилій».— «А propos,» прервалъ Фельдмаршалъ. «Я читалъ вашъ mémoire; въ немъ много хорошаго.» Однако жь, иное онъ одобрялъ, на другое не соглашался, и, однимъ словомъ, не хотѣлъ сказать ничего опредѣлительнаго. Наконецъ началъ онъ говорить о Варшавѣ, что намѣренъ ее выморить голодомъ. Я доказывалъ ему невозможность сего и необходимость взять ее открытою силою, или сжечь, какъ единственное средство покорить сей мятежный городъ.—«Этого ни какъ исполнить нельзя, по тому я стану въ Блонѣ и пересѣку всѣ подвозы.»— «Въ такомъ случаѣ,» отвѣчалъ я, «не предвижу въ семъ году конца войны.»

Фельдмаршалъ говоритъ со всѣми о стратегическомъ пунктѣ при Блонѣ, который онъ намѣревался сильно укрѣпить, пресѣчь всѣ подвозы, и тѣмъ принудить городъ къ сдачѣ. Всякой день разсчитываетъ онъ на могущее быть въ Варшавѣ неудовольствіе и утѣшается, что плѣнные и переметчики говорятъ, будто у нихъ продовольствія всего только на 8, или на 10, дней. Съ другой же стороны онъ забываетъ, что Плоцкое и Подлясское Воеводства совершенно открыты для мятежниковъ. Повторяю еще разъ: по всѣмъ поступкамъ Фельдмаршала видно, что онъ ни къ одному изъ нашихъ Генераловъ, ниже къ войскамъ нашимъ, довѣренности не имѣетъ, а напротивъ непріятеля боится паче огня, предполагая въ немъ всѣ военныя способности.

17-го Іюля. Главная квартира перешла въ Гостынинъ. Диспозиція къ наступательному движенію долго была оспариваемая et pour et contre; наконецъ опредѣлено, чтобы армія двинулась между Гомбинымъ и Зыхлинымъ, имѣя болотистую рѣчку на своемъ правомъ флангѣ. Первоначально предположено было итти по обѣимъ сторонамъ сей рѣчки; но когда я сдѣлалъ замѣчаніе, что на ней только два сообщенія, и то въ довольно большомъ разстояніи, то Фельдмаршалъ думалъ построить нѣсколько мостовъ и греблей. «Да, вѣдь, мы не остановимся здѣсь,» сказалъ я, «слѣдовательно труды будутъ напрасны; да и саперы не успѣютъ сдѣлать сихъ мостовъ и греблей.» Послѣ сего, казалось, Фельдмаршалъ соглашался со всею арміею итти по одной дорогѣ, однако жь не сказалъ мнѣ о томъ ни слова, а уже по уходѣ моемъ приказалъ внести сіе опредѣленіе въ диспо-

зицію, какъ будто собственную его мысль. Когда диспозиція была написана и разослана, то не знаю, по какому внушенію, или извѣстію, вдругъ призываетъ въ 2 часа ночи Генералъ-Квартирмейстера. Опасеніе, что непріятель можетъ встрѣтить насъ всѣми силами при выходѣ изъ лѣсной тѣснины, при деревнѣ Решки, что на дорогѣ изъ Гостинина въ Гомбинъ, до того встревожило Фельдмаршала, что онъ приказалъ въ диспозиціи сдѣлать бо́льшія перемѣны и всѣмъ Гренадерскимъ корпусомъ усилить колонну 1-го корпуса, слѣдовавшую по сей дорогѣ. Тщетно представлялъ ему Генералъ-Квартирмейстеръ, что Казачій Борисова полкъ, уже находившейся въ Осмолинѣ, закрываетъ все пространство отъ Вислы до м. Кернозіи, и если бъ непріятель, хотя въ малѣйшихъ силахъ, показался, то мы могли бы имѣть о томъ уже извѣстіе. Фельдмаршалъ возразилъ съ негодованіемъ: «Да кто вамъ отвѣчаетъ?.... Можетъ быть Борисовъ со всѣмъ полкомъ уже схваченъ, а мы ничего объ этомъ не знаемъ... Нѣтъ! надобно это перемѣнить непремѣнно.»—Разумѣется, тутъ нечего было доказывать, а просто исполнить.

18 Іюля. Я пріѣхалъ въ Гомбинъ изъ самыхъ первыхъ, прежде прибытія авангарда, а вскорѣ послѣ меня и самъ Фельдмаршалъ.

Здѣсь опредѣлено дать войскамъ день отдыха. Спустя нѣсколько времени вошелъ къ Фельдмаршалу Графъ Паленъ. Корпусъ его проходилъ чрезъ мѣстечко. Зашла рѣчь о непріятелѣ и, къ полному удовольствію моему, Графъ Паленъ говорилъ все то же, что я неоднократно сказывалъ Фельдмаршалу о войскахъ Польскихъ, то есть, что непріятель, чувствуя слабость свою, безъ сомнѣнія не встрѣтитъ насъ прежде, какъ подъ Варшавою; что кавалерія его въ самомъ жалкомъ положеніи, пѣхота отчасти вооружена пиками и косами, артиллерія имѣетъ худую упряжь и недостатокъ въ канонирахъ. Я со вниманіемъ смотрѣлъ на Фельдмаршала и думалъ: такъ какъ я не имѣлъ успѣха въ убѣжденіи его, то авось либо это удастся Палену. Но нѣтъ! Фельдмаршалъ, хотя не возражалъ явно, однако жь сказалъ: «Надобно быть осторожнымъ: у насъ хлѣба только на 11 дней; я долженъ подождать подвоза сухарей еще на 5 дней, а по тому не могу перейти въ Ловичъ, прежде какъ чрезъ 5 дней.»

При семъ долженъ я замѣтить, что отъ Гомбина до Ловича не болѣе $1\frac{1}{2}$ перехода, и что симъ послѣднимъ для насъ необходимо овладѣть какъ можно скорѣе, дабы непріятель не успѣлъ усилиться

на семъ пунктѣ и истребить мосты на рѣкѣ Бзурѣ. Таковое замѣчаніе я представилъ на уваженіе Фельдмаршала, но онъ остался при томъ, что сначала должно подождать подвоза съ 5-тидневнымъ провіантомъ. Потомъ Графъ Паленъ сказалъ, что ему кажется необходимымъ болѣе открывать правый флангъ арміи, и какъ можно далѣе. Я воспользовался симъ случаемъ объявить Графу Палену, въ присутствіи Фельдмаршала, что воля Его Сіятельства есть, послать отрядъ, и что я именно пришелъ съ намѣреніемъ, спросить приказаніе для Генералъ-Маіора Герстенцвейга, не благоугодно ли будетъ направить его изъ Бреста Куявскаго чрезъ Клоадву на Кутно? «Нѣтъ,» прервалъ Фельдмаршалъ: «одну кавалерію согласенъ, а пѣхота нужна для прикрытія нашихъ транспортовъ, слѣдующихъ отъ переправы къ арміи. Всякой военный усмотритъ, что сего вовсе было ненужно: ибо коль скоро посылаютъ Герстенцвейга чрезъ Клодаву на Кутно, то дорога изъ Бреста Куявскаго на Гостининъ довольно закрыта. Но мысль, что непріятель, выславъ сильныя партіи, не упуститъ разстроить и схватить наши подвозы, не выходитъ изъ головы Фельдмаршала. Объ этомъ говорилъ онъ вчера нѣсколько разъ Дежурному Генералу, присовокупляя: «Тогда все пропало.» — Видя въ немъ сію слабую сторону, я началъ убѣждать его, что, для отвращенія таковой опасности, нужно, съ нашей стороны, выслать легкіе отряды, которые ходили бы какъ можно далѣе и дѣйствовали бы въ сторонѣ, и даже въ тылу нашего дѣйствія, тѣмъ болѣе еще, что, имѣя у себя многочисленную кавалерію, затрудняющую способы продовольствія арміи, и отрядивъ ее на подобные поиски, мы чрезъ то не токмо совершенно обезопасимъ слѣдованія нашихъ подвозовъ, но и уничтожимъ всякое въ той сторонѣ вооруженіе; однако жь Фельдмаршалъ не согласился. Ему все кажется, что опасно посылать въ даль таковыя партіи.

Признаюсь, чѣмъ болѣе разсуждаю съ Фельдмаршаломъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ его неспособности. Быть можетъ, что онъ болѣе счастливъ, нежели способенъ, и первое, конечно, преимущественнѣе втораго. Доказательство сему нахожу въ переправѣ нашей черезъ Вислу. Покойный Фельдмаршалъ, а потомъ я, въ теченіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, въ самой большой тайнѣ дѣлаемъ приготовленія для продовольствія въ Торнѣ, Страсбургѣ и другихъ пограничныхъ мѣстахъ Пруссіи, болѣе чѣмъ на 10,000,000 рублей. Графъ Паскевичъ пріѣзжаетъ, чтобъ воспользоваться чужими трудами. Скржи-

нецкій, по невѣжеству своему, не дѣлаетъ ему никакого препятствія въ переправѣ черезъ Вислу, которая хотя и могла быть произведена 1-го Іюля, однако жь Фельдмаршалъ совершаетъ ее 8 днями позже и, не смотря на таковое замедлѣніе, онъ не встрѣчаетъ на противномъ берегу ни одного непріятельскаго солдата.

18 Іюля. Едва прибылъ Фельдмаршалъ въ Гомбинъ, какъ захотѣлъ ѣхать въ авангардъ Графа Витта. Но прибытіе къ нему Графа Палена и вышеприведенные разговоры задержали его до 1-го часа. Послѣ сего отправился онъ туда единственно изъ недовѣрчивости, будетъ ли все готово къ встрѣчѣ непріятеля. Прибывъ въ Осмолинъ, нашелъ онъ Графа Витта, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ: пѣхота въ ружьѣ, кавалерія на коняхъ. О семъ предварительно было приказано отъ Фельдмаршала, изъ опасенія, что непріятель можетъ насъ атаковать, тогда какъ мятежники, боясь съ нашей стороны нападенія, отступили со всѣми постами своими за рѣку Бзуру, сорвавъ всѣ мосты на оной, о чемъ мы имѣли предварительныя и подтвердительныя извѣстія. Такимъ образомъ безъ всякой надобности изнуряетъ онъ войска наши, которыя, прибывъ на позицію и имѣя передъ собою въ нѣсколькихъ мѣстахъ Казачьи посты, должны были 4 часа стоять въ готовности къ бою.

Рано по утру пришедъ съ докладомъ, я воспользовался доложить Фельдмаршалу о слѣдующемъ:

«Ваше Сіятельство изволили сказать мнѣ вчера, что у насъ будетъ съ собою продовольствія на 27 дней, а Генералъ-Интендантъ увѣряетъ, что армія обезпечена на своемъ лагерѣ по 10 Августа: ибо подвозные способы наши очень скудны, и я, приказавъ Дежурному Генералу сдѣлать расчетъ, нахожу, что, подойдя къ Варшавѣ, мы будемъ въ 12 переходахъ отъ пункта главныхъ складовъ нашихъ, такъ что я сомнѣваюсь, чтобы Генералъ-Интендантъ имѣлъ способы доставлять къ арміи своевременное продовольствіе.»—«Это правда,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ: «способы подвозовъ скудны, но, по приходѣ въ Ловичъ, мы устроимъ оные на счетъ края; а если будетъ недоставать, то, пожалуй, я отойду назадъ, хотя бъ къ Ковалю, и далеѣ. Армія не должна умереть отъ голода.» При такомъ заключеніи меня какъ будто обдало холодною водою. Какъ! подумалъ я: мы пришли сюда для того только, чтобъ съѣсть хлѣбъ, который при-

везли съ собою, и потомъ возвратился назадъ? Послѣ сего не оставалось мнѣ инаго сказать, какъ только: «Мы должны взять Варшаву.» — «Нѣтъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ; «съ 40 тысячьми пѣхоты не возметъ никто Варшавы.»

19 Іюля. Сегодня, въ присутствіи Графа Витта, Фельдмаршалъ завелъ рѣчь о переправѣ черезъ Бзуру, при Ловичѣ, и что мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ тамъ сильное сопротивленіе. Судя по войскамъ мятежниковъ, находившимся въ Ловичѣ, я и Графъ Виттъ были противнаго сему мнѣнія, и что если выставить 50 орудій артиллеріи, непріятель не осмѣлится препятствовать намъ въ постройкѣ мостовъ на семъ пунктѣ.—«A propos,» сказалъ Фельдмаршалъ: «надо приказать Генералъ-Маіору Дену, изготовить нѣсколько тысячь фашинъ и туровъ, чтобъ намъ, подойдя къ берегу Бзуры, тотчасъ построить батарею, и тѣмъ прикрыть артиллеристовъ.»

Въ намѣреніи отклонить такую странную мысль (ибо дѣло здѣсь шло о томъ, чтобы поскорѣе построить мостъ подъ покровительствомъ открытыхъ батарей, могущихъ свободно переходить отъ одного мѣста на другое, или усиливать другъ друга, посему переправа открытою силою есть дѣйствіе наступательное, не дающее времени сперва построить батареи изъ туровъ и фашинъ), я взглянулъ на карту и сказалъ: «Ваше Сіятельство! Судя по картѣ, тутъ нѣтъ лѣсу, изъ котораго бы дѣлать туры и фашины.» Тогда Фельдмаршалъ, обратясь къ Графу Витту, сказалъ: «Какъ вашей кавалеріи тутъ мало будемъ дѣла, то пусть она нарубитъ ивняку и другаго хворосту, и подвезетъ ее на строевыхъ лошадяхъ къ переправѣ.» Графъ Виттъ, смотря на меня съ изумленіемъ, отвѣчалъ: «Вѣдь и колья нужны будутъ, а много ли можно тогда подвезти на строевыхъ лошадяхъ?» — «Ничего, подвезутъ, сколько могутъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «у меня въ Персіи случались подобныя вещи.» Къ счастію, не состоялась надобность въ постройкѣ батарей по его предположенію: ибо непріятель, безъ всякой причины, того же дня оставилъ Ловичъ и отступилъ, чрезъ Болимовъ, къ Сохачеву, на присоединеніе къ главнымъ силамъ своимъ, а Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ тотчасъ занялъ сей городъ безъ всякаго сопротивленія.

20 Іюля. Главная квартира перешла въ м. Кернозію; съ прибытіемъ нашимъ въ сіе селеніе, получено отъ Графа Витта донесеніе, что Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ, занялъ Ловичъ, подвинулъ свой

авангардъ въ Аркадію, чѣмъ Фельдмаршалъ былъ крайне недоволенъ, полагая, что авангардъ сей потверженъ опасности. Часъ спустя, послѣ прибытія въ Кернозію, Фельдмаршалъ объявилъ, что онъ ѣдетъ въ авангардъ, и спрашивалъ меня, желаю ли я туда съ нимъ ѣхать? Въ сей день я былъ не совсѣмъ здоровъ, однако жъ, позавтракавши, мы сѣли на мои дрожки, и дорогою съ веселымъ духомъ онъ трунилъ на счетъ Графа Петра Александровича Толстова, и знаменитыхъ его военныхъ дѣйствій въ Литвѣ. Вдругъ завидѣлъ Фельдмаршалъ ѣхавшаго чрезъ поле адъютанта Графа Палена, Васильчикова. — «Это Васильчиковъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ; «онъ отъ Палена.... что?... что такое?... не случилось ли чего?» — «Ничего», отвѣчалъ Васильчиковъ съ самымъ спокойнымъ духомъ; «вотъ записка отъ Графа Палена.» Фельдмаршалъ, прочитавъ вскользь записку сію и совершенно перепугавшись, говоритъ: «Вотъ бѣда.... онъ завяжетъ дѣло. — Скажите Графу Палену, чтобы онъ не занималъ Рыбно своимъ авангардомъ, а если непріятель будетъ сильно напирать, то чтобы отступилъ къ намъ.» На сіе Васильчиковъ отвѣчалъ: «Рыбно уже занято авангардомъ.» — «Скажите только, чтобъ дѣла не завязывалъ: — извольте ѣхать!»

Между тѣмъ, передавъ мнѣ записку, Фельдмаршалъ призадумался; вмѣсто веселаго разговора, настало глубокое молчаніе. Прочитавъ спокойно записку и вынувъ карту, я увидѣлъ, что все дѣло состоитъ въ перестрѣлкѣ Казаковъ съ непріятелемъ, въ 3-хъ верстахъ отъ авангарда Графа Палена, бывшаго подъ командою Генералъ-Маіора Лидерса, и что мятежники, для поддержанія своей кавалеріи, выдвинули два батальона пѣхоты, пришедшіе изъ деревни Конты. Все сіе показалъ я Фельдмаршалу, чтобъ его успокоить, объяснивъ при томъ, что непріятель завязалъ дѣло только съ Казачьими постами, и оное состоитъ въ одной перестрѣлкѣ, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли войска наши подошли къ рѣкѣ Бзурѣ. «Хорошо бы было,» продолжалъ я, «чтобъ отъучить ихъ отъ подобныхъ рекогносцировокъ, приказать Графу Палену атаковать ихъ хорошенько и прогнать за Бзуру, тѣмъ болѣе, что мятежники, истребившіе мостъ въ Сохачевѣ, могутъ быть приведены въ затруднительное положеніе, особенно пѣхота, которая можетъ отступить только по весьма худому броду, имѣющемуся при семъ городѣ.» Въ такихъ разговорахъ доѣхали мы наконецъ до авангарда графа Витта, расположеннаго въ другомъ направленіи, и который, находясь въ

связи съ Графомъ Паленомъ, имѣлъ уже извѣстіе, что непріятель, показавшійся противъ Казаковъ Графа Палена, остановился. Тутъ явилась тысяча предположеній въ головѣ Фельдмаршала: то думалъ онъ, что мятежники будутъ насъ атаковать всѣми силами въ ночное время, то полагалъ, что они потянутся по правому берегу Бзуры на Ловичъ, какъ выше сказано, уже занятый отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, и которому Фельдмаршалъ уже готовъ былъ приказать опять оставить. Наконецъ, не внявъ возраженіямъ и повтореніямъ моимъ, что мятежники никогда не посмѣютъ атаковать насъ въ силахъ, Фельдмаршалъ рѣшился самъ ѣхать въ авангардъ, а меня просилъ остаться при отрядѣ Графа Витта, котораго пригласилъ ѣхать съ собою. На пути туда получилъ онъ извѣстіе, что непріятель, бывшій противъ Палена, отступилъ. Послѣ сего сталъ онъ очень веселъ; но узнавъ, по прибытіи къ Графу Палену, что непріятель хотя и отступилъ, однако жь часть его пѣхоты и кавалеріи осталась на лѣвомъ берегу Бзуры, опять призадумался, началъ дѣлать новыя предположенія, и приказалъ отрядить изъ авангарда Графа Витта одну бригаду кирасиръ въ подкрѣпленіе Графа Палена.

Находясь въ такомъ безпрестанномъ безпокойствѣ, Фельдмаршалъ почти всегда на конѣ, съ сильнымъ своимъ конвоемъ. Войска всегда въ ожиданіи похода, кавалерія почти всегда осѣдлана. Люди не знаютъ, варить ли имъ кашу, или нѣтъ?

Однимъ словомъ, все въ ожиданіи, но безъ дѣла. И такимъ образомъ войска изнуряются напрасно, Главный Штабъ запускаетъ дѣла по управленію, и все сіе происходитъ отъ пустаго и безпокойнаго опасенія Фельдмаршала, будто бы непріятель имѣетъ намѣреніе вездѣ насъ атаковать. Въ 2 часа ночи Фельдмаршалъ возвратился въ свою квартиру.

Съ самаго прибытія его къ арміи, старался я всѣми мѣрами внушить ему мысль, что мы должны атаковать непріятеля повсюду, гдѣ бы онъ ни встрѣтился, дабы тѣмъ содержать его въ страхѣ; въ противномъ же случаѣ мы будемъ всегда au qui vive; что слишкомъ осторожныя движенія съ нашей стороны будутъ имѣть вредное вліяніе на духъ солдатъ нашихъ и ободрять мятежниковъ, и что, наконецъ, отъ безпрестанныхъ тревогъ армія наша придетъ въ совершенное изнуреніе. Онъ только отвѣчалъ: «Должно быть осторожнымъ.»

21-го Iюля. Въ 4 часа по полуночи всѣ мы готовы были къ выступленiю, но не прежде сѣли на коней, какъ въ самый жаръ, въ 11-ть часовъ. Причиною тому — безпрестанное ожиданiе извѣстiя изъ авангарда Графа Палена, не атакуетъ ли его непрiятель? Наконецъ приходитъ донесенiе, что все тамъ благополучно. Мы садимся на лошадей, чтобъ ѣхать, чрезъ Компинъ, въ Ловичъ, и осмотрѣвъ окрестное мѣстоположенiе сего города, опредѣлить укрѣпленiе онаго. Отъ чрезмѣрнаго изнуренiя въ продолженiи нѣсколькихъ дней и отъ переѣзда въ самый сильный зной, я такъ ослабѣлъ, что съ трудомъ доѣхавъ до Ловича, не могъ ѣхать далѣе, а принужденъ былъ призвать Доктора Шлегеля, который и прописалъ мнѣ спирты для втиранiя по всему тѣлу.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ осматривалъ мѣстоположенiе, но, по пересѣченности онаго, ничего опредѣлить не могъ, и рѣшился ѣхать къ Графу Витту, чтобы у него отобѣдать Авангардъ же, подъ начальствомъ сего Генерала состоявшiй, расположился за Ловичемъ, между городомъ и дер. Аркадiею, занявъ сiю послѣднюю полкомъ пѣхоты и частiю кавалерiи, а Козаками дер. Неборовъ. Зная, что Фельдмаршалъ ѣздилъ около Ловича по пустому, въ отсутствiе я приказалъ Инженеръ Генералъ-Маiору Дену, какъ и слѣдовало, тотчасъ приступить къ подробной съемкѣ Ловича съ окрестнымъ мѣстоположенiемъ, и составить проектъ укрѣпленiя онаго.

Въ 9-ть часовъ по полудни Фельдмаршалъ возвратился на квартиру. Опять потерянъ цѣлый день для работъ Главнаго Штаба; всѣ устали и никто не былъ въ состоянiи ничего дѣлать. Къ сему времени присылаютъ изъ авангарда Графа Палена, противъ Сохачева расположеннаго, Нѣмецкаго колониста, который показалъ, будто бы Скржинецкiй со всею армiею подошелъ къ Сохачеву, со стороны Блони. Опять новая бѣда. Должно уже совершенно перемѣнить готовую диспозицiю.... безпокойствъ тьма.... разсылаютъ адъютантовъ во всѣ стороны.... меня зовутъ къ Фельдмаршалу, нахожу его въ смятенiи. — «Что дѣлать, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ? Выслушайте этого человѣка. Я уже разспрашивалъ его» — «По мнѣнiю моему, не должно ничего перемѣнять, а только исполнить Вашему Сiятельству диспозицiю: ибо непрiятель никогда не посмѣетъ насъ атаковать. Мы должны, перешедъ рѣку Бзуру при Ловичѣ, воспользоваться соединенiемъ непрiятельскихъ силъ у Сохачева, и изъ Ловича быстро двинуться впередъ,

въ направленіи между Блонью и Сохачевымъ, чтобы, отрѣзавъ мятежникамъ сообщеніе съ Варшавою, загнать ихъ и припереть къ Вислѣ. Намъ надобно всѣми силами стараться разбить ихъ въ полѣ, прежде нежели отступятъ они къ Варшавѣ, которая тогда сдастся безъ выстрѣла.» — «Какъ!» возразилъ Фельдмаршалъ; «да они насъ атакуютъ. Мы не довольно соединены.» — «Надобно соединиться на шоссе; въ 4 верстахъ отсюда, по Сохачевской дорогѣ, въ противномъ случаѣ непріятель можетъ отрѣзать отъ насъ Графа Палена.» — «Намъ надобно стать правымъ флангомъ къ Бзурѣ, и ждать наступленія непріятельскаго въ крѣпкой позиціи!»

Въ продолженіи нашего разговора, самъ чортъ надоумилъ Нѣмца сказать, что Польскіе солдаты, съ которыми онъ шелъ въ походѣ, говорили ему, что они въ эту ночь хотятъ напасть на насъ всѣми силами. — «Voyez vous, c'et sûre qu'ils nous attaqueront des deux cotés de la Bsoura: il faut être prêt, pour faire face à tout.» Тогда потерялъ я все терпѣніе и сказалъ: «Не въ томъ дѣло, чтобы они насъ атаковали; я честью моею отвѣчаю, что этому не бывать, и нечего опасаться; а то прискорбно мнѣ видѣть, что вы приняли систему оборонительную, и хотите только защищаться, но никогда атаковать непріятеля. Пагубныя послѣдствія этой системы вы увидите позже. Вы предполагаете ожидать при Ловичѣ прибытія корпуса Крейца. Но для разбитія Скржинецкаго въ полѣ мы и безъ Крейца довольно сильны; къ тому жь онъ не можетъ прибыть прежде 4 недѣль. Въ оборонительномъ положеніи непріятель видя, что мы его боимся, не дастъ намъ покоя. Вы все время будете стоять подъ ружьемъ; ибо непріятель пустыми ложными нападеніями, каковое было и 3 дня противъ Палена, будетъ васъ обезпокоивать и день и ночь, такъ что кавалерія наша останется безъ ногъ прежде времени.» — Фельдмаршалъ на это отвѣчалъ съ довольно спокойнымъ духомъ: «Послушайте, Графъ! Повѣрьте мнѣ, что и я умѣю командовать арміями».... а потомъ, возвыся голосъ: «Азія трепетала отъ меня, и Европа нынѣ ожидаетъ участи своей отъ моихъ успѣховъ!»

«И я того же мнѣнія!» отвѣчалъ я. Но чтобы достигнуть благополучнаго окончанія нынѣшней войны, должно пользоваться всѣми удобными случаями, разбить на голову непріятеля, и какъ можно скорѣе.»

При семъ должно замѣтить, что Фельдмаршалъ ни объ чемъ болѣе не заботится, какъ о безостановочномъ продовольствіи людей.

Правило сіе хотя весьма похвальное, должно, однако же, имѣть свои границы, которыя не всегда были соблюдаемы. Имѣя на людяхъ 4-дневный провіантъ, всегда можно было предпринять 3-дневный поискъ, особенно, если оный имѣетъ цѣлью разбитіе непріятеля. Но Фельдмаршалъ не рѣшался на сіе, изъ опасенія остаться безъ хлѣба, и потому-то упускалъ самые удобные случаи. Что жь касается до лошадей, то для него было все равно, имѣютъ ли они фуражъ, или нѣтъ, и тѣмъ болѣе, что дѣйствуя въ Іюлѣ мѣсяцѣ, кавалерія отыскивала свое продовольствіе на поляхъ. Главный недостатокъ Фельдмаршала, насчетъ сбереженія людей и вообще арміи, состоитъ въ томъ, что онъ не принимаетъ въ свои расчеты ни времени, ни разстоянія мѣстъ, ниже силъ человѣческихъ, и потому для него сдѣлать лишній переходъ, стоять людямъ подъ ружьемъ, а лошадямъ осѣдланнымъ хоть цѣлый день, кажется дѣломъ ничего незначащимъ.

Едва успѣлъ я прійти на квартиру и раздѣться, чтобъ лечь спать, какъ приходитъ ко мнѣ Фельдмаршалъ, потолковать еще о намѣреніи непріятеля, сдѣлать на насъ ночное нападеніе. Я уже молчалъ, чтобъ показать ему нелѣпость его опасенія: поелику непріятель находился въ верстахъ 15 отъ Казачьихъ постовъ и долженъ былъ переходить мостъ.... для чего? Чтобъ атаковать насъ, имѣя рѣку за спиною. — Фельдмаршалъ никакъ не можетъ постигнуть всѣхъ сихъ невыгодъ для непріятеля. — Послѣ я узналъ, что въ ту ночь онъ спалъ въ мундирѣ, и нѣсколько разъ спрашивалъ своего камердинера, не пріѣзжалъ ли кто съ рапортомъ.

22 Іюля. Въ 2 часа по полуночи сѣли мы на лошадей, и Фельдмаршалъ поѣхалъ къ гренадерскому корпусу. Всѣмъ обозамъ главной квартиры приказано выступить изъ Ловича по шоссе назадъ и остановиться за мостомъ, у небольшой безъименной рѣчки, верстахъ въ 10 отъ Ловича. Въ продолженіи всей ночи войска передвигались на новую позицію, которую къ разсвѣту заняли сходно съ данною диспозиціею. Прибывъ въ гренадерскій корпусъ, стоявшій на шоссе, правымъ флангомъ къ р. Бзурѣ, мы узнали, отъ возвратившихся изъ обхода патрулей, что мятежники занимаютъ постами своими прежнее положеніе, на лѣвомъ берегу Бзуры, верстахъ въ 4 отъ Сохачева, по дорогамъ къ Гомбину и Ловичу.

Недовольствуясь симъ, я предложилъ Фельдмаршалу съѣздить на наши крайніе передовые посты, чтобъ удостовѣриться въ положеніи

непріятеля. Онъ на это согласился. Доѣхавъ до упомянутыхъ постовъ, я нашелъ, что непріятель, отступивъ къ самой переправѣ, имѣлъ на лѣвомъ берегу Бзуры только самые слабые посты изъ кавалеріи и весьма малую часть пѣхоты, которая, по перекладинамъ разобраннаго моста, переходила то на ту, то на сію сторону рѣки.

Все сіе доказываетъ, что непріятель не только не имѣлъ намѣренія атаковать насъ съ сей стороны, но, судя по разобранному мосту, должно было еще заключить, что онъ самъ опасался нашего внезапнаго нападенія.

Сѣвъ на дрожки, я поспѣшилъ къ Фельдмаршалу, чтобы доложить ему обо всемъ, мною видѣнномъ: ибо отъ передовыхъ постовъ нашихъ до Ловича было болѣе 20 верстъ разстоянія. Послѣ многихъ подобныхъ случаевъ, кажется, что представленія и доводы мои заслуживали бы вниманія; но нѣтъ: Фельдмаршалъ, не хотя сознаваясь въ справедливости моихъ заключеній, только что душевно успокоивался.

23-го Іюля. Неоднократно, обще съ Генералъ-Квартирмейстеромъ Нейдгардтомъ, старались мы представить Фельдмаршалу необходимость дѣйствовать наступательно; а безъ того, оставаясь въ бездѣйствіи въ Ловичѣ, гдѣ находились съ 19-го числа, мы до того ободримъ непріятеля, что онъ самъ приметъ мѣры обезпокоивать насъ, и мы, бывъ принуждены безпрестанно стоять въ ружьѣ, совершенно изнуримъ свои войска, наипаче кавалерію и артиллерію, которыя съ нѣкотораго времени начинаютъ примѣтно ослабѣвать.

24 Іюля. Событіе вновь оправдало предусмотрительность нашу. Мятежники, выславъ сильную кавалерію, поддерживаемую дивизіею пѣхоты, вдругъ начали наступать со стороны Болимова, и, сбивъ наши Казачьи посты, вскорѣ заняли Неборовъ.

Фельдмаршалъ, получивъ о семъ донесеніе, пришелъ въ большое безпокойство и поѣхалъ въ авангардъ, гдѣ поручилъ мнѣ принять начальство надъ передовыми войсками, состоявшими изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ, Елисаветградскаго гусарскаго, при 2-хъ орудіяхъ конной артиллеріи, съ коими я удержалъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля, прибавивъ къ себѣ въ резервѣ еще бригаду кавалеріи съ 6-ю конными орудіями.

Мятежники, занявъ лѣсъ пѣхотою подъ Неборовымъ, ограничили тѣмъ свои дѣйствія. Фельдмаршалъ, ожидая съ ихъ стороны общаго

нападенія, оставилъ мнѣ здѣсь командованіе надъ войсками, а самъ поѣхалъ назадъ къ рѣкѣ Бзурѣ, чтобъ приказать устроить на ней нѣсколько мостовъ и все приготовить къ оборонѣ Ловича.

Около полуночи возвратился я въ главную квартиру, и нашелъ у Фельдмаршала Генерала Нейдгардта, начальника артиллеріи Князя Горчакова и Графа Витта. Здѣсь уже опредѣлено было ограничиться одною обороною и армію отвести за Ловичъ въ крѣпкую позицію.

Я возсталъ противъ сего, и могу сказать почти требовалъ, чтобъ на другой же день, 25-го числа, двинуться на непріятеля всѣми силами, пока имѣемъ еще тѣснины при Аркадіи и Мыслаковѣ въ рукахъ нашихъ.

Фельдмаршалъ долго не рѣшался на мое предложеніе, наконецъ Нейдгардтъ и Князь Горчаковъ, соединившись со мною, убѣдили Фельдмаршала склониться на мое предложеніе, при чемъ онъ присовокупилъ: «Ну дѣлайте, что хотите!»

Дѣло шло о томъ, чтобы еще ночью всю армію перевесть на правый берегъ Бзуры, и для сего тотчасъ надлежало приступить къ исполненію. Генералъ Нейдгардтъ и Князь Горчаковъ взялись сами вести войска на новую позицію. Оставалось только 2, или 3, часа времени до разсвѣта, а настояла опасность, что тогда непріятель могъ, прежде выхода нашего изъ тѣснинъ, атаковать и вытѣснить наши войска изъ упомянутыхъ двухъ пунктовъ, въ чемъ, признаюсь, я и самъ нѣсколько сомнѣвался, если замедлится хотя немного передвиженіе войскъ. Благодаря дѣятельности Генераловъ: Нейдгардта и Князя Горчакова, въ 4 часа по полуночи вся армія уже была поставлена мною въ позицію, имѣя за собою тѣснины, въ полномъ движеніи къ атакованію непріятеля, какъ вдругъ получается извѣстіе, что онъ отступилъ къ Болимову.

Подобныя суеты и хлопоты безпрестанно происходили въ арміи, отъ того, что Фельдмаршалъ опасался посылать впередъ сильныя партіи для развѣдыванія, а авангардъ оной выдвигать на такое разстояніе, чтобъ армія могла быть спокойна въ своемъ лагерѣ и, въ случаѣ надобности, имѣла бы все потребное время приготовиться къ бою. Отъ несоблюденія сего, всѣмъ и каждому военному извѣстнаго правила, при каждомъ появленіи непріятеля, даже въ малыхъ силахъ, авангардъ, бывъ, такъ сказать, почти на носу арміи, производилъ повсюду общую тревогу. Всѣ мы, не спавши цѣлую ночь, сѣли въ 2 часа по полуночи на коней; всѣ войска арміи, двигаясь

всю ночь были къ утру въ изнуреніи, а какъ Фельдмаршалъ во всякой занятой позиціи приказываетъ брать мѣры предосторожности, и къ тому еще оборонительныя, такъ равно и здѣсь войска встрѣтили необходимость строить мосты, которые наканунѣ, при оборонительныхъ мѣрахъ, были ими же истреблены.

25-го Іюля. Когда пришли повторительныя извѣстія, что Козаки наши слѣдятъ отступающаго непріятеля, тогда Фельдмаршалъ заговорилъ въ тонѣ побѣдителя: «Il faut marcher, l'attaquer, le pousser. Toute l'armée marchera en ordre de bataille.»

Мы двинулись впередъ и дойдя до Неборова, узнали, что мятежники остановились въ Болимовѣ. Фельдмаршалъ опять призадумался. Я предлагалъ итти далѣе, сбить непріятеля и остановиться на рѣкѣ Равкѣ.

«Нѣтъ! ни за что!» отвѣчалъ Фельдмаршалъ, «пусть слѣдуетъ одинъ авангардъ, а армія расположится на вечеръ у Аркадіи (то есть, отойдя назадъ). Авангардъ въ Неборовѣ въ 2-хъ верстахъ отъ арміи.»

Командующій авангардомъ, Графъ Виттъ, донесъ, что непріятель въ 12 т. удерживаетъ Болимовъ, и что онъ не въ такихъ силахъ, чтобъ вытѣснить его оттуда.

Фельдмаршалъ поѣхалъ въ авангардъ, и всѣ полагали, что онъ прикажетъ ему атаковать, поддерживая его всею арміею. Вышло противное. Прибывъ къ авангарду, онъ запретилъ всякое нападеніе, изъ опасенія завязать общее дѣло. Это было обыкновенное заключеніе всѣхъ его сужденій, какъ будто бы мы не были въ состояніи одержать успѣхъ надъ мятежниками.

Армія цѣлый день, при сильномъ жарѣ, стояла подъ ружьемъ, не варя себѣ пищи, а лошади безъ всякаго корма, въ безпрестанномъ ожиданіи сраженія. Находясь почти цѣлыя сутки на лошади, я совершенно изнурился, и больной возвратился въ Ловичъ, куда и Фельдмаршалъ хотѣлъ пріѣхать въ слѣдъ за мною; но онъ возвратился не прежде 10 часовъ вечера, проведя день у Великаго Князя, Михаила Павловича, въ Аркадіи. Отъ того въ сей день опять не было произведено ни какихъ дѣлъ въ Главномъ Штабѣ арміи.

Вечеромъ, размышляя про себя и разсматривая карту, я подумалъ: что выйдетъ изъ принятаго Фельдмаршаломъ способа войны,

которая совершенно въ духѣ оборонительномъ? Непріятель остановилъ наше движеніе сегодня единственно по тому, что ему вздумалось занять выгодную позицію за рѣкою Равкою и въ лѣсахъ около Болимова. Но догадается ли онъ занять партизанскими отрядами весь лѣсъ, простиравшійся отъ Болимова до Скѣрневицъ, между Мщонова, Гродзиска и Вискитокъ, и потомъ, рано, или поздно, при движеніи нашемъ къ Варшавѣ, стать на нашихъ сообщеніяхъ? Очень сего опасаюсь, потому что робкимъ движеніемъ нашимъ сегодня мы легко можемъ внушить ему такую мысль. Главное опасеніе, овладѣвшее мною въ ту минуту, состояло въ томъ, что Ридигеръ, дѣйствовавшій за рѣкою Пилицею, можетъ быть разбитъ совершенно и опять прогнанъ на правый берегъ Вислы; ибо Варшавская Газета показывала, что онъ уже перешелъ на лѣвый берегъ сей рѣки, и хотя мы ни прямаго съ нимъ сообщенія, ни извѣстій отъ него не имѣли, но сіе было весьма пріятно, судя по времени, когда онъ намѣревался переправиться черезъ Вислу. Какой стыдъ и срамъ ожидаютъ насъ, если непріятелю удастся сіе сдѣлать; а онъ легко можетъ совершить такой ударъ, въ той увѣренности, что мы не сдѣлаемъ никакого наступательнаго дѣйствія. Ему стоитъ только оставить противъ насъ отрядъ въ Болимовскихъ лѣсахъ, и скрытно отъ насъ учинить нападеніе на Ридигера.

26-го Іюля. Фельдмаршалъ объявилъ, что поѣдетъ въ авангардъ, а мнѣ приказалъ оставаться въ Ловичѣ и присылать къ нему рапорты, кои могутъ быть присланы отъ стороны Сохачева и изъ другихъ мѣстъ. Доѣхавъ до Аркадіи, Фельдмаршалъ остановился у Великаго Князя и не поѣхалъ далѣе, а послалъ къ Витту приглашеніе, чтобы пожаловалъ къ нему. Опять прошло время безъ всякаго дѣла. Я тѣмъ болѣе чувствовалъ потерю онаго, что надлежало отправить отрядъ войскъ съ Генералъ-Маіоромъ Лесовскимъ въ Нѣмецкія колоніи, кои нужно было устроить въ пользу нашу, по приготовленному для сего предначертанію, которое требовало окончательнаго утвержденія Фельдмаршала.

27-го Іюля. Я самъ поѣхалъ обозрѣвать непріятельскій лагерь, въ сопровожденіи Генералъ-Маіора Берга. Мятежники, занявъ Болимовъ и правый берегъ Равки, по видимому хотятъ положить здѣсь преграду дальнѣйшему нашему наступленію, и потому я полагалъ, что обстоятельство сіе требуетъ ближайшаго изслѣдованія.

Подъѣхавъ къ передовымъ Казачьимъ постамъ и ведетамъ, я спросилъ у Полковника Катасанова, гдѣ находятся непріятельскіе передовые пикеты, которыхъ въ кустахъ съ трудомъ можно было видѣть? Онъ взялся самъ проводить насъ далѣе и такимъ образомъ проѣхавъ съ ½ версты за цѣпь передовыхъ постовъ, я нашелъ, что пикеты непріятельскіе, расположенные около Болимова и Соколова, не имѣютъ надлежащей между собою связи.

Воспользуясь симъ, я подошелъ какъ можно ближе къ рѣкѣ Равкѣ, и имѣлъ случай увидѣть, что:

1. Предъ Болимовымъ, на лѣвомъ берегу Равки, мятежники строятъ окопы съ крѣпкою профилью; при чемъ работало до тысячи человѣкъ и болѣе.

2. На правомъ берегу рѣчки расположена ихъ пѣхота и кавалерія въ разныхъ мѣстахъ, но не въ значительныхъ силахъ.

3. Въ главномъ ихъ лагерѣ, находившемся непосредственно за Болимовымъ, по дорогѣ къ Червонной Нивѣ, было около 8 т. человѣкъ; при немъ видно было около 25-ти орудій артиллеріи. На томъ же берегу расположено было 3 кавалерійскихъ лагеря, насупротивъ деревень Соколова и Ясонной, и наконецъ родъ довольно значительнаго резерва стоялъ около лѣса въ направленіи д. Баржиловки. У мятежниковъ, казалось, было всего не болѣе 20, или 25-ти тысячь разнаго рода.

Сколь ни выгодною казалась непріятельская позиція, прикрытая съ фронта рѣчкою (чрезъ которую нельзя было перейти безъ помощи мостовъ, исключая при впаденіи ея въ Бзуру, гдѣ можно было пройти въ бродъ) и имѣвшая на лѣвомъ флангѣ большой лѣсъ, для обходу котораго надобно сдѣлать большой крюкъ, но и съ нашей стороны представлялись немаловажныя выгоды. Нашъ берегъ рѣки Равки былъ выше непріятельскаго, въ особенности на пространствѣ между Соколовымъ и Болимовымъ, такъ что поставя на немъ орудій 80-ть, или болѣе, можно было не только съ выгодою дѣйствовать противъ непріятельскаго лагеря и заставить мятежниковъ тотчасъ удалиться отъ берега, но и подъ прикрытіемъ сей многочисленной артиллеріи, совершить переправу при Соколовѣ, какъ единственномъ и выгоднѣйшемъ пунктѣ атаки непріятельской позиціи.

Всѣ сіи предположенія мои, въ проѣздъ черезъ Аркадію, куда я завернулъ, желая поклониться Великому Князю, сообщилъ я ему въ присутствіи Князя Щербатова, по видимому, раздѣлявшему мое мнѣніе объ удобности атаковать непріятеля. Пробывъ здѣсь полчаса, я отправился въ Ловичъ, чтобы представить мое предложеніе Фельдмаршалу, присовокупивъ мнѣніе, что чѣмъ скорѣе приведемъ сіе мы въ исполненіе, тѣмъ выгоднѣе будетъ для насъ, поелику легко можетъ случиться, что и непріятель позднѣе укрѣпитъ, подобно Болимову, и Соколовъ. Потомъ продолжалъ я: выборъ сей позиціи былъ хорошо сдѣланъ непріятелемъ, ибо оной совершенно препятствуетъ нашему наступленію на Варшаву, по Ловицкой дорогѣ. Лѣвый флангъ сей позиціи прикрытъ лѣсомъ, простирающимся на 40 верстъ и болѣе; для обхода онаго должно сдѣлать большой кругъ, и совершенно покинуть дорогу, ведущую къ нашей переправѣ черезъ Вислу и къ магазейнамъ; да и самый Ловичъ, котораго укрѣпленія не могутъ выдержать рѣшительнаго нападенія, слѣдовательно, мы можемъ потерять все сложенное нами въ семъ городѣ; а посему, продолжая держаться Ловицкаго пункта, мы связаны будемъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и не достигнемъ ничего полезнаго, ибо по неволѣ останемся въ оборонительномъ положеніи, если не рѣшимся атаковать непріятеля на Равкѣ.

Фельдмаршалъ, казалось, соглашался съ моимъ мнѣніемъ и спросилъ: «Когда же вы располагаете атаковать непріятеля?»—«Хоть завтра,» отвѣчалъ я. «Впрочемъ, прошу Ваше Сіятельство приказать Генералъ-Квартирмейстеру и начальникамъ артиллеріи сдѣлать вторичное обозрѣніе; можетъ быть они еще болѣе кой-чего увидятъ.» Генералы сіи осматривали позиціи мятежниковъ въ тотъ же день, и нашли предположенія мои весьма основательными.

28-го Іюля Я пошелъ къ Фельдмаршалу, вмѣстѣ съ Генераломъ Горчаковымъ, въ надеждѣ получить согласіе на атакованіе непріятеля, ибо онъ вчера казался довольно склоннымъ привести оное въ исполненіе. Однако же нѣтъ!.... онъ уже раздумалъ. На всѣ представленія наши онъ сдѣлалъ возраженія, что въ то время, когда мы будемъ переправляться черезъ Равку, при Соколовѣ, непріятель съ 20 батальонами будетъ дѣйствовать изъ Болимовскаго лѣса на наши сообщенія.

Всѣ представленія и доказательства наши, что такія разобщенныя дѣйствія послужатъ въ нашу пользу, ибо дадутъ возможность пре-

восходными силами разбить сперва одну часть непріятельской арміи, а потомъ съ превосходными же силами обратиться на другую, которая бы вздумала угрожать нашимъ сообщеніямъ. Нѣтъ! этого недостаточно было, чтобы доказать ему ложныя движенія непріятеля въ семъ случаѣ.

Фельдмаршалъ полагалъ, что мы лучше поступимъ, когда перейдемъ Бзуру, около Ловича, пойдемъ по лѣвому берегу сей рѣки, и опять переправимся черезъ нее, ниже впаденія рѣки Равки, чтобъ атаковать позицію непріятеля на сей послѣдней, въ правый его флангъ.

Послѣ таковаго нелѣпаго заключенія, конечно, мнѣ оставалось только молчать; но какъ я зналъ, что люди такого разбора, какъ Фельдмаршалъ, остаются обыкновенно въ убѣжденіи, что съ ними согласились если имъ не противорѣчать, то я рѣшился лучше спорить, чтобъ въ послѣдствіи не дать ему повода сказать: «Да вы сами согласились со мною.» Наконецъ кончилъ онъ тѣмъ, что лучше желаетъ сдѣлать движеніе черезъ Скѣрневице и Мщоновъ, дабы выйти на сообщеніе непріятеля. Я опровергалъ сіе, говоря, что во время сего марша мы выставимъ весь флангъ мятежникамъ, которые могутъ напасть на насъ изъ лѣсовъ, по всѣмъ донесеніямъ съ передовыхъ постовъ, нынѣ занимаемыхъ ими. Потомъ зашла рѣчь о Варшавѣ. «Ахъ, если бъ намъ скорѣе кончить,» сказалъ я.

«Да это не такъ-то легко,» возразилъ Фельдмаршалъ; «я говорилъ Государю, дайте мнѣ 120 т. человѣкъ, тогда кончу войну; а въ противномъ случаѣ это не возможно; ибо Государь удовольствовался тѣмъ, чтобъ только перейти Вислу, что можетъ имѣть хорошій успѣхъ въ отношеніи политическаго вліянія.»

«Это такъ,» отвѣчалъ я, «но это хорошее вліяніе не будетъ продолжительно, коль скоро не поддержатъ оное новыми блестящими успѣхами. Въ противномъ случаѣ мы всѣмъ докажемъ нашу слабость; да и Ваше Сіятельство конечно согласитесь со мною, что до сего времени вся Европа полагала, что только рѣка Висла препятствовала нашимъ окончательнымъ успѣхамъ. Нынѣ сія препона преодолѣна, а мы все таки ничего не дѣлаемъ. Кажется, мое заключеніе довольно вѣрно, но Фельдмаршалъ сего не постигаетъ. Я все болѣе и болѣе убѣжденъ, что мы эту компанію кончимъ со стыдомъ, не по тому, чтобы непріятель насъ побилъ, — сего быть не можетъ; — но мы упу-

стимъ лучшій случай къ успѣху. Между тѣмъ наступаетъ осень, съ нею голодъ, и мы принуждены будемъ отступить въ изобильнѣйшій край окрестностей Варшавы, сблизиться къ нашимъ магазинамъ,— и тѣмъ дадимъ мятежникамъ и нашимъ Европейскимъ врагамъ случай къ торжеству. Вотъ какія могутъ быть послѣдствія нерѣшительности и всегдашнихъ опасеній Фельдмаршала.

28, 29 и 30 Іюля. Фельдмаршалъ былъ въ ожиданіи, что непріятель сдѣлаетъ на насъ нападеніе; для сего предприняты были всѣ оборонительныя мѣры, а Графу Витту приказано было, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго наступленія, оставилъ Неборовъ и отступилъ въ сторону, на правый флангъ Гренадерскаго корпуса.

31-го Іюля. Продолжали ожидать нападенія. Во всѣ прошедшіе дни войско находилось въ готовности къ бою; лошади осѣдланы, артиллерія запряжена; а отъ того, что нельзя посылать на фуражировку, лошади терпѣли недостатокъ въ корму. Все сіе происходило отъ чрезмѣрной близости авангарда къ арміи; ибо, при малѣйшемъ движеніи въ непріятельскомъ лагерѣ, вся армія наша находилась въ безпрестанной тревогѣ.

1 Августа. Узнано чрезъ переметчиковъ, что послѣ совершеннаго безначалія въ лагерѣ непріятельскомъ, Скржинецкій смѣненъ Дембинскимъ; что сей послѣдній, представляясь войску, ободрялъ его, обѣщалъ атаковать насъ и съ ними побѣдить, или умереть. Сколько ни показывалъ Фельдмаршалъ видъ удовольствія о сей перемѣнѣ, однако жъ, на лицѣ его ясно обнаруживалось душевное смятеніе. Онъ ожидалъ, что въ ночи съ 1 на 2 Августа, мятежники навѣрное атакуютъ нашъ лагерь. Ночь прошла; непріятель, вмѣсто того, чтобы насъ атаковать, самъ простоялъ ночь въ ружьѣ, опасаясь съ нашей стороны нападенія, что узнали мы послѣ, въ проходъ нашъ чрезъ Болимовъ.

2 Августа. Рано по утру Фельдмаршалъ призываетъ меня къ себѣ, и въ томъ убѣжденіи, что Дембинскій непремѣнно насъ атакуетъ, спрашиваетъ меня: Какъ полагаю я дѣйствовать? Сперва я согласился было съ Фельдмаршаломъ, оставить Неборовъ и заманить непріятеля на нашу позицію; но потомъ отступился отъ сего мнѣнія изъ опасенія, что Фельдмаршалъ ограничится однимъ симъ дѣйствіемъ и не пойдетъ далѣе, тогда бы мы дали въ нравственномъ отношеніи непріятелю поверхность надъ собою. Въ слѣдствіе сего, я

предложилъ, не только удерживать за собою Неборовъ и Сыпинъ, но и подкрѣплять даже каждый изъ сихъ пунктовъ Гренадерскими дивизіями и, подъ прикрытіемъ ихъ, выдвинуть внезапно 60 орудій артиллеріи и сильно наступить на непріятеля въ то время, какъ онъ будетъ выходить изъ деревень Ласечниковъ и Пясковъ, которыя уступить ему.

Фельдмаршалъ ни какъ не соглашался со мною, говоря: «Мятежники будутъ выходить изъ Сержкова, Соколова и Болимова, но главными силами потянутся чрезъ лѣсъ и обойдутъ Неборовъ.» Всѣ мои доводы, что не должно ожидать отъ нихъ столь разобщеннаго движенія, по тому что: 1) оно будетъ совершенно противно истиннымъ правиламъ тактики; 2) непріятельская армія, будучи слабѣе нашей, подвергнется разбитію по частямъ, тогда какъ силы наши въ соединеніи между Сыпинымъ, Неборовымъ и Аркадіею; а если непріятель отважится на таковой маневръ, то едва ли десятая часть его возвратится въ Варшаву; ибо мы, отрѣзавъ мятежниковъ отъ пути ихъ дѣйствій, загонимъ ихъ къ Скерневице и далѣе на Раву. Не смотря на всѣ возраженія мои на неосновательныя заключенія Фельдмаршала, онъ не повѣрилъ истинѣ моихъ доводовъ. «Я вижу, Ваше Сіятельство, сказалъ я, что мнѣ не остается иного дѣлать, какъ представить вамъ мнѣнію мое на письмѣ; можетъ, я объяснюсь тогда лучше.» Чрезъ часъ я принесъ ему бумагу мою; прочитавъ ее, онъ ничего не сказалъ, а только объявилъ, что ѣдетъ въ Аркадію, гдѣ должны собраться всѣ корпусные командиры. Возвратившись на квартиру, я приказалъ все изготовить къ походу, а самъ поѣхалъ въ Аркадію. Это было въ 11-ть часовъ утра. Между тѣмъ Фельдмаршалъ, въ сопровожденія Нейдгардта и Герстенцвейга, вмѣсто того, чтобъ прямо ѣхать въ Аркадію, поѣхалъ осматривать оборонительную позицію, которую онъ намѣревался занять въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

Прибывъ въ Аркадію, къ Великому Князю, я нашелъ тамъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, ожидающихъ Фельдмаршала; ибо чрезъ переметчиковъ того дня узнано, будто бы мятежники намѣрены насъ атаковать въ 4-ре часа по полудни. Проходитъ часъ, другой, наконецъ пріѣзжаетъ Фельдмаршалъ въ Аркадію. Проситъ всѣхъ корпусныхъ командировъ войти въ залу. Полковникъ Окуневъ раскладываетъ карту и Фельдмаршамъ своимъ несвязнымъ образомъ раз-

сказываетъ, какъ онъ намѣренъ поставить армію. Между тѣмъ ожидаемъ 4-го часа. Фельдмаршалъ отдыхаетъ въ комнатѣ Великаго Князя; мы всѣ прохаживаемся на площадкѣ передъ домомъ. Люди съ ранняго утра не варили каши, артиллерія заряжена, кавалерія осѣдлана, лошади безъ корма. Въ авангардѣ офицеры Генеральнаго Штаба наблюдаютъ за непріятелемъ съ Казачьихъ ведетовъ. Каждые полчаса доставляются рапорты, что непріятель не дѣлаетъ никакого движенія; уже 4-ре часа, а непріятеля нѣтъ какъ нѣтъ, все спокойно. Корпусные командиры спрашиваютъ меня подъ рукою, можно ли людямъ варить кашу. Я разрѣшаю тѣмъ, что пока разложатъ огни и разставятъ котлы, придетъ окончательное извѣстіе о движеніяхъ непріятеля, и по тому могутъ приступить къ варенію пищи. Это было около 5-ти часовъ. Наконецъ, приходитъ извѣстіе, что часть непріятельской кавалеріи пошла назадъ по дорогѣ къ Варшавѣ, чрезъ полчаса другое извѣстіе, что и часть пѣхоты изъ лагеря потянулась туда же, но что на передовыхъ постахъ нѣтъ никакой перемѣны. Будятъ Фельдмаршала, одержимаго въ тотъ день лихорадкою; онъ выходитъ на дворъ, говоритъ со мною: «Il paraît, qu'ils s'en vont.» Я отвѣчаю: «Ils n'ont jamais eu l'intention de nous attaquer; comme ils l'ont toujours fait, ils nous craignent.»

На сіе онъ отвѣчалъ только: «Attendons encore quelques instants.»

Итакъ, подождавъ до 7 часовъ, мы поѣхали обратно въ Ловичъ, гдѣ онъ приказалъ приготовить все для быстраго преслѣдованія мятежниковъ, коль скоро узналъ достовѣрно, что сами отступаютъ. Je crains seulement,» прибавилъ Фельдмаршалъ, «qu'ils ne commencent à manoeuvrer.»—«Ne craignez pas,» отвѣчалъ я, «ils s'en vont tout bonnement, et sans être inquiétés.

3 Августа. Въ 3 часа по полудни непріятель снялъ свои ведеты, которые Казаки настигли близъ Червонной Нивы. Рапортъ о семъ Графа Витта присланъ около 6 часовъ утра. Меня разбудили; я пошелъ къ Фельдмаршалу. Онъ показалъ желаніе, чтобъ я самъ поѣхалъ въ авангардъ «pour faire avancer tout cela» (собственныя его слова). Я поскакалъ туда на дрожкахъ въ 7 чусовъ, а въ 8 пріѣхалъ къ Болимову. Дорогою, и прежде чѣмъ прислана была диспозиція къ войскамъ, я приказалъ, именемъ Фельдмаршала, чтобы Гренадерскій корпусъ немедленно выступилъ въ слѣдъ за авангардомъ.

Въ одной верстѣ за Болимовымъ нашелъ я авангардъ на привалѣ. Войско двигалось медленно. Графъ Виттъ довольствовался тѣмъ, что слѣдилъ непріятеля Казаками. Я приказалъ ему тотчасъ выступить и итти живѣе, а къ м. Вискиткамъ и къ устью рѣчки Писи послалъ сильныя партіи, самъ же слѣдовалъ въ авангардѣ, по дорогѣ къ дер. Старпіончкѣ, безостановочно. Дорогою получено донесеніе, что д. Шимановъ занята непріятельскою пѣхотою и кавалеріею съ артиллеріею.

«Тѣмъ лучше», сказалъ я Графу Витту: «мы ихъ атакуемъ»

Графъ Виттъ полагалъ, что мы можемъ тамъ встрѣтить всю армію непріятельскую. «Нѣтъ нужды, были бы только гренадеры подъ рукою»; почему и повторилъ я чрезъ адъютанта моего, Лауница, приказаніе Князю Шаховскому, чтобы, не останавливаясь, спѣшилъ за мною.

Дошедъ до дер. Старпіончки и сдѣлавъ уже переходъ около 20 верстъ, я приказалъ авангарду остановиться на привалѣ, въ ожиданіи прибытія гренадеръ. Для сего я скрытно расположилъ авангардъ, между деревнею и лѣсомъ, приказалъ пѣхотѣ осмотрѣть ружья, а кавалеріи подтянуть подпруги лошадей. Казакамъ запретилъ тревожить непріятеля. Самъ я, въ сопровожденіи адъютанта и проводника, поѣхалъ осмотрѣть мѣсто и расположеніе непріятеля. Онъ занималъ пѣхотою Шимановъ, но не выказывалъ большихъ силъ. Артиллеріи и кавалеріи вовсе не было. Мѣстоположеніе, по коему мы должны были проходить, ровное, но пересѣченное нѣсколькими искуственными рвами для стока воды, такъ что, не смотря на сіе, войска могли итти въ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій.

Въ 3 часа, собравъ Генераловъ, я начерталъ имъ боевой порядокъ, въ которомъ намѣренъ былъ наступать, и приказалъ тотчасъ двинуться впередъ. Но прежде чѣмъ стали войска въ ружье, я опять поѣхалъ на ведеты, чтобы оттуда направлять движеніе нашихъ войскъ. Здѣсь я приказалъ Полковнику Катасанову стянуть оба Казачьи полка къ лѣвому ихъ флангу, перейти въ бродъ рѣку Писю при д. Кавенчинъ, дабы угрожать правому флангу и тылу мятежниковъ, для чего и далъ ему своего проводника. Лишь только тронулся онъ къ сему броду, то и открылъ весь фронтъ наступающихъ войскъ нашихъ въ боевомъ порядкѣ: пѣхотные колонны были построены въ двѣ линіи, имѣя у себя на флангѣ всю легкую кавалерію, а за собою въ три линіи кирасирскую бригаду. Передъ д. Шимановъ стрѣлки съ обѣихъ сторонъ завязали перестрѣлку, а артил-

лерія наша, изъ 8 орудій, открывъ огонь по непріятельскимъ баталіонамъ, тотчасъ принудила ихъ скрыться за дома. Я приказалъ прекратить нашъ огонь, а двумъ баталіонамъ 4 егерскаго и одному Луцкаго гренадерскаго полка, ударить въ штыки и занять Шимановъ, что и было исполнено въ одно мгновеніе. Три непріятельскихъ баталіона, занимавшіе деревню и вытѣсненные оттуда, отступили за рѣчку Писю, сломавъ на оной два моста. Пройдя сквозь деревню и нашедъ сіе препятствіе, я открылъ непріятеля за рѣчкою на позиціи съ значительною частію его арміи. Плѣнные, схваченные въ деревнѣ, показали, что ихъ было 25 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи и 20 орудій, подъ командою Раморино, но, по моему замѣчанію, всего было только отъ 10 до 12 тысячь человѣкъ.

Тутъ открылся съ противнаго берега по нашимъ стрѣлкамъ сильный ружейный огонь, поддерживаемый 6 орудіями артиллеріи. Я тотчасъ приказалъ 16 орудіямъ нашимъ, обойдя Шимановъ, стать на правой оконечности сей дороги, и тѣмъ взять совершенно во флангъ всю непріятельскую позицію. Сильное пораженіе, произведенное ими въ колоннахъ мятежниковъ, заставило ихъ поспѣшно отступить по дорогѣ къ деревнѣ Каски. Въ то же самое время и Графъ Виттъ долженъ былъ сильно занять Шимановъ, стараться возстановить разоренные мосты и, перейдя пѣхотою, утвердиться на противномъ берегу Построеніе моста производилось медленно, а потому не могли переправить своей кавалеріи; я не имѣлъ средства воспользоваться отступленіемъ непріятеля, котораго преслѣдовали одни Казаки Катасанова. Непріятель потерялъ въ семъ дѣлѣ убитыми: 2 Капитановъ и 60 рядовыхъ; въ плѣнъ захвачено 20 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Къ концу дѣла прибылъ Фельдмаршалъ и приказалъ одной батареѣ, подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ, итти вверхъ по рѣкѣ Писѣ. Сія батарея, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, заставила мятежниковъ вовсе оставить поле сраженія. Полковникъ Катасановъ, съ своими 2 полками преслѣдовавши непріятеля, занялъ подъ вечеръ дер. Голе.

4 Августа. Всей арміи приказано было слѣдовать за непріятелемъ въ самомъ сомкнутомъ боевомъ порядкѣ, и потому авангардъ долженъ былъ не прежде тронуться, какъ по приближеніи къ нему 1-го пѣхотнаго корпуса, гренадеръ и гвардіи, направленной отъ Дунинополя, черезъ Опны, на Голе. Сего утра Фельдмаршалъ полагалъ

навѣрное сойтись съ мятежниками, однако же все таки въ томъ предположеніи, чтобъ не самому атаковать, а выждать отъ нихъ нападенія; ибо отъ Казачьихъ постовъ получено было извѣстіе, что вся армія непріятельская остановилась при Блонѣ

Читатель усмотритъ изъ сего странное смѣшеніе наступательнаго дѣйствія съ оборонительнымъ. Когда преслѣдуемъ бѣгущаго, или даже въ порядкѣ отступающаго, непріятеля, то всякой представляетъ себѣ преслѣдующее войско дѣйствующимъ наступательно. Да и можно ли себѣ вообразить, что, по настиженіи непріятеля, нужно было вдругъ остановиться, съ тѣмъ, чтобъ занять крѣпкую позицію оборонительную и ожидать отъ него нападенія? Но таковы были всѣ предположенія и дѣйствія Фельдмаршала.

Сегодня въ особенности удивило меня то, что Фельдмаршалъ объявилъ желаніе имѣть при себѣ, во время дѣйствія, всѣхъ корпусныхъ командировъ, дабы они, принявъ отъ него лично приказаніе, пересылали ихъ къ своимъ корпусамъ (чрезъ собственныхъ адъютантовъ); «ибо», говорилъ онъ, «я опасаюсь, что мои адъютанты не такъ перескажутъ; а корпусные командиры, получивъ отъ меня лично приказанія, могутъ передавать оныя своимъ корпусамъ чрезъ собственныхъ адъютантовъ»

Услыша такую нелѣпицу, я не вѣрилъ своимъ ушамъ; однако же, при всемъ терпѣніи моемъ слушать вздоръ, я сказалъ очень почтительно: «Это неудобно, если позволите доложить Вашему Сіятельству!»

«Почему жъ?»

«А если адъютантъ корпуснаго командира перескажетъ не такъ, какъ ему приказано, то что выйдетъ изъ сего? Совершенное замѣшательство, которое только самъ корпусный командиръ отвратить можетъ, находясь при своемъ мѣстѣ, даже и тогда, если бъ съ точностію пересказанное Ваше приказаніе, чрезъ адъютанта Вашего, оказалось несогласнымъ съ обстоятельствами, въ коихъ находиться будетъ корпусный командиръ и которые Вамъ вовсе неизвѣстны.»

Фельдмаршалъ замолчалъ, и корпусные командиры остались при своихъ корпусахъ. На половинѣ пути къ Блонѣ Фельдмаршалъ остановился отдохнуть у одного помѣщика, къ чему вынудилъ его шедшій въ то время проливной дождь. Я поѣхалъ впередъ и съ авангардомъ вступилъ къ Блоне. Потомъ, желая видѣть позицію непрія-

теля, я отправился съ начальникомъ артиллеріи, Княземъ Горчаковымъ, на передовые посты, расположенные вдоль рѣчи Утраты. Приближаясь къ сей рѣчкѣ, я замѣтилъ общее отступательное движеніе мятежниковъ къ Варшавѣ, и горящій мостъ на шоссе, который, однако же, Казаки успѣли захватить и погасить огонь. Донося о семъ немедленно Фельдмаршалу, я тотчасъ переправилъ охотниковъ Казаковъ, которые, схвативъ нѣсколько плѣнныхъ, привели ихъ къ намъ, а Походному Атаману приказалъ слѣдить непріятеля, и къ вечеру донести во всей подробности. гдѣ онъ остановится. Послѣ сего, возвратясь въ Блоне, я нашелъ Графа Витта, расположеннаго при самомъ городѣ. Пошедъ къ Фельдмаршалу, я представилъ ему неудобство столь близкаго расположенія авангарда, и не прикажетъ ли онъ сейчасъ выступить и стать лагеремъ при самой рѣкѣ Утратѣ, выдвинувъ, для подкрѣпленія Казаковъ за Утратою, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи. Фельдмаршалъ согласился, но съ условіемъ, чтобы отнюдь не завязывать дѣла съ непріятелемъ, въ случаѣ его наступленія, а тотчасъ возвратились бы на лѣвый берегъ Утраты.

Здѣсь упросилъ я Фельдмаршала дать дневку войскамъ, во первыхъ, по тому, чтобъ освѣжить ихъ сухарями, и во 2-хъ, что на поляхъ яровой хлѣбъ, въ совершенной зрѣлости стоявшій, былъ необходимъ для изнуренныхъ нашихъ лошадей.

Ввечеру Графъ Виттъ самъ привезъ Фельдмаршалу донесеніе Генералъ-Маіора Власова, что армія мятежниковъ отступила къ Варшавѣ, имѣя свой арріергардъ по ту сторону Воли, и при семъ случаѣ просилъ позволенія, на другой день, 5 го Августа, сдѣлать усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Воли. Фельдмаршалъ долго не могъ на сіе рѣшиться, отговариваясь тѣмъ, что онъ не надѣется на нашу кавалерію: побьютъ ее Поляки. На сіе Графъ Виттъ отвѣчалъ, что кавалерія его корпуса еще нигдѣ не показывала тылу непріятелю, и сослался на меня, который во многихъ дѣлахъ былъ свидѣтелемъ ея дѣйствій, и что отвѣчаетъ за нее честью своею.

«Ну, хорошо, согласенъ, но чтобы употребить, по крайней мѣрѣ, 50 эскадроновъ, и то съ большою осторожностію.»

5 го Августа. Графъ Виттъ выступилъ на шоссе около полудня и, не доходя версты 4-ре до Воли, завидѣлъ идущаго на него непріятеля, котораго Казаки нарочно наводили на нашу передовую кавалерію, состоящую изъ 14-ти эскадроновъ. Едва наши сблизились,

какъ повели атаку на непріятеля, и менѣе чѣмъ въ полчаса весь сей авангардъ мятежниковъ, состоявшій изъ 3-го линейнаго пѣхотнаго полка и 8-ми эскадроновъ кавалеріи съ 2-мя орудіями былъ совершенно уничтоженъ. При семъ взяты оба орудія, 36 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1,325 рядовыхъ. Графъ Виттъ, въ донесеніи своемъ о семъ блистательномъ дѣлѣ, не могъ умолчать, сколь ошибочно было заключеніе Фельдмаршала на счетъ нашей кавалеріи.

Вотъ съ какимъ несчастнымъ предубѣжденіемъ Фельдмаршалъ обращается съ войсками и съ нашими Генералами.

6. Августа. Главная квартира перешла въ Надаржинъ. Здѣсь Фельдмаршалъ сдѣлалъ разныя распоряженія касательно заготовленія фуражнаго продовольствія, которыя, однако же, до 12 числа, 3 раза были подвержены перемѣнамъ, ибо вовсе не имѣли основательности. На примѣръ: было приказано, чтобы войска заготовляли склады сѣна въ кругу деревень, ими занимаемыхъ, молотили бы для сего овесъ, въ такомъ количествѣ, чтобы онаго всегда имѣли въ саквахъ на 6 дней, и за все это обѣщали войскамъ плату за пудъ сѣна по 5 коп. серебромъ, да сверхъ того и помѣщикамъ за взятое у нихъ сѣно и овесъ особую плату.

Корпусные командиры тотчасъ вошли съ представленіемъ, что сіе невозможно; ибо все, въ чемъ можно успѣть, состоитъ единственно въ подвозѣ въ лагерь, для текущаго продовольствія, такого количества фуража, сколько онаго доставить будетъ можно. Въ слѣдствіе сего и сдѣланы были разныя отмѣны въ распоряженіяхъ. Я предлагалъ просто фуражировать каждому корпусу въ округѣ, для него назначенномъ, и выдавать квитанціи отъ корпусныхъ командировъ помѣщикамъ, а между тѣмъ стараться пріискать подрядчиковъ, которые бы добывали сѣно и овесъ далеко отъ назначенныхъ округовъ, и учреждали бы склады свои преимущественно на берегу Вислы, дабы оттуда можно было сплавомъ подвозить фуражъ къ самому лагерю арміи. При семъ достойно замѣчанія, что всѣ заготовленія Фельдмаршала дѣлаются кое-какъ: то Генералъ-Квартирмейстеръ долженъ писать о семъ отдѣльно какому ни будь отрядному начальнику, то Дежурный Генералъ долженъ пріискать людей, назначить обводнаго начальника, для споспѣшествованія сему заготовленію. Однимъ словомъ, всѣ говорятъ другъ другу: «Да это не мое дѣло! Я этого вовсе не знаю.»

Такой распорядокъ и въ самой сущности противенъ Высочайше утвержденному образованію Главнаго Штаба арміи; ибо продовольствіе оной должно совершенно зависѣть отъ Генералъ-Интенданта. И какъ сіи дѣла денежныя, то на немъ одномъ лежитъ отвѣтственность за оныя. Онъ имѣетъ у себя чиновниковъ для разсылокъ и собиранія свѣдѣній о способахъ края. По Учрежденію о большой дѣйствующей арміи, онъ долженъ даже управлять краемъ, и всѣ дѣйствія по продовольствію, сопряженныя съ большею отчетностію, должны зависѣть отъ него.

Фельдмаршалъ, не внимая моимъ предложеніямъ, ссылается только на Персидскую войну, въ которую онъ, по его словамъ, изумлялъ всю Европу регулярнымъ продовольствіемъ войскъ въ томъ краѣ. Такимъ образомъ вдругъ схватилъ онъ вчера Директора госпиталей, Генералъ-Маіора Тишина, и послалъ его въ Раву заготовлять продовольствіе для арміи Въ проѣздъ изъ одного мѣста въ другое, для исполненія сего порученія, Тишинъ схваченъ непріятельскимъ партизаномъ, и армія лишилась въ немъ самаго способнѣйшаго Директора госпиталей. Послѣ сего каждый можетъ спросить: что же дѣлаетъ Генералъ-Интендантъ? Отвѣтствую: ничего! Онъ только выдаетъ деньги на право и на лѣво, по ордерамъ Фельдмаршала, и смотритъ за успѣшнымъ хлѣбопеченіемъ. Онъ исправляетъ должность казначея и коммиссіонера Генералъ-Интенданта.

8. Августа. Фельдмаршалъ приказалъ всей кавалеріи, кромѣ Гвардейской, быть готовой въ 4 часа къ выступленію. Онъ имѣлъ намѣреніе «показать сіе прекрасное войско непріятелю на обширныхъ Варшавскихъ поляхъ». Что же, наконецъ, вышло? Не расчитавъ времени, потребнаго для сего движенія, уже въ сумерки онъ подошелъ на 2 версты отъ непріятельскихъ ведетовъ. Войска прокричали: ура! и возвратились опять въ лагерь. Вотъ какъ это случилось: вмѣсто 4 часовъ Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ авангардъ въ 6 часовъ. Пока приказано было тронуться, пока пришли на назначенное мѣсто, прошло безъ малаго 2 часа, и наступила такая темнота, что непріятель съ трудомъ могъ видѣть сей подходъ. Во время движенія войскъ, Великій Князь получилъ изъ Петербурга пріятное извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Императрицы Великимъ Княземъ, Николаемъ Николаевичемъ. Я предложилъ тутъ же провозгласить сіе радостное извѣстіе собраннымъ войскамъ съ громкимъ ура!

Сіе одобрено. Но Фельдмаршалъ и тутъ не умѣлъ сдѣлать приличнаго распоряженія; хотя и разослалъ онъ своихъ адъютантовъ съ увѣдомленіемъ о семъ во всѣ части войскъ, но не назначилъ, откуда принимать восклицаніе ура и когда его прекратить. А какъ онъ не дождался своихъ адъютантовъ, то сіе ура воспослѣдовало не въ одно время и въ безпорядкѣ. Послѣ сего играли въ иныхъ полкахъ зорю, а въ другихъ мазурку; ибо касательно и сего не было приказано отъ Фельдмаршала надлежащимъ образомъ. Однако же это ура весьма потревожило мятежниковъ въ Варшавѣ. Съ 11-го часу вечера 8 числа на 9-ое они всю ночь простояли въ ружьѣ, опасаясь нашего нападенія, а 9-го вся ихъ армія собралась между Волею и Мокотовымъ, что опять„ въ свою очередь, столько надѣлало тревоги въ душѣ Фельдмаршала, что онъ хотѣлъ уже оставить Рашинъ и приказать Графу Витту отступить къ Графу Палену, расположенному съ первымъ корпусомъ въ Волицѣ. Присланный Графомъ Виттомъ съ донесеніемъ о расположеніи непріятеля, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Ливенъ, такъ умно возражалъ на разныя предположенія Фельдмаршала, что мятежники могутъ обойти насъ справа, что я внутренно краснѣлъ за Г-на Генералъ-Фельдмаршала, что онъ вещи разумѣлъ хуже сего молодаго офицера, и что, не соглашавшись съ моимъ мнѣніемъ, въ томъ же разумѣ предполагаемымъ, онъ согласился съ мнѣніемъ Ливена, вмѣсто того, чтобъ отступить Графу Витту, и итти Графу Палену къ нему на подкрѣпленіе. А чтобы еще болѣе его успокоить, я предложилъ построить нѣкоторыя укрѣпленія передъ Рашинымъ, ибо Фельдмаршалъ большой охотникъ укрѣпляться безъ надобности; да и теперь, при неминуемо предполагаемомъ нападеніи на Варшаву, я заранѣе опасаюсь, что онъ формально откроетъ траншеи противъ полевыхъ укрѣпленій Варшавскихъ; это по истинѣ разсмѣшило бы цѣлую Европу. Сіе заключеніе я извлекъ изъ неоднократныхъ разсужденій Фельдмаршала, который не теряетъ еще надежды, что мятежники должны умереть съ голоду, находясь, по его мнѣнію, въ тѣсной блокадѣ. На сей конецъ въ нашихъ лагеряхъ вяжутъ фашины и плетутъ туры въ большомъ количествѣ, и уже приказано Инженерному Генералу сдѣлать расчетъ на 4 большіе редута, на сапы и другія осадныя работы.

10 Августа. Я долженъ былъ ѣхать въ авангардъ, чтобъ избрать мѣста для укрѣпленій при Рашинѣ, что и исполнилъ. Здѣсь нашелъ

я, что Муравьевъ предварительно уже сдѣлалъ все, могущее служить къ сильной оборонѣ Рашинскаго пункта. Послѣ обѣда самъ Фельдмаршалъ поѣхалъ въ авангардъ и нашелъ, что мятежники могутъ обойти насъ съ праваго фланга прежде, чѣмъ успѣютъ Гвардейскій и Гренадерскій корпуса соединиться съ корпусомъ Графа Палена.

Я прошу читателей взглянуть на подробный планъ окрестностей Варшавы. Гвардейскій корпусъ расположенъ при Черномъ Лѣсѣ, правымъ флангомъ къ оному, а лѣвымъ чрезъ большую дорогу изъ Надаржина въ Рашинъ ведущую. Гренадерскій корпусъ стоитъ впереди гвардіи при рѣчкѣ, текущей мимо деревни Валендовъ, а впереди лежащій лѣсъ занимаемъ бригадою карабинеровъ. Фельдмаршалъ предполагаетъ, что непріятель, выступивъ ночью изъ Варшавы, можетъ итти черезъ Слузѣвецъ, Емелинъ, Домбровку, Ивично, Нову Волю и Янчевице, на Цломинь и Волицу, и такимъ образомъ разрѣзать армію на двое, прежде чѣмъ она успѣетъ соединиться.

Я возразилъ ему такъ: 1) непріятель не можетъ предпринять такого движенія, не бывъ открытъ нашими передовыми постами, занимающими все пространство, отъ Виланова, чрезъ Слузѣво и Слузѣвецъ, до Ракова; ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ стоятъ сильные Казачьи посты, имѣя еще далѣе впереди пикеты. Во 2) непріятель долженъ пройти болѣе 20 верстъ, прежде чѣмъ достигнетъ деревни Волицы, между тѣмъ какъ корпусъ Гренадерскій, пройдя 2 версты, а Гвардейскій 4, соединенно атакуютъ его предъ Волицею, и будутъ только въ 3 верстахъ отъ Палена, или лучше сказать, вся армія соединится на высотахъ между Рашинымъ и Волицею. Въ 3) непріятель, встрѣтившись, наконецъ, со всею Россійскою соединенною арміею, будетъ неминуемо совершенно разбитъ, и уже не можетъ возвратиться въ Варшаву, которая должна пасть, не имѣя защитниковъ.

Смотря на карту, всякой удостовѣрится въ неоспоримости моихъ доводовъ. Но Фельдмаршалъ ни въ чемъ не соглашается со мною. Онъ въ безпрестанномъ опасеніи, изнуряется, спитъ не раздѣваясь, въ мундирѣ, и всѣхъ почти насъ сводитъ съ ума своими пустыми заботами. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ совершенной неспособности его командовать арміею. Вездѣ онъ видитъ, что его обходитъ непріятель, хотя былъ бы вдвое слабѣе насъ. Онъ всегда предполагаетъ непріятеля и быстрѣе и предпріимчивѣе, и потому без-

престанно боится съ его стороны нападенія. Боже избави насъ отъ малѣйшей неудачи! Я увѣренъ, что тогда онъ до того потеряется, что опять прикажетъ арміи отступить за Вислу, хотя бы надлежало совершать отступленіе до самаго Осѣка.

Сего же числа, подъ вечеръ, получено, чрезъ перемечтиковъ, извѣстіе, что подтвердилось и донесеніемъ Барона Розена, полученнымъ чрезъ Карчевъ, что мятежники, въ числѣ 8-ми полковъ пѣхоты, 8-ми полковъ кавалеріи и 10-ти ротъ артиллеріи, перешли въ Прагу. Разговаривая о семъ съ Фельдмаршаломъ, я сказалъ свое мнѣніе, что какъ кавалерія мятежниковъ въ Варшавѣ существовать не можетъ, то вѣроятно, что они, оттѣснивъ Розена къ Бресту Литовскому, постараются собрать всевозможное продовольствіе съ Воеводства Подлясскаго, и потомъ возвратятся въ Варшаву, для чего мы и должны, не дождавшись ихъ возвращенія, всѣми силами подступить къ сему городу.

«Какъ, намъ подступить и тамъ оставаться?» спросилъ Фельдмаршалъ.

«Да, Ваше Сіятельство, подступить и атаковать безъ всякаго замедленія.»

«Безъ Крейца и Ридигера я ничего не предприму.»

«Крейцъ не можетъ прибыть ранѣе 10-ти дней, а Ридигера вовсе нельзя къ намъ присоединить; ибо, въ противномъ случаѣ, Ружицкій съ своимъ отрядомъ явится на сообщеніяхъ нашихъ. Въ продолженіи этихъ 10-ти дней Розенъ можетъ быть разбитъ совершенно, и Ромарино возвратится въ Варшаву съ богатымъ продовольствіемъ для арміи мятежниковъ. Вотъ, если бы у насъ былъ мостъ съ крѣпкимъ тетъ де пономъ въ Гурѣ-Кальваріи, то непріятель не отважился бы на поискъ противъ Розена, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, а теперь никто не мѣшаетъ ему распространиться своими партіями и до Люблина, чтобы въ семъ городѣ разстроить все продовольствіе Ридигера.» Къ сему присовокупилъ я, что, имѣя мостъ въ Гурѣ-Кальваріи, Розену не было бы надобности отступать на Брестъ Литовскъ, достаточно охраняемый 8-ю пѣхотною дивизіею, а на Гуру-Кальварію, чрезъ которую можно бъ было или подкрѣпить его, или усилить его корпусомъ нашу армію, на случай нападенія на Варшаву.

Сей разъ Фельдмаршалъ понялъ справедливость моихъ представленій, однако же ни на что не рѣшился, говоря, что у него нѣтъ

10 т. человѣкъ. Не менѣе того приказалъ два понтонныхъ отдѣленія перевесть изъ Мщонова въ Тарчинъ, по направленію къ Гурѣ; но трудно мнѣ будетъ упросить его, чтобъ позволилъ туда отправить бригаду пѣхоты для построенія тетъ де пона, на правомъ берегу Вислы, противъ Гуры.

12-го Августа. Непріятель хотѣлъ сдѣлать фуражированіе, и для сего выслалъ два полка кавалеріи, четыре батальона пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ артиллеріи. Вскорѣ занялъ онъ и деревню Раковъ. Атаманской, 5-й Черноморской и Грекова 5-го Казачіе полки, подкрѣпленные 2-мя орудіями, атаковали непріятеля съ такою быстротою, что онъ принужденъ былъ скрыться подъ самыя городскія батареи, не успѣвъ сдѣлать никакихъ запасовъ и потерявъ 40 человѣкъ убитыми и 32 плѣнныхъ. По первому рапорту о сей стычкѣ, Фельдмаршалъ еще болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи, что непріятель точно имѣетъ намѣреніе обойти насъ; для чего онъ и приказалъ корпусу Палена перейти на правый флангъ Графа Витта къ с. Малые Фаленты, а Гренадерскому корпусу расположиться тамъ, гдѣ стоялъ прежде Паленъ, около деревни Волицы.

Бездѣйствіе наше столь пагубно для насъ, что о томъ поговариваютъ въ арміи съ неудовольствіемъ. Непріятель, видя, что мы ничего не предпринимаемъ, рѣшился, какъ выше сказано, перевесть половину своей арміи на правый берегъ Вислы, а по донесеніямъ видно, что онъ имѣетъ предметомъ фуражированіе и снабженіе Варшавы продовольствіемъ. Розенъ, съ корпусомъ около 18 т. человѣкъ подъ ружьемъ, смотритъ на сіе равнодушно; ибо имѣетъ отъ Фельдмаршала повелѣніе быть всегда $1\frac{1}{2}$ перехода отъ непріятеля и, въ случаѣ его наступленія, уклоняясь отъ боя, отступать, хотя бы до Бреста Литовскаго. Вотъ до какой степени унижаютъ духъ нашихъ солдатъ и ихъ предводителей: приказываютъ имъ отступать предъ мятежниками безъ боя!

Съ прибытія нашего въ Надаржинъ, Фельдмаршалъ два раза собирался обозрѣвать расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій, но пріѣзжалъ на передовые посты въ то время, когда начинало уже смеркаться, и нельзя было ничего видѣть. Не менѣе того каждый разъ онъ дѣлалъ свое замѣчаніе: «Ils se sons fortifiés jusqu'aux dents, ce sera difficile de les forcer.»

На что однажды я ему сказалъ:

«Ваше Сіятельство! Не могутъ они съ успѣхомъ защищать столь пространныхъ укрѣпленій, не зная пункта нашей атаки, да къ тому же противъ Русскаго штыка ничто устоять не можетъ.» Сіе послѣднее замѣчаніе онъ принялъ съ негодованіемъ.

«Да, сударь! я это знаю изъ опыта, однако же надобно быть осторожнымъ.»

13-го 14 го и 15-го Августа. Фельдмаршалъ находится въ нерѣшимости, что дѣлать съ корпусомъ Ридигера. Раморино, перешедшій Вислу въ Прагѣ, удерживаетъ два нашихъ корпуса: Розена и Ридигера. Первому предписано быть всегда въ одномъ переходѣ и далѣе отъ непріятеля, 2-му, до дальнѣйшей развязки движенія Раморино, приказано охранять мосты свои при Гурѣ.»

Наконецъ, 16-го Августа, послѣ 3-хъ часовъ толкованія, рѣшено поручить Герстенцвейгу построить мостъ при Гурѣ Кальваріи. Но при семъ Фельдмаршалъ изъявилъ громкое опасеніе, чтобы непріятель не послалъ по лѣвому берегу Вислы, чрезъ Езерню 50 баталіоновъ, для истребленія при Гурѣ Герстенцвейга, которому дана только бригада егерей и бригада кавалеріи съ ротою артиллеріи. На сіе я возразилъ: «Ваше Сіятельство опасаетесь, чтобъ не истребили Герстенцвейга въ то время, когда онъ совершенно закрытъ положеніемъ нашей арміи, а предполагаете возможнымъ для непріятеля послать такой сильный отрядъ, который подвергается опасности, не только никогда не возвратиться въ Варшаву, но и быть загнаннымъ въ Вислу. Позвольте спросить, Ваше Сіятельство: если бъ Вы командовали въ Варшавѣ, то послали бы такой отрядъ къ Гурѣ-Кальваріи, когда предъ Вами стоитъ сильная армія, угрожающая Варшавѣ нападеніемъ?»

«Нѣтъ!» отвѣчалъ онъ.

«Такъ почему же полагаете Вы, что непріятель сдѣлаетъ такую грубую ошибку?»

«Да онъ съумасшедшій, онъ на все способенъ.»

«Дорого бы онъ заплатилъ за такое съумасшествіе,» сказалъ я, — и прекратилъ сей разговоръ, замѣтивъ, что Фельдмаршалъ совсѣмъ смѣшался.

При всемъ томъ я не отвѣчаю, чтобы онъ завтра не объявилъ опять страннаго мнѣнія, что непріятель можетъ итти изъ Варшавы вдоль

берега къ Гурѣ-Кальваріи, выставя намъ не только свой правый флангъ, но и тылъ во время сего движенія. Вообще я замѣтилъ, что Фельдмаршалъ возвращается иногда мыслію къ такой вещи, которая и неудобоисполнима, и даже невѣроятна, вопреки всѣхъ простыхъ правилъ войны и даже тактики, неоднократно мною ему доказанныхъ. Онъ, какъ говорятъ Французы, il a des idées fixes.

19-го Августа. Между 15-мъ и 19-мъ Августа прибылъ къ арміи Крейцъ съ 14 баталіонами пѣхоты, 10-ю эскадронами кавалеріи, линейнымъ и лейбъ-гвардіи Черноморскимъ Казачьимъ полками. Ожидали еще, что между 22 и 24 числами подойдутъ 2 бригады пѣхоты отъ Генерала Ридигера. Съ присоединеніемъ всѣхъ сихъ войскъ армія подъ Варшавою возрасла до 80 т. и болѣе, въ томъ числѣ до 15 т. кавалеріи. Сверхъ того находились на лѣвомъ же берегу Вислы: 1) При переправѣ черезъ Вислу у Осѣка 1 и 5-й егерскіе полки и 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи при 2-хъ эскадронахъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, и Казанскій драгунскій полкъ. 2) Въ Калишѣ отрядъ Кнорринга: изъ лейбъ-гвардіи Подольскаго кирасирскаго, лейбъ-гвардіи уланскаго Цесаревича, и Тверскаго драгунскаго полковъ. 3) Въ Лодзѣ, подъ командою Лесовскаго, одинъ баталіонъ 3-го егерскаго и 4 эскадрона Павлоградскаго гусарскаго. 4) Въ Ловичѣ подъ командою Генералъ-Маіора Притвица, 2-й морской полкъ, два эскадрона Павлоградскаго гусарскаго и 2-й саперный баталіонъ. 5) Въ Надаржинѣ, на случай движенія къ Рашину, долженъ былъ оставаться 6-й егерскій полкъ.

Теперь уже не оставалось ни какой причины отлагать нападенія на Варшаву открытою силою: ибо удаленіе корпуса Розена, очевидно доказывало невозможность облечь сей городъ въ такой мѣрѣ, чтобы не допустить въ него подвозъ съ продовольствіемъ; а съ нашей стороны началъ оказываться недостатокъ въ фуражѣ, возрастающій ежедневно, такъ что за онымъ ходили уже за 25-ть верстъ и за 30-ть.

Я представилъ о семъ Фельдмаршалу, и онъ объявилъ желаніе, чтобы каждый изъ Генераловъ Генеральнаго Штаба подалъ на письмѣ свое мнѣніе, съ которой стороны и какимъ образомъ атаковать Варшаву. Для сего приглашены были: я, Нейдгардтъ, Князь Горчаковъ, Денъ и Генералъ-Маіоръ Шильдеръ. 2, или 3, дня спустя, каждый изъ насъ представилъ свое мнѣніе.

Фельдмаршалъ, я и Нейдгардтъ были того мнѣнія, чтобы атаковать со стороны Мокотова. Прочіе Генералы предлагали атаковать со стороны Воли, производя побочное нападеніе отъ Мокотова. Но когда, въ продолженіи сужденій нашихъ, я ближе разсмотрѣлъ карту и большой, весьма подробной, планъ Варшавы, и выслушалъ доводы, приводимые Княземъ Горчаковымъ, то въ ту же минуту склонился на его сторону, съ тою только отмѣною, чтобъ ограничиться намъ нападеніемъ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, на что Горчаковъ, Денъ и Шильдеръ согласились со мною. Фельдмаршалъ и Нейдгардтъ остались при своемъ прежнемъ мнѣніи, атаковать со стороны Мокотова. Фельдмаршалъ упирался еще на томъ, что они насъ отобьютъ отъ Варшавы; что мы, соединившись съ Ридигеромъ, сохранимъ свободное отступленіе къ мостамъ при Гурѣ. Вотъ до какой степени опасался онъ всегда неудачи, и должно сказать, что при всякихъ рѣшительныхъ мѣрахъ онъ приступалъ къ нимъ со страхомъ.

Между тѣмъ я, Нейдгардтъ и Горчаковъ каждый день выѣзжали на обозрѣніе, чтобы лучше ознакомиться съ мѣстоположеніемъ и всѣми обстоятельствами. Въ лагеряхъ нашихъ производились практическія ученья, какъ штурмовать валы; при семъ я совершенно убѣдился, что предложенныя Фельдмаршаломъ складныя лѣстницы никуда не годились; ибо, по своей тонкости, весьма часто ломались. Изъ всего извлечена только та польза, что войска пріучились штурмовать съ нѣкоторымъ порядкомъ.

23-го Августа. Назначенъ общій военный совѣтъ изъ всѣхъ Корпусныхъ Командировъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Въ томъ участвовали: Великій Князь, Князь Щербатовъ, Князь Шаховской, я, Графы Паленъ и Виттъ, Крейцъ, Бистромъ, Нейдгардтъ, Князь Горчаковъ и Денъ.

Фельдмаршалъ предложилъ вопросы:

1) Атаковать ли укрѣпленную Варшаву, и 2) съ какой стороны?

На 1-й вопросъ всѣ единогласно положили мнѣніемъ: атаковать открытою силою, ибо не предвидится иначе кончить войну.

На 2-й вопросъ мнѣнія были различны. Первое состояло въ томъ, чтобъ сдѣлать ложное нападеніе на Волю, а главными силами атаковать со стороны Мокотовской заставы. Второе, чтобы

сдѣлать ложныхъ два нападенія со стороны Повонзокъ и Мокотова, наканунѣ дѣйствительной атаки, а потомъ всѣми силами съ разсвѣтомъ другаго дня ударить на Іерусалимскую заставу. Третье было, чтобы безъ всякихъ ложныхъ нападеній прямо вести атаку между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, принимая Волю за главный пунктъ атаки.

Съ 1-мъ мнѣніемъ, которое предложилъ Нейдгардтъ, никто не согласился, кромѣ Крейца, который нѣсколько склоненъ былъ на оное. Со 2-мъ, Князя Горчакова, согласились Крейцъ, Бистромъ и Князь Шаховской. Съ 3-мъ, предложеннымъ мною, тотчасъ согласились Графъ Паленъ, Великій Князь, а потомъ пристали къ оному Виттъ, Щербатовъ и Денъ, еще не обнаружившіе опредѣлительно свои мнѣнія.

По выслушаніи всѣхъ насъ, Фельдмаршалъ сказалъ: «Какъ большинство голосовъ находится на сторонѣ 3-го мнѣнія, то и я долженъ сказать, что это всегда была и моя мысль (чего, однако же, изъ предыдущаго невидно), и рѣшился привести оное въ исполненіе 25-го числа.» Между тѣмъ нѣкоторыя распоряженія были тутъ же рѣшены, какъ то: чтобы, для облегченія солдатъ, итти намъ въ штурмъ въ однихъ мундирахъ безъ ранцевъ, и опредѣлить диспозицію къ движенію, для предварительнаго занятія мѣстъ, откуда двинуться всѣмъ на приступъ.

24-го Августа. Къ вечеру главная квартира пришла въ д. Влохи. На проѣздѣ черезъ Рашинъ полученъ былъ отвѣтъ отъ Круковецкаго, главы мятежнаго Правительства, что онъ не можетъ войти въ переговоры безъ рѣшенія Сейма; при чемъ употребилъ даже довольно дерзкія выраженія. Послѣ сего всѣ надежды обратить мятежниковъ къ покорности исчезли. Мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу Польши.

Все, что происходило 25 и 26-го Августа, довольно объяснено мною въ приложенномъ у сего рапортѣ моему Главнокомандующему. Подробные рапорты прочихъ Корпусныхъ Командировъ, поступившіе позднѣе, дали возможность Флигель-Адъютанту, Полковнику Чевкину (которому поручилъ Фельдмаршалъ написать реляцію), составить безпристрастное и подробное описаніе о семъ достопамятномъ въ военныхъ лѣтописяхъ штурмѣ. Но когда оное поступило на разсмотрѣніе Фельдмаршала, то сей, съ свойственнымъ ему самолюбіемъ и завистію вообще ко всѣмъ, хотя нѣсколько отличающимся, людямъ,

не могъ перенести того, что было сказано въ описаніи о другихъ достойныхъ Генералахъ, и выключилъ изъ онаго цѣлыя статьи, а инымъ далъ совсѣмъ другой оборотъ (искаженная Фельдмаршаломъ реляція Варшавскаго приступа напечатана была при Русскомъ Инвалидѣ).

Такимъ образомъ и на мой счетъ онъ сказалъ, будто бы, во время дѣйствія 26-го Августа, посылалъ ко мнѣ повелѣнія, которыхъ я, какъ честный человѣкъ могу сказать, никогда не получалъ.

Сдавъ мнѣ, 26-го числа, команду надъ арміею, онъ приказалъ мнѣ объявить, чрезъ Полковника Муханова, что армія въ моихъ рукахъ, и онъ предоставляетъ мнѣ дѣйствовать по моему усмотрѣнію.

Когда штурмъ окончился такъ счастливо и такимъ блистательнымъ образомъ, то легко Фельдмаршалу приписывать себѣ все, что угодно; но если бы штурмъ былъ неудаченъ, то что сдѣлали бы со мною? Назвали бы измѣнникомъ, и Фельдмаршалъ первый бы сложилъ всю вину на меня. Но теперь я душевно спокоенъ, призывая въ свидѣтели 80 т. человѣкъ. Всѣ Генералы и войска вообще видѣли меня впереди, переходящаго отъ одной колонны къ другой. Совѣсть моя не только ни въ чемъ меня не упрекаетъ, но даетъ мнѣ право гласно объявить предъ всѣми, что я въ полной мѣрѣ исполнилъ мой долгъ, какъ Начальникъ Главнаго Штаба арміи, и всѣ обязанности, на мнѣ лежащія, особенно въ ту минуту, когда Фельдмаршалъ, получивъ сильную контузію, сдалъ мнѣ начальство надъ арміею, съ коею, по благости Божіей, я овладѣлъ 26-го числа всѣми передовыми укрѣпленіями и городскимъ валомъ Варшавы.

Покойный И. И. Графъ Дибичъ-Забалканскій не нашелъ бы довольно словъ, чтобъ возблагодарить меня, если бъ я столь достойно замѣнилъ его въ столь рѣшительный часъ. Но Графъ Паскевичъ-Эриванскій ни слова мнѣ не сказалъ, когда, послѣ сраженія, я къ нему явился, 27-го числа, точно какъ будто бы онъ самъ командовалъ арміею наканунѣ, а я тутъ былъ совсѣмъ лицо побочное.

При моемъ появленіи первая мысль его была: поскорѣе отдать въ приказѣ по арміи, что онъ по прежнему вступаетъ въ командованіе оною. Но это было уже отъ 27 Августа.

Къ сему я долженъ еще присовокупить, что если бъ не случилось съ Фельдмаршаломъ несчастія, и въ то время, когда непріятель

сильно атаковалъ нашъ правый флангъ при Іерусалимской заставѣ, то Паскевичъ, безъ всякаго сомнѣнія, не атаковалъ бы непріятельскихъ редутовъ, изъ опасенія быть взятымъ въ правый флангъ, а можетъ быть приказалъ бы и отступить. Подобное сему случилось и 25 го числа, въ день, въ который можно бы было взять Варшаву гораздо съ меньшею потерею, нежели 26-го числа. Около 3 часовъ по полудни показался непріятель на обѣихъ нашихъ флангахъ. Вмѣсто того, чтобъ въ то же мгновеніе подвинуть впередъ многочисленную нашу и храбрую кавалѐрію съ конною артиллеріею, разгромить непріятеля пушечными выстрѣлами и всѣми силами ударить на него въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ повелъ я атаку 26-го числа, Фельдмаршалъ остановилъ все движеніе войскъ и ограничился одною пальбою изъ орудій, приказавъ въ то же время собраться военному совѣту изъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, въ которомъ находился и я съ Генералъ-Квартирмейстеромъ. Какъ въ подобныхъ совѣтахъ говорятъ обыкновенно много пустаго, то и въ настоящемъ потеряно было отъ того много времени, такъ что наконецъ рѣшили тѣмъ, чтобъ отложить нападеніе до другаго дня; а какъ Нейдгардтъ заболѣлъ, то я былъ вынужденъ диктовать Генералъ-Маіору Данненбергу диспозицію на 26 число, которую Фельдмаршалъ вполнѣ одобрилъ, сдѣлавъ только малое измѣненіе, по предложенію Графа Палена, касательно его корпуса до атаки 26 го числа.

Отъ вышеизложеннаго обстоятельства послѣдовало, что непріятель, 26 числа, противупоставилъ намъ отпоръ гораздо сильнѣйшій и упорнѣйшій, нежели 25-го числа; ибо непріятель видѣлъ опредѣлительно стремленіе и направленіе главныхъ силъ нашихъ, а потому въ продолженіи 24-хъ часовъ времени (пока продолжалось наше бездѣйствіе и безполезные переговоры съ мятежниками) онъ сосредоточилъ всѣ свои силы и всю полевую артиллерію между Краковскимъ и Калишскимъ шоссе.

Зная слабую сторону Фельдмаршала, я могу сказать съ полною увѣренностію, что онъ или отложилъ бы атаку до слѣдующаго дня (27-го Августа), или, если бы вздумалось сказать кому либо изъ плѣнныхъ, что Раморино съ корпусомъ прибылъ въ Варшаву, то вовсе отступилъ бы отъ сего города.

Всего смѣшнѣе (и что доказываетъ коварное расположеніе ко мнѣ Паскевича) есть то, что, написавъ краткую реляцію о сраженіяхъ

25 и 26 чиселъ къ Императору, онъ не показалъ мнѣ даже содержанія оной, потому и заключаю, что оная наполнена ложью, и что совѣсть его въ отношеніи ко мнѣ не совсѣмъ чиста. Въ этой краткой реляціи Фельдмаршалъ ни слова не упоминаетъ о Графѣ Толѣ, какъ будто даже его не было и въ арміи.

27-го Августа. Главная квартира перешла въ Мокотовское предмѣстье. Фельдмаршалъ расположился въ Бельведерскомъ дворцѣ. Между тѣмъ чрезъ посредство Генералъ-Маіора Берга продолжались переговоры съ мятежнымъ корпусомъ Рыбинскаго, сдѣлавшагося Главнокомандующимъ на мѣсто Малаховскаго. Дошло, наконецъ, до того, что Рыбинскій соглашался отдать намъ Модлинскую крѣпость, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ заключить перемиріе на 6-ть недѣль и назначить ему за демаркаціонную линію правый берегъ Пилицы съ округами Вѣлунскимъ и Пётрковскимъ, а въ Воеводствѣ Люблинскомъ рѣку Вепрь. Фельдмаршалъ согласился на все сіе, и чтобы склонить всѣхъ насъ на свое мнѣніе, приводилъ причины самыя смѣшныя и неосновательныя. На примѣръ, онъ говорилъ намъ: «Если не имѣемъ Модлина, то армія наша должна умереть съ голоду.» Какъ будто бы въ Модлинѣ находились всѣ запасы наши.

Въ самомъ же дѣлѣ Фельдмаршалъ очень опасался сосѣдства Модлина, воображая, будто отъ этой крѣпости пути нашего продовольствія (то есть, дороги отъ Осѣка и Бреста-Литовскаго) находятся въ опасности.

Такъ какъ я и Нейдгардтъ разсматривали выгоды обладанія Модлинымъ совсѣмъ съ иной стороны, то, чтобы не спорить, мы очень обрадовались, что Фельдмаршалъ, хотя по другимъ причинамъ, нашелъ необходимымъ имѣть Модлинъ въ своей власти.

Должно при семъ сказать, что Великій Князь одинъ спорилъ противъ насъ 3-хъ, да и время показало, что онъ нѣкоторымъ образомъ былъ правъ: ибо мятежники обманули бы насъ.

Таковые переговоры продолжались дней 10-ть, и наконецъ, когда уже было рѣшено заключить договоръ, пришло извѣстіе о разбитіи Раморино и прогнаніи корпуса въ Австрійскую Галицію при Завихвостѣ. Фельдмаршалъ тотчасъ послалъ своего Адъютанта Бутурлина къ Генералъ-Маіору Бергу съ приказаніемъ прекратить всѣ переговоры и поспѣшить возвращеніемъ въ Варшаву.

Слѣдующіе переговоры между нами и мятежниками, можно сказать, основаны были не на искренности, а каждая сторона хотѣла только выиграть время: мы, чтобъ имѣть возможность присоединить къ главной арміи большую часть корпуса Розена отъ Завихвоста; мятежники, чтобы скрыть отъ насъ нѣсколько переходовъ и ускользнуть чрезъ Вислу въ Краковское Воеводство, не отдавъ намъ Модлина.

13-го Сентября. Сіе заключеніе опрaвдалось самыми событіями: 13-го числа получено извѣстіе, что непріятель построилъ на Вислѣ мосты выше Плоцка и уже началъ переправляться. Графъ Паленъ съ своимъ корпусомъ посланъ усиленнымъ походомъ, черезъ Сохачевъ и Гомбинъ, къ Добржину, пункту непріятельской переправы. Едва лишь появились Казаки, непріятель тотчасъ отступилъ на правый берегъ и, снявъ мосты, спустилъ ихъ къ Плоцку. Сіе побудило Фельдмаршала, оставя въ Варшавѣ одну дивизію пѣшей гвардіи съ гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, со всѣми прочими войсками итти къ Модлину и, переправясь чрезъ Вислу при Окунинѣ, продолжать путь къ Плоцку, въ слѣдъ за отступающимъ туда непріятелемъ. Для наблюденія же за Модлинымъ оставленъ быеъ Генералъ-Лейтенантъ Головинъ

18-го Сентября. Фельдмаршалъ получилъ отъ Палена увѣдомленіе, что непріятель, вторично построивъ мосты при Вроцлавкѣ, переправилъ уже черезъ Вислу значительную часть своихъ войскъ. Въ слѣдствіе сего Паленъ выступилъ къ Гостинину и спѣшилъ на встрѣчу непріятеля. Тутъ-то Фельдмаршалъ немало перепугался, усмотрѣвъ свою ошибку, что ослабилъ Графа Палена, отобравъ отъ него 3-ю гренадерскую дивизію, коей онъ приказалъ итти на правый берегъ Вислы, для соединенія съ главною арміею; но я сталъ успокоивать его тѣмъ, что, по моему мнѣнію, непріятель ни какъ не отважится перейти за Вислу, чтобъ пробраться въ Краковское воеводство; ибо на семъ пути, не имѣя никакого продовольствія и тѣснимый, съ одной стороны, Графомъ Паленомъ, съ другой могущимъ встрѣтить его Ридигеромъ (ибо дѣла съ Розицкимъ были уже окончены), сей корпусъ мятежниковъ будетъ совершенно уничтоженъ.

На сіе Фельдмаршалъ предложилъ мнѣ закладъ объ 10-ти червонцахъ.

«Нѣтъ мало,» отвѣчалъ я, «готовъ на 100.»

«Хорошо!» сказалъ Фельдмаршалъ.

Между тѣмъ я предложилъ ему Походнаго Атамана Власова со всѣми Козачьими полками, усиленнымъ переходомъ направить къ мѣсту непріятельской переправы, а Крейца съ войсками 2-го корпуса туда же чрезъ Плоцкъ.

20-го Сентября. По прибытіи въ Раціонзъ, получено извѣстіе, что мятежники 18-го числа возвратились опять на правый берегъ Вислы, бросивъ мостъ, коимъ овладѣлъ Паленъ, который и былъ уже въ готовности 19-го числа переправиться и итти въ слѣдъ за непріятелемъ, отступившимъ чрезъ Липно къ Рыпину. Новыя опасенія со стороны Фельдмаршала, что мятежники пойдутъ на Литву; по сему случаю послалъ онъ офицеровъ Генеральнаго Штаба на Шренскъ и къ Прусской границѣ отыскивать и развѣдывать о дѣйствительномъ направленіи мятежниковъ. Онъ только и говоритъ: «Надобно взять крѣпкую позицію на этой рѣкѣ,» указывая на карту.

«Нѣтъ въ томъ надобности,» отвѣчалъ я. «Атаманъ съ Козаками, подкрѣпленный корпусомъ Крейца, достаточны, чтобъ заставить бѣжать непріятеля безъ оглядки, и вы завтра же узнаете, что мятежники вошли въ Прусскія границы.»

Подъ вечеръ сего числа прибылъ фельдъегерь, привезшій Высочайшій приказъ объ увольненіи меня по моей просьбѣ, отъ должности Начальника Главнаго Штаба дѣйствующей арміи. Радость моя превосходила всякое описаніе, что избавлюсь, наконецъ, отъ такого человѣка, съ которымъ ни въ чувствахъ, ни въ понятіяхъ въ военныхъ дѣлахъ, никогда не могъ бы сойтись. Я отъ глубины сердца благодарилъ Бога, что даровалъ мнѣ столько силъ и терпѣнья, что я могъ выдержать все это до послѣдняго часа.

21-го Сентября. Откланивался у Фельдмаршала. Онъ сдѣлалъ мнѣ нѣкоторыя привѣтствія, не съ душевнымъ чувствомъ, но съ приличіемъ, и простою учтивостію вынужденными. Я пошелъ на квартиру приготовляться скорѣе къ отъѣзду.

Отправляясь теперь изъ арміи, я могу сказать по самой совѣсти, что исполнилъ свой долгъ, по званію моему, какъ истинный слуга Государя и Отечества, пренебрегая всѣми неудовольствіями, которыя я встрѣчалъ на каждомъ шагу, со времени командованія арміею Паскевича, и, не смотря на разстроенное свое здоровье, я исполнялъ всегда свой долгъ съ усердіемъ; скажу еще болѣе, былъ одинъ изъ

тѣхъ, которые возставали противъ мнѣній Фельдмаршала, не сообразныхъ ни съ обстоятельствами, ни съ духомъ войскъ нашихъ, чрезъ что весьма часто отвращалъ его отъ такихъ намѣреній, которыя бы послужили къ совершенной пагубѣ арміи. Въ семъ я могу сослаться на Генерала Нейдгардта, Князя Горчакова, Графа Палена и Князя Щербатова, которые убѣдительно просили меня не покидать Фельдмаршала, не смотря на ежедневно встрѣчаемыя мною съ нимъ неудовольствія. Во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ я былъ впереди всегда, чтобъ лично удостовѣриться о настоящемъ положеніи дѣлъ; въ семъ ссылаюсь на Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ арміи, которые всѣ знали меня въ лицо и во всѣхъ случаяхъ показывали ко мнѣ полную довѣренность. Одного моего слова въ день битвы достаточно было, чтобъ воспламенить войска, мимо которыхъ я проѣзжалъ.

Время покажетъ истину моихъ словъ, а потому и не нахожу надобности приводить тому здѣсь примѣры.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

РАПОРТЪ ГРАФА ТОЛЯ ГРАФУ ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ 1831 ГОДА, АВГУСТА 29, № 515.

Когда Ваше Сіятельство 23-го числа сего мѣсяца, въ совѣтѣ Гг. первенствующихъ Генераловъ, опредѣлить изволили атаковать открытою силою укрѣпленный лагерь мятежниковъ при г. Варшавѣ и назначали для сего 25-е число, Ваше Сіятельство изволили мнѣ, въ началѣ сраженія, приказать, чтобъ я находился при лѣвой атакѣ и содѣйствовалъ Графу Палену въ исполненіи Вашихъ предположеній. Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Крейцъ, завѣдывая правою атакою, около 8-ми часовъ утра овладѣлъ 2-мя редутами. Вскорѣ послѣ сего и Графъ Паленъ взялъ на штыкахъ ближайшій отъ него редутъ, съ весьма незначительною потерею, Ревельскимъ полкомъ и 2-мя баталіонами 3 и 4 егерскихъ, имѣя въ резервѣ 2 баталіона Принцевъ Прусскихъ, Вильгельма и Карла, полковъ и одинъ баталіонъ 5-го карабинернаго, всѣ подъ начальствомъ Лидерса. Гарнизонъ сего редута былъ почти весь истребленъ; человѣкъ до 80 взято въ плѣнъ и всѣ 4 орудія подбиты. Послѣ сего лѣвой атакѣ предстояло овладѣть важнымъ укрѣпленіемъ — Волею. Сей пунктъ обороняемъ былъ 5-ю непріятельскими баталіонами 8-го и 10-го линейныхъ полковъ и 12 орудіями артиллеріи, подъ начальствомъ Бригаднаго Генерала Совинскаго, которыя, не имѣя вообще никакого подкрѣ-

пленія, по видимому, опредѣлены были или побѣдить, или умереть. Графъ Паленъ приказалъ подвинуться къ Волѣ съ лѣвой стороны на картечный выстрѣлъ 32-мъ орудіямъ, а съ правой повелъ я 16-ть батарейныхъ орудій Генералъ-Маіора Федоренки, на такое же разстояніе, для подкрѣпленія съ южной стороны, и въ то же время подвинулъ конную № 1 роту Полковника Паскевича на $^{1}/_{2}$ картечный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Въ сіе время Графъ Паленъ устроилъ пѣхотныя колонны къ атакѣ и приказалъ имъ итти на приступъ, подъ покровительствомъ сосредоточеннаго и смертоноснаго огня нашей артиллеріи. Генералъ-Маіоръ Лидерсъ первымъ повелъ 2 баталіона 3 и 4 морскихъ полковъ и взошелъ на валъ, но тутъ встрѣтили храбрые морскіе баталіоны 2-й внутренній валъ, изъ за котораго мятежники осыпали ихъ градомъ пуль и картечи. Садъ, впереди сего вала находящійся, далъ нашимъ возможность удержаться внутри сего укрѣпленія и время подойти резерву, которому Паленъ приказалъ немедленно подкрѣпить Лидерса. Гренадерскіе полки Князя Суворова, Астраханскій и 6-й карабинерный, подъ командою Генералъ-Маіора Мартынова 2-го, взошли на первый валъ, подъ градомъ пуль, и бросились къ внутреннему окопу, но встрѣтили тутъ тогда иное сопротивленіе, при чемъ Генералъ-Маіоръ Мартыновъ сильно раненъ пулею въ глазъ. Въ самое сіе время Ваше Сіятельство, усмотрѣвъ упорную борьбу мятежниковъ, приказали Барону Крейцу отдѣлить часть войскъ отъ его корпуса, для атакованія укрѣпленія Воли съ южной и восточной стороны. Между тѣмъ артиллерія наша должна была прекратить огонь, чтобъ не бить своихъ, уже ворвавшихся въ укрѣпленіе. Генералъ-Маіоръ Бергъ съ 2-мя баталіонами стараго и новаго Ингерманландскаго полковъ и 4-мя орудіями подвигался правѣе Воли, чтобъ отрѣзать всякое отступленіе гарнизону сего сильнаго укрѣпленія. Я подвинулъ всѣ 10-ть орудій для защиты праваго фланга Генералъ-Маіора Берга со стороны города. Въ то время приспѣлъ Полковникъ Севастьяновъ съ баталіономъ 11-го егерскаго полка, и Генералъ Нейдгардтъ далъ ему направленіе къ атакѣ съ юго-восточной стороны. Въ одно и то же время Генералъ-Маіоръ Малиновскій, получивъ отъ меня приказаніе, пошелъ на приступъ съ Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ полками со стороны шоссе. Сіе сильное и соединенное подкрѣпленіе въ одно мгновеніе очутилось на валу, и непріятель прогнанъ въ послѣднее своё убѣжище, въ угловой бастіонъ и церковь, откуда

изъ оконъ, крыши и изъ сдѣланныхъ въ ближайшихъ строеніяхъ бойницъ онъ производилъ адской огонь. Тогда Графъ Паленъ послалъ еще Сибирскій гренадерскій полкъ, поддержанный полками Графа Румянцова и 5-мъ карабинернымъ подъ командою Генералъ-Маіора Буйвида, атаковать помянутый бастіонъ укрѣпленія Воли, который тотчасъ былъ взятъ, и непріятель принужденъ ограничить защиту свою въ одной церкви, въ которую наши ворвались на штыкахъ, положивъ конецъ сему отчаянному кровопролитному бою. 36-ть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 1400 плѣнныхъ и 13-ть орудій были трофеями сего блистательнаго подвига. Можно сказать, что ни одинъ мятежникъ не спасся, ибо вышедшіе изъ укрѣпленія по дорогѣ къ Варшавѣ, были или истреблены, или захвачены въ плѣнъ Генералъ-Маіоромъ Бергомъ. Сраженіе сегодня, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, кончилось взятіемъ упомянутыхъ 4-хъ укрѣпленій, какъ передоваго оплота настоящаго укрѣпленнаго лагеря мятежниковъ. Приступъ къ укрѣпленію Воли можно поставить на ряду съ блистательнѣйшими дѣйствіями сего рода. Гарнизонъ защищался отчаянно, ибо имѣлъ въ рядахъ своихъ злѣйшихъ мятежниковъ изъ Академиковъ, и главныхъ зачинщиковъ возмущенія, какъ, на примѣръ, Высоцкаго, который попалъ въ плѣнъ, находясь между ранеными. Тройной рядъ волчьихъ ямъ, ровъ почти вездѣ усаженный палисадомъ и обороняемый боковымъ огнемъ, двойной валъ и наконецъ самая церковь, превращенная въ блокгаузъ, все сіе представляло атакующимъ большія препоны, однако же ничто не устояло противъ храбрыхъ нашихъ войскъ, которыя, не смотря на осыпавшую ихъ картечь, неслись на приступъ съ невѣроятною быстротою, пренебрегая жизнію, ради сохраненія чести имени Русскаго. Потеря наша на лѣвой атакѣ не превышала 1200 человѣкъ убитыми и ранеными. Первые въ тотъ же день были похоронены, а послѣдніе, попеченіемъ Дежурнаго Генерала, призрѣны надлежащимъ образомъ. Потеря на правой атакѣ должна быть маловажна; ибо редуты далеко не представляли такихъ препятствій, какъ укрѣпленіе Воли. Вліяніе, произведенное на мятежниковъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ на ихъ укрѣпленіе, побудило ихъ къ 26-му числу выслать переговорщиковъ. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ, и хотя всѣ убѣжденія Вашего Сіятельства, употребленныя для отвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, не были взяты Президентомъ народнаго Правительства, однакоже Ваше Сіятельство изволили приказать, не возобновлять воен-

ныхъ дѣйствій до 2-го часа по полудни 26-го числа, чтобъ дать имъ время образумиться. Но какъ и къ сему времени окончательнаго и удовлетворительнаго отвѣта не послѣдовало, то Ваше Сіятельство, имѣя всѣ войска въ готовности къ бою, на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, изволили приказать начать военныя дѣйствія. Къ крайнему и общему сожалѣнію всей арміи, въ самомъ началѣ боя, Ваше Сіятельство получили сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку. Чувствуя себя не въ силахъ долѣе командовать арміею въ семъ сраженіи, Ваше Сіятельство поручили мнѣ принять начальство надъ всѣми войсками и дѣйствовать въ разумѣ данной Вами диспозиціи. *

Я немедленно разослалъ повсюду Адъютантовъ Вашего Сіятельства и моихъ съ повелѣніями по столь важному предмету. Между тѣмъ непріятель выдвинулъ въ промежутокъ своихъ укрѣпленій 50 полевыхъ орудій, по лѣвую сторону Калишскаго шоссе, а по правую поставилъ 8 орудій, противъ коихъ Князь Горчаковъ выставилъ, начиная съ лѣваго фланга отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова до праваго фланга Муравьева, болѣе 120 орудій. Спустя часъ послѣ начатія сраженія, вдругъ показался непріятель съ сильною пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею противъ праваго фланга арміи, вѣроятно, чтобъ отвлечь меня отъ настоящаго пункта моей атаки. Я приказалъ Муравьеву немедленно на него итти, и въ то же время подвинулъ, по лѣвую сторону Краковскаго шоссе, ближе къ Муравьеву 2-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи и 1-ю бригаду 3-й кирасиркой; Палену съ гвардейской легкой кавалерійской дивизіею велѣлъ прикрывать правый флангъ Муравьева, а гвардейскую егерскую бригаду поставилъ за нимъ въ резервѣ, по обѣ сто-

---

* Адъютантъ.... первый привезъ мнѣ повелѣніе Фельдмаршала, что «Главнокомандующій, будучи раненъ, приказалъ доложить вамъ, чтобъ вы приняли команду надъ арміею.» Вскорѣ за нимъ пріѣхалъ Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Чевкинъ, съ тѣмъ же отъ Фельдмаршала, прибавя, чтобы дѣйствовать согласно диспозиціи. Наконецъ около $3^1/_2$ часовъ послалъ я къ Фельдмаршалу Полковника Муханова, который и поѣхалъ съ поля сраженія въ д. Одолани съ докладомъ, что «скоро будетъ 4 часа, и прикажете ли атаковать?» Фельдмаршалъ отвѣчалъ: «Я уже сказалъ, чтобы дѣйствовать по диспозиціи. Я боленъ, отсюда командовать не могу, потому все въ его рукахъ.» Въ слѣдствіе сего я тотчасъ послалъ за Паленомъ и Крейцомъ и далъ приказаніе къ атакѣ, а Князю Горчакову, чтобъ выдвинуть всю артиллерію на картечный выстрѣлъ отъ непріятеля.

роны шоссе. Для большаго единства въ атакѣ, я поручилъ всѣ сіи войска Графу Витту. Между тѣмъ гренадерская бригада Муравьева, двинувшись быстро на непріятеля, вытѣснила его изъ редута по правую сторону шоссе, но въ слѣдъ за тѣмъ Польской гренадерской полкъ пошелъ на выручку онаго, бывъ подкрѣпляемъ кавалеріею и артиллеріею. Уже нашихъ потѣснили было назадъ, но засѣвшій на днѣ редута Самогитскій гренадерской полкъ, вышедъ внезапно изъ онаго, ударилъ во флангъ непріятеля и заставилъ его отступить съ урономъ. Тогда непріятель началъ обходить редутъ справа сильною кавалеріею. Генералъ-Адъютантъ Графъ Ностицъ встрѣтилъ его, и около часа продолжавшійся, почти равный, бой обратился наконецъ въ нашу пользу: ибо лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, подкрѣпленный лейбъ-гвардіи конно-егерскимъ и драгунскимъ полками, прогналъ непріятельскую кавалерію почти къ самой Мокотовской заставѣ. Опасаясь, чтобъ они не наткнулись на свѣжія силы непріятеля, я приказалъ кирасирамъ и гусарамъ 2-й дивизіи перейти на правую сторону Краковскаго шоссе, чтобъ были подъ рукою у Графа Ностица и могли тотчасъ его подкрѣпить.

Между тѣмъ общій фронтъ нашихъ батарей перемѣнилъ 2 позиціи, подаваясь впередъ, и нанесъ чрезвычайный вредъ непріятелю; а какъ наша артиллерія наконецъ сама подвергнулась справа продольнымъ выстрѣламъ непріятельской батареи, расположенной на Краковскомъ шоссе, то и приказалъ я конной ротѣ № 3-го Полковника Порошина выдвинуться противъ оной и стараться ее сбить. Около 4-го часа я далъ лично словесное приказаніе Гг. Корпуснымъ Командирамъ: Графу Палену и Барону Крейцу, чтобъ двинули впередъ войска свои, назначенныя къ атакѣ, а къ Муравьеву, Хилкову и Ностицу послалъ адъютантовъ съ приказаніемъ, чтобъ произвели общеѐ движеніе на непріятеля, дабы тѣмъ развлечь его вниманіе и силы. Нейдгардту я поручилъ привесть гренадерскій корпусъ и поставить его въ резервѣ за обѣими атаками, для чего и направилъ онъ Генералъ-Лейтенанта Полуектова съ 2 бригадою 2-й гренадерской дивизіи на подкрѣпленіе Крейцу, и 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи съ Княземъ Шаховскимъ, въ подкрѣпленіе графу Палену, 5 же гвардейская пѣшая бригада оставлена была при укрѣпленіи Воли, чтобъ не обнажить сего пункта. Великаго Князя просилъ я весь нашъ главный резервъ, состоящій изъ гвардейскихъ полковъ, сблизить на 1000 шаговъ отъ непріятельскихъ редутовъ.

При семъ случаѣ, держась строго воли Вашего Сіятельства, я еще разъ повторилъ Корпуснымъ Командирамъ, чтобъ на сей день ограничили дѣйствія свои занятіемъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій и главнаго городскаго вала, на которомъ непремѣнно утвердиться и прорѣзать амбразуры для обстрѣливанія города. Самъ я, въ сопровожденіи начальника артиллеріи и Дежурнаго Генерала, поѣхалъ къ Калишскому шоссе, чтобъ изъ центра нашего расположенія управлять обѣими атаками. Прежде нежели пѣхота могла приблизиться къ непріятельскимъ редутамъ, Князь Горчаковъ выдвинулъ конную роту № 4-го Полковника Житова на правый флангъ правой атаки, и въ то же время приказалъ всей артиллеріи съ фронта подойти къ непріятелю на сильный ближній картечный выстрѣлъ. Сіе исполнено было съ невѣроятною быстротою и порядкомъ. Градъ картечей изъ 80-ти орудій осыпалъ непріятельскія батареи. Крейцъ велъ двѣ атаки: его колонны подвигались впередъ бѣглымъ шагомъ. На правый редутъ, вправо отъ Калишскаго шоссе, шли 1-я бригада 11-й дивизіи подъ командою Полковника Липранди, а на 2-й редутъ (еще правѣе 1-го) направилась бригада 5-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Малиновскаго.

Въ 1/4 часа оба редута съ 8 орудіями были взяты, а непріятель сбитъ въ сады и предмѣстье Чисте, расположенные впереди городскаго вала. Между тѣмъ Паленъ двинулъ по шосе 1 карабинерную бригаду генералъ-Маіора Бригена, давъ ей въ подкрѣпленіе 2 бригаду 3 гренадерской дивизіи. Сей полкъ, ворвавшись въ предмѣстье Волю, обошелъ 2 сильныхъ редута, связанные куртиною, и овладѣлъ оными съ тыла. Здѣсь убитъ Генералъ-Маіоръ Бригенъ. Сіи редуты расположены на высотахъ, гдѣ стоятъ вѣтряныя мельницы, посему Паленъ, немедля, учредилъ на нихъ сильныя батареи, для обстрѣливанія предмѣстья Воли, которое въ самое короткое время объято было сильнымъ пламенемъ, и пожаръ сей распространился отчасти и за городской валъ.

Правѣе сей атаки шли Генералъ-Лейтенантъ Набоковъ съ остальными полками 3-й гренадерской дивизіи и, вытѣснивъ непріятеля изъ предмѣстья Воли, пробился почти до городской заставы.

По правую же сторону Крейца Муравьевъ, подкрѣпляемый Генералъ-Лейтенантомъ Полешкою, овладѣлъ между тѣмъ 4-мя редутами, довольно слабо защищаемыми непріятелемъ.

Послѣ сего можно опредѣлительно было сказать, что укрѣпленный лагерь мятежниковъ находился совершенно во власти нашей, но предстояло еще овладѣть городскимъ валомъ.

Дѣйствіе сіе сопряжено было съ большими затрудненіями: ибо надлежало проходить по узкимъ дорожкамъ чрезъ сады, заборы, рвы и дома, гдѣ даже слабый непріятель могъ съ успѣхомъ держаться противъ сильнѣйшаго, на него нападающаго. Въ такомъ положеніи дѣлъ я поручилъ Нейдгардту и Князю Горчакову направлять по необходимости раздробленныя части войскъ нашихъ.

Князь Горчаковъ, взявъ съ собою два легкія орудія, съ невѣроятнымъ искуствомъ успѣлъ провести ихъ, не смотря на всѣ препятствія, и тѣмъ облегчилъ для войскъ нашихъ средство приблизиться къ городскому валу. Между тѣмъ, по его же распоряженію, главная часть артиллеріи нашей переведена была на правый флангъ Полешки, для обстрѣливанія главнаго городскаго вала правѣе Іерусалимской заставы, около которой, распоряжая ближайшими къ нимъ войсками, много содѣйствовалъ къ овладѣнію сей заставы и былъ тутъ раненъ.

Нейдгардтъ, съ своей стороны, съ благоразумными распоряженіями и холодною храбростію, направлялъ части войскъ туда, гдѣ требовала сего необходимость. Генералъ-Лейтенантъ Обручевъ былъ равномѣрно вездѣ, гдѣ угрожала опасность, и самъ распоряжался подобраніемъ раненыхъ; для сего приняты были имъ заблаговременно всѣ мѣры. Сіи Генералы были главными помощниками моими во время сраженія, подвергая себя величайшей опасности,

Генералъ Баронъ Крейцъ и начальникъ его Штаба, Генералъ-Маіоръ Делинсгаузенъ, находились лично вездѣ, гдѣ успѣхъ атаки того требовалъ. Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Данненбергъ, артиллеріи Генералъ-Маіоръ и Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Кутузовъ, знающіе совершенно окрестности Варшавы, указывали путь атакующимъ частямъ, шедшимъ на приступъ главнаго городскаго вала.

Такимъ образомъ, когда начало смеркаться, со стороны атаки Крейца мы овладѣли уже городскимъ валомъ въ 4 мѣстахъ: правѣе Іерусалимской заставы; лѣвѣе оной и самую заставу занималъ Генералъ-Лейтенантъ Полуектовъ, влѣво отъ него Генералъ-Маіоръ Малиновскій,

а еще лѣвѣе его Полковникъ Липранди. Не подалеку отъ заставы Воли находился Князь Шаховской, а лѣвѣе его Графъ Паленъ. Сіи послѣднія двѣ атаки до самаго вечера не могли успѣть въ овладѣніи городскимъ валомъ, который въ ночи былъ оставленъ непріятелемъ.

Сраженіе продолжалось до 8-ми часовъ вечера съ большимъ упорствомъ, а потомъ мало по малу огонь началъ утихать. Предмѣстья Воля и Чисте обращены въ пепелъ. Въ ночи я собралъ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ, и далъ потребныя приказанія для встрѣчи непріятеля, отъ котораго ожидалъ отчаяннаго нападенія. Кавалерію я собралъ на правомъ флангѣ Муравьева. Половина людей должна была стоять въ ружьѣ, пока другая отдыхала, и такъ попеременно, въ продолженіи всей ночи. Сіе не относилось, однако же, до главнаго резерва арміи.

Между тѣмъ неутомимые саперы наши, 2-го, 6-го и гренадерскаго баталіона, утверждались на валу, и къ утру амбразуры на 100 орудій были уже прорѣзаны въ главномъ валѣ и орудія большею частію оставлены. Объѣзжая съ разсвѣтомъ линію передовыхъ постовъ, замѣчена мною была общая тишина въ непріятельской позиціи. Посланные разъѣзды донесли, что непріятель отступаетъ; и дѣйствительно, около 8-ми часовъ по полуночи, я получилъ отъ Вашего Сіятельства увѣдомленіе, что мятежники сдаютъ намъ Варшаву и предмѣстіе оной Прагу, и что вы назначаете гвардію для занятія города.

Быстрота наступленія нашего и нападенія между Волею и Іерусалимскою заставою имѣла послѣдствіемъ, что всѣ прочіе редуты, между сею послѣднею и заставою Мокотовскою, Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ нашелъ или слабо защищаемыми, или вовсе оставленными, равно и Генералъ-Маіоръ Штрандманъ, дѣйствовавшій на Мокотовъ, занялъ Черноморскими Козаками два редута, оставленные мятежниками, въ коихъ было 18 орудій, брошенныя косы и изломанныя ружья.

По собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ потеря наша состоитъ, убитыми: Генералъ-Маіоръ Бригенъ и Ефимовичъ, 16 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 1645 рядовыхъ. Ранеными, 6 Генераловъ: Графъ Виттъ, Баронъ Гейсмаръ, Князь Горчаковъ, Графъ Ностицъ, Генералъ-Маіоръ Мартыновъ и Зассъ, 69 Штабъ и 396 Оберъ-Офицеровъ, ниж-

нихъ чиновъ до 6 тысячъ. Потеря со стороны непріятеля несравненно болѣе: убитыми до 4 т., въ числѣ коихъ Бригадный Генералъ Совинскій, въ плѣнъ взято около 2 т., въ томъ числѣ 15 Штабъ и 65 Оберъ-Офицеровъ. Орудій непріятельскихъ взято 130, въ числѣ коихъ 2 полевыхъ единорога и множество зарядныхъ ящиковъ. Сверхъ того добровольно сдались въ Варшавѣ, по отступленіи арміи мятежниковъ, Генералъ Круковецкій, Бонтанъ, Малецкій и Полковникъ Прондзинскій (бывшій Генералъ-Квартирмейстеръ арміи), болѣе 100 Офицеровъ и до 4 т. нижнихъ чиновъ. Число сихъ послѣднихъ ежедневно умножается возвращающимися изъ арміи мятежнической; къ 12-му Сентября возвратилось еще много Генераловъ, въ томъ числѣ Моравскій, бывшій Военный Министръ, Бутье и Хржановскій, и болѣе 1 т. человѣкъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Всепокорнѣйше донеся Вашему Сіятельству о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ семъ блистательномъ сраженіи, коего полезныя послѣдствія неизчислимы, я обязываюсь свидѣтельствовать, что всѣ вообще войска одушевлены были неимовѣрною храбростію. Въ головѣ каждой атакующей колонны шли по 100 человѣкъ охотниковъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи, которые и показали, что прекрасное сіе войско, не только среди мира, по своему устройству служитъ примѣромъ для всей арміи, но и въ грозный день сраженія умѣетъ указать путь къ славѣ своимъ товарищамъ. Артиллерія соревновала съ пѣхотою и нигдѣ не отставала отъ оной. Кавалерійское дѣло, бывшее у Графа Ностица на правомъ флангѣ арміи, покрыло новою славою нашу легкую кавалерійскую дивизію. Въ слѣдъ за симъ я буду имѣть честь представить списокъ отличившимся предъ моими глазами и находившимся при мнѣ на благоуваженіе Вашего Сіятельства и покорнѣйше просить отличить ихъ по заслугамъ каждаго.

Изъ рапорта моего Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что о дѣйствіяхъ атаки Графа Палена я говорю не съ такою подробностію, какъ о дѣйствіяхъ Барона Крейца. Находясь болѣе при сей послѣдней атакѣ, я не могъ быть близкимъ свидѣтелемъ частныхъ и славныхъ подвиговъ командуемыхъ Графомъ Паленомъ и Княземъ Шаховскимъ, а потому изъ донесенія къ Вашему Сітельству, какъ сихъ Генераловъ, такъ равно и Гг. Графа Витта, Графа Ностица, Муравьева и Штрандмана, Вы болѣе усмотрите частныя дѣйствія каждаго изъ частей войскъ, подъ ихъ начальствомъ состоящихъ.

Въ заключеніе сего рапорта я не могу умолчать о неусыпной дѣятельности Инженеръ-Генералъ-Маіора Дена, который, по предусмотрительности своей, имѣлъ во время сраженія подъ рукою 80 подводъ съ фашинами, турами, кольями и проч. траншейными припасами, отъ чего мы имѣли возможность, съ помощію храбрыхъ саперовъ нашихъ, столь скоро и успѣшно утвердиться на главномъ валѣ, а на опорожненныхъ подводахъ поднять нашихъ раненыхъ съ мѣста сраженія.

II.

МНѢНІЕ

ГРАФА ТОЛЯ О ДАЛЬНѢЙШЕМЪ ДѢЙСТВІИ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНИКОВЪ ПО СОВЕРШЕНІИ ПЕРЕПРАВЫ ЧРЕЗЪ ВИСЛУ.

Подано въ Нишавѣ 14-го Іюля, 1831 года.

По совершеніи главною дѣйствующею арміею переправы чрезъ Вислу (9-го Іюля), необходимость требовала остановиться ей между Брестомъ Куявскимъ, Вроцлавкомъ и Нишавою, для заготовленія 14-дневнаго сухарнаго провіянта изъ запасовъ муки, собранныхъ на Прусской границѣ; ибо сухари, заготовленные въ Данцигѣ и доставленные въ сей городъ изъ Россіи, не могли быть подвезены въ Торунь, ко времени прибытія нашего къ переправѣ, по причинѣ разныхъ остановокъ, встрѣтившихся по случаю эпидемической болѣзни холеры. Къ вечеру 14-го числа весь сухарный провіянтъ имѣетъ быть въ готовности на 14 дней, такъ что армія можетъ выступить далѣе 15-го числа. Сверхъ того, за нею будетъ еще везено, на подвижномъ магазинѣ, провіянта мукою еще на 5 дней.

Теперь надлежитъ разсмотрѣть, какія движенія должна совершить армія, для достиженія той цѣли, которая можетъ принудить мятежниковъ къ покорности законному своему Государю, не подвергая дѣйствующую армію опасности быть принужденною, отъ недостаточнаго продовольствія, отказаться отъ покоренія Варшавы, единственной цѣли всѣхъ нашихъ военныхъ дѣйствій.

Если внимательно разсмотрѣть нынѣшнее положеніе нашей дѣйствующей арміи, то оно есть, въ строгомъ смыслѣ слова, ошибочное: ибо на чемъ упираются ея дѣйствія? На крѣпости Торунѣ, въ

землѣ сосѣдственнаго Государя, а не собственно въ своей, гдѣ имѣетъ она весь источникъ продовольствія. Но сей источникъ не весьма благонадеженъ, при встрѣчаемыхъ нынѣ затрудненіяхъ, по случаю холеры. Къ тому присоединяются еще другія большія неудобства, а именно: сообщенія наши съ Россіею совершенно прекращены, не токмо письменными сношеніями, столь необходимыми для общихъ военныхъ соображеній, но и способами, которыми армія могла бы воспользоваться, какъ то: подвозами съѣстныхъ припасовъ, мукою, сухарями и зерновымъ фуражемъ, подвозами военныхъ снарядовъ, пополненіемъ людьми, выздоровѣвшими изъ госпиталей, и лошадьми изъ Кавалерійскихъ Депо, расположенныхъ въ Ломзѣ и Кобринѣ; усиленіе арміи могущими прибыть къ ней резервами; отправленіе въ госпитали заболѣвшихъ хроническими болѣзнями; отправленіе въ Россію плѣнныхъ, подозрительныхъ людей и проч.

Теперь нужно еще принять въ соображеніе, что наша армія своимъ положеніемъ приведена въ необходимость или побѣдить, или погибнуть — условіе, котораго всегда избѣгать должно, какъ вынужденнаго крайностію. Единственная польза, извлекшая армію отъ перемѣны пути ея дѣйствій, состоитъ въ томъ, что она совершила безпрепятственно переправу черезъ Вислу и нашла въ Торунѣ столько продовольствія, что онаго достанетъ для нея дней на 30-ть. Но въ продолженіи сего времяни надлежитъ воспользоваться обстоятельствами, не только принудить мятежниковъ къ покорности, но и въ случаѣ, если бы сіе не удалось, открыть себѣ истинный путь дѣйствій, или чрезъ Гуру-Кальварію на Коцкъ и Люблинъ, или чрезъ Пулавы на Люблинъ, а далѣе на Волынь, чрезъ Хельмнъ и Дубянку.

Принявъ все это за основаніе дѣйствій главной арміи, прежде чѣмъ приступить къ предназначенію оныхъ, нужно опредѣлить способы къ обезпеченію собственныхъ границъ Имперіи отъ вторженія мятежниковъ. На сей конецъ необходимо:

1. Занять Самогитію резервными батальонами 4 пѣхотной дивизіи и другими, состоящими подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ширмана.

2. Города: Ломзу, Гродно, Вильну, Ковно, Бѣлостокъ и Минскъ сильно занять войсками 4-го пѣхотнаго корпуса. Всѣмъ войскамъ резервной арміи назначить сперва сборныя мѣста для дивизій, и

потомъ уже для всей арміи, дабы вездѣ противостать мятежникамъ, если бы они вторгнулись въ значительныхъ силахъ.

3) Брестъ-Литовскій занять 26 и 8 пѣхотными дивизіями.

4) Главнѣйшіе пункты на Волыни занять одною бригадою 9-й пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гусарской дивизіи.

5) 2-мя бригадами 9-й пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гусарской обложить крѣпость Замостье.

За симъ, для дѣйствія противъ мятежниковъ, главная дѣйствующая армія будетъ состоять изъ 1, и 2 пѣхотныхъ, гвардейскаго и гренадерскаго, 3-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, съ одной стороны; а корпуса Розена и Ридигера съ другой, то есть, 6-го пѣхотнаго, 24 и 25 дивизіи, 6-й уланской дивизіи, 10-й и 11-й пѣхотныхъ, 2-й конно-егерской и 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Сіи послѣднія двѣ массы войскъ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ раздѣлены будутъ рѣкою Вислою, однако же должны находиться въ такой тѣсной связи, чтобъ могли всегда подавать одна другой взаимную помощь.

При движеніяхъ главной арміи къ Варшавѣ, должно наблюдать, чтобы, подходя къ Блоне, всѣмъ тяжестямъ дать направленіе вправо, а съ прибытіемъ къ Варшавѣ, перевести оныя на Пётрковскую дорогу. Съ сей стороны должны быть предприняты и дѣйствія противъ самой Варшавы. Городомъ симъ можно овладѣть двумя способами: вынудить его къ сдачѣ голодомъ, или угрожая истребить огнемъ. Первый способъ будетъ продолжителенъ, а второй требуетъ нѣкотораго пожертвованія въ людяхъ; ибо должно сначала овладѣть частію города, потомъ, подвигаясь мало по малу, предавать его огню и совершенному истребленію.

По моему мнѣнію средство это будетъ кратчайшее и лучше; ибо Варшава, бывъ укрѣплена, по своей окружности не можетъ быть достаточно вооружена. Слѣдовательно, если атаковать какую нибудь выдающуюся часть укрѣпленій съ 150 орудіями, то въ нѣсколько часовъ эти укрѣпленія приведены будутъ въ такое сотояніе, что не только легко будетъ овладѣть оными, но и утвердившись въ ближайшей къ нимъ части города, противъ него же обратить всѣ взятыя нами укрѣпленія.

Овладѣніе же частію города должно подвигаться внутрь онаго, предавая все пламени и конечному истребленію. Я увѣренъ, что по истребленіи такимъ образомъ одного городскаго квартала, все преклонится къ покорности и миру.

Держать городъ въ совершенной блокадѣ, такъ чтобъ пресѣчь всякой подвозъ къ нему продовольствія, есть дѣло почти невозможное; ибо чрезъ крѣпость Модлинъ открытъ мятежникамъ путь въ Воеводство Плоцкое, чрезъ Прагу въ Воеводство Подляшское, изъ другихъ же Воеводствъ, конечно, прекратится, бывъ пресѣчено положеніемъ нашей арміи.

Для обезпеченія нашей арміи какъ со стороны настоящаго, такъ и будущаго продовольствія, такъ и въ сношеніяхъ съ Россіею, съ приближеніемъ нашимъ къ Варшавѣ должно приказать всему корпусу Розена соединиться съ корпусомъ Ридигера около Желехова и взять направленіе къ Гурѣ-Кальваріи, въ то самое время, когда отъ главной арміи отдѣлится корпусъ для занятія имѣющагося у мятежниковъ въ семъ пунктѣ моста съ предмостнымъ укрѣпленіемъ (Въ послѣдствіи открылось, что мятежники не имѣли моста у Гуры-Кальваріи, что во многомъ облегчило бы намъ овладѣніе симъ пунктомъ.

По овладѣніи оными, обѣ арміи будутъ находиться въ ближайшемъ сношеніи между собою и обезпечится новый пунктъ дѣйствія нашей арміи чрезъ Люблинъ на Волынь; при чемъ должно имѣть какъ при Гурѣ-Кальваріи, такъ и при Пулавахъ постоянные мосты. Равнымъ образомъ нужно имѣть таковые же мосты на рѣкѣ Вепрѣ, при Коцкѣ и Бобровникахъ для свободнаго сообщенія.

Надлежитъ нынѣ же озаботиться, чтобы съ новымъ урожаемъ, заготовить большіе магазины на Волыни; ибо путь дѣйствій чрезъ Люблинъ представляетъ намъ гораздо болѣе выгодъ въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій, нежели путь чрезъ Брестъ-Литовскій. Для вѣрнѣйшаго же успѣха въ обезпеченіи продовольствія на случай, если армія захочетъ остановиться при верхней части Вислы и владѣть обоими берегами сей рѣки, нужно будетъ войти въ сношеніе съ Австрійскимъ правительствомъ, для заготовленія продовольствія на границѣ Галиціи, дабы оттуда, по рѣкамъ Сану и Вислѣ, доставлять оное въ армію. Въ заключеніе обязываюсь еще сказать, что всякое съ нашей стороны замедленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ обратится въ

пользу мятежниковъ; ибо, не говоря уже о могущемъ послѣдовать отъ сего политическомъ вліяніи на дѣла наши, мятежники между тѣмъ успѣютъ усилиться, образовать свои войска и сдѣлаться смѣлѣе. Мы должны стараться воспользоваться разстроеннымъ физическимъ и нравственнымъ положеніемъ, въ коемъ находятся мятежники, послѣ гибельнаго для нихъ сраженія при Остроленкѣ, дѣйствовать на дальнее разстояніе партизанскими отрядами, чтобы пресѣчь всѣ сношенія Воеводствъ съ Варшавою, отобрать суммы въ казначействахъ, однимъ словомъ, дѣйствовать наступательно во всѣхъ случаяхъ, итти быстро впередъ и атаковать мятежниковъ вездѣ, гдѣ бы они ни встрѣтились, поелику превосходство нашихъ войскъ предъ ними столь было видно, что одинъ нашъ смѣло можетъ стать противъ двухъ Поляковъ.

— —

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.		*Напечатано:*	*Читайте:*
12,	7	снизу:	подступилъ	подступилъ
—	7	—	Плоцка	Плонска
23,	10	сверху:	Клоадву	Клодаву
29,	7	—	на шоссе;	на шоссе,
—	14	—	c'et	c'est
34,	15	—	пріятно	вѣроятно
58,	5	снизу:	съ Розницкимъ	съ Ружицкимъ.

60. Конецъ въ другомъ спискѣ таковъ: «Время покажетъ, сколь много былъ я уважаемъ и любимъ всѣми въ арміи, и для того нѣтъ надобности приводить здѣсь тому примѣры.»

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Коломыйки и шумки,

собранныя

найболѣе въ Подгорьѣ

счастнымъ Саламономъ

и изданныя въ Львовѣ 1864 года.

---

1. Коломыйки любовни.

а) *Молодецкіи.*

1.

Гей! плыну я по Дунаю, и такъ си думаю:
Не ма красшихъ спѣваночокъ, якъ у нашêмъ краю!
Ой не ма жъ то, ой не ма жъ то, якъ Руска краина,
Тамъ спѣвае Коломыйки кождая дѣвчина.

2.

Соловêю нашъ миленькій, куда ты литаешь?
Чому жъ ты намъ, якъ бувало, въ гаю не спѣваешь?
Ой гаю нашъ зелененькій, гаю нашъ темненькій,
Не ма твого соловêя, томусь такъ сумненькій!

3.

Чомъ ты милый соловêю, въ гаю не спѣваешь?
Та где твои спѣваночки теперь подѣваешь?
Коломыйки мои люби—где жъ я васъ подѣю?
Збêравъ я васъ въ лѣсахъ-горахъ,—по полю розсѣю.

4.

Ой спѣвавъ бымь Коломыйки, кобы ихъ удати,
Но я въ чужой сторононьцѣ—будуть ся смѣяти:
Бо то чужа сторононька та чужіи люде,
Будуть зъ мене ся смѣяти, а мêнѣ жаль буде.

5.

Ой пойду я меже горы, тамъ где жіютъ Бойки,
Где музыка дрôбно грае, скачуть по легойки:
Ой не ма то якъ у горахъ дѣвчата спѣваютъ,
Ой не ма то якъ у горахъ молодцѝ гуляютъ.

6.

Руска наша Коломыйка, хоть она дрôбойка.
Она мила, а все щира — мêнѣ солодойка;
Якъ я возьму Колымыйки спѣвати спѣвати,
Затужишь ты и заплачешь, та й станешь думати.

7.

Не ма танцю на всêмъ свѣтѣ, якъ та Коломыйка,
Она душу выравае изъ мого сердейка:
Якъ заграю, заспѣваю, туга изчезае,
Бо та наша Коломыйка таку силу мае.

8.

Якъ я тіи Коломыйки зачую, зачую,
Черезъ тіи Коломыйки дома не ночую:
Коломыйки мои люби, що въ васъ таке миле?
Та не смутѣтъ, — розвесельте серце несчасливе!

9.

Та бо й твоя фуярочка жалôсненько грае,
Не одная дѣвчинонька зъ жалю омлѣвае:
Ты гадаешь, дѣвчинонько, що я собѣ граю,
А я собѣ ôтъ серденька тугу ôтганяю.

10.

Якъ бы не тѣ Коломыйки, бувъ бымь вже загинувъ,
Бувъ бымь зъ горя та зъ недолѝ давно свѣтъ покинувъ;
Но якъ серце мое тужитъ, горюе, сумуе,
Та якъ собѣ заспѣваю, — уже не бануе.

11.

Заграй же ми, музыченьку, бѣлыми пальцями,
Най я собѣ потанцюю съ чорными бровами!
Ой у тебе, музыченьку, руки золотыи,
Тожъ ты душу потягаешь въ свѣты далекіи.

12.

Заграй же ми, музыченьку, яку розумѣешь,
Чи ти руки покрутило, чи лѣпше не вмѣешь?
Заграй же ми, музиченьку, я си потанцюю,
Най ся вороги не тѣшатъ, що я все бануе.

13.

Ой скрыпочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку,
Якъ заграю, буде чути ажъ на Украинку.
Теперь я собѣ заграю, теперь защебечу,
А якъ прійде лиха доля — пташкою ôтлечу.

14.

Тече рѣчка по каменю, годѣ ю сперети,
Мêнѣ рыбку полюбити, хоть бы умерети.
Стоитъ верба надъ водою корêнемъ въ долину,
Щось ми, рыбко, учинила, що за тобовь гину?

15.

Ой калина бѣло цвѣте, а червоно родитъ,
Великое закоханье до бѣды приводитъ.
Цвѣте тернье, цвѣте тернье, бо корêнье мае,
Кто коханья не зазнававъ, той жалю не знае.

16.

Зъ-ôтти гора, зъ-ôтти друга, посередъ долина,
Меже тыми гороньками любая дѣвчина.
Треба горы роскопати, долину зрôвнати,
Щобы ми ся видно було до милои хаты.

17.

Черезъ гору высокую червона мережка:
Та скажи ми, моя мила, куда къ тобѣ стежка?
Мене тая укарала высокая гора,
Що не видно миленькои зъ бѣленького двора.

18.

Высоко ти, голубоньку, зъ дуба воду пити,
Ой далеко ти, миленькій, до мене ходити.
Чи низенько, чи высоко, — злечу та й напьюся,
Сяду я на вороного, та й отвѣдаюся.

19.

Сли бы не ты, дѣвчинонько, и не твои очи,
Не стояли бъ мои коні до темнои ночи;
Не стояли бъ мои коні — коні вороныи,
Якъ бы не ты, дѣвчинонько, та бровы чорныи.

20.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайди вже за гору,
Най я собѣ съ миленькою трошки поговорю.
Ой якъ мила заговоритъ, то якъ дзвôнокъ дзвонитъ,
А теперь я ѐй не вижу — головонька болитъ.

21.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, така 'сь ми миленька,
Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ вода студененька;
Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ воды ся напити,
Такъ съ тобою постояти та й поговорити.

22.

Ой гадавъ я, милый брате, що то скрыпка грае,
А то моя чернобрыва по саду спѣвае;
Та гадавъ я, милый брате, що то соньце сходитъ,
А то моя миленькая по подвôрью ходитъ.

23.

Ой сядь собѣ коло мене, говори до мене:
Пôзнаю тя по голосѣ, чи любишь ты мене;
Ой сядь собѣ коло мене, присунься близенько:
Коли мы ся полюбили, буде намъ миленько.

24.

Въ тебе очка чорненькіи, якъ терњь на галузѣ,
Личко таке румяненьке, якъ калина въ лузѣ;
Въ тебе очка чорненькіи, якъ терень садженый,
А бровоньки таки красны, якъ шнурокъ плетеный.

25.

Коли моя миленькая по садочку ходитъ,
Видитъ ми ся, що за нею бѣла рожа сходитъ.
Личко твое, милисенька, краснѣйше надъ рожу,
Я тя бѣдный молоденькій забути не можу.

26.

Тяжко болитъ, якъ укуситъ люта гадиноньќа,
Но ще тяжше, якъ вчаруе люба дѣвчиноньќа;
Якъ укуситъ гадиноньќа, знайдешь въ зѣлью лѣки,
Якъ вчаруе дѣвчиноньќа, пропавъ весь на вѣки.

27.

Сваритъ на мня родиноньќа, що бымь тя не любивъ,
Хиба бы я нещасливый житья свое згубивъ.
Та най сваритъ родиноньќа, хоть бы и побила,
Що жъ я виненъ, що такъ милу душа полюбила?

28.

Туда лозы хилилися, куда имъ похило,
Туда очи дивилися, куда серцю мило;
Гнется листокъ на лозинѣ, въ воду ся схиляе,
Гôрша любовь ôтъ слабости, кто ся на тôмъ знае.

29.

А вже жъ я ся не дивую, чому мила красна,
Коло неи вчера рано впала зоря ясна;
Якъ летѣла зоря зъ неба, та й розсыпалася,
Мила зорю позберала, та й намаилася.

30.

Посѣявъ я пшениченьку рѣдойко—рѣдойко:
Прійде душу загубити за тобовь, рыбойко;
Ой зацвѣла пшениченька ôтъ луга до луга:
Не знаешь ты, моя мила, яка мêнѣ туга.

31.

Ой ковала зазуленька у дубовôмъ лѣсѣ:
Ой ты, смутку, зъ мого серця иди, уступися!
Ой ковала зазуленька та на бездорожу:
Я за тобовь, файна рыбко, головоь наложу.

32.

Та дай ми ся, дѣвчинонько, водицѣ напити,
А чей же я перестану за тобовь тужити.—
Ой маю я таке зêлье близько перелазу,
Якъ я ти ся дамъ напити, — забудешь ôтъ разу.

33.

Вже ôтцвѣла калиночка коло перелазу:
Ой солодки були въ любки губочки ôтъ разу
Яки були, такѝ були, вже ся проминули,
Бо уже ся до любочки иншѝ привернули.

34.

Ой солодка файна рыбко, тебе любятъ люде,
Та не ставай коло мене, бо мêнѣ жаль буде;
Поки я тя, рыбко, люблю, любятъ тебе люде,
А якъ я вже перестану, то й никто не буде.

35.

Ой пôйду я изъ Комарникъ, та пôйду, я пôйду,
Та кто буде припадати коло мого слѣду?
Чей же буде припадати моя рыбка мила:
Чи поверне той до мене, щомь ёго любила!

36.

Зôставляю, мое рыбча, на Бога святого,
Чей не будешь, мое рыбча, любити никого:
Та я знаю мою милу, вѣрю êи цнотѣ,
Вна иншого не полюбитъ, хоть бы бувъ въ золотѣ.

37.

Ой зависли синѝ хмары по надъ Комарники:
Ой за тобовь, файна рыбко, жаль мêнѣ великій;
Ой зависли синѝ хмары, зависли, зависли:
Не сходишь ми, моя мила, николи изъ мысли.

38.

Стоитъ яво̂ръ надъ водою, хитае собою:
Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?
Якъ ты тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
Мы тогды ся розо̂йдемо, якъ рыба съ водою.

39.

По по̂дъ гору высокую росте бразилія:
Та що мила поробляе, якъ прійде Недѣля?
Она ходитъ по рыночку, думочку думае,
Що вна свого миленького личка не видае.

40.

Ой ковала зазуленька та на зарѣночку:
Ой спѣвала дѣвчинонька красну спѣваночку:
Спѣвай, спѣвай, дѣвчинонько, легче серцю буде.
Няй ся смутятъ вороженьки, няй завидятъ люде!

41.

Кажутъ мêнѣ добрй люде, що все спѣвавaю, —
Маю тугу на серденьку, та ю розбиваю:
Куды иду, туды иду, все я си спѣваю,
А якъ прійду до домоньку, стану, та й думаю!

42.

Стоитъ яворъ надъ водою, въ воду похилився:
Чогось милый чорнобро̂вый тяжко зажурився —
Якъ мêнѣ ся не хилити, вода корêнь мые:
Якъ мêнѣ ся не журити, саме серце млѣе.

43.

Та якъ ты ся, дѣвчинонько, та якъ же ся маешь?
Чи ты о мнѣ, голубонько, уже не гадаешь? —
Я ся маю, я ся маю, якъ рыбка въ Дунаю,
Тôлько ми жаль, мое серце, що тя не видаю.

44.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не задавай туги,
Не давайся на пôдмову, якъ тя схоче другій!
Бо я иншои не знаю, тебе лишь кохаю,
Якъ не мавъ бымь съ тобовь жити, то няй умêраю!

45.

Що ты мêнѣ, дѣвчинонько, такого зробила,
Що ты мêнѣ молодому надъ всѣхъ теперь мила?
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, якъ я тебе люблю,
Якъ ôткажешь серцю мому, то я ся загублю.

46.

Соньце низко — вечерь близко, чей до милой зайду,
Чей я свою бѣлявочку здоровеньку найду;
Кобы моя бѣлявочка здорова, здорова,
Та була бы меже нами любая розмова.

47.

Головино моя бѣдна, що дѣлати маю,
Та где жь моя дѣвчинонька, що êй не видаю?
Подивлюся сюды, туды, — не виджу никого,
Прійде ми ся розболѣти зъ жалю великого.

48.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Не можу тя, дѣвчинонько, николи забути;
Хиба тогдй, дѣвчинонько, я тебе забуду,
Якъ на вѣки исъ тымъ свѣтомъ прощатися буду.

49.

Стоитъ липа надъ водою: липко жъ моя, липко!
Всѣ дѣвчата на гулянцѣ, лишь моей не видко:
Ой ôрлята, соколята, скиньте по перочку,
Принесѣть ми изъ Подôлья мою бѣлявочку!

50.

Не гуляю, та й не знаю, зъ якой причиноньки,
Видишь тому, що ту не ма моей дѣвчиноньки;
Ой ковала зазуленька въ лозинѣ, въ лозинѣ:
Коли не ма милой тутки, не йти було й мêнѣ.

51.

Ой ставъ Козакъ надъ могиловь, та й думку думае,
На Вкраину поглядае, тяженько вздыхае:
Гей! ни вѣтеръ ту не вѣе, ни соньце не грѣе,
И не такъ ту на могилѣ трава зеленѣе!

52.

Ой выйду я на горбочокъ, свисну у листочокъ:
Пôзнай, пôзнай, дѣвчинонько, чій то голосочокъ!
Ой выйду я на горбочокъ, та й стану думати:
Рыбко жь моя солоденька, вже жь тебе не мати!

53.

Прилетѣло саранчатко та по пôдъ діброву,
Выдзюбало пшениченьку — лишило полову:
Та що жь мêнѣ по половѣ — не ма пшениченьки,
Та що жь мêнѣ по весêлью — не ма дѣвчиноньки!

54.

Ой загудѣвъ сивый голубъ въ зеленôй лѣщинѣ:
Ой затуживъ Козаченько по своей дѣвчинѣ:
Ой пойду я на Вкраину, тамъ знайду родину,
Тамъ знайду я, кого люблю, — мою чорнобрôву.

55.

Цвѣли лозы при дорозѣ синêсенькимъ цвѣтомъ:
Ишовъ Козакъ до милои бѣлêсенькимъ свѣтомъ:
Ой на горѣ церковь стоитъ, та й нова дзвôниця:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, якъ зôйде зôрниця!

56.

Ой зôйди, ясна зôрничко, бо якось темненько:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, бо менѣ сумненько;
Зôйшла зоря, зôйшла зоря, весь свѣтъ освѣтила:
Выйшла моя миленькая, — всѣхъ розвеселила.

57.

То бувъ я разъ на весêлью, тамъ мила спѣвала,
Тамъ-то она чорнымъ окомъ мене вчаровала:
Ой Боже жь мôй милостивый, яка жь твоя сила,
Не буде вже така друга, якъ она ми мила!

58.

Та хоть бувавъ я у свѣтѣ, красныхъ видавъ сила,
Не була ми жадна инна, та якъ моя мила:
Красна 'сь красна, дѣвчимонько, очи вь тебе сивй!
Ино твои по при моихъ були бы счастливй.

59.

Ой не ходи, где я ходжу, дѣвчину любити,
Ой скажи си, милый брате, труновцю зробити;
Ой скажи си ю зробити, кедриновь оббити,
Або мêнѣ, або тобѣ на свѣтѣ не жити!

60.

Оба єдну полюбили — чія жь она буде?
Та чи твоя, або моя — не розсудятъ люде:
Не треба ся, пане брате, на дѣвчинѣ бити,
Сама скаже, кого хоче зъ меже насъ любити.

61.

Ой плывало бѣле гуся по водѣ, по водѣ:
Любила бы мня миленька, черезъ людей годѣ;
Ой вороги, вороженьки, на васъ нарêкаю,
Черезъ васъ ми свѣтъ немилый, и долѣ не маю!

62.

Ой видится, що хмарится, дощикъ покрапляє:
Ой видится, що зъукоса мила поглядає;
Ой видится, що сердится миленька на мене,
А якъ гляне — серце вяне въ неи та й у мене.

63.

Мы ся ино полюбили на великй жалй,
Ты миленька ту зôстанешь, а я пôйду далѣ:
Повержу тя, моя мила, повержу, повержу,
Завзялися вороженьки, — въ селѣ ся не вдержу.

64.

Несчастливй конй мои, треба ôтъѣзджати,
А що було серцю мило, — треба занехати.
Най на мене всѣ несчастья разомъ спадутъ зъ неба,
Розстатися исъ тобою — гôршого не треба!

65.

Порадь мêнѣ, моя мила, та якъ рôдна мати,
Чи маю ся оженити, чи на тебе ждати? —
Жди на мене, мôй миленькій, такъ я тобѣ раджу,
Отецъ, мати якъ не схоче, я ничь не пораджу.

66.

Тамъ на горѣ на высокôй орелъ гнѣздо вине:
Скажи мêнѣ, моя мила, чи пôйдешь за мене? —
Чи видѣвъ есь, мôй миленькій, камêнь надъ водою —
Коли камêнь той поплыне, тогды буду твою.

67.

Єденъ рôкъ ми ся любили, а два не видѣли,
Скоро ся знову увидѣли, — зъ жалю поболѣли;
Гей! коли мы ся любили, сухи дубы цвѣли,
А якъ мы вже перестали, — дубы повсыхали.

68.

Якъ я собѣ здогадаю, якъ ми ся любили,—
Не разъ ми ся долôвь личкомъ слезы покотили:
Якъ я собѣ здогадаю мои давнй лѣта,—
Слёзами ся заливаю, — не видаю свѣта.

69.

Та червона калиночка весь лѣсъ прикрасила:
Лише моя дѣвчинонька усѣхъ засмутила;
Гей умерла уже тота, що для мене жила,
Коханье ей не злучило, злучитъ ю могила.

70.

А въ городѣ виноградъ, червоныи ябка:
Ой не ма вже и не буде, о кôмъ була гадка;
А въ городѣ виноградъ, червоныя сливки:
Ой не ма вже и не буде моêй чернобрывки.

71.

Подивлюся у ôконьце, чи высоко соньце,
Не ма моêй миленькои, треба ми доконьче;
Не ма моêй миленькои, не ма моêй цвѣтки,
Выглядавъ бымь миленькую, та не знаю зъ ôтки.

72.

Не ма моêй миленькои, не ма закоханья,
А я ходжу, вызираю ôтъ самого раня;
Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
Вже жь я тебе, моя мила, бôльше не обачу.

73.

Где ты, мила чорнобрôва, где ты, ôтозвися!
За тобовь я бѣдный тужу, прійди, подивися!
Да кого жь я пригорнуся, кто жь мня приголубитъ,
Коли не ма тои тутки, котра мене любитъ!

74.

А где тая керниченька, що голубка пила,
Та где жъ тая дѣвчинонька, що мене любила?
Уже жь тую керниченьку голубки выпили,
Та вже жь мою дѣвчиноньку инши полюбили!

75.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала:
Та где жь тая дѣвчинонька, що мене кохала?
Не ма жь тои дѣвчиноньки, вже êи не буде,
Була красна, була щира, — та й взяли ю люде!

76.

Та где жь тая керниченька, що я въ ней купався,
А где жь тая дѣвчинонька, що я залйцявся?
Уже жь тая керниченька травою заросла,
Уже жь моя дѣвчинонька давно замужъ пойшла.

77.

Ой соколе, соколонько, куда ты лѣтаешь,
Скажи мêнѣ щиру правду, где любку видаешь?
Ой соколе, соколоньку, пожичь мêнѣ нôжокъ,
Най я милу ôтвѣдаю, заки впаде снѣжокъ!

78.

Ой ишовъ я въ полонину — студено подулô:
Ой якось мое коханье на мня призабуло:
Ой пôйду я въ полонину, та хоть на годинку,
Я у тоей полонинѣ маю бѣлявинку.

79.

Ой пôйду я въ полонину, та що тамъ ся дѣе:
Калина ся розвивае, яворъ зеленѣе;
Ой пôйду я въ полонину, у полониночку,
Чи не вваливъ буйный вѣтеръ мою калиночку!

80.

По надъ гору высокую журавки ся крутятъ:
Любила мене миленька, — люде баламутятъ;
Ой зойшлися буйнѝ вѣтры, зломили калинку:
Завзялися вороженьки, взяли бѣлявинку.

81.

Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, повѣявъ, повѣявъ:
Що жь я буду безъ милои въ тыхъ сторонахъ дѣявъ?
Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, та зваливъ калинку:
Я не буду безъ милои и едну годинку.

82.

Туга мêнѣ въ тыхъ сторонахъ, туга не маленька,
Мêнѣ тую тугу дала рыбка солоденька;
Ой пойду я на Вкраину, на Вкраинѣ буду,
И тамъ я мою миленьку, видишь, не забуду.

83.

Та пôйду я на Вкраину, и тамъ я загину,
Тамъ кажу си посадити въ головахъ калину:
Будутъ пташки прилѣтати, калиноньку ѣсти,
Будутъ мêнѣ приносити ôтъ милои вѣсти.

84.

Плыне човенъ, воды повенъ, та й ся розливае:
Кождый бѣдный несчасливый, котрый ся кохае;
Сѣю рожу по морозу, по снѣгови сходитъ:
Великое закоханье до бѣды приводитъ.

85.

Присвивъ ми ся сонъ дивненькій, якъ Богъ дасть, такъ буде.
Я ся дивлю у ôконьце, — ведутъ милу люде;
Або горы розступѣтся, або мня покрыйте,
Маете мня розлучати, — лѣпше мня забіййте!

86.

Якъ ишовъ емь до милои, летѣвъ голубъ сивый,
Якъ ишовъ емь ôтъ милои, — смутокъ несчасливый;
Гей, гороньке кремêнная, чомъ ся не лупаешь?
Ой, дѣвчино молодая, камêнь-серце маешь!

87.

Намовивъ быгь быстру рѣку, намовивъ камêнья,
Тебе, рыбко, не намовлю, твердогось сумлѣнья;
Якъ бы ми ся молоденьки обое побрали,
Тогди бы вже й сухи дубы въ насъ позацвѣтали.

88.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не боишься Бога,
Отправилась миленького ôтъ твого порога!
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, згордилась ты мною,
Прійде, прійде годинонька, згорджу я тобою.

89.

Ой чому ся такъ не стане, якъ ся говорило
Пôдъ яворомъ зелененькимъ, где ся воду пило?
Ой зрадлива 'сь, дѣвчинонько, зрадливй тѣ очи,
Бодай они не всыпали ни у день, ни въ ночи!

90.

И щô зъ того, що тя люблю, 'слимь тобѣ не милый?
Уже твои сивй очи иншого злюбили!
Та пôйду я въ чужинонньку черезъ тебе, мила,
Та й тамъ най я зъ тугы згину, — коли сь мя зрадила!

91.

Не ходи вже коло воды, няй тя вже забуду,
Няй вже тебе иншіи любитъ, бо я вже не буду;
Въ тебе тôлько уцтивости, якъ въ камêню воды,
Щкода твоéй, дѣвчинонько, красной уроды!

92.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я въ тобѣ кохався,
А ты 'сь мене лишь зводила, — я не сподѣвався:
Та бодай ты, дѣвчинонько, тогды ôтдалася,
Якъ у мори на камêню верба пріялася!

93.

Перше 'сь мене голубила, перше 'сь мня любила,
Теперь хочешь, щобы 'сь бôльше мене не видѣла:
Та й я тебе надъ всѣхъ любивъ, ты 'сь ми була мила,
Не будешь вже такъ и съ другимъ, якъ со мновь счаслива.

94.

Ой хоть гуди, хоть не гуди, голубе-небоже,
Та кого я вѣрне любивъ, не судивсь ми, Боже;
Два голубы воду пили, а два колотили,
Бодай тотѣ не сконали, що насъ розлучили!

95.

Плыне човенъ, воды повенъ, нѣ кому звернути:
Ой якъ тяжко мому серцю о тобѣ забути!
Куды ино повернуся — тѣнь твоя за мною,
Чи встаю я, чи лѣгаю, — не маю спокою.

96.

Ой люблю тя, моя мила, ой люблю тя, люблю,
Черезъ тебе, моя мила, лѣта мои гублю;
Любивъ емь тя дѣвчиноньковь, буду молодицёвь,
Буду на тя доти ждати, ажь будешь вдовицёвь.

97.

Ой солодка, файна рыбко, дорогій кристалю,
Кажуть люде, ожь тя люблю — та я ся не таю.
Ой не видко того села, ино видко грушу,
Тамъ-то мое закоханьє — тягне зъ мене душу.

98.

Ходжу, нуджу нато̂мъ свѣтѣ, тяженько вздыхаю:
Бѣдна жь моя головонька, що долѣ не маю!
Лѣта жь мои, лѣта мои, лѣта жь молоденьки,
Коли доля несчаслива, будьте коротеньки!

99.

Ой пущу я лиху долю, та долѣвь водою,
Я дивлюся по за себе, а плыне за мною;
Несчасливый вродивъ емь ся, несчасливый згину,
Породила мене мати въ несчастну годину!

100.

Ой ишовъ я горѣ селомъ — всюды ся свѣтило,
А где 'мь гадавъ навернути, тамъ ся загасило:
Ой засвѣти, мѣсяченьку, и ты, зоре ясна,
Передъ тыми воротами, где дѣвчина красна.

101.

Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде,
Не могу ся оженити, бо завидятъ люде.
Я морозу не боюся, завтра розвинуся,
Я ворого̂въ не боюся, та чей оженюся.

102.

Кажутъ люде, що судъ буде, — а суду не буде,
Бо вже мене осудили въ тыхъ сторонахъ люде;
Кажутъ люде, що судъ буде — суду не боюся,
Няй на того судъ упаде, съ кимъ я гнѣваюся.

103.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
Та на мене молодого чары не готуйте!
Самй чары готуете, самй пожіете,
Ой вы мене молодого вже не счаруете!

104.

Ой часъ ся вже, моя мати, мêнѣ оженити,
Але жь годѣ таку найти, щобы можь любити.
Мамко моя старенькая, то 'сь ся мновь журила,
Чому 'сь мене молодого ще не оженила?

105.

Тамъ на горѣ волы въ ярмѣ, а коники въ сѣдлѣ:
Не бери си единачку, хоть бы була въ срêблѣ;
Бо на единачку мати якъ на огонь дуе,
Она свою единачку за крôля готуе.

106.

Ой не рубай калиночку, няй горѣшки родитъ:
Та не сватай вдовы дочку, няй дѣвкою ходитъ!
Шкода тои калиночки горѣхи родити,
Шкода дочки вдовинои такъ дѣвковь ходити!

107.

То 'сь ми, люба дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы.
Не кажутъ тя люде брати, не маешь худобы. —
Тебе люде не годуютъ, не пріодѣваютъ,
Няй же тобѣ худобоньку не выпоминаютъ!

108.

Хоть ми люде отмавляютъ, що посагу мало,
Коли мênѣ дѣвча миле до серця припало:
Не тамъ счастья, не тамъ счастья, где богатѝ люде,
Кто зъ коханья не женився, той счастливъ не буде.

109.

Женила мня моя мати, женила, женила,
Выбрала ми таку жонку, що мênѣ не мила. —
Та я тобѣ, мой синоньку, та й не боронила.
Було собѣ тоту брати, що серденьку мила.

110.

Тамъ глубоко море грае, воду розливае,
Радъ бымъ я ся утопити, море не пріймае —
Ой стой, хлопче, не топися, бо душу загубишь,
Мусишь съ бѣдовь въ свѣтѣ жити, хоть ты ю не любишь

111.

Я спѣваю, я спѣваю, а за миловь думка,
Кобы не вы, вороженьки, не живъ бы я тутка;
Кобы не вы, вороженьки, я бы оженився
Исъ милою, съ единою, що 'мь съ нею любився.

112.

Чи злѝ люде такъ хотѣли, чи мênѣ такъ Богъ давъ,
Щобы 'мь я си въ тыхъ сторонахъ дѣвчину не выбравъ!
Коло млына яворина, яворъ похилився:
Котру мênѣ Господь судивъ, съ товь я оженився

113.

Ой у горахъ снѣги впали, горы побѣлѣли:
Бодай нашихъ вороженькôвъ зубы заболѣли!
Ой вороги, вороженьки, вступѣтся зъ дороги,
Бо вже 'сьте насъ обмовили ôтъ нôгъ до головы!

114.

Ой зôгнися, не зломися ты, высокій верше,
Завше мêнѣ тота мильша, котру 'мь любивъ перше.
Та е въ мене рыбча файне новое, новое,
Ай все мене серце прагне за стародавное.

115.

Ой у моêмъ городочку змарнѣла калинка:
Не разъ, не два побанує за мновь чрнобрôвка;
Не разъ, не два побанує — все буде тужити,
Не знайде вже такъ щирого, доки буде жити

116.

Бѣжутъ лѣта, бѣжутъ лѣта, и все ся минає,
Лише мое вѣрне серце щиро ся кохає,
Ой кохає, та й кохає, и кохати буде,
Поки лише мое серце во мнѣ бити буде.

117.

Ой болитъ мня головонька отъ маку дрôбного:
А я рыбку не забуду поки житья мого.
Ой соколе, соколоньку, пожичь мêнѣ крила,
Няй полечу тамъ, где знаю, тамъ, где моя мила.

118.

Лети, лети, сивый коню, бо вже вечерѣе,
Ой тамъ сидитъ моя мила, где зъ лѣса зорѣе:
Виджу милу, виджу любку, дивится въ ôконьце,
Хоть якъ темно, хоть не видно, свѣтится якъ соньце.

119.

Не для того я спѣваю, що гараздъ ся маю,
Тяжкій тягаръ на серденьку — я го ся збуваю;
Мыслятъ люде, мыслятъ люде, що я не журюся,
А я таку журу маю, — лишь не полаюся.

120.

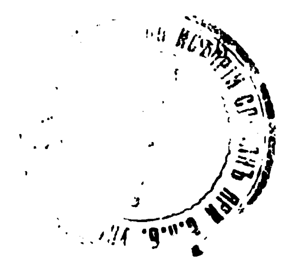
Кажутъ мêнѣ люде добрӥ, що я си гуляю,
А я прійду до домоньку, та й думку думаю:
Думку я собѣ думаю, долӥ выглядаю,
Пôйшли лѣта молоденьки, — гаразду не маю!

121.

Минули мня спѣваночки, минули мня таньцӥ,
Коли моя надѣейка у гробовôй ямцѣ;
Минула мня перша любовь — перше закоханье,
Лишь николи не минеся тяженькé вздыханье.

122.

Стоитъ верба надъ водою, — схилилася въ тоню:
Не можь бути, милый Боже, двѣчи молодому:
Ой я бымь давъ, якъ бы можна, и пôвъ того свѣта,
Кобы ми ся повернули молодыи лѣта!



123.

Волы мои старенькіи — не орати вами:
Лѣта мои молоденьки — тожь ми жаль за вами;
Повернѣтся, лѣта мои — ще часъ въ гробѣ гнити,
Чи жь мêнѣ уже на вѣки за вами тужити?

б) Дѣвоцьки.

1.

Теперь я си заспѣваю, теперь моя воля,
Не стоитъ ми предъ очима гôрька моя доля;
Теперь я ще молоденька, не знаю тужити,
Ой теперь я ще никого не вмѣю любити.

2.

Ой на ставѣ, на ставоньку — тамъ гуси плываютъ:
Тожь то мене серце тягне, якъ музыки граютъ;
Ой вже вечеръ вечерѣе, соненько заходитъ:
Пусти, мати, погуляти, бо душа заходитъ!

3.

Я спѣваю и гуляю, ничимсь не гадаю,
А еще ся ôтдавати и гадки не маю;
Теперь я собѣ ще вольна, теперь я счаслива,
Теперь менѣ усѣ кажутъ: «Красна 'сь, чорнобрôва!»

4.

Теперь я си заспѣваю, теперь молоденька,
За рôкъ, за два, за чотыре не буду вôльненька;
Та тобѣ я заспѣваю, миленькій, тобѣ то,
Ой уже намъ не надôйде друге таке лѣто!

5.

Заграй менѣ, музыченьку, въ яворовй скрыпки,
Пôйду съ милымъ погуляти, ворогамъ на збытки;
А тамъ въ полѣ двѣ тополѣ, третя зелененька:
Не буду ся ôтдавати, бо 'мь ще молоденька.

6.

Тече вода изъ города, тече мала рѣчка:
Ой мôй милый такій красный, якъ у травѣ чѐчка;
Якъ ся яло у Русалю чѐчечки зберати,
Такъ ся яло, мôй миленькій, намъ двоимъ кохати.

7.

Я гадала молоденька, що сонѐнько сходитъ,
А то милый чорнобрôвый по городѣ ходитъ;
Я гадала молоденька, що соколъ лѣтае,
А то мôй чорнобрôвенькій на кони гуляе.

8.

Породила мене мати темненькои ночи,
Дала мѐнѣ бѣле тѣло и чорныи очи:
Буду я ся миленькому все въ очи дивити,
Его чорнй, мои чорнй — будутъ ся любити.

9.

Кобы рѣчка не величка, я бы 'мь перебрыла:
Кобы ми бувъ милый вѣрнымъ, я бы 'мь го любила;
Але тобѣ, мôй миленькій, не ма що вѣрити,
Ты такъ съ инновь, якъ и со мновь, будешь говорити.

10.

Гей, ты дубе зелененькій, листья твои рясні:
Ты, Козаче молоденькій, слова твои красні,
Слова твои хоть прекрасні, а чортова думка,
Покимь тебе не любила, була 'мь якъ голубка!

11.

Кобы рѣчка не ширôчка, я бы 'мь не бродила,
Кобы любко не бувъ красный, я бы 'мь не любила;
Але рѣчка широкая, то буду бродити,
А мôй любко молоденькій, — буду го любити.

12.

Та я жита не сѣяла, само жито сходитъ:
Я любка не чаровала, самъ до мене ходитъ;
Я не вмѣла чаровати, а ни моя мати,
Яка доля ми сужена, таку буду мати.

13.

Мы ся нино полюбили, мати ся дôзнала,
Дай же, Боже, розôйтися, якъ чорная хмара;
Чорна хмара розôйдеся, а дощу не буде,
И зъ нашого закоханья Богъ знае, що буде!

14.

Ой била мня моя мати, ой била мня, била,
Не разъ моя вечеронька на рано освѣла;
Не разъ моя вечеронька була на снѣданья,
Черезъ тебе, мôй миленькій — мое закоханье.

15.

Ой не думай, мôй миленькій, не думай, не думай,
Перебрыла 'мь быстру рѣчку, перебрыду Дунай;
Та якъ будешь, мôй миленькій, думати, думати,
Буде ти ся пшениченька въ полѣ зимовати.

16.

Та не треба, мôй миленькій, долѣ нарѣкати,
Памятай лишь свого слова вѣрно додержати!
Я ти дала, мôй миленькій, разъ слово вѣрное,
Будемъ жити ажъ до смерти въ вѣрности обое.

17.

Болитъ мене головонька, — я й не повѣдаю,
Кобы ми ся що не стало зъ великого жалю;
Болитъ мене головонька, й не дотулитися,
Кобы дали на милого хоть подивитися!

18.

Не знаешь ты, моя мати, и не будешь знати,
За кимъ мое серце тужитъ и буде вмерати;
Ой Боже мôй милостивый, я тя щире прошу:
Здôйми тягаръ зъ серця мого, бо вже го не зношу!

19.

Ой дымно ся въ Чорнôй Горѣ, ой дымно ся, дымно,
Та якось мого милого ôттамъ ще не видно;
Ой въ пôвъ-ночи зъ Чорной Горы йшло молодцêвъ много,
Я зъ далека испôзнала свого миленького.

20.

Кобы борзо вечерѣло, кобы мѣсяць свѣтивъ,
Кобы мене мôй миленькій на дорозѣ стрѣтивъ:
Стрѣтивъ мене мôй миленькій просто ковалейка,
Тай взявъ мене за рученьку: «Где идешь, милейка?»

21.

Ой якъ будешь въ полонинѣ, мôй милый, спѣвати,
Пускай голосъ по дубровѣ, щобы тя пôзнати;
Пускай голосъ по дубровѣ, пускай по ялинѣ,
Щобы було любо-мило всѣй моѣй родинѣ!

22.

Выйшовъ милый на горбочокъ — загравъ у листочокъ:
«Пôзнай, пôзнай, моя мила, чій то голосочокъ?» —
«Не пôзнаю, не пôзнаю, бо дуже тоненькій,
Здае ми ся, видитъ ми ся, що то мôй миленькій.»

23.

Рости, хмелю, надъ водою, рôвно съ тычиною:
Далеко тя, мôй миленькій, чути съ сопѣвкою;
На сопѣвцѣ красно граешь, ще красше спѣваешь,
Ты то серцю ино туги та жалю задаешь.

24.

Та якъ идешь, рыбко, домôвь, заграй же въ сопѣвку
А я выйду — послухаю, чи ты тамъ, соколку;
Та якъ идешь, любко, домôвь, заграй у листочокъ,
А я выйду — послухаю, чи твôй голосочокъ.

25.

Свѣти, зоре, на все поле, закôль мѣсяць зôйде,
Закôль милый чорнобрôвый до миленькой прійде:
Зôйди, зôйди, мѣсяченьку, зôйди, перекрою.
Та хотяй насъ люде судять — того ся не бою!

26.

Ты сонêнько, свѣти за дня, мѣсяченьку, въ ночи,
Щобы 'мь я ся надивила миленькому въ очи!
Ой мôй любко солоденькій, згину за тобою,
Та згину я, якъ рыбонька за зимновь водою

27.

Та ты, милый, чорнобрôвый, такій 'сь ми миленькій,
Якъ у лѣтѣ въ полонинѣ вѣтеръ студененькій. —
Тай ты файна, моя рыбко, така 'сь ми миленька,
Якъ у лѣтѣ на Подôлью вода студененька.

28.

Рости, дубе, край дороги гильêмъ на долину:
Я милого лѣпше люблю, якъ мати дѣтину;
Ой люблю тя, мôй миленькій, въ душу тя не вложу,
А о тобѣ, мôй миленькій, забути не можу.

29.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та й порогомъ сѣе:
Кобы то ся довѣдати, що мôй милый дѣе?
Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та й порогомъ мече:
Гдесь мôй милый въ дубрôвоньцѣ въ сопѣвку щебече.

30.

«Чому мила измарнѣла, якъ полотно бѣла?» —
«За тобою, мôй миленькій, що 'мь тебе не зрѣла;
Мêнѣ темный свѣтъ весь бѣлый, на души тяженько,
Якъ не виджу, кого люблю, та тужитъ серденько.»

31.

Болитъ мене головонька, я хусточковь звяжу,
За тобою, мôй миленькій — правдочку ти скажу;
Куда гляну, туда гляну, — всюда ми темненько,
Якъ не виджу миленького, все сумне серденько.

32.

Ой ковала зазуленька гдесь тамъ на острозѣ:
Не ма мого миленького, гдесь еще въ дорозѣ;
Не ма мого миленького, не ма моêй цвѣтки,
А я ходжу, вызераю, чи не иде ôтки.

33.

Гей, зацвѣла пшениченька на зерно, на колосъ:
Ой давно вже я не чула миленького голосъ;
Ой зацвѣла пшениченька отъ луга до луга:
Не знаешь ты, мôй миленькій, яка мêнѣ туга.

34.

Гей якъ милый заговоритъ, то якъ въ дзвôнъ задзвонитъ,
А теперь я го не вижу — головонька болитъ;
Ой болитъ мня головонька, не выходжу зъ хаты,
Ой далеко мôй миленькій, та не буде знати.

35.

Здае ми ся, не журюся, въ тугу не вдаюся,
А якъ выйду на гороньку, — ôтъ вѣтру валюся;
Ой туга ми на серденьку, туга мêнѣ, туга,
Не видѣла 'мь миленького вже недѣля друга.

36.

Ой вже вечеръ вечерѣе, вже сонêнько кружитъ,
Ой вже три днй, три недѣлй, якъ серденько тужитъ;
Тужитъ серце за миленькимъ — бо 'мь го полюбила,
А теперь ми свѣтъ не милый — вже я ся згубила.

37.

Поплывъ човенъ, воды повенъ, кобы не схибнувся:
Ой поѣхавъ мôй миленькій, кобы повернувся!
Я о своêмъ милесенькôмъ день и нôчь думаю:
«Ой верни, верни, миленькій, бо зъ туги вмераю!»

38.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, ôтки я тя прошу,
Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцѣ ношу!
Повѣй, вѣтре, изъ за горы, ôтки тя жадаю,
А то зъ тои сторононьки, где милого маю!

39.

Якось мѣсяць днесь не сходитъ, а чей же ôнъ зôйде:
Гей мôй милый не приходитъ, та чей же ôнъ прійде;
Послала бы 'мь посланчика — хлопця молодого,
Чей, сѣдлае вже миленькій коня вороного.

40.

Коло млына, коло млына, коло вѣтрового,
Всѣ миленьки ту гуляютъ, — ино не ма мого;
Не ма жь мого миленького, пôйшовъ десь у горы,
Зачесавъ си кучерики, по надъ чорны бровы.

41.

Ковай, ковай, зозуленько, отъ рана до ночи,
Та скажи ми, чи обачу миленького очи?
Бодай же ты, зозуленько, сёмь лѣтъ не ковала,
Що ты мêнѣ молоденькôй правду не сказала!

42.

Та хоть що день соньце свѣтитъ, що нôчь мѣсяць сходитъ,
Не ма мого миленького, чому 'сь не приходитъ;
Ой заросли тотѣ стежки мохомъ и травою,
Где 'мь ходила, говорила, серденько, съ тобою.

43.

Ой куды я похожала маловь дѣвчиною,
Щебетала 'мь, ажь дзвенѣла земля пôдо мною;
Ой вже жь мêнѣ не ходити, куды я ходила,
Та вже жь мêнѣ не любити, кого я любила!

44.

Стоятъ вербы по надъ греблй, що 'мь ихъ насадила:
Не ма мого миленького, що 'мь ёго любила;
Не ма жь мого миленького, та й заразъ не буде,
Хиба я му ся поклоню черезъ добрй люде.

45.

Не ма мого миленького — рожового цвѣта,
Ой не ма съ кимъ розмавляти до бѣлого свѣта;
Не ма жь мого миленького, туга не малая,
На стеженьцѣ, куда ходивъ, трава зеленая!

46.

Голосочку мôй тоненькій, далеко тя чути:
«Ой мôй милый чорнобрôвый, не можь тя забути!»
Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
«Прійди, прійди, мôй миленькій, най тя хоть обачу!»

47.

Безъ милого долѝ не ма, въ свѣтѣ 'мь сиротою,
Безъ милого счастья не ма, не ма и покою.
Где ты, милый? вже день бѣлый, вже взяло свѣтати,
Охъ, якъ тяжко и якъ нудно, що тя не видати!

48.

Не ма жь мого миленького, серця мого пана,
Не маю съ кимъ говорити зъ вечера до рана;
Не ма мого миленького, не ма мого любка,
Не ма кому поправити на сорочцѣ рубка!

49.

«Прïѣдь, прïѣдь, мôй миленькій, раненько съ росою,
Бо я сохну, якъ цвѣточка, милый, за тобою!»
Я думаю, та й все тужу, принеси го, Боже,
Мое серце безъ милого дыхати не може!

50.

Стратила я свôй вѣкъ марне, та й и свою долю,
Зôстала 'мь ся несчастлива, якъ былинка въ полю:
Якъ же мênѣ не плакати, самы слёзы льются,
Отъ сокола не ма слова, ôтъ нелюба шлются?

51.

Ой кого я вѣрне люблю, за того мня дайте,
А кого я ненавиджу, и не вспоминайте!
Та кого я вѣрне люблю, той ми за плечима,
А кого я ненавиджу, той передъ очима!

52.

Та що було серцю мило, поплыло съ водою,
А що гôрше ôтъ полуну, ґоворитъ со мною;
Бодай же вамъ, вороженьки, на души тяженько,
Що вы мене розлучили, съ кимъ було миленько!

53.

О нудно ми на серденьку, ой нудно, нудниця,
Ой кого я вѣрне люблю, той и въ ночи снится;
Та кого я вѣрне люблю, того не видати,
А кого я ненавиджу, самъ лѣзе до хаты!

54.

Ой сивая зозуленько, що рано лѣтаешь,
Скажи менѣ, зозуленько, где любка видаешь? —
«Ой видаю край Дунаю, надъ тыховь водою,
Обтерае чорнй очи хустковь шовковою.»

55.

Кобъ я була рыбойкою, я бы 'мь поплынула,
Я бы 'мь свого миленького назадъ завернула:
Я бы 'мь ёго завернула, коло него сѣла,
Я бы 'мь тогди миленькому всю правду повѣла.

56.

Та кобы 'сь ты, мамцю, знала, якій я жаль маю:
Выпустила 'мь соколонька, вже го не спôймаю;
А хотяй бы 'мь го спôймала, то вже не такого,
Вже ôнъ менѣ не пристане до серденька мого.

57.

Якь я собѣ загадаю та за миленького,
То не виджу передъ собовь свѣтка бѣленького; —
Ой не такъ днесь соньце свѣтитъ, якъ колись бувало,
Коли мêнѣ файне дѣвча до серця пристало.

58.

Гей поѣхавъ мôй миленькій въ далеку дорогу,
Я за нёго несчаслива забути не могу;
Ой куплю я пару свѣчокъ, та пошлю до Бога,
Щобы була миленькому счаслива дорога.

59.

Ой высоко, та не низко, горѣхъ на лѣщинѣ:
Ой далеко, та не близко милый на Вкраинѣ;
Пойшовъ милый на Вкраину, тай я йду, тай я йду,
Бѣдна жь моя головонька, якъ я го не найду!

60.

Отъ коли тя, мôй миленькій, я уже не виджу,
Мене таки нуды берутъ, що я ледви сиджу;
Отъ коли тя, мôй миленькій, не виджу, не виджу,
Отъ тогды я, мôй миленькій, весь свѣтъ ненавиджу.

61.

Мовлятъ мêнѣ добрй люде, що я схоровала,
А я тако й за миленькимъ дуже збановала;
Я тужила, и все тужу, рады мêнѣ дайте,
Мêнѣ милый лишь поможе — за нимъ посылайте!

62.

Пытала 'мь ся того вѣтру, що зъ тыхъ сторонъ вѣе:
«Скажи мêнѣ, где мôй милый, та що ся съ нимъ дѣе?» —
«Тамъ на горѣ на высокôй, где черчикôвъ много,
Тамъ ся правитъ Служба Божа за твого милого»!

63.

Не ма мого миленького, уже не приходитъ,
Зъ ôтти ёго выглядаю, зъ ôтки соньце сходитъ;
Ой не ôтти соньце сходитъ, ôтки зоря ясна,
Стратила жь я миленького, — теперь я несчасна!

64.

Очка мои сивенькіи, тожто вы блудите,
Ой не ма вже того тутки, кого вы любите!
Очка мои сивенькіи, въ голову 'сьте впали,
Вы бы 'сьте вже слёзоньками все море зальяли!

65.

«Лети, вѣтре, до милого, где ёго могила,
Скажи ёму ôтъ милои, же ся не змѣнила;
Скажи ёму ôтъ милои, що сама бѣдненька,
Коли не ма коло неи любого серденька.»

66.

«Повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре, зо всходу сонечка:»
А ни видно, а ни чути, мого коханечка!
Половина саду цвѣте, половина вяне:
Тяжко жь мêнѣ на серденьку, якъ вечеръ настане!

67.

Ой зôйшла вже зоря ясна, а соньце не сходитъ:
Я милого вызераю, милый не приходитъ;
Щось ся соньце захмарило, не хоче свѣтити:
Погнѣвався мôй миленькій, — не хоче любити.

68.

«Ой листочку яворовый, винися кругленько:»
Тако й за моимъ миленькимъ болитъ мня серденько;
Сумна гора безъ явора, безъ зелененького,
Ще сумнѣйше дѣвчиноньцѣ та безъ миленького.

69.

Ой поѣхавъ мôй миленькій, мêнѣ за нимъ туга,
Ой кобы го не любила въ дороженьцѣ друга!
Ой поѣхавъ мôй миленькій, та й вже ся не верне,
Счаслива му дороженька, куды ся поверне!

70.

«Гей мой милый чорнобрôвый, где ся забавляешь?
Чи тя люде отраджують, чи иншу вже маешь?» —
«Мене нихто не отрадитъ, иншои не маю,
За тобовь я гину, тужу, о тобѣ думаю.»

71.

Ой тамъ въ полѣ конопельки, верхомъ зелененьки:
Мене милый покидае, — вороги раденьки.
«Не тѣштеся, вороженьки, що жь вамъ зъ того буде?
Та що кому Господь судивъ — не розсудятъ люде.»

72.

Я милого утратила, та й ще не журюся,
Хоть велику тугу маю, — я не подаюся;
Та хоть бы 'мь ся якъ журила, жура не поможе,
Ино мою головоньку бôльше align="left"розненоже.

73.

Ой калина говорила, лѣщина спѣвала,
Що дѣвчина за миленькимъ три разы вмлѣвала.
«Бодай тебе, мôй миленькій, съ твоею красою,
На що мене отливали три разы водою!»

74.

А калина бѣло цвѣла, червоно родила:
Ажъ теперь ся я дôзнала, кого я любила;
Ажъ теперь ся я дôзнала, та ажъ теперь знаю,
Що йно тебе я любила, тебе лишь кохаю.

75.

Хоть раненько соньце сходитъ и пôзно заходитъ,
Отрадили вороженьки — милый не приходитъ;
«Бодай вы ся, вороженьки, никому не снили,
Вы 'сьте мене исъ миленькимъ на вѣкъ розлучили!»

76.

Кобы вѣтры не вѣяли, и тучи не были:
Кобы, любку, не вороги — мы бы ся любили;
Ой пôйду я у садочокъ, стану на горбочокъ:
«Не ма мого миленького, но ёго слѣдочокъ!»

77.

Ой якъ тяжко на безводьѣ рыбѣ пребувати,
Безъ милого на чужинѣ тяжше проживати:
«Гей, ты, орле чорнокрилый, дамъ ти серця свого,
Занеси мя зъ чужиноньки до мого милого!»

78.

Коломыю запалили, Коломыя горитъ:
Тожто мене за миленькимъ головонька болитъ;
Болитъ мене головонька, ни дотулитися:
«Пріѣдь, пріѣдь, мôй миленькій, хоть подивитися!»

79.

Не боронѣтъ, вороженьки, бы 'мь на свѣтѣ жила,
А бы 'мь свого миленького надъ житья любила;
Поки очи свѣтло бачутъ, душа жіе въ тѣлѣ,
Все ôнъ мêнѣ буде любый, все ôнъ мêнѣ милый.

80

Ой судили судивниції каміня съ водою,
Лише мене не розсудятъ, мôй милый, съ тобою;
«Крешѣтъ, крешѣтъ, кремѐночки, та й ся роспадайте,
Судѣтъ, судѣтъ, вороженьки, та й ся роспукайте!»

81.

Бодай тебе, бодай мене, бодай насъ обое,
На що жь мы ся полюбили на несчастья свое!
Та хоть я тя вѣрне люблю, и мати раденька,
Не хоче мня отець дати — бо 'мь ще молоденька.

82.

Мôй милый бувъ такій красный, якъ той мѣсяць ясный,
Але доля го лишила, теперь ôнъ несчасный;
Ой зôйшовъ вже мѣсяченько, та й обгородився:
Въ несчасливу годиноньку мой милый вродився.

83.

Ой перестань, мôй миленькій, мене вже любити,
Бо насъ взяли зо всѣхъ сторонъ вороги судити! —
«О най судятъ вороженьки, та якъ розумѣютъ,
Прійде, прійде годинонька — они понѣмѣютъ!»

84.

Ой я тую зиму борзо не перезимую:
Ой я свого миленького не перебаную;
Якъ зацвѣне калиночка, береза загучитъ,
Ажъ тогды насъ, мôй миленькій, нихто не розлучитъ.

85.

Любивъ мене милый дуже, и я го любила,
Не едну я годиноньку о нêмъ переснила;
«О вороги, вороженьки, вы насъ розлучили,
Бодай и васъ, такъ якъ вы насъ, все люде судили!»

86.

«Згадай, милый, загадочку, та й тû давнû слова,
Яка була меже нами любая розмова!
Яке було запôзнанье, яке закоханье,
А якъ тяжке и сумненьке було розставанье!»

87.

Ой зацвѣла калинонька, цвѣла надъ скалою:
Ой вже жь мêнѣ, мôй миленькій, розлука съ тобою;
Ой разлука, мôй миленькій, розлука, розлука!
Комусь буде потѣшенька, а мêнѣ роспука!

88.

Вѣтеръ вѣе, вѣтеръ вѣе, вѣтрець повѣвае:
Тожто мêнѣ за миленькимъ серце омлѣвае;
«Серце мое, серце мое — зъ камêнья твердого,
Чому жь ты ся не роспадешь зъ жалю великого?»

89.

Ой Боже жь мôй милосердный, що 'мь ти завинила,
Чомусь мене съ тымъ розлучивъ, котрого 'мъ любила?
Ой розлучивъ есь ты мене съ тымъ, кого 'мь любила,
Пôйдутъ марне мои лѣта — все буду тужила!

90.

Ой думѣе мôй миленькій, думѣе, думѣе,
Онъ полюбивъ уже другу — а мене где дѣе?
Та думѣе мôй миленькій, думѣе, думѣе,
Ой за тобовь, мôй миленькій, серце мое млѣе!

91.

Ой у моêмъ городочку зêленько вышь мене:
Не знайдешь ты, мôй миленькій, щирѣйшой ôтъ мене;
А хоть знайдешь, мôй миленькій, красшу, румянѣйшу,
То николи ты не знайдешь ôтъ мене щирѣйшу.

92.

Ой тебе я полюбила, ты любишь иншую,
Бодай 'сь туживъ такъ за нею, якъ я за тобою!
Я иншого не любила, хоть ихъ було сила,
Бодай я тя була нигде — николи не зрѣла!

93.

Бодай же тя Господь скаравъ та за мою тугу!
Я гадала, що мня любишь, а ты маешь другу;
Бодай тебе, мôй миленькій, спаливъ снѣгъ бѣленькій,
Зчаровавъ есь мою душу, мôй чорнобрôвенькій!

94.

Туга мêнѣ, моя мати, туга жь мêнѣ, туга,
Любила я миленького, ôтобрала друга;
«Та що чинишь, мôй миленькій, мыслишь ся женити?
Не берешь ту, що тя любитъ, — съ кимъ гадаешь жити?»

95.

Ой до луга дорôженька, до луга, до луга:
Ой мала я миленького, ôтобрала друга;
Та дай, Боже, дочекати до дня бѣленького,
Не могу я даровати свого миленького!

96.

Очка мои сивй, сивй, а твои рудятся,
Чому мои через твои не розвеселятся?
Чому, очи, не плачете, жалю не маете?
Мое серце завше въ тузѣ, а вы не знаете!

97

Любилисьмося, миленькій. ôтъ Покрôвъ до Юря,
Ажъ поки ся не розвило въ Магорѣ явôрья;
Теперь люби, котру хочешь, котра тобѣ мила,
Бо вже видишь, насъ на вѣки доля розлучила!

98.

Ой нудно ми на серденьку и жаль не маленькій,
Що любивъ мня, а не взявъ мня, Козакъ молоденькій!
Сидитъ голубъ на дубоньцѣ, голубка на водѣ:
Ой вже жь намъ ся, мôй миленькій, любитоньки годѣ!

99.

Ой на рутѣ жовтый цвѣтокъ, сама зелененька:
«Не зрадь мене, мôй миленькій, бо я молоденька!
Ты не вѣтеръ буйный въ полю, а я не былина,
Є у тебе отець, мати, въ мене е родина.»

100.

Ой не знаю я бѣдненька, где мôй милый дѣвся:
Якъ бы милый у гай пôйшовъ гай бы зеленѣвся;
Не спала 'мь я цѣлу нôчку, уже день бѣленькій,
Ой не знаю я, де дѣвся мôй чорнобрôвенькій!

101.

Не спала я тои ночи, ой а ни на волосъ,
Я гадала, що мня зайде миленького голосъ;
Не спала я тои ночи, не буду и другу,
Бо я маю на серденьку великую тугу.

102

Не спала я цѣлу нôчку, а встала 'мь раненько,
Ой зрадивъ мня мôй миленькій, та болитъ серденько;
«Бодай же ты, мôй миленькій, тогди оженився,
Якъ у морю на камѣню сухій дубъ розвився!»

103.

Бодай тобѣ, мôй миленькій, соньце не свѣтило,
Та колись мене не любивъ, зводити не было!
Соньце уже такъ не свѣтитъ, вѣтеръ зимній вѣе,
Тако й за моимъ миленькимъ серце мое млѣе.

104.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
Я вашого не любила, мого не чаруйте!
Але мои вороженьки тако й враждовали,
Хоть иншого 'мь не любила, — мого вчаровали.

105.

Соколы собѣ лѣтаютъ, сумненько гукаютъ,
Ино мêнѣ молоденькôй тяжкій жаль задаютъ;
«Не роспущай, соколоньку, якъ той орелъ крила,
Ой знаю я, знаю добре, що 'мь тобѣ не мила!»

106.

Свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣе:
Тако й менѣ за миленькимъ серце мое млѣе;
Полюбила 'мь миленького, тяжко ся отперти,
Хоть онъ мня ся отрêкае, — люблю го до смерти.

107.

Якъ мня будешь покидати, перестань хлѣбъ ѣсти,
Щобы тобѣ трудно, нудно коло иншой сѣсти!
Якъ мня будешь покидати, покинь воду пити,
Абы тобѣ трудно, нудно иншую любити!

108.

Чи я тобѣ не казала, чи 'мъ тя не просила:
«Скажи мêнѣ щиру правду, чи я тобѣ мила?»
Та я тобѣ завѣрила, на недолю свою,
А ты̂ 'сь мня теперь позбавивъ любого спокою.

109.

Хоть я ти ничь не казала, казали ти люде,
Що съ нашого закоханья ничого не буде;
Не всѣ тоты сады родятъ, котры зацвѣтаютъ,
Не всѣ тоты поберутся, котры ся кохаютъ.

110.

Ой спѣвала на былинцѣ якась пташка сива:
«Ой котра ще не любила, у Бога счастлива;
Бо не усѣ сады родятъ, котры вже зацвѣли,
Та не усѣ побралися, котры ся любили.»

111.

Половина саду родитъ, половина вяне,
Половина шлюбы берутъ — половина марне;
Половина саду родитъ, половина всхнеся,
Половина побереся — решта розôйдеся.

112.

«Гей, мой милый чорнобрôвый, красный 'сь, уродливый,
Хоть не хочешь мня любити, все ты мêнѣ милый;
Завше Бога того прошу, щобы 'сь бувь счасливый,
Хоть съ иною, не со мною, — бо ты 'сь мêнѣ милый.»

113.

«На що жь мêнѣ руку даешь, коли мня кидаешь?
Счастлива ти дороженька, где ты гадку маешь;
Коли будутъ, мôй миленькій, заручины твои,
Дай ми знати, я ти пошлю дрôбнй слёзы свои!»

114.

Ой у саду, у садочку, листочокъ ся стелитъ:
Бѣдна жь моя головонька, мôй милый ся женитъ;
Очи мои сивенькіи, нигде не всыхайте,
Та кого вы полюбили, — теперь ôтвыкайте!

115.

Ой Боже жь мôй милостивый, яка я несчасна,
Уже жь моя зоря ясна на небѣ загасла!
Моя зоря уже згасла, друга засвѣтила,
Ой Боже мôй милосердный, то жь я несчаслива!

116.

«Зрадивъ есь мня, мôй миленькій, зрадивъ есь мня, зрадивъ,
Бодай есь си у горкости весь вѣкъ допровадивъ!
Бодай же ты усѣхъ любивъ, а тебе жадная,
Та най же тя тота зрадитъ, котра ти милая!»

117

Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоре ясна,
Та най усѣ люде знаютъ, яка я несчасна!
Посадѣтъ ми, мои сестры, въ головахъ калину,
Нехай о томъ кождый знае, що зъ коханья гину!

118.

Якъ я стану передъ Богомъ на тебе плакати,
Що я зъ твоêй причиноньки мушу умерати;
Та якъ станешь на тôмъ мѣстѣ, где моя могила,
Погадай же, подумай же: «Вѣрне мня любила!»

119.

Я у твоêй мамуненьцѣ едина, едина,
Мене люде обмавляютъ, а я ничь не винна;
Очка мои сивенькіи, я ся вами дивлю,
Мене люде обмавляютъ, я ся не противлю.

120.

Ой мала я добрый розумъ, та пустила 'мь въ воду,
Дивячися, мôй миленькій, на твою уроду;
Коло млына дубовина та й похилилася:
«Чи ты, милый, такій красный, чи я вдивилася?»

121.

Зъ того боку на тамтой бôкъ не зайду, не зайду:
Загубила 'мь счастье, долю, не знайду, не знайду;
Загубила 'мь счастье, долю та черезъ сваволю,
А теперь я несчаслива, не маю спокою.

122.

Чи на тебе, чи на мене, неславонька впала,
Чи на тую керниченьку, що 'мь въ ней воду брала?
Я ся тои неславоньки, невинна, не бою,
А съ кимъ мêнѣ любо, мило, съ тимъ я си постою.

123.

Журилися вороженьки, журилися люде,
Що на моêй головоньцѣ вѣнойка не буде;
А я собѣ у Богойка тôлько упросила,
Що 'мь на моêй головоньцѣ вѣнокъ доносила.

124.

Журилися вороженьки, що я тако й ходжу,
А я своёвь жовтовь косовь плоты не городжу;
Та журѣтся, вороженьки, воскомъ, ладанойкомъ,
А не моевь жовтовь косовь, не моимъ вѣнойкомъ!

125.

Сусѣдоньки мои близки̂ — лукави̂ вы люде,
Та кого жь вы обмовите, якъ мене не буде?
Таже вы 'сьте обмавляли камêня и воду,
А не то вже дѣвчиноньку, ягоду молоду.

126.

Ой у лѣсѣ пôдъ яворомъ выбрали керницю:
«Отдай, мати, свою доню, — свою едыницю!» —
«Та хоть у той керниченьцѣ вода прибувае:
Най си моя едыначка еще погулае!»

127.

Ой часъ бы вже жито жати — вже перестигае:
Чому мене, моя мати, замужъ не ôтдае?
Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:
Ой часъ мене замужъ дати, голосъ ôтмѣнився.

128.

Мати моя старенькая, що ты си гадаешь,
Чому мêнѣ молоденькôй людей не шукаешь?
Пожаль же ся, мôцный Боже, уродоньки моêй,
Та якъ въ руки ся дôстану паскудѣ якои!

129.

Мовлятъ люде, що я красна, що жь мêнѣ по тому?
Дала бы 'мь я бѣлу ручку, та я не знаю — кому?
Теперь мене каждый каже: «Ты, зоренько ясна!»
А по тому мêнѣ скаже: «Доле ты несчасна!»

130.

Стоитъ верба надъ водою — маю ю на гадцѣ:
Мышлятъ люде пôдрубати дѣвчину на кладцѣ;
Пôйшла бы я на кладоньку, кобы 'мь не упала,
Пôйшла бы 'мь я за нелюба, кобы 'мь не пропала.

131.

Та у полѣ сама стоитъ несчасна былина:
Ой не буду ти невѣстковь, бо не люблю сына;
Втогди я ти, сусѣдоньку, невѣсткою буду,
Якъ пôдъ каменёмъ въ городѣ барвêнку добуду.

132.

Ой не ходи, богачику, горою за мною,
Ты богатый, а я бѣдна — не пара съ тобою;
Ты богатый, а я бѣдна, — не поберемося,
Най не буде серцю жалю, же любилисьмося!

133.

Тече вода зъ пôдъ города, зъ вышнёвого саду:
Та я ничь тому не винна, що не ма посагу;
Хоть не маю я посагу, не маю и дому,
«Не дай мене, татунейку, не дай леда кому!»

134.

Ой, татуню мôй миленькій, татуню соколе,
Не дай мене въ темнй горы — дай мня въ чисте поле:
Волѣю я въ чистôмъ полѣ соломовь палити,
А нêжъ маю въ темныхъ горахъ свѣтонька не зрѣти.

135.

Ой, тату мôй любесенькій, тату небогачу,
Не дай мене за пьяницю, — бо я тя проплачу:
Волѣвъ бы 'сь мене, мôй тату, за злодѣя дати,
Бо злодѣя та й повѣсятъ — я могу гуляти.

136.

Доломъ, доломъ, долиною трава зелененька:
А за добрымъ чоловѣкомъ жôнка молоденька;
Доломъ, доломъ, долиною трава вылягае:
А за добрымъ чоловѣкомъ жôнка погуляе.

137.

Ой тамъ въ садѣ зеленая трава по колѣна:
Ой за добрымъ чоловѣкомъ жôнка якъ калина;
Ой тамъ въ полѣ на горбочку вже трава жовкнѣе:
Ой за лихимъ человѣкомъ жôнка помарнѣе.

138.

Зеленая черемшина, ягôдки дрôбненьки:
«На що жь мы ся полюбили таки молоденьки?
Туга менѣ моя, мати, зъ туги розболюся,
Дозволь, мати, шлюбъ узяти, та съ кимъ я люблюся!»

139.

«Доню моя, доню моя, ты 'сь мêнѣ миленька,
Не дай же ся на пôдмову, бо ще 'сь молоденька;
Не дай же ся на пôдмову, не дай ся зрадити,
Та бо тобѣ ще ялося дѣвчиновь ходити.»

140.

«Не спускайся, дѣвчинонько, на великй вѣна,
Подивися сюды, туды — не йди за ôтмѣна;
Бо тото твое багатство буде — и не буде,
А съ кимъ же ты, молоденька, выйдешь меже люде?»

141.

Ой трудно то та не легко пôзнати-вгадати,
Котрый гôдный, бы го щиро изъ серця кохати;
Я бы 'мь рада молоденька лишь того любити,
Съ котрымъ ми Богъ милосердный вже присудить жити.

142.

«Повѣй, вѣтре буйнесенькій, то зъ горы, то зъ долу,
Чей, розвѣешь, буйный вѣтре, мою лиху долю!» —
«Та буду я все вѣяти, не буду ставати,
Вже жь я того не розвѣю, що мае Богъ дати.»

143.

«Ой, Господи милосердный, я тя щире молю:
Хоть не дашь менѣ багатства, дай лишь добру долю!»
Лиху долю ни продати, а ни замѣняти,
Лише треба съ лиховь долевь сей свѣтъ колатати.

144.

Шкода травки и муравки тому облогови:
Шкода мене молодои тому неробови;
Шкода мене молодои, шкода мого стану,
Та якъ я ся леда бѣдѣ у руки дôстану!

145.

«Мати моя миленькая, мати жь моя люба,
Прошу жь тебе, не дай мене за того нелюба!
Бо въ нелюба гôрька губа — гôрча полиноньку,
Буде бити, зневажати чужу дѣтиноньку.»

146.

«Та дай мене, моя мамцю, за кого я скажу,
Та хоть мêнѣ лихо буде — никому не скажу;
Хоть не буде, моя мамцю, ни пити, ни ѣсти,
Кобы було, моя мамцю, коло кого сѣсти!»

147.

Тече рѣчка невеличка, безъ ню перескочу:
«Отдай мене, моя мамо, за кого я хочу!»
Не дала 'сь мня, моя мати, за кого я хтѣла,
Теперь шумитъ нагаёчка коло мого тѣла.

148.

Моя люба матêночка по полю ходила,
Всѣмъ дѣточкамъ долю знайшла, мою загубила;
«Любџ мои сосѣдочки, просѣтъ моêй неньки,
Най ми пôйде, та най знайде, счастье та й доленьки!»

149.

Мене мати породила темненькои ночи,
Дала мêнѣ красне личко и чорныи очи;
«Було мêнѣ, моя мати, красы не давати,
Лишь ми було, моя мати, счастья, долю дати.»

150.

Котилося съ вѣтромъ листья ôтъ поля до поля:
«Скажи мêнѣ ты, листочку, яка моя доля?» —
«Така твоя, якъ и моя, стоитъ надъ водою, —
Втерае си чорнî очи хустковь шовковою.»

151.

«Лиха доле, лиха доле, пôйди, утопися,
А за мною молодою та не волочися!» —
«Та хоть я си въ Дунай пôйду, и тамъ ся утоплю,
То якъ выйдешь по водоньку, я ся тебе вхоплю.»

152.

Людскî дѣти долю маютъ, — я еи не мала,
Такъ якъ бы я у Богойка камêнёмъ метала;
Моя доля утонула, — счастья ся не верне,
Охъ. Боже жъ мôй милостивый, — то житья мизерне!

153.

Ой гаю мôй зелененькій, та гаю мôй, гаю:
Ни я перша, ни послѣдна доленьки не маю:
Найвысшому деревоньку вершокъ усыхае,
Найкрасшому дѣтятоньку Богъ долî не дае!

154.

Ой кобы 'сьте, люде знали, яка менѣ бѣда:
Силуе мня моя мати за старого дѣда;
«Та не дай мня, моя мамцю, не дай за старого,
Бо я уже полюбила хлопця молодого!»

155.

Ой калина бѣло цвѣла — червоно родила:
Де жь бы 'мь свои очи дѣла, жебы 'мь го любила;
Де жь бы 'мь свои очи дѣла, де жь бы 'мь ся дивила,
Якъ бы 'мь пôйшла за старого — я бы 'мь ся втопила!

156.

Зеленая черемшино, що надъ водовь стоишь:
Молодая дѣвчинонько, чомъ ся старця боишь? —
«Ой якъ бы я незелена — ту бы 'мь не стояла:
Та якъ бы я не молода, я бъ ся не бояла.»

157.

Вылетѣло потя зъ лѣса, та сѣло на млаку:
«Чомъ не злучишь, милый Боже, дружину еднаку?»
Хоть часъ, мати, жито жати, колосья сберати,
Не пôйду я за удôвця, — буду рôвнѝ ждати.

158.

Ой на горѣ поорано, а не волочено:
Ой за вдôвцемъ хлѣбъ готовый, серце засмучено;
Та за вдôвцемъ хлѣбъ готовый, лише бы го ѣсти,
Ай не разъ бы поплакати, нêжъ до него сѣсти.

159.

Ой впавъ снѣжокъ на облôжокъ, та й поплывъ водою:
Якъ же мêнѣ не плакати, бувши молодою?
Та не дай мня, моя мати, за вдôвця, не дай мня,
До новои комороньки сховай мня, сховай мня!

160.

Ой волю я молоденька въ комбрцѣ сидѣти,
Лишь не дай мня, моя мамцю, на чужія дѣти!
Бо то чужія дѣтоньки схотятъ роскошоньки,
Я молода, якъ ягода, не дамъ имъ радоньки.

161.

Еще рѣчка не величка, а не ма ёй кôньця:
Уже тота несчаслива, що иде за вдôвця;
Шкода тоту дѣвчиноньку, шкода молоденьку,
Бо вдовець все вспоминае свою небôжейку.

162.

Розвивайся, сухій дубе, та й ты, крыхій верше:
Ой уже ся не поверне закоханье перше!
Волѣла 'мь тя, мôй миленькій, николи не знати,
Нёжъ теперка на серденьку таку тугу мати!

163.

Мило було заспѣвати, та й поговорити,
А теперь ся на мерзеньку тяжко й подивити;
Та маете мня вѣнчати съ якою бѣдою,
Завяжѣтъ ми хустковь очи, та й пустѣтъ водою!

164.

Ой шумѣла лѣщинонька, якъ ся розвивала:
Та плакала дѣвчиноньку, якъ ся ôтдавала:
«Ой не шуми, лѣщиноньку, та й не розвивайся:
Не плачь, не плачь дѣвчиноньку, та й не ôтдавайся!»

165.

Стоитъ верба надъ водою, роспустила гилья:
«Уберайся, дѣвчинонько — днесь твое весѣлья!» —
«Лѣпше було мене, мамцю, у землю сховати,
А нѣжъ мене, молоденьку, съ нелюбомъ вѣнчати!»

166.

Волѣла 'мь ся намаити товь рутовь зеленовь,
Нѣжъ ми мали свѣтъ вязати товь бѣдовь мерзеновь;
Маете жь ми свѣтъ вязати, вяжѣте жь коротко,
Бо я знаю, що ми буде гôрько, не солодко.

167.

Гадай, мати, гадай, мати, щобы 'сь ôтгадала,
Щобы 'сь мене изъ роскоши въ недолю не дала!
Я гуляла молоденька, не спинала мати,
Спинила мя лиха доля, якъ прійшла до хаты.

168.

Пô пôдъ гору высокую зѣленькомь садила:
Судивъ мѣнѣ Господь того, кого 'мь не любила;
Судивъ мѣнѣ Господь того, кого 'мь и не знала,
Зъ великого перебору, що 'мь перебирала!

169.

Заплѣтай мня, моя мати, поки я ще дѣвка,
Заплѣтай мня, моя мамо, хоть до Понедѣлка,
А въ Пятницю у дрôбницю, а въ Суботу сякъ-такъ,
А въ Недѣлю по пôдвôрью мои слезы капъ-капъ!

170.

Пôдъ яворомъ зелененькимъ дѣвчина плакала,
Тамъ-то она золотую косу росплêтала:
Расплêтала, росплêтала, красно розчесала,
Красна буде молодиця, — йно шлюбу не брала!

171.

Заковала зозуленька у лѣсѣ на дубѣ:
Заплакала дѣвчинонька у церквѣ при шлюбѣ;
«Не плачь, не плачь, дѣвчинонько, добре тобѣ буде, —
Умыешься слêзоньками, якъ воды не буде.»

172.

Присягаю передъ Богомъ, паредъ образами,
А не знаю, чи ще буде гараздъ меже нами;
Та якъ же намъ добре буде, — будемъ ся любити,
А якъ же намъ лихо буде, — на вѣки тужити!

173.

Ой червона калиночка ôтъ соньця палится:
Мое серце уже бôльше не розвеселится;
Волѣли мня намаити барвêнкомъ-купками,
Нêжъ мала 'мь ся обмывати дрôбными слезами!

174.

Ой калино, калинонько, чого въ лузѣ стоишь,
Чи сонêнька выглядаешь, чи ся вѣтру боишь! —
«Нй сонêнька выглядаю, нй вѣтру ся бою,
Ту мня мати породила, — ту я си постою.»

175.

Ой поки я молоденька при мамунцѣ была,
То й червона калиночка на пôдвôрью цвѣла:
А якъ мене молоденьку ôтъ мамунцѣ взято,
То й червону калиноньку изъ подвôрья стято.

176.

Поки 'мь була при мамуньцѣ, дзвенѣвъ голосочокъ,
Якъ емь пôйшла ôтъ мамуньцѣ — пôйшовъ у лѣсочокъ:
«Дзвени, дзвени, голосочку бѣдный по лѣсочку,
Чей, учуе моя мати, стоитъ на рыночку!»

177.

Ой гаю мôй зелененькій, та гаю мôй, гаю:
Отдала 'мь ся молоденька, а теперь ся каю;
Ой ще була подобочка дѣвчиновь ходити,
Та за своѣвь головоньковь косичку носити.

178.

Добре було калиноньцѣ та при долиноньцѣ:
Добре було дѣвчиноньцѣ та при матиноньцѣ;
Калинонька ôтцвитае — цвѣтокъ ôтпадае,
Якъ йде дѣвча ôтъ матоньки — гараздъ ю минае.

179.

Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ, жалôбненько краче:
Отдала мня моя мати, — теперь за мновь плаче;
Ой та най собѣ поплаче, — а чей же забуде,
Та все мêнѣ говорила, що мня ся не збуде!

180.

Ой кобы я була знала, що мене такъ буде,
Була бы 'мь я ся втопила, хоть воды не буде,
Була бы 'мь ся утопила, жалю наробила,
Най бы за мновь молодою родина тужила!

181.

Цвѣла въ лузѣ калинонька — вѣтеръ истрясъ цвѣты:
Где жь мѣнѣ ся молоденькôй теперки подѣти?
Гей, Боже мôй милостивый, що я учинила,
Дала 'мь долю за недолю — сама 'мь ся втопила!

182.

Ой кобы я була знала, що съ нелюбомъ лихо,
Була жь бы я си сидѣла при мамунцѣ тихо;
Та була я молоденька — дала 'мь серцю волю,
Взявъ немилый бѣле тѣло, та й очи въ неволю!

183.

Дала 'сь мене, моя мамцю, замужъ молодою,
Та якъ тоту конопельку въ воду зеленую:
Ой якъ тяжко конопельцѣ въ сырôй вôдѣ гнити,
Еще тяжше молодицѣ на чужинѣ жити.

184.

Ой на горѣ садокъ стоитъ, а въ тôмъ садку сосна:
Яка жь то я несчаслива на тôмъ свѣтѣ зросла!
Чи я въ свѣтѣ лишь самая, чи не ма другои,
Съ котровь бы я подѣлила дрôбнӣ слезы мои?

185.

Ой блѣда я, моя мамко, ой блѣда я, блѣда.
Не знаешь ты, моя мамцю, яка моя бѣда:
Ой кобы 'сь ты, мамко, знала, якъ мêнѣ тяженько,
Сама бы 'сь ся розболѣла, та й твое серденько.

186.

Мене мати повивала въ тонки пеленочки,
А теперь я зазнаваю тяжкои бѣдочки;
Рубай дуба, рубай дуба, а у дубѣ явôръ,
Волѣвъ бы ся уродити вмѣсто дѣвки — камêнь.

187.

Коли 'сь мене, моя мати, на той свѣтъ родила,
Чому 'сь мêнѣ тамъ у Бога долй не впросила? —
«Я до церкви тя носила, — долй 'мь ти просила,
Я ти тому ничь не винна, що ты несчаслива.»

188.

Ой упала звѣзда зъ неба, у воду упала:
«Розвяжи ми, мамко, свѣтокъ, якъ есь завязала!» —
«Ой якъ тяжко камêневи по водѣ плывати,
Тяжше еще, моя доню, свѣтокъ розвязати.»

189.

Зеленая калиноньно — листья ти зôвяло:
Гей, дѣвчатко молоденьке, свѣтъ си завязало;
Молодая дѣвчиноньно, пôйшли твои лѣта,
Молодая 'сь ôтдалася — не прожила 'сь свѣта!

190.

Отдала мня моя мати за якуюсь бѣду,
А я теперь бѣду лишу, а сама въ свѣтъ пôйду;
Якъ була 'сь мня, мамцю, дала за того молодця,
Була бы я процвѣтала, якъ рожа въ городцѣ.

191.

Мене мати годовала — въ папêръ обвивала,
За сокола обѣцяла — а за сову дала;
«Мати жь моя миленькая, ты, пташку сивенькій,
Несчасливу 'сь мня зродила на той свѣтъ бѣленькій!»

192.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
Дала мене въ неволеньку — та й тужитъ за мною;
«Мамко моя золотенька, мамко моя мила,
Ты 'сь то мене въ несчасливу годину вродила!»

193.

Мене мати едну мала, едну единицю,
Мêнѣ долю выберала — дала за пьяницю;
О Боже мôй милостивый, що маю чинити?
Возьми мене зъ того свѣта — не маю съ кимъ жити!

194.

Ой кобъ була 'сь, мати, знала таку мою долю,
Ты була 'сь мня утопила маловь дѣтиною;
Кобы 'сь була утопила, — була бы 'мь втонула,
День була бы 'сь заплакала, а другій забула.

195.

Косо моя жовтенькая, косо жь моя, косо,
Тожь то я тя розчесала пôдъ барвêнокъ борзо!
Косо жь моя жовтенькая, то я тя чесала,
Теперь есь ся негôдному у руки дôстала!

196.

Ой не сѣчи, ой не рубай, зеленого дуба:
Та не цѣлуй, не обôймай, коли 'мь ти нелюба;
Та коли 'мь тобѣ нелюба, було мня не брати,
Було мêнѣ молоденькôй свѣтокъ не вязати!

197.

Ой коли 'сь мене не любивъ, — було мня не брати,
Бо я тобѣ не грушочка въ садѣ коштовати:
Бо грушочку покоштуешь, та й далѣй где кинешь,
А ôтъ мене молодои марне зъ свѣта згинешь.

198.

Ой ковала зозуленька, теперь не чувати:
Ой где я ся не родила, мушу привыкати;
Та где я ся не родила, въ чужôй сторононцѣ,
Ту мушу я вгоджувати чужôй матêноньцѣ.

199.

Ой на горѣ росте сосна—пшениця не буде:
Вже у чужой мамуненьки роскошу не буде;
Ой тихими долинами пшениця ланами:
Нигде не ма роскошоньки—ино въ своêй мамы.

200.

Своя мама постелила, спати положила,
А въ свекрохи спанья трохи, тай ще 'мь ёй не мила;
Въ своёй мамы до полудня, та й ще прикрывае,
А въ свекрохи спанья трохи, та й ще проклинае.

201.

Шумитъ мêнѣ, якъ у млынѣ, въ моёй головоньцѣ,
Що не можу привыкнути въ чужôй сторононьцѣ;
Туга мêнѣ въ той сторонѣ, туга въ чужиноньцѣ,
Идутъ лѣта зъ того свѣта, якъ листъ по водойцѣ!

202.

Ой ковала зозуленька въ хатѣ на загатѣ:
Тяжко мêнѣ привыкнути у свекриной хатѣ;
Ой пôйду я до свекрохи, — стану на порозѣ:
Мои милй спѣваночки въ далекôй дорозѣ!

203.

Мои милй спѣваночки складанй, складанй,
Ой где жь я васъ наскладала — та при своёй мамѣ!
Та при своёй наскладала, у чужôй забуду,
Мои любй спѣваночки, — я васъ не забуду!

204.

Мои любй Колымыйки, где я васъ подѣю?
Занесу васъ въ чисте поле, — тамъ я васъ розсѣю;
Та якъ буде добра доля, — то васъ позбераю,
А якъ буде доля лиха, — то васъ занехаю.

205.

Посѣяла 'мь руту круту меже берегами:
Тяжко жити на чужинѣ меже ворогами;
А я рутоньцѣ зеленôй верхи позсчибаю:
Якъ вороги пôйдутъ спати, — я си заспѣваю.

206.

Я собѣ разъ заспѣваю, а десять заплачу,
Що я марно свои лѣта по свѣточку трачу:
Шкода моей молодости, шкода мого зросту,
Волѣла 'мь ся утопити зъ высокого мосту!

207.

О сумненько заковала зозуленька сива:
Чи є въ свѣтѣ така друга, якъ я несчаслива!
Та я роблю, я гарую, мене ручка болитъ,
А якъ прійду до домоньку, — никто не говоритъ.

208.

По надъ гору высокую голубы лѣтаютъ:
Я гаразду не зазнала, лѣта ся минаютъ;
Я гаразду не зазнала, и не буду знати,
По чêмъ я васъ, мои лѣта, буду вспоминати?

209.

Лѣта мои молодіи — лѣта молодости,
Ай то вы ми исходите въ смутку, не въ радости!
Ще я собѣ не вгуляла, красно не входила,
Тôлько буду памятати, — що 'мь ся наробила!

210.

Господи мôй милосердный, святый Миколаю,
Вынеси мня зъ той стороны, — бо ворогôвъ маю;
Ой Господи мôй ласкавый, буду тя просити,
Дай ми, Боже, якъ найборше зъ ôтти ся вступити!

211.

Лѣта мои молоденьки, тожь ми жаль за вами,
Ой такъ ми ся завше здае, що 'мь не була съ вами;
Лѣта мои молоденьки, на завше страчені,
Гей вернѣтся, спѣваночки мои улюблені!

212.

Лѣта жь мои молодіи, тожь ми жаль за вами,
Тожь-то я ся нагуляла коло своêй мамы;
Пôйшли лѣта молоденьки въ счастью, въ веселости,
А теперь я зазнаваю смутку и гôркости!

213.

Якъ я собѣ здогадаю давніи лѣтейка, —
Пôйдутъ слёзы долй личкомъ, якъ быстра рѣчейка;
Якъ я собѣ здогадаю, кого я любила, —
Якъ бы мêнѣ не душейка, я бы 'мь ся згубила!

214.

Та якъ я си нагадаю давную давнину,
Заболитъ мня головонька, що трохи не згину;
Повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре гайный,
Ой не ма вже и не буде, якъ бувъ милый давный!

215.

Ой хора я, моя мати, — сама себе гублю,
Бо кого 'мь давно любила, и днесь того люблю;
Ой кого я щире люблю, волѣла 'мь не знати,
Нёжъ насъ мали лихй люде на вѣкъ розлучати.

216.

Завзялися вороженьки, щобы 'мь все тужила,
Щобы 'мь свого миленького бôльше не любила;
Куда ходжу, все гадаю, все думка о тобѣ,
Видишь, я тя не забуду, — хиба въ темнôмъ гробѣ.

217.

Ой мала я миленького, якъ цукеръ солодкій,
Отмовили вороженьки, — свѣтъ бы имъ короткій!
Бодай же вы, вороженьки, тяженько конали,
Ой зъ вашой то причиноньки ми ся не побрали!

218.

Бодай же вы не видѣли свѣта бѣленького,
Що вы мênѣ ôтобрали мого миленького!
Ой вороги, вороженьки, и вамъ конецъ буде,
Та хоть не взявъ мене милый, — ôнъ мня не забуде,

219.

Та бо наши вороженьки сосѣды близеньки,
Не дали намъ любитися, а мы молоденьки;
Та бодай васъ, вороженьковъ, люди не любили,
Бодай и васъ, такъ якъ вы насъ, всѣ ненавидѣли!

220.

Та бодай васъ Господь побивъ и Божая Мати,
Що вы мêнѣ миленького смѣли ôтобрати!
Ой мала я миленького, теперь вже не маю,
Уже я ся ôтдавати бôльше не гадаю.

II. Коломыйки сиротиньскии.

1.

Ой выйду я рано въ поле, — говорю съ росою,
Та й вразъ съ нею нарêкаю на несчасну долю;
Ой выйду я на гороньку, — та й ся задумаю:
Зôстала 'мь ся сиротою, — никого не маю!

2.

Ой у моêмъ городчику росте лелѣточка:
Що жь ми зъ того, що 'мь молода, коли 'мь сирôточка!
Та якъ тои конопельцѣ у болотѣ гнити,
Такъ то мêнѣ, сирôтоньцѣ, на тôмъ свѣтѣ жити.

3.

Мати жь моя миленькая, — ты, сивенькій пташку,
Ты жь то мене згодовала на бѣдочку тяжку!
Мамо жь моя золотенька, — ты, сивый голубе,
Ты 'сь мене саму лишала, служатся мновь люде.

4.

Що жь я тобѣ, моя мамцю, такого зробила,
Що ты мене пустенничковь такою лишила:
Кобъ була 'сь мня, моя мати, въ купелѣ зальяла,
Була бы 'мь ся и съ Короля долêвь не мѣняла!

5.

Яки тотй квѣтки краснй, котрй заквитаютъ,
Яки тотй дѣти счаснй, котрй матêрь маютъ;
Людскй дѣти якъ дѣтойки, а я сирôтойка,
Людскй дѣти матêрь маютъ, — моя у Богойка.

6.

Гей, умерла моя мати, бѣдойко жь, бѣдойко!
Вже не скаже, не промовитъ: «Що чинишь, дѣвойко»? —
Та якъ я си здогадаю матуненьку свою,
Мене таки жалй возьмутъ, що я ледве стою.

7.

Не ма цвѣтку на всêмъ свѣтку, якъ на тôй калинцѣ:
Никто не е такій милый, якъ мати дѣтинцѣ;
Айбо въ нашôй полонинцѣ житейко взрастае,
Айбо моя мамунейка въ Богойка свитае.

8.

Не е моêй матуненьки, та не е êй, не е,
Та бо моя матуненька въ сырôй земли гніе:
Моя мамця уже въ гробѣ, онъ де êй могила,
По що жь'я ся такъ несчасна на сей свѣтъ вродила?

9.

Та братья ся поженили, й сестра ся ôтдала,
Лише я ся, сирôтонька, на бѣду зôстала;
Ой пôйду я въ свѣтъ далеко, стану на гороньцѣ:
Чомъ не звяжешь, милый Боже, свѣтокъ сирôтоньцѣ?

10.

Чи то въ свѣтѣ, чи то въ свѣтѣ, тôлько я едная,
Що я така, що я така, за всѣхъ несчасная?
Мене люде ненавидятъ, — якая жь причина?
И доля мня опустила, — бо я сиротина!

11.

Ой сироты, сирôтоньки, вамъ гараздъ не буде,
Бо й свои васъ ненавидятъ, еще судятъ люде;
Яке сѣно въ оборозѣ, таке сѣно въ стозѣ,
Не ма въ никôмъ надѣейки, лише въ еднôмъ Бозѣ.

12.

Отти гора, ôтти друга, въ серединѣ ровêнь:
Ничь не зроблю, лишь ся втоплю, якъ надôйде повôнь:
Ой зôйдѣтся, быстрѣй рѣчки, та втопѣтъ мня въ собѣ,
Мае мати гôрьку долю, волю гнити въ гробѣ.

13.

Ой зозуле сивенькая, що жь теперь не куешь:
Мати моя миленькая, що жь мня не жалуешъ? —
«Тогды а тя, моя доню, буду жаловати,
Коли буде зозуленька въ осени ковати.»

14.

Кôлька 'мь зросла молоденька, того 'мь не чувала,
Щобы сива зозуленька въ осени ковала;
Ой ковала зозуленька, та теперь не куе:
Теперь мене моя мати уже не жалуе.

15.

Не маю я ôтця, мамы, а ни миленькои,
Никто мня не пожалуе годинки еднои;
Якъ же мêнѣ не плакати, якъ же не тужити?
Пôйшла моя вся надѣя въ сыру землю гнити!

16.

Усѣ луги зашумѣли, забрêнѣли рѣки:
Умеръ отець, вмерла мати, — сирота 'мь на вѣки;
Стратила жь я ôтця, матêрь, та й усю надѣю,
Где жь я ся теперь бѣдненька у свѣтѣ подѣю?

17.

Чи я така несчаслива, чи я вже найгôрша,
Що я така молоденька на сирôтство прійшла?
Ой Господи милостивый, змилуйся надъ нами,
Надъ бѣдными сиротами, безъ ôтця, безъ мамы!

18.

Я сирота блукаюся, не маю родины,
Бѣдня жь моя головонька мêнѣ на чужинѣ!
Волѣла 'мь ся не родити — якій свѣтъ? — не знати,
Якъ мня мала на несчастья породити мати.

19.

Въ чужôмъ краю, въ чужôмъ краю, марно пропадаю,
Бѣдна жь моя головонька, що роду не маю!
Ой стою я въ чужôмъ краю, якъ на пожаринѣ,
Никто жь мене не пригорне при лихôй годинѣ.

20.

Ой роблю я, тяжко роблю, робота ни за що,
Люде кажуть и говорють: «сирота ледащо!»
А сирота утомився, на тынъ похилився,
Люде кажуть и говорють: «Онъ мабуть упився!»

21.

Ой кобы я матêрь мала, я бы 'мь ничь не дбала;
Цѣлый тыждень при мамунцѣ въ недѣлю гуляла;
А я бѣдна сирôтонька мамунцѣ не маю,
Цѣлый тыждень гôрько роблю, — въ недѣлю думаю.

22.

Лѣта мои молоденьки, будьте коротеньки!
Ой тожь то я не вгуляла коло своêй неньки;
Коло своêй не вгуляла, у чужой не буду,
По чêмь я васъ, мои лѣта, памятати буду?

23.

Мамцю моя нерôдная, я тобѣ казала,
Що же я ся слêзеньками буду умывала;
Та якъ я ся умывала студеновь водою,
Лѣпше мêнѣ тогда було, якъ теперь съ тобою.

24.

Ой гôрькая вже гôрчиця, гôрькая, гôрькая,
Еще мêнѣ гôрчѣйшая мамуня чужая;
Ой якъ бы 'сь ты, мамунейко, тамъ у гробѣ знала,
Якъ твою дѣтинку кривдять, назадъ бы 'сь вмерала.

25.

Журилися вороженьки, журилися люде,
Та кто мене сирôтоньку вѣновати буде?
Не журѣтся, вороженьки, не журѣтся, люде,
Отвѣнуе мене Господь, та якъ ласкавъ буде.

26.

Школа травы зеленои, що пополовѣла:
Шкода мене молодои, що 'мь посиротѣла;
Шкода травы шовковои тому берегови:
Шкода бы мня молоденькой леда ворогови.

27.

Ой пôйду я, сиротонька, на гору крутую,
Стану же я, подивлюся на рѣчку быструю:
Ой ты, рѣчко быстренькая, на тебе дивлюся,
Думки мêнѣ серце давлять, — пôйду утоплюся!

III. КОЛОМЫЙКИ ВОЯЦКІИ.

1.

На що мêнѣ женитися, на що мêнѣ долй?
Стоитъ мêнѣ у Самборѣ карабинъ на столѣ;
Ой Самборе, Самбороньку — бодай 'сь завалився,
Я чрезъ тебе миленькои свободы позбився!

2.

Ой дубе мôй зелененькій, ой дубе мôй, дубе!
Гей я хлопець молоденькій, — зъ мене жовнѣръ буде;
Мати моя старенькая, та я твôй сыночокъ,
То 'сь то мене выховала пôдъ карабиночокъ!

3.

Ой заплачешь, моя мати, дрôбными слезами.
Якъ я буду присягати передъ образами;
Ой заплачешь, моя мати, заплачешь, заплачешь,
Якъ ты мене на Цѣсарскôмъ конику зобачишь.

4.

Ой заплачешь, моя мати, зъ Недѣленьки тои,
Якъ увидишь бѣлый ремêнь через плечи мои;
Ой заплачешь, моя мати, рясными слезами,
Якъ мня будешь пôзнавати межи жовнѣрами.

5.

Пане брате товаришу, где ся грива дѣла? —
Ой въ Самборѣ въ Поручника у печи згорѣла;
И ты дружба, и я дружба, оба 'сьмо си дружбы,
Ой вже мы ся додружбили вояцкои службы.

6.

Гей въ Самборѣ, въ крайномъ домѣ муровані стѣны,
Тамъ то мого миленького кучери усѣли:
Ой ковала зозуленька надъ макомъ, надъ макомъ:
Зôсталося коханêчко въ Самборѣ воякомъ.

7.

Снѣги впали, леды стали, потоки ся здули:
Ой вже мого миленького въ черевики вбули;
Якъ убули въ черевики — та й карабинъ дали,
Ой загнали миленького ажъ гетъ до Молдавы.

8.

Ой до Стрыя дорôженька, до Стрыя, до Стрыя,
Обстригли ми кучерики, теперь гола шія;
Чи будешь ты, моя мила, за мновь жаловати,
Якъ ми будуть черевики нôженки глодати?

9.

Летѣвъ орелъ по надъ море, жалôбненько краче:
Взяли сына у жовнѣры, мати за нимъ плаче;
Плаче мати, плачуть сестры, та й уся родина,
Теперь вже не наша буде — ай Царска дѣтина.

10.

Отобрали миленького та на жовнѣрейка,
Не такъ мати за нимъ плаче, якъ его милейка;
Пытаеся мамуненька, що мêнѣ ся стало?
Мене болитъ такъ серденько, — на свѣтѣ мня мало.

11.

Не плачь, мати, не плачь, мила, не плачь, не журися,
Маю я ся въ що убрати, — прійди, подивися!
Ой маю я кабатъ, зброю, буде въ чêмъ ходити,
Пôйде кровця рѣченьками, — та буде що пити.

12.

Ой у лузѣ зелененькôмъ зацвѣла калина:
На жовнѣра породила мати свого сына:
Бодай же вы, вороженьки, всѣ разомъ пропали,
На що вы мидѣтиноньку до вôйска забрали!

13.

Породила мене мати темненькои ночи,
Дала мêнѣ бѣле личко, чорненькіи очи:
Волѣла 'сь ми, моя мати, чорне личко дати,
Нêжъ мали мня молодого на жовнѣра взяти.

14.

Ступай, коню, пôдо мною, черезъ крвавѝ рѣки,
Будь здорова, матêнонько, — вже 'мь пропавъ на вѣки:
Ступай, коню, пôдо мною та розбивай груду,
Будь здорова, родинонько, — вже я ту не буду!

15.

Выйшла рыбка на гороньку, та стала, та й тужитъ,
Не ма мого миленького,—Цѣсареви служитъ!
Та якъ мéнѣ не плакати, та якъ не тужити,
Пôйшовъ милый гдесь далеко карабинъ носити?

16

Ой ковала зозуленька надъ выромъ, надъ выромъ:
Ой гдесь мое закоханье извивае гверомъ!
Красила бы 'мь писаночки — не ма бразилiи,
Пôйшло мое закоханье ажъ до Италiи!

17.

Выправила мати сына на вôйну раненько,
Сѣла собѣ пôдъ ôконьце — плаче жалôсненько;
Выправляла мати сына та на вороженька: —
Счаслива бы мому сына була дорôженька.

18.

Ой не една мати плаче, жолôстно голоситъ:
Не ма мого соколика, гдесь карабинъ носитъ;
Карабине, карабине, мучишь мою душу,
Хоть бы 'мь не радъ молоденькій, — носити тя мушу!

19.

Ой не треба, дѣвчинонько, жовнѣра любити,
Бо ôнъ муситъ Цѣсареви десять лѣтъ служити;
Ой дѣвицѣ, молодицѣ скиньтеся по грошу,
Та заплатѣть Цѣсареви, няй мундуръ не ношу!

20.

Сама ты си, дѣвчинонько, тото наробила,
Бо ты знала, що я жовнѣрь, — на що 'сь мня любила?
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, жаль ми за тобою,
Буду просивъ капитана — возьму тя съ собою.

21.

Жовнѣрскіи карабины бодай погорѣли,
Щобы мене молодого плечи не болѣли!
Проси Бога, дѣвчинонько, й я буду просити,
Щобы уже той карабинъ довго не носити!

22.

Взяли мене у жовнѣры, — я ще не журюся,
Кôнь вороный, я молодый, — та ще выслужуся;
Выслужуся у Цѣсаря, — та й пôйду до дому,
Котра ми ся сподобала, — возьму си за жону.

23.

Ой служивъ я у жовнѣрахъ, заслуживъ емь ласку, —
Черезъ плечи два раменѣ, — та значокъ на дашку;
Ой втѣкавъ я ôтъ жовнѣрôвъ зъ тяжкои недолѣ,
Та 'мъ розломивъ кайданочки на высокôй горѣ.

24.

Ой гуляйте, файнѣ хлопцѣ, — завтра не будете,
Прійшла карта ôтъ Цѣсаря, — на вôйну пôйдете;
Будете вы своёвъ кровцёвъ моря доповняти,
Будете вы бѣлымъ тѣломъ орлы годовати.

25.

Ой Цѣсарю, Цѣсароньку, на що насъ вербуешь?
Забравъ Французъ магазины, — чёмъ насъ выгодуешь? —
Не журѣтся, не журѣтся, богатскіи сыны,
Маю я ще пôдо Львовомъ чтыры магазины.

26.

Ой ковала зозуленька, теперь не чувати:
Где мня мати не родила, тамъ треба вмерати;
Тамъ то менѣ якъ задзвонятъ та въ усѣ канοны,
Ой далеко лѣпше вчуешь — та якъ наши дзвоны.

27.

Родиноньково, родиноньково, чи жаль тобѣ буде,
Якъ я пôйду умерати меже чужй люде?
Ой у полѣ, край дороги, высока могила:
Тамъ на вôйнѣ умеръ хлопець, що я го любила.

28.

Прилетѣла зозуленька та й сказала: «Ку-ку»!
«Подай, милый, подай, орле, та хоть праву руку!» —
«Ой радъ бы я, моя мила, обыдвѣ подати,
Та налягла сыра земля, що не можь пôднятиl»

IV. КОЛОМЫЙКИ ЖАРТОБЛИВІИ.

a) Молодецкіи.

1.

Очи мои сивѝ, сивѝ, то 'сьте замысливѝ,
Та на тіи дѣвчатонька, котрѝ чорнобрывѝ.

2.

Кобы я такъ коня мавъ, якъ кульбаку маю,
Поѣхавъ бы 'мь до дѣвчины, до котрои знаю.

3.

Ты гадаешь, дѣвчинонько, що до тебе я йду,
Хоть й ты бы 'сь мновь не згордила, — я си иншу найду.

4.

Котра стоитъ на передѣ, та й ся запышила,
На ню, хлопцѝ, уважайте, абы ся лишила!

5.

Котра дѣвка на передѣ стоитъ дуже вбрана,
Не берѣтъ ю, хлопцѝ, въ танець, най чекае пана!

6.

Гей?, чіе то весёленько? — «Пана молодого.» —
Мéнѣ вôльно погуляти: що кому до того?

7.

Я веселый, дѣвчинонько, зъ веселого 'мь дому,
Ой весело усѣмъ людёмъ, та й мнѣ молодому.

8.

Ой що жь то ми за зѣленько, що ся не посѣе?
Ой що жь то мéнѣ за хлопець, що ся й не засмѣе?

9.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду, дайна!»
Кобы мене не зрадила моя рыбка файна!

10.

Не дай же ся, дѣвчинонько, никому зводити:
Поки мене, поки тебе, будемъ ся любити!

11.

Ой я буду спѣватоньки, а ты конотуй си,
Якъ же намъ ся росходити, сама помѣркуй си!

12.

Зеленая лѣщиненька не горитъ, ай куритъ:
Молодая дѣвчинонька не любитъ, ай журитъ.

13.

Зеленая лѣщинонька лишь ся припалила:
Наша любовь не пропала, лишь ся притаила.

14.

Зъ пôдъ явора зеленого водиця ся ліе:
Айбо моя дѣвчинонька любити не вмѣе.

15.

Зъ пôдъ явора зеленого водиця цёпоче:
Айбо моя дѣвчинонька любити не хоче.

16.

Пане брате товаришу, зрада надо мною,
Вже не хоче говорити дѣвчина со мною!

17.

Вже 'мь тя, любко, налюбився, та й нацѣловався,
Якъ соловêй по садочку ягôдъ надзёбався.

18.

Качки жито истлумили, кто жъ го буде жати?
Хлопцѣ дѣвча зцѣловали, кто жь ю схоче взяти?

19.

Пасутъ ôтцѣ въ полонинцѣ, где ся зеленѣе:
Тое дѣвча хлопцѣ любятъ, що ся румянѣе.

20.

Подивлюся у долину, въ тую роздóлину,
Та кто мёнѣ зарывае мою чорнобрôву?

21.

Та няй вже ю зарывае, но няй не цѣлуе,
Та няй мёнѣ молодому серденька не труе!

22.

Тече вода изъ города, та й крыжочка леду:
Ой солодша моя любка ôтъ цукру, ôтъ меду.

23.

Ой чомъ въ тебе, дѣвчинонько, губки солодейки? —
«Смаровала мати медомъ еще молодейки.»

24.

Ой солодка 'сь, красна 'сь, рыбко, — ручки до нёчого,
Шкода ино тои красы й личка румяного!

25.

Ой дѣвчино солоденька, чомъ ты така бѣла?
Чи ты въ полѣ не робила, чи хлѣба 'сь не ѣла?

26.

Та хоть моя бѣлявина на нôжейку храмле,
То якъ возьме танцёвати, — якъ гусятко плавле.

27.

Та ты вмѣешь, дѣвчинонько, головку завити,
А не вмѣешь, дѣвчинонько, рубця зарубити.

28.

Я нероба, й ты нероба, не будемъ робити,
Та купимо си вôзочокъ — будемъ ся возити.

29.

Повелися кучерики, повили, повили,
Коло своей матêнôньки легонько робили.

30.

Ой чого ты поскрипуешь, смерекова хато? —
Не ма добра въ нашôмъ краю, бо панôвъ багато.

31.

Гей пôйду я си до лѣса, нарубаю клинья:
Зъ богатскои дѣвчиноньки все зла господыня.

32.

А зъ бѣдной дѣвчиноньки господыня буде,
Не навчивъ ю отецъ, мати, та навчать ю люде.

33.

Хоть я теперь ничь не маю, я ничь не пытаю,
Кобы мила мня любила, — о бôльше не дбаю.

34.

Молодая дѣвчинонька на мене дивится,
Чи она мня дуже любитъ, чи йно зъ мене кпится?

35.

Несчасливе закоханье якъ ся кого влѣпитъ,
И розумъ ему ôтбере, и очи заслѣпитъ.

36.

По надъ гору высокую журавель ся крутитъ·
Хоть бы якій розумъ мудрый, — дѣвча збаламутитъ.

37.

Ой дѣвчата, дѣвчатонька, на Бога згадайте,
Якъ есьте мня зчаровали, такъ ми рады дайте!

38.

А вже жь мѣнѣ на завадѣ у садочку грушка:
Я не виджу, куда ходитъ, солоденька душка.

39.

Ой дрôбненька Коломыйка, дрôбненька, дрôбненька:
Казала ми приходити рыбка солоденька.

40.

Ой мѣсяцю крижованцю, ой мѣсяцю Марта:
Не пôйду я до дѣвчины, — бо въ дѣвчины варта.

41.

Ой не ма то, ой не ма то, якъ на Буковинѣ,
Тамъ то вѣночокъ зеленый на каждôй дѣвчинѣ.

42.

Або мене якій убье, або я якого,
Я до своêй дѣвчиноньки не пущу нйкого.

43.

Дѣвонько, переберонько, тожъ перебераешь,
Всѣ соколы женешь въ поле, — свого не пускаешь.

44.

Хоть бы прійшло погибати по самія уха,
Таки й пôйду до милои, хотяй заверуха.

45.

Хоть бы прійшло погибати по самія очи,
Таки й пôйду до милои темненькои ночи.

46.

Ой у лѣсѣ при дорозѣ. тамъ выросли губы:
Кто на мене ворогуе, най си вырве зубы!

47.

Та уже ся вороженьки дость наговорили,
Ажъ мêнѣ ся зъ тои бѣды кучери повили.

48.

Ой уже ся насудили наши вороженьки,
Що мы собѣ постояли близько дороженьки.

49.

Обмавляйте, вороженьки, — не переставайте,
Потомъ свои языченьки на пôдошвы дайте!

50.

Дайте языкъ на пôдошвы, зубы на пôдковы,
Бо вже 'сьте мня обмовили ôтъ нôгъ до головы.

51.

Та най наши вороженьки пропадуть до лиха,
А мы собѣ ѣджме, пійме, та й любѣмся зъ тиха!

52.

Кошу сѣно, кошу сѣно, — зелена отава:
Люде рыбча полюбили, — лише моя слава!

53.

Тото мене зъ свѣта жене, тото мене губить,
Та що мою дѣвчиноньку леда якій любить.

54.

Ой сѣвъ я си при дѣвчинѣ, — ена ся ôтсуває,
Теперь я вже добре знаю, що иншого має.

55.

Та я мысливъ молоденькій, що она мня любитъ,
А она мня ино таки й словами голубитъ.

56.

Ой думавъ я молоденькій три дни и три ночи,
Чому мила усѣхъ любитъ, лишь мене не хоче.

57.

Ой зъ теплои полонины вѣтеръ ся намага'тъ:
Люби, любко, кого хочешь, — най Богъ допомога'тъ

58.

Коли ми ся не побрали зъ людскои намовы,
То я руки до кишенѝ: «Будьмо си здоровы!»

59.

Я узойке перескочу, широке обôйду:
Не журѣтся, вороженьки, ще я зъ того выйду!

60.

Ой ду-ду-ду, ой ду-ду-ду, я ту вже не буду,
За рôкъ, за два, за чотыре, за любку забуду.

61.

Не плачь, мила, не плачь, мила, не тужи за мною:
Ты згубила, а я знайшовъ десять за едною!

62.

Скажу я си на могилѣ тй слова вырыти:
»Умеръ хлопецъ, не хтѣла го дѣвчина любити.«

63.

Прійшла карта ôтъ Цѣсаря, та й ще ôтъ Царицй,
Щобы дѣвчатъ не любити, лише молодицй.

64.

Ой дрôбойка ячменина, дрôбойка, дрôбойка:
Не каже ся женитоньки рыбка солодонька.

65.

Пане брате товаришу, едну гадку займе,
Зъ того боку на тамтой бôкъ дѣвчину не дайме!

66.

Зъ того боку на тамтой бôкъ далеко ходити,
Не е лѣпше, якъ изъ близька дѣвчину любити.

67.

Ой дударе, дударчику, якъ ты красно граешь!
Тôлько ино доганочки, що жôнки не маешь.

68.

Гадавъ емь ся оженити, та й уже не буду,
Бо такъ емь собѣ роздумавъ: свѣтъ не перебуду.

69.

Ты ся женишь, товаришу, а я не гадаю,
Та на свою головоньку бѣды не глядаю.

70.

Ой на горѣ огень горить, на долинѣ гречка:
Не бери си иновѣрку — буде супеpечка!

71.

На Вкраину не поѣду, — и дома не буду,
Дѣвча ми ся сподобало: женитися буду.

72.

Ой у тебе очи чорнӣ, въ мене муриянистӣ,
Та якъ ми ся поберемо, — будемо паристӣ.

73.

Ой люблю тя, файна рыбко, люблю тя, люблю тя,
Пожди на мня до осени, — въ осени возьму тя!

74.

Перескочу поточину, та й не дотулюся,
Якъ не озьму, котру люблю, то не оженюся.

75.

Ой впавъ снѣжокъ на облôжокъ второчный, второчный:
Оженѣтъ мня, люде добрӣ, бо 'мь сирота вѣчный!

76.

Ой упавъ я зъ коня въ воду, та й не утопився:
Таки й я си еще жвавый, хоть я оженився.

77.

Ой тамъ въ борѣ два яворы та й дубъ зелененькій:
Хоть давно я оженився — а все веселенькій!

13.

Ой у мого миленького сивй очка дуже,
Кажутъ люде, ожь го люблю: Бôгъ ме, не буду вже!

14.

Ой можъ знати и спôзнати, якъ кто кого любитъ,
Бо якъ иде дороженьковь, оченьками блудитъ.

15.

Солоденькій, милененькій, лишь бы тя любити,
Такй маешь очка краснй: — выцяпкали бы ти!

16.

По пôдъ тотй синй горы, по пôдъ тотй терна:
Кусай, милый, горѣшеньки, мѣнѣ давай зерна!

17.

Пусти, мати, погуляти, я не забавлюся:
Тôлько хлопцêвъ розвеселю, — назадъ повернуся.

18.

Тато добрый, тато добрый, мати не лихая,
Не боронятъ погуляти, — поки 'мь молодая.

19.

Та якъ тота вода чиста тамъ на торѣ грае,
Такъ красно мôй чорнобрôвый «Козака» гуляе.

20.

А мôй милый чорнобрôвый, а мôй милый ладный,
Куда тôлько подивлюся, не есть такій жадный.

21.

Єденъ красный, другій красный, третій не поганый,
А мôй милый меже ними якъ намалёваный.

22.

Та ты вмѣешь, Козаченьку, голубця кресати,
А не вмѣешь коло воза нôлка затесати.

23.

Ой не чупкай, мôй миленькій, не чупкай, не чупкай,
Я ты не разъ говорила: «Иншои си шукай!»

24.

Ой не чупкай, мôй миленькій, не чупкай ногою,
Не будешь ты мêнѣ мужомъ, я тобѣ женою.

25.

Лѣпше полёмъ, лѣпше полёмъ, нежли ораницёвь:
Мêнѣ лѣпше файновь дѣвковь, нежли молодицёвь.

26.

Бо я собѣ дѣвковь файновь хоть где погуляю,
А товь славновь молодицёвь бѣдочки зазнаю

27.

Ой на гребли шумягь вербы, та й дубъ зелененькій:
Хотѣвъ мене змудровати Козакъ молоденькій.

28.

Ой у полѣ керниченька дылёмъ дылёвана:
Сказавъ мѣнѣ красный хлопчикъ, що 'мь намалёвана.

29.

Малёвана, файный хлопче, але не для тебе,
Тôлько були мясниченьки, не бувь есь у мене.

30.

Минулися мясниченьки, минаеся весна,
Ажъ теперь тя лиха доля до мене принесла!

31.

Очи мои чорненькіи, бѣда мѣнѣ съ вами,
Хоть не дивлюся на хлопцѣвъ, — моргаете сами!

32.

Сама 'мь траву столочила, сама ю и скошу:
Сама 'мь рыбва розгнѣвала, сама перепрошу.

33.

Дай но, Боже, дочекати Недѣлй святои,
Маю я вже таке зѣлья, же всѣ хлопцѣ мои.

34.

Ой маю я таке зѣлье, що зовеся: «тоя,»
Якъ ти ю дамь напитися, заразъ буду твоя.

35.

Ой на горѣ на высокôй бѣла команичка:
Люблять мене красні хлопці, хоть я невеличка.

36.

Та хоть я си невеличка, — румяного личка,
Пристала 'мь ти до серденька, якь перепеличка.

37.

Чія хата въ серединѣ, — моя хата крайна:
Люблятъ мене красні хлопці, ай бо жь я си файна.

38.

Ой того я хлопця люблю въ жовтôмь капелюсѣ,
Щобы мене поцѣловавъ и приставъ до души.

39.

Ой того я хлопця люблю въ жовтôй крисанинѣ,
Ой якъ мене поцѣловавъ — маю знакъ до нынѣ.

40.

Не дай, Боже, щобъ милого стôлько разъ кололо,
Кôлько разы его личко було коло иого!

41.

Ой той мêнѣ сподобався въ сукманѣ короткôй,
Якъ мня вчерай поцѣловавъ, — ще губы солодкій.

42.

Ой еденъ макъ на городѣ зацвѣвъ по Волоски:
Та того я хлопця люблю, що дзюбатый трошки.

43.

Ой и що кому до того, що я люблю того,
Мои очи не моргаютъ та на леда кого?

44.

Та я тебе поцѣлую изъ правого боку,
Най ворогôвъ кольки колятъ хоть за пôвтора року!

45.

Коло мого городенька зацвѣла роженька:
Бѣлявого хлопця маю, сама 'мь бѣлявенька.

46.

А вже соньце ся спустило зъ горы на долину:
Я такъ того хлопця люблю, що трохи не згину.

47.

Ой любѣмся, мôй меленькій, таки й потаємно,
Где найбôльше людей буде, — не ставаймо въ єдно!

48.

Коло млына яворина, коло млына кладка:
Я съ немилымъ говорила, а о милôмъ гадка.

49.

Ой добра нôчь усѣмъ на нôчь, а вы, люде, чуйте,
Най поганѝ идутъ домôвь, — краснѝ ту ночуйте!

50.

Ни я пьяна, ни я пьяна, ни я тверезенька,
Така въ мене вже натура, що 'мь все веселенька.

51.

Упавъ дощикъ исъ росою на бѣлу березу:
Любивъ есь мня пьянесеньку, — люби мня тверезу!

52.

Не протився, мôй миленькій, — й я ся не противлю,
Хоть съ иншимъ я розмовляю, — за тобовь ся дивлю.

53.

Не журися, мой миленькій, що мня судять люде,
Хоть якійсь мня поцѣлує, ще и тобѣ буде.

54.

Єдно ми ся плече мече, а друге не хоче:
Ой вже мене мôй миленькій любити не хоче.

55.

Ой у лѣсѣ на дубинѣ сорока скрегоче:
Ой вже мене мôй миленькій покинути хоче.

56.

Та най ôнъ мня покидае, коли иншу мае,
И я маю краснѣйшого, що мене кохае.

57.

Даютъ мéнѣ, моя мамцю, догану, догану,
Що ты мене породила такую погану.

58.

Мамцю моя золотенька, мамцю моя мила,
Даютъ мéнѣ доганочку, що' мь не чорнобрыва.

59.

Кропитъ дощикъ дорôжейку, щобъ ся не курила:
Хиба бы 'мь безумна була, жебы 'мь ся журила.

60.

Котилися снѣги зъ горы, на долинѣ стали:
Любилися сивѣ очка, теперь перестали,

61.

Ой тамъ мало засвѣтало, а тамъ побѣлѣло:
Уже жь наше закоханье съ вѣтромъ полетѣло.

62.

Грѣе соньце, грѣе соньце, а мѣсяць не коньче:
Кобы мене Господь любивъ, любко якъ си хоче!

63.

Ой у саду, тамъ на заду, плоты горожені:
Видишь мênѣ въ тыхъ сторонахъ хлопцѣ не суджені.

64.

Ой ковала зозуленька на зеленôй гатѣ:
Та що мênѣ судивъ Господь, то я буду мати.

65.

Та ты мыслишь, дурный, хлопче, що я тебе люблю,
А я тебе ино такô й словами голублю.

66.

Ты, дурный, дарунки дававъ, я, розумна, брала,
Ты вже мысливъ, що тя люблю, — а я ся смѣяла.

67.

Ты гадаешь, дурный хлопче, що я за тя пôйду,
Кину роскошь по пôдъ ноги, а куплю си бѣду.

68.

Ой въ зеленôмъ городочку два яворы гнутся:
Черезъ дѣвча молоденьке два молодцѣ бьются.

69.

Я не хочу, та й не буду, два броды бродити:
Я не хочу, та й не буду, двохъ разомъ любити.

70.

Болитъ мене головонька, та й меже плечима:
Приведѣтъ ми, кого люблю — съ чорными очима!

71.

Но ми того не ведѣте, що 'мь впередъ кохала,
Ай мы того приведѣте, що 'мь теперь зачала!

72.

Болитъ мене головонька, болитъ мене дуже:
Звяжи менѣ головоньку, невѣнчаный друже!

73.

Сама я си молоденька лиха наробила,
Що я зъ цѣлого серденька хлопця полюбила.

74.

Любила я миленького, любила 'мь го досыть,
Теперь най го тота любитъ, що перстенй носитъ!

75.

Тече вода зъ пôдъ города та й каламутится:
Що за очи обмавляе, — а въ очи лестится.

76.

Ой теперь я заспѣваю, но не знаю кому?
Хиба мому миленькому, якъ пôйде до дому.

77.

Ой поѣхавъ мôй миленькій, поѣхавъ, поѣхавь,
Такôй бы го розумъ зайшовъ, щобы не пріѣхавъ!

78.

Понехавъ мня мôй миленькій: що ôнъ си гадае?
Маю въ Бозѣ надѣейку: иншій покохае.

79.

Кличутъ мене вечеряти, — вечеряйте самй!
Не ма мого миленького — не буду й я съ вами.

80.

Ой у полѣ двѣ дороги, една поперечна:
А где жь мы ся изôйдеме, рыбочко сердечна?

81.

Волѣла 'мь си постояти въ густôмъ малинничку
Нёжъ мала 'мь ся прихиляти негôдному личку.

82.

Лѣта мои молоденьки, лѣта мои буйнй,
Тоже-то вами ся обходятъ леда якй дурнй!

83.

Подивлюся на явора, — а яворъ зеленый:
Не разъ на тя пobaнyю, розумцю шаленый!

84.

Ой шаленый розумойку, та на тя бацую,
Що 'мь любила ось два роки бѣдочку дурную!

85.

Присылавъ разъ богачикъ до бѣдной сиротки,
Та й пытався черезъ людей: чи мае присѣвки?

86.

А она му, молоденька, знала отповѣсти:
«Я до тебе, богачику, не иду хлѣбъ ѣсти.»

87.

А ни ѣсти, а ни пити, ни пріодѣвати,
А якъ буду ти суджена — мусишь мене взяти!

88.

Та хотя й я сиротонька: — уцтива дѣвчина;
Я отважу и зневажу богатского сына.

89.

А якій ты гидкій, бридкій, а яка я пышна, —
А где жь бы я очи мала, щобы 'мь за тя пойшла!

90.

Та бо вдовець — не молодець, жарточку не знае,
Тебе возьме — нибы любитъ, першу споминае.

91.

Та й и старець — не молодець, жарточку не знае,
Твое личко румяненьке свому прирôвнае.

92.

Ой по пôдъ гай зелененькій, та по пôдъ лѣщину,
Веде старый старцунище молоду дѣвчину.

93.

Ой ще ся съ нёвь не оженивъ, — зберается бити,
Складае си по грошеви нагайку купити.

94.

Ой ты, дѣду старененькій, мéнѣ не протився,
Я ще була въ пеленочкахъ, коли ты женився.

95.

Не протився мéнѣ, дѣду, що я свавôльненька,
Ты вже двѣчи оженився, я ще молоденька.

96.

Тои ночи о пôвъ ночи, — якъ мѣсяць мѣнився,
Ишовъ кривый на залёты, слѣпый придивився.

97.

Оженися, файный хлопче, ожени, небоже,
Бо вже тобѣ съ молодцями ходити не гоже.

98.

Ой на ставѣ, на ставоньку, вода сколочена:
Втогды мене хлопцѣ любятъ, якъ я заручена.

99.

Сама я си запрягаю, та й сама поѣду:
Кого я си полюбила, за того я пôйду.

100.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду-ду-ду!
Миленькому дала 'мь ручку — миленького буду.

101.

Чому 'сь мене тогды не бравъ, якъ була 'мь дѣвицёвь,
А теперь тя ôчка болятъ, коли 'мь молодицёвь.

102.

Кобы мêнѣ не чêпець, не червона хустка,
Я бы 'мь собѣ погуляла, якъ на ставѣ гуска.

103.

Ой пôйшла бы 'мь разъ у танець, але я ся бою,
Подивлюся по за себе, чи любкô за мною.

104.

Та чи иде, чи не иде, вже го ся не бою,
Суть у мене очи чорнй, чей ся обороню.

105.

Не буде мня милый бити, не буде, не буде,
За едно ми подарує, за друге забуде.

106.

Ой у выру воду беру, на каменѣ стою:
Я такого мужа маю, що го ся не бою.

107.

Я такого мужа маю, якъ гречана паска;
Я тогды го поцѣлую, коли моя ласка.

108.

Ой на выру воду беру, — на сподѣ калужа:
Я милого лѣпше люблю, нéжь своёго мужа.

109.

Я хочу такого мужа, щобы мене слухавъ,
Чужихъ жôнокъ не любивъ, табаки не нюхавъ.

110.

Ой изъ дуба кора груба, а зъ явора дрôбна:
Ой казали мéнѣ люде, що я не потрôбна.

111.

На що 'сь бравъ, коли 'сь знавъ, я не твоя рôвна,
Та бо ты простый Поповичъ, а я Деканôвна!

112

На що 'сь бравъ, коли 'сь знавъ, мѣщаночку зъ мѣста,
Я не ѣла, и не буду, ячмêнного тѣста.

113.

Ой ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ, я не вмѣла жати,
Буде ты ся пшениченька въ полѣ зимовати.

114.

Чи я тобѣ не казала: «Не бери ты мене!
Бо я роду свавôльного, не навчишь ты мене.»

115.

Дала мене моя мати за Бойка, за Бойка,
Буде мêнѣ ще за Бойкомъ голова гладойка.

116.

О не ходи коло воды, бо ся въ воду зсунешь:
Ой не люби чужу жену, бо ся своеѝ збудешь!

117.

Ой хотѣла стара баба молодою бути, —
Натыкала за голову зеленои руты.

118.

Руто жь моя, руто жь моя, руто зелененька!
Я думала, що я стара, — а я молоденька!

119.

Хоть зелена лѣщинонька, зелена, зелена,
Не вродятся горѣшейки, бо весна студена.

120.

Ой славная Коломыйка по горѣ ходила,
А якъ зôйшла зъ горы на дôлъ — всѣхъ розвеселила.

ШУМКИ.

1.

Гей, пôйду я на ярмарокъ,
А тамъ стоитъ дѣвчатъ сорокъ:
То чорнява, то бѣлява,
Куда глянешь — кажда жвава!

2.

Пытаеся мати сына:
«Що коштуе сья дѣвчина?»—
«Не пытайся, моя мати,
Що коштуе — треба дати!»

3.

Ой не продамъ свою любку,
Красну, милую голубку;
Якъ же любку ми продати,
Съ кимъ же буду я гуляти?

4.

Гей, Козаче, гуляй, гуляй!
Но ся до мне не притуляй! —
«Що то въ мене за гулянья,
Коли не ма притулянья!»

5.

Гей, сѣвъ — зажурився,
Якъ на гуску подивився:
Така була моя мила,
Якъ та гуска чорнобрôва!

6.

Ты, дѣвчино чорноока,
Не ходи ты до потока!
Ой бо тамъ глубока вода,
Якъ ся втопишь — буде шкода!

7.

Приснивъ ми ся сонъ дивненькій,
Що прiѣхавъ мôй миленькій,
А я встала, засвѣтила, —
Ой не той-то, що 'мь любила!

8.

Ой засвѣти, мила, свѣчку,
Най перейду быстру рѣчку!
Ой засвѣти, мила, обѣ,
Най перейду, рыбко, къ тобѣ!

9.

Николи не ма тамъ добра,
Где дѣвчина любитъ по два;
Не ма добра и не буде,
Якъ любити по два буде!

10.

Ой любивъ я дѣвчатъ сорокъ,
А молодиць триста,
Та й ще въ Бозѣ е надѣя, —
Душа моя чиста.

11.

Тамъ на горѣ, на вершочку,
Ѣхавъ дѣдько въ черепочку,
А мы ёго не спôзнали,
Та й шапочки познимали.

12.

Тамъ на горѣ, на вершечку,
Молотили хлопцî гречку,
А ни гречки, ни половы,
Йно въ дѣвчины чорнî бровы.

13.

Гандзю люба, Гандзю мила,
Чимъ ты брови намастила? —
«Намастила 'мь копервасомъ,
Щобъ дурити хлопцêвъ часомъ!»

14.

Колысала баба дѣда,
Отъ поранка до обѣда,
А дѣдъ бабцѣ купивъ капцî,
Куртî були: втявъ ёй пальцî!

15.

«Гей, дѣвчино, чія ты?
Ходи со мновь гуляти!» —
«Не пытайся, чія я?
Идешь ты — иду й я!»

16.

Соньце грѣе, вѣтеръ вѣе,
А дѣвчина зъ жалю млѣе:
Знати, знати, по тôмъ личку,
Що тужила цѣлу нôчку.

17.

Прiѣдь, милый, — утѣшуся,
Обôйму тя, — притулюся:
Перестануть мои очи,
Слезы льяти въ день и въ ночи.

ОПИСАНІЕ

СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ

МОСКОВСКОЙ ПАТРІЯРШЕЙ БИБЛІОТЕКИ.

Подъ симъ названіемъ предпринялъ было покойный Дѣйствительный Членъ и Библіотекарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Вуколъ Михайловичъ Ундольскій, напечатать составляемое имъ, возможно обстоятельное, описаніе знаменитаго нашего Московскаго книгохранилища, извѣстнаго теперь подъ именемъ «Московской Синодальной (прежде Патріяршей) Библіотеки.» Осенью 1847 года онъ обратился ко мнѣ, какъ къ Секретарю Общества и Редактору его «Чтеній,» открыть для предпринимаего имъ труда мѣсто въ помянутомъ повременномъ изданіи, на что я, разумѣется, съ тѣмъ большею готовностью согласился, что самъ неоднократно, въ своихъ занятіяхъ, сильно чувствовалъ отсутствіе подобнаго произведенія. Между нами условлено было, по изготовленіи описанія каждаго отдѣла, немедленно же печатать оный, такъ, чтобы въ 3, либо 4, года успѣть все покончить. Начали съ рукописей Богословскаго содержанія; но, съ одной стороны, свойство самаго труда, требую-

щаго необыкновенной точности и безпрерывной провѣрки, съ другой прочія занятія составителя, начатыя именно въ эту пору, и, кромѣ того, при всей неутомимости, прирожденная мѣшкотность и тугость его на подъемъ послѣ встрѣченнаго препятствія, были причиной того, что въ теченіе года успѣли отпечатать лишь $3^1/_2$ листа, которые и захватилъ извѣстный погромъ, постигшій въ Октябрѣ 1848 года «Чтенія.» Съ возобновленіемъ послѣднихъ въ началѣ 1858 года, не возобновилось, однако же, печатаніе остановленнаго такъ нежданно «Описанія Московской Синодальной Библіотеки,» равно какъ и другихъ, начатыхъ уже имъ, какъ сказано, печатаніемъ изданій для помѣщенія тоже въ «Чтеніяхъ.» Ударъ Обществу сильно отразился и на послѣдующей дѣятельности его; онъ мало сталъ принимать участія въ повременныхъ изданіяхъ: въ 10 лѣтъ сдѣлалъ только 4 сообщенія актовъ въ «Временникѣ;» изъ нихъ одно предназначалось для слѣдующей книги «Чтеній» и совершенно было окончено печатаніемъ; сверхъ его помѣщено имъ тамъ же изслѣдованіе «О значеніи вруцѣлѣта въ Пасхаліи,» и «Новая редакція (XIII-го вѣка) Слова Даніила Заточника» въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 года. Не помню, чтобы онъ помѣстилъ еще что либо въ какомъ изданіи. Казалось, по всему, что онъ надломленъ былъ уже въ своей печатной дѣятельности, и надломленъ до того, что, какъ я ни уговаривалъ его, по крайней мѣрѣ, кончить хоть то, что давно уже начато и значительно подвинуто впередъ, онъ стоялъ на отказѣ: «Было, и быльемъ поросло!»—«Сорвалось, знать, не ко двору пришлось,» постоянно отдѣлывался онъ отъ меня такими пословицами. Самое даже печатаніе изслѣдованія «О Временникѣ Георгія Амартола,» за которое присуждена была ему половинная Демидовская награда нашей Академіею Наукъ 1856 года и назначена особенная сумма (400 руб.) на напечатаніе, съ обязанностью кончить оное въ извѣстное время, шло у него чрезвычайно медленно, отъ

чего, въ продолженіе 7—8-ми лѣтъ, доведено оно только до 20-ти полулистовъ, да въ наборѣ осталось нѣсколько гранокъ.

Изъ изданій, начатыхъ имъ для Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, не кончены: 1. Творенія Климента, Епископа Словѣнска: 2 поллиста на бѣло, и 2 въ наборѣ; съ изслѣдованіемъ, читаннымъ имъ въ Обществѣ въ 1845 году. 2. Учительное Евангеліе Константина, Епископа Болгарскаго: печатаніе его предпринято съ начала и середки, такъ какъ положено было издавать согласно съ подлинникомъ, строчка въ строчку и буква въ букву; первую половину велъ онъ, а вторую я, по послѣднюю справку той и другой держали оба мы вмѣстѣ, печаталось же на бѣло за моей подписью. Оба творенія набирались церковными буквами, въ два столбца. Изслѣдованіе къ Твореніямъ Константина тоже написано было имъ и прочитано въ одномъ изъ засѣданій Общества. 3. Россійская Библіотека, Епископа Дамаскина, по рукописи Библіотеки Московской Духовной Академій. Отпечатано 12 листовъ. Все это можно еще либо доиздать, либо же, по собранному уже имъ и вновь добытому, приступить къ новому печатанію. Но «Описанія Московской Синодальной Библіотеки» нельзя уже ожидать, такъ какъ оно не было имъ кончено въ томъ объемѣ, какъ задумано и начато. Вотъ по чему я рѣшился выпустить, по крайней мѣрѣ, то изъ этого описанія, что было имъ когда-то сдѣлано и уже отпечатано. И въ томъ видѣ, въ какомъ теперь является это предъ нами, оно заслуживаетъ полнаго нашего вниманія но многимъ и многимъ сторонамъ своего исполненія. Касательно внѣшней стороны Библіографіи, можно сказать, она ни у кого изъ нашихъ библіографовъ не является въ такой полнотѣ, точности и основательности, какъ у Г-на Ундольскаго. Что же до внутренней стороны, то онъ всегда со всею откровенностью отзывался мнѣ, на мои

представленія ему о ней, что она — не по плечу ему, не его дѣло.

Въ предлежащемъ заключается описаніе рукописей Богословскаго Отдѣленія, именно изъ 1-го раздѣла, содержащаго въ себѣ «Священное Писаніе,» описано 3 рукописныхъ Библій, 16 разныхъ книгъ Ветхаго, 34 Новаго Завѣта: 24 Евангелія и 10 Апостола; изъ 2-го раздѣла, который составляютъ «Толкователи Св. Писанія,» 23 Ветхаго и 31 Новаго Завѣта; и наконецъ изъ 3-го раздѣла, къ коему принадлежитъ « Каноническое Право,» 4 Кормчихъ. Всего только 110 №№-ровъ; но и это небольшое число описаннаго чего стоило нашему библіографу, и какъ поучительно и важно для каждаго, занимающагося нашей Славянорусской древней письменностью!

Ѳ. Бодянскій.

Іюня 11-го дня, 1867 г.
Москва.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

БОГОСЛОВІЕ.

Раздѣлъ I. Священное Писаніе.

а) *Библія, или полное собраніе книгъ Священнаго Писанія.*

№ 1 (918). Библія, писанная полууст. въ 1499 году, на 15 и 986 листахъ, въ листъ.

Для показанія порядка Библейскихъ книгъ, и для облегченія въ пріисканіи ихъ, озаглавимъ этотъ важнѣйшій списокъ изъ листа въ листъ.

л. 3. «Предисловіе на настоящую книгу». Нач. Понеже Богъ творецъ всѣхъ...

Это предисловіе было напеч. въ Библіи 1663 г. и печатается доселѣ. См. Строева *Опис. старопеч. кн. Гр. Толстова.* М. 1829, 8, № 133. Слич. нашего каталога № 3 (60).

л. 5. «Начинаетъ оглавленіе книгъ Ветхаго Завѣта.» Нач. Книга Божественнаго Писаніа Библіа, съдержа по раздѣленію въ себѣ имѣа 36 книгъ, особнѣ коеждо раздѣлена по чину и уряженію адѣ послѣдуемому. Въ нихже сія книга глаголемая Генисисъ, сирѣчь родства, есть первая, бесѣдуетъ же о сотвореніи всея твари. . .

л. 8. «Главы Божеств. Писаніа книги сея Бытія по частемъ, въ первой книгѣ о бытіи. 1. О сътвореніи небеси и земля.»

л. 11—18. «Все Свящ. Писаніе раздѣляется въ два Завѣта, сирѣчь въ Ветхій и Новый.» Нач. Ветхій Завѣтъ вводитъ...

Тоже было напеч. См. также.

л. 1. «Ѳалеолога книга Бытейская, въ еже искони сътвори Богъ небо и землю, и прочая, въ немже и на концу имѣетъ: сынъ Адамовъ, сынъ Божій.» Глава 1. Искони сътвори Богъ небо и землю....

Раздѣлена на 12 частей. См. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* Спб. 1842, 4, стр. 29. О. Новицкаго *о первон. переводѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ,* Кіевъ 1837, 4, стр. 73 и слѣд. Слич. *Москвит.* 1843 г. № 4 стр. 502.

л. 33. «Книга вторая Исходъ.»

Раздѣлена на 10 частей см. также.

л. 59. «Книга третяа Леввитскаа Божіа рѣчь къ Моисею.»

Разд. на 10 частей. См. также.

л. 78. «Книга четвертаа Числа.»

Раздѣл. на 10 частей. См. также.

л. 103. «Сіа книга Вторый Законъ Божіа слова.»

Раздѣл. на 10 частей. См. также.

л. 124. «Книга Ісуса сына Наугіина.»

л. 138 об. «Книгы о Судіахъ Інзраилевыхъ.»

л. 154. «Книгы глаголемыи Руѳь.»

л. 156. об. «Книгы глаголемыя Самоилъ.»

л. 178. «Царьство второе.»

л. 196. «Царьство третьее.»

л. 216. «Царьство четвертое.»

л. 234. «Начинается предсловіе св. Герасима въ книзѣ Давреяминъ, иже есть Паралипоменонъ, иже мы глаголати можемъ словеса дніiі.» Нач. Толика и такова есть книга сіа....

Сей св. Герасимъ (иже на Іорданѣ), есть блаж. Іеронимъ, какъ это можно видѣть и изъ сличенія сихъ предисловій съ напеч. въ началѣ Biblіae Sacrae Vulgatae edit. Sixti V, Fracof. 1826, 8.

л. 235. «Пакы иный Прологъ.» Нач. Евсевій Герасимъ Доммонію и Рогасіану, своимъ о Хрістѣ Іисусѣ цѣлованіе.» Нач. Яко Гречьскыя исторіа....

Quomodo Graecorum historias..... См также.

л. — об. «Начинаеть первая книга Давреяминь, яже есть Паралипоменонъ.» Нач. Адамъ, Сиѳъ....

л. 255. «Начинаеть книга Давреяминь или Паралипоменонъ, книга вторая.» Нач. Укрѣпися убо Соломонъ....

281. «Начинаеть предсловіе блаженнаго Герасима презвитера на книгу Ездрѣ.» Нач. Или немощнѣйши будеть сотворити....

Utrum difficilis sit facer..... См. также.

л. 282 об. «Начинается книга Ездре первая.»

л. — «Начинается книга Нееміе.»

л. 300. «Начинается книга Ездра вторая.»

л. 311. «Начинается книга Ездра третіая.»

л. 330 об. «Починаетъ Прологъ блаж. Герасима презвитера на книгу Товію.» Нач. Къ Ромасію и Еліодору епископомъ Герасимъ презвитеръ въ Господа спасеніе. Дивити не престану....

Mirari non desino.... См. также.

л. 331. «Начинаетъ книгу Товію.»

л. 338. «Начинаетъ Прологъ на книгу Іудиѳь.» Нач. Предъ Евреи книга Іюдиѳь промежь агіографа чтется....

Apud Hebreos liber Iudith inter hagiographa legitur.... См. также.

л. — об. «Начинаетъ книгу Іюдиѳь.»

л. 348. «Книга глаголемая Есѳерь.»

л. 357 бѣлый.

л. 358. «Книгы глаголемыа Іовъ.»

л. 375. «Конецъ Іову. Писано же есть пакы ему въстати, съ ними же Господь въставитъ и.»

л. — об. «Сице Полvхронъ глаголетъ предъ глаголавъ о Іовѣ.» Нач. Не явленіе слову, еже въ Божіихъ книгахъ....

л. 378. «Давыда пророка и царѣ Пѣснивецъ. Каѳисма 1, псаломъ 1.»

л. 420. «Зачяло Притчямъ Соломонимъ.»

л. 437. «Книгы рекомыя Екклисіастъ, Сборникъ цара Соломона.» Нач. Глаголи Соборника сына Давидова....

л. 443. «Пѣсни Пѣсніи.»

л. 445. «Начинаеть Прологъ на книгу Премудрости.» Нач. Книги Премудрости предъ Евреи ни въ коемъ мѣстѣ есть....

л. 456 об. «Премудрость Исусова сына Сирахова.»

Въ надписяхъ надъ страницами названа: «Екклисіастикусъ.»

л. 480. «Сказаніе Исаіиа пророчества, сказа Ѳеодоритомъ.» Нач. Вься убо сказающеи пророци....

л. — «Пророчество Исаиио.»

л. 513. «Св. Епифана еп. Капрьска о именѣхъ пророчьстѣхъ, и откуду бѣша сами, и како умрѣша, и кгде лежать мо-

ци ихъ.» Нач. Исаіа бѣ отъ Іерусалима....

л. 514. «Начинаетъ Іеремія пророкъ.»

л. 550. «Сказаніе плачь Іереміинъ.» Нач. Плачи пророчьстіи суть написани...

л. — об. «Плачи Іереміини.»

л. 554. «Іереміино пророчьство Варухъ.» Нач. И си словеса книгъ, яже вписа Варухъ....

л. 559. «Іеремія бѣ отъ Анатота и погребенъ бысть въ Египтѣ....»

л. 560. «Θеодорита епископа Кирьскаaго сказаніе о пророчьствѣ Іезекіилевѣ.» Нач. Божій пророкъ пророчества до глаголаніа имуть....

л. 597 об. «Пророчьство Іезекіиля пророка.» Нач. Іезекіиль сь бѣ отъ Сира....

л. 598. «Начало пророчьству Данилову.»

л. 613. «Слава тебѣ царю небесный, яко сподоби мя написати книги си искуриловицѣ, князю Влодимиру Новѣгородѣ княжящю, сынови Ярославлю болшему. Почахъ же ѣ писати въ лѣто 6555 мѣс. мая 14, а кончахъ того же лѣта мѣс. декабря въ 19, азъ попъ Упирь лихыи. Велика бо чюдеса написаша намъ сіи пророци въ сихъ книгахъ, здоровъ же княже буди въ вѣкъ жи(ви), но обаче писавшаго не забывай.»

См. А. Х. Востокова *Остромирово Евангеліе*. Спб. 1842, 4, предисл. стр. III. Сличи. *Москвит.* за 1843 г. № 7, стр. 103.

л. — об. «Пророчьство Осіево.»

л. 618. «Осіе бѣ отъ Аслѣмотьскыя земля» — краткое объ немъ извѣстіе.

л. — об. «Сказаніе пророчьства Іоилева.» Нач. Іоиль Божій пророкъ врѣмене....

л. — «Пророчьство Іоилево.»

л. 620 об. «Іоилъ бѣ отъ колѣна Рувимля.» (Все изв. на 4 строкахъ.)

л. — «Сказаніе пророчьства Амоша.» Нач. Многы пророкы Богъ Жидовомъ глаголеть....

л. 621. «Пророчьство Амоше.»

л. 624 об. «Амосъ бѣ отъ Текуе.» (На 5 строкахъ.)

л. — «Сказаніе пророчества Авдіина.» Нач. Идумеемъ дѣдъ есть Исавъ....

л. 625. «Пророчьство Авдіино.» Нач. Видѣніе Авдіино....

л. — об. «Бѣ же Авдіе отъ Сивъ.»

л. — «Сказаніе пророчества Іоны пророка.» Нач. Блаж. Іона и ина пророчества прорекъ есть....

л. 626. «Пророчьство Іоны пророка.»

л. 627. об. «Сказаніе пророчьства Михеева.» Нач. Многы и тацѣми мужи....

л. — «Пророчьство Михеево.»

л. 630 об. «Бѣ же Михеасъ отъ Морасти....»

л. — «Сказаніе пророчества Наумля.» Нач. Ниневгити убоявшеся....

л. 631. «Пророчьство Наумле.»

л. 632. «Бѣ же Наумъ отъ Елкесіа.»

л. — об. «Сказаніе пророчьства Аввакумля.» Нач. Блаженнаго прор. Аввакума...

л. — «Аввакума пророчьство, глава 1.»

л. 634. «Бѣ же Амбакумъ отъ Витьсухаря....»

л. «Сказаніе пророчьства Софоніина.» Нач. По Езекіи благочьстивѣемь....

л. — об. «Пророчество Софоніино.»

л. 636. «Софоніа бѣ отъ колѣна Симеоня.»

л. — «Пророчьство Аггеа пророка.»

л. 637. «Пророство Азаріино.» Нач. Въ осмый мѣсяць втораато лѣта....

л. 642 об. «Захаріа старъ приде отъ Халдеи.»

л. 643. «Пророчьство Малахіино.»

л. 644 об. «Малахіа сей родися....»

л. 645 бѣлый.

л. 646. «Начинаетъ Прологъ блаж. Герасима презвитера на книгы Макавеомъ.» Нач. Макавеомъ книгы двѣ....

л. — «Паки иный Прологъ.» Нач. Макавеомъ книгы убо не имѣются въ правилѣ Евреомъ....

л. — «Начинаеть книга первая Маккавеомъ.»

л. 668. «Начинаеть книга вторая Маккавейская.»

Здѣсь въ спискѣ Библейскихъ книгъ М. П. Погодина, XV вѣка, по каталогу составл. И. Д. Бѣляевымъ № 9, читаемъ слѣд. любопытную приписку (начало которой истлѣло) л. 786. «Макавейскыа.... съ Латинскаго язы.... кы лѣта перваго по седми.... щахъ повелѣніемъ господина пре.... наго архіеп. Генадіа, отъ нѣкоего мужа честна презвитера, пачежъ мниха, обители св. Доминика, именемъ Веніамина, родомъ Словенина, извѣстнѣ вѣдуща Латинскы языкъ, и граматику вѣдущажъ отчасти Греческа языка и Фрязска, мѣс. августа въ 1 день.»

Значить, всѣ Ветхозавѣтныя книги (предъ которыми въ нашемъ спискѣ находятся предисловія блаж. Іеронима) переведены съ Вулгаты въ 1493 г., іером. Веніаминомъ, по благословенію Новгородскаго архіеп. Геннадія. Извѣстіе новое и очень важное.

л. 684. «Еже отъ Матеоа св. евангеліа главы.»

Предисловія въ Новомъ Завѣтѣ сходны съ изд. Острожскимъ.

Въ Маркѣ гл. 15. л. 725 об. внизу: «По Русски есмирь, а по Латыни мерра, трава велми горка, пелыня и жолчи горчае, и коли смѣсять съ виномъ, ино и прикушати не мочи.»

Послѣ Іоанна л. 771. «Соборникъ 12 мѣсяцемъ, сказуа главы коемуждо Евангелію, избраннымъ святымъ и праздникомъ.»

л. 773 об. «Сказаніе како чтутся Евангеліа въскресна и повседневнія, отъ пасхы до всѣхъ святыхъ.»

л. 778, 779, 886 и 887 бѣлые.

л. 876. «Сказаніе извѣстно иже по вся дни главамъ Дѣяній апостолъ.»

л. 880 об. «Сьборникъ 12-тимъ мѣсяцомъ, сказуя главы Апостолу.»

л. 888. «Главы явленыя въ Патмѣ Апокалипсисъ Іоанну евангелисту.» Этихъ главъ 72.

л. 889. «Книгы Апокалипси, имѣють словъ 24, а главъ 70 и 2, стиховъ 300 и 11. Св. Андрея архіеп. Кесаріа Каппадокійскыа, сказаніе Апокалипси св. апостола Іоанна Богослова и евангелиста, съкровенныхъ откровеніе.» Нач. Господину моему и брату и причетнику....

л. 901. Ипполитово сказаніе о связаніи діавола на 1000 лѣть.

л. 902 и 903 бѣлые.

л. 904. «Мѣсяць мартъ, а по Еврейскы нисанъ, имать днія 31, а луна его дръжитъ 30 дній. Сія единъ даеть медлійскому лѣту мулизмѣ мѣсяцу.»

л. 906 об. «Мѣсяць феврааль имать дній 31, а луна его држить 29 днія. Откуду же можеть быти день единъ февралской луны прибыточной, яко более есть небесная луна книжнаго мѣсяца единымъ днемъ. Но се увѣмы и гораздо, яко февралскыи единъ день пріемлеть себѣ февраль, и се неизмѣнно твори тако. А коли висексеть будеть на четвертое лѣто, тогда же февраля книжнаго 29 денія, а луна его 30 днія, его же глаголють Евреи вадарь.»

л. 907. Внизу Пасхальныхъ таблицъ: «А по Шестокрилу кругъ лунной починается отъ сентября послѣ Русского, а по Русскому отъ марта, а златое число починается съ генваря.»

Пасхалія доведена до 7070 г.

л. 914. «Начинаеть книга Генесисъ сирѣчь Родства, иже глаголется Еврейскы Бреситеь. Книга прьвая отъ пяти книгъ Моисеовыхъ.» Нач. Глава 1 о сътвореніи свѣта, и всея твари, и о дѣ-

лѣхъ шести дній, ей же начало: Искони сътвори Богъ небо и землю. А конецъ: И бысть вечеръ и утро день шестый.» И т. д. на всю Библію по порядку.

На об. 1 листа въ кругу: «Въ лѣто 7007 написана бысть книга сіа, глаголемая Библія, рекше обоихъ Завѣтовъ, Ветхаго и Новаго, при благовѣрномъ Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси самодерьжцѣ, и при митрополитѣ всеа Руси Симонѣ, и при архіепископѣ Новогороцкомъ Генадіи, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ дворѣ архіепископлѣ, повелѣніемъ архіепископля архидіакона инока Герасима; а діаки кои писали, се ихъ суть имена: Василь ерусалимьской, Гридя исповѣдницкой, Климентъ арханьгельской.»

Второй листъ утраченъ, на немъ было оглавленіе книгъ библейскихъ. См. ниже № 2 (21).

Сначала внизу по листамъ: «Сіа книга Библіа рекше Ветхый и Новый законъ, далъ сію книгу Варламъ митрополитъ всеа Русіи въ обитель живоначалныа Троица и преп. Сергіа чюдотворца по своеей душѣ и по своихъ родителехъ.»

Этотъ списокъ находился прежде въ Типографской Библіотекѣ, оттуда вытребованъ въ 1758 г. въ Св. Синодъ и въ 1792 г. возвращенъ въ здѣшнюю библіотеку. См. К. Ѳ. Калайдовича *I. Екс. Болгарскій*, М. 1824 2, прим. 34, стр. 97. Слич. *Москвитянинъ* 1846 г. № 2 стр. 145, прим. 16.

№ 2 (21). Библия, полууст. 1558 г. на 1038 листахъ большаго формата.

Въ началѣ краткое *Оглавленіе* 75 книгъ; въ концѣ (981—1038) пространное. См. № 1 (915) л. 2 и 914.

На обор. 1 листа: «Въ лѣто 6060 шестаго (1558) написана бысть книга сія Библіа, рекше обоихъ Завѣтовъ, рекше Ветхаго и Новаго, въ дому пречистыя Богородица, честнаго и славнаго ея Успенія и преп. отца нашего игумена Іосифа, повелѣніемъ Государя самодержца Царя и Великого князя Іоанна Василіевичя всея Русіи, рукою многогрѣшнаго инока Якима, постриженика Спаского Евѳиміева монастыря Суждалского.»

Соверш. сходна съ № 1 (915) и подробно описана (М. Евгеніемъ) въ упом. разсужденіи О. Новицкаго *О первонач. переводѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ*, Кіевъ. 1837, 4. стр. 71—78. Сл. Калайдовича *I. Ексархъ Болгарскій* прим. 34. стр. 97. Приписки послѣ Даніилова пророчества и Пасхальныхъ таблицъ послѣ Апокалипсиса здѣсь не находится.

№ 3 (30). Библия, полууст. разныхъ почерковъ XVII вѣка, на 1011 *л.*, въ листъ.

л. 1. «Послѣдуетъ сице рядовой чинъ» и проч. см. № 1 (915). Передъ симъ: «Набирай.»

л. — об. «Предисловіе на настоящую книгу.» Нач. Понеже Богъ творецъ всѣхъ сего ради человѣка. . . На полѣ: «Ненабирай.» Въ концѣ онаго предисловія л. 3. «Доздѣ.»

Значитъ, съ этого списка набирали предисловія къ Библіи 1663 г., изд. въ Москвѣ. Странно, что объ немъ не упоминали ни митр. Евгеній, ни К. Ѳ. Калайдовичъ въ своемъ I. Ексархѣ, тогда какъ тому и другому извѣстны были два предъидущіе списка.

Съ л. 911. «Предисловіе въ всю Библію Рускаго языка», съ подробнымъ оглавленіемъ.

По листамъ скрѣпилъ: *Діакъ Максимъ Протопоповъ*. На корнѣ: «Библія Троицкаго монастыря.»

Сходна съ № I (915) есть приписка объ *Упырѣ лихомъ* послѣ Даніила пр. Оглавленіе Библейскихъ книгъ положено послѣ Апокалипсиса. Пасхальныхъ таблицъ и здѣсь же находится.

б) *Книги Ветхаго Завѣта.*

№ 4—11 (22—29). Ветхозавѣтныя книги, въ 8 переплетахъ, черневой полууст. списокъ, съ киноварными поправками, на 3157 л., въ листъ. Въ каждомъ изъ 8 переплетовъ содержатся книги:

№ 4 (22). Бытія и Исходъ, на 308 листахъ.

Въ началѣ по листамъ скрѣпа: «*Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης*» ниже: «(Московъ) скія типографіи справщикъ Ѳео (доръ Поли) карповъ былъ при правленіи сея священныя книги Библіи, купно со учителми, со іеромонахомъ Софроніемъ Лихудомъ и со архимандритомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, да со справщики: Николаемъ Семеновымъ Головинымъ и съмонахи: Ѳеологомъ, да Іосифомъ, которые читали и подписывали, по приказу правителей, приправки во священнѣй книзѣ сей, и свидѣтелствую о истинѣ, московскія типографіи справщикъ Ѳеодоръ Поликарповъ.»

См. обо всѣхъ у митр. Евгенія въ *Слов. Дух. Писат.* изд. 2. Спб. 1827, 8, и *Энцикл. Лексик.* V, стр. 528 и слѣд.

№ 5 (23). Левитъ и Второзаконіе, лист. 309—788.

Въ концѣ киноварью: «1715, генваря 31 дне, совершися сіе.»

№ 6 (24). Іисусъ Павинъ и 4 кн. **Царствъ** лист. 789—1369.

Въ концѣ киноварью: «1716, априліа 18 дочтеся.»

№ 7 (25). Паралипоменонъ и Товія, лист. 1370—1834.

Въ концѣ: «1720, генваря 15, совершися книга сія исправленіемъ.»

№ 8 (26). Іудиѳь и Іисусъ Сираховъ, лист. 1835—2287.

Въ концѣ: «1715, V (мая?) 21 дне, совершися исправленіемъ книга сія.»

№ 9 (27). Исаія и Варухъ, лист. 2288—2640.

Въ концѣ: «Совершися книга сія во чтеніи исправленіемъ 1718, 22.»

№ 10 (28). Прор. **Іезекіиль и Малахія,** лист. 2641—2965.

Въ концѣ: «1719, августа 14, окончася книга сія во чтеніи.»

№ 11 (29). Маккавейскія, кн. 1 и 3, лист. 2966—3157.

Въ концѣ: «Сія третія книга Маккавейская въ прочихъ Библіяхъ не обрѣтаются, ниже въ самой той Славенской, присланной отъ царя Іоанна Васліевича князю Острожскому Константину Константиновичу, и ни въ Латинскихъ, ниже въ Лятскихъ, точію въ Греческой и Ческой, но мы ихъ не оставихомъ. Совершися сія книга въ чтеніи правленіемъ 1719, 23 дне.»

№ 12 (462). Книги: **Іисуса Павнина;** л. 45. **Судей Израилевыхъ;** л. 91 об. **Руѳь;** л. 99. **Царства** и л. 352. **Есѳирь.** Полууст. XV вѣка на 365 листахъ, въ четвертку.

Слич. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* № 30 стр. 35.

№ 13 (255). Псалтирь, писана въ 1296 г., прекраснымъ уста-

вонъ, на 335 *пергаменныхъ* листахъ, въ малый листъ.

Заглавіе: «Псалтырь съ поканьны и съ молитвами» сличена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Чудовскою Псалтирью.

л. 334. «Въ лѣто ҂ЅѾД .... (отрѣзано) въ Великъ день быс благовѣщение і вісікость причтеся. Повелѣ собѣ боголюбивая княгыи Марина списати книгы сия Псалтырю с покаяньы и с молитвами. Захарія же писец о Господѣ Бозѣ вседержители моляс Господьви и пречитѣи его матери, імѣя издѣтьска обычая много написавъ богословія святых книгъ, уже при старости ему бывшу, списа на Волоцѣ Еоуангеліе Опракос боголюбивом Антонию игумену к Покрову святѣи госпожі Богородиці і сию Псалтырю написах много трудивъс о господѣ Бозѣ вседержітели усердно моляся пречистѣи его матери, яко же мі дасть Богъ даръ свои не .... (отрѣзано мже коростью похулити дѣла, ащес кому и медлено створило а бы по скончаньи что видѣти и і слышат сладко, Божія бо словеса паче меду і ста (такъ); сія же псалмы пророчскыя, юже святыи Духъ научі и вдохноувъ въ боголюбівыя моужи писати и поучатіс и творити повелѣнія Господня как изволит Богъ и боголюбивые сее жены мысль, по еі воли кому въсхочет Богъ даровати ю іли на сблюденіе незабыват і въ молитвхъ стажавшюю сия книг і · пісавшаг труда ради помніте егда пріимаает святую идиносущную (такъ) Троицю и пречистую матерь пречистыми молбами, безмоуть.... (отрѣзано) сирѣчь без гнѣва на помышленія вражды і буди в пѣнии своемь безлобенъ кроток яко отроци еврѣісті. Молитва бо и Псалтыря вышши есть всѣхъ добрыцъ и піща уму есть якоже хлѣбъ тѣлу. Молитва бо и Псалтыря есть радость и кротость и безъгнѣвия пробѣгь, благодария предлогъ, цѣлѣние печалии грущению. Блаженъ и треблаженъ, иже въ время покаяныи съ молитвами Псалтырю сию поеть бесмятения Богу бесѣдуеть, таковыи яко птищь орелъ на высо.... (отрѣзано) лѣзо раждизаемо преобразуется на огньныи блескъ, тако и умъ освѣщается от заря благодатнаго огня, якоже бо въ темнѣ пещерѣ свѣща просвѣщаеть тако и и (такъ) молитва и Псалтыря въ душю вшедши всяку мракоту грѣховную отгонить отъ душа. Аще убо ины Христови есмы путемь истины труда должни есмы ходити, облецѣмся въ броня вѣру Христову, и въ шлемъ крестъ его, щит же и копие в любовь его и мечь духа, еже суть словеса Божия и станемъ на суностата яко добри воини бдѣниемь и постомь и молитвою съ Псалтъреюсмѣреномудрии, и луци, и стрѣлы, и сѣті, и раны бывають врагу, точию да не възнесемся въ молитвѣ нашеи съ Псалтырею. И тако вѣнчаеть душю молитва съ Псалтырею, яко же бо пьещаися цесаря вѣнець,но вѣнець цесаревъ скоро истлѣеть и самъ постынет, молитва же съ Псалтырею къ Богу пріближит и Христа въ сердце вселить. Тѣмже паче всего о души прилежи молитвѣ Псалтыри сеи, наливающи слезы, в насъ бо есть еже умолити безлобиваг Господа; должни бо есмы за ся и за весь родъ крестьяньскыи молитвы съ Псалтырею възносити рекуще: пощади Господи люди своя и дажь достоянія своего въ поношеніе обладати иноплем..... никомъ, да не рекуть: кде есть Богъ ихъ, на тя бо оупова .... мъ, животомь и сир.... ю обладающа, яко ты въздаси комуждо по дѣломъ ихъ, о Христѣ Иоусѣ Господемь нашимь, емуже слава Отцю и Сыну, и Святому Духови, ныня и присно и въ вѣкы кы (такъ) вѣкомъ аминь.»

Въ послѣсловіи верхняя половина числительныхъ буквъ ЅѾД, при переплетѣ отрѣзана. По этому Өеіада написалъ:

videtur seculi 10; но тутъ же поправлено: *quin potius XIII*, *ut testatur ipse scriba ad calcem huius libri.* См. Добровскаго Instit. lingu. Slav. p. 612; Русск. перев. ч. 3, стр. 95. К. Ѳ. Калайд. *I. Екс. Болгарскій* стр. 28 и прим. 64 на стр. 106.

На об. 335 л. «Господи помози рабу своему Кюру Костянтиновицю... а далъ сію Псалтирь Кюръ Константиновъ святѣи Богородици Блгвщнию въ душевную цасть, а въ молитвхь помяните Костянпа неза» (далѣе отрѣзано).

Въ началѣ на форисѣ: «Сія книга Псалтиръ харатейная, во описной книгѣ книгохранителя мон. Ѳеофана писана Чудова мон. листъ 18.»

№ 14 (714). Псалтирь съ пѣснями. Полууст. XVI вѣка, на 149 листахъ, въ четвертку.

На полахъ нѣсколько замѣтокъ на Грузинскомъ и Арабскомъ языкахъ.

№ 15 (912). Псалтирь, полууставная XVII вѣка, на 260 листахъ, въ осьмушку.

№ 16 (251). Книги: **Пѣсни Пѣсней, Притчи, Еклесіастъ, Премудрости Соломоновой** и **Іовъ.** Списокъ полууставный XVI вѣка, на 163 листахъ, въ листъ.

№ 17 (877). Пророческія книги, полууст. XV вѣка, на 375 листахъ въ четвертку.

Пророческія книги подробно разсмотрѣны въ *Опис. Рум. Муз.* № 21, стр. 55.

№ 18 (876). Пророческія книги, полууст. XV вѣка, на 379 листахъ, въ четвертку.

Съ листа 288 до конца идетъ сборникъ разныхъ статей, гдѣ, между прочимъ, помѣщено: а) Сказаніе Ѳеодоритово на прор. Исаію; б) л. 299—300. Разговоръ Аввкита о солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, целогглашенія и молитвѣ; в) л. 359—370 Прен. *Ѳеодора* главы добродѣтельны.

№ 19 (117). Пророческія книги, полууст. XVI вѣка на 265 листахъ, въ листъ.

в) *Книги Новаго Завѣта:*

№ 20 (810). Новый Завѣтъ, съ церковными зачалами. Полууст. мѣлкій, XV вѣка на 335 листахъ, въ осьмушку.

№ 21 (67). Евангеліе *апракосъ.* Списокъ полууст. 1354 г., на 189 *пергаменныхъ* листахъ, въ листъ, въ два столпца.

Древнѣйшіе списки Евангелій какъ, на пр., *Остромирово* 1057 г., *Мстиславово* 1125—1132 г. *Апракосы Εὐαγγελιστάρια*, т. е., расположены по порядку церковныхъ чтеній, начиная съ недѣли Пасхи. Старшій изъ списковъ Евангелія *Тетръ*, или Четверо-Евангелія, *Τετραευαγγέλιον*, т. е., расположеннаго по Евангелистамъ, 1144 г. См. ниже № 33 (404).

Внизу 181 листа: «(Господ)и помози Олексю.» На послѣднемъ л. «Въ лѣто 6862 (1354) написано бысть се Еуаг. рукою многогрѣшнаго раба Божія чернца Іоанна Телеш. къ священному отцю Клименьт замышленіемь Олексия Костянтиновича при Великомъ князи Іоаннѣ Івановичь, при епископѣ Аѳонасьи при ясляньскомь, а рабу Божію Олексію дай Богъ здравіе и спасеніе.»

Внизу по листамъ начиная съ 4-го: «131 (1623) апрѣля въ 2 день далъ въ домъ къ чюдотворцу Николѣ на Весни Ѳедоръ

Олексѣевъ сынъ Бохинъ отнынѣ и до вѣка, а сю книгу ни продать, ни заложить.»

Сл. К. Ѳ. Калайд. *I. екс. Болгарск.* прим. 65.

№ 22 (70). Евангеліе *апракосъ*, полууст. прекрасный 1355 г. на 175 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

Въ концѣ: «Въ лѣто 6863 (1355) написано бысть Еуангліе се, повелѣніемь боголюбиваго архіепископа Новгородского Моисея, а рукою многогрѣшныхъ КІ. ГВ. О. КЛ. ДД. ВВ. А. ЕЕ. ВА. НН. ДД. АВ. МЛ. НН. Ь. Я. (т. е., Леонида и Григорья). Аще будемь грубо написали, или кдѣ преступилѣ, или въ глаголаніи с другомъ, или въ дреманіи, а вы преподобніи отци игумены и попове собою исправяче чтите, а насъ грѣшныхъ не поклянѣте, Бога дѣля, занеже зла священичьская клятва, а добро есть благословеніе. А. КК. ДД. ЛК. Ъ. ГІ. ВА. В. НН. Ь. ГВ. ГК. Ѣ. ДД. ҎР. А. ЛН. Ъ.»

Должно быть: аминь кирие елейсонъ. О разныхъ родахъ *Криптографіи*, или тайнописанія, заимствованныхъ Славянами у Грековъ, будемъ имѣть случай говорить ниже, при описаніи Алфавитовъ, въ отдѣлѣ Языкознанія.

Сл. К. Ѳ. Калайд. *I. екс. Болгарскъ.* прим. 65.

№ 23 (68.) Евангеліе *апракосъ*, полууставъ худой, 1357 г., разныхъ почерковъ, на 178 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

На обор. 178 л. киноварью: «Въ лѣто 6865 (1357) индик. 10-е, круга солнечного 3-е, мѣсяца февраля 22, на память святаго отца Офонасья, написано бысть святое Евангеліе въ градѣ въ Галичѣ, при княженьи Великого князя Ивана Ивановича, рукою грѣшного Ѳофана. Оже буду неисправилъ въ коемь мѣстѣ, исправя Бога дѣля чтите, а не кленѣте.»

На 2 столпцѣ 27 листа: «Лѣта 7071-го далъ Гаврило Матвѣевъ, сынъ Рылѣевъ, на престолъ Николѣ чюдотворцю въ Боярскомъ лугу стоженце новенскіе земли.» На обор. изображены грубо 4 евангелиста. Изъ конечныхъ листовъ многіе попорчены.

Слич. К. Ѳ. Калайд. *I. екс. Болгарск.* прим. 65.

№ 24 (69). Евангеліе *апракосъ*, полууст. 1358 г. на 221 *пергаменномъ* листѣ, въ два столпца, въ листъ.

Въ концѣ: «Въ лѣто 5866 (1358) созданы быша сіа книги при благовѣрнѣмь Великомъ князи Иоанѣ Іоановичѣ и при мотрополитѣ (такъ) Олексѣи, рабомъ Божіимъ Лукьяномъ, въ честь и въ славу Отцю и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и въ вѣк вѣкомъ.» За тѣмъ киноварью: «Господи помози рабу своему Ѳеодору написавшему Евангеліе праведное. Отпусти ему Господи волная и неволная прегрѣшенья.»

На верхней доскѣ внутри: «Евангеліе харатейное изъ Верхнія типографіи.»

Этимъ Евангеліемъ пользовался К. Ѳ. Калайдовичъ, привелъ изъ него образецъ языка въ своемъ *I. екс. Болгарск.* на стр. 33 и кратко описалъ его въ прим. 72.

№ 25 (742). Евангеліе *апракосъ*, писано полууст. въ 1382 г., на 280 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Въ концѣ: «Написахъ святое Благовѣстіе въ лѣто 6890-е, 11 мѣсяца маія, въ богоспасаемѣмь славнѣмь градѣ царстѣмь Константинополи.»

Принадлежало приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палатѣ, гдѣ подписана въ 1679 году. Не смотря на означеніе времени написанія, судя по почерку, К. Ѳ. Калайдовичь несправедливо думалъ, что оно не старше XV вѣка. См. *І. екс. Болгарск.* прим. 85.

№ 26 (65). **Евангеліе** *апракосъ*, уставное XIV вѣка, на 170 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

Послѣ 113-го листа замѣтна утрата. Впереди на форисѣ: «3 горы взято изъ предѣла.» На приклеенной запискѣ читаемъ: «Сія книга Евангеліе прислано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ Кабинета Императорскаго Величества съ писмомъ Тайнаго Кабинетъ Секретаря господина Макарова маія 18-го дня, 1722-го года, въ которомъ писмѣ обьявлено, что найдена та книга въ библіотекѣ Кирилова монастыря, при собственной Его Императорскаго Величества бытности, и опредѣлено имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ имѣть оную, съ прочими нужнѣйшими старинными книгами, въ Синодальной библіотекѣ, въ которую сія книга вышеозначеннаго числа и отдана.»

№ 27 (66). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XIV вѣка, на 164 *бомбициныхъ л.*, въ листъ.

Послѣдній листъ приписанъ послѣ.

№ 28 (64). **Евангеліе** *апракосъ*. Почеркъ уставный, XIV вѣка, на 133 *пергаменныхъ л.*, въ листъ.

Внизу со 2-го листа идетъ вкладная: «Се язъ князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми въ свое строеніе, въ московской уѣздъ, въ церковь Николѣ чудотворцу, сіе тетро (неправда: Апракосъ) Евангеліе кожное, в простомъ переплетѣ, безъ Евангелистовъ (теперь переплетъ новый), на погостъ Пружки, что на рѣчкѣ Пруженкѣ, и земли освященному собору на кормленіе у церкви по шести четвертей в полѣ, а дву по тому же, да сѣна дватцать копенъ нашихъ болшихъ, да на другой сторонѣ рѣчки Пруженки пустошь Попова, да пустошь Бобрики, а в нихъ пашни паханые земли двѣнатцать чет. в полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, да лѣсу болота три десятины, да сѣна на рѣчкѣ на Пруженкѣ дватцать одна копна. А пожаловалъ я (такъ) сіе тетро (т. е., Апракосъ) Евангеліе въ церковь Николѣ чудотворцу и освященному собору земли на кормленіе во вѣки, не отъемлемо. Аще кто сіе Евангеліе отъ церкви изнесетъ, или украдетъ, или кто послѣ насъ Великого князя церковною землею язъ пожаловалъ похочетъ завладѣть, и тотъ отлученъ да будетъ отъ святыя и животворящія Троицы, и да будетъ проклятъ, и будетъ не долголѣтенъ на земли. Подписано сіе Евангеліе на Москвѣ въ нашихъ Великого князя полатахъ, на утверженіе нашего жалованья, лѣта седмь тысящ шестаго маія, въ 1 день.» На об. по крупнѣе: «Князь Великій Василе (такъ) Ивановичь всеа Русіи.» Вѣроятно, все это написано дьякомъ. Вкладная на 15 листахъ.

№ 29 (401). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XIV вѣка, на 132

пергаменныхъ листахъ, въ два столпца, въ четвертку.

На об. послѣдняго листа на одномъ столпцѣ нѣсколько строкъ выскоблено; на другомъ киноварью написано слѣд.: «Господи помози рабу своему Іоану списавшему си словеса Хрістова себѣ на сдравіе і на спасеніе і поющимъ іхъ. Но азъ вамъ отцьмь своимь и братія своеи, глаголющимъ книгы сия много молюся, ци кде буду описалъся, или недописалъ, іли преступилъ поіте (такъ) исправливаюче, благословите, а не кленѣте.»

№ 30 (71). Евангеліе *апракосъ*. Списокъ прекрасный уставный 1409 г., на 219 *пергаменныхъ* л., въ два столпца, въ листъ.

Съ изображеніями евангелистовъ Матѳея, Марка и Луки.

На обор. 1 листа: «Въ лѣто 6917 (1409) написано бысть Еуангеліе се къ святому Николѣ вь манастырь на Завеличье, повелѣніемь раба Божія Ѳеодора черньца, при князи Великомь всея Руси Васильи Дмитріевици, а при митрополитѣ Купріянѣ, а при владыцѣ Новгородьскомь Иванѣ, при посадницѣ Романѣ Сидоровиц, при старостахъ Иванѣ Гарбѣ и при Марчи, а ири игуминьствѣ Сменовѣ, и при всѣхъ черньцехъ святаго Николѣ. А писалъ многогрѣшный Лука, дьяконъ святыя Троица. А вы, отци и братья исправливаюче чтите, а мене не клинете; а Богъ васъ вразумить и научить.»

По листамъ скрѣпилъ: Діакъ Иванъ Арбеневъ. Внизу послѣдняго листа: «Сія книга глаголемая Евангеліа, Великого государя Казенная, приказу книгъ Печатного дѣла книгохранителные полаты. Подписана въ нынѣшнемъ 187 (1679) году, мая 23.»

Образецъ слога см. у Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр. 34 и прим. 74.

№ 31 (60). Евангеліе *апракосъ*, полууст. XVI вѣка, на 154 л., въ два столпца, въ листъ.

Неполно.

№ 32 (403). Евангеліе *апракосъ*, полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 219 л., вълчетвертку.

№ 33 (404). Евангеліе *четверо* (тетръ), пис. устав., въ 1144 г., на 260 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Съ тремя слѣдующими приписками:

1. «Въ лѣто 7187, а отъ Рождества Хрістова 1679, ноеврія 28, назнаменахъ азъ смиренный Досиѳей, архіепископь и митрополитъ Сучавскый и въсея Молдавіи и ексархь плагипонъ и мѣстодрьжитель Севастіискаго, да отслется сіе святое Евангеліе на свое мѣсто, на Крылосъ, се бо, яко пыже свѣдитель, 6652 баше тогда отъ създаніа, егда написася, ужесятъ минули 535 лѣтъ, Грецкаго же царства 2-го лѣта Іоана Комнина Константинаградскаго.»

2. «Въ лѣто 7083, а отъ Рождества Хрістова 1576, мѣсяца іюня 12, я Гедіонъ Болобанъ, епископь Галицкій, Львовскій и Каменца Подолского въ сее время наѣхалъ на столецъ епископьскій, на Крылосъ, и засталъ при церкви столечной сіе книги Евангеліе напрестолное тетръ, оноже свѣдительствуется положено бысть отъ лѣтъ давныхъ.»

3. «Въ лѣто 6652 (1144) написашася книгы си 50 дньи, почяты псати октября въ 1, а кончяшася ноября въ 9.»

Образецъ языка можно видѣть у К. Ѳ. Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр.

30, нѣсколько сравнительныхъ мѣстъ тамъ же въ прим. 57. Снимокъ изъ еванг. Іоанна о Самарянынѣ у М. П. Погодина въ *Образцахъ древлепис.* I. 5.

№ 34 (740). Евангеліе *четверо*, писано уставомъ въ 1307 г., попомъ Поликарпомъ на 123 *пергаменныхъ* листахъ, въ осьмушку.

На послѣднемъ л., однимъ почеркомъ съ книгою: «Се азъ рабъ Божи, многогрѣшный Поликарпъ попъ, докончахъ сія книгы святыя, еже суть Еуангеліе, мѣсяца августа 30 день, а въ память святаго мученика Филипа, а въ лѣто 6815. Братіе, аще кдѣ буду изъгрубилъ, или у тузѣ, или въ печали, или въ бесѣдѣ коли съ другомъ, а вы, Бога дѣля, исправляюче чтѣте, зане грѣхъ кляти тружающагося Бога ради.»

Сіе Евангеліе принадлежало Приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палатѣ, гдѣ подписано въ 1679 году.

Образецъ слога можно видѣть у К. Ѳ. Калайдовича въ *I. екс. Болгарскомъ* стр. 32, извѣстіе объ немъ также въ примѣч. 71.

№ 35 (922). Евангеліе *четверо*, полууставное XV вѣка, на 326 листахъ, въ четвертку.

Съ изображеніями евангелистовъ, прекрасной работы. Принадл. справщику іерею *Никифору Симеонову.*

№ 36 (62). Евангеліе *четверо.* Полууст. прекрасн 1537 г. на 392 *л.*, въ листъ.

На обор. 378 л. «Слава съвръшителю Богу, дающому начяло и конець всякому дѣлу благу, иже о немь начинаему, въ лѣто 7045 (1537) съвершишася сія пятая благовѣствованія.»

На послѣднемъ бѣломъ 392 листѣ: «Сеѣ справки игумена Ильи с товарищи слушалъ и свидѣтелство с печатныхъ переводовъ положилъ тутже, въ чемъ несходно, во влогалище, да списыват с него пе давати. Смиренный Филаретъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всеа Руси руку приложилъ.» Рукою патріарха вся надпись, влагалища нѣтъ при рукописи.

«По приказу и по благословенію великаго государя святѣйшаго патріарха киръ Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, велѣно проходити и смотрити печатныхъ книгъ справщикомъ: Богоявленьскому игумену Илiѣ с товарищи сіе писмяное Евангеліе с печатнымъ переводомъ, для тово, чтобы было сходно с печатнымъ переводомъ, и игуменъ Илія с товарищи проходилъ и смотрилъ и писмяное сіе Евангеліе противо печатново переводу несходне во многихъ статіяхъ и недописокъ въ немъ передъ печатнымъ переводомъ добрѣ много, и в чернилахъ, и въ киноварю, и в точкахъ, и в запятыхъ, и в рѣчехъ, индѣ рѣчи одное нѣтъ, а индѣ полустроки, а гдѣ и цѣлые строки, и болши, також и в зачалѣхъ, и в писменахъ азбучныхъ, и в силахъ, да и въ святцахъ во весь годъ, в семъ писмяномъ переводѣ передъ печатнымъ переводомъ многихъ святыхъ нѣтъ. И для тово сему писмяному Евангелію впредь ни в которой церкви нигдѣ на престолѣ не быти, и ни в которой монастырь не отдати.»

Своеручно: «Игумен Илья руку приложил.» Снимокъ подписей см. у К. Тромонина въ *Достоп. Москвы* при стр. 38.

№ 37 (74). Евангеліе, *четверо*, полууст. красив. XVI вѣка, на 478 *л.*, въ листъ.

Съ изображеніями евангелистовъ.

№ 38 (739). Евангеліе *четверо*, полууст. XVI вѣка, на 726 листахъ, въ четвертку.

№ 39 (63). Евангеліе *четверо*, полууст. исхода XVI вѣка, на 408 *л.*, въ листъ.

На 1 бѣломъ листѣ: «Патріарха Ермогена келейное» выше: «Евангеліе писмянное, оболочено бархатомъ рытымъ, ветхо.»

№ 40 (398). Евангеліе *четверо*, полууст. XVI вѣка, на 877 листахъ, въ четвертку.

На об. 1-го листа: «Въ лѣто 7069 мѣсяца. сент. въ 25 день, въ боголюбивое царство благов. Царя и В. К. Ивана Васпліевича, всея Росіи самодержца, и при его благовѣрныхъ чадѣхъ: благовѣрномъ цесаревичѣ Іоаннѣ и благовѣрномъ цесаревичѣ Ѳеодорѣ, далъ въ митрополичье село Голенищево господинъ преосв. Макаріе митр. всея Русіи.»

№ 41 (399). Евангеліе *четверо*, полууст. XVI вѣка, на 494 листахъ, въ четвертку.

№ 42 (400). Евангеліе *четверо*, полууст. XVI вѣка, на 283 листахъ, въ четвертку.

№ 43 (61). Евангеліе *четверо*, прекрасн. полууст. XVII вѣка, на 708 листахъ, большаго формата.

Писано, будто бы, царевною Татьяною Михайловною.

№ 44 (11). Апостолъ и (л. 175) **Евангеліе**, полууст. XVI вѣка, на 307 *л.*, въ листъ.

№ 45 (722). Апостолъ *апракосъ*, пис. плохимъ уставомъ, въ 1307 г., на 190 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Апостолы *апракосъ*, т. е., по порядку церковныхъ чтеній, встрѣчаются въ рукописяхъ гораздо рѣже обыкновенныхъ, несправедливо называемыхъ иногда Апостолами *Тетръ*, въ сходственность Евангелію. См. объ этомъ *Москвит.* 1846 г. N. 3 стр. 151. *Опис. рук. Рум. муз.* стр. 12. Руднева *разс. о ересяхъ* М. 1838, 8, прим. 33.

На посл. листѣ, въ первомъ столпцѣ: «Е . З. З. З. З. З. (в) море — пять земель, двѣ тмѣ, море — мудрыи разумѣеть.»

Весь другой столпецъ занятъ слѣд. приписью: «Въ лѣт. 6815 (1307), а индик. лѣт. 5, а Пас. законьной лѣто 21, лунному круг. а 18, въ четвьрьтомь червьчи, а солнцю 4-го перъста лѣт. 6-е, а Пас. бяше Крьс. въ... (число вымарано) марта, а небесной лун. лѣт. 19 мѣсяца авгус. въ 21 день, на память святыя Вассы, въ 22 день лун. написахъ прок. святому Пантелѣимону. Сии же Апостолъ книгы вда святому Пянтелеимону Изосимъ игуменъ сего же манастыря. Сего же лѣт. быс бои на Русьскои земли, Михаилъ съ Юрьемь о княженье Новгородьское. При сихъ князехъ сѣяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣци скоротишася человѣкомъ. А Пс҃мъ В. В҃. Н҃. К. К. К. Д. Д. В. В.ъ, рекше Давидъ, органъ, мысль, истина...» (отрѣзано).

Эта приписка, какъ замѣтилъ К. Ѳ. Калайдовичь, имѣетъ сходство съ мѣстомъ Слова о полку Игоревѣ. См. *Труды Общ. Ист. и Древн. Росс.* ч. 2, М. 1824, 8, стр. 41. слич. Снегирева *Пам. Моск. Древн.* стр. 185.

№ 46 (15). Апостолъ *апракосъ*, почеркъ уставный небрежный, XIV вѣка, на 128 *пергаменныхъ л.*, въ два столпца, въ листъ.

Въ разныхъ мѣстахъ этой рукописи находятся слѣдующія, довольно любопытныя, приписки:

л. 1. «122 листовъ, щиталъ батыщыкъ Θедоръ Семеновъ, Апостолъ 15 тетратей, 2 листа.»

л. 28. «О Господи святое Въскресеніе поспѣси и милу мень грѣшнаго Максима раба своего...»

л. 127. «Въ лѣто 6000-ное (пробѣлъ) индикта въ (пробѣлъ) мѣсаца ноября въ 19 день, на память св. пророка Авдія, доконцаны быша книгы си при архіеп. Новгородьскомь Давыдѣ, при Великомь князи Новгородьскомь Михаилѣ, а Пльскомь Иванъ Θедоровици, а посадничѣ Борисѣ. А псалъ Максимъ, а мирьское имя Станимиръ, сынъ Павла попа св. Въскресенія. Ачи гдѣ будеть помятено, или криво написано, или съ другомь бесѣдуя, или въ младоуміи своемь, то все господа исправяче чтить, а не клянить, якож ап. Паулъ глаголеть: благословите а не кльнеть.»

«Се азъ рабъ Божій Тарасій Онтоніевиць, а мірьское имя Станиміровъ сынь, староста св. Въскрѣсеніа, дахъ книгы си отъ стяжанія своего къ святому Въкрьсенію, собѣ въ здравіе, и братіи своей, и подружію моему, и чадомъ своимъ, и всему племени своему, а отцю своему на память и матери своей и всему пле(ме)ни своему измершимъ. А писаны быша при попѣ св. Въскрьсенія Паруху, при старощеніи своемь, а при дружемь Евань Климятиници. Въ тоже лѣто бысть знамеціе въ лунѣ. аминъ., писалъ быхъ еще, нъ въсмѣютмися.»

На об. посл. л. «Се азъ рабъ Божій Олександръ чернець купилъ сія книгы св. Пантелѣмону, а душѣ своей на спасеніе, и брату своему, и женѣ, и дѣтемь своимъ на спасеніе, а добрымъ крты́мъ на послушанье, при попѣ при Кузмѣ, при игуменѣ Михали, при Борисѣ при діакѣ, при панамарѣ Терентѣи.»

Вмѣсто форзаца вставлено три пергаменныхъ листа изъ Синодика, на одномъ изъ нихъ читаемъ: «Въ лѣто 6965 (1457) написанъ бысть свитокъ сій, а се Поминаніе Михайлово Игнатовича... Климевици.»

№ 47 (14). Апостолъ *апракосъ*, полууст. начала XVI вѣка, на 206 л., въ два столпца, въ листъ.

№ 48 (13). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 505 л., въ листъ.

Изображеніе Евангелиста Луки и заглавные листы расписаны золотомъ и красками, вообще вся рукопись написана съ особеннымъ тщаніемъ.

№ 49 (16). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 394 *л.*, въ листъ.

Начинается: «Въ Дѣяниихъ апостольскыхъ произвольники: превратится—преложится»,-далѣе: «въ Соборныхъ посланіихъ произвольникы же: просто—обильно» и т. д. Подобные варіанты изъ Требника можно видѣть въ *Опис. рук. Рум. муз.* стр. 3.

л. 9. «И симъ толковникомъ имена имъ знати, который преподобный, или святитель, или развративыйся, и тѣхъ написати всѣхъ поразно. А толковниковъ Апостолу 22. Дидимъ, Хри(со)стомъ, Оригенъ, Севиръ, Исихій, Аполинарій, Кирилъ, Максимъ, Θеодоритъ, Василіе, Евсевіе Патрьскый; Малонъ, Θилонъ, Ефремъ, Аθонасіе, Доименъ, Икуменіе, Северіанъ, Θеодоръ, Іоанъ Домаскинъ, Исидоръ Пилусійскый, Генадіе.»

л. 62. «Апостолъ росписанъ на статія. Еже статіа червлена симъ образомъ (киноварный кружокъ, въ немъ: и писмо въ ней червлено), и то чести себѣ въ келіи размѣрено, на 4 недѣли на всю 7 днiй. А еже статіа чернилна симъ образомъ (черный кружокъ въ немъ: и писмо въ ней чернилно), и то чести себѣ въ келіи размѣрено на 8 недѣль. А еже крестъ червленъ, симъ образомъ, и то чести размѣрено на 4 же недѣли себѣ въ келіи послѣ правила по 5 статей на недѣлю.»

Едва ли не единственный экземпляръ, въ которомъ чтенія Апостольскія распредѣлены для монашескаго келейнаго чтенія. Оканчив. сказаніемъ къ Филиписіомъ посланію св. ап. Павла; а самаго посланія нѣтъ.

№ 50 (357). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 352 листахъ, въ четвертку.

Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7069 положена сія книга Апостолъ въ церковь Ивана Богослова, повелѣніемъ митр. Макария всея Русіи.»

№ 51 (358). Апостолъ, полууст. переход. въ скороп. XVI вѣка, на 272 листахъ, въ четвертку.

Конецъ утраченъ. Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7126 (1618) далъ сію книгу Апостолъ Николѣ чуд. въ село Пушкино, Угрѣшскаго мон. игум. Кирилъ.»

№ 52 (725). Апостолъ, скоропис. XVI вѣка, на 315 листахъ, въ четвертку.

Начало утрачено.

№ 53 (721). Апостолъ полууст. XVII вѣка, на 257 листахъ, въ осьмушку.

Раздѣлъ II. Толкователи Св. Писанія.

а) *Ветхаго Завѣта.*

№ 54 и 55 (36 и 37). Бытія на книгу, бесѣды I. *Златоустаго*, полууст. списокъ 1426 г., въ листъ, два переплета, 430 и 444 листовъ.

Въ первомъ начало утрачено.

л. 7. об. «Бесѣда 2. Вь начело сьзданіа. Въ началѣ сьтвори Богь небо и землю.» Нач. Многые днесь испльняюсе сладости.... *Ἐν τὸ ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν.* Incip. *Πολλῆς σήμερον κληροῦμαι....*

л. 14. об. «Бесѣда 3. Въ оставшаа еже въ началѣ сьтвори Богь небо и землю, до еже: и бысть вечерь и бысть утро день единъ.» Нач. Скровищу нѣкоему уподобисе божеств. писании прочитаніе.... *Θησαυρῷ τινὶ προσέοικεν.*

Въ концѣ 32 бесѣды л. 382. «Сіа книга Шестодневникъ Златоустовь прѣписасе въ Святѣй горѣ Аѳона, отъ езыка Елладскаго на езыкь нашь Словѣнскый чьстнѣишому въ священноинокыхъ попу курь Венедикту, мною грѣшнымь Іаковомь, таха инокомь, въ похвалу Божіей церкви и въ ползу нашимь душамь, въ лѣто 6934 (1426) індикто 4, солнцу груг. 18 и лун. 18.»

За симъ до конца книги разныя слова. Внизу по листамъ: «6163 (1655) іюня въ 25 день прислалъ сію книгу Шестодневъ Аѳонскіе горы монастыря св. Павла великомученика Георгія ар-

химаритъ (отрѣзано: Ананія) з братіею,» Потомъ вкладная патр. Никона, см. № 94 (7).

Во второмъ переплетѣ (№ 37):

л. 2. Бесѣда 33. «Аврамъ же бѣ богатъ ѕѣло скоты, и сребромь, и златомь, и иде пакы, отнуду же бѣ пришьль.» Нач. Зре ваше днесь еже съ усрьдіемь.... *Ορῶν ὑμῶν σήμερον τὴν μετὰ προθυμίας.* Всѣ сіи 67 бесѣдъ, изд. на Греческомъ не однократно, и между прочимъ въ IV т. Монфоконова изданія Златоуста стр. 1—645. Въ Греческихъ рукописяхъ этѣ бесѣды встрѣчаются тоже въ двухъ книгахъ, и въ томъ же порядкѣ, поэтому онѣ здѣсь подробно и не озаглавлены. Начальныя слова каждой бесѣды на Греческомъ можно видѣть у Гардта in Catal. codd. Mss. bibl. reg. Bavar. t. IV, Monachii, 1810, p. 129—131. На Славянскій яз. были ли переведены сіи бесѣды прежде, неизвѣстно, а вѣроятнѣе, что не были. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія ихъ перевели вновь и напеч. въ Москвѣ въ 1766, 1767 и 1769, а также въ Кіевѣ въ 1773 г. въ 2 ч. въ листъ. См. Сопикова *Оп. библіогр.* I 470—473.

л. 384. «Житіе и жителство иже вь светіихь отца нашего Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго.» Нач. И вьсѣхъ убо по Бозѣ поживішіихь житіе.... *Καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεὸν πολιτευσαμένων ὁ βίος τοῖς εὐσεβέσιν ὠφελιμώτατος....* Изд. въ Лат. перев. Гервета, у Липпомана т. V, подъ 13 нояб., и у Сурія подъ 27 янв. На Греческомъ въ Савиліевомъ изд. Златоуста, т. VIII, p. 373 — 428. Сличи. Ламбеція de MS. Vindobon. t. VIII. p. 631 sqq. ed. Kollar.

На обор. 347 л. «Вь лѣто 6934 (1426) вь дни благочьстиваго и благовѣрнаго и Богомь вѣнчаннаго господина всее Срьбскые и Поморскые земле, и многихъ части Угрьскые и Боеньскые земле мудраго и сладчайшаго и славнаго Деспота Стефана, сіе светые и божественые книгы, Шестодневныхь светаго Іоана Златоуста, прѣписа попь Венедиктъ въ Светѣй горѣ одь Грьчьскаго езыка на Срьбскый, въ славу Божію и пречистіе матере Божіе Лѣщіанскые.»

Въ началѣ на форзсѣ: «Шестодневныкъ.» Внизу 1 листа: «Арсеній.» Далѣе съ 17-го: «Лѣта 7163 (1655) іюня въ 25 д. прислалъ сію книгу Шестодневъ Афонскія горы монастыря святаго великомученика Георгія архимаритъ Ананія з братіею.» За тѣмъ вкладная патр. Никона см. № 94 (7).

На этѣ рукописи ссылался П. М. Строевъ въ *Указ. Матер. Истор.* §. 53, Слич. К. Ѳ. Калайдов. *I. экс. Болгар.* прим. 95, стр. 116.

№ 56 (202). Олимпіодора діак. Александрійскаго и другихъ, толкованіе на книгу *Іова.* Спис. полууст. 1412 г., на 309 л., въ листъ.

Въ началѣ находится слѣд. предисловіе:

л. 1. «Многыми различнѣ рече о книзѣ сей, когда и кымь написасе. Нѣцыи бо глаголють, яко Моvсеомъ прьвѣе написасе, по еже прѣдварити его Іову двѣма родома. По сказанію бо прьваго Паралипомена Іовъ петыи отъ Аvраама, по Бытійскому же Моуси седмыи, истиніи же повѣдателіе сие пріемлютъ, яко аще или Моvсеомъ, или тогда сущіими Ідумеаны назнаменасе, нь послѣди прѣмудрѣйшимь Соломономъ въ разумнѣйшее сіе и изгласнѣйшее издася се. Яковоже и послѣди на Еллинское прѣложисе седмьдесетыми мудрьцы Еурейскыми при Птолемеи Егупьтсцѣмь, егда и Законь и прочаа Еvреискаа, по врѣмени же мудрыими Акvлою и Ѳеодотіономъ и Сvммахомъ въ инорѣчіе издашесе, нь къ той-

же мысли. Тѣмь и блаженыи Олѵмпіодоръ и прочіи тлъкователіе прѣмописателна сіа нарекоше и вънѣ на прагохъ книгы сіа написаше. Аще ли же гдѣ и посрѣдѣ нь яко прѣмосказателнѣ, сего ради и мьншими словы, отпудуже и мы, якоже тамо обрѣтохомъ и здѣ изложихомъ. Разумно же яко Акѵла и Сѵммахъ послѣдують Еѵреискому, Ѳеодотіонъ же 70. Ныня же въ послѣдняа врѣмена и къ кончинѣ на Словенское издася се нѣкыимь приснопаметнымь невѣдѣ, зѣло умаленѣ и тѣснаразумнѣ, да падаетъ укоризня. И симъ желомь стрѣчюще лѣность нашу, подвигохомсе сице прѣнести сію, яко же здѣ ныня лежить. Аще ли кто намъ тщехваленіа укоризну приложить, съгласивъ бо прьвописанную съ сею, раздрѣшить искомое, грьтань бо брашна искушаеть, яко же праведныи сь рече, слухъ же разумѣніа. Тѣмъ по поселянскому очи сказа не трѣбують, ни осязаніе хвалы. Но о семь вѣждь прочитаеи, яко аже обрещеши по краихь писаннаа, кромѣ прѣмописателныихь трехь мудрьць А Ѳ С, не всуе ни наигрателнѣ написана суть, нь ова присвѣдѣтелствують разумь, ова же и разгласіе.»

л. 7. «Олимпіодора діакона тлъкованіе книзѣ праведнаго и многострадалнаго Іова.» Нач. Человѣкь нѣкый бѣ вь странѣ Авситидіцтѣй. Тлък. Страна Авсита, страна бѣ Исавова...

На послѣднемъ листѣ читаемъ слѣд.:

«Написасе и прѣложи сія книга праведнаго и многострадалнааго Іова при велицѣи лаврѣ Хиландарсцѣи отъ извода Грьчьскаго обители Есѳѵгмена, въ лѣто 6920, кругъ солнца же и луны купно 4. Молю же прочитающаго множае паче прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче а не мнѣніе одръжитъ, исправляти намь не довѣдомаа и грубѣ или недостатьчнѣ нами прѣложеннаа, никакоже лѣнесе, ниже зазирае немощи. Понеже мы, елико по нашее грубости и ненаказаніа силѣ, понудихомсе послѣдовати праваго испытаніа мысли, а не извитію рѣчемъ. Аше ли же съмнѣніе паче здраваго дръзновеніа еже правѣ вѣдѣти обладаетъ, симь грубымь послѣдуе, аще не въ коньць исправиши нь недалече заблудиши еже мнѣніе сьдѣловати обыче. Зане ниже до малыихь силь что помни тому нами тупе и яко прилучисе положисе здѣ, аще не къ зрѣнію правые мысли.»

«Поминаи же смѣренаго Гаврінла, неклии инока трудившагосе.»

Въ началѣ по листамъ вкладная патр. *Никона*. См. № 94 (7). Слич. г. Строева *Указ. Матер. Истор.* §. 49.

Олимпіодоръ діаконъ Александрійскій, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, жилъ въ V, по другимъ въ IX, а по инымъ въ XI вѣкѣ. Но вѣроятнѣе время его жизни надобно полагать не раньше VI-го и ни какъ не позже половины VII вѣка, потому что Анастасій Синаитъ ссылается на него въ своихъ сочиненіяхъ называя: *ὁ πολὺς τὰ θεῖα Ὀλυμπιόδωρος*. См. I. E. Grabe tom. II Spicilegii patrum p. 245. Въ Венеціи въ библ. св. Марка находится Греческая рукопись, по каталогу Laur. Theupoli № XXI, содержащая толкованіе Олимпіодорово на книгу Іова, начинающееся точно также, какъ и въ нашей рукописи: *Ἡ χώρα ἡ Αὐσίτης χώρα ἦν τοῦ Ἠσαῦ*... См. Lambec. t. 3 p. 40 not. Kollar., также Fabric. *Bibl. Gr.* ed. Harl. t. VIII, pag 646[f], et X pag. 627; Cave *hist. Lit.* ed. Oxon. 1740, vol. I, pag. 491.

№ 57 (711). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Полууст. XV вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку (начало и конецъ приписаны послѣ).

Въ концѣ: «Книга глаголемая Псалтырь Савы да Ивана Андреевыхъ дѣтей Полѣвиновыхъ.»

Св. Аѳанасію (съ 17 апр. 326 г.) епископу Александрійскому, пламенному поборнику Православія противу Аріанъ, между прочимъ приписывается толкованіе на Псалмы, которое по свид. Монфокона (Diar. Italic. p. 12) и другихъ ученыхъ не можетъ принадлежать ему. На Греческомъ было напечатано неоднократно и между прочимъ во 2 т. Парижск. изд. (Монфокона) 1698 г. стр. 1009 — 1239. Нач. толкованія: "Αυτη ή προφητεία πληροῦται εἰς τὸν 'Ιωσὴφ τὸν 'Αριμαθίας... по Славянскому переводу: «Пророчество се совершаетъ о Іосифѣ Аримаѳѣйстѣмъ». На Славянскій языкъ это толкованіе переведено въ глубокой древности и дошло во множествѣ списковъ. У митр. Евгенія былъ отрывокъ сей Псалтыри XI вѣка, въ Болоньи пис. между 1185 — 1195 г. Въ Спб. Публ. библ. есть спис. (неполный 16 — 146 пс.) XII вѣка; въ библ. М. П. Погодина не позже XIII вѣка. О св. Аѳанасіи и его Псалтыри подробнѣе см. Fabricii *Bibl Gr.* ed. Harl. t. VIII. p. 191; Cave *hist Liter.* ed. Охон. 1740, vol. I. p. 189. Энциклоп. лекс. III. 530. Кеппена *Спис. Русск. памят.* М. 1822, 8, N 19 стр. 22 и слѣд. Погодина *Образцы Славяно-Русскаго древлеписанія.* М. 1840 тетр. 1 No 2. и Восток. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* Спб. 1842, 4, стр. 469. Копитара: *Glagolita Clozianus.* Vindobonae 1836, 2. стр. 41 и слѣд.; *Hesichii glossographi discip.* p. 38 и Медвѣдева *Оглавл. книгъ No 23.*

№ 58 (349). Псалтырь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Полууст. спис. 1546 г. на 252 л., въ листъ.

На посл. листѣ киноварью: «Лѣта 7055 (1546), ноября 12, писалъ сію книгу Псалтырь Федко Семеновъ сынъ Бошкеевъ своею многогрѣшною рукою, и гдѣ будетъ господине опись, и вы чтите и не клените, собою исправляйте, Богу нашему слава.» Другая на обор. предпослѣднихъ листовъ чернилами: «И азъ Петеля Евсеевъ сынъ Ивановъ, человѣкъ Михайловича Воронцова, продалъ есми сію Псалтырь Толковую Ивану Данилову сыну, книжнику, и хто за ту Псалтырю поймаетца, и мнѣ ее очищать, й руку приложилъ.» Ниже: «Казенная Патріарша двора.»

№ 59 (712). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Полууст. XVI вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку.

№ 60 (233). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Писана разными полууст. почерками XVI вѣка, на 1263 л., въ листъ.

л. 393. «Лѣта 7072 написана бысть въ дому Божіи иже въ св. отець нашихъ Аѳанасія великаго и Кирилла и Леонтія еписк. Ростовскаго чуд. при В. К. Іоаннѣ Василіевичѣ и митр. Макаріѣ.»

Далѣе съ л. 394 идуть мѣлкія статьи.

л. 773. Другой экз. *Аѳанасіевой* Псалтири, исправнѣйшій прежняго. Въ концѣ: «Списано тщаніемъ Солбенскія пустыни строителемъ игум. Варлаамомъ»

№ 61 (348). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Полууст. XVI вѣка, на 307 л., въ листъ.

На 1-мъ бѣломъ листѣ: «Куплена сія книга Псалтирь толковая въ десть, письменная, на бумагѣ, у Новгородца у Константина Савельева, сына Денежникова, 109 (1601) году, іюля 8 дня.»

На верхней доскѣ внутри: « 147 по росписи.»

№ 62 (347). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Псалмы и пѣсни писаны крупнымъ, а толкованіе, въ другомъ столпцѣ, мѣлкимъ полууставомъ, на 355 л., въ листъ.

Писана: «Съ стараго переводу и написано сущее въ царствованіе Государя и В. К. Алексія Михайловича въ Сергіевомъ мон., повелѣніемъ и благословеніемъ св. Іосифа патр. Моск. тоя обители инокомъ Иннокентіемъ Ларіоновымъ въ лѣтѣ 7155 (1647).»

Въ етой Псалтири есть изображеніе преп. Максима Грека.

№ 63 (850). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Скороп. Бѣлорусск. XVII вѣка, на 178 листахъ, въ четвертку.

Въ концѣ л. 148: Исторія о *Аѳанасіи Филиповичѣ* игум. *Берестейскомъ*, скончн. въ 1648 году.

№ 64 (846). Псалтирь, таже, скороп. XVII вѣка, на 519 л., въ четвертку.

№ 65 (233). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека.* Полууст. XVII вѣка, въ богатомъ переплетѣ, на 908 александрійскихъ л., въ листъ.

Написана тщаніемъ Павла митр. Нижегородскаго, и поднесена патр. Адріану, который далъ ее въ типографскій дворъ для книжнаго дѣла.

Нач. «И отъ сего убо легко....».

Слич. Медвѣдева *Оглавл. книгъ* N 138. *Слов. Дух. Писат.* II, 28 и *Москвит.* 1842 г. N II. Составитель сего свода неизвѣстенъ по имени; любопытно было бы отыскать Греческій подлинникъ сего перевода. Судя по описанію Греческихъ рукоп. Маттея, его нѣтъ въ Синодальной библіот. См. accur. codd. Graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notit. et recens. Lipsiae 1805, 8, NN. 195—198, 345, 388.

№ 66 (156). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека.* Полууст. XVII вѣка, на 756 л., въ листъ.

Экз. неполный, первыя 10 каѳизмъ. Въ началѣ находится любопытное предисловіе переводчика, которое сообщаемъ здѣсь вполнѣ, какъ первый трудъ Максима Грека въ Россіи.

л. 1. «Благовѣрнѣйшему и вышшему Царю и богохранимому Государю В. К Василію Ивановичю всеа Русіи, иже во иноцѣхъ наименшій Максимъ Святогорскій метаніемъ еже о Господѣ смиренѣ творю.»

«Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходя отъ Отца Свѣтомъ, богодухновенное писаніе учитъ яснѣ, и не инако можетъ быти. Такоже и Платонъ внѣшьнихъ философъ первый, или отъ богодухновенныхъ Писаній наученъ, или отъ свѣта словеснаго испервa всажденаго въ человѣчѣ естествѣ просвѣщенъ разумомъ, всѣхъ благихъ начало и вину на Бога возлагая глаголаше: Богъ воистинну Богъ есть, и того ради глаголемо есть, яко и благихъ всѣхъ виновенъ есть, злыхъ же не виновенъ. По первомъ убо воистинну благомъ, еже самъ Богъ есть, благимъ оттуду къ намъ истекающимъ, безчисленымъ сущимъ, два превелія божественнѣйша суть: священьство и царьство, по великому во царѣхъ Іустиніану, сице глаголющему: превелія въ человѣцѣхъ

суть дарованія Божія отъ вышняго человѣколюбія дана священьство и царство, священство убо божественнымъ служаще, царство же человѣческихъ вещей начальствующе и промышляюще, и отъ единного и того же начала обоя исходяща, человѣческую украшають жизнь. Истины же сего божеств. слова многи образы быша и въ Ветхомъ Завѣтѣ священниковъ и царей, знаменитѣйши же инѣхъ Моисей пророкъ и Ааронъ іерей, богоизбранное супружество, Ісусъ Навинъ и Еліазаръ священникъ, Самоилъ пророкъ и Давидъ царь и прочая праведныхъ супружство. Многи же образи быша въ Новѣмъ Завѣтѣ, рекше Селивестръ папа и Костянтинъ царь великій, Григорей Богословъ и Θеодосей царь великіи, Іоаннъ Златаустъ и Аркадій царь и прочіи приснопамятныхъ и преблаженнѣйшихъ онѣхъ мужей, архіереовъ и царей новаго Израиля. Въ родѣ же нашемъ образъ слова и показаніе непререкаемое твоя богохранимая и боговѣнчанная держава есть во благочестіи и въ правдотвореніи, преславнѣйшая же всѣхъ древле царьствовавшихъ велемудрыхъ мужей добродѣтелей совершеннѣйше исторгоша, ихже аки въ нѣкоемъ зерцалѣ свѣтлѣйшемъ въ себѣ показуетъ. И отсуду убо благочестіемъ чистымъ и правдою облистаемая. отнюдуже мудростію совокупленою кротостію благочестивѣйше украшена, яко быти тебѣ въ божественныхъ убо празньствѣхъ всенародныхъ особныхъ преяснѣйшему торжественнику и украсителю, премудрѣйшему въ сиглитскихъ совѣтехъ и царьскихъ, и во управленіяхъ вселѣтнихъ, яже отъ подвластныхъ и по урядѣхъ воиньственыхъ. Кто убо отъ внѣшнихъ, или древле бывшихъ обрящется о таковыхъ разсмотрятя, лучше Василія Ивановича Великаго и преславнаго Князя всеа Русіи? Добрѣ убо рѣхомъ выше образъ быти истиннѣйшія Іустиніанова словеси твоя вседивная и преславная держава, имѣюща при себѣ правящаго архіерейскій престолъ, во архіереохъ свѣтящаго пресвященнѣйшаго господина Варлаама митр. всеа Русія, твоея державы отца о Господѣ и ходатая къ Богу непрестаннаго, при коихъ благочестіе чисто съ правдою и благозаконіемъ сіяетъ, яко исполнитися при васъ извѣстнѣ реченное блаженнымъ Давидомъ, яко истинна отъ земля возсія и правда съ небесе приниче, тѣмъ же и Господь дастъ благость и земля ваша дастъ плодъ свой и правда ваша предъ вами преидетъ, и положитъ стопы ваша въ путь ведущій къ горнимъ. Отъ перваго убо и единаго воистинну благаго, яко предиречено есть и царства помазаніе исходяще, и до твоея державы дошедше, къ бесчисленнымъ инымъ благимъ, имиже царскій твой разумъ богатяще, никогда же оскудѣваетъ. Сіе и нынѣ воистину воздвиже твою державу къ превоженію толкованія Псалмовъ, по многа лѣта въ книгохранителницѣ заключеныхъ бывшихъ, и молемъ единымъ, въ ядь предлежавшихъ, человѣкомъ же, никою пользу подававшихъ. Но царство твое отъ пребывающія въ тебѣ благодати разумомъ просвѣщено, яко же предирѣхъ и душею божественныя ревности исполнено, сообщаетъ абіе совѣтъ пресвященнѣйшему о Господѣ отцу своему господину Варламу митр всеа Русія, и того такоже здышуща и усерднѣйша обрѣтаетъ и молитву отъ него и благословеніе пріемъ, скорѣйше писмены не праздньмъ, но класы человѣколюбія изобилнѣ плодоносящими, проту и инокомъ во Святѣй горѣ пребывающимъ призывалъ отъ честные обители Ватопеди Саву нѣкоего единого сущи, отъ иже въ ней честныхъ священникъ, коему за старость отрекшуся къ царьствующему всеа Русіи преславнѣй-

шему граду Москвѣ, вмѣсто того посланъ бысть писавый сія Максимъ мнихъ, наименшій богомолецъ твоея державы. Идѣже пришедъ и священную книгу сію врученую имѣвъ отъ твоея державы, со благословеніемъ святѣйшаго Варлама митр. и посѣщеніемъ божественнѣйшимъ, по лѣтѣ единомъ и пяти мѣсецехъ, сподобився въ конецъ взнести толкованіи и преложеніи отъ Греческія рѣчи на Рускую. Потребно умыслихъ мала нѣкая словеса предложити книзѣ сей, показующи тоя достоиньство и силу, и составившихъ ту учителнѣйшихъ мужей, и кои суть и колицы, и каковъ ихъ истолкованія чинъ, да яко началнѣ убо твоя богохранимая держава, по сихъ же и прочее множество православныхъ вѣдати возможетъ, съ коими бесѣдуетъ, и како и отъ коихъ. Ащебо и о чювственыхъ или зрѣніи, или дѣлъ требуемъ бывшихъ во искуствѣ сихъ, и ухо имъ повѣдающимъ сладцѣ приложимъ, множае паче о божественыхъ и разумныхъ, лѣпо намъ творити сіе, поелику высочайша многа Божественая человѣческихъ суть, и чювственныхъ разумная. Сіе же сотворихъ, подражавъ скончавшихъ должайшее нѣкое и необычное многимъ, или плаваніе, или путышествованіе, имъ же обычаіі есть возвращшимся изъявляти вопрашающимъ, или слышаша дивная. Плавателя убо и путешественника чинъ и азъ пріемля, и елика въ плаваніи семъ зрѣхъ, повѣдая, аще нѣгдѣ многоглаголивъ что узрюся, никто да удивится, повѣдающему бо о единомъ нѣкоемъ удобно есть и малыми многа заключати; изъявляющему же о многихъ и различныхъ, не токмо не удобно сіе есть совершитися отъ него, но и зѣло неугодно и себѣ и слышащимъ и обрящется. Ничто бо меншеи себѣ и послушающихъ его отщетитъ, неже иже единымъ словомъ безчисленое нѣкое царьское сокровище изъявити тщяся. Начинаемо же убо сице есть. Священная убо книга сія древними мужи всяческою премудростію и тяжестію разумѣніи украшеными составлена, тако учащена есть по всему богодухновеною премудростію и разумѣніемъ высочайшимъ, яко не токмо мою превосходити силу, но и аще нѣкоему иже вышше мене дана бы была, не бы убо безъ потовъ и многаго труда удобь преплаваема. Сіе же глаголю, не зряіі величество тоя многостиховное, никакоже; не бо токмо количества всегда удобна, или ни, но и качества нѣкогда сотворяютъ дѣла. Воистину отъ малѣйшихъ камыковъ аламантъ сый, и къ великимъ каменіемъ прилагаемъ, комаръ ко елефанту, по притчи являяся, всякого наковалня и млата превыше пребываетъ удараемъ инымъ к мѣніемъ удобь сокрушаемымъ, и аки прахъ разсыпаемымъ. Много различіе убо и глубину толкующихъ премудрости и разума, не зѣло удобно быти реку и самѣмъ хвалящимся о многоучителствѣ, не токмо мнѣ малоученому. Иже бо единою себе во глубину пророчества сего низпустивше священніи мужи отъ многонаученнѣйшихъ и превысочайшихъ бывше по премудрости и разуму и зрѣнію писмя превозшедшеи, скрываемаго въ писмени трудолюбнѣ со духомъ испытавше, ови убо иносказателно сего изъявиша, ови же возводителнѣ и премирнѣ, нѣцыи же и по писмени простѣ сего изложиша, яко вкупѣ мощно быти книгу чтущему изложеніемъ еже по писмени сладости исполнитися духовныя, и изъявленіемъ иносказателнымъ и нравоучителнымъ полученіе обычаемъ и уклоненіе на лучшее доволнѣ пріяти, свѣтосіяніемъ же возводителнымъ на пренебесная же и премирная зрѣнія опаснѣ восходити, и осіяніи же оттуду уму облистатися. Сего ради не убо удобь согрѣшитъ кто хранилище ту па-

рекъ духовное, многоразличными благодати исполнено, или рай мысленый, садовы безсмертными, и цвѣты духовными обогащено. Ибо въ ней не токмо во обычай ползующе ученіе всяческое истекающе обильнѣ обрящемъ, но и ѳеологійское устроеніе и догматъ пучину неудобь исчерпаемую, не точію елика о превышней и преблаженнѣйшей Троицы учителски богословцы изъявляютъ, но и елика о преведеныхъ отъ тоя человѣколюбнѣ отъ небытія въ бытіе видимыхъ и невидимыхъ тварей, такоже ожидаемомъ въ будущее обоемъ устроеніи человѣковъ, или нетлѣніе сирѣчь и славу вѣчную получити имѣющихъ за исправленія благочестія и благихъ дѣлъ, или постыдѣніе и муки нестерпимыя за множество злобы, такоже и естественными догматы и взысканіи во многихъ мѣстѣхъ изобилующу обрящемъ книгу, прилѣжнѣ ю прочитающе, ими же, не токмо нашего рожденія и растенія и воспитанія многоразличенъ и неудобь истолкуемъ является чинъ, но и самыхъ веліихъ твореній небеси и земли, и яже посредѣ ихъ устроеніе и уставленіе, и како ся имѣетъ каяждо и по себѣ и другъ къ другу, но и противу предстателей ересемъ нарочитѣ и доволнѣйше прочитающихъ вооружити вѣсть, яко тѣми сатаниньскія ихъ плевелы изъ коренія истерзати и во огнь вѣчный ввергщи. Что треба много глаголющу Царьская твоя ушеса отягчати, таже и богословьствующимъ наказателна и естьствословствующимъ просвѣтителна, стязающимся вооруженіе, молчалникомъ опасеніе, упражняющимся въ зрѣніи возвоженіе, озлобляемымъ утѣшеніе, недугующимъ душевнѣ, исцѣленіе. И да скращеннѣ реку: вся всѣмъ есть истинное благо желающимъ вся носящій нѣкій вертоградъ и всеплодный сія книга есть, наипаче же сосудъ есть духовнаго меда преисполненъ всякія сладости услажая вкушающихъ его. Не таковая исперва составлена, но потомъ отъ нѣкоего благочестиваго и трудолюбиваго мужа симъ чиномъ учинена Богомудрыхъ мужей о ней потѣвшихъ, вкупѣ собравшаго, и разумѣнія ихъ приличнѣйши пророчеству присвоившаго.

Но о книзѣ убо довлѣюща сія, время же нынѣ и составляющихъ сію богомудрыхъ мужей изъявити имена и нравы, толкованія и изъявленія убо еже по возможенію, сирѣчь по высокому и духовному зрѣнію началницы паче иныхъ суть: Оригенъ, Дидимъ, Аполинаріе и Астерій, къ симъ Евсевіи, ихъ же первый Оригенъ есть, иже адамантъ наречеся, ради трудовъ непрестанныхъ въ Писаніи и прочитаніихъ и толкованіихъ, его же слава елика бѣ преже о премудрости и догматъ правотѣ, толика по сихъ мерзость и ненависть отметанія правыхъ догматъ бысть. Но да не смутится о семъ разумъ нашъ, ни губителна душамъ нашимъ толкованія его вознепщуемъ, преже бо уклоненія къ злѣйшимъ сія отъ него списашася, егда еще вышнимъ вдохновеніемъ утѣшителя изобилнѣ насыщашеся и съ нами православными ополчаяся, яко мечь видяшеся обоюду остръ, еретическія полки доблественнѣ посѣкая, и аки поставъ паучиненъ тѣхъ разсыпая, его же словесъ премудрости и силы въ толицѣ удивися зѣлный въ Богословіи Григорій, яко ослу всѣхъ иже при немъ премудрыхъ мужей, и того нарицати глаголавъ: Оригенъ, иже всѣмъ намъ осла. Тако же книги его всѣ прочетъ, вкупѣ съ Василіемъ Великимъ собраніе сотвори догматовъ, нарочитѣ и превысочайше отъ него реченныхъ, и въ книзѣ соучинивъ Филоканію (такъ) нарече книгу ону, яже и донесь соблюдается. Послѣди же его Дидимъ и Евсевій, мужи многоучени, зрителнѣйшии и толкованія возводителнаго

послѣ Оригена прилѣжатели досточюдніи. По Дидимъ убо откуду бѣ, и каковъ бѣ достоинствомъ, и когда цвѣтяше, извѣстнѣ не имамъ глаголати, развѣ, яко православіемъ всяческимъ и премудростію высокою мужь есть пресвѣтелъ, и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ, есть же краткословенъ, разумомъ же толь глубокъ, ясно требовати послушателя всегда трезвена и себѣ внимающе. Евсевій же не менши того свой и во иныхъ и въ толкованіи, еже по возвоженію епископъ бѣ Кесаріи Палестиньскіе при Константинѣ велицѣмъ, иже и Памфиловъ нарицаніе получи ради крайнія дружбы и пріятельства и къ мученику Панфилу. О семъ же Евсевіи иніи инако мудрствуютъ; ови убо глаголютъ осудивша Аріанъское неистовьство, еже предыхаше книгу давше православнаго исповѣданія въ соборѣ Никейскомъ, иніи же ни. Аще же убо даде, или ни вичто, того ради истинны словеси врежая нигдѣ обрѣтается, наипаче же сопротивно, и защищаетъ вездѣ и о истинѣ побараетъ и реченная, но не яснѣ прорюкомъ о Господьскомъ смотрѣніи, елико особнѣ единороднаго Божеству и человѣчеству, елика совокупителнѣ обоему пристоятъ чуднымъ нѣкоимъ чиномъ и глаголаніемъ яснѣйшимъ, помраченіе обнаживъ и приличнѣйше изъяснивъ, Спасу присвои. Ближайшія же тѣхъ ходятъ Аполинаріи и Астеріи, мужи всея мудрости и благочестія исполнени; отъ нихже Аполлинарій убо Лаодикіи епископъ бѣ и Василію и Григорію Великимъ слѣтенъ, и истинны Евангелія сподвижникъ и споборникъ, яко же Өелосторгія Аріанскаго исторія повѣдаетъ сице имѣяся. Аполинарій бо цвѣтяше въ та времена въ Лаодикіи Сирьской и Василіи въ Кесаріи Каппадокійской и Григорій въ Назіанзѣ. Три же тіи мужи тогда о единосущнѣмъ побараху противу иносущнаго, зѣло всѣхъ превозшедше, иже прежде и потомъ до мене ересь защищаху, яко отрока имъ прилагаема суждена бывша Аөонасія, толика убо о Аполинаріи сей есть но православенъ, Василію и Григорію слѣтенъ, и истинны защатитель, Астерій же и той единъ познавашеся отъ достигшихъ въ крайнюю премудрость во времена, якоже глаголетъ преблаженнѣйшій Фотій патр. Константина града, яко слѣтніи быша Астеріи два, единъ убо Аріаньскаго неистовства поборникъ, другіи же благочестивыми догматы воспитанъ, иже и къ великому Іустиніану приступая, еще младъ сый, во иноческихъ подвизѣхъ искусенъ бысть, потомъ же иноческіи обители началникъ бысть. Сей въ своихъ словесехъ православныхъ догматъ утвержаетъ вину сущa Божія Слова, и вѣчнѣ со Отцемъ пребывающа уча; но въ толкованіи убо еже по возвоженію тіи паче инѣхъ преимѣютъ, изложенія же, еже по иноглаголанію и православію яже и паче созидати вѣдятъ послушающихъ, поелику въ нравы учительство проливаютъ. Василій Великій и Златоустъ, державу имѣютъ паче всѣхъ иныхъ, ихже слава елика въ премудрости и святости есть, обычаи слова и толкованія велемудреное и боголѣпное въ настоящемъ повѣдати предъ вѣдущимъ не видится мнѣ нужно. Вся бо и земля и море и островы святости тѣхъ и богодарованныя премудрости и разума исполнена суть, и никто же не слышателенъ есть богоглаголивыя ихъ трубы. Тѣмъ же и молчаніемъ тѣхъ равноангельныхъ почитати судихъ, ближайше же тѣхъ ходятъ Аөонасій великій и Кирилъ александрьстіи предстателіе, Исихіи, отъ нихже Аөанасій убо краткословіе паче любя видится; краткословія же вину не достоитъ возлагати толику просвѣтителю, яко мнѣ видится, обыкшу паче краснотекущаго Нила, повсюду божеств. Пи-

саній наливати учителства, и вѣрныхъ разумы ученія струями напаяти, но паче оскудѣнія книгъ собирателю толкованіи. Блаженный же Кирилъ пространнѣе убо Аѳанасія вездѣ изъявляетъ и богословіи вездѣ и нравоучителными ученіи и толкованіе украшаетъ; не по всѣмъ же псалмомъ видится, якоже божеств. Аѳанасій. Исихій же сладкаго сота духовныя пчелы по всему пророчеству чтущимъ изообилно предлагаетъ нравоучителнѣ и иносказателнѣ, на самаго Христа и церковь его пророчество разумѣвая и излагая. Откуду же родомъ бысть и когда цвѣтяше, не имѣю извѣстнѣ глаголати, развѣ яко православнѣйши есть мудрованіемъ, учителствомъ и чиномъ иночественный и реченныхъ гадателнѣ о Спасѣ нашемъ изъявитель извѣстнѣйшій толкованія, яже по исторіи и писмени держатся Ѳеодоритъ многоученѣйшій и преучителнѣйшій, Ѳеодора оба и Діодоръ. Отъ нихже Ѳеодоритъ убо епископъ бѣ Кира града; Киръ же градъ едина епископія есть отъ сущихъ подъ Антіохійскимъ архіереемъ, слѣтенъ же бысть Кирилу великому, съ ними же и враждова ради изверженія зломудренаго Несторія, еже блаж. Кирилъ со свящ. соборомъ третіимъ, иже съ нимъ сотвори, предваривъ пришествіе Ивана Антіохейскаго архіерея и самого того Ѳеодорита. Сего ради аки той человѣкъ яростію побѣжденъ, списа противу двунадесяти главъ блаж. Кирила, яже онъ на Несторія изложи на утверженіе правосл. вѣры. Но не пребысть во враждѣ, яже противу апостольскаго ученія и блаж. Кирила, скоро бо познася, и десницу Кирилу паки даде и съ православными предъ соборомъ причтенъ бысть. Вѣдомо же да есть, яко и о иносказаніи многажды прилѣжаніе творити и пристоящихъ къ нраву учителнѣй ползѣ; бесѣда же его Еллиньска есть зѣло и преяснѣйша и благодатей премудрости исполнена. Но Ѳеодоритъ убо сицевъ есть. Отъ Ѳеодоровъ же единъ убо Антіохійскій епископъ написуется, вторый же не имамъ рещи, откуду бѣ. Но Антіохійскій епископъ убо съ толкованіемъ еже по писмени и Спасова смотрѣнія не забываетъ вездѣ, и пристоящая пророческая тому согласнѣ истиннѣйше, и открываетъ свѣтлѣйше. Другій же единаго писмени чистѣ держится, не вѣмъ что пострадавъ и ко Іюдеомъ вся приносятъ и по граммотикіи словеса пророчества испытываетъ. Тѣхъ же толкованіе до 80 псалма доиде. Діодоръ же ему послѣдовавъ вводится и той по писмени паче творитъ толкованіе, и о Евреехъ сія разумѣваетъ; нѣгдѣ же и иносказателнѣ излагая обрѣтается и нѣкая пророческая на Спаса приносити; глаголаніе же его чистѣ Ѳеодорова рѣчь. Нѣгдѣ же и Северіяна Антіохійскаго вносятся толкованія кратка, мужа благочестива и православна; тако же и Григорія Богослова кратчайша зѣло и тозеименитаго тому друга вѣрна, Нискаго глаголю, яко четыриждьі, или пятія явитися тѣмъ по всей книзѣ. Вѣдомо же, яко вносятся и другаго Кирила толкованія, непщую же того быти Іерусалимскаго, бывшаго патр., его же и иныя чудныя толкованія вносятся во Апокалипсіи Іоанна евангелиста. Явно же есть, зане и бесѣдованіе того общее есть и нижайше, а еже Александрійскаго славнѣйше и твердѣйше, и высочайшими реченіи учащено. Божественнѣйшаго же отца Іоанна Златаустаго толкованія есть убо обрѣсти во иныхъ псалмѣхъ и множайша и краснѣйша и духовное благоуханіе дыхающа, изряднѣе же истолковашася прочимъ всѣмъ умолчавшимъ. Псалмы же отъ степеней до конца книги, толкуетъ же тѣхъ и исторіею, яже по су-

щему ученіемъ вносящему пользу обычая слышащихъ. Реченная бо исторійскія отъ пророка ко Іюдеемъ, или о Іюдеехъ премудрѣйше предлагая, наказуетъ вездѣ слушателей случившимися ихъ злыми, или благими содѣланными нѣкогда уклонятися отъ злобы совѣтуя, ея же ради супротивная смотрителнѣ наводится, иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревнованію наощряя воздвизаетъ. Суть же и другаго Іоанна Александрьскаго патр. нѣгдѣ кратка вносима толкованія благочестива и достохвална. Вѣдомо же убо да есть, яко въ Греческой книзѣ блаж. Златоуста имя не вносится въ толкованіихъ Степеней и псалмовъ до конца, писарю сице оставлшу безъ надписанія; мы же съ Богомъ помощникомъ отъ образоглаголанія и отъ обычая учительства учителя извѣстнѣ познавше, тако же и отъ давна извѣщеніе о семъ извѣстнѣ имѣюще, имя его на толкованіи написахомъ. Въ толкованіехъ же, яже на Пѣсни являются къ симъ и иныя четыри: Викторъ и Никола презвитеры и Евксій нѣкій философъ именуемъ, мужи священнія и достохвалнія; откуду же и когда бѣша, не вѣмъ глаголати, къ симъ же и Максимъ исповѣдникъ кратка нѣкая видится излагая. Но убо о истолковавшихъ блаженныхъ мужехъ пророчества псалмы доволна сія суть; о коихъ же судихъ потребныхъ возвѣстити Державѣ твоей, еще малая рече, скончаю слово.

Подобаше убо подобаше настоящую книгу, многодостойну сущу искуснѣйша преводника во всякомъ художествѣ словесномъ получити, иже не токмо премудрѣйше реченная Богомудрыми мужи достойнѣ тѣхъ изъявить, но елика, или время повреди, или писарей невѣданіе растли, предложенная убо оскудѣвателнѣ отъ себе приложитъ, неправописанныя же отъ невѣжьства писарей да исправитъ совершеннѣйше. Аще бо и сами естественіи Грецы глаголаніемъ есмы, и учителей парочитыхъ научихомся, но еще долу нѣгдѣ при ногахъ Ѳаворскія горы съ девятми обрящемся, аки разума дебелостію не суще вмѣстителны боголѣпныхъ видѣніи просвѣтителя Іисуса, ихъ же едини сподобляются высотою добродѣтелей просіявшеи, яко же священная пѣснь глаголетъ. Сіе же глаголю по елику Еллинскій гласъ ко еже изобиловати многознаменіемъ и многоименованіемъ глаголаніи, но и чинми и образы различнымъ глаголанія, отъ просіявшихъ въ Риторьской тяжести древнихъ мужей умышленными доволнѣ связанъ и сокровенъ есть, ихъ же въ разумѣніи совершеннѣ намъ быти еще многаго времени и пота требуемъ. Обаче елико Богъ свыше благодатнѣ подарова и сами уразумѣти возмогохомъ, ничто оскудѣхомъ по силѣ нашеіі, яко добрѣ убо и правѣ лежащая, право и благоразумно получити изъявленіе; а яже не здравѣ предложена отъ писаря, или и инако отъ долгаго времяни растлѣнна, идѣ же убо возможно намъ бысть, или отъ книгъ просвѣтлѣннымъ, или и отъ себе, и уразумѣвшимъ прилѣжаніемъ, превеліе сотворихомъ, съ Богомъ помощьникомъ, яко оставленая приложена быти, и растлѣнная лѣпое восспріяти исправленіе, идѣже ниже отъ книгъ ниже отъ себе умыслити нѣкоея цѣлбы возмогохомъ, сице оставихомъ яко бѣша испервa положена. Да убо и твоей Державѣ о семъ извѣщу, яко потребнѣ и богоугоднѣ вкупѣ отъ насъ бывшимъ и хотящихъ нѣчто насъ укаряти, аки дерзостнѣ сіе сотворшихъ, отъ неправедныя сея на насъ укоризны да отведу, потребно судихъ два или три исправленія предложити нынѣ, яко познану быти отъ покромей поставу, и отъ ногтей лву. Въ предисловіи убо втораго надесять псалма блаж. Аѳанасій глаголетъ: сей псаломъ

поетъ пророкъ въ покаянія срѣтенія бывъ, подобаетъ же писатися: грѣха. Что убо обще покаянію и срѣтенію? Не бо о нихъ же срѣтаетъ кто, по въ нихъ же согрѣшаетъ Богу, и человѣкомъ каятися долженъ есть; блаженный же Давидъ по сугубомъ грѣсѣ, его же сотвори па Урію, умилився, псаломъ той изглаcи, и сіе убо сице паки въ тридесять шестомъ псалмѣ изъявляя нѣкій сице: оружіе ихъ внидетъ въ сердца ихъ, глаголетъ, о Давыдѣ же и тѣлѣснѣ сіе исполнися, а еже своимъ мечемъ убити Давыда, его же на Давида извлекоша, есть же слово не токмо ложно, но и неизвѣстно, и несогласно. Вѣмы бо отъ божеств. Писанія, яко Саулъ Давыда всегда гонивый, на свой мечь напавъ убіенъ бысть, его же многажды на Давыда извлече, убити хотя. Давыдъ же отъ соблюдающая его благодати избавися. Подобаетъ убо сице писатися; о Саулѣ же и тѣлѣснѣ сіе исполнися, за еже на свой мечь нападе, самъ умре, его же на Давида извлече. Множайша убо и ина таковая во всей книзѣ разсѣяна суть, яже въ настоящемъ исчитати нѣсть потребы, развѣ, яко множайшая исправленія получиша,лѣпое благодатію Христовою. Явствено убо есть всѣмъ, яко не дерзостію, ниже гордостію но ревностію лучшаго, со всѣмъ прилѣжаніемъ и любовію истинны исправленія трудъ отъ насъ бысть въ славу Божію и чтущимъ книгу на ползу, нѣчто же и на воздаяніе наше, еже отъ человѣколюбца и владыки всѣхъ Бога, ниже чашу студеныя воды безъ мзды оставляющаго. Его же благодатію и азъ укрѣпленъ, многотрудное дѣло сіе сподобихся въ конецъ довести, паче всякаго чаянія, не бо, реку истину: Божіе дарованіе есть, а не мое, его всепремудрыя и всемогущія благодати и силы, не моея худостя и немощи. Сего ради и чтущихъ по семъ тщателныхъ нашь трудъ молю, аще негдѣ нѣчто презрѣно бысть, или забвеніемъ, или нѣчто нашимъ ненаказаніемъ, спострадати недостатку нашему, понеже забвеніе на всѣхъ хвалится, такоже человѣческую немощь помысливщихъ отъ себе ввести цѣлбу возможную. Аще убо будутъ отъ сильныхъ въ разсужденіе Греческаго гласа глуборазумнаго, аще граматичными художествы и риторскою силою вооружены будутъ доволнѣ, не отъ себе сіе, но отъ учителей искуснѣйшихъ стяжаша, аще извѣстіе словесъ вѣдятъ, или правописаніемъ и соучиненіе еже въ тѣхъ, еще же и образовъ разньствіе многоразличное и неудобь разсужаемо, къ симъ же всѣмъ глаголанія многознаменителное и различное. Многажды же тоже глаголаніе потребѣ ино и ино знаменающе обрящется, еже аще не соблюдемъ прилѣжнѣ, обрящемся отъ истины отпадше и разума писмени или растлимъ отнюдь, или неразумна сотворимъ, кое обое превеліе грѣхъ есть. Сіе же глаголю не себе похваляя, но вниметелнѣйшихъ творя, хотящихъ по семъ нашихъ потовъ исправленія сотворити. Но толика убо и къ тѣмъ.

Ты же о честная къ Богу и нарочитѣ любимая Царская душа, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшьнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая повѣсть и слуха наслажденіе, благочестивѣйшій же царю, не токмо Росіи, но и всея подсолнечныя предостойнѣйши быти нарицатися, великоимянитый и велѣлѣпнѣйшій и Великій Князь Василей Ивановичь, радуйся и веселися, восприими богодухновенное и благодарованное дѣло, еже древле убо благодать утѣшителя блаженнымъ Богоотцемъ Давыдомъ дарова человѣколюбнѣ, послѣди же просіявшими во всей премудрости и добродѣтели божественными мужи освяти благодатми и свѣтлостьми безчислеными разу(мо)мъ и животомъ сокровеный,

мыслеными сихъ мотыками прилѣжнѣ ископавше и на свѣтъ изведши; нынѣ паки нами недостойными преведше на вашъ языкъ, твоей боговѣнчанной Державѣ даръ даруетъ душеполезенъ и спасителенъ. Пріими убо сія благоволнѣ и наслажайся симъ благочестивѣ о Господѣ, и сущимъ подъ твоею Державою православнымъ общее и духовное брашно всѣмъ предложи, да множайшими, наипаче же всѣми всѣхъ зиждителя и владыку всѣхъ Бога прославляя узришися, и плоды молитвъ, яже отъ всѣхъ изобилнѣйши объемлеши, да не паки въ ковчезѣхъ заключится, яко же и прежде таковое Богособраное сокровище, да возсіяетъ всѣмъ обще благодать утѣшителева и мысленаго солнца лучи да насладятся симъ прочее православныхъ множество, да аки боготворца восхвалютъ тя послѣднія роды и имя твое во устѣхъ всѣхъ безсмертно во благихъ пребудетъ. Сотрудившихъ же ся со мною и причастника въ дѣла бывшихъ Власа и Митю толмачей и Михаля Медоварцова и Селивана инока и брата нашего, писарей и малѣйшихъ служебниковъ царьствія твоего и познати да изволиши и трудовъ поминати; мнѣ же и сущимъ со мною братіи возвращеніе ко Святѣй горѣ за вся просящимъ даровати да изволиши, и отъ долгія сея печали свободити. Воздай паки насъ добрѣ и опаснѣ честному манастырю Ватопеди издавна насъ жаждущу и чающу по вся часы, по подобію птенцовъ питающія ихъ ждущи, да не лишимся многолѣтнихъ тамошнихъ трудовъ и потовъ нашихъ, ихже положихомъ тамо, отъ надежди нашего о Господѣ скончанія. Даруй намъ о Самодержче благочестивѣйшій и милосерднѣйшій тамо совершити намъ Господеви иноческая обѣщанія, идѣже волею обѣщаніе сотворихомъ предъ Христомъ и страшными Ангелы его въ день постриженія нашего. Человѣкомъ глаголати не безбѣдно есть, но множайшія и неисчерпаемыя студъ возливаетъ и Богу страшному и отъемлющему духи княземъ, како кто богомудрствуя солжетъ явися убо содѣйственникъ Христу въ наше спасеніе, иже еси теплѣйшія предстатель церкви, и убожества священныя обители Ватопеди намять воспріими, его же ради и послани есмя и безчисленныя труды и бѣды подъяхомъ, не себе ради, ниже о себѣ сѣмо пріидохомъ. Да не будетъ въ насъ таковая діяволя злая прелесть; но отъ всего братства нашего, еже о Христѣ умолени, трудъ сей воспріяхомъ душь нашихъ за ничто же вмѣнивше, да и тѣхъ и Твое повелѣніе исполнимъ. Таковаго убо разума и сущихъ и держащихъ отпусти скоріе въ мирѣ, ради щедротъ человѣколюбца Христа, насъ тамо позва, и сѣмо пріити на время уготова, твоей Державѣ даруя, ко отцемъ нашимъ паки отпусти, да и самъ Христосъ дарованія сего должникъ тебѣ будетъ. Да и тамо сущимъ православнымъ явствены будутъ нами, елика видѣломъ нарочитая и Царьская твоя исправленія, да уразумѣютъ о насъ и тамо пребывающеи бѣдніи христіяне, яко имѣюща Царя, не о языцѣхъ токмо бесчисленыхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царьскіи изобилующа, но яко правдою и правдославіемъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ прославленъ есть, яко Константину и Өеодосію великимъ уподобитися мощи, имъ же твоя Держава послѣдующи, буди и намъ нѣкогда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобожденыхъ Тобою. Вся бо возможна и удобь совершаема всѣхъ Владыцѣ, и яко же древле отъ нижнихъ Галловъ воздвигнувъ великаго во царѣхъ Константина древняго Рима злѣ стужима избава отъ нечестиваго Максеньтія: сице и нынѣ те-

зоименитаго тому новаго Рима, тяжцѣ волнуема отъ безбожныхъ Агарянъ, благочестивѣйшею державою царствія твоего, да изводитъ свободити, и отъ отеческихъ твоихъ престолъ наслѣдника покажетъ, и свободы тобою да подастъ намъ бѣднымъ милостію щедротами его, ему же подобаетъ всяка слава, честь и покланяніе, со безначальнымъ его Отцемъ, и со пресвятымъ, и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

Внизу по листамъ вкладная, на пр., Никона, см. № 94 (7).

№ 67 (846). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека*. Скороп. XVII вѣка, на 519 л., въ четвертку.

Нач. 77, конч. 151 псалмомъ. Толков. 77-го псалма нач. «Сего псалма поетъ Асафъ новымъ людемъ»....

№ 68 (504). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека* (первые 36 псалмовъ). Полууст. XVII вѣка на 570 л., въ листъ.

№ 69 (256). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека* (съ 37 псалма по 76-й). Синс. XVII вѣка, на 599 л., въ листъ.

«Господи да не яростію».... Нач. «Казнитъ насъ Господь....»

№ 70 (254). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека* (первые 27 псалмовъ). Полууст. XVII вѣка, на 328 л., въ листъ.

№ 71 (505). Псалтирь съ толкованіемъ *Брунона* еписк. *Гербиполенскаго*, или Вирцбургскаго, перев. *Дмитріемъ Герасимовымъ* въ 1535 г. Полууст. XVII вѣка, на 663 л., въ листъ.

л. 1. «Настоящаго дѣла изъобрѣтается похваленіе. Исправленія и починенія псалтири. Прологъ блаж. Брунона еп. Гербиполенскаго, краткое похваленіе, и како полезно есть чтущимъ сію псалтырь благое возставленіе и подвига въспоминаніе.» Нач. Не новая учиняемъ, но ветхая поновляемъ, понеже ветхая поновлена нѣкогда обычай имутъ видѣтися нова....

л. 4 об. «Еже сіа Псалтырь ради различіа точекъ и реченій единыхъ да не будетъ къ образу иныхъ исправляема, ниже иныхъ къ тоя образу исправляти.» Нач. «Егда убо кто или тщетныя славы желая, или кичевіемъ надменъ»....

л. 6. об. «О св. толкованіахъ похвала вкратцѣ.»

л. 7. «Что есть Псалтырь и псалмы что ради глаголются. Кассіодоръ делта.» Нач. Псалтырь есть, яко Іеронимъ рече по образу делты, писмени Еврейскаго....

л. 8. «Коимъ образомъ въ псалмѣхъ о Господѣ І. Христѣ разумѣваемо. Кассіодоръ.» Нач. Треми образы Псалмы глаголются о лицѣ Господа Хріста про наученіе вѣрныхъ....

л. 10. «Глаголанія св. Августина, въ Пролозѣ псалтыри и иныхъ о силахъ Псалмовъ.» Нач. Пѣніе Псалмовъ души украшаетъ, призываетъ Ангелы на помощъ....

л. 11. «О уставлении, и о творцѣ и пѣвцехъ, и числѣ и о надписаніихъ Псалмовъ.» Нач. Давыдъ сынъ Іессеевъ, егда бѣяше царь укрѣпленъ на царствія своемъ....

За тѣмъ (л. 11 об.) объясненіе знаковъ, показывающихъ, что есть въ переводѣ 70 и что прибавлено съ Еврейскаго.

л. 12. «О пѣснехъ Степенныхъ.» Нач. Пѣсней же убо Степенныхъ числомъ суть пять надесять....

л. 13. «Послѣдуютъ молитвы преже неже Псалмы начнутся.» Нач. Благый и милосердый Боже, призывая заблуждшихъ... Иная молитва.» Нач. Въспріими щедрый и милостивый Боже....

л. 15. «О толковницѣхъ Псалтыри».... Нач. Первый Іеронимъ.... (2-й Августинъ, 3 Григорій великій, 4 Беда пресвитеръ, 5 Кассіодоръ.) Сіи толковницы вси быша въ едино время.»

л. — «О преводницѣхъ Библіи, сирѣчь Ветхаго и Новаго Завѣтовъ отъ Еврейскаго на Греческо. Преводницы или толковници библіи быша многоразлични.» Нач. Вѣдомо есть, еже преводници и толковници Библіи многоразлични быша....

л. 17—19. «Отолкованіехъ Свящ. Писаніа Ветхаго и Новаго Завѣта, сказаніе вкратцѣ. Четыре суть чины, или правила къ распространенію Свящ. Писанія, яже глаголются по Гречески: исторіа, тропологіа, аллегоріа, аналогіа.» Нач. Вѣдомо да есть, еже все Свящ. Писаніе четверообразнѣ вѣщаніи раздѣляется....

л. 20. «Собраніе толкованіемъ на книгу сто и пятдесятъ Псалмовъ, отъ различныхъ учителей, потруженіемъ блаженнаго Брунона еп. Гербиполенскаго. Псал. Давидовъ 1. Сущее 1. Блаженъ имужъ... губителства не сѣде. Толкованіе Кассіодорово. Беда. Сей псаломъ того ради надписанія не имать.» Далѣе слѣд. отдѣлъ: Кассіодоръ. Блаженъ мужъ наречеся аки добрѣ благоугоденъ, иже есть Хрістосъ... Послѣ 88 Псалма, въ Четіи минеи митр. Макарія, хранящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, за мѣс. Августъ (въ которомъ помѣщена сія Псалтырь) стр. 1067 приписано слѣд. «Доздѣ есть изъ Псалтыри Рускаго превода, отъ толкованія св. Афанасія архіеп. Александрійскаго. Согласуетъ же сему и апостолъ въ Рускомъ преводѣ въ Еврейскомъ посланіи глава 323: тѣло же съвръшилъ ми еси, тако же и въ Латынскомъ преводѣ. Въ томъ же Еврейскомъ посланіи и въ тойже главѣ 323: тѣло же свершилъ ми еси, а не ушеса.»

л. 646. «Исповѣданіе православныя вѣры, еже предаша Апостоли по частемъ. Глаголетъ же ся по Гречески и по Латински Символумъ, иже есть събраніе многыхъ словесъ, въ соборѣ, еже по богословцемъ подобіе и събраніе, понеже отъ четырехъ сбраній имя Символа составляется. Первое собраніе многыхъ человѣкъ въ едину вѣру. Второе отъ съвокупленія проповѣдающихъ вѣру, зане вси Апостоли собравшеся, сіе правило вѣры составиша тако, еже коійждо, еже свое имѣ, приложи, рекше часть свою. Третьее, иже отъ различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія собрана сія, яже вѣруема, да уготована имѣются. Четвертое, зане вся благодѣянія намъ божествомъ дарованная ту собрана. Вѣдайже еже четыре суть Символы, сирѣчь исповѣданія вѣры. Первое Апостольское, еже у Латыны таіно глаголется на заутренихъ на первомъ часу и на павечерницы, иже есть: Вѣрую въ Бога Отца и прочая. Второе Никейскаго собора, еже глаголется въ недѣлныя дни высокымъ гласомъ послѣ Евангелія, ему же начало: Вѣрую въ единаго Бога. Третьее Афонасіево, еже глаголется на часѣхъ въ недѣлныя дни высокымъ гласомъ, начало же ему сице: Аще кто хощетъ спасенъ быти. Четвертое исповѣданіе вѣры отъ правилъ, иже есть первое надписаніе о превышней Троицы и о вѣрѣ соборнѣй, еже глаголетъ Исидоръ еп. Испаленскый въ седмой книзѣ Ефимологіи, рекше протолкованіи словесъ, въ главѣ седмой, въ ней же сіе, еже о вѣры соборнѣй и о превышней Троицы въ

предреченныхъ исповѣданіяхъ обрѣтается и утверждается.»

л. — об. Петръ: Вѣрую в Бога Отца всемогущаго. . .

л. — об. «Пакы тоже исповѣданіе вѣры съ вопросы и отвѣты: *Ученикъ.*» Нач. Сіе пріемлю, но понеже яко вѣси мы вѣрою....

л. 648. «Ангельская похвала послѣ нощныхъ, или пѣснь, юже св. Амбросій и св. Августинъ вкупѣ составиша.» Одно заглавіе въ Макарьевскихъ мин.

л. — Исповѣданіе православныя вѣры св. Афанасіа архіеп. Алексанрьскаго.» *Сущее:* Иже хощетъ спасенъ быти, преже всего треба есть, да съ дръжить православную вѣру. *Толкованіе.* Идѣ блаж. Афанасіе самоизволеніе положилъ, яко глаголетъ въ Псалмѣ.

л. 656. об. «Изволеніемъ Отца и благоволеніемъ Сына и поспѣшеніемъ Св. Духа святыя нераздѣлимыя Троица, равнопокланяемыя, и славимыя въ единомъ Божествѣ и моленіемъ пречистыя Богородица, и святыхъ великыхъ чюдотворцовъ Рускихъ и всѣхъ святыхъ молитвами. При дръжавѣ Божіею милостію благовѣрнаго и самодръжавнаго Государя и В. К. Царя всея Русіи Ивана Василіевича, благословеніемъ и повелѣніемъ преосвященнаго архіеп. Макарія Великого Новагорода и Пьскова, преложена бысть сія Псалтырь съ толкованіи нѣкоими древнихъ толковниковъ или учителей и преводниковъ отъ Римскаго писанія и рѣчи на Руское писаніе и на Рускую рѣчь съ Божіею помощію потруженіемъ и послуженіемъ грѣшнаго и малоученаго Димитріа Сколастика рекше ученика, не яко мнящася вѣдати извѣстно чюждая, но и своего уроженаго языка много невѣдуща, а чюждаго зѣло мало; повинувшажеся послушаніемъ повелѣвшему Государю своему вышереченному архіепископу Макарію. И нѣсть се дивно, еже отчасти мало что вѣдый дерзнулъ, послушанія для. Всякій бо хитрецъ своея хитрости имена отчасти вѣсть, а никтоже похвалится съвершенно вся вѣдати. Аще ли похвалится кто вся вѣдати, сіи лжетъ, и истины въ немъ нѣсть, и всуе хвалится. Яко же убо книжници книжная вѣдять, поелику кому Богъ подаруетъ; воини воиньская, въ кораблехъ плавающіи морская, и престоящихъ дѣлъ корабленыхъ имена вѣдятъ; полетяжатели земледѣлателная, тектоны и ковачи и шевцы и прочіи ремественницы, яко сукнокрасилники, и прочія поставы дѣлающеи, оксамитникы, бархатникы, камочникы, и прочіа златыя и сребреныя и шолковые поставы дѣлающеи, кождо вѣдятъ своихъ хитростей имена, и основаніемъ и краскамъ растворенія, и мѣрамъ уряженія, зане всякую вещъ мѣра краситъ; кромѣ же мѣры мнящаяся добра быти, на вредъ претваряютъ. Паче же всѣхъ сихъ, свѣдѣтелствующу великому свѣтилнику вселеньскому и учителю, Іоанну Златаустому, и господину Никитѣ архіеп. Ираклійскому, въ нѣкоемъ предъсловіи Псалтырнѣмъ, сице глаголя: веліе бо неудобьство имать, егда Божественное Писаніе отъ языка во инъ языкъ прелагается, и вѣдятъ сіе многоученіи и иже многымъ языкомъ искусніи суть. Воистину бо Божественнаго Писанія высота и глубина неизмѣримы суть, и нѣкои хитрости отъ вышереченныхъ хитростей подобни суть той. Азъ же аще и грубъ есмь, и невѣжа словомъ, но уповаю на милость Божію и на повелѣвшую мнѣ Преосвященную главу о исправленіи въ недовѣдомыхъ и сумнѣнныхъ. Твое бо есть о святѣйшій и преосвященнѣйшій верше, и воистину твое, въ семъ дѣлѣ, неисправленая и сумнѣнная исправляти, и недостаточная исполняти и чтущимъ сію книгу повелѣвати ми

лосердо исправляти, своего ради спасенія, и мене грубаго не кляти, о моемъ педоумѣніи, но къ Богу молитвы возсылати, да подастъ ми Господь Богъ оставленіе грѣховъ. Аминь.»

л. 658. «А се перечень лѣтомъ отъ начала міра до сего настоящаго лѣта 7044 (1536).» Нач. «По нашему Рускому счету отъ созданія Адамля до воплощеніа Хрістова лѣтъ 5500, а по Римскымъ лѣтописцомъ лѣтъ 5210. А отъ Хрістова воплощеніа до нынѣшняго настоящаго лѣта 7044-го по нашему Рускому счету прошло лѣтъ 1543 а четвертое настало; а по Латынскому счету отъ Р. Хрістова лѣтъ 1535, а шестое настанетъ съ Рожества Хрістова. Ино у насъ разлнчіе въ лѣтѣхъ съ Латынскымъ счетомъ. До Р. Хрістова у насъ болѣ лѣтъ прошло 2090; а и по Хрістовѣ Рождествѣ по нашему счету по Рускому прошло болѣ же Латынскаго счета 8 лѣтъ. Тако писа Исидоръ еп. Испаленскый; а во ныхъ лѣтописцѣхъ Латынскыхъ извѣстого не вѣмъ, согласуетъ ли тому, или ни, нѣчто будетъ, въ той будетъ книги опись.»

л. — «О счетѣ лѣтъ отъ начала міра. Сіе выписано изъ Латынскаго писанія, изъ книгы Исидора еп. Испаленскаго, перечень о лѣтѣхъ, изъ части пятые, а главы тридесятъ девятыя, да съ нашимъ съ Рускымъ не согласуетъ въ лѣтномъ счетѣ о различіи временъ. Глава 39.» Нач. Первое время съдержитъ отъ начала своего сътвореніе міра.... Кон.: «прочее же шестаго вѣка время единому Богу есть вѣдомо.»

л, 662. об. «Тебе Бога хвалимъ и пр.

л. 663. «Слава Богу совершающему всяко дѣло благо, иже есть алфа и ѡ̄ и сый благословенъ въ вѣкы аминь.»

«Конца же• достиже превоженіе сея книгы лѣта отъ създаніа Адамля 7044 (1536) мѣс. октября въ 15 день.» Этими словами оканч. наша рукопись.

Брунонъ, учредитель извѣстнаго Картезіаскаго ордена, жилъ въ XI вѣкѣ. Изъ сочиненій его изд. неоднократно, и между прочимъ въ Парижѣ 1524 и въ Кельнѣ 1611 г. на Славянскій переведено одно толкованіе на Псалтирь, помѣщенное въ Bibl. Patrum t. 18 p. 65. См. Каве *hist. Litt.* II. p. 130; *Fabr.* Bibl. med. et infim. Latinit. vol. 1, pag. 794; *Long.* Bibl. sacr. vol. 2, p. 654. *Энцикл. лекс.* VII, стр. 175; *Слов. Дух. Писат.* I, 114.

№ 72 (303). Пророки числ. 16 (начин. меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка на 328 л., въ листъ, въ два столпца.

№ 73 (118). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка, на 416 л., въ листъ.

№ 74 (300). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка, 351 л., въ листъ, въ два столбца.

На посл. листѣ: «Сію книгу приложи и даде благов. Государь Михаилъ Яковлевичь Морозовъ въ св. гору Аѳонскую, въ царскую и свящ. великую лавру св. Саввы и Симеона, лѣта 7064 (1556) послана изъ царств. града Москвы при благов. Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ.»

По листамъ вкладная патр. *Никона.* См. выше № (94) 7.

№ 75 (301). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. переход. въ скороп. XVII вѣка, на 272 листахъ, большаго формата.

№ 76 (673). Пѣснь Пѣсней съ толкованіемъ *Филона Карпафійскаго*. Полууст. и скороп. XVII вѣка, на 438 л., въ четвертку.

Толкованіе Филона, жившаго во времена Аркадія и Гонорія изд. только въ Латинскомъ перев. въ Парижѣ 1537, 8; а на Греческомъ доселѣ не напечатано. См. Фабриція *Bibl. Gr.* ed. Harl. X, p. 479. На Славянскомъ есть списки XIII вѣка. См. П. М. Строева *Библіот. Истор. Общ.* I, № 171, *Москвит.* 1846 г. № 5 стр. 152.

Здѣсь же: л. 84. Служба и повѣсть *Грузинскія* Богор.;—л. 100. Сказаніе о иконѣ пресв. Богородицы, яже въ Двинскомъ уѣздѣ, на Пенегѣ рѣкѣ, въ Черной горѣ и о началѣ мон. того;—л. 121. Повѣсть о пришествіи образа пресв. Богородицы, и отчасти чудесъ исповѣданіе, иже Грузинская нарицается; — л. 152. *Видѣніе* бывшее во градѣ *Флоренціи*, въ церкви Вознесенія Господня, въ четвертокъ по Пасцѣ, на самой праздникъ Вознесенія; л. 167. «Повѣсть о приснодѣвѣ Маріи, како соверши обѣщаніе свое къ преп. Сергію, еже рече неотступно буду отъ обители твоея, како грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ праведное свое наказаніе, отъ конецъ до конецъ всея Россіи, и како весь Словенскій языкъ возмутися, и вся мѣста по Россіи мечемъ поядены быша. Списана бысть тояжде великія обители живонач. Троицы Сергіева монастыря келаремъ Авраміемъ Палицынымъ.»

Состоитъ изъ 79 главъ, изъ коихъ недостаетъ двухъ послѣднихъ.

б) Новаго Завѣта.

№ 77 (502). Евангеліе Матѳея и Марка, съ толков. *Θеофилакта* архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. 1542 г., на 220 л., въ листъ.

Въ концѣ: «Въ лѣто 7050. при В. К. Иванѣ Василіевичѣ и Василій Ивановичь, при архіеп. Геннадіи, списано бысть сіе Евангеліе.»

О Θеофилактѣ Болгарскомъ и его Благовѣстномъ Евангеліи см.ниже № 85 (75.)

№ 78 (351). Евангеліе Матѳея и Марка, съ толков. *Θеофилакта* архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. 1590 года, на 286 л., въ листъ.

Тутъ же: «Канонъ молебенъ къ божественному и покланяемому Параклиту, воспѣваемый въ 3-й часъ дне. Твореніе инока Максима Святогорскаго.» На 1-мъ бѣломъ листѣ: «Книга, а въ ней писаны два Евангелиста толковыхъ Матѳей да Марко, писана въ Старицѣ.» На 2-мъ бѣломъ листѣ: «Въ лѣта великаго Государя благовѣрнѣйшаго и вышняго Царя Великаго Князя Θедора Ивановича всея Русіи самодержца, въ преименитомъ и пресловутомъ, въ христолюбивомъ и въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣніемъ и благословеніемъ великаго господина божественнаго Іова, Божіею милостію святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи, списанъ бысть канонъ сей св. Духу лѣта 7099 (1590) мѣс. октября.» Внутри на 1 доскѣ: «По списку 98.»

№ 79 (72). Евангеліе Матѳея и (л. 203) Марка, съ толков. *Θеофилакта* архіеп. *Болгарскаго*. Скороп. XVI вѣка, на 300 л., въ листъ.

На 1 листѣ: *Іонинское Чилієвскаго*. На 1 доскѣ снаружи: *изъ Мас*(терской) *пол*(аты). Въ Матѳеѣ 66; въ Маркѣ 48 главъ.

№ 80 (77). Евангеліе Марка, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 98 л., въ листъ.

Начальные листы утрачены. На корнѣ: «Евангеліе толковое на Марка нс хоромъ.»

№ 81 (78). Евангеліе Луки, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 232 л., въ листъ.

Начало утрачено. На корнѣ: «Евангеліе толковое на Луку нс хор(омъ).»

№ 82 (80). Евангеліе Луки, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 235 л., въ листъ.

На 1 бѣломъ листѣ: «Книга четья Лука Евангелистъ толковой, а писанъ въ Старицѣ.»

№ 83 (402). Евангеліе Луки, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго* (17—286). Полууст. XVII вѣка, на 464 л., въ листъ.

Кромѣ того здѣсь: л. 1—4 *Евфимія*, архіеп. *Терновскаго*, повѣсть о обновленіи храма воскресенія Хрістова.; л. 310—изъ *Григорія Бесѣдовника*.; л. 370 об. житіе *Алексія* митр.; л. 372—373 житія *Гурія и Варсонофія* Казанскихъ.

№ 84 (79). Евангеліе Іоанна, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 287 л., въ листъ.

На корнѣ: «Евангеліе толковое на Іоанна нс хор(омъ).» Одного почерка съ NN° 80(77)— 81(78).

№ 85 (73). Евангеліе Іоанна и (л. 190) Марка, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XV вѣка, на 262 л., въ листъ.

На посл. листѣ: «Евангеліе Андроникова мон. Толковое, Иванъ, да Марко.» На 1 доскѣ снаружи: «изъ Мастер(ской) полаты.»

Θеофилактъ, архіеп. Болгарскій, жилъ въ половинѣ XI столѣтія. Сочиненія его на Греческомъ были изд. неоднократно и между прочимъ въ Парижѣ 1631 г., въ листъ. Его *Благовѣстникъ* на Славянскомъ неизвѣстенъ раньше XV вѣка, былъ изданъ многократно, — въ большомъ употребленіи доселѣ. Въ Вѣнской библ. есть рукоп. онаго, писан. въ 1075 г., другая, по замѣчанію Ламбеція, бывшая въ употребленіи Царицы Маріи; для которой составлено это толкованіе. См. Ламбеція V p. 100 et 105. Подробнѣе у Фабриція въ *Bibl. Gr.* ed. Harl. t. VII, p. 586 sqq. Каве *hist. litt.* ed. Oxon. 1740, t. 2, p. 153. *Москвит.* 1846 год. N 3, стр. 152.

№ 86 (32). На **Евангеліе** Матѳея бесѣды Іоанна *Златоустаго* (чис. 90). Полууст. XVI вѣка, на 688 л., въ листъ.

Нѣсколько начальныхъ листовъ утрачено, 45 бесѣды нѣтъ, за 43 слѣд. 66. Извлеченіе изъ любопытнаго предисловія къ сему переводу напеч. въ *Истор. опис. Сергіевы Лавры* М. 1842, стр. 141 и слѣд.

№ 87 (33). На **Евангеліе** Іоанна бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 43). Полууст. XVI вѣка, на 344 л., въ листъ.

На верхней доскѣ: «На Іоанна Евангелиста толковая, часть первая, изъ Мастер. палат.»

№ 88 (34). На **Евангеліе** Матѳея бесѣды (46—90) Іоанна *Златоустаго.* Полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 501 *л.*, въ листъ.

На верхней переплетной доскѣ: «Бесѣды на Матѳеа, вторая часть. Изъ Мастер. полат.»

№ 89 (102). На **Евангеліе** Іоанна, бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 88). Полууст. 1623 года, на 636 л. въ листъ.

Въ концѣ слѣд.: «Написася книга сказаніе св. Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго благовѣстіе св. Евангелиста Іоанна Богослова, превода инока Максима Грека обители Ватопеди, въ Руссіи Московскія области, въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ пресв. Троицы, преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, въ лѣто отъ созданія міра 7131-е въ царство благочестиваго Царя Михайлы Ѳеодоровича всея Россіи, при патріархѣ Филаретѣ, рукою тоя обители клирика Іоны Колоба.»

№ 90 (31). На **Евангеліе** Іоанна бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 88). Полууст. 1625 г. на 659 *л.*, въ листъ.

За оглавленіемъ л. 13. «Вѣданіе когда подобаетъ чести иже въ святыхъ отца нашего Іоанна патр. Константиняграда Златоустаго.»

Въ началѣ на форзѣсѣ: «172 (1663), декабря съ перваго числа, сія книга бесѣды Евангельскія писать зачаты.»

л. 328. «Написася ся книга сказаніе св. Іоана архіеп. Коньстянтиняграда Златоуста благовѣстіа святаго Евангелиста Іоана Богослова, подъ солнцемъ, въ Руси, Мосъковскія области, въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ пресвятыа Троица, преподобныхъ отецъ Сергіа и Никона, въ лѣто отъ созданіа міра 7125, а отъ по плоти Рождества господа Бога нашего Іесуса Христа 1625, въ царство благочестиваго Царя Христіанъ Михаила Ѳеодоровича всеа Руси, и многихъ океянскыхъ языкъ, благословеніемъ того монастыря архимарита Діонисіа и повелѣніемъ келаря старца Авраама Палицына и старца казначея Іосифа Панина, рукою тоя обители клирикомъ Іоною Колобомъ, прочитатися того селеніа въ соборѣ, въ славу Отца и Сына и св. Духа, единаго Бога аминь.»

Значитъ съ этой книги списывали копію въ 1663 году. Въ ней недостаетъ 43—46 бесѣдъ. Всѣ онѣ были напеч. въ первый разъ въ Москвѣ 1665 г., а и Матѳея въ 1664 г. Потомъ пересмотрѣны и изд. въ Москвѣ въ 1765 и 1793-хъ годд.

№ 91 (76). **Евангеліе** *учительное*, перевед. въ 6851 г. Полууст. XVI вѣка, на 508 *л.*, въ листъ.

Заглавіе см. ниже № 93 (75). На 1 бѣломъ листѣ: «Евангеліе Воскресное толковое изъ Верхнія типографіи» На корнѣ: «Еванг. Воскресное толковое ис хор (омъ).» На об. 358 листа: «Сію книгу Евангеліе Толковое продалъ Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Семенова, а писалъ (подписалъ?) своею рукою.»

Въ этомъ Евангеліи находится (л. 134) поуч. Кирилла Туровскаго не Вознесеніе, Нач. Пріиди нынѣ...., котораго нѣтъ въ № 93 (75).

№ 92 (89). **Евангеліе** *учительное*. Полууст. XVI вѣка, на 569 *л.*, въ листъ.

Состоитъ изъ 53 поученій, начало перваго утрачено. На корнѣ: «Евангеліе Толковое на вся недѣли и на господскіе праздники.»

№ 93 (75). Евангеліе *учительное.* Скороп. XVII вѣка, на 426 л., въ листъ.

Заглавіе: «Поученія избранная различными премудрыми мужми отъ св. Евангеліа и отъ многихъ божественныхъ писаніій, и отъ Златоустаго, глаголемая отъ архіереа изъ устъ во всякую недѣлю, на поученіе христоименитымъ людемъ, такоже и на Господскія праздники. Преложена съ Греческаго языка на Рускія книги въ лѣто 6851, индикта въ 11 день.»

Слич. Опис. рук. Гр. Толст. I, 101. Это учительное Евангеліе, переведено съ Греческаго въ 1407 г. *Константиномъ Костенскимъ* (сочинителемъ житія св. Стефана Сербскаго въ 1427 г.), по нѣкоторымъ спискамъ сего Евангелія *Философомъ.* Оно было напеч. въ Заблудовѣ 1569 г.; въ Вильнѣ 1595 г.; въ Клиросѣ 1606 г.; въ Литовско-Русскомъ пер. въ Евю 1616 г. въ л., и потомъ неоднократно. О немъ еще будемъ имѣть случай говорить при описаніи Евангелія учительнаго *Константина,* еписк. *Болгарскаго,* X вѣка.

№ 94 (7). Апостолъ толковый. Писанъ крупнымъ уставомъ, въ 1220 г., на 241 *пергаменномъ* листѣ, большаго формата, въ два столпца.

На первомъ листѣ изображены апост. Петръ и Павелъ, на заставкѣ Спаситель, по сторонамъ двѣ птицы. На послѣднемъ л.: «Въ лѣто 6728, мѣс. августа, початы быша псати книгы сія (нѣсколько строкъ выскоблено), а кончаны быша мѣсяца октября въ 22 день, на память св. Аверкія еписк. Святая госпоже Богородице и св. Петре и Павле, святіи пророци, апостоли, мученици и вси святія помозѣ (опять выскоблено).»

Сначала по листамъ извѣстная вкладная патр. Никона: «Лѣта 7169 (1661) сію книгу положилъ (пропущено: въ домъ) святаго живоноснаго Воскресенія господа Бога и спаса нашего Іисуса Хріста, Новаго Іерусалима, смиренный Никонъ, Божіею милостію патріархъ. А кто восхощетъ ю усвоити, якоже Ахаръ сынъ Харміевъ, или утаитъ якоже Ананія и Сапфира, да отъиметъ отъ него господь Богъ святую свою милость, и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да пріидетъ на него неблагословеніе, и клятва, и казнь Божія, душевная и тѣлесная, въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчная мука. А кто сіе писаніе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги сея, да испишетъ его имя господь Богъ отъ книги животныя.» Эта вкладная напечатана была Шлецеромъ въ предисл. къ 1 т. *Никоновской лѣтописи,* потомъ К. Ѳ. Калайдовичемъ въ *I. екс. Болгарскомъ* стр. 18. Снимки съ обор. 109 л. и съ послесловія сего Апостола помѣщены у М. П. Погодина въ 1 тетр. *Образцовъ Древлеписанія* подъ №№ 8 и 9.

Для образца слога выписываемъ здѣсь нѣсколько строкъ л. 2-го:

«Слово пьрвое Павла апостола предъчиняемо книгамъ симъ. Господи благослови отче.

Любъвьному ученію и тъщанию дивьлся твоей любъви отче честьный съ страхъмь и покореннемь послушая. Въ узъцѣ мѣстѣ нѣкоемь и въ вьходьнѣ напсания себе вѣдахъ, сего пьрваго словесе Павля, дѣтели напсати. Зѣло бо веліе дѣло паче насъ въсприяхъ бояз-

нію ослушанія. Разумѣхъ бо въ Притчахъ глаголемое, яко сынъ ослушьливый въ погыбѣль будеть, послоушьливыи же кромѣ ея будеть; нъ иначе молитвы своя подажь ми, и въ крилу мѣсто раскрили сюду и онуду. Простьри къ Богу, якоже нѣкъгда Моиси великыи онъ, свои руцѣ простьре, помагая Израилю въ пълцѣ. Да и азъ аерскимъ духомъ нахоженія избѣгну, и направляя корабль словеси, ти въ тіхо пристанище въведу. Начиная убо бесѣду сьде. Якоже истіньна есть повѣстьствоу,...

л. 10 об. Къ Римлян. посл. толков. нач. «Почто имя его Богъ Саулъмь глаголемо Павьломь проименова?»

л. 79 об. Къ Коринфян. 1-го посл. толков. нач.; «Звана себе именова исправдяя ихъ, азъ самъ вѣща,...»

л. 151. Къ Коринф. 2-го посл. толков. нач. «Въ прьвѣи епистоліи пославъ тамо Тимофея, и нынѣ въспріимъ его,...»

№ 95 (18), Апостолъ толковый. Полууст. XV вѣка, на 574 л., въ листъ.

На 1 и 2 листахъ замѣчено: «Іосифова монастыря.»

№ 96 (8). Апостолъ толковый. Полууст. разн. почерковъ, исх. XV вѣка, на 525 л., въ листъ, въ два столпца.

Толкованіе нач. «Почто ради Ѳеофилу воспоминуетъ»...

Внизу начальныхъ листовъ три вкладныя, изъ которыхъ видно, что эту книгу 1575 г., марта 1, *Леонидъ*, архіеп. великаго Новагорода и Пскова, положилъ въ храмъ преп. Параскевія; потомъ 1655 г., февр. 27, патр. Никонъ пожертвовалъ ее въ монастырь пречистые Богородицы Иверскіе, иже во св. отца нашего Филипа митр. и св. прав. Іакова, что на Святѣ озерѣ» и въ 1661 году въ Новый Іерусалимъ см. № 94 (7).

Внутри на задней доскѣ переплета; «177 (1668) октября въ 29 день отослана къ книгохранителю вмѣстѣ з Діогеномъ.»

№ 97(9). Апостолъ толковый. Полууст. XVI вѣка, на 624 л., въ листъ.

Изъ соскобленной надписи вначалѣ видно только: «сію книгу Апостолъ,... толковый,... Ивана..., Асютина.»

№ 98 (12). Апостолъ толковый. Полууст. нач. XVI вѣка, на 558 л. въ листъ.

№ 99 (10). Апостолъ толковый. Скороп. Бѣлорусск. videtur seculi 16, на 645 л., въ листъ.

Въ началѣ по листамъ: «Сія книга печатнаго дѣла Справщика іерея Никифора Симеонова.»

№ 100 (17). Апостолъ толковый. (одни Посланія). Полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 203 л., въ листъ. (Начало утрачено).

№ 101 (724). Апостолъ толковый. Скороп. 1599 г., на 1682 листахъ, въ четвертку.

На посл. листѣ: «Совершена въ лѣто 7108, сент. въ 14 день.»

№ 102 (672). Соборныя посланія, съ толкованіемъ. Скороп. XVII вѣка, на 707 листахъ, въ четвертку.

Въ концѣ что то въ родѣ переводнаго Патерика, гдѣ между прочимъ: а) Житія: Паисія великаго и б)—Марка Фрячскаго. в) разныя повѣсти и бесѣды отъ *Старчества*. г) л. 668. «Блаженнаго и равноапостольнаго царя Константина повелѣніе, данное св. соборнѣй и апостольстѣй Церкви.» д) л. 683. «Уставъ по Греческимъ Номоканономъ св. великаго и равноапостолного самодержца Рускія земли Вел. Князя Владиміра, о церковныхъ судѣхъ, о десятинахъ и о церковныхъ людехъ.» е) л. 689 об. Посланіе Симона митр. со всѣмъ освящ. соборомъ о земляхъ церковныхъ, святительскихъ, и монастырскихъ. ж) л. 694. *Ярлыки* Ордынскихъ Хановъ.

№ 103 (671). Соборныя посланія, съ толкованіемъ. Скороп. 1697 г. на 173 листахъ, въ четвертку.

Внизу 1-хъ листовъ: «7205 года, мая 10 дня, написася сія книга въ казну святѣйшаго Патріарха, переписана и исправлена.»

№ 104 (718). Посланія св. ап. Павла къ *Римлянамъ* и 1-е къ *Коринѳянамъ* (по 15-ю главу), съ толков. *Ѳеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Скороп. Бѣлоруская, XVII вѣка, на 158 листахъ, въ четвертку.

№ 105 (586). Апокалипсисъ, съ толкованіемъ *Андрея Кесарійскаго*, и другія статьи. Скороп. XVI вѣка, на 330 листахъ, въ четвертку.

Далѣе между прочимъ: л. 178—189. Лѣтосчисленіе краткое отъ сотворенія міра по крещеніе Кн. Владиміра; л. 207—215. Вопросы Антіоха Князя и отвѣты блаж. отца Епифанія еписк. о полезныхъ, л. 231—247. Сказаніе о св. Вселенскихъ соборахъ; л. 247—251. о Св. Троицѣ и о главѣ Адамовѣ, что пишутъ подъ крестомъ; л. 251. о камнѣ Индійскомъ, называемомъ *королкъ*, который раждается изъ травы морской и полезенъ есть человѣку и скоту; л. 296—318. Главы (числ. 62) о добродѣтеляхъ, Василія царя Греч. къ сыну его Льву воцарствующему. и проч.

Андрей еписк. *Кесарійскій* когда жилъ, достовѣрно неизвѣстно. *Каве* относитъ время его жизни къ 500 г., но К. *Удинъ* въ своемъ *Comment. de SS. eccl.* tom. II p. 93 sqq. приводитъ не одно доказательство, что Андрей Кесарійскій писалъ въ половинѣ IX вѣка. Впрочемъ съ Каве согласны Гамбергеръ въ Zuverlässigen Nachr. t. III, p. 286, Саксій in *Onom. litt.* II. p. 11 и другіе новѣйшіе писатели. Изъ сочиненій Андрея Кесарійскаго пользуется общею извѣстностію въ Православной Церкви толкованіе на Апокалипсисъ, раздѣленное на 72 главы. Передъ нимъ обыкновенно бываетъ предисловіе автора, которое въ подл. чит. *Ἀνδρέου ἀρχιεπισκόπου Καισαρίας Καππαδοκίας ἐπιστολή. Κυρίῳ μου ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ. Πολλάκις αἰτηθεὶς παρὰ πολλῶν ἐξ ἀγάπης, μείζονα τῆς ἐμῆς δυνάμεως ὡς ἐχηκότων ὑπόληψιν…*, Самое толкованіе нач. *Ἀποκάλυψις μὲν ἐστιν ἡ τῶν κρυπτῶν μυστηρίων δήλωσις, καταυγαζομένου τοῦ ἡγεμονικοῦ εἴτε διὰ θείων ὀνειράτων εἴτε,…* О Славянскомъ см. выше нашего каталога № 1 (915) стр. 4, л. рукоп. 889.

Въ первый разъ изд. въ Латинскомъ переводѣ Андрея Пелтана Ingolst. 1574, 4, потомъ уже на Греческомъ, съ тѣмъ же переводомъ при толков. I. Златоустаго на Новый Завѣтъ 1596 г. въ Парижскомъ и Франкфуртскомъ изданіяхъ. См. объ этомъ подробнѣе: Фабриція *Bibl.*

gr. cd. Harl. VIII, 696 sqq. XI, 64. Ламбеція Comm. Mss. Vindob. IV, 402 ed. Kollar. Cave Hist. litt. ed. Oxon. 1740, 2. t. 1. p. 467. На Славянскомъ дошло во множествѣ списковъ. Раньше XV вѣка неизвѣстно. Въ началѣ XVII вѣка сдѣланъ былъ новый переводъ сего толкованія въ Кіевѣ и напеч. въ 1625 г. въ л., перепеч., съ нѣкоторыми исправленіями, въ 1712 г. въ Москвѣ. См. Строева *Опис. стар. кн. Гр. Толст.* М. 1829, 8, N 72; Сопик. *Оп. Библіогр.* I, N 1445.

№ 106 (8). Апокалипсисъ, съ толков. *Андрея*, архіеп. *Кесарійскаго*. Полууст. исхода XVII, или начала XVIII вѣка, на 486 л., въ листъ, съ 86 изобр., плохой работы.

Послѣ предисловія л. 6. «Книга св. апост. Іоанна Богослова Апокалипсисъ въ лицахъ, взята по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіеп. Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ Ризницу, послѣ умершаго Крестоваго іером. Никифора 205 г., ноемвріа въ 23 день.»

За тѣмъ: л. 317 житіе *Василія Новаго*; л. 415 — 478 другой неполный списокъ тогоже.

л. 478. «Слово св. Григорія Богослова о святѣй божеств. и страшнѣй литургіи.»

л. 481. «Поученіе избранно и сказаніе полезно отъ богоносныхъ и верховныхъ апостолъ Петра и Павла и отъ свв. отецъ невѣдущимъ и не творящимъ памяти по отшедшихъ душахъ житія свѣта сего.»

Статья позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающаяся нерѣдко при Синодикахъ.

№ 107 (746). Апокалипсисъ, съ толков. *Андрея*, архіеп. *Кесарійскаго*. Полууст. разн. почерковъ XVII вѣка, на 245 л., въ четвертку.

л. 5. Изобр. I. Богослова и Прохора.

Раздѣлъ III. Каноническое право.

№ 108 (227). Кормчая, уставнаго почерка XII вѣка, на 310 *пергаменныхъ* л., въ два столпца, въ листъ.

Конецъ утраченъ, въ нумераціи (оффиціальной) есть невѣрности. Баронъ Розенкампфъ въ своемъ *Обозрѣніи Кормчей* (М. 1829 и Спб. 1839) утверждаетъ, будтобы: «Въ Греческихъ, равно и въ Латинскихъ переводахъ (?), правила вездѣ и постоянно помѣщены по составу *Зонары*, или *Аристина*, или *Валсамона*; но нигдѣ не попадаются *смѣшенные* одни съ другими, какъ въ нашихъ спискахъ. Слѣдовательно изъ двухъ одно быть должно: или уже первый, изъ Болгаріи Кириломъ полученный, списокъ, такъ сказать, *прототипонъ* всѣхъ слѣдующихъ списковъ, былъ въ такомъ видѣ, или сіе смѣшеніе сдѣлано въ Россіи» (2-го изд. стр. 57). Мы думаемъ, что не было ни того, ни другаго, а что Болгарами сдѣланъ былъ переводъ слово въ слово съ Греческаго. Доказательствомъ нашего мнѣнія служитъ эта Болгарская рукоп., безспорно XII вѣка, совершенно сходная съ изданіемъ *Тилія* Cod. eccles. Orient. Paris. 1540, 4. О невѣрности раздѣленія Кормчихъ на *рецензіи* будемъ говорить ниже, при опис. кормчей 1282 г. N 110 (132). Обратимся къ нашему списку, и приведемъ вполнѣ заглавія статей въ подлинникѣ и переводѣ.

л. 1. «Тѣлеса убо подобьно вештьскыи приимлюшта пишта, растоуть же и веселяться до повелѣниы.»

Τὰ μὲν σώματα καταλλήλως ἐνύλου.... Предисловіе къ Номоканону патр. Фотія, напеч. въ подл. у Веллія. Bibl. iuris canon. veteris. Paris. 1661, vol. 2. p. 789. на Славянскомъ въ *Кормчей* изд. 2. м. 1787, ч. 1. л. 21. об.

л. 3. «Титьлъ ꙗ҃ Глав. а҃ О богословии и правѣи вѣрѣ»....

Περὶ θεολογίας, καὶ ὀρθοδόξου πίστεως, καὶ κανόνων, καὶ χειροτονιῶν.. Напеч. также р. 796. у Герæта л. 5. и перев. въ Корм. л. 26.

л. 13 об. «Правила стыихъ Ап҃лъ. Нач. А҃ епископъ отъ дъвою епп҃оу ли отъ трии да поставленъ боудеть»....

Κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων. Inc. *Επίσκοπος χειροτονείσθω ὑπὸ ἐπισκόπων....* Подл. напеч. у Беверегія р. 1. у Герæта р. 233. и у Котелдерія р. 442. На Славянск. въ Корм. л. 1. (безъ толкованій).

л. 21. «Правила ст҃ыхъ т҃ін. о҃ць. иже въ Никеи съшьдъшиихъся въ упатію Паулина. и Улиана свѣтьлою. въ лѣт. х҃л҃s. отъ Алеѯандра, м҃ца. десиа. ѓе. преже і҃г. каландъ. иоулиа.» Нач. а҃ Иже въ недоузѣ отъ врачевъ. по ноужи каженикъ»....

Κανόνες τῶν ἁγίων πατρῶν τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων τῇ ἐν ὑπατείᾳ Παυλίνου καὶ Ἰουλιανοῦ τῶν λαμπροτάτων ἔτους χλ҃ς ἀπὸ Ἀλεξάνδρου ἐν μηνὶ Δεσίῳ ἐννέα καὶ δεκάτῃ πρὸ ιγ҃ καλανδῶν. κα. Incip. *Εἴ τις ἐν νόσῳ ὑπὸ ἰατρῶν ἐχειρουργήθη....* Подл. напеч. у *Беверегія* in Pand. can. p. 58 in conc. Labbei t. 2. Слич. *Фабриція* Bibl. Gr. ed. Harl. t. XII. p. 195.

л. 25. «Правила. р҃.н҃. ст҃хъ о҃ць съшьдъшиихъся въ Костянтини градѣ. въ упатиоу Флавиа. Еухериа. и Флавиа. Еуагриа. свѣтьлыихъ. преже з҃ кь йоулиа. Приглaсьно. тогоже ст҃аaго събора къ бл҃гочьстивоуоумоу ц҃рю. Θеωдосию великоуоумоу. имоу же покориша наложенаы ими правила. съборъ в҃.» Нач. Б҃голюбивоуоумоу и бл҃гочьстивоуоумоу ц҃рю Θеωдосию....

Κανόνες τῶν ρν҃ πατέρων, τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει συνελθόντων, ἐν ὑπατείᾳ Φλαβίου Εὐχερίου, καὶ Φλαβίου Εὐαγρίου τῶν λαμπροτάτων πρὸ ἑπτὰ εἰδῶν ἰουλίων. κ҃ζ. Incip. *Τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ θεοφιλεστάτῳ βασιλεῖ Θεοδοσίῳ....* Подл. напеч. у Беверегія р. 85. и у *Тилія* Apost. et. ss. conc. decr. Paris. 1540, 4, подъ N 8.

л. 27 об. «Правила дъвою сътѫ сты҃ихъ о҃ць въ Ефесѣ съшьдъшиихъся. поупатии Флавиа и Оуалентиниана третияи Θеωдосиа Флавиа і҃г. вѣчьною аоугоустоу преже і҃. каландъ иоулиа. ст҃ыи въселеньскъіи съборъ въ Ефесѣ събьравъся, повелѣниимь бл҃гочьстивыихъ ц҃рь всякоы области же и града еп҃помъ. попомъ. диакономъ. и всѣмъ людьмъ.» Нач. Съборавъшемъся намъ по бл҃гочьстивоуоумоу писанію....

Κανόνες τῶν διακοσίων ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Ἐφέσῳ συνελθόντων, μετὰ τὴν ὑπατείαν Φλαβίου Θεοδοσίου το ιγ҃ καὶ Φλαβίου Οὐαλεντινιανοῦ τὸ γ҃ τῶν αἰωνίων αὐγούστων πρὸ δέκα καλανδῶν ἰουλίων. Inc. *Ἡ ἁγία—συναχθέντων ἡμῶν κατὰ τὸ εὐσεβές..* Напеч. также.

л. 30. «Правила х҃л҃. сты҃хъ о҃ць съшьдъшиихъся въ Халкидонъ. въ упатиу Маркиана вѣчьнаго ауѓоуста и ꙗвлꙗмааго прежде н҃. каландъ ноꙗбря.» Нач. Иже отъ сты҃хъ о҃ць на коимьжедо съборѣ....

Κανόνες τῶν χλ ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι συνελθόντων, ἐν ὑπατείᾳ Μαρκιανοῦ τοῦ αἰωνίου αὐγούστου καὶ τοῦ δηλωθησομένου τῇ πρὸ

ὀκτὼ καλανδῶν νοεμβρίων. Incip. *Τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων....* Подлинн. напеч. также. Сличч. *Гардта* catal. Mss. Bavar. tom. IV, p. 150. *Фабриція* Bibl. gr. III, 196.

л. 36 об. «Правила стыхъ оць съшьдъшиихъся въ Костантини градѣ въторои въ црскѣй полати. при Оустиниянѣ блгочьстивѣмь и хслюбьвѣмь нашемь црн.» «Приглаcьнои тогоже стго събора. къ блгочьстивоуоумоу црю Иоустинианоу. емоуже покори изложеныя имя правила.» Нач. Блгочьстивоуоумоу и хслюбивоуоумоу црю Иоустинианоу....

Κανόνες τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ τρούλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου συνελθόντων ἁγίων πατέρων ἐπὶ Ἰουστινιανοῦ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως. Incip. *Προσφωνητικὸς — τῆς ἀρρήτου καὶ θείας....* Подлин. напеч. въ собр. *Лаббея* и у *Тилія* см. также.

л. 69. «Канони црквьнии възглашени отъ събора Никеискааго въторааго съборъ. з.» Нач. Чистителискыи полоучивъшиимъ санъ вѣдѣнии....

Τῆς τὴν ἱερατικὴν λαχοῦσιν ἀξίαν. См. *Фабриція* и *Гардта.*

л. 80. «Канони съшьдъшиихъся въ Анкурѣ стыихъ оць иже пьрьвѣиши соуть иже въ Никеи проповѣданыихь канонъ. въторииже бываютъ. вьсеи вьсельныи ради събора поставлиниии.» Нач. Попы кльноущаися посемь възвращьшемъся....

Κανόνες τῶν ἐν Ἀγκύρᾳ συνελθόντων μακαρίων πατέρων, οἵτινες προγενέστεροι μέν εἰσι τῶν ἐν Νικαίᾳ ἐκτεθέντων κανόνων δευτερεύουσι δὲ διὰ τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου αὐθεντείαν. Incip. *Πρεσβυτέρους τοὺς ἐπιθύσαντας.* Подлин. напеч. у *Беверегія* т. 1. р. 375 и *Лаббея*, также у *Тилія* р. 7. Слич. *Assemani* bibl. iur. orient. canon. et ciu. lib. 1. cap. 2. p. 21 sqq.

л. 83 об. «Канони съшьдъшиихъся вѣ новѣй Кесарии стыихъ оць иже вътории соуть соущии въ Анкурѣ соущиихъ же въ Никеи пьрвѣиши. нъ чьсти ради повелѣныихъ въ Никеи.» Нач. Попъ аще оженитъся прѣставити и отъ чиноу....

Κανόνες τῶν ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνελθόντων ἁγίων πατέρων, οἵτινες δεύτεροι μὲν εἰσι ἐν Ἀγκύρᾳ, τῶν δὲ ἐν Νικαίᾳ προγενέστεροι, διὰ δὲ σεβασμιότητα προτέτακται αὐτῶν ἡ ἐν Νικαίᾳ. Incip. *Πρεσβύτερος ἐὰν γήμῃ, τῆς τάξεως....* Подлин. напеч. также и у *Тилія* р. 13.

л. 85. «Канони въ Ганьгрѣ съшьдъшиихъся стыихъ оць. иже по Никейскѣмь съборѣ проповѣдани быша.» Нач. Гдѣмь преочистованыимь въ Армены.

Κανόνες τῶν ἐν Γάγγρᾳ συνελθόντων ἁγίων πατέρων, οἵτινες μετὰ τὴν ἐν Νικαίᾳ σύνοδον ἐξετέθησαν. Incip. *Κυρίοις τιμιωτάτοις ἐν Ἀρμενίᾳ — Ἐπειδὴ συνελθοῦσα ἡ ἁγιωτάτη σύνοδος....* Подлин. напеч. у *Тилія* р. 14. у *Лаббея* т. 2 l. c.

л. 88 об. «Канони въ Антиохии съшьдъшиихъся оць стыи и мирьнѣи съборъ отъ събравыйся въ Антиохии отъ епархиы Суриы. кулиы. Финикиы. Палестины. Аравиы. Междюрѣчиы. Киликиы. и Исавриы. по епархиа и единодшьныимь и стыимъ съслоужьбьникомъ о Гѣ радоватися.» Нач. Блгдть и истина Гс Ха Га нашего....

Κανόνες τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνελθόντων πατέρων, ἡ ἁγία καὶ εἰρηνικωτάτη σύνοδος ἡ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ συγκροτηθεῖσα ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐξ ἐπαρχίας Συρίας κοίλης, Φοινίκης, Παλαιστίνης, Ἀραβίας, Μεσοποταμίας, Κιλικίας, Ἰσαυρίας, τοῖς κατ᾽ ἐπαρχίαν ὁμοψύχοις, καὶ ἁγίοις συλλειτουργοῖς, ἐν κυρίῳ χαίρειν. Incip. *Ἡ χαρὶς καὶ ἡ ἀλήθεια Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου καὶ*

σωτῆρος ἡμῶν.... Напеч. у *Тилія* p. 16. у *Лаббея* т. 2 p. 559.

л. — «Съборъ иже въ Антиохии.» Нач. Вьса държающаꙗ раздроушити....

л. 94. «Канони съшьдъшиихъся въ Лаωдикии Фроугинскѣи ст҇хъ блж҇ныихъ о҇ць. Ст҇ыи съборъ иже въ Лаωдикии Фругинстѣи наватианы съшьдыися отъ различьныихъ епархии Асиискыихъ заповѣди положя цр҇квьныꙗ, ꙗкоже єсть повелѣно.» Нач. Ꙗко подобаꙗть по цр҇квьноуоумоу каноноу....

Κανόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυγίας συνελθόντων μακαρίων πατέρων. Ἡ ἁγία σύνοδος ἡ κατὰ Λαοδικέιαν τῆς Φρυγίας πακτιανῆς συγκροτηθεῖσα ἐκ διαφόρων ἐπαρχιῶν τῆς Ἀσιανῆς, ὅρους ἐξέθετο ἐκκλησιαστικούς, οὓς ὑποτέτακται.... Подл. напеч. у *Тилія* p. 21, и у *Лаббея* 2 p. 553. Сл. слѣд. № л. 71.

л. 98. «Канони въ Сардики. съшьдъшиихъся ст҇ыихъ о҇ць прпд҇бныи еп҇пъ. Коудроувии рече.» Нач. Не тольма паче зълыі обычаи....

Κανόνες τῶν ἐν Σαρδικῇ συνελθόντων ἁγίων πατέρων. Incip. *Ὅσιος ἐπίσκοπος πόλεως Κορδούβης εἶπεν οὐ τοσοῦτον ἡ φαύλη συνήθεια....* Подлинн. напеч. у *Тилія* p. 35.

л. 99. внизу: «О Офреме дьржи си крѣпоко оумъ грѣшьнице.»

л. 105 об. «Канони въ Кареогении съшьдъшиихъся. с҇кз. стъі҇ихъ и честнъіихъ о҇ць.» Нач. По владычьствѣ прѣславьнъіихъ ц҇рь десятѣмь Онориꙗ и по осмѣмь....

Κανόνες τῶν ἐν Καρθαγένῃ συνελθόντων. σιζ. ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων. Incip. *Μετὰ τὴν ὑπατείαν τῶν ἐνδοξοτάτων Βασιλέων Ὁνωρίου τὸ δοδέκατον....* Подл. напеч. у *Тилія* p. 40.

л. 113. внизу: «Офреме не дрьжи ума кромѣ.»

л. 175 об. «Ст҇го о҇ца нашего Василиꙗ архиеп҇па Кесариꙗ Каподочьскаа отъ написанъіихъ посъланиі. къ Амьфилохию еп҇ру Иконииском оу. ω канонѣхъ невъчинанъіихъ. въ прѣже писанъіихъ. пятидесять. титьлъ. разно канони. н҇і.» Нач. Несъмыслъноумоу. рече не въпросивъшю....

Ἀνοήτῳ, φησὶν, ἐπερωτήσαντι σοφίαν. Напеч. въ подл. въ изд. *Θеодора Вальсамона.* Парижъ 1561, p. 22, и у *Беверегія.*

л. 196 об. «Тогоже къ соущиимъ подъ нимь еп҇пмь ꙗко не поставлꙗти на имѣнии.» Нач. Вещи зълоі. о нимьже пишю....

Τὸ τοῦ πράγματος ἄτοπον, περὶ οὗ. См. тамже.

л. 198. «Тогоже Григорию прозвоутероу ꙗко разлоучити живоущаꙗ съ нимь женъі.» Нач. Бесѣдовахомъ твоиmоу пьсанию....

Ἐνέτυχον σοῦ τοῖς γράμμασιν μετὰ πάσης μακροθυμίας.... Подл. напеч. съ замѣч. Вальсамона p. 67.

л. 199 об. «Тогоже къ Диодороу Тарсяпиноу на поимающиихъ дъвѣ сестреници. или за дъва брата дъвѣма посагающема сестрѣницяма.» Нач. Прииде намъ написаниє....

Ἀφίκετο ἡμῖν γράμματα.... Подлин. напеч. у Беверегія, Вальсамона и Лаббея.

л. 202. «Тогоже отъ написанааго посъланиа. кь блаженоуоумоу Амфилохию. яко не невѣдати Г҇а. д҇не. коньця и часа. п҇е.» Нач. Слабъімь же въздержателимъ....

Τοῖς δὲ κομψοῖς ἐγκρατίταις πρὸς.... Подлин. напеч. тамже.

л. — об. «Тогоже. отъ дъвадесяти семааго слова. о ст҇мь. Д҇сѣ. къ Амфилохию написанъіихъ.» Нач. Съхраниинъіихъ въ цр҇кви. повелѣнии....

Τῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πεφυλαγμένων. Подл. напеч. тамже.

л. 204 об. «Тогоже отъ дъвадесяти. девятыы главы тогоже строкиы.» Нач. Къ несъвѣдѣтельноуоумоу же убо....

Πρὸς γαμὴν τὸ ἀμάρτυρον.... Подл. напеч. также.

л. 205. «Ѳеоѳила архиеп'па. Александрьскааго бывлжнимъ наставъшемъ. въ недѣлю. провъзглашение.» Нач И обычаи лѣпое намъ отьдаять вьсякоую....

Καὶ τὸ ἔθος, καὶ τὸ πρέπον. Подл. напеч. также.

л.—об. «Тогоже вьспомяновеное. иже приы Амонъ Ликопольскааго ради града.» Нач. О правивъшиихъ Арианомь....

Περὶ τῶν κοινησάντων τοῖς Ἀρειανοῖς.... Подл. напеч. также.

л. 207 об. «Тогоже Афюгию. о г̃л̃емыихъ чистиъыихъ.» Нач. Явн мя твое бл̃гобоязньство....

Δεδήλωκε μοι ἡ σὴ εὐλαβεια.... См. также.

л. — «Тогоже Агафоноу еп'поу.» Нач. Недовѣда пр'квьнааго закона....

Ἀγνοῶν τοὺς τῆς ἐκκλησίας νόμους. См. также.

л. — «Тогоже Минѣ еп'поу.» Нач. Законьноу вещь сътвориша....

Νόμιμον πρᾶγμα πεποιήκασιν.... Напеч. также.

л. 208. «Отъвѣти правильнии. Тимофѣы пр'стааго архиеп'па. Александрьскааго. единагѡ ѿ съта. и пятидесятъ сты'ихъ о'ць. иже въ Константинии градѣ. къ изнесенъыимъ ему отъвѣтомъ отъ нѣкыихъ еп'пъ иллирикъ (и клирикъ) Нач. Аще дѣтищь оглашенъ....

Ἐαν παιδίον κατηχούμενον ὡς ἐτῶν ἑπτὰ ἤγουν τέλειος.... Напеч. также и у *Гардуина* coll. conc. t. 1. p. 1191. Сл. *Опис. Рум. муз.* стр. 277. и сего Каталога слѣд. N 109 (131) л. 316.

л. 210 об. «Ста'аго Аѳанасиы посълание. къ Амону мьніхѹ.» Нач. Вься оубо добра и чиста б'жиы сътворениы....

Πάντα μὲν καλὰ καὶ καθαρὰ τὰ τοῦ Θεοῦ ποιήματα.... Подл. изд. съ замѣч. Вальсамона р. 18.

л. 213. «Тогоже посълании. къ Роуфиннаноу.» Нач. Г'динoу възлюблѥноуоумоу. и желаномоу....

л. — об. «Тогоже отъ тридеватааго праздьнааго посълании.» Нач. Нъ понеже оубо о еретицѣхъ. въспомяноухомъ....

Ἀλλ' ἐπειδὴ περὶ μὲν τῶν αἱρετικῶν.... Напеч. также.

л. 215 об. «Ста'аго Курила. архиеп'па. Але҄андрьскааго. Максимоу. дьяконоу. Антиохиискоумоу. въспоминание.» Нач. Оувѣдѣхомъ ѿ възлюблѥнааго мьниха Павьла....

л. 216. «Тогоже къ Геладию. презвутероу. и архимандритоу.» Нач. Бл̃гоговѣщьное. на бл̃гочьстивие твое....

л. — об. «Тогоже къ Домьноу. Антиохиыниноу.» Нач. Кыжьдо иже на насъ вещии....

Ἕκαστα τῶν καθ' ἡμᾶς πραγμάτων. См. также.

л. 218. «Тогоже иже въ Лувии. и въ Пентаполии. къ епискоупомъ.» Нач. Вьсякого бл̃гааго и ноуждьнааго....

Παντὸς τοῦ χρησίμου καὶ ἀναγκαίου. Напеч. также.

л. 219. «Бл̃женааго Дионисиы архиеп'па къ Василидоу Александрьскааго.» Нач. Дионисии Василидоу възлюблѥноуоумоу моемоу....

Διονύσιος Βασιλείδῃ τῷ ἀγαπητῷ μοῦ υἱῷ.... Напеч. въ Синтагмѣ *Вальсамона* р. 879 у *Беверегія* t. 2 p. 1 и у *Лаббея* t. 1 p. 831.

л. 221 об. «Ста'аго Петра архиеп'па. Александрьскааго. канони. имоуще о покаянии словесъ его.» Нач. Понеже оубо чьтвьртыы абие Пасха постиже....

Ἐπεὶ τοίνουν τέταρτον ἤδη πάσχα. См. также.

л. 228 об. «Окрьстьнии посълании. Генадиы пр҃стго патриарха Костянтиня града. и иже съ нимь ст҃го събора. къ вьсѣмъ прѣподобьнымъ митрополитомъ. бо҃любивоѫ оумоу. и прид҃бьномъ съслоужьбьникоу. оньсици Генадии. и пришьдъшю въ х҃олюбивыи ц҃рьскыи Костянтинъ градъ. новааго Рима с҃тыи съборъ.» Нач. Вл҃дка нашь и Б҃ъ. и Сп҃съ Г҃съ....

Ὁ δεσπότης ἡμῶν καὶ θεός.... Напеч. у *Вальсамона*, *Леунклавія* и друг.

л. 231. «Въсписаниы. Генадии еп҃пъ Костянтины града. въсписа Иоанъ еп҃пъ. митрополиы. Ираклиискъıи въсписа. Анастасии еп҃пъ митрополиы. Аньнкурьскыи въсписа. Евьномиі еп҃пъ. митрополиы Никомидиискыи въсписа. Петръ еп҃пъ. митрополиы Никеискыи въсписа.»

«Посълания правильноя ста҃аго Григориы еп҃па. новыы Кесарии чюдотворьця о нападении поганыихъ и о коумироядъшиихъ. инѣми нѣкыими съблажнявъшиихъся.» Нач. Ни брашьна насъ отягъчяють. с҃щеныи Папежю....

Οὐ τὰ βρώματα ἡμᾶς βαρεῖ.... Нап. у *Беверегія*, Вальсам. и друг.

л. 234. «Посъланиы правильная. ст҃го Григориы еп҃па Нусьскааго. къ с҃тоумоу Литонию еп҃поу Мелетиньскоумоу.» Нач. ІЕдино и се. въ с҃тыи праздьникъ.....

Ἓν καὶ τοῦτο εἰς τὴν ἁγίαν ἑορτὴν συντελούντων.... Напеч. въ Синт. *Вальсамона* p. 63.

л. 242 об. «Ста҃аго Григориꙗ Бо҃словьця. ѿ Числьныихъ его творении. о с҃щеныихъ кънигахъ. Ветъхааго и Новааго Завѣта число мѣрьное.» Нач. Въображены оубо быша кънигы....

л. 243. «Ста҃аго Амфилохіа еп҃па. Иконииискааго. ѿ словесъ къ Селевькию.» Нач. Нъ оно обаче оувѣдѣти. паче подобьно не вьсякы кънигы твьрьды....

Πλὴν ἀλλ᾽ ἐκεῖνο προσμαθεῖν μάλιστα. См. *Вальсамона*.

Вверху этого: «Тако Офреме грѣшьниче не лѣнися.»

л. — об. «Пр҃стааго Анастасиы патриарха Антиохиискаго съказании. ꙗко велии аньгѣльское и чистительскааго достоиниы. ꙗко не възможьно осоужати. иерея ѿ простьця. нъ ѿ вяцьшааго сти҃телы. ꙗкоже и канони рѣша о бжь҃ствьнѣй рацѣ и о моученицѣ.» Нач. Въ црк҃вьнѣмь съказании. Филона философа....

л. — об. «Тогоже ста҃аго Анастасиа повѣсть сще҃ньна о папежи Римьстѣмь. Григории. Дъвословьци. и чюдотворьци.» Нач. Повѣда намъ нѣкыи старьць ....

л. 244. «Блаженааго Епифаниы. и еп҃па Купрьскааго повѣсть въскорѣ написаныихъ ересъ вьсѣхъ. рекъше повелѣнии. ихъ же материи пьрвии образи. и вънименины. д҃. ѿ нихъ же вься прочаы изникоша.» Нач. Варвари иже о себѣ соуть прѣбывъше ѿ дьнии Адамовъ....

Βαρβαρισμὸς. ὅστις καθ᾽ ἑαυτὸν διήρκεσεν.... Это извлеч. изъ Епифаніева Панарія соч. I. Дамаскинымъ напеч. у Котелерія Eccl. gr. monum. I, 278—337 См. слѣд. N л. 117, и N 110 л. 377.

л. 246 об. Внизу: «Офреме грѣшьніце что не помянеши д҃не того, како лѣнишися.»

л. 260 об. «О истьствѣ. и съставѣ ꙗкоже иже ѿ Севира славять. и како частьная повелѣвають соущьства Иоана кънижьника. Трифѣнта. гл҃емааго троудолюбиваго. ѿ четвьртааго слова законьника.» Нач. Обьще бо и ѿноудъ чл҃вѣчьскааго истьства слово....

Ὁ γὰρ κοινὸς φύσι καὶ καθόλου.... См. N 110 (132) л. 394 об.

л. 261. «ѿ тогоже законьника. глава. семая» Нач. Семое да боудеть слово....

Ἕβδομος ἴσω λόγος ὁ ἐξ ὧν....

л. 267. об. «Си до Ираклиы ц҃ря лѣт ересы. ѿ Ираклиы же досьде. възникоша ини ереси. ꙗкоже написано исть по сихъ.» Нач. Единовольници....

Эта статья имѣетъ 101 подраздѣленіе, счетъ ихъ общій. См. слѣд. N 110(132) л. 403.

л. 270 об. «Тимоѳѣя прозвутера прстыꙑ и великꙑꙑ црквe. Костянтиня града о различии приходящиихъ къ непорочьнѣи нашеи вѣрѣ.» Нач. Три чинꙑ обрѣтаимъ....

Τρεῖς τάξεις ἑυρίσκομεν τῶν προσερχομένων.... Подл. изд. неоднократно. См. Meursii opp. VIII, 738, Hardt. V, p. 214. Напеч. въ Корич. л. 69. См. слѣд. 110 (132) л. 406. об.

л. 275 об. «О Марьцѣ неподобьнѣмь. зълосьмꙑсльнѣмь. еретикомь начальници и съ ѥдиномꙑсленꙑихъ ѥмоу съловесьнꙑихъ.» Нач. Си чьртогъ оустраꙗють....

л. 277. «О приходящиихъ ѿ ересꙑ. къ съборьнѣи црkви и мажющиихъся. и мажющеижеся стꙑимь мѵрьмь. четвьртонадесятьници.» Нач. Сии въ четвьртꙑи надесяте лоунꙑ днь....

л. 278. «О приходящиихъ ѿ ереси къ съборьнѣи црkви. и тъчию проклинающиихъ ересоу свою. овиже ни крьщаими. ни мажеми нъ тъкъмо проклинающе соуть си.» Нач. Мелетия распрьникъ. ѿноудоу же Летиꙗне иже распрьници. См. No 110 (132) л. 415.

л. 282 об. «Отъ книгъ бжьственꙑихъ повелѣнии. божьственꙑꙑ коньчинꙑ Иоустиниꙗна. различьнꙑꙑ заповѣди подобьно. издрядьно бжьственꙑимъ и свщенꙑимъ каноно мъ. ѿ избꙑтъка свою крѣпость имоущемъ. въ нихъ же чинъ нѣкꙑи число главꙑ. зани ꙗкоже речено бысть ѿ различьнꙑихъ повелѣнии бꙑти съчетанꙑимъ. рекъше съвъкоуплѥнꙑимъ. ꙗкоже повелѣно бысть. о пьрьвꙑихъ и великꙑихъ бжиихъ дарѣхъ. и подобьнꙑꙑ чьсти бжьственꙑимъ и свщенꙑимь канономъ.» Нач. Велии въ чловѣцѣхъ соуть дари Бжии. Вверху: «Григориꙗ Акраганьскаго.»

Прерывается слѣд. словами 87 статьи: «Аще ли и оубѣжить. аще ли клирикъ боудеть да издринеться свои....»

№ 109 (131). Кормчая. Писана уставомъ, разныхъ почерковъ, XIII вѣка, на 148 *пергаменныхъ л.*, въ два столпца, въ листъ.

л. 1 об. «Книгꙑ глемꙑꙑ Кормьчиꙗ рекше правило законоу Гречьскꙑимь ꙗзыкомь Номоканонъ.»

«Изложеньꙗ о всѣхъ стꙑхъ соборѣхъ и о времени чиноу ихъ которꙑи по которѣмь бысть.» Нач. Вѣдомо боуди се ꙗко изложеньꙗ сборомъ не бꙑ по чиноу ихъ....

См. Опис. Рум. муз. № 232. Сл. слѣд. No л. 4.

л. 4. «Отъ Номоканонъ истолкованьꙗ Ги Гс Хе сне Бжі. помилоуи насъ аминъ.» Нач. Коѥждо слово реченаго стиха. Сл. слѣд. N л. 451....

л. 6 об. «Истолкованьꙗ стаго изъображеньꙗ вѣрꙑ еже ѥсть вѣроую въ ѥдиного Ба.» Нач. Знаменьꙗ ѥсть вѣроующимъ .... Сл. слѣд. № л. 455. об.

л. 8. «Титлꙑ правиломъ сочтании и подобнꙑмъ коѥмоуждо титьлоу главамъ. Тителъ нашимь ꙗзыкомъ сказаѥться грань граньже ꙗснѣи именоуться сочтаньꙗ наисовокоупленьꙗ. Гран. а. глава ли. глава а. О бословьꙗ и о правовѣрнѣи вѣрѣ.»

См. предъид. спис. л. 3. и слѣд. л. 8. об.

л. 24. «Проло рекше предсловье сведшее стаꙗ правила въ ді. тителъ.» Нач. Телеса оубо по подобью вещественꙑꙗ приѥмлюще пища....

См. предъид. спис. л. 1. Слѣд. л. 492.

л. 26. «Другое прѣдсловье сведшаго правила. иже по пятѣмь сборѣ и шестаго же и семаго. по сихъ и прѣложшаго. и сочтавшаго правилꙑ съ апльскꙑми же. и съ прѣже бꙑвшихъ стꙑхъ сборъ.» Нач. Прѣдирѣченое оубо прѣд-

словьи ѿнележе кр҃тьяньскаꙗ пропо-вѣдь...

Въ концѣ: «Врѣмя же нѣкто да оувѣсть в немже варивъ. сиы совокоупихъ. ѥсть оубо на тысяща лѣтъ ращитаимо. на шесторицю же сиы възводя прѣвъшед же сиы ниже до трии сот лѣт̓ теченыи оуставль. въ девять десять и перьвое лѣто дошедъ подъ зарями сиꙗчныими. прѣдълежащеѥ дѣшніи изведохъ.»

,Ἵνα τὲ καὶ τὸν χρόνον τις ἰδείη, ὅς τοῖς φθάσασι τὴν παρόντα συνηρμόσατο, ἔτι μὲν κατὰ χιλιάδα ἐτῶν μετρούμενος, εἰς τὸ ἐννενηκοστὸν πρῶτον ἔτος ἐλαύνων ὑπ' αὐγὰς ἡλίου τὴν προκειμένην, τάξιν προήνεγκεν... См. Lambecii lib. 8 p. 431. Voell. et Iustel. Bibl. Iuris canon. p. 893. Значитъ патр. Фотій составилъ Номоканонъ, по собственнымъ своимъ словамъ, въ 6391 или 883 году. Слич. слѣд. списо. л. 495об.

л. 27. Изложеньи правилом апл҃кымъ и о҃чьскымъ. имѣи толкованьи Алеѯиꙗ дьякон̓. и законохранителя Аристина. стых̓ ап҃лъ прав̓ п҃е. Нач. Прав̓ а҃. Два или три еп҃пи поставляють ѥдиного еп҃па....

См. слѣд. спис. л. 32.

л. 43. «С҃таго апостола Павла. правилъ цр҃ковнихъ. з҃і. правило первое.» Нач. Первѣе приходящии таиньствоу бл҃говѣрьи....

См. слѣд. спис. л. 54.

л. 45. «С҃тыи великыи иже въ Никыи. а҃. и сборъ. бы̓ во цр҃тво Констянтина великаго. собравъшихъся стых̓ ѿць. т҃ні. на злоч҃тиваго Арьꙗ хоулившаго С҃на Б҃иꙗ. г҃а нашег̓ І҃с Х҃а ѥгоже Арьꙗ прокленше с҃тиі ѻ҃ци. правила изложиш̓. вчиненаꙗ сде. а҃. го сбора. правилъ. к҃. правило. а҃. к.» Нач. Иже по ноужи в недоузѣ соуще....

Слич. слѣд. N л. 56 об. Предънд. № л. 21.

л. 52 об. «Иже во Анкюрѣ ста҃го помѣстьнаго сбора. правилъ. к҃. и пять.» Нач. Первѣе всѣхъ сборъ. иже въ Антиохьи Соурьстѣи бы̓....

Слич. слѣд. N л. 67 об.

л. 59 об. «Правило с҃таго сбора иже в новѣи Кесарьи близь понетьскаго. снедъшіся сборъ. вторыи бо есть по Анкюрьстемь сборѣ. Прав̓ д҃і. правило. а҃.» Нач. Попъ аще ожениться...

См. слѣд. N л. 78 об. Предънд. № л. 83.

л. 62. «С҃таго помѣстьнаго сбора иже въ Ганъгрѣ. правил̓. к҃. сніже сборъ с҃тыи по Никиистемь первѣмь сборѣ снидеся. и правила изложиша.» Нач. Гл҃мь прѣчьтьнымь соущимъ въ Арменьи съслоужебникомъ....

См. слѣд. N л. 82 об.

л. 63 об. «Толкъ вьсѣмъ прежереченымъ правиломъ. с҃таго сего сбора иже въ Ганъгрѣ.» Нач. На семь с҃тѣмь сборѣ. с҃тии о҃ци инѣхъ рад̓....

л. 65. «Иже во Антиохии Соурьстеи. с҃таго помѣстнаго сбора правил̓. к҃е.» Нач. Два сбора бѣяста въ Антиохии Соурьстѣи....

См. слѣд. N. л. 87.

л. 71. «С҃тыи помѣстьныи сборъ. иже в Лаодикии Фроугыистеи собрася. изложиша о различнихъ правилѣхъ. правил̓ а҃.» Нач. Ꙗко не подобаѥть по цр҃ковномоу каноноу....

См. слѣд. N л. 97. предънд. № л. 94.

л. 80. «С҃тыи вселеньскыи сборъ. в҃. и бы̓ при ц҃ри велицѣмь Ѳеѡдосьи. в Костянтинии градѣ. снедъшемъся. р҃н. стых̓ ѿць. ѿ различьныхъ мѣстъ на д҃хоборца. иже и правила изложиша. Възглашеніимь того великаго сбора» и проч. См. слѣд. N л. 111.

л. 80 об. «Сиы правила изложиша въ Костянтинии градѣ блгд҃тью Б҃жию. снедъшеся еп҃пи. р҃н. ѿ различьныхъ ѡбластии. повѣленьем̓ бл҃гочьстиваго ц҃ря Ѳеѡдосьꙗ великаго.» Нач. Прв҃. а҃. Иже в Никыи с҃тыхъ ѿць вѣра....

л. 83. «Правило с҃таго вьселеньскаго.

г҃. ѥго сбора. иже въ Ефесѣ. сшедъшехъ-ся стых҃. преблаженыхъ ѿць.» Нач. Третии вселеньскыи сборъ бы҃ во цр҃тво Феѡдосьи....

См. слѣд. N л. 115 об.

л. 84 об. «Тогож҃ сбора. ѿ посланы соущим҃ въ Памфилиі еп҃омъ же. се. н҃ѳ. правилъ.» Нач. Терпѣти подобаѥть ѥвъстафью....

л. 85. «Правила с҃таго вьселеньскаго. д҃. го сбора. иже въ Халкидонѣ. правилъ. л҃.» Нач. Ст҃ыи вселеньскыи. д҃. и сборъ бы҃ во времена ц҃ря Маркиана....

См. слѣд. N л. 119.

л. 95. «Правил҃ с҃таго помѣстьнаго сбора. иже въ Сардикыи сирѣчь въ Срѣдьци. правил҃ к҃а. написано пред҃ Карфагеньскымь сборомь.» Нач. Иже въ Срѣдци с҃тыи помѣстьныи сборъ бы҃....

См. слѣд. N л. 134.

л. 100. «Канони въ Карфагеньи съшедъшихъся с҃тыхъ ѿць си три правила ѡсобьна соуть. и предъсловьѥ соущимъ въ числѣ правиломъ иже въ Каръфагеньи. Прав҃ а҃.» Нач. Прозвютеръ или дьꙗконъ ѿлоученъ бывъ....

См. слѣд. N л. 142.

л. 111 об. На полѣ вверху начерченъ кружокъ, внутри его изображеніе въ вѣнцѣ кругомъ надпись: «печать княз҃ великого Иван҃.»

л. 117. «Ст҃го ІЕпифаниꙗ архиеп҃па Кюпрьска града Костянтиня ѡ ѥресехъ ꙗко всѣмъ ѥресемъ мт҃ри соуть первоѡбразныꙗ д҃. варварьство. скоуфьство. ѥллиньство. июдѣиство. ѿ сихъ же и ины вся възрастоша.» Нач. Варварьство ѥсть иже ѡсобѣ прѣбы҃ ѿ д҃нии Адама....

Статья со многими подраздѣленіями.

л. 120. «ѡ ѥстьствѣ и съставѣ. ꙗкоже иже ѿ Севира славять. и како частьнаꙗ повелѣвають соущьства. Іѡана. книжника Трифѣнта. гл҃емаго троудолюбиваго. ѿ. д҃. го слова законьника.» Нач. Обьще бо и ѥдиноудь чл҃вѣчькаго ѥстьства слово.... См. предъид. No л. 206. об.

л. — «ѿ тогоже законьника. глава. ѕ҃. ѥ.» Нач. Семои да боудеть слово....

л. 128 об. «И по сихъ в нихъ же ѡбоучаѥть ꙗко паче и меньшаго соущьство не приѥмлеть. рече пакы въ тоиже главѣ сице.» Нач. Единомоу бо ѥстьствоу. множащихъ....

л. 144 об. «ѡ Хр҃стьꙗноуг҃льницѣхъ. рекше иконоразбиницахъ. или звѣроꙗрвыхъ.» Нач. На кр҃тьꙗны г҃люще....

л. 145. «Тимофѣꙗ прозвутера. прес҃тыꙗ и великыꙗ цр҃кве. Костянтиня града. ѡ различьи приходящихъ къ непорочьнѣи нашеи вѣрѣ» Нач. Три чины ѡбрѣтаемъ ѡ пьриходящихъ....

См. предъид. No л. 210 об.

№ 110 (132). Кормчая, устав. спис. исх. XIII вѣка, на 629 *пергаменных* л., въ два столпца, въ листь.

Баронъ Розенкампфъ прекратилъ свое, во многихъ отношеніяхъ замѣчательное, *«Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ,»* слѣд. словами: «Теперь приступаю къ изложенію Московскаго харатейнаго списка Кормчей книги... года и прочихъ списковъ, къ сей фамиліи принадлежащихъ.» (изд. 2, стр. 202). Здѣсь разумѣется нашъ списокъ. Опишемъ его подробно, изъ листа въ листъ, и присовокупимъ необходимыя библіографическія замѣчанія, чтобы яснѣе видѣть, и безошибочнѣе судить о раздѣленіи Кормчихъ на *редакціи* или *фамиліи*, котораго держался Розенкампфъ.

л. 1 об. Подъ фигурною заставкою киноварью: «Книгы глаголемыя Кърмчия, рекше правило закону, Грецькымь языкомь Номоканонъ, о Хрістѣ Спасители починаемъ, Господи благослови отче, сын есмь вьсде, и вся съвьршаю, любящимъ мя присно, скоро и твердо даю утѣшеніе Духомь моимь Святымь.»

«Изложеніе сущаго въ книгахъ сихъ съчтанія священыхъ правилъ Святыхъ Апостолъ и седми Вселеньскыхъ святыхъ сборъ, не тъкмо же тѣхъ, нъ и Помѣстьныхъ, иже отъ нѣкыхъ святыхъ отець особьно бывшихъ правилъ и Посланья святыхъ отець и како пораду стоять, и которыи зборъ колико правилъ имать.»

Въ этомъ оглавленіи насчитано 69 статей, послѣдняя помѣченная: «Въ просси Кюрьяка еписк. Новгородьскааго Нифонта.» Далѣе «Правило митрополита Кюрила Русскааго.» Противъ этой посл. статьи цыфры по порядку слѣдовавшей 70, не выставлено.

л. 4. «И еще о всѣхъ святыхъ Сборѣхъ, и о врѣмени чину ихъ, который по которомъ бысть.» Нач. Вѣдомо буди се, яко изложеніе сборомъ не бы по чину ихъ....

Напеч. въ Кормчей л. 16. изд. 1787 г. съ незначит. варіантами. Здѣсь недостаетъ конца противъ печ. л. 20 строка 2 снизу, со словъ: Вторый же сборъ единосущна Отцу....

л. 8 об. «Титлы правиломъ, съчтанія и подобнымъ коегождо титлу главамъ. Тителъ нашимь языкомь ска(за)еться грань, грань же ясньё именуеться съчетаніе, или съвъкупленіе.» Нач. О Богословіи, и о правовѣрнои вѣрѣ, и о правилѣхъ....

Номоканонъ патр. Фотія, напеч. въ подл. у Воеллія и Юстелія; въ Славянскомъ переводѣ въ Кормчей л. 26, гдѣ, для удобности въ пріисканіи, указываются листы изданія, а здѣсь означены числами самыя правила соборовъ.

л. 32. «Изложеніе правиломъ Апостольскымъ и Отечьскымъ, имѣяи тълкованіе Алькеія діякона и законохранителя Аристина.» Нач. Прав. св. Апостолъ. Дъва или тріе епископи поставляють единого епископа. *Тлък.* Три убо епископи безъ всякого навѣта....

Напеч. въ Кормчей л. 1. Правила здѣсь другаго перевода, и по составу имѣютъ значит. разности. Подлинникъ напеч. у Беверегія въ его Synodicon, sive pandectae canonum apost. et conciliorum ab ecclesia Graeca receptorum, Gr. et Lat *Oxonii* 1672, 2, vol. I, f. 1—57.

л. 54. «Святааго апостола Паула правила церковная 17. Правило пьрвое.» Нач. Пьрвое приходящіи къ таиньству благовѣрія....

Сходны съ напеч. въ Кормчей л. 25 только 14-е и 16 правила по печатной, здѣсь положены особо въ концѣ. Подл. напеч. у Беверегія II, p. 184—188.

л. 56. об. «Святый великый иже въ Никіи пьрвый сборъ бысть въ царство Костянтина Великаго, събравъшихся святыхъ отець 300 и 18, на злочестиваго Арія, хулившаго сына Божія, господа нашего I. Христа, его же прояльнѣше святіи отци и правила изложиша вчиненная сдѣ пьрваго събора прав. 20.» Нач. Иже в недузѣ по нужи отъ врачевъ....

См. въ печ. Корм. гл. 5, л. 31. Подл. напеч. у Беверегія I, p, 58—84.

л. 67 об. «Правило иже въ Анкирѣ святаго помѣстьнаго събора, правилъ 25.» Нач. Пьрвѣе всѣхъ сборъ иже въ Антіохіи Сурьстѣи бысть....

Напеч. въ Кормчей гл. 6, л. 41 об. съ нѣкоторыми отмѣнами. Подл. напеч. у Беверегія I, 375—401.

л. 78 об. «Правило святого сбора иже въ Новѣй Кесаріи, близъ Понетьскаго сшедшіися сборъ, вторыи бо есть по Анкюрьстемъ сборѣ.» Нач. Попъ аще ожениться престанетъ отъ чину....

Противъ печ. Кормчей л. 52 гл. 7. нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ. Подл. см. у Бевер. I, 402—414.

л. 82 об. «Святаго помѣстьнаго сбора иже въ Ганьгрѣ правилъ 20. Се же

сборъ святый по Никіистѣмь пьрвѣмь сборѣ снидеся и правила изложи.» Нач. Господемь пречестьнымь сущіимь въ Арменіи....

Сходно совершенно съ напеч. въ Кормчей л. 57 об. гл. 8. Вступленіе Зонары правила полныя, безъ толкованій, подъ конецъ толкованія Аристеновы, въ подл. напеч. у Беверегія I, р. 416—428. слич. изд. Прав. Св. Апостол. Св. Собор. Вселенск. и помѣстныхъ и Св. Отецъ. *Спб.* 1843. 2 стр. 137—140.

л. 87. «Иже въ Антіохіи Сурьстѣи святого помѣстьнаго сбора правилъ 25.» Нач. Два сбора бѣста въ Антіохіи Сурьстей....

Напеч. въ Кормчей гл. 9. л. 62. Здѣсь правила полнѣе, нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ противъ печатнаго. Подл. напеч. у *Бевер.* I, 429—452.

л. 97. «Святыя помѣстьный сборъ, иже въ Лаодикіи Фругійстѣй събрася, о различьныхъ правилѣхъ.» Нач. Яко не подобаетъ по церковному канону....

Правила другой редакціи, а толкованія тѣ же, что и въ печатной Кормчей гл. 10. л. 72. Подл. см. у *Бевер.* I, 453—481.

л. 111. «Святый вселеньскыи сборъ 2 бысть при цесари; вѣлицѣмь Өеодосіи въ Костянтинѣ градѣ, сшедъшимъся 150 святыхъ отець, отъ различныхъ мѣстъ, на духоборьца, иже и правила изложиша възглашеніемь того святаго сбора къ благочестивуму цесарю Өеодосію великому; къ нему же приписаша изложеная отъ нихъ правила.» Нач. Боголюбивому и благочестивому цесарю Өеодосію....

Здѣсь правила полнѣе, противъ печатной Кормчей гл. 11, л. 85. Подл. съ толк. Аристена см. у *Бевер.* I, 85—98.

л. 115. «Правила святаго вселеньскаго 3-го сбора, иже въ Ефесѣ сшедъшихъся святыхъ отець. Третій святыхъ отець вселеньскыи сборъ бысть въ царство Өеодосія малаго, сшедъшимъся въ Ефесѣ двѣма стома святыхъ отець на Несторья треклятаго, иже проста человѣка глаголаше Хріста Бога нашего, съединитися тому по любви Сыну Божію проповѣдаше, тѣмьже Богородица имѣновати святыя дѣвы не хотяше, нъ Хрістородицю, егоже святіи отци извергоша и прокляша на томъ же сборѣ и правилъ 9 изложиша и. Написаніе святыхъ отець сего сбора къ правовѣрьнымъ.» Нач. Святый вселеньскыи сборъ въ Ефесѣ събравыйся....

Напеч. въ Кормчей гл. 12, л. 89. здѣсь два правила полной редакціи. Подл. см. у *Бевер.* I, 99—110.

л. 119. «Правила святаго вселеньскаго сбора 4-го иже въ Халкидонѣ.» Нач. Святый вселеньскый 4-й сборъ бысть въ времена....

Противъ печатной Кормчей гл. 13, л. 93. здѣсь правила полнѣе. Подл. см. у *Бевер.* I, 111—150.

л. 134. «Правило святаго помѣстьнаго сбора иже въ Сардикіи, сирѣчь въ Срѣдци правило 21, написано предъ Карфагеньскымъ сборомь.» Нач. Иже въ Срѣдци святый помѣстьныи сборъ бысть царствующю Костянтину....

Здѣсь правила большею частію полныя; иныхъ недостаетъ противъ печат. Кормчей. См. гл. 14, л. 107. Подл. см. у *Бевер.* I, 482—508.

л. 142. «Канони въ Карфагени сшедшихся святыхъ отець. Си три правила особьна суть и предъсловіе сущимъ въ числѣ правиломъ, иже въ Карфагени.» Нач. Прозвутеръ, или діяконъ отлученъ бывъ....

Противъ печати. Кормчей (гл. 15. л. 116) здѣсь недост. предисловія, первыхъ двухъ и со 135 правила до конца. И въ содержаніи есть разница. Подлин. см. у *Бевер.* I, 509—678.

л. 183. «Си правила честнаго вселеньскаго сбора, иже въ Костянтинѣ градѣ

въ Трулѣ полатнѣмь, рекше въ теремѣхъ цесарьскихъ полатъ, при Устиньянѣ благочьстивѣмь и хрістолюбивѣмь нашемь Цесари. Пригласное того же святаго сбора, благочьстивому цесарю Іустиньяну, ему же не покорившася изложеная ими правила.» Нач. Благочестивому и хрістолюбивому цесарю Устиньяну. Правило первое Нач. «Чинъ изащѣнъ всему начинаемому слову, ищи же отъ Бога начинати и въ Бозѣ скончавати; по Богословному гласу».... Слич. ниже *Мѣрило праведное.*

См. печ. Кормчей гл. 17, л. 174. Здѣсь правила полныя, толкованій нѣкоторыхъ недостаетъ противъ печатной Кормчей. Подл. см. у *Бевер.* I, 152—283.

л. 231. «Си правила седмаго вселѣньскаго сбора, иже въ Никеи второе събрася, правилъ 22.» Нач. Чистительскыи получивше санъ видѣнія же и правленія канонськыхъ повелѣній....

Нѣкоторыя правила здѣсь полнѣе печатной Кормчей гл. 18, л. 208. Ихъ можно видѣть въ новомъ изд. Кормчей, такъ какъ и предъидущія. Подл. см. у *Бевер.* I, 284—330. См. № 108 (227) л. 69.

л. 247. «Си правила иже въ Костянтинѣ градѣ бывшаго прьваго и втораго сбора въ церкви святыхъ Апостолъ, правилъ 17. Съборъ сь надписаеться сице: святый великыи пьрвыи и вторыи съборъ иже въ Костянтинѣ градѣ събравыйся въ всечьстьнѣмь храмѣ святыхъ и прехвалныхъ Апостолъ» Нач. Недоумѣтнся есть сдѣ како единъ сы съборъ....

Совершенно сходенъ съ напеч. въ Кормчей гл. 19, л. 218. Подл. напеч. у *Бевер.* I, 331—359.

л. 250. «Правила три, иже въ Костянтинѣ градѣ, въ преимѣнитѣй церкви Божія мудрости, рекше въ святѣй Софіи собравшагося сбора, иже и седмый сборъ утвьрди.» Нач. Иже въ съвузѣ, или въ извержения....

Тоже сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 20, л. 222. Подл. см. у *Бевер.* I, 360—364.

л. 251 «Святаго и великаго Василья отъ посланья иже къ Амфилохъю епископу Иконійскому и къ Діодору и ко имѣмъ нѣкихъ посланія.» Нач. Възисканіе убо отъ честьныхъ...

Полныя правила напеч. въ новомъ изд., а неполныя въ прежнемъ 1787 г. гл. 21, л. 224. Толкованія сходны съ Никоновскою Кормчею. Подл. напеч. у *Бевер.* II, 50—367. Assem. III, 477.

л. 287. «Святаго Василья о времени сългрѣшающихъ правилъ 26, вькратцѣ. Нач. Поставляяй чресъ предѣлъ...

Περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁματρημάτων.... Подл. напеч. у *Бевер.* въ дополн. Сходны съ напеч. въ Кормчей гл. 22, л. 250.

л. 288 об. «Отъ книгъ божествьныхъ повелѣніи божествьныя кончины Іустьяна различьпыя заповѣди.» Нач. Подобно изрядно божествьнымъ и священнымъ канономъ....

Въ печ. *Кормчей* гл. 42 другой переводъ. Подл. стат. приписываемыя I. Схоластику напеч. у *Розенкампфа* во 2. изд. Обозр. Кормчей. Прилож. VIII, стр. 1—96. Слич. *Маттея* Catal. Mss. synod. № 33.

л. 316. «Отъ различныхъ тителъ рекше граніи Устиньяна цесаря новыхъ заповѣдій главы по избранію различны отъ 1-я грани, глава 9, 47.» Нач. Яко нѣкому оклеветающу....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 44, л. 49 об. Подл. изд. у Воеллія и Юстеллія in. Biblioth. Iuris canonici veteris, Parisiis, 1661, 2, vol. II, p. 827—1105.

л. 329 об. «Избранье отъ закона Богомь данаго Израильтомъ Моисеемъ о

судѣ и о правдѣ.» Нач. Не пріимеши слуха суетьна....

Сход. съ напеч. въ Кормчей гл. 45, л. 63 об. Подл. изд. у Котелерія Eccl. Gr. mon. I, 1—27.

л. 336 об. «Законъ судный людемъ, правило царя Костянтина.» Нач. Преже всякоя правды достойно есть о Божіей правдѣ глаголати....

Подл. доселѣ неизвѣстенъ. См. Розенкампфа *Обозр. Кормчей* изд. 2 стр. 102—114; 1-го 113—145. Отдѣльныя главы заимств. изъ постановленій Визант. императоровъ, правилъ св. Апостолъ и свв. Отецъ. Сход. съ напеч. въ Кормчей гл. 46, л. 72 об.

л. 342 об. «Яко не подобаеть жены звати госпожею, Козмы Халкидонскаго.» Нач. Пытай ученья Павлова!...

л. 345 об. Безъ заглавія: «Вънросъ. Въпросиша церковницы Өедора Сикивота»....

О томъ, что грѣшно ходить въ баню вскорѣ послѣ причастія.

л. 344. «Изложеніе, рекше въспоминаніе бывшаго церковьнаго съедииенья при Костянтинѣ и Романѣ, овому царствующю, овому же тогда цесареву отцю саномъ почтену сущю.» Нач. Господь нашь I. Хрістосъ Богъ....

Сходно съ напеч. въ Кормчей, гл. 52, л. 245 об.

л. 353. «Посланіе святаго Тарасія архіеп. Костянтиня града къ Андріану папѣ Римьскому, еже не поставляти на мьздѣ.» Нач. Рукоположницы, иже поставляють....

Сокращеннѣе, чѣмъ въ печат. Кормчей гл. 36. Подл. напеч. у *Бевер.* II, 375.

л. — об. «Генадія архіеп. Царя града отъ посланья къ всѣмъ епископомъ.» Нач. Да будеть отвьрженъ и всея священничьскыя службы....

л. 354 об. «Генадья архіеп. Костянтиня града си же тогда сшедъшагося сбора святаго отъ посланья къ всѣмъ епископомъ.» Нач. Апостолы и учителя въ міръ пославъ Господь...

Слич. N 108 (227) л. 228.

л. 355. «Великаго Афанасія архіеп. Александрьскаго къ Аммону мниху о блажняющихся въ нощи.» Нач. Рцы ми благоговѣйне...

Тоже напеч. въ Кормч. гл. 29. л. Подл. напеч. у *Бевер.* II, въ прибавл. Ан. III, 476, 7.

л. — «Отъ другаго посланія того же Афанасія.» Нач. Блудникомъ и прелюбодѣемъ....

Оба сіи посланія напечатаны въ Кормчей гл. 29. л. 269 об.

л. 316. «Тимоөѣя архіеп. Александрьскаго, единого отъ 150 отецъ иже въ Костянтинѣ градѣ на Македонія събравшемъся. Сь же Тимоөѣй приимника имѣяше Өеоөила престолу, правилъ 15.» Нач. Дѣтищь или свьршенъ мужь оглашенъ....

Напеч. въ Кормчей гл. 32, л. 269 об. Подл. изд. у *Беверег.* II, въ прибавл. См. выше N 108 (227) л. 208.

л. 357. «Өеоөила архіеп. Александрьскаго възлашенье Богоявленію наставшю въ недѣля, правилъ 14.» Нач. Недѣльныи день почитаеться....

Напеч. въ Кормчей гл. 33, л. 270 об. Подл. напеч. у *Бевер.* II, въ прибавл.

л. 359. «Кюрила архіеп. Александрьскаго отъ посланья яже къ Домну правилъ 5, и иныя главы отъ другыхъ посланій къ Евлогію Александрьскому одна, правилъ 1.» Нач. Петра епископа наричаемаго подобаше имѣти....

Напеч. въ Кормчей гл. 34 и 35 л. 272 об. и слѣдд. Подл. напеч. также.

л. 362. «Святаго Діонисья архіеп. Александрьскаго о сущихъ безъ общенія,

страха же ради смертьнаго приобщающихъся и потомъ устрабляющихся, правила 4.» Нач. Иже вязанъ бывъ и отлученъ бывъ общенія....

Напеч. въ 26 гл. Кормчей, л. 260. Подл. напеч. также.

л.—об. «Молитва надъ кающимъся, рекъше первѣе 50 псаломъ и 37 и 102, таже молитву сію.» Нач. Владыко Господи Боже нашь иже ключа....

Напеч. въ Кормчей.

л. 363. «О причащеніи святаго Васильа.» Нач. Иже на всякъ день причащатися....

Напеч. въ Кормчей гл. 24, л. 253. Подл. напеч. также у *Бевер.*

л.—«Тогоже о неродящихъ о епитемьяхъ, рекше о запрещеньихъ.» Нач. Аще не створить кто....

Напеч. также л.— об. Подл. тоже у *Бевер.*

л.—об. «Петра архіеп. Александрьскаго, къ Бенетьскому архіеп., бѣже при патріарсѣ Костянтиняграда Альксіи.» Нач. Никдѣже нѣсть написано....

Напеч. въ Кормчей, гл. 40, л. 295 об. Подл. напеч. у *Бевер.* также

л. 364 об. «Никиты мниха презвитера манастыря Студійскаго, порекломь Скифита (такъ), къ Латинамъ о опрѣснъцѣхъ.» Нач. Аще есть въ тобѣ разумъ рече и премудрость....

Было напеч. въ 1-мъ изд. Кормчей гл. 47, л. 378. въ слѣд. изд. опущено. По словамъ Копитара Никита жилъ въ XI вѣкѣ при Константинопол. патр., Михаилѣ Керулларіѣ, и что это соч. есть измѣненный въ началѣ и концѣ, или подложный перев. статьи: «Nicetae monachi ad latinos de azymis», отъ которой онъ въ 1054 г., въ присутствіи Императора и Кардинала Губерта д. б., отречься и бросить въ огонь.

л. 369. «О стриженіи брады.» Нач. Что же о постриженіи брады, не писано ли есть....

л.—«О растящихъ власы и красящихся ими.» Нач. И о власѣхъ же....

л. — об. «Почто рече Господь не ростите власъ главы, ни бросвете брадъ вашихъ.» Нач. Богъ отводя вѣрныя отъ бѣсовскыя козни то рече....

л. 369. «О Фрязехъ и о прочихъ Латинахъ.» Нач. Папа Римьскій, елико же Западныя страны хрестьяны....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 47. л. 78 об.

л. 373. «Димитрія митр. Кизычьскаго о Яковитѣхъ и о Хаццарѣхъ.» Нач. Яковите, ти подобни суть болящимъ....

Сходно съ напеч. въ Кормчей, гл. 39 л. 294 об. Подл. напеч. у *Бевер.* II, въ дополн.

л. 374. «Написаніе Аѳанасья мниха, Ерусалимьскаго къ Панкови, о древѣ разумьнѣмь добру и злу.» Нач. Повѣдаша ны нѣціи, яко многы учиши о древѣ разумнѣмь добру и злу....

Сочин. Болгарское, упом. въ статьѣ о о *книгахъ ложныхъ* см. Калайд. *І. Екс. Болг.* стр. 210; Восток. *Опис. рук. Рум.* 283.

л. 377. «Тогоже Аѳанасья о наузѣхъ и о стрѣлѣ громьней.» Нач. Стрѣлкы и топори громніи....

См. Востокова также.

л. — Блаженаго Епифанія епископа Кюпрьскаго повѣсть въскорѣ написаныхъ ересь всѣхъ, рекше повелѣніи, ихъ же матери и пьрви образи въ имени 4, отъ нихъ вся прочая възникоша.» Нач. Варвари же о собѣ суть....

См. № 108 (227) л. 244.

л. 391 об. «Еще о реченѣи ереси Месалимстѣй, живущихъ въ манастырехъ и обрѣтающихся, отъ сказанія Ѳедори-

та. «Нач. Въ лѣта Уалента и Уалентинъяна въздрасте....

л. 394 об. «О естьствѣ и о съставѣ, якоже иже отъ Севира славять, и како частьпая повелѣваеть существа. Іоана книжника Трифинта, глаголемаго трудолюбимаго отъ 4-го слова законника.» Нач. Обьще бо и отинудь человѣчьскаго естества слово....

См. № 108 (227) л. 260.

л. 403. «Сіи до Ракліа цесаря лѣтъ ересы, отъ Араклія же до сдѣ възникоша и ини ереси, якоже написано есть по сихъ.» Нач. Единоволници отъ Александрьскаго Кура начало пріимше....

См. № 196 227 л. 267 об.

л. 404. «О Агарянехъ, иже Измаильтяне глаголються.» Нач. Срачины же нарачаються....

л. 405 об. «О хрестьяноглагольницѣхъ, рекше о иконоразбіицахъ, или звѣролютыхъ» Нач. На хрестьяны глаголющея....

л. «О Иконоразбіицахъ.» Нач. Яко тѣхъ святыя....

л. «О отъвергъшеся, иже глаголються славни.» Нач. Иже своея славы ищюще....

л. 406 об. «Тимофѣя прозвутера пресвятыя церкви великыя Костянтинаграда, о раздицьныхъ къ нашей непорочнѣй вѣрѣ. Нач. Три чины обрѣтаемъ....

Статья по началу сходная съ напеч. въ Кормчей гл. 69, л. 312. См. № 108 (227) л. 270 об.

л. 415 об. «О приходящихъ отъ ереси къ сборнѣй церкви и точію проклинающихъ ересь свою, ови же крещаеми и мажеми, но токмо проклинающе суть си.» Нач. Мелетій распьрникъ....

См. № 108 (227) л. 278.

л. 420 об. «О Мелхиседекіанѣхъ и Θеодосіянехъ, и Аθиньганехъ, рекше неприкосновныхъ.» Нач. Отъ четрь въ едино сшедшеся ересь съставися....

л. 423 об. «Іустиньяна цесаря 6-го сбора, о взаконеніи: кыя подобаеть поставляти епискупы, и клирикы, и въ коемждо лѣто (такъ) единому отъ епискупъ бывати сбору въ епархіахъ.» Нач. Въ гражаньстемь законѣ, егоже область намъ....

л. 428. «Тыиже Василіи къ преблаженному епископу.» Нач. Свершеніе его и исполненіе....

л. 434 об. «Пресвятаго отца нашего Аθанасія архіеп. Александрьскаго, къ Антіоху князю о множайшихъ и нужныхъ възисканіихъ, и о божествьныхъ писаньихъ недовѣдомыхъ и отъ всѣхъ крестьянъ вѣдати должныхъ.» Нач. Вѣровавше и крестившеся....

Πιστεύσαντες καὶ βαπτισθέντες.... изд. на Греческ. съ Лат. перев. въ твор. св. Аθанасія, хотя и не могутъ принадлежать ему, потому что въ нихъ упомин. I. Лѣствичникъ, Максимъ, Никифоръ Констант. пиcатели, какъ извѣстно, гораздо позднѣйшіе.

л. 435 об. «Тогоже Аθанасія посланія еже къ Руфіяну епископу, глава 31.» Нач. Годѣ бысть иже нужею....

Напеч. въ Кормчей гл. 29, л. 264. Подл. изд. у *Бевер.* II, въ дополн.

л. 436. «Григорія епископа новыя Кесарія чюдотворця о бывшихъ въ нашествіи варваръ.» Нач. Плѣненымъ отъ варваръ нашедшихъ....

Напеч. въ Кормчей, гл. 28, л. 262. Подл. изд. у *Бевер.* тамже.

л. 437. «Святаго Григорья Нусьскаго къ Литону епискупу Мелетиньскому правилъ 50. Предъсловіе.» Нач. Трое видиться о души нашіи: словесное, похотьное и яростьное....

Напеч. въ Кормчей гл. 31, л. 266 об. Подл. изд. у *Бевер.* тамже.

л. 439 об. «Блаженнаго Нила черноризца посланье къ Хараклію прозвютеру, сурово нападающа на сгрѣшающая

и глаголюща: не довлѣеть на покаянье исповѣданіе устенъ, аще и дѣла постьничьская не будеть.» Нач. Зѣло мнящися божествьнаго Писанья неразумѣя....

Напеч. въ Кормчей, гл. 41, л. 296 об. Подл. напеч. in *Nili* epist. III, 243. ed. *Allat.*

л. 443 об. «Святаго Петра Александрьскаго священномученика о отвергшихся въ время гоненья и паки кающихся, правилъ 14, сеже 1.» Нач. Четыремъ убо лѣтомъ мимошедшемъ....

Напеч. въ Кормчей, гл. 27, л. 260 об. Подл. изд. у *Бевер.* II, въ дополн.

л. 445. «Тогоже Великаго Василья посланье къ Григорью Богословьцю о мнишьстѣмь строеньи.» Нач. Познахъ твое посланье....

Напеч. въ Кормчей, гл. 25, л. 254. Подл. изд. Basil. ep. II. ed. Garn.

л. 451. «Отъ Номокануна истолкованье: Господи І. Хрісте Боже нашъ помилуй насъ аминь.» Нач. Коеждо слово речени-наго стиха....

Сл. предъид. № л. 4.

л. 455 об. «Истолкованіе святаго изъображенья вѣры, еже есть: вѣру(ю) въ единого Бога.» Нач. Знаменье есть вѣрующему....

Сл. предъид. № л. 6 об.

л. 457. «О томь колика и какова суть мѣста епитемьямъ, рекъше запрещеніемъ.» Нач. Четыре суть мѣста запрѣщеньемъ....

Напеч. въ Кормчей, гл. 23, л. 251 об. Подл. изд. у *Бевер.* II, въ дополн.

л. — об. «Почто повелѣно туго поясатися Апостоломъ и всѣмъ святымъ.» Нач. Да крѣпко служать Богу....

л. 458 об. «Въ дни патріарха Николы Царяграда святаго сбора, въпроси Іω(анна) мниха и молчальника и сущихъ съ нимь черньцъ, главы церковныя и отвѣти правилніи.» Нач. Вопросъ: отъ нашего манастыря....

Напеч. въ Кормчей, гл. 53, л. 255. Подл. изд. у *Бевер.* II, прибавл.

л. 462 об. «О крестѣ иже на земли и на леду пишуть.» Нач. Никтоже да не пишеть на земли креста....

л. 463 «О безаконьныхъ брацѣхъ, о кровосмѣшеніи.» Нач. Иже на пагубу Хрістову стаду....

Напеч. въ Кормчей, гл. 51, л. 229. об. Здѣсь означенъ годъ возбраненія 6505, а не 6509, какъ въ печатной Кормчей. Подл. напеч. у *Левенкл.* I, 197.

л. 472. «О нѣкоемь съчтавшимь своему сыну дщерь нѣкоего подъ властью суща безъ воля отца ея.» Нач. Петръ, ему же прозвище Възвила отъ Елады....

Напеч. также гл. 51, л. 239 об. Подл. у *Левенкл.* также.

л. 478. «Сдѣ извѣстьно раздѣленіе въ брань(ны)хъ и законьныхъ браковъ.» Нач. О възбраненыхъ браковъ. Радинъ Михаилъ, братъ, сестра Аньна....

Не запрещается бракъ въ 8 степени, а въ 7-й когда совершенъ не расторгается.

л. 479 об. «Раздѣленіе браковъ възбраньныхъ, иже не отъ крови сродьства, нъ отъ присвоенія, рекше отъ сватьства, чини родства.» Нач. Михаило братъ, сестра Анна....

л. 482. Безъ заглавія нач. «Ламь буди и сь отъ сущаго подъ тобою предѣла Грусопольскаго....»

Напеч. въ 51 гл. Кормчей л. 238 об. озаглавлено такъ: «Писаніе патріарха, изложено отъ Іоанна книгохранителя Іонополита, о поемшемъ вторую брату чада своея матере, и о подобнѣмъ дати ему запрещеніи.» Нач. Вѣдомо буди и сіе отъ сущаго....

л. 483. Безъ заглавія нач. «обрученіе есть память и възвѣщеніе хотящаго быти брака»....

Напеч. въ 48 гл. Кормчей подъ званіемъ. «Закона Градскаго главы различ-

ны въ четыредесятихъ гранѣхъ.« Грань. 1-я о съвѣщаніи обрученія....

Граней 4—11 и съ 13-й до конца здѣсь недостаетъ.

л. 492 об. «Продогъ, рекъше предъсловіе съведшаго святая правила въ четыренадесять титлъ. «Нач. Тѣлеса убо вещьствьныя пріемлющи пища.

Напеч. въ началѣ Кормчей л. 21.

л. 495 об. «Другое предъсловіе свьдъшаго правила, иже по 5-мъ сборѣ, и 6-го и седмаго же по сихъ и приложьшаго и съчьтавшаго правилы съ Апостольскыми же и съ преже бывъшихъ святыхъ съборъ.« Нач. „Предиреченное убо предъсловіе....

Напеч. также л. 24.

Въ концѣ онаго: «Врѣмя же нѣкто да увѣсть въ не же варивъ сія съвкупихъ, есть убо на тысяца лѣтъ расщитаемо, на шесторицю же сія въсходя; превшедъ же сія ниже до тріи сотъ лѣтъ теченія уставль въ девять десять и въ первое лѣто дошедъ подъ зарями солнѣчьнами предълежащее дѣяніе изведохъ.«

Слич. предъид. спис. л. 26.

л. 497. «Отвѣти преблаженаго митрополита Ираклійскаго Никиты, предложеніемь ему въпрошеніемь отъ Костяньтина Памьфилійскаго. Впросъ пьрьвыи.» Нач. Владыко мой святый: дѣвица нѣкая взять мужа....

Напеч. въ Кормчей гл. 54, л. 261. Подл. напеч. у *Левенкл.* I. 510.

л. 500 об. «По въпросомъ и по отвѣтомъ бесѣда святаго Діядоха откровенія.» Нач. Что ныня толико въ пустыни удивилеся еси....

л. 507 об. «Илья архіепискупъ Новгородьскыи исправилъ съ Бѣлогородьскымъ епискупомь.» Нач. Оже ся пригодить у служьбы любо попу....

Напеч. по сему списку въ *Памятн. Росс. Слов. XII вѣка* М. 1822, 4. стр. 219—224.

л. 508 «Правило епискупомъ.» Нач. Всею силою и всею мощью должни....

л. об. «Правило чернориземъ.» Нач. Единою въслѣдовавше Хрісту.....

л. 510 «Іо(анна) митрополита Рускаго, нареченнаго пророкомь Хріста, написавъшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ въкратцѣ Іакову черноризцю. Правило 1-е.» Нач. Въпросъ: якоже новородившюся дѣтищю болно будеть....

Напеч. по сему списку съ исключеніями въ 1 ч. *Рус. Достоп.* М. 1815, 8, стр. 86—103.

л. 518. «Се есть въпрашаніе Кюриково еже въпраша епискупа Ноугородьско(го) Нифонта и инѣхъ.» Нач. Прашахъ владыкы: аще человѣкъ блюеть....

Напеч. по сему списку въ *Пам. Росс. Слов.* XII вѣка. М. 1822, 4 стр. 165-204.

л. 539. «Правило Кюрила митрополита Русьскаго, сьшьдъшихся епискупъ; Далмата Ноугородьского, Игнатья Ростовьского, Ѳеогноста Переяславьского, Симеона Полотьского на поставленіе епискупа Сарапіона (такъ) Володимірскаго.» Нач. Преблагый Богъ нашь....

Напеч. по сему списку въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М 1815 8, стр. 104—124.

л. 546. об. «Сказаніе хытро о чювствѣхъ (такъ) тѣлесныхъ, и о душевнѣмь своиствѣ, и иже въ снѣ изрои по вещи и чресъ вещь.» Нач. Четырми дѣлесы душа осквьрняеться....

л. 547. «О черноризьцѣхъ правила.» Нач. Аще чернець въ велицѣмь образѣ въпадеть въ блудъ....

л. 549 об. «Святаго отца нашего Іо(анна) Пателарен, игумена, устави монастыря его.» Нач. Егда ударять въ било....

л. 555. об. «Святаго Василья о епитемьяхъ.» Нач. Иже съдравъ сы тѣломъ....

л. 556. «Преподобнаго отца нашего Ѳеодора игумена Студійскаго о останцѣхъ церковьныхъ канонъ.» Нач. Канонъ

1. Не обрѣтаяйся въ началѣ: Слава въ вышнихъ Богу....

л. 563. «Іо(анна) Дамаскина, о Макидоньскыхъ мѣсяцихъ 12.» Нач. Глаголють бо Еллини 12 животы.... *Φασὶν γαρ οἱ Ἕλληνες εἶναι....*

Это отрывокъ изъ соч. Дамаскина о правосл. вѣрѣ. Подл. напеч. in ed. Venet. 1748, 2. t. I, p. 165.

л. 564. «Великаго книжника Антіохійскаго о каландѣхъ, и о нонѣхъ и о идусѣхъ, възглашеніе къ нѣкимъ другомъ его. Нач. Подобаеть вѣдати, яко пьрвіи лѣта луною мѣряху....

л. 568. «Никифора патріарха Царяграда Лѣтописецъ вскорѣ.« Нач. Адамъ пьрвыи человѣкъ бывъ лѣтъ 230, роди Сифа....

Напеч. въ прибавл. къ 1 ч. *Никоновской Лѣтоп.* стр. 6—17, и вторично, по сему списку, въ приложен. къ 1 т. *Полнаго Собранія Русск. лѣтоп.* Спб. 1845, 4. стр. 248—252.

л. 576 об. Епифаніево сказаніе о 12 пророцѣхъ.» Нач. Пьрвое Адамъ, 2-е Енохъ, 3 Ной....

л. 576 об. «Тогоже о 16 пророкъ, откуду быша и кде измроша.» Нач. Пьрвый Іосіи сынъ Веировъ бѣ отъ Веломофа....

л. 578. «Дороѳея епискупа Турьска о 12 апостолу.» Нач. Пьрвый Петръ рачитель Хрістовъ....

л. 579. «Тогоже о 70 ученикъ.» Нач. Пьрвый Іаковъ братъ Господень....

л. 580 об. «А се епискупья Царяграда Никифора патріарха.» Нач. Андрѣи Апостолъ въ Аргуполи бывъ Стахія постави епископомь....

л. 581 об. «Правило 6-го сбора 75.» О поющихъ въ церквахъ....

л. 583 об. «Егда отстоить новосвященный попъ урокъ свой у сборноѣ церкви, якоже обычай есть, епискупъ отпущаяй къ порученѣй ему церкви наказавъ даеть ему отъ руку своею молитвьникъ, и прочьтъ ему свитокъ сь положить на олтари, и велить ему взяти видѣнія и память священія, свитокъ законьныи, рукоположеніе епискупа имярекъ.» Нач. Се тобѣ чадо Господь поручи священіе, службу страшной тайнѣ....

Напеч. въ Кормчей, гл. 59. л. 279 об.

л. 588. «Святого Василья тълкъ священничьскый чинъ: что есть іерей, почему глаголеться священникъ, и что остриженіе главы его.» Нач. Чтецъ есть столпъ мученицьскый....

л. 589 об. «Тълкъ апостольстѣй съборнѣй церкви.» Нач. Церковь есть земное небо....

л. 590 об. «Тълкъ божественыя службы.» Нач. Глаголющю іерееви: благослови владыко....

л. 597. «Максима черноризьца чій образъ дьржить съборьная цьркы.» Нач. Божія цьркы есть разумнаго же міра....

л. 598. «О сѣни 1-го закона.» Нач. Егда ведяше Моисія Жиды изъ Еюпта....

л. 600. «Іω(анна) Златоустаго.» Нач. Буди ти человѣче міра сего купца....

л. 601. «О ризахъ архіереевыхъ 1-го закона.» Нач. Риза же архіереева еже есть подирь....

л. 602. «Іо(анна) Златоустаго.» Нач. Есть же вѣдѣти иныя образы, а иныразумы....

л. — об. «Правило іереомъ, иже не облачаються въ всѣ священные ризы, ли неразуміемь, ли гордостью, ли лѣностію.» Нач. Стихарь есть правда, а фелонь истина....

л. 604. «Кюрила епискупа Туровьскаго, сказаніе о черноризчьстѣмь чину, отъ Вьтхаго закона и Новаго, оного образъ носяща, а его дѣлы съвьршающа.» Нач. Пьрвое речемъ о исходящихъ изъ міра....

Напеч. въ *Пам. Росс. Слов. XII вѣка* М. 1822, 4 стр. 102—116.

л. 611 об. «Чинъ, како подобаеть погребати братію по уставу монастыря Студійскаго.» Нач. Аще мнихъ почіеть недостоить тѣлесе его видѣти....

л. 613. «Рѣчь Жидовьскаго языка преложена на Рускую, неразумно на разумъ, и въ Евангеліихъ, и въ Апостолѣхъ, и въ Псалтыри, и въ Пармiѣ, и въ прочихъ книгахъ.» Нач. Жидовьскы Акелдама, Рускы село крове....

Напеч. по сему списку, въ *I. Экс. Болгарск.* стр. 193—195.

л. 615 об. «Судъ Ярославль Володимирица, Правда Русьская.» Нач. Ажь убьеть мужь мужа....

Напеч. по сему списку, въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 17—58.

л. 628. «Уставъ святаго князя Володиміра, крестившаго Русьскую землю, о церковныхъ судѣхъ.» Нач. Въ имя Отца и Сына и св. Духа, се язъ кназь Василій....

Напеч. въ 1 т. *Ист. Гос. Росс.* Карамзина и въ 1 т. *Дополн. къ Актамъ Истор.*

л. 630. «Уставъ бывшій преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имàти Пискупомъ десятину отъ дани, и отъ виръ, и продажь, что входить въ Княжь дворъ всего.» Нач. А здѣ въ Новѣгородѣ....

Уставъ Новгородскиго кн. Святослава по сему списку напеч. въ 1 ч. *Русс. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 82—85.

Вначалѣ слѣд. приписъ, вполовину стертая.« Въ лѣто ѕѱ҃ (слѣд. буква изгладилась) написаны быша гнигы сія, повѣлѣніемь благовѣрнаго Князя Новъгородъскаго Дмитрія, а[?] стяжаніемь боголюбиваго архіеп. Новгородьскаго Климента, и положены быша въ церкви святыя Софія, на почитаніе священникомъ, и на послушаніе крестьяномъ, и собѣ на спасеніе души. Ачи кто възмѣть я исъ церкви, а рекъ такъ: се мнѣ достоить взяти мое; понипъ ли, епископъ, или Кънязь, или игуменъ, или діяконъ, или причетникъ, или инъ которыи мирьскыи.... не буди ему наше благословленіе.... на пагубу души, и да будеть проклятъ святыми семью Съборовъ вселенскыхъ.... иже въ Ефесѣ, и въ Халъкидонѣ, и въ Костянтинополи, на Арягена....ра....»

Упоминаемые Кн. Димитрій ум. 1294 а архіеп. Климентъ, рукополож. 1276, сконч. 1299 г.

На перган. листѣ, приклѣенномъ къ верхней переплетной доскѣ:« Правило Софѣйскыя старыя. Далъ ихъ Кн. В. Василей Ивановичь всея Руси архіеп. Макарью, какъ его съ Москвы въ Новградъ отпустилъ, и велѣлъ ихъ Кн. Великій въ Софѣи положити по сторинѣ, въ лѣто 7034.» Знач. до 1526 г. эта Кормчая находилась въ Москвѣ.

Въ *Обозрѣніи* Розенкампфа раздѣлены всѣ Кормчія на *два* главные *рода* или *фамиліи*: 1) *Кирилловскій*, присланный Кириллу митр. Кіевскому отъ Болгарскаго Деспота Святислава въ 1270 г., по *Зонарову* составу полныхъ правилъ (наход. въ *Румянц.* муз.); 2) *Рязанскій* или *Іосифовъ*, по *Аристинову* сокращенію, доставленный изъ Кіева въ *Рязань*, при архіеп. *Іосифѣ*, въ 1284 г. (наход. въ библ. гр. Толст.) По тщательномъ разсмотрѣніи открывается, что въ 1650 г. Кормчая была напечатана именно та, которая была прислана изъ болгаріи отъ Деспота Святислава. Хотя подлинникъ Драгославовъ и не дошелъ до насъ, нѣтъ, однако же, сомнѣнія, что онъ былъ сходенъ съ описанныхъ у А. Х. Востокова подъ № 232, полный экз. коего недавно пріобрѣтенъ для Архива Иностр. дѣлъ. Самъ Розенкампфъ видѣлъ что не во всѣхъ Кирилловскихъ спи-

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ИСТИННОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ТОГО, КАКЪ И СЪ КАКИМИ ОБРЯДАМИ МОСКВИТЯНЕ ВѢНЧАЮТЪ СВОИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ И ГОСУДАРЕЙ, КАКЪ ПРИНИМАЮТЪ ИМЪ ПРИСЯГУ, ТАКЖЕ И ТОГО, КАКЪ ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ ПРИНИМАЮТЪ ПОСЛАННИКОВЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ОТЪ ИНОЗЕМНЫХЪ ГОСУДАРЕЙ И КОРОЛЕЙ, И КАКЪ ОБХОДЯТСЯ СЪ НИМИ ВЪ СВОЕЙ ЗЕМЛѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Въ Россіи, какъ и во многихъ другихъ Царствахъ и Государствахъ, бываетъ такъ же, что когда скончается Великій Князь, правленіе наслѣдуютъ сыновья послѣ отцовъ. Если же нѣтъ родныхъ дѣтей, на Царство вступаютъ ближайшіе родственники, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ и завѣтомъ, чтобы Великій Князь, прежде нежели разстанется съ здѣшнимъ свѣтомъ, изъявилъ свое согласіе на другаго Великаго Князя и при послѣднемъ издыханіи вручилъ ему скипетръ. Если же нѣтъ наслѣдниковъ, или кровныхъ родственниковъ, сословія выбираютъ другого Великаго Князя изъ самыхъ знатныхъ Бояръ, которые кажутся способными къ правленію, или когда кто возьметъ и завоюетъ себѣ верховную власть мечемъ и приведетъ въ покорность всѣхъ Князей и всѣ сословія страны, тогда, по единодушному согласію всѣхъ ихъ, его слѣдуетъ вѣнчать на Царство. Это происходитъ такимъ образомъ, а именно:

Какъ скоро соберутся въ Москвѣ Патріархъ, Митрополиты, Архіереи, знатнѣйшіе Игуметы, монахи и Священники со всей страны,

изъ духовенства, а изъ мірянъ знатнѣйшіе Князья, Государственные Совѣтники, Дворяне, Капитаны и военные начальники, главные купцы и граждане изо всѣхъ городовъ, и пойдутъ въ церковь Дѣвы Маріи въ Кремлѣ: тамъ строится четвероугольный деревянный помостъ, о четырехъ ступеняхъ со всѣхъ сторонъ, на немъ ставятся три кресла, обитые золотою парчой, на лѣстницахъ же, подъ ногами и на церковномъ полу, постилаются прекрасные Персидскіе ковры. На одномъ креслѣ сидитъ Великій Князь, котораго надобно вѣнчать на царство. На другой садится Патріярхъ. На третій кладется маленькая богатая шапочка, вышитая золотомъ, крупнымъ прекраснымъ и круглымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, алмазами, рубинами, бирюзами, смарагдами и сафирами, сверху крестообразно. На ней виситъ кисть съ пуговкой, сдѣланная изъ золота и прекраснаго бѣлаго жемчуга, а къ ней привѣшенъ вѣнецъ изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. На томъ же креслѣ лежитъ богатый кафтанъ изъ золотой парчи, сплошь и со всѣхъ сторонъ вышитый жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями и подбитый прекраснѣйшими черными соболями, самыми лучшими, какіе есть въ той странѣ. По мнѣнію Русскихъ, Великій Князь, по имени Димитрій Мономахъ (??), досталъ и вывезъ эту одежду изъ Кафы, когда воевалъ съ Татарами (?), и потомъ постановилъ, чтобы она употреблялась собственно для облаченія Великаго Князя, когда бываетъ его вѣнчаніе.

Когда должно быть самому вѣнчанію съ его торжественностью и обычными обрядами, и выбранный сословіями Государь, котораго должно вѣнчать въ Великіе Князья, войдетъ въ церковь, Священники, сколько ни есть ихъ тамъ, въ ихъ облаченіи и убранствѣ, станутъ пѣть по обыкновенному у нихъ обряду, и желаютъ въ своей пѣсни Великому Князю здоровья и долгоденствія, мирнаго и спокойнаго царствованія надъ его подданными, чтобы они были благополучнѣе другихъ народовъ, а Великій Князь умножалъ бы и распространялъ свои земли и владѣнія, господствовалъ бы и торжествовалъ надъ своими недругами.

Послѣ этой пѣсни Патріярхъ громко читаетъ молитву съ своими Митрополитами и Епископами и проситъ присутствовать при этомъ священнодѣйствіи Пресвятую Дѣву Марію, Св. Петра, Св. Николая и всѣхъ другихъ, чтимыхъ и обожаемыхъ ими, Святыхъ,

чтобъ оно продолжалось и кончилось благополучно, и послѣ того всходитъ на помостъ и садится въ кресла, приготовленныя и убранныя для него. За нимъ слѣдуютъ знатнѣйшіе и старшіе Бояре страны съ Великимъ Княземъ, котораго слѣдуетъ вѣнчать, и главный изъ нихъ держитъ къ Патріарху рѣчь въ такихъ выраженіяхъ: «Достойнѣйшій отецъ Патріархъ! Такъ какъ въ нашемъ отечествѣ еще древніе наши предки, старые Государи и Великіе Князья, ввели и установили похвальный обычай, по которому, въ случаѣ смерти прежняго Великаго Князя всея Русіи, всѣ сословія должны со славою избрать другаго, принесть ему присягу, вѣнчать на Царство и вручить ему все правленіе торжественно, съ особенною почестію и величіемъ, какъ и прежнему Великому Князю, и чтобы только урожденный для такой верховной власти могъ получать ее, по недостатку же законныхъ наслѣдниковъ, тотъ, кого единодушно изберутъ свѣтскія и духовныя сословія, а не такой, который силою продирается на Царство и принимаетъ правленіе; и такъ какъ теперь всѣ сословія, духовныя и свѣтскія, высшаго и низшаго разряда, выбрали, изъявили согласіе и поставили этого присутствующаго здѣсь Господина царствующимъ Великимъ Княземъ, господствовать и повелѣвать всѣми Русскими, то и просимъ тебя, Святаго Отца, дать избранному нами свое благословленіе, вѣнчать и помазать его въ Цари и Государи!»

Послѣ того Патріархъ подзываетъ къ себѣ избраннаго Государя, сажаетъ его на богато убранный престолъ, благословляетъ его съ лица на перси крестомъ изъ лучшаго чистаго золота и приказываетъ одному изъ Митрополитовъ прочитать слѣдующую молитву, а самъ наклоняетъ голову къ избранному Государю, возсѣдающему на престолѣ, и молится очень тихо, между тѣмъ какъ Митрополитъ читаетъ молитву и говоритъ:

«Господи, Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, избравшій, чрезъ Пророка Твоего Самуила, раба Твоего Давида, и помазавшій его Царемъ Твоего Израильскаго народа, услышь нынѣ милостиво нашу молитву, которую недостойно приносимъ и возсылаемъ къ Тебѣ, призри съ святыхъ высотъ Твоихъ на сего вѣрнаго раба Твоего, который сидитъ теперь на престолѣ и котораго возвелъ Ты въ Цари святому Твоему

народу, искупленному кровію Пресвятаго Твоего Сына; помажь его елеемъ радости, осѣни его Твоею силою, возложи на главу его вѣнецъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, даруй ему благоденствіе и вложи въ десницу его Царскій скипетръ; посади его на престолѣ правды; укрѣпи его руку, опояшь его щитомъ правосудія и покори ему всѣ варварскіе языки; да будетъ сердце его, мысль и нравъ непрестанно въ страхѣ Твоемъ, чтобы всю жизнь свою онъ повиновался Святымъ Твоимъ заповѣдямъ; удали отъ него всякія невѣрныя заблужденія и ереси, научи его защищать и соблюдать всѣ повелѣнія и предписанія Святой Христіянской Церкви, судить Твой народъ по правдѣ и оказывать милость и сострадание бѣднымъ и несчастнымъ, да получитъ онъ за это царство радостей и жизнь вѣчную!»

Въ заключеніе молитвы Патріярхъ громко говоритъ: «Яко Твое есть царство, и сила, и слава, и да восхваляется и прославляется съ Тобою Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый во вѣки вѣковъ. Аминь!» Послѣ этой молитвы Патріярхъ приказываетъ двумъ другимъ главнымъ Епископамъ взять съ креселъ и принести кафтанъ и шапку, на которой положена корона; кафтанъ тотчасъ же беретъ большой Бояринъ, взошедшій на помостъ съ избраннымъ Великимъ Княземъ, и надѣваетъ на него, а Патріярхъ говоритъ: «Миръ Господень да будетъ съ Тобою!» и благословляетъ Великаго Князя; одинъ изъ Епископовъ тотчасъ же говоритъ: «Помолимся!» Патріярхъ становится на колѣни, а Епископъ продолжаетъ: «Вѣчный, Небесный Царь, которому принадлежитъ и сіе земное и мірское Царство, сохрани этого раба Твоего, соблюди его въ страхѣ Твоемъ, да дѣлаетъ и совершаетъ онъ все, Тебѣ угодное; управь его, чтобы правда и правосудіе процвѣтали въ его землѣ во все время его жизни, умножались его владѣнія, возрастала его слава, чтобы мы жили подъ его властію въ мирѣ и согласіи, въ любви и дружбѣ, яко Ты сильный Царь на небѣ и на землѣ, упованіе и защита всѣхъ душъ: Тебѣ, Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу Святому слава, честь и хвала отнынѣ и до вѣка. Аминь!»

Потомъ Патріярхъ беретъ шапку съ короной, подаетъ ее Большому Боярину, который стоитъ возлѣ избраннаго Государя, и возлагаетъ ее на голову ему. Патріярхъ благословляетъ Великаго

Князя и говоритъ: «Во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго!» Наконецъ Патріархъ приглашаетъ каждаго изъ духовенства, находящагося въ церкви, подойти и дать свое благословеніе Государю.

За тѣмъ Великій Князь и Патріархъ присядутъ немного, но вскорѣ встанутъ, и Священники начнутъ пѣть молитву: «Господи, помилуй насъ!» и при третьемъ словѣ всѣ называютъ Великаго Князя, чтобы всемогущій Богъ милостиво даровалъ ему счастіе, здравіе и долгоденствіе. Когда отпоютъ молебенъ, молится Патріархъ и говоритъ: «О, Пресвятая Дѣва, чистая и непорочная Матерь Христа, умилосердись надъ нами, бѣдными грѣшниками, и дай сему нашему Великому Князю всея Русіи счастіе и благоденствіе, чтобы онъ всегда славилъ, восхвалялъ и благодарилъ Тебя!»

Послѣ того Великій Князь и Патріархъ садятся опять, а одинъ изъ Митрополитовъ идетъ къ алтарю и говоритъ громогласно: «Да сохранитъ Богъ нашего Царя и Великаго Князя всея Русіи, котораго возлюбилъ, даровалъ и поставилъ намъ, въ добромъ здравіи и долгоденствіи!» Послѣ того всѣ монахи и священники, сколько ни есть ихъ въ церкви, воскликнутъ въ одинъ голосъ и станутъ желать Великому Князю счастливаго царствованія, побѣдъ и одолѣнія надъ всѣми его врагами и долгоденствія. Патріархъ, Митрополиты, Епископы, Игумены, главные монахи, Священники и все духовенство подходятъ къ Великому Князю, благословляютъ крестомъ лице его и перси, наклоняютъ головы до земли и желаютъ ему долгоденствія, счастливаго и благополучнаго царствованія. Послѣ того подходятъ Бояре, Государственные Совѣтники, съ знатнѣйшими Дворянами, также Начальники и Капитаны, граждане и купцы, и тоже желаютъ ему здравія и счастья, цѣлуютъ у него руки и ноги со всѣмъ смиреніемъ, кланяются ему въ землю и восклицаютъ во весь голосъ: «Дай, Боже, нашему Царю и Великому Князю всея Русіи счастія, здравія и побѣды надъ всѣми его врагами, также счастливаго царствованія и долгоденствія!»

По окончаніи того, Патріархъ подходитъ къ Великому Князю одинъ и говоритъ: «Всемилостивѣйшій Государь и Великій

Князь всея Русіи, любезный избранный сынъ! Такъ какъ, по Божественному Промыслу, всѣ сословія Государства, духовныя и свѣтскія, единодушно избрали Тебя Великимъ Княземъ всея Русіи, принесли Тебѣ присягу, и вѣнчали тебя, признавая достойнымъ и способнымъ къ великому и трудному дѣлу правленія, то молю и убѣждаю тебя, любезный сынъ, Всемилостивѣйшій Государь, любить больше всего Небеснаго Бога, бояться Его, жить по Его заповѣдямъ и слѣдовать путямъ Его!

Во вторыхъ, всею глубиною сердца Ты долженъ любить справедливость и право судить всѣ дѣла, по строгому велѣнію закона Божія.

Въ третьихъ, Ты долженъ оказывать покровительство истинной Христіянской Вѣрѣ, любить и чтить ее отъ всей глубины души, а за то мы, могущественнѣйшій и непобѣдимѣйшій Государь-сынъ и Великій Князь, желаемъ Тебѣ Божія благословенія и даемъ его, и всегда будемъ просить Тебѣ у Бога здравія и благополучія въ своихъ молитвахъ.» Потомъ благословляетъ его Св. крестомъ и сходитъ отъ него по лѣстницѣ. Тотчасъ же послѣ того Великій Князь выходитъ изъ церкви въ своемъ Великокняжескомъ кафтанѣ, шапкѣ и въ вѣнцѣ, съ Князьями, Боярами и Дворянами, и идетъ въ церковь Св. Михаила, гдѣ Священники опять поютъ молебенъ, благословляютъ Великаго Князя и желаютъ ему по прежнему счастливаго царствованія, здравія и долгоденствія. На переходѣ изъ одной церкви въ другую кидаютъ много серебряныхъ и золотыхъ денегъ по обѣ стороны между народомъ; народъ поднимаетъ изъ за нихъ жестокую драку: царапаются, толкаются. На послѣдокъ отправляется онъ въ церковь Св. Николая, а оттуда въ покои свои, гдѣ и снимаетъ съ себя кафтанъ и вѣнецъ и велитъ убрать ихъ.

По окончаніи этѣхъ обрядовъ, онъ зоветъ къ себѣ въ гости знатнѣйшія сословія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, присутствовавшія при его вѣнчаніи, и пышно угощаетъ ихъ кушаньями и напитками, при чемъ и духовныя, и свѣтскія лица напиваются до того, что едва держатся на ногахъ. Во время самаго разгара приносится поясъ изъ чистаго золота, убранный большими, круг-

лыми, бѣлыми жемчужинами и драгоцѣнными каменьями. Великій Князь подпоясывается имъ.

Приносится также и посохъ изъ единорога, по обоимъ концамъ выложенный драгоцѣнными каменьями. Великій Князь беретъ его въ руку, чтобы не было недостатка ни въ какой принадлежности Царской и Великокняжеской власти, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ почитаться державнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ и сдѣлаться вполнѣ веселымъ и довольнымъ. Тогда подается послѣднее блюдо изъ особенной рыбы, которая ловится въ озерѣ, находящемся при городѣ Переславѣ: эта рыба на ихъ языкѣ называется сельди (Seldi), съ вида походитъ на «Hering» (Нѣмецк. сельдь) и имѣетъ пріятный и сладкій вкусъ.

Причина, по чему подаютъ и ѣдятъ ее послѣ всего, должно быть, та, что всѣ города въ Россіи имѣли своихъ собственныхъ Князей и Государей, иногда отлагались отъ Москвы и были въ ссорѣ съ Москвичами. А Переславъ никогда не имѣлъ собственныхъ Князей, никогда не отлагался отъ Москвы и всегда былъ покоренъ ея Князьямъ и въ союзѣ съ нею. Отъ того-то на празднествѣ вѣнчанія и ѣдятъ они послѣднее кушанье, привезенное изъ Переслава, чтобы дать понять, что когда всѣ города отлагались отъ Великаго Князя Московскаго, Переславъ стоялъ, однако жь, твердою и незыблемой стѣной за него, никогда и не отложится отъ него, если только не принудитъ его къ тому самая крайняя нужда и опасность. Этого и довольно сказать о вѣнчаніи Русскихъ Великихъ Князей.

Теперь будемъ повѣствовать дальше и поговоримъ о томъ, какъ Великій Князь принимаетъ и отпускаетъ иноземныхъ высокихъ особъ и Королевскихъ Посланниковъ.

Сначала надобно знать, что если Князь, Король, или другое владѣтельное лицо, хочетъ послать къ Великому Князю Московскому своихъ Пословъ и Коммиссаровъ, Послы отъ него, прибывъ на границу, должны отправить гонца или вѣстника въ ближайшій городъ и дать знать его Намѣстнику, что Король его, Князь или Государь, или другой кто ни будь, послалъ его къ Московскому Великому Князю, для исправленія кое какихъ дѣлъ и надобностей, по тому Посолъ и желаетъ, чтобы Намѣстникъ въ денное

и ночное время отправилъ къ Великому Князю гонца и узналъ, что слѣдуетъ ему дѣлать, Посолъ же будетъ дожидаться, пока не придетъ отвѣтъ. Въ случаѣ желанія впустить Посла, Великій Князь даетъ о томъ знать Намѣстнику. Если онъ въ союзѣ и въ хорошихъ отношеніяхъ съ этѣмъ Государемъ, то разрѣшаетъ доступъ къ себѣ его Послу, который и является на слушаніе. Если же не въ ладахъ, или въ войнѣ съ нимъ, то Посолъ не долженъ переходить границу, а за нею исправить свое дѣло. Иногда Великій Князь дозволяетъ Посламъ входить въ ближній городъ, гдѣ Намѣстникъ, или другой, присланный изъ Москвы, выслушиваетъ ихъ дѣло, или порученіе; когда же они не захотятъ говорить съ нимъ, а придерживаются приказа своихъ Государей, поступаютъ по ихъ наставленіямъ, не сказываютъ о своемъ дѣлѣ никому, кромѣ Великаго Князя, и не нарушаютъ даннаго имъ Государями ихъ полномочія, тогда обходятся съ ними и мучатъ ихъ жестокимъ и жалостнымъ образомъ; такъ случилось это съ Послами Шведскаго Короля, блаженной памяти Іоанна III, Павломъ Юстеномъ, Абовскимъ Епископомъ, и Тонніо-Ольсеномъ, потомственнымъ владѣльцемъ въ Дюстерби, не смотря на ручательство и охранную грамоту Великаго Князя, означавшую, что они свободны явиться въ Москву безо всякой опасности и препятствій, о чемъ и разсказывали мы прежде.

Имѣя приказъ о входѣ Пословъ, Намѣстникъ назначаетъ имъ проводника, который долженъ будетъ ввести ихъ, и тотчасъ же спрашиваетъ, какъ ихъ зовутъ, какую должность исправляютъ у ихъ Государя, въ большомъ ли они почетѣ у него, Дворянскаго ли, или другаго высокаго происхожденія, сколько съ ними людей и много ли лошадей надобно для нихъ, и поклажи вещей съ ними? Какъ скоро они дадутъ знать ему о томъ, онъ доставляетъ имъ, безъ всякой задержки и платы, лошадей и повозки, пищу, питье и все для нихъ нужное въ дорогѣ до самаго пріѣзда ихъ въ городъ.

Когда Посолъ такимъ образомъ пріѣдетъ въ ближайшій городъ, его принимаетъ другой провожатый, пріѣхавшій изъ Москвы отъ Великаго Князя, и извѣщаетъ его, что Великій Князь всея Русіи пожаловалъ его, дозволилъ ему прибыть въ Москву видѣть свои ясныя и пріятныя очи и какъ тамъ у нихъ говорит-

ся дальше, потомъ записываетъ имена всѣхъ, сколько ни есть ихъ, большихъ и малыхъ, чѣмъ они служатъ, Дворяне, или нѣтъ, конные ли, или пѣхотинцы, граждане, или купцы, каждаго особенно по его званію и чину, также и сколько требуется для нихъ лошадей и повозокъ для перевозки поклажи и вещей съ ними.

Еще до прихода провожатаго къ Посламъ, онъ посылаетъ къ нимъ своего служителя, съ увѣдомленіемъ, что у нихъ будетъ такой-то провожатый, присланный Великимъ Княземъ, для доставленія имъ, товарищамъ ихъ и людямъ, также и для поклажи съ ними, лошадей и повозокъ, сверхъ того кушаньевъ, напитковъ и всего, для нихъ нужнаго: онъ проситъ ихъ прійти къ нему въ избу и дожидаться ихъ прихода, по тому что по своему обычаю онъ держитъ себя очень гордо и надменно, въ томъ мнѣніи, что Государь его гораздо выше и лучше Пословъ, а не смотритъ на то, какіе превосходные высокіе и именитые люди Посланники, и думаетъ въ своемъ высокомѣріи приказывать Посламъ, чтобы они пришли къ нему, а не онъ къ нимъ; и предложили бы ему свои услуги. Но, замѣтивъ его грубое тщеславіе и дикое чванство, Послы остаются въ своихъ повозкахъ, останавливаютъ лошадей и велятъ сказать ему, что не они пріѣхали къ нему, за тѣмъ, чтобы встрѣчать и принимать его, а онъ къ нимъ посланъ для ихъ пріема. Они отправлены ихъ Государями для переговоровъ съ Великимъ Княземъ, а не съ нимъ, по тому и слѣдовало бы ему прійти къ нимъ, а не имъ къ нему. Смекнувъ, что Послы ни подъ какимъ видомъ не придутъ къ нему, онъ даетъ имъ знать, что встрѣтитъ ихъ въ передней комнатѣ, или посереди двора, а не ближе. Когда же они и на это не согласятся, онъ наконецъ приходитъ къ нимъ, подаетъ имъ руку и начинаетъ перебирать титулъ и названія Великаго Князя, отъ слова до слова, и напослѣдокъ заключаетъ, что Великій Князь пожаловалъ ихъ, позволилъ имъ свободно и безопасно войти въ его землю, со всѣми ихъ людьми, прислугою и вещами, и прибыть въ Москву къ нему; онъ назначилъ имъ провожатаго, для доставки Посламъ съ товарищами лошадей, повозокъ, саней; они и видятъ теперь, что уже все готово до слѣдующей перемѣны лошадей; провожатый будетъ также снабжать ихъ кушаньями и напитками, для ихъ содержанія, чтобы они не терпѣли, ни ма-

лѣйшей нужды въ землѣ Великаго Князя: потомъ велитъ переписать Пословъ со всею ихъ прислугою, большою и малою, по именамъ, каждаго особенно, чтобы въ дорогѣ не затерялся кто ни будь изъ этого общества, также число нужныхъ для нихъ лошадей и повозокъ; сколько брали они въ первый разъ, столько же дается имъ и во всю дорогу, туда и обратно, ни больше, ни меньше. Теперь, когда лошади приведены будутъ крестьянами, онъ оставляетъ получше изъ нихъ для себя и Пословъ, послѣ того для служителей, въ томъ порядкѣ, какъ они выбраны и записаны и наконецъ для поклажи; потомъ становится, съ находящимися при немъ спутниками, впереди всѣхъ на дорогѣ, тотчасъ же за нимъ Послы, потомъ ихъ чиновники и Пристава въ порядкѣ другъ за другомъ, а тамъ обозъ съ вещами, наконецъ нѣкоторые Русскіе и простые слуги, назначенные для присмотра за обозомъ и служителями, чтобы ни чего не пропало и не затерялось въ дорогѣ. Если же что ни будь потеряется, украдется, или изломается, что и бываетъ иногда, то оное долженъ доставить крестьянинъ, которому принадлежитъ лошадь, или заплатить за то. Когда возница упадетъ съ лошади, либо опрокинетъ повозку, или сани, его до того бьютъ и хлещутъ плетьми, что онъ едва можетъ стоять на ногахъ, или бродить.

Когда все построится въ порядокъ, провожатый ѣдетъ впереди, а прочіе за нимъ. Крестьяне покрикиваютъ, посвистываютъ и поютъ такъ громко, что слышно за четверть мили, чтобы дорожные знали, что за люди ѣдутъ, и сворачивали съ дороги; когда же этого не сдѣлаютъ такъ проворно и спѣшно, какъ хочется провожатому, ихъ колотятъ и стегаютъ такъ больно, что даже жалко станетъ; никто изъ нихъ не смѣетъ и сказать ни одного противнаго слова, а долженъ просить со слезами прощенія въ своемъ проступкѣ и оплошности. Крестьянамъ, везущимъ Посланниковъ, платитъ Великій Князь: каждый изъ нихъ получаетъ по дрейеру за одну милю и одну лошадь. Всѣ, ѣдущіе съ почтой, мчатся такъ быстро, что не могутъ дожидаться лошадей, но только что сойдутъ съ однихъ, для нихъ сейчасъ же готовы другія. Такое распоряженіе соблюдается только для Великокняжескихъ почтарей и гонцовъ, когда они посылаются за какимъ ни будь дѣломъ и получатъ изъ Великокняжеской Кан-

целяріи письменный видъ, который и читается при смѣнѣ лошадей. Отъ того-то Великій Князь можетъ узнавать въ двѣ недѣли все, чтобы ни случилось въ его землѣ и на границѣ. Путешествующій по своимъ дѣламъ, Дворянинъ ли онъ, или купецъ, крестьянинъ, или ремесленникъ, долженъ ѣхать на своихъ, или на нанятыхъ у крестьянъ и извощиковъ, какъ для него лучше.

Посланники такъ и продолжаютъ путь по странѣ, отъ однихъ городовъ и деревень къ другимъ, снабжаемые, сколько нужно, кушаньями и напитками; не доѣхавъ двухъ, или трехъ, миль до Москвы, или до другаго города, гдѣ находится Великій Князь, они должны бываютъ дожидаться въ какой ни будь деревнѣ, пока ихъ провожатый не съѣздитъ къ Великому Князю и не доложитъ ему, что Посланники всѣ на лицо и помѣщаются въ такой-то деревнѣ; желаетъ знать, что ему дальше дѣлать съ ними, вводить ли, или нѣтъ, ихъ въ городъ, и гдѣ помѣстить тамъ. Получивъ отвѣтъ на это, онъ возвращается опять къ Посламъ и провожаетъ ихъ до полумили отъ города, а тутъ являются другіе провожатые, которые знатнѣе и въ большемъ почетѣ у Великаго Князя, нежели прежніе, съ ними переводчикъ и нѣсколько сотъ Дворянъ; какъ всѣ они, такъ и лошади ихъ, въ очень пышномъ нарядѣ. Подъѣхавъ такъ близко къ Посламъ, что могутъ вести разговоръ съ ними, провожатые отправляютъ къ нимъ одного изъ своихъ съ просьбою сойти съ лошадей, ради Великаго Князя: они станутъ говорить съ ними отъ его лица. Когда Послы откажутся и приведутъ какія ни будь причины, по чему не могутъ того сдѣлать, провожатые тотчасъ же говорятъ, что и они сойдутъ съ лошадей; тогда Посланники соглашаются. Но Русскіе такъ чванятся и ломаются при этомъ поступкѣ: очень остерегаются сходить съ лошадей, пока не увидятъ, что и Послы готовы сдѣлать то же, тогда и слѣзаютъ; если же случится, что Послы, которые совсѣмъ не смотрятъ на эту чванливость, дотронутся ногами до земли, прежде чѣмъ слѣзутъ вожатые, этѣ подумаютъ, что «наша, де, взяла, добились мы больше почета,» и потомъ главный изъ нихъ станетъ говорить титулъ Великаго Князя, а потомъ скажетъ, что посланъ отъ него принять Пословъ съ такимъ числомъ людей, сколько увидитъ ихъ передъ глазами у себя въ полѣ, потомъ проводить ихъ въ городъ и отвести въ

жилье; послѣ того подаетъ руку Посламъ и всѣмъ ихъ чиновникамъ и товарищамъ, поздравляетъ ихъ, со всѣми ихъ спутниками, съ пріѣздомъ, и спрашиваетъ, какъ они ѣхали въ землѣ Великаго Князя, здоровы ли были въ дорогѣ, получали ли кушанье и напитки? Послѣ того продолжаетъ, что Великій Князь пожаловалъ, позволилъ имъ пріѣхать въ городъ на присланныхъ отъ него лошадяхъ. Послы отвѣчаютъ на это такъ: «И мы, слава Богу, здоровы и хорошо угощены въ землѣ Великаго Князя кушаньемъ и напитками; далъ бы Богъ счастія и здоровья Великому Князю, а мы ни въ чемъ не имѣемъ нужды и невредимы;» потомъ всѣ садятся опять на лошадей и ѣдутъ съ большимъ народомъ къ жилью въ городъ. Но данные имъ проводники всѣ наблюдаютъ свой почетъ и становятся справа, а всѣ названные по именамъ въ вѣрющей грамотѣ ѣдутъ между ними и посреди ихъ. Впереди всѣхъ ѣдутъ, по парно, знатнѣйшіе Дворяне, потомъ Приставы и товарищи Пословъ, а за ними сами уже Послы съ причисленными къ нимъ людьми. За тѣмъ слѣдуютъ чиновники и прислуга ихъ въ общей толпѣ, и Русскіе безъ всякаго порядка, точно стадо животныхъ, до того дома, гдѣ должны будутъ жить Послы; въ честь имъ звонятъ въ Кремлѣ въ большой колоколъ. Такое шествіе и порядокъ обыкновенно соблюдается у Русскихъ при пріемѣ, или отпускѣ, иностранныхъ Пословъ; когда же этѣ послѣдніе ѣдутъ на представленіе къ Великому Князю, или на прогулку, за ними ходитъ менѣе людей, нежели при ихъ вступленіи въ городъ. Проводивъ Пословъ въ жилье, Русскіе ѣдутъ по домамъ, кромѣ тѣхъ, которые приставлены къ Посламъ для доставки имъ кушаньевъ, напитковъ и другихъ потребностей, чтобы они ни въ чемъ не имѣли недостатка, а всего было бы у нихъ вдоволь. У воротъ разставляется и содержится стража, чтобы никто изъ иностранцевъ не могъ выходить и разговаривать съ кѣмъ ни будь такимъ, до котораго нѣтъ ему ни какого дѣла.

Захотѣвъ выйти на рынокъ, или куда въ другое мѣсто, спутники или чиновники Пословъ берутъ съ собою нѣсколькихъ Русскихъ, которые должны наблюдать, не станетъ ли кто разговаривать и бесѣдовать съ ними, изъ тамошнихъ ли жителей, или изъ иностранцевъ, которому не дано приказа на это. Сдѣлавшихъ

это, тотчасъ же берутъ подъ стражу, жестоко бьютъ и тиранятъ, точно они чрезъ это оказали пренебреженіе къ Великому Князю и уронили его державное величество: они должны сказать, что за рѣчи были у нихъ съ чужеземцами. Причисленные Дворяне доставляютъ также нужное для погреба и кухни Пословъ, дрова и всѣ необходимыя вещи, а иноземцы велятъ варить и жарить для себя своимъ собственнымъ поварамъ, по тому что Русскіе большею частію готовятъ безъ соли, и иностранцы съ трудомъ могутъ съѣсть и переварить приготовленныя ими кушанья.

Когда придетъ время представляться Посламъ Великому Князю, двое Дворянъ и переводчикъ заранѣе сказываютъ имъ день для того. Они приходятъ къ нимъ и говорятъ: «Непобѣдимѣйшій Государь и Великій Князь всея Русіи (слѣдуетъ весь титулъ) поручилъ намъ увѣдомить васъ, что ему угодно пожаловать васъ, позволить вамъ явиться завтра утромъ предъ его ясныя очи: будьте готовы къ тому,» и потомъ уходятъ. Вечеромъ приходитъ одинъ переводчикъ и говоритъ тѣ же слова, что и прежніе Дворяне, чтобы Послы готовились видѣть привѣтливыя очи Великаго Князя. Утромъ, между 6 и 7 часами, онъ приходитъ и говоритъ, что, часа черезъ два, они должны будутъ явиться къ Великому Князю и видѣть его свѣтлыя очи, такъ чтобы были готовы.

Когда часы пробьютъ девять, къ Посламъ отряжаются изъ Кремля двое, или трое, знатнѣйшихъ Бояръ съ переводчикомъ и почти съ сотнею лошадей: всѣ Бояре въ нарядныхъ платьяхъ, а всѣ лошади въ богатой сбруѣ: Бояре идутъ къ Посламъ въ комнаты, и главный изъ нихъ начнетъ говорить: «Непобѣдимѣйшій Государь и Великій Князь всея Русіи (сказываетъ весь титулъ), ради вашего Государя, пожаловалъ васъ тѣмъ, что вы должны явиться къ нему видѣть его свѣтлыя очи; онъ посылаетъ вамъ своихъ пышно убранныхъ лошадей, которыхъ и видите здѣсь: садитесь на нихъ и слѣдуйте за нами!» Послы благодарятъ Великаго Князя и садятся на коней. Впереди ѣдутъ нѣсколько сотъ Дворянъ съ спутниками Пословъ; за ними сами Послы, имѣя справа и слѣва у себя по одному Боярину; такъ и ѣдутъ въ Кремль. Отъ двора Пословъ до Великокняжескихъ покоевъ разставлено по обѣ стороны нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, въ ихъ полномъ

вооруженіи. Спутники Пословъ слѣзаютъ съ лошадей первые, а сами они, съ отряженными къ нимъ людьми, подъѣзжаютъ нѣсколько ближе, до самой лѣстницы Дворца, и потомъ входятъ на нее, въ сопровожденіи подъѣхавшихъ вмѣстѣ съ ними Русскихъ. Когда они войдутъ въ переднюю залу Великаго Князя, отъ него приходитъ знатный Бояринъ, принимаетъ ихъ съ непокрытою головою и вводитъ въ комнату Великаго Князя, гдѣ сидитъ онъ на своемъ Великокняжескомъ престолѣ, съ знатнѣйшими Боярами и Совѣтниками.

Передняя комната до того набита Дворянами, гражданами и придворными, что нигдѣ ни стать, ни сѣсть: всѣ они одѣты въ золотую и серебряную парчу, подбитую прекраснѣйшими соболями и куницами, на головахъ большія черныя лисьи шапки, а на шеѣ воротники (ожерелья), убранные жемчугомъ: весь нарядъ принадлежитъ Великокняжеской казнѣ, изъ которой и берутъ его за деньги на прокатъ небогатые Дворяне, не имѣющіе состоянія купить себѣ такія дорогія платья.

По тому что, когда настанетъ большой праздникъ, и Дворянамъ надо будетъ итти въ торжественномъ шествіи, или когда пріѣдутъ иноземные Послы, тогда все должно быть нарядно и пышно и показывать большія средства и богатства безо всякихъ примѣтъ несчастія, недостатка и нищеты.

Когда же уѣдутъ Послы, или большой праздникъ минетъ, и Дворяне пройдутъ въ шествіи передъ Великимъ Княземъ, этѣ платья и наряды они должны опять возвратить въ казну въ томъ же хорошемъ и неповрежденномъ видѣ, въ какомъ ихъ взяли оттуда; а не то—замѣнить ихъ новыми, но все же отдать деньги за прокатъ. Эта пышность по большой части бываетъ для иностранцевъ, чтобы они умѣли разсказать о могуществѣ, богатствѣ и величіи Московскаго Государя, что ни одинъ Царь въ свѣтѣ не сравнится съ нимъ въ силѣ и богатствѣ. По тому-то онъ и самъ называетъ себя сыномъ Царя Давида и вторымъ Соломономъ, и не хочетъ ни чѣмъ уступить имъ въ почетѣ, богатствѣ, могуществѣ, величіи, умѣ и мудрости.

Такъ и приведутъ Пословъ къ Великому Князю: онъ сидитъ на четвероугольномъ, довольно возвышенномъ престолѣ съ остроко-

нечною башенкой и сплошь обитомъ золотомъ. На острой верхушкѣ этого престола стоитъ, сдѣланный изъ золота, орелъ съ распущенными крыльями. Подъ сѣдалищемъ Великаго Князя, на престолѣ и въ ногахъ его постлана золотая парча. На право отъ него стоитъ четвероугольная маленькая башенька, вся обитая золотомъ, въ два аршина вышины, и на ней держава, украшенная разными дорогими каменьями, съ крестикомъ на верху; не далеко отъ нея, на золотой парчѣ, стоитъ золотой умывальникъ и лейка, съ положеннымъ на ручкѣ ея полотенцомъ, вышитытъ золотомъ и шелками. Какъ скоро Великій Князь подастъ руку иностранцу, не одной съ нимъ Вѣры, ему думается, что рука его не чиста, для того-то и обмываетъ ее по уходѣ иноземца: тогда она опять дѣлается чистою. Надъ головою Великаго Князя висятъ образа Іисуса Христа и Дѣвы Маріи, изъ чистаго золота: при входѣ въ комнату онъ, всѣ Бояре и служащіе творятъ поклоны передъ этѣми образами. Говоря о чемъ ни будь и желая подтвердить свои слова клятвою, Великій Князь смотритъ на нихъ и крестится. Въ лѣвой рукѣ у него посохъ (скипетръ), сдѣланный изъ единорога и врученный ему при вѣнчаніи.

На лавкѣ слѣва отъ Великаго Князя сидятъ Князья, Государственные Совѣтники, всѣ главные Офицеры, Камергеры и Камеръюнкеры въ платьяхъ изъ золотой парчи, съ жемчужными воротниками и отворотами около шеи и въ высокихъ шапкахъ изъ чернаго лисьяго мѣха.

Самая комната чрезвычайно велика и сведена аркой, вверху расписана, на полу и по лавкамъ вся устлана прекрасными Турецкими и Персидскими коврами.

Лавки у окна, вправо отъ Великаго Князя, устланы золотой парчой. Мѣсто, на которомъ стоитъ его престолъ, возвышено на три ступени надъ поломъ залы, а по сторонамъ, кругомъ залы, гдѣ стоятъ Бояре Царства, только на двѣ. По срединѣ ея виситъ красивый довольно большой вѣнецъ, хорошей работы и весь ярко вызолоченный.

На самомъ Великомъ Князѣ обыкновенно маленькая соболья шапочка съ золотымъ вѣнцомъ, убраннымъ множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и сведеннымъ въ верху въ видѣ креста. Каф-

танъ на немъ изъ золотой парчи по красному бархату, сплошь вышитый большими жемчужинами, расположенными въ видѣ древесныхъ листьевъ, у рукъ же на четверть аршина ширины прекрасными и крупными драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. На кафтанѣ у шеи и по плечамъ красивый воротникъ, въ родѣ воротника у брони, только гораздо больше: онъ тоже на четверть аршина убранъ прекраснымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На персяхъ у Великаго Князя виситъ прекрасный золотой крестъ, величиною съ хорошую четверть и въ два пальца ширины. Пальцы у него всѣ усажены множествомъ большихъ колецъ, а сапоги съ жемчужнымъ шитьемъ превосходной работы.

Въ лѣвой рукѣ чрезвычайно нарядный посохъ (скипетръ) изъ единорога, красиво выложенный золотомъ, дорогими каменьями и большими алмазами, такъ что можно смотрѣть сквозь него: этотъ посохъ врученъ ему при вѣнчаніи.

У ступеней передъ Великимъ Княземъ стоятъ, другъ противъ друга, четыре Дворянина, по двое на сторонѣ, одѣтые въ совершенно бѣлую серебряную парчу и въ высокихъ шапкахъ изъ бѣлыхъ лисицъ. На каждомъ двѣ золотыя цѣпи, протянутыя крестъ на крестъ по тѣлу. Въ рукахъ у нихъ большіе серебряные бердыши въ видѣ полумѣсяца.

Когда дѣло дойдетъ до того, что Посламъ надобно будетъ вступить въ залу Великаго Князя, выйдетъ Канцлеръ, бьетъ челомъ въ землю и громко доложитъ Великому Князю, что Послы могущественнѣйшаго Государя, или Князя, находятся здѣсь на лицо. Великій Князь велитъ имъ войти, и подаетъ имъ руку. Послы проходятъ между четырьмя Дворянами, стоящими передъ Великимъ Княземъ съ серебряными бердышами, и подаютъ ему руки. Московскіе Бояре смѣются надъ этѣмъ, считая это «неучтивствомъ» и грубостью, что иностранцы дотрогиваются до руки Великаго Князя и цѣлуютъ ее, тогда какъ у нихъ въ обыкновеніи не касаться его руки своею, а только поцѣловать и отступить на нѣсколько шаговъ назадъ: это считается у нихъ большою почестью и вѣжливостью. Послы должны отдавать свои шапки служителю, пока не окончится церемонія. Имъ тоже не дозволяется приходить къ Великому Князю съ своими тростями

и оружіемъ; еще до выхода въ Кремль, они должны оставить все это въ своемъ жилищѣ.

Но Королевско-Шведскій Посолъ, Графъ Яковъ Де ла Гарди не хотѣлъ того сдѣлать въ бытность свою у Великаго Князя Василія Шуйскаго въ 1610 году: онъ говорилъ, что прежде чѣмъ положитъ оружіе, какъ плѣнный, онъ скорѣе лишится чести и не увидитъ ясныхъ очей Великаго Князя. Шуйскій смотрѣлъ тогда на это съ неудовольствіемъ, однако ему гораздо было нужнѣе видѣть ясныя очи Графа, нежели Графу его, по тому что этотъ выручилъ и избавилъ его отъ долговременной осады. Отъ того-то тогда и дозволили Графу и всѣмъ его старшимъ Офицерамъ, Ротмистрамъ, Капитанамъ, Поручикамъ и Прапорщикамъ явиться съ оружіемъ къ Великому Князю. Этотъ Графъ Яковъ былъ первый, явившійся съ оружіемъ въ залу Великаго Князя всея Русіи.

Послѣ привѣтствія, сдѣланнаго Великому Князю подачею руки, Послы должны отступить отъ него на нѣсколько шаговъ, отъ лица своего Короля держать рѣчь, привѣтствовать Великаго Князя и подать свои вѣрющія грамоты, которыя беретъ Канцлеръ и представляетъ своему Государю, а этотъ, взглянувъ на нихъ и распечатавъ, опять возвращаетъ ему же. Тогда начнутъ Послы говорить, за чѣмъ они присланы ихъ Государемъ къ Великому Князю. Но сначала имъ надобно сказать весь Царскій титулъ до конца, также и Королевскій; если же дѣло у нихъ большой важности и должно сохраняться въ тайнѣ, ихъ уводятъ въ другую комнату, гдѣ они и излагаютъ его Царскимъ Совѣтникамъ. Но прежде всего благодарятъ Великаго Князя за хорошее угощеніе и попеченіе о нихъ въ его землѣ, а между тѣмъ подносятъ привезенные съ собою подарки отъ своего Государя и просятъ милостиво принять ихъ. Тотчасъ же подходитъ Канцлеръ, беретъ подарки, показываетъ ихъ Великому Князю, и потомъ отдаетъ Кемеръюнкеру подержать ихъ, пока не уйдутъ Послы.

По принятіи подарковъ, Великій Князь велитъ черезъ Канцлера сказать Посламъ, что онъ пожаловалъ ихъ принялъ подарки и спрашиваетъ: все ли хорошо у Короля, или Князя ихъ, въ добромъ ли онъ здоровьи, гдѣ онъ, долго ли они были въ до-

рогѣ, и какъ угощали ихъ въ его землѣ? «Слава и благодареніе Богу,» отвѣчаютъ Послы: «нашъ Король и Государь живъ и здоровъ и находился въ замкѣ, когда мы разстались съ нимъ; въ дорогѣ провели мы столько-то времени; слуги Твои хорошо принимали и угощали насъ въ твоей землѣ; дай Богъ Тебѣ, Великому Князю всея Русіи, здравія и долгоденствія!»

Послѣ того онъ еще спрашиваетъ: нѣтъ ли у нихъ какихъ ни будь особенныхъ порученій отъ ихъ Государя, и если есть, пусть скажутъ ихъ. Но они не должны открывать теперь того, чему надобно оставаться въ тайнѣ, а представить это завтра Царскимъ Совѣтникамъ, когда будутъ ихъ слушать, потомъ онъ проситъ ихъ на обѣдъ, или, если ему не досужно, Канцлеръ говоритъ, что Великій Князь пожаловалъ ихъ, велѣлъ угостить своимъ Княжескимъ столомъ у нихъ въ жилищѣ. Послы благодарятъ за то Великаго Князя, съ должнымъ почтеніемъ откланиваются и съ тою же торжественностью и свитой прежніе провожатые ведутъ ихъ по залѣ и передней комнатѣ опять въ ихъ жилье.

Когда же останутся они обѣдать у Великаго Князя, провожатые, приставленные для обереганія ихъ, просятъ ихъ пройти въ другую комнату, убранную прекрасными и дорогими Турецкими и Арабскими коврами: въ ней накрыты столы, а на нихъ поставлены хлѣбъ и соль, уксусъ и перецъ въ нарочно для того сдѣланныхъ серебряныхъ сосудахъ. Потомъ приходитъ туда Великій Князь и садится одинъ за столомъ; возлѣ него очень близко стоитъ другой, за который и сажаютъ Пословъ съ ихъ знатнѣйшими Приставами, одного послѣ другаго по порядку. Противъ Посланниковъ сидятъ нѣсколько знатныхъ Русскихъ Бояръ съ Великокняжескими переводчиками, которые должны прислуживать Посламъ и угощать ихъ. Потомъ сажаютъ за столъ и всѣхъ иностранныхъ чиновниковъ и служителей, изъ которыхъ никому не дозволено стоять на полу и прислуживать ихъ господамъ. По другую сторому отъ Пословъ сидятъ за столомъ знатнѣйшіе Князья и Совѣтники. Другіе столы тоже всѣ заняты знатными Дворянами, гражданами и купцами, находящимися въ большой милости у Великаго Князя. Кушанья подаютъ молодые Дворяне, Придворные и Камеръюнкеры, вмѣстѣ съ разрѣщиками, кравчими, кухмистрами и другими лицами; они же и наливаютъ

и прислуживаютъ всѣмъ, сидящимъ за столами. По тому что въ залу, гдѣ обѣдаетъ Великій Князь, ни одинъ Князь, или Бояринъ, какъ бы ни былъ знатенъ, не смѣетъ приводить для услугъ себѣ холопа или служителя, но всѣ, имѣющіе входъ въ залу, должны прислуживать Великому Князю, исключая только Пословъ, у которыхъ совсѣмъ другія преимущества, чѣмъ у Русскихъ. Посреди залы стоитъ большой столбъ, съ низу широкій, а къ верху нѣсколько уже, четвероугольный и устроенный точно лѣстница съ полу до потолка: на немъ и держится сводъ этой залы. Кругомъ на ступеняхъ столба стоятъ нѣсколько сотъ подносовъ и кубковъ большихъ и малыхъ, золотыхъ и серебряныхъ, съ большими серебряными чашами, штофами, красоулями, фляшками и разной посудой, бѣлой и позолоченной, стоющія большихъ денегъ: все это подарки Великому Князю изъ чужихъ краевъ, отъ высокихъ особъ, чрезвычайно искусной работы и разнообразнаго вида. Великіе Князья, одинъ послѣ другого, велятъ, во избѣжаніе покражи, хранить ихъ у себя въ казнохранилищѣ, въ знакъ вѣчнаго воспоминанія. Но Поляки, овладѣвшіе въ прошлыхъ годахъ Москвою, избавили Великаго Князя отъ этого труда и безпокойства: чтобы ему не нужно было такъ крѣпко хранить этѣ вещи, Поляки забрали все изъ казны и отослали въ Польшу. Подарки, посылаемые Великимъ Князем отъ себя къ иноземнымъ Государямъ, большею частію золотыя парчи, кафтаны изъ серебряной парчи и бархата, подбитые прекраснѣйшими черными соболями и куницами, также нѣсколько сороковъ соболей, куницъ, горностаевъ и бѣлокъ, рысей, черныхъ лисицъ, и другихъ прекрасныхъ мѣховъ, которыхъ у него вдоволь.

Когда всѣ они сядутъ за столъ, Великій Князь, Послы, Князья, Думные Бояре (Совѣтники), Дворяне и всѣ прочіе, назначенные для того прислужники приносятъ на столы ложки и ножи, по тому что Русскимъ никому не дозволяется входить съ ножомъ въ залу и другіе Великокняжескіе покои, если не хотятъ подвергаться немилости и наказанію, когда это откроется. Каждые двое Русскихъ должны довольствоваться одною ложкою и ножомъ.

Послѣ того подаютъ серебряныя чаши съ водкой, такія большія и глубокія, что гуси и утки свободно могутъ въ нихъ

плавать; при нихъ также и маленькія чашки, для черпанья водки изъ нихъ; такъ гости и пьютъ другъ за другомъ. Наконецъ приносятъ другія большія, серебряныя чаши, и въ довольномъ числѣ, также кубки и стопы, съ Педро Хименесъ, * Мальвазіею и другими Испанскими винами: ихъ пьютъ, пока еще не подадутъ кушаньевъ и не начнутъ обѣдать. А когда подадутъ кушанья, Великій Князь подзоветъ къ себѣ Кравчаго и дастъ ему блюдо съ нѣсколькими кусками хлѣба, нарѣзанными его собственною рукою. Кравчій разноситъ ихъ Боярамъ и Совѣтникамъ, говоря, что «Великій Князь всея Русіи пожаловалъ васъ этѣмъ хлѣбомъ,» и потомъ возвращается къ своему Государю. Такіе же куски хлѣба Великій Князь посылаетъ съ нимъ и къ Посламъ. Кравчій говоритъ имъ: «Великій Князь всея Россіи пожаловалъ васъ» и послѣ того опять идетъ къ своему Государю. Когда разносится хлѣбъ и произносится имя Великаго Князя, всѣ Бояре, сколько ни есть ихъ въ залѣ, снимаютъ шапки, наклоняютъ головы и тотчасъ же опять накрываются. Послѣ того раскладываются и подаются кушанья по 5-ти блюдъ разомъ; ихъ подаютъ Великому Князю, потомъ Посланникамъ, Совѣтникамъ и другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ они сидятъ и въ какомъ уваженіи у Великаго Князя. За тѣмъ приносятъ разные напитки, Рейнскія, Испанскія и Французскія вина, разные меда и пиво, и подчуютъ ими гостей. Послѣ того Стольники приносятъ нѣсколько жареныхъ лебедей для Великаго Князя; онъ самъ дотрогивается до нихъ ножомъ и пробуетъ, которые лучше изжарились, разрѣзываетъ ихъ на малые куски и посылаетъ Совѣтникамъ и Посламъ, если этѣ сидятъ за столомъ, при чемъ Стольникъ говоритъ имъ: «Великій Князь всея Россіи пожаловалъ васъ симъ и проситъ, чтобы вы кушали;» они благодарятъ, встаютъ, снимаютъ шапки, наклоняютъ головы и говорятъ: «Дай, Боже, счастья и здоровья нашему милостивому Великому Князю!»

---

* Въ подлинникѣ: «Peter Semen.» Не Великороссійскую ли нашу водку Петрей называетъ такъ, думалъ я сперва. «Петръ Семенычъ» очень почетное названіе. Но это «Peter Semen» вышло, я думаю, вотъ какъ: Петрей спросилъ кого ни будь изъ Русскихъ, что это за вино? Тотъ отвѣчалъ: «Петръ Семенъ или Петръ Семенычъ,» по привычкѣ осмысливать чужія непонятныя слова; такъ Стокгольмъ обратился въ устахъ Русскихъ въ Стекольнъ, Антверпенъ въ Антропъ и т. под.

Когда Великій Князь начнетъ ѣсть какое ни будь кушанье, Кравчій беретъ уксусъ, перецъ и немного соли, и кладетъ все это на блюдо, въ которое Великій Князь обмакиваетъ и ѣстъ. То же самое дѣлаютъ и Приставы для Посланниковъ и соблюдаютъ всѣ Русскіе за обѣдомъ, по тому что всѣ кушанья у нихъ готовятся безъ соли. Когда они поѣдятъ сколько ни будь одного кушанья, подается много другихъ, такъ что бываетъ иногда блюдъ до 200-тъ разныхъ кушаньевъ, вареныхъ и жареныхъ, пастетовъ, тортовъ и тому подобныхъ. Прикомандированные Приставы часто пьютъ здравіе Пословъ, заставляютъ ихъ ѣсть и пить и казаться веселыми и довольными, по тому что Великій Князь ихъ пожаловалъ и хочетъ, чтобы они были веселы. Великій Князь и самъ иногда пьетъ за здравіе ихъ, своими руками подаетъ имъ подносъ и проситъ повеселиться, по тому что они присланы отъ большаго господина къ большому же господину, который его искренній и добрый другъ и братъ, и поднимаетъ къ верху руки, чтобы иностранцы видѣли его большія кольца на пальцахъ, а въ кольца вставлены прекраснѣйшіе алмазы, сапфиры, бирюзы, смарагды, рубины и аметисты. Онъ часто надѣваетъ столько колецъ, что едва можетъ согнуть и разогнуть пальцы, желая тѣмъ показать свое величіе и пышность передъ Послами, и дѣлается доволенъ и веселъ.

Тиранъ Иванъ Васильевичъ пѣвалъ иногда на своихъ пирахъ Символъ Вѣры Аѳанасія и другія молитвенныя пѣсни за столомъ и находилъ въ томъ удовольствіе. Кравчій и подносчики, стоящіе и прислуживающіе за столомъ, не оказываютъ ни какихъ особенныхъ почестей и услугъ Великому Князю, входятъ и уходятъ изъ залы въ шапкахъ; когда же онъ пьетъ, они обнажаютъ голову, кланяются и желаютъ ему кушать на здравіе и долгоденствіе. У поставца съ напитками обыкновенно стоитъ Дворянинъ съ большими серебряными чашами и кубками, налитыми дорогимъ виномъ и медомъ, и когда Великій Князь потребуетъ пить, подносчикъ подходитъ и, взявъ одинъ кубокъ, ставитъ его передъ нимъ на столъ; выпитый кубокъ онъ снимаетъ и уноситъ, наливаетъ его опять дополна и отдаетъ держать тому Дворянину, пока Великій Князь опять не захочетъ пить. И на столѣ у Великаго Князя тоже стоитъ большая чаша съ медомъ, кото-

рый называется у нихъ монастырскій квасъ (Monasterii Quaas): онъ такой свѣтлый и чистый, какъ лучшее Рейнское вино и прозрачный хрусталь, очень хорошъ, безъ всякихъ затѣй, но здоровѣе для питья всѣхъ другихъ напитковъ; Великій Князь и пьетъ его во все продолженіе обѣда: этотъ напитокъ варятъ и приготовляютъ изъ самаго чистаго и сладкаго меда, какой только можно найти въ странѣ.

По окончаніи обѣда, который всегда продолжается до полуночи, Великій Князь встаетъ изъ за стола, то же дѣлаютъ Совѣтники, Послы и всѣ находящіеся въ залѣ и такъ онъ приказываетъ подать столько кубковъ и чашъ, сколько иноземцевъ, съ самымъ лучшимъ и крѣпкимъ медомъ, какой только есть въ погребѣ, подзываетъ къ себѣ главнаго изъ Пословъ, подаетъ ему своей рукой чашу и говоритъ: «Жалуемъ тебя симъ.» Потомъ подаетъ такую же большую чашу и всѣмъ другимъ, сколько бы ихъ тамъ ни было, и говоритъ тѣ же слова. Послы благодарятъ Великаго Князя, отступаютъ немного назадъ и должны выпить до дна свои чаши, чтобы онъ это видѣлъ.

Послѣ того приходятъ Пристава Пословъ съ переводчикомъ и докладываютъ имъ, что приказано отвести ихъ опять въ жилье, такъ чтобы они шли за ними; Послы и уходятъ вмѣстѣ съ ними изъ залы, садятся на лошадей и ѣдутъ домой, съ тѣмъ же поѣздомъ, какъ и пріѣхали. Пока не пріѣдутъ Послы на жилье, изъ приставленныхъ къ нимъ служителей никто не смѣетъ отлучаться отъ нихъ ни въ залѣ, ни на улицѣ, подъ строгимъ наказаніемъ и опалою. Приставы остаются съ Послами у нихъ на жильѣ и просятъ ихъ повеселиться: Великій Князь сейчасъ же пришлетъ имъ меда и вина.

Въ то время, какъ они сидятъ и разговариваютъ между собою, приходитъ изъ Кремля Дьякъ съ нѣсколькими Дворянами и приноситъ съ собой порядочный запасъ меда и вина, также нѣсколько чашъ и кубковъ, изъ которыхъ они будутъ пить, и тогда Русскіе начнутъ угощать Пословъ. Они считаютъ для себя большою славою и честью, если могутъ напоить до пьяна иностранцевъ: кто не пьетъ лихо, тому нѣтъ мѣста у Русскихъ. Отъ того у нихъ въ употребленіи и поговорка, когда кто на ихъ пиру

не хочетъ ни ѣсть, ни пить; они говорятъ тогда: «Ты не ѣшь, не пьешь, не жалуешь меня,» и очень недовольны тѣми, которые пьютъ не такъ много, какъ имъ хочется. А если кто пьетъ по ихъ желанію, тому они и доброжелатели, и онъ ихъ лучшій пріятель. Они не пьютъ за здоровье другъ друга, но ставятъ передъ каждымъ двѣ, или три, чаши вдругъ, и когда одна будетъ выпита, наливаютъ ее до полна опять и ставятъ передъ тѣмъ, кто ее выпилъ. То же соблюдается и со всѣми гостями до тѣхъ поръ, пока они не опьянѣютъ. Когда Послы довольно подопьютъ и ужь желали бы отдѣлаться отъ Русскихъ, выходитъ впередъ съ Приставами Дьякъ и становится съ своей собратіей въ комнатѣ пить съ Послами здравіе Великаго Князя; имъ надобно согласиться на то и пить это здравіе. То же должны сдѣлать и всѣ ихъ служители, большіе и малые, и до тѣхъ поръ стоять съ непокрытыми головами, пока здравіе не будетъ выпито въ круговую и всѣ не отвѣтятъ на эту здравицу. Послѣ того Дьякъ прикажетъ опять налить чаши и подноситъ ихъ Посламъ и ихъ спутникамъ за здравіе ихъ Короля и Государя. Это дѣлается съ особенною торжественностью и обрядами, а именно: Русскіе первые станутъ пить это здравіе, выйдутъ на средину комнаты, съ чашами въ рукахъ, налитыми по края виномъ и медомъ, снимутъ шапки, пьютъ и желаютъ своимъ обоюднымъ Государямъ здравія и счастія, также побѣды и одолѣнія ихъ недруговъ, у которыхъ чтобы не осталось во всемъ тѣлѣ и столько крови, сколько капель остается въ этѣхъ чашахъ, и опрокидываютъ чаши на головы. То же должны дѣлать и Послы, и при томъ, повторять слова Русскихъ, со всѣми своими Приставами и служителями. Когда Русскіе попьютъ вдоволь, станутъ расходиться, Дьякъ потребуетъ подарка за свои труды и безпокойство: онъ до того безстыденъ, что не отстанетъ до тѣхъ поръ, пока не только Послы, но и знатные ихъ Приставы и Офицеры, не дадутъ ему нѣсколькихъ червонцевъ и рейхсталеровъ, а не получивъ, сколько ему хочется, наговоритъ грубостей, точно сдѣлали ему какую обиду.

На другой, или на третій, день, послѣ Великокняжескаго угощенія, ихъ опять потребуютъ въ Кремль съ нѣсколькими Дворянами, и приведутъ въ залу, гдѣ уже собраны Великокняжескіе

Совѣтники: при входѣ въ залу Пословъ, этѣ Думные Бояре идутъ къ нимъ на встрѣчу, здороваются съ ними, желаютъ здоровья и долгой жизни, и провожаютъ къ лавкамъ, покрытымъ прекрасными Персидскими коврами, гдѣ должны будутъ сидѣть Послы. Какъ скоро они усядутся, Канцлеръ начнетъ говорить, переберетъ съ начала до конца Великокняжескій титулъ, а потомъ говоритъ, что Великій Князь велѣлъ имъ сказать, что назначилъ находящихся здѣсь добрыхъ Бояръ выслушать и принять ихъ порученіе, также разсуждать и вести съ ними переговоры обо всѣхъ дѣлахъ: пусть же они теперь откроютъ ввѣренное имъ порученіе къ Великому Князю. Главный изъ Пословъ отвѣчаетъ, что «относительно этого порученія и дѣла ихъ Государя къ Великому Князю, мы должны разсуждать съ нимъ самимъ, и исполнимъ это по данному намъ наказу. Русскіе сейчасъ же хотятъ видѣть и слышать этотъ наказъ; если же Послы отказываютъ и говорятъ, что не хотятъ и не могутъ сдѣлать того, они просятъ изложить ихъ порученіе по статьямъ на бумагѣ, и потомъ отдать имъ. Послы такъ и дѣлаютъ и разстаются съ Боярами, по тому что слушаніе ихъ тѣмъ и кончается, и Русскіе провожаютъ Посланниковъ въ ихъ жилье.

Потомъ Думные Бояре приходятъ къ Великому Князю и совѣщаются, какой бы дать отвѣтъ Посламъ. Когда же, послѣ довольно долгого совѣщанія, сговорятся, Пословъ опять приведутъ къ Великому Князю и его Боярамъ: вошедши къ нему, Послы сядутъ, и Канцлеръ, со сверткомъ въ рукахъ, на которомъ написаны отвѣты на всѣ статьи, начнетъ передавать изустно отвѣтъ на каждую статью, сказавши, однако жь, сперва длинный титулъ Великаго Князя. Послѣ того явится другой Бояринъ и прочитаетъ, что написано у него въ сверткѣ, потомъ третій, четвертый, до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано отвѣта на всѣ статьи: потомъ соберутъ этѣ свертки вмѣстѣ и свяжутъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были читаны, а потомъ отдадутъ ихъ Посламъ, съ просьбою прочитать ихъ и сличить съ тѣмъ, что написано у нихъ въ бумагѣ; когда же всѣ, и Послы, и Бояре, соберутся вмѣстѣ опять, то первые дали бы на это свой отзывъ и надлежащій отвѣтъ. Иностранцы должны быть особенно осторожными, чтобы Русскіе не провели ихъ вкрадчивыми и льсти-

выми словами, не пугаться ихъ угрозъ и не соглашаться на то, что не слѣдуетъ и не сообразно съ ихъ наказомъ. По тому что Русскіе лукавы, обманчивы, изворотливы во всякомъ дѣлѣ, хотятъ, чтобы все кончалось и дѣлалось по ихъ мысли и мнѣнію, и напослѣдокъ совершилось бы такъ, какъ скажетъ Великій Князь. Во всѣхъ переговорахъ, идущихъ не такъ, какъ бы имъ хотѣлось, они ни въ чемъ не уступятъ, да и не кончатъ ихъ ни чѣмъ, если только дѣло пойдетъ не по желанію Великаго Князя, справедливо ли оно, или нѣтъ: они часто заставляли иностранныхъ Пословъ кончать свои дѣла со всѣмъ не такъ, какъ бы имъ слѣдовало и какъ требовали данныя имъ наставленія; это особливо случалось съ очень робкими и малодушными людьми, не умѣвшими обходиться съ ними и струсившими при ихъ хвастливыхъ словахъ и угрозахъ.

По тому что, когда Послы не соглашаются въ какомъ нибудь дѣлѣ на требованія и желанія Русскихъ, этѣ начнутъ грозить убійствами, войною и пожарами ихъ Государямъ и имъ, чтобы страхомъ заставить ихъ согласиться на приказанія Великаго Князя; это случалось часто съ такими людьми, которые не знали ихъ обычая и плутовскихъ продѣлокъ. Послѣ того, какъ дѣла съ обѣихъ сторонъ приведутся къ концу, и Великій Князь захочетъ отпустить Пословъ, онъ призоветъ ихъ къ себѣ и относительно дѣла, бывшаго предметомъ переговоровъ, дастъ свою грамоту, скрѣпленную большою печатью, въ томъ, что все будетъ исполнено вѣрно и ненарушимо. Когда принесутъ къ нему эту грамоту, онъ велитъ прочитать ее Канцлеру и подать Посламъ. Кто ни будь изъ Великокняжескихъ людей войдетъ съ золотымъ блюдомъ, на которомъ лежитъ Русская икона съ крестомъ, сдѣланнымъ изъ золота и бриллiантовъ; Великій Князь беретъ образъ, прикладывается къ нему лицомъ и три раза креститъ имъ себя; потомъ цѣлуетъ крестъ съ особенною набожностію, беретъ его въ руку и говоритъ: «Это во истину крестъ живаго Христа, и какъ Христосъ есть истина, такъ же правдиво и ненарушимо исполнено будетъ по всѣмъ статьямъ этой грамоты;» онъ вторично цѣлуетъ крестъ и велитъ отдать грамоту Посламъ, которые также даютъ грамоту за печатью отъ лица своего Государя, однако жъ, тогда только, когда велитъ ее представить

Великій Князь; потомъ должны дать надлежащую клятву, повторить за Канцлеромъ тѣ же слова, которыя сказалъ не за долго до того Великій Князь, и вручить свою грамоту ему, либо Канцлеру, если онъ самъ не захочетъ принять ее.

Послѣ того онъ читаетъ по списку подарки, посылаемые отъ него ихъ Государю и Королю, а также и назначаемые самимъ Посламъ: это золотая и серебряная парча, бархатъ, атласъ, камка, нѣсколько сороковъ соболей, куницъ, горностаевъ, черныхъ лисицъ, бѣлокъ и другихъ дорогихъ мѣховъ, смотря по лицу, чтобы никто не уѣзжалъ отъ него изъ Москвы безъ подарка. Онъ въ другой разъ приглашаетъ къ себѣ въ гости Пословъ, либо посылаетъ къ нимъ нѣсколько сотъ кушаньевъ въ жилище ихъ, также и разныхъ вкусныхъ напитковъ, для такого же угощенія, какъ и прежнее.

Взявъ совсѣмъ отпускъ и приготовясь къ отъѣзду, они получаютъ еще въ подарокъ нѣсколько бочекъ меду, пива и водки, и берутъ все это съ собою въ дорогу, по тому что въ городахъ и деревняхъ имъ нельзя будетъ достать ни какихъ напитковъ такого качества, чтобы можно было ихъ пить. Имъ дается также нѣсколько Дворянъ, или прежде ѣздившихъ съ ними, или другихъ, для сопровожденія, чтобы не случилось съ ними чего ни будь дурнаго, и для снабжéнія ихъ вдоволь кушаньемъ и напитками, лошадьми, санями и повозками, и всѣми потребностями, чтобы у нихъ не было недостатка ни въ чемъ нужномъ. Такъ и выѣдутъ они изъ страны въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же поѣздомъ, какъ и пріѣхали. Провожатые и указывающіе дорогу, также и всѣ, которые сдѣлали какую ни будь мелочную услугу Посламъ, докладывали о нихъ Великому Князю, или подавали имъ кушанья и напитки, исполняли ихъ порученія, ходили для нихъ на рынокъ, или на улицу, или чтобы такое ни сдѣлали, не совѣстятся просить и клянчить у Пословъ подарка: они даже до того безстыжи и съ такими мѣдными лбами (perfrictae frontis), что не бываютъ довольны малымъ, а сами назначаютъ, сколько дать имъ рейхсталеровъ, или червонцевъ. Если же Послы не понравятся Великому Князю, не хотятъ отступить отъ даннаго имъ наставленія и сдѣлать по его желанію, онъ велитъ ихъ бить, сѣчь, посадить въ темницу и дурно обходиться съ ними.

такъ что они едва могутъ исправить все, для нихъ нужное, и содержать себя на свои деньги. Такъ и было въ 1569 году, съ Послами блаженной памяти Короля Шведскаго, Іоанна, Епископомъ Абовскимъ и Тонніемъ Ольсеномъ изъ Дюстерби, присланными къ Великому Князю Ивану Васильевичу для заключенія мира и союза.

Ихъ не только плохо кормили и поили въ дорогѣ, били и колотили палками, но, по пріѣздѣ ихъ въ Москву, посадили въ темницу, вопреки праву и обычаю всѣхъ народовъ, собственнымъ обѣщаніямъ и увѣреніямъ Великаго Князя: у нихъ отобрали платье, деньги и вещи, до другого года содержали ихъ въ жалкомъ заключеніи и чрезвычайно дурно кормили, такъ что нѣкоторые умерли, не дошедши до дому. А все изъ за того, что не хотѣли сдѣлать по желанію Великаго Князя и отступить отъ данныхъ имъ наставленій, какъ это было уже изложено выше.

Итакъ мы довольно говорили уже о присягѣ Великому Князю и о вѣнчаніи его въ Россіи, также и о томъ, какъ Русскіе принимаютъ въ своей землѣ иностранныхъ Пословъ, обходятся съ ними и содержатъ ихъ, когда Послы согласны во всемъ съ Великимъ Княземъ, также и въ томъ случаѣ, когда они не соглашаются съ нимъ и не хотятъ ни чего дѣлать по его мысли.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ПОДЛИННОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ СПОСОБА И ОБРАЗА РУССКИХЪ, КОГДА ОНИ ВЫСТУПАЮТЪ ВЪ ПОХОДЪ, ДѢЛАЮТЪ СМОТРЫ, ПЕРЕХОДЫ, УСТРАИВАЮТЪ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ, КАКЪ ОНИ СРАЖАЮТСЯ СЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ, КАКОЕ УПОТРЕБЛЯЮТЪ ОРУЖІЕ, КАКЪ ОБОРОНЯЮТСЯ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ И СОДЕРЖАТЪ СЕБЯ ВЪ ПОХОДѢ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Когда Москвитяне въ размолвкѣ и во враждѣ съ своими сосѣдями, не могутъ договориться и помириться съ ними, а хотятъ драться и воевать, они поступаютъ не такъ, какъ заведено у другихъ знаменитыхъ Государей, не велятъ извѣщать и не объявляютъ имъ чрезъ письма, или вѣстниковъ, о своемъ желаніи вести войну съ ними, послѣ чего тѣ могли бы сообразиться, но прежде нежели ихъ непріятели успѣютъ осмотрѣться и принять мѣры предосторожности, они врываются въ ихъ землю, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, разоряютъ и опустошаютъ ее мечемъ и огнемъ; прежде нежели непріятели это замѣтятъ и успѣютъ изготовиться, они уже разорили ихъ землю на нѣсколько миль и вернулись домой: этого довольно можно видѣть въ ихъ лѣтописяхъ. Точно такъ же, какъ воюютъ обманомъ и хитростью, ту же сноровку употребляютъ они и при заключеніи мира, особливо, когда говорятъ, что хотятъ заключить и соблюдать вѣчный миръ съ сосѣдями: этѣхъ людей, не подозрѣвающихъ ни какого коварства и хитрости, легко вводятъ въ обманъ такія слова; они думаютъ и вѣрятъ, что этотъ, торжественно заключен-

ный, вѣчный и неизмѣнный мирный договоръ будетъ сохраняться ненарушимо. Но Русскіе говорятъ, что этотъ вѣчный миръ съ непріятелемъ долженъ соблюдаться не дольше того, пока находятся въ живыхъ Государи, которые заключили его; когда же умрутъ они, умираетъ и миръ и вѣчность его, а, слѣдовательно, конецъ и вѣчному мирному договору. По тому-то, какъ скоро Государь умеръ, они или сызнова начинаютъ войну, или заключаютъ новый миръ. Для того гораздо лучше и полезнѣе при заключеніи мира съ Москвитянами ограничивать его нѣсколькими годами, на сколько можно склонить и уговорить ихъ; когда же этѣ годы подойдутъ къ концу, опять заключать мирный договоръ на нѣсколько новыхъ лѣтъ, если только Москвитяне согласны и расположены къ миру; тогда тотъ, кто будетъ вѣренъ своему слову, чести и обѣщанію, не останется обманутымъ, и Москвитяне не ворвутся тайкомъ въ его землю, не разорятъ и не опустошатъ ее, какъ это часто бывало и можетъ быть подтверждено сосѣдними Государствами. Когда Москвитяне намѣрены вести войну съ какимъ ни будь Государемъ, то они еще за годъ до того дѣлаютъ смотръ своимъ войскамъ по всей странѣ, Дворянамъ, коннымъ и пѣшимъ воинамъ и Казакамъ, для того, чтобы знать, сколько тысячъ выставятъ они въ поле. Если покажется имъ, что войска мало и они не довольно сильны, тогда велятъ записывать въ воины десятаго изъ гражданъ и крестьянъ по всей странѣ, пока войско не умножится до 300 тысячъ вооруженныхъ Русскихъ и Татаръ, не считая обозныхъ и простыхъ челядинцевъ; иногда записываютъ даже 7-го, 5-го и 3-го изъ гражданъ и крестьянъ, если потребуетъ надобность и идетъ война. Когда же нѣтъ слуховъ о войнѣ и по всѣмъ мѣстамъ у нихъ мирно, они записываютъ въ войско каждые три года всѣхъ Дворянъ, со всѣми ихъ молодыми и взрослыми сыновьями, чтобы знать, какъ сильны они людьми и лошадьми, когда надо будетъ идти въ походъ. Великій Князь платитъ имъ жалованье по 10, 15 и 20-ти талеровъ въ годъ, которое выдается изъ города или Кремля, гдѣ живутъ они; получаютъ его частію къ Пасхѣ, частію къ Михайлову дню. Когда у Великаго Князя мирное время и войны нѣтъ, нѣсколько сотъ тѣхъ Дворянъ должны нести свою службу внутри Государства въ городѣ или Кремлѣ, на караулахъ или при другомъ какомъ дѣлѣ, цѣлый мѣсяцъ продовольствовать

себя пищею и питьемъ на свой счетъ, пока не исправятъ своей службы въ городѣ и не придутъ другіе смѣнить ихъ: это такъ и ведется каждый мѣсяцъ, пока они остаются дома.

Въ военное время всѣ они, сколько ихъ ни занесено въ Великокняжескій списокъ, старые и молодые, должны ити въ походъ; никто не избавляется отъ того, какъ бы ни былъ онъ дряхлъ, слабъ и болѣнъ; онъ все таки долженъ ити, не смотря на то, что едва ноги таскаетъ. Ни что не спасаетъ отъ этого; не дозволяется даже ставить другого вмѣсто себя. Сыну не позволяется пріѣзжать или служить за отца; но если онъ уже въ силахъ и взрослый, долженъ служить за себя, а отецъ его такъ же самъ за себя. Тутъ не поможетъ ни какое оправданіе: ни старость, ни болѣзнь, ни слабость; даже кто лежитъ и уже борется съ смертью, и тотъ долженъ ити въ походъ, хоть едва ли проживетъ больше 3-хъ, или 4-хъ, дней, если только не хочетъ, чтобы описали помѣстья у него и наслѣдниковъ и отдали ихъ другому. По тому что когда будетъ смотръ, назовутъ его имя, а его нѣтъ, дѣлающіе смотръ Бояре спросятъ объ немъ; если имъ отвѣтятъ, что онъ болѣнъ, старъ, не можетъ больше исправлять ни какой службы, а прислалъ вмѣсто себя другого, это не принимается въ уваженіе, онъ подвергается немилости Великаго Князя и помѣстья у него отбираются. Русскіе говорятъ, что онъ провинился и согрѣшилъ противъ Великаго Князя: коли онъ болѣнъ, старъ и слабъ, то лѣтомъ велѣлъ бы положить себя на телѣгу, да такъ и везти, а зимою въ сани, такъ бы и ѣхалъ и умеръ бы на службѣ Великаго Князя, тогда и не былъ бы виноватъ, сохранилъ милость Великаго Князя и удержалъ за собою помѣстья для своихъ наслѣдниковъ.

Когда кто заноможетъ въ станѣ, или получитъ рану въ сраженіи, такъ что не въ силахъ будетъ больше нести ни какой службы, ему не дозволяется ѣхать домой, онъ долженъ оставаться за войскомъ, пока не умретъ, или не выздоровѣетъ. Кто безъ спроса уйдетъ домой, больной ли онъ, или здоровый, и это откроется, Полководецъ приказываетъ воротить его и безъ всякой пощады наказываетъ смертною казнью.

Смотръ бываетъ у нихъ не такъ, какъ у насъ и у другихъ народовъ: когда они дѣлаютъ смотръ, всѣ Полковники сходятся

на одинъ дворъ, садятся въ избѣ у окна, либо въ палаткѣ, и подзываютъ къ себѣ полки одинъ за другимъ; возлѣ нихъ стоитъ Писарь, вызывающій каждаго поименно по списку у него въ рукахъ, гдѣ всѣ они записаны; каждый долженъ выходить и представляться осматривающимъ Боярамъ. Если же нѣтъ кого на лицо, Писарь записываетъ тщательно его имя до дальнѣйшаго распоряженія: они не спрашиваютъ, есть ли съ нимъ служители, лошади, оружіе и вооруженіе, спрашиваютъ только его самого.

Такой смотръ обыкновенно бываетъ каждую недѣлю, когда они въ походѣ, чтобы Полковники знали, въ какихъ они силахъ, сколько у нихъ умерло, убито, или убѣжало. По тому что неохотно отваживаются вступать въ бой съ непріятелемъ, если не знаютъ, что въ 6-ть разъ сильнѣе его. Они стараются собрать о немъ вѣрныя свѣдѣнія и всегда посылаютъ за два, или за три, дня пути впередъ во всѣ стороны вокругъ себя, также и назадъ, для развѣданія, далеко ли отъ нихъ расположился непріятель и какія у него намѣренія, чтобы онъ не напалъ на войско нечаянно, безъ всякаго предупрежденія. Когда услышатъ, что непріятель близко, и намѣрены вступить въ бой съ нимъ, они не устраиваютъ ни крыльевъ, ни боеваго порядка, ни передоваго, ни задняго войска, а ѣдутъ въ кучѣ безъ всякаго устройства, имѣя въ срединѣ большое знамя. Все войско раздѣлено на десятки, полусотни, сотни и тысячи, такъ что одинъ Капитанъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ 10, 50, 100 и 1000 человѣкъ, а Воевода нѣсколько полковъ въ 10-ть, или болѣе, тысячъ. Каждый десятникъ знаетъ своего полусотеннаго начальника, полусотенный сотеннаго, сотенный тысячнаго, тысячный десяти и болѣе тысячнаго. Такимъ образомъ каждому военному человѣку или Капитану легко смотрѣть не больше, какъ за десятью человѣками. Если теперь Воевода всего войска хочетъ послать отрядъ для развѣдыванія, или для схватки съ непріятелемъ, или за какимъ ни будь другимъ дѣломъ, онъ приказываетъ начальнику надъ многими тысячами прислать нѣсколько тысячъ воиновъ, а этотъ начальнику надъ тысячью, тотъ сотеннику, наконецъ этотъ десятнику. Тогда каждый изъ нихъ знаетъ, что ему дѣлать, и приказаніе исполняется въ одинъ часъ.

Завидѣвъ непріятеля издали, они поднимаютъ сильный крикъ и вой, точно дѣлаютъ важное для нихъ дѣло, думая такимъ образомъ обратить непріятеля въ бѣгство, запугать его и проглотить живьемъ. По тому что отъ природы они не такъ, чтобы очень храбры и неустрашимы, такъ и думаютъ сбить и одолѣть непріятеля своимъ страшнымъ крикомъ и воемъ и стремительнымъ нападеніемъ. Если же это не удастся и останется напраснымъ, непріятель идетъ имъ на встрѣчу, наступаетъ на горло, храбрость у нихъ и проходитъ, развѣ когда войска у нихъ слишкомъ много и они совершенно увѣрены въ побѣдѣ, тогда нападаютъ на врага съ бѣшенствомъ, точно полоумные. Проигравъ битву и обратившись въ бѣгство, уцѣлѣвшіе ѣдутъ въ разныя стороны, охаютъ, плачутъ, бросаютъ оружіе и все, что ни есть съ ними, хлещутъ кнутомъ лошадей такъ усердно и жестоко, что тѣ черезъ силу бѣгутъ и падаютъ околѣвшіе. Они никогда не оглядываются назадъ, чтобы отступить и занять мѣсто для вторичнаго боя съ непріятелемъ, а думаютъ только, как бы уплести ноги и спастись бѣгствомъ; для того употребляютъ мериновъ, крощеныхъ и холощеныхъ лошадей, съ надрѣзанными ноздрями, по тому что этѣ лошади крѣпки и надежны въ ѣздѣ. Онѣ не очень большія, средняго роста, бойкія, рѣзвыя и легкія, имѣютъ твердыя и крѣпкія копыта, такъ что для нихъ не надобно и подковъ, по тому что не спотыкаясь бѣгаютъ съ горы на гору, по утесамъ и по льду. Замѣтивъ, что имъ нельзя спастись и укрыться въ такомъ быстромъ бѣгствѣ, а надобно отдаться непріятелю, быть убитыми, или плѣнными, Русскіе бросаются прямо съ лошади, припадаютъ лицомъ къ землѣ и со слезами на глазахъ очень униженно просятъ помилованія и пощады себѣ. Другіе народы, послѣ пораженія, отступаютъ, опять занимаютъ мѣсто и дѣлаютъ въ другой разъ попытку, нельзя ли будетъ имъ отомстить непріятелю, разбить его и нажить себѣ славу.

Когда Татаринъ сбитъ съ лошади и потерялъ все оружіе, онъ не вдругъ поддается, хватаетъ и обороняется руками, кусается, бьется изо всѣхъ силъ ногами, пока его не убьютъ, или не возьмутъ силою въ плѣнъ и не свяжутъ. Турокъ, увидавъ, что ему не уйти отъ непріятеля, бросается съ лошади, падаетъ на колѣни, кидаетъ все оружіе, протягиваетъ руки, сдается въ плѣнъ и униженно проситъ пощадить ему жизнь.

Хоть Москвитяне и не особенно храбры и неустрашимы въ сраженіи, чтобы сдѣлать что ни будь чрезвычайное, однако жь, они дерзки, хитры, отважны, если осадятъ ихъ въ обозѣ, въ укрѣпленіи, или въ кремлѣ, и прежде испытаютъ всякую нужду, нежели сдадутся на милость непріятелю, по тому что защищаются и сопротивляются длинными баграми, копьями, каменьями и всѣмъ, что только придетъ имъ въ голову.

Валы, не смотря, что они довольно насыпаны землей, имѣютъ у нихъ еще стѣну изъ толстыхъ бревенъ, крѣпко вбитыхъ въ землю, а на нихъ и кругомъ лежитъ очень много большихъ деревьевъ, которыя Русскіе съ небольшимъ усиліемъ могутъ сталкивать внизъ. Когда же подойдетъ непріятель и полѣзетъ на стѣны, они скатываютъ деревья и бревна, которыя по ихъ тяжести часто причиняютъ много вреда и убиваютъ много народа. У нихъ не легко взять крѣпость ни пушками, ни огненными ядрами, ни другимъ, употребляемымъ для того, оружіемъ, если только у нихъ есть войско, пища и питье для необходимаго содержанія, что и дознано въ прошлые годы Шведами подъ Кексгольмомъ, Нотебургомъ и Иваньгородомъ, а Поляками подъ Смоленскомъ. Я такъ думаю, что если бы у Русскихъ не было недостатка ни въ водѣ, ни въ пищѣ, непріятели и теперь еще не взяли бы этѣхъ городовъ, не смотря на оказанное ими мужество и осторожность. Но такъ какъ недостало съѣстныхъ припасовъ и народъ погибалъ жалкою смертію отъ скорбута, то они и должны были покориться и сдать этѣ города.

За то и сами Русскіе вовсе не искусны и не привычны взбираться на какую ни будь крѣпость, или стѣну, по тому что они такъ малодушны, что никто изъ нихъ не хочетъ подходить къ стѣнамъ первый, а всякой старается быть послѣднимъ. Вообще всѣ свои подвиги они дѣлаютъ великимъ множествомъ войска: заграждаютъ и занимаютъ всѣ выходы у осажденныхъ и заставляютъ ихъ нуждой сдаваться. Впрочемъ, осажденные знаютъ ихъ обычай и образъ дѣйствій, что они много обѣщаютъ, а мало исполняютъ, и не даютъ никому пощады, по тому гораздо лучше вынесутъ самую крайнюю нужду и опасность, или погибнутъ въ бою, нежели отдадутся имъ въ руки.

Все войско, которымъ располагаетъ Великій Князь въ военное время, конное, какъ простые воины, стрѣльцы и другіе, которымъ ввѣренъ огнестрѣльный снарядъ, такъ и Дворяне и всадники: пѣшкомъ не ходитъ никто. Великій Князь снабжаетъ ихъ лошадьми и оружіемъ, кромѣ Дворянъ, имѣющихъ крестьянъ и помѣстья, однако жь даетъ все это только однажды, когда принимаетъ ихъ въ службу. Если все это пропадетъ у воиновъ, или взято будетъ непріятелемъ, или утратится какимъ ни будь другимъ образомъ, воины должны купить, или достать себѣ другихъ лошадей и другое оружіе, въ своихъ городахъ. Великій Князь даетъ имъ и жалованье, въ военное и мирное время, по 6-ти и по 8-ми талеровъ въ годъ, смотря по ихъ усердію, да еще 20 бочекъ муки на содержаніе. Больше они не получаютъ ни чего, но должны каждый часъ быть готовы, по его требованію, отправляться въ то мѣсто, куда онъ пошлетъ ихъ, и не смѣютъ сказать, какъ дѣлаютъ наши воины: «Не хотимъ, де, итти, пока не дадутъ намъ впередъ за столько-то мѣсяцевъ жалованья, и хотимъ жить въ такой роскоши, чтобы все у насъ было съ сахаромъ да съ перцемъ.»

Но у Русскаго Великаго Князя не принимаются такія отговорки: его военные люди должны приносить съ собою пищу себѣ, какъ Офицеры, такъ и простые воины, и обязаны дѣлать все, чтобы онъ ни велѣлъ имъ, если хотятъ избѣжать наказанія и великой опалы. А онъ не разбираетъ, кто высшаго, кто низшаго званія.

Разсердившись, такъ наказываетъ, что и не уймется ни какъ. Никто не смѣетъ въ чемъ ни будь перечить ему, ни словомъ, ни мнѣніемъ, ни дѣломъ: всѣ должны исполнять его волю и оставаться довольными, что бы онъ ни сдѣлалъ, чего бы ни захотѣлъ. По тому что здѣсь имѣетъ силу: «Sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas!» Всѣ они должны говорить, что всѣ его приказанія справедливы и законны, и воля его — воля Божія.

По тому-то они обыкновенно и говорятъ, что какъ Богъ царствуетъ на небѣ, такъ Великій Князь на землѣ, что Божія воля то же, что и воля Великаго Князя; говорятъ еще, если съ ними случится что ни будь: «Знаютъ это Богъ да Великій Князь:

что Имъ угодно, и что Они прикажутъ, противъ того мы не споримъ.»

Русскіе, особливо знатные, охотно носятъ шлемы и брони: нѣкоторые подбиваютъ себѣ платья ватой, или бумагой, такъ толсто и прочно, что стрѣла изъ лука не легко можетъ вредить имъ. Другіе, также и простые воины, большею частію, безъ броней, и ихъ оружіе противъ непріятеля лукъ и колчанъ со стрѣлами, который виситъ у нихъ назади. Въ этой стрѣльбѣ изъ лука они метки и сильны, по тому что занимаются ею съ молодыхъ лѣтъ: изъ такихъ луковъ они стрѣляютъ соболей, куницъ, горностаевъ и другихъ звѣрей. однако жь тупыми стрѣлами, по тому что если онѣ будутъ нѣсколько остры, то пробьютъ мѣхъ.

У нихъ кривые мечи, которые называются тамъ сабли, и сдѣланы въ родѣ Польскихъ и Турецкихъ, впрочемъ, не такъ остры и не хорошо рѣжутъ. У нѣкоторыхъ пистолеты и длинныя ружья съ фитилями и курками, также копья и дротики. Все это узнали они только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но такъ уже ловки и привычны владѣть этѣмъ оружіемъ, что ни мало не уступятъ ни одному иностранцу. По одну сторону сѣдла у Дворянъ привѣшивается небольшой, похожій не котелъ, барабанъ и при немъ топоръ. Нѣкоторые возятъ между сѣдломъ и ногами длинную рогатину, а саблями и луками пользуются почти одинаковымъ образомъ: въ рукѣ, въ которой между пальцами навита узда, они держатъ лукъ, а во рту стрѣлу, въ правой рукѣ саблю и привѣшенный кнутъ. Когда хотятъ стрѣлять, выпускаютъ изъ руки саблю, привязанную къ ней на шнуркѣ, и такъ оставляютъ ее висѣть. При первомъ нападеніи, они стрѣляютъ всѣ вмѣстѣ, только большею частію издали, по тому что съ трудомъ подпускаютъ непріятеля такъ близко, что могутъ достать его копьемъ. Выстрѣливъ и не замѣчая, чтобы ихъ стрѣлы нанесли такой вредъ непріятелю, что онъ очень ослабѣлъ, они обращаются въ бѣгство и бѣгутъ безъ отдышки, одни за другими, какъ будто Богу угоднѣе тотъ, кто бѣгаетъ шибче всѣхъ.

Нынѣ они сами дѣлаютъ ружья и пушки, также и разные военные снаряды, и очень запасливы ими, особливо стѣнобитными,

цѣльными и половинными картунами, малыми и большими полевыми пушками, фальконетами, мортирами, которыхъ много вывозили они изъ Польши и Ливоніи. Впрочемъ, они и сами много льютъ ихъ и держатъ на сохраненіи въ Псковѣ, Смоленскѣ, Великомъ Новгородѣ, Иваньгородѣ и Нотебургѣ.

Когда Москвитяне хотятъ выходить на войну и, собравшись, должны выступить въ походъ, они раздѣляются на пять отрядовъ. Большой отрядъ, въ которомъ ѣдетъ главный Воевода, называютъ они по своему «большой полкъ» и располагаютъ его въ срединѣ; другой называется передній полкъ (Peredanai Polck), который долженъ итти впереди большаго полка; третій — задній полкъ (Nazadinai Polck), располагающійся за большимъ полкомъ, а за нимъ слѣдуютъ обозные служители со всею ихъ поклажей; четвертый называется правый полкъ (Napranoa Polck), и ставится направо отъ Полководца; пятый — лѣвый полкъ (Naleva Polck), и располагается налѣво отъ него. Когда все войско двинется съ мѣста, передній полкъ долженъ ѣхать впереди, и ѣдетъ первый передъ главнымъ Воеводой; въ немъ 5-ть тысячъ стрѣльцовъ въ зеленыхъ кафтанахъ, съ длинными пищалями, по пяти человѣкъ въ рядъ. За тѣмъ слѣдуетъ 8, или 10, верховыхъ лошадей въ нарядномъ уборѣ; на сѣдлахъ у нихъ лежатъ большія черныя медвѣжьи и волчьи шкоры.

Потомъ ѣдетъ Воевода полка, одинъ, съ маленькимъ барабаномъ, привѣшеннымъ къ сѣдлу; за нимъ ѣдетъ, безпорядочною толпою, нѣсколько тысячъ человѣкъ. Если кто заѣдетъ впередъ Воеводы, или возлѣ, онъ тотчасъ бьетъ кнутомъ въ барабанъ, и тотъ долженъ податься назадъ, по тому что никто, если не хочетъ быть наказаннымъ, не смѣетъ ѣхать впереди Воеводы, кромѣ тѣхъ, которымъ это прикажутъ. За тѣмъ ѣдетъ большой полкъ и въ немъ Главный Воевода, съ военнымъ снарядомъ; въ его полку нѣсколько барабанщиковъ и трубачей, которые, когда онъ выѣзжаетъ, бьютъ въ барабаны и играютъ на трубахъ. Передъ нимъ тоже ѣдутъ, по 5-ти въ рядъ, нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ въ красныхъ кафтанахъ, съ бѣлою горностаевою опушкою и съ длинными ружьями; за ними слѣдуютъ 24 верховыя лошади Вождя, съ чрезвычайно нарядными уздами и сѣдлами, на которыхъ положены леопардовыя и рысьи шкуры, а потомъ ѣдетъ самъ

Военачальникъ (General): къ сѣдлу его привѣшенъ маленькій мѣдный барабанъ, въ который и бьетъ онъ кнутомъ, если кто заѣдетъ впередъ его; за нимъ толпою слѣдуютъ военные Сановники, нѣсколько тысячъ Дворянъ и иностранцевъ изъ разныхъ народовъ, въ службѣ у Великаго Князя, всѣ почти въ одной грудѣ. Направо отъ Полководца ѣдетъ правый полкъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, безо всякаго порядка, а слѣва лѣвый полкъ, тоже въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, какъ и другіе, только въ этѣхъ полкахъ нѣтъ ни передовыхъ вершниковъ, ни верховыхъ лошадей. Потомъ слѣдуетъ весь обозъ съ поклажей, который, по многочисленности, будетъ съ цѣлое войско: тамъ кричатъ, шумятъ, гамятъ, точно полоумные или сумасшедшіе, ни какого порядка не соблюдаютъ, а все заѣзжаютъ впередъ другъ другу, по тому что тотъ и лучше, кто ѣдетъ первымъ, и поднимаютъ такой содомъ, что если бы по близости случился и услыхалъ это непріятель, да еще не очень храбрый и смѣлый, онъ обратился бы въ бѣгство.

Когда ѣдутъ на всѣхъ рысяхъ, они тоже должны сохранять этотъ порядокъ, въ лѣсу ли это, въ горахъ ли, или въ долинахъ, до самаго того мѣста, гдѣ хотятъ расположиться станомъ, и занимаютъ очень большое пространство въ лѣсу, или на полѣ, почти съ милю въ окружности, по тому что такъ для нихъ всего удобнѣе доставать воду для своихъ лошадей. Такое же расположеніе, какъ въ походѣ, они соблюдаютъ и на стоянкахъ. Прежде всѣхъ располагается первый полкъ, за нимъ второй, третій, четвертый и пятый, какъ соблюдалось въ походѣ: имъ отдается приказъ, чтобы никто не располагался на стоянку не на положенномъ для него мѣстѣ.

У каждаго отряда свой лозунгъ, который служители и обозные выкрикиваютъ при входѣ въ станъ; имъ отвѣчаютъ Бояре и молодые Дворяне: такимъ образомъ вмѣстѣ и сходятся Господа съ ихъ слугами, а то иначе имъ ни какъ нельзя было бы отыскать другъ друга въ такомъ многолюдствѣ, если бы у каждаго полка не было своего лозунга, который и кричатъ по пріѣздѣ обоза. Когда всѣ размѣстятся и пріѣдетъ обозъ ихъ съ съѣстными припасами и овсомъ, они возьмутъ телѣги и сани и загораживаются ими, закрываются также войлоками съ саней и

телѣгъ и своими плащами. Нѣкоторые наберутъ хворосту, сосновой коры и чего ни будь подобнаго и дѣлаютъ себѣ маленькіе шалаши; каждый помѣщается у своей лошади, которую привязываетъ веревкою къ своей ногѣ, снимаетъ сѣдло и употребляетъ его вмѣсто изголовья. Воеводы и большіе Бояре привозятъ съ собой большія палатки, въ которыхъ укрываются отъ дождя и непогоды. Но всѣ другіе, какъ Дворяне, такъ и простые всадники, воины и стрѣльцы, ложатся во всемъ платьѣ и въ полномъ вооруженіи, чтобы тотчасъ же быть готовыми и не имѣть ни въ чемъ недостатка, когда подойдетъ непріятель, развѣ только взять и надѣть на лошадей сѣдла, лежавшія подъ головами, и такимъ образомъ въ мигъ быть готовыми или сражаться съ непріятелемъ, или уходить и бѣжать отъ него.

Странное и удивительное дѣло, что Москвитяне могутъ выходить въ поле въ такомъ множествѣ сотенъ тысячъ, по тому что получаютъ такое малое жалованье отъ Великаго Князя, да и въ станъ къ нимъ не бываетъ привоза ни какихъ съѣстныхъ припасовъ, а каждый самъ долженъ заботиться о себѣ и своей прислугѣ и привозить все нужное изъ дому. Никто не смѣетъ раскрыть рта и сказать слово о деньгахъ, или пищѣ, но всѣ они, высшаго и низшаго званія, такъ преданы и послушны Великому Князю, что безъ всякихъ отговорокъ пожертвуютъ и не подорожатъ для него всѣмъ своимъ имуществомъ и самою жизнью.

Они особливо стараются брать съ собою сушеный хлѣбъ, разрѣзанный на малые четвероугольные куски и испеченный два раза: по нуждѣ еще можно нѣсколько времени кормиться этѣми сухарями. Возятъ также съ собою овсяной крупы, чечевицы, перцу, соли, чесноку, уксусу и водки. Но обыкновенно пьютъ воду, смѣшенную съ уксусомъ. Высшіе начальники, Офицеры и богатые Дворяне берутъ также съ собою много овса для лошадей, а для себя нѣсколько полтей сала, которое на стоянкѣ и велятъ варить въ большомъ котлѣ, наливаютъ въ него 5, или 6, мѣръ воды, кладутъ также нѣсколько пригоршней крупы и кусочекъ сала, величиной съ руку: такъ и варятъ все это вмѣстѣ. Когда сварится, берутъ свои деревянныя ложки изъ кожанаго кошелька, привѣшеннаго къ поясу, и съѣдаютъ съ своими служителями все, что ни есть въ котлѣ: это у нихъ самое вкус-

ное, Боярское кушанье въ походѣ на непріятеля. Когда же они находятся въ непріятельской землѣ и не имѣютъ времени варить это вкусное и пріятное блюдо, берутъ наравнѣ съ простыми воинами нѣсколько пригоршней овсяной муки и прибавляютъ къ ней немного воды и соли; знатные и зажиточные кладутъ туда еще перцу, мѣшаютъ все это вмѣстѣ, точно телячье пойло, и съѣдаютъ это лакомое кушанье все дочиста, какъ проголодавшіяся свиньи, а потомъ выпиваютъ нѣсколько чарокъ водки. Когда имъ очень хочется пить, а утолить эту жажду не могутъ, становятся на четвереньки да и пьютъ вмѣстѣ съ лошадьми, когда поятъ ихъ, и напиваются иногда до того, что чуть не лопнетъ животъ, а все же хмѣля не достаютъ себѣ.

Нѣкоторые привѣшиваютъ къ сѣдлу кожаныя фляжки съ водкой и берегутъ ее до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ близко непріятель, и тогда всю ее вливаютъ въ себя, въ томъ мнѣніи, что она придастъ имъ новой храбрости. Во время недолгаго отдохновенія въ станѣ, являются изъ ближнихъ городовъ продавцы и харчевники, приносятъ съ собой бѣлаго хлѣба, перцу, чесноку, соли, крупы, овсяной муки и немного солоду; варятъ изъ этого нѣсколько бочекъ сусла и продаютъ воинамъ по грошу за чарку: они такъ скоро и жадно напиваются допьяна этого сусла, что часто передерутся между собою, вцѣпятся другъ другу въ волосы; думаютъ, что этотъ напитокъ очень вкусенъ, безъ всякихъ затѣй и здоровъ. Такъ какъ къ нимъ не привозятъ ни какихъ крѣпкихъ напитковъ, они живутъ очень трезво и умѣренно и стараются застать врасплохъ непріятеля и обманомъ овладѣть его городами, не осмѣливаясь сразиться съ нимъ въ открытомъ бою, или взять у него городъ приступомъ, да и всѣ свои подвиги они дѣлаютъ быстрымъ налетомъ, нечаянностью, измѣною, полагаются больше на свое превосходство въ числѣ, чѣмъ на свою храбрость, хорошее и правильное воинское устройство.

Во время сраженія бьютъ въ барабаны, трубятъ въ трубы, играютъ на дудкахъ и другихъ длинныхъ инструментахъ, сдѣланныхъ изъ сосновой коры: изъ этого выходитъ странная мелодія, приводящая въ трепетъ того, кто не слыхалъ ея прежде и раздирающая ему уши.

Когда одержатъ побѣду, отразятъ, прогонятъ, или истребятъ непріятеля, Великій Князь посылаетъ каждому изъ нихъ, особливо Офицерамъ, золотыя деньги, имѣющія овальную форму и вылитыя изъ хорошаго золота, а нижнимъ чинамъ серебряныя и вызолоченныя, въ знакъ и въ память того, что они храбро и богатырски держали себя съ непріятелемъ, а когда прійдутъ домой, имъ выдается причитающееся жалованье.

Когда же обратятъ ихъ въ бѣгство, и они не сдѣлаютъ ни чего, тогда не получаютъ ни золотыхъ денегъ, ни жалованья, а должны поплатиться своими собственными помѣстьями, Воеводы же подвергаются опалѣ и тѣлесному наказанію. Часто бывало, что имъ выходилъ случай разбить непріятеля, однако жь они не разбивали его, по тому что въ данномъ имъ наказѣ не было ни слова о томъ, чтобы такимъ образомъ разбить непріятеля: они все дожидаются такого случая, какого требуетъ наказъ ихъ Государя для сраженія съ непріятелемъ, котораго тогда только и могутъ побѣдить, а не сообразятъ того, выиграютъ ли еще сраженіе, или проиграютъ, по смыслу ихъ наказа и Великокняжескаго приказанія такъ сражаться.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

СПРАВЕДЛИВОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ ЯСНО РАЗСКАЗЫВАЕТСЯ О НАРУЖНОСТИ РУССКИХЪ, ХАРАКТЕРѢ, ОДЕЖДѢ, НРАВАХЪ, ОБЫЧАЯХЪ, ОБРЯДАХЪ, ТАКЖЕ И О ТОМЪ, КАКЪ ОНИ ЖЕНЯТСЯ, КАКЪ ЖИВУТЪ ВЪ СУПРУЖЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ И КАКЪ НАКАЗЫВАЮТЪ НАРУШЕНІЕ СУПРУЖЕСКОЙ ВѢРНОСТИ, ТАКЖЕ ВОРОВСТВО И ДРУГІЕ ПОРОКИ И ЗЛОДѢЙСТВА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Москвитяне по природѣ чрезвычайно грубы, распущенны и невѣжливы въ своихъ нравахъ, ухваткахъ и разговорахъ: они совсѣмъ не считаютъ грѣшнымъ и срамнымъ дѣломъ вести разговоры объ ужасныхъ вещахъ, не стыдятся также кашлять, харкать, икать и выпускать кое-что задницей за обѣдомъ въ гостяхъ, въ церквахъ, или въ другомъ мѣстѣ, на улицѣ, или на рынкѣ, да еще смѣются и очень потѣшаются тѣмъ.

Русскіе обыкновенно высокіе, крѣпкіе, дородные и статные молодцы. Это большею частію отъ того, что они не слишкомъ туго подпоясываются поясомъ, или тесемкой, но носятъ широкіе, просторные длинные платья и кафтаны, съ узкими рукавами, висящими до пятъ; вся ихъ одежда, шубы, исподнее и верхнее платье, сшиты на одинъ ладъ и застегиваются не крючками, или пуговицами, а петлями и узелками отъ самой шеи до половины тѣла, остальная же часть платья открыта и достаетъ до ногъ. Рубашки у нихъ вышиты и выстеганы разноцвѣтными шелками, у нѣкоторыхъ очень богато отдѣланы золотомъ и жемчугомъ, смотря по состоянію и богатству; всѣ носятъ у рубашекъ ма-

ленькіе воротники, въ два пальца ширины, атласные, или бархатные, шитые золотомъ, или жемчугомъ, шелкомъ, или серебромъ, смотря по желанію каждаго. Богатые и знатные оторачиваютъ воротники самымъ лучшимъ, круглымъ и крупнымъ, жемчугомъ, какого только могутъ достать. Нѣкоторые употребляютъ для того драгоцѣнные камни, другіе серебряныя, золотыя, шелковыя и нитяныя пуговки, кому какія слѣдуютъ по званію и богатству.

Женщины также носятъ длинные, широкіе сверху и снизу кафтаны и талары, съ длинными рукавами, которые Дворянки и богатыя дѣлаютъ изъ золотой парчи и убираютъ ихъ жемчугомъ, золотомъ и шелкомъ. На головахъ у нихъ шапки изъ золотой парчи, бархата, атласа, камки разныхъ цвѣтовъ, съ золотою опушкой, выложенною жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями въ два пальца ширины, а на верху крестообразно.

Взрослыя дѣвицы носятъ большія, высокія лисьи шапки, заплетаютъ волосы въ косу и опускаютъ ее внизъ, а малолѣтнія стригутъ волосы, какъ мальчики, а возлѣ ушей отращиваютъ ихъ нѣсколько длиннѣе; всѣ, какъ бѣдныя, такъ и богатыя, носятъ въ ушахъ большія кольца (серьги) изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, жемчугу, золота, серебра, змѣиныхъ головокъ, и другихъ вещей: онѣ считаютъ это лучшимъ нарядомъ, кромѣ такихъ, у которыхъ мужья умерли: тѣмъ только и можно отличить ихъ отъ прочихъ. Носятъ также большіе воротники, какъ мужчины, такъ и женщуга, сапоги у нихъ разноцвѣтные, желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и тѣлеснаго цвѣта, подбиваютъ ихъ желѣзными дощечками, а вверху вышиваютъ золотомъ и шелкомъ и убираютъ жемчугомъ. Подвязываются подъ пупокъ и по лядвеямъ, какъ можно слабѣе: думаютъ, что помогаютъ здоровью, держа такъ свободно тѣло, чтобы пища въ желудкѣ тѣмъ лучше могла разойтись и свариться, и чтобы не мѣшать пищеваренію, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, у того страждетъ тѣло, кто носитъ узкое платье и туго стягиваетъ его шнуркомъ, или поясомъ. Нѣкоторые отращиваютъ очень длинныя и густыя бороды. Другіе брѣютъ бороду и всю голову бритвой, а иные выдергиваютъ волосы на бородѣ маленькими желѣзными щипчиками, оставляя только усы и маленькія полоски къ ушамъ (бакенбарды?). Передъ большими праздниками, всѣ они, высшаго и низшаго званія, кромѣ только такихъ, кото-

рые въ опалѣ у Великаго Князя, снимаютъ волосы съ головы бритвою. Что касается женщинъ, онѣ чрезвычайно красивы и бѣлы лицомъ, очень стройны, имѣютъ небольшія груди, большіе, черные глаза, нѣжныя руки и тонкіе пальцы, и безобразятъ себя часто тѣмъ, что не только лицо, но глаза, шею и руки красятъ разными красками, бѣлою, красною, синею и темною: черныя рѣсницы дѣлаютъ бѣлыми, бѣлыя опять черными или темными, и проводятъ ихъ такъ грубо и толсто, что всякій это замѣтитъ, особливо же, когда ходятъ въ гости, или въ церковь, по тому что ихъ не часто выпускаютъ бродить по улицамъ, развѣ только въ праздники, или для посѣщенія друзей и родныхъ. Если онѣ богаты и знатны, ѣздятъ зимою въ саняхъ, а лѣтомъ въ колясках, крытыхъ хорошимъ краснымъ сукномъ, имѣя подлѣ себя бѣгущихъ служителей, которые должны наблюдать за ними, чтобы онѣ не завели какого распутства съ другими молодчиками, по тому что онѣ наглы, сладострастны и не опускаютъ ни малѣйшаго къ тому случая, только бы онъ представился, даже часто раздражаютъ мужей къ Венериной потѣхѣ съ ними, а особливо иностранцевъ, къ которымъ очень неравнодушны.

Отъ того-то господа ихъ мужья велятъ ихъ тщательно охранять и стеречь служителямъ, когда выѣзжаютъ онѣ на свадьбу, въ гости, или для посѣщенія подругъ, и не позволяютъ подходить къ нимъ никому изъ мужчинъ, кромѣ близкихъ своихъ друзей. Да и при нихъ держатъ мальчика, который не только исправляетъ ихъ надобности, подаетъ имъ кушанья и напитки, но и долженъ также доносить и сказывать мужьямъ, что дѣлали безъ нихъ жены, не принимали ли къ себѣ молодыхъ постороннихъ мужчинъ: за то этѣ мальчики пользуются въ домахъ такимъ почетомъ и значеніемъ, что женщины безъ всякихъ отговорокъ дозволяютъ имъ разныя шалости, даютъ имъ подарки, если хотятъ отъ нихъ молчанія о своихъ дѣлахъ, чтобы не быть высѣченными, или поколоченными отъ мужей. Женамъ не дозволяютъ мужья и обѣдать съ собой: сами обѣдаютъ или одни, или съ гостями, а жены ихъ особенно въ своихъ покояхъ, съ горничными, и никто изъ мущинъ не можетъ входить туда, кромѣ мальчиковъ, назначенныхъ для ихъ прислуги.

Когда мужъ отобѣдаетъ съ гостями, жена его иногда входитъ и показывается гостямъ съ своими дочерьми и служанками,

въ лучшихъ платьяхъ и уборахъ, здоровается съ ними, подноситъ имъ изъ своихъ рукъ чарку водки, меду и пива; то же дѣлаютъ и ея дочери, и комнатныя дѣвушки, а потомъ опять уходятъ въ свои покои.

Когда кто позоветъ къ себѣ гостей въ праздникъ Рождества, или Пасхи, или въ другіе праздники, мущины идутъ къ мущинамъ, а женщины къ женщинамъ, и веселятся, кромѣ только свадебъ, также заговѣнья, или когда ходятъ на исповѣдь и очищаются отъ грѣховъ: тогда мущины ходятъ вмѣстѣ съ женщинами и просятъ другъ у друга прощенія.

Въ домашнемъ хозяйствѣ лучшія и знатнѣйшія женщины имѣютъ мало значенія: мужья содержатъ ихъ, какъ невольницъ: онѣ сѣдятъ въ заперти въ своихъ комнатахъ и обыкновенно шьютъ, либо вышиваютъ на полотнѣ ширинки золотомъ, серебромъ и шелками; онѣ очень искусны въ этомъ дѣлѣ и мастерицы вышивать по всякому узору, нѣкоторыя даже до того, что перещеголяютъ иныхъ швей въ шитьѣ жемчугомъ, и рукодѣлья ихъ вывозятся въ дальніе краи.

Простаго званія женщины, мѣщанки и крестьянки исправляютъ большія и трудныя работы, какъ въ домахъ, такъ и на полѣ: онѣ, наравнѣ съ мущинами, должны прилагать руки къ труду, иногда даже и больше ихъ, по тому что обязаны исправлять въ домѣ все: варить, мыть, прясть и шить, также носить дрова и воду, изготовлять и доставать все нужное для домашняго хозяйства, да въ добавокъ къ тому на каждомъ часу быть битыми.

На своихъ пирахъ и вечеринкахъ Москвитяне употребляютъ вдоволь кушаньевъ и напитковъ, такъ что часто велятъ подавать до 30 и 40 блюдъ, какъ рыбныхъ, такъ и мясныхъ, особливо же студени и сладкихъ пироговъ, также жареныхъ лебедей, которыхъ если не бываетъ когда, хозяину тогда не много чести.

Такъ же поступаютъ и съ напитками и стараются имѣть ихъ разные роды, а именно: Рейнское, Угорское, бѣлое и красное, Французское вино, Педро Хименесъ, Мальвазію, водку, разные меда и пива. Какъ женщины, такъ и мущины, пьютъ ихъ до неумѣренности и излишества, такъ что не въ состояніи ни хо-

дить, ни стоять: отъ того многіе изъ нихъ и умираютъ скоропостижно, что и случилось въ славномъ столичномъ городѣ Стокгольмѣ, во время знаменитаго Короля Карла IX-го, къ которому посланъ былъ отъ Великаго Князя одинъ Москвитянинъ за какимъ-то дѣломъ. Вечеромъ въ жилищѣ его поставили передъ нимъ разныхъ напитковъ, Испанскихъ, Рейнскихъ и другихъ винъ: онъ пилъ ихъ по скотски за свое здоровье и неумѣренно прикладывался къ водкѣ, не смотря на напоминанія Шведовъ, что эта водка то же самое вино, которое гонятъ у Русскихъ изъ овса и воды, и по тому ее нельзя такъ много пить, какъ онъ пьетъ. Онъ не обращалъ на то вниманія и все продолжалъ пить, такъ что на утро, когда ему слѣдовало бы быть на представленіи у Короля, его нашли мертвымъ.

Отъ того-то простолюдинамъ Великій Князь строго и запретилъ держать какіе ни будь напитки, водку, пиво, или медъ, кромѣ только свадебныхъ, или праздничныхъ, случаевъ: тогда они должны имѣть свѣдѣтельства Намѣстника, какое количество напитковъ позволено имъ варить. Если кто поступитъ противъ этого свѣдѣтельства и сваритъ больше, чѣмъ ему приказано и позволено, того наказываютъ денежной пеней и розгами.

Запрещается также строго, подъ смертною казнію, чтобы никто въ странѣ не продавалъ какихъ бы то ни было напитковъ, пива, меду, или водки, кромѣ одного Великаго Князя, который во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и большихъ деревняхъ содержитъ общественные кружала и кабаки и получаетъ отъ того большой ежегодный доходъ.

Въ этѣхъ питейныхъ домахъ видно бываетъ такъ много пьянства и ликованья, что нельзя и повѣрить. По тому что тамъ дозволено имъ кутить, напиваться допьяна и играть въ кости, сколько душа желаетъ и можетъ. Пропивъ свои деньги, закладываютъ кафтаны и пьютъ на нихъ, сколько нальютъ за это винопродавцы и цѣловальники.

Нѣкоторые закладываютъ не только кафтаны, но даже шапки, сапоги, рубашки и все, что ни есть за душою, да и бѣгутъ нагишомъ домой.

Рѣдко пройдешь этѣ дома, не увидавъ множества выбѣгающей оттуда этой Балусовой братіи: одинъ въ чемъ родила его мать, другой въ рубашкѣ, нѣкоторые полуодѣтые и часто до того пьяные, что не въ состояніи итти домой, а остаются влачить жизнь въ грязи, или въ снѣгу на улицѣ, либо укладываются на тележки, или сани, какъ свиньи, и везутся нога за ногу своею прислугой и женами; но это ни для кого не диво. Часто и обыкновенно случается это въ заговѣнье, и въ праздники, и не только водится мужду мужчинами и простолюдьемъ, но и между богатыми и знатными женщинами. Если найдутъ кого ни будь пьянаго на улицѣ въ такую пору, когда ни кому не позволено варить и пить пиво, его берутъ подъ стражу и допрашиваютъ, гдѣ онъ напился. Узнавши же, что напился въ Великокняжескомъ кружалѣ, возвращаютъ ему свободу. Когда же откроется, что онъ подпилъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ: тогда не только пьянаго, но и того, кто продалъ, или поднесъ, ему вина, сѣкутъ: въ добавокъ къ тому они должны бываютъ заплатить большую денежную пеню за то, что нарушили запрещеніе Великаго Князя.

Въ Русіи нѣтъ рудъ, ни золотой, ни серебряной, ни латуни, ни красной мѣди, ни олова, а одно желѣзо, которое достаютъ въ болотахъ и озерахъ: оно мягко и не такъ твердо и хорошо, какъ наше. Однако жь у нихъ есть серебряная монета; нѣсколько лѣтъ уже чеканятъ и золотую, какъ гульдены, такъ и тѣ золотые, которые даютъ они войску, почти не уступающіе въ добротѣ Угорскимъ червонцамъ.

Монета у нихъ обыкновенно чеканится въ слѣдующихъ четырехъ городахъ: Москвѣ, Твери, Великомъ Новгородѣ и Псковѣ; тамошніе знатнѣйшіе граждане и купцы имѣютъ такое же преимущество бить монету, какъ и самъ Великій Князь, однако жь съ его штемпелемъ, и именемъ, чтобы не было недостатка денегъ въ странѣ; тѣмъ болѣе всѣ обязаны стараться доставлять въ страну серебро и рейхсталеры, по тому что тамъ нѣтъ ни какихъ рудъ, но всѣ металлы надобно доставать въ чужихъ краяхъ. Вывозъ денегъ и товаровъ изъ страны тоже не запрещенъ ни кому, будетъ ли это иностранецъ, или туземецъ, по тому что за рейхсталеръ они даютъ не больше 36 денегъ, которыя не вѣсятъ и 2-хъ лотовъ, но рейхсталеръ вѣситъ у насъ больше; отъ того и по-

лучаютъ большую прибыль; а всѣ, которые вывозятъ ихъ монету, терпятъ большой убытокъ; для того Москвитяне и употребляютъ ту предосторожность, что совсѣмъ не бьютъ мѣдной монеты, а только хорошую серебряную, и даютъ ей высшую цѣну, нежели она стоитъ. Иностранцы, ведущіе торговлю съ ними, неохотно привозятъ монету изъ своей земли, а берутъ лучше товаръ за товаръ, деньги же Москвитянъ имъ же и остаются: отъ того имъ также большой барышъ и прибыль. По тому что много и такихъ иностранцевъ, которые привозятъ больше денегъ, чѣмъ товаровъ, и накупаютъ на нихъ еще Московскихъ товаровъ: отъ того-то такъ много и стало монеты въ этой странѣ. Монета у нихъ ни круглая, ни четвероугольная, какъ у другихъ, но очень мала и тонка и штемпель на ней имѣетъ видъ яйца, для различія ея отъ монеты другихъ Государей, чтобы этѣ послѣдніе имѣли о нихъ мнѣніе, какъ о разумныхъ и разсудительныхъ людяхъ, которымъ не нужно подражать чужой формѣ, но какъ они не похожи на другихъ народовъ своею вѣрою, нравами и обычаями, точно такъ же отличаются отъ нихъ и монетою. Въ старину были у нихъ и мелкія мѣдныя деньги, которыя называли они пулы: на одну серебряную деньгу приходилось 120 такихъ пулъ, однако жь они совсѣмъ не употребляли ихъ въ торговлѣ, а чеканили для бѣдняковъ, ходящихъ по міру, и рабовъ, которые работаютъ и исправляютъ какое ни будь ремесло не больше четверти часа, достаютъ тѣмъ хлѣбъ себѣ и не всегда заслуживаютъ цѣлой деньги. У нихъ не больше трехъ родовъ монеты, которыя на ихъ языкѣ называются копѣйки, Московки и полушки: двѣ полушки составляютъ Московку, а двѣ Московки копѣйку или деньгу, 100 денегъ рубль, а рубль имѣетъ 100 грошей, или два рейхсталера и 10 старыхъ денегъ, которыя чеканились нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Нѣкоторые думаютъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ сѣверныхъ странахъ, стоитъ большая стужа, проникающая почву и дѣлаетъ ее неплодородною, ни какой хлѣбъ и ни какіе растенія не созрѣваютъ: этѣ люди жестоко ошибаются и погрѣшаютъ въ томъ, какъ и во многихъ другихъ вещахъ, которыя всегда оставались для нихъ не извѣстными. По тому что тамъ есть прекрасный, плодородный черноземъ: земля даетъ всѣ роды хлѣба: пшеницу, рожь, овесъ, пеньку, ленъ и тому подобное; всякой

хлѣбъ высѣвается и снимается въ девять недѣль (?) и созрѣлый отвозится въ житницы; это дѣлается въ такое короткое время отъ того, что много помогаетъ тому дѣйствіе солнца, которое такъ тепло и знойно и имѣетъ такую силу, что почти не знаешь, куда и дѣваться отъ жара. Отъ того же тамъ и великое множество мухъ и мошекъ, такъ что ни днемъ, ни ночью нѣтъ отъ нихъ покоя людямъ.

Лѣса и кустарники доставляютъ разныхъ звѣрей и дикихъ птицъ, орѣхи, желуди, пчелъ бортевыхъ и домашнихъ; послѣднія въ такомъ изобиліи, что не только вездѣ полнехоньки ими сдѣланные для того ульи, но и почти всѣ древесныя дупла и пустоты въ землѣ, такъ что нѣкоторые люди лѣтомъ только и дѣлаютъ, что отыскиваютъ ихъ, собираютъ чрезвычайное множество меду и воску, и наживаютъ съ того у иноземныхъ купцовъ славную деньгу. Изъ дикихъ птицъ водятся драхвы, глухари, тетерева, лѣсныя куропатки, дикія утки, ястребы, рябчики, сѣдоголовые и обыкновенные дрозды, кулики, жаворонки, сороки, голуби и много другихъ. Въ особенности Русская земля беретъ преимущество предъ другими странами множествомъ соколовъ, ястребовъ, орловъ, кобчиковъ и коршуновъ, и такимъ изобиліемъ въ журавляхъ, лебедяхъ и дикихъ гусяхъ, что часто встрѣчаются они сотнями. Что касается садовыхъ плодовъ, ихъ родится тамъ вдоволь всякихъ; здѣсь и не нужно перечислять ихъ всѣ, по тому что мы упоминали о нихъ въ первой части, при описаніи города Москвы.

Какъ надѣлена эта страна полезными лѣсами и кустарниками, точно такъ же и орошается множествомъ прекрасныхъ рѣкъ, озеръ и ручьевъ: ихъ такъ много, что проѣзжая страну въ ширину цѣлыя сто миль, вездѣ встрѣтишь рѣки, по которымъ удобно плавать вверхъ и внизъ. Въ нихъ ловится разная рыба: морскія миноги, щуки, ерши, язи, окуни, лещи, судаки, плотва, барвена, вьюны, налимы, форели, раки, семга, бѣлуга, угри, лини, караси, гольцы, пискари, миноги, Tobias (?), корюшка, лососи, осетры и другія, еще ни кѣмъ не замѣченныя; этой рыбы не только достаточно для жителей, но они кормятъ ею и другія страны, а иноземные купцы торгуютъ рыбою въ большихъ размѣрахъ. Осетровая икра солится въ бочкахъ и вывозится въ боль-

шомъ количествѣ, также и въ чужіе краи, особливо въ Италію, гдѣ она въ большомъ почетѣ. А что касается рыбы, Русскіе оставляютъ ее про себя, солятъ ее въ кадкахъ, съ небольшимъ количествомъ соли и воды и даютъ ей испортиться. Когда она станетъ пахнуть, они считаютъ ее тогда самою лучшею и ѣдятъ. Проходя мимо торга, гдѣ продается эта рыба, стоящая въ бочкахъ, непривычный, пожалуй, задохнется отъ вони. Когда же прійдутъ покупать туда Русскіе, они возьмутъ сперва рыбу изъ бочки въ руку и нюхаютъ, достаточно ли она пахнетъ, и если недостаточно, бросаютъ ее опять въ бочку, съ такими словами: «Эта рыба не хороша, или не крѣпка, по тому что отъ нея нѣтъ запаха,» въ томъ мнѣніи, что запахъ—какой-то признакъ здоровья въ рыбѣ. Эта страна вообще очень красива, хороша и плодородна, но народъ въ ней грубъ, невѣжественъ, мѣшковатъ, неучтивъ и ни на что не годенъ; причиною того сами Русскіе, по тому что Правительство держитъ ихъ такъ строго и крѣпко, точно невольниковъ и кабальныхъ рабовъ; они и не хотятъ научиться ни чему приличному и честному, никуда не выѣзжаютъ изъ своей земли, а все сидятъ дома, полагая, что городъ Москва — единственный въ свѣтѣ, и Великій ихъ Князь — самый могущественный и богатѣйшій Государь изо всѣхъ Королей, не думаютъ что ему есть равные по богатству и могуществу, пышности и величію. Отъ того-то они такъ и горды и кичливы умомъ и сердцемъ, презираютъ всѣ другіе народы и оказываютъ своему Великому Князю такое уваженіе, такія почести и услуги, точно онъ не Государь ихъ и правитель, а самъ Богъ.

Лѣто у нихъ не дольше 4-хъ мѣсяцевъ и такое жаркое и знойное, что иногда отъ большихъ жаровъ сгараетъ и пропадаетъ весь хлѣбъ, какъ и было это въ 1527 году.

Зимою, напротивъ, такъ холодно, что люди едва могутъ укрыться отъ стужи, если не надѣнутъ побольше платьевъ, не подобьютъ ихъ мѣхомъ; многіе замерзаютъ, многіе также отмараживаютъ руки, ноги, носы и уши; если кто возьметъ кубокъ съ водой и броситъ его вверхъ, вода обращается въ ледъ, прежде нежели выльется. Снѣгу выпадаетъ иногда столько, что будетъ вышиною съ двоихъ мущинъ; иногда замететъ дома снѣгомъ такъ, что подумаешь, что ихъ и не было совсѣмъ, а потомъ,

чтобы выйти изъ этихъ домовъ, людямъ стоитъ большаго труда разгребать снѣгъ и прокладывать дорогу. Когда снѣгъ разойдется на многіе сутки, крестьяне съ ихъ лошадьми и санями должны безпрестанно прокладывать дорогу отъ одной деревни до другой, чтобы ѣдущіе по ней взадъ и впередъ, могли всегда находить ее; а то дорожнымъ людямъ нельзя тронуться съ мѣста, по случаю глубокаго снѣга; они вязнутъ, либо совсѣмъ проваливаются и съ лошадьми, такъ что безъ посторонней помощи не могутъ и выпутаться оттуда. Когда же снѣгъ начнетъ весною сходить, а ледъ таять, тогда бываетъ такое множество воды въ странѣ, что разливаются рѣки, а города, мѣстечки и деревни стоятъ всѣ въ водѣ; это, однако жь, продолжается недолго, по тому что ручьи и рѣки еще скорѣе начнутъ сбывать и посылаютъ всю свою воду и ледъ въ море, гдѣ ледъ остается дольше, нежели думаютъ, такъ что корабли, плывущіе изъ чужихъ краевъ, намѣреваясь проѣхать, подвергаются большимъ затрудненіямъ и иногда должны бываютъ ворочаться назадъ на время, пока не растаетъ ледъ.

Москвитяне ведутъ торговлю: они торгуютъ съ Персіянами, Армянами, Турками, Татарами, Поляками, Шведами, Нѣмцами, Голландцами, Англичанами, Шотландцами и Итальянцами; получаютъ отъ нихъ драгоцѣнные камни, жемчугъ, разныя краски и некрученый шелкъ, парчи, сукно, прекрасные ковры, бархатъ, атласъ, камку и разные шелковые товары, пряные коренья, хлопчатую бумагу, перецъ, соль, вино, серебро, золото, мѣдь, латунь, желѣзо, свинецъ, порохъ, дробь, брони, колокола и разные военные снаряды, а имъ даютъ въ обмѣнъ разные дорогіе мѣха: собольи, куньи, рысьи, медвѣжьи, волчьи, сѣрые и бѣлые, горностаевые, бобровые, лисьи черные, бѣлые, синіе и красные, оленьи и воловьи кожи, воскъ, сальныя свѣчи, медъ, пеньку, ленъ, мыло, ворвань, деготь, смолу, рыбій жиръ, несоленое масло, соленую рыбу и многіе другіе товары. Москвитяне употребляютъ разныя суда, которыя строятъ сами: они не очень крѣпки и прочны, по тому что сшиваются не желѣзными гвоздями, а деревянными и такими же веревками, сдѣланными изъ коры молодыхъ деревьевъ (лыкъ, мочалъ). Москвитяне выдѣлываютъ ее, какъ кожу, рѣжутъ на тесьмы, которыми и сшиваютъ доски;

такъ и дѣлаютъ себѣ судно для плаванія. На всякомъ такомъ суднѣ не больше одной мачты и одного широкаго паруса: отъ того оно и не можетъ идти, когда вѣтеръ немного противный, или дуетъ въ разрѣзъ.

Русскіе содержатся въ строгомъ и суровомъ повиновеніи и всегда должны служить, работать и возиться съ чѣмъ ни будь: они любятъ, чтобы понуждали ихъ сильными ударами, и если господинъ не часто отработываетъ своего холопа хорошею плетью, то не получаетъ отъ него ни какой и пользы: перенося немного побоевъ, холопъ въ правѣ сказать, что надъ нимъ станутъ смѣяться и презирать его другіе холопы, отъ того, что господинъ не сѣчетъ и не колотитъ его. Бѣднякъ и нищій продается самъ за небольшія деньги во владѣніе богатымъ, на все время своей жизни, а часто и съ такимъ условіемъ, что онъ, его жена, дѣти и внуки вѣчно будутъ служить имъ и ихъ потомкамъ, пока они живы. Если же господинъ его умретъ, и передъ кончиною, изъ милости и сожалѣнія, освободитъ его со всѣмъ родомъ изъ рабства, онъ продается другому, по тому что тамъ больше любятъ неволю, нежели свободу. Когда отецъ продаетъ сына, или дочь, и потомъ они освободятся изъ рабскаго состоянія, отецъ имѣетъ право взять ихъ и продать въ 3-й и 4-й разъ, если же и послѣ того они получатъ свободу, онъ уже больше не можетъ продать ихъ.

Лучшее удовольствіе и развлеченіе у Русскихъ ѣздить и скакать верхомъ и стрѣлять изъ лука: тотъ считается лучше и почетнѣе, кто туже всѣхъ натягиваетъ лукъ, дальше пускаетъ стрѣлу и попадаетъ въ цѣль. Много играютъ въ шашки и въ зерна и выигрываютъ множество денегъ. Нѣкоторые играютъ въ карты, другіе забавляются бабками, свайкой и чувилемъ, а такихъ удовольствій, какъ, на примѣръ, карусели, турниры, танцы, фехтованье и другія рыцарскія упражненія, у нихъ не водится. Великій Князь и другіе знатные господа находятъ удовольствіе въ звѣриной охотѣ и травлѣ. Когда играютъ свадьбу, то травятъ собаками большихъ медвѣдей; съ ними тогда бываетъ много музыкантовъ, которые поютъ многія безстыдныя и похабныя пѣсни, при томъ играютъ на трубахъ, тромбонахъ, дудкахъ и сопѣлкахъ, а иногда бьютъ и въ барабаны: изъ этого выходитъ удивитель-

ная и необыкновенная музыка, такая же пріятная, какъ собачій вой, а Москвитяне очень рады и довольны, думая, что лучше и пріятнѣе ея и на свѣтѣ нѣтъ, по тому что не слыхали ни какой кромѣ этой, межъ тѣмъ какъ всякаго пронимаетъ страхъ и дрожь, когда онъ ее слышитъ.

Этѣ музыканты странствуютъ изъ мѣста въ мѣсто, бродятъ вездѣ съ большими медвѣдями и инструментальною музыкой изъ города въ городъ, и наживаютъ много денегъ медвѣжьей пляской, пѣніемъ, воемъ и игрой. Москвитяне очень дивятся тому и находятъ въ томъ большое удовольствіе.

Женщины находятъ развлеченіе и забаву въ качаньи на доскахъ, а также и на веревкѣ. Въ большіе праздники сговорятся двое, или трое, молодцовъ и срубятъ два длинные столба, около 16-ти аршинъ длиною, крѣпко вбиваютъ ихъ въ землю, кладутъ на нихъ перекладину, точно висѣлицу, къ которой и привязываютъ двѣ длинныя веревки, спускаютъ ихъ до земли и ходятъ потомъ * по всѣмъ дворамъ въ городѣ. Желающая качаться, выходитъ за ворота на улицу, и садится на ту веревку; два молодца не много отойдутъ отъ нея, возьмутся за другую веревку, около 12-ти аршинъ длиною, привязанную къ той, на которой сидитъ женщина: такъ и дергаютъ веревку до того, что сидящая взлетаетъ снизу вверхъ, и это дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока угодно качальщицѣ. Она можетъ держаться рукой за веревку, а послѣ качанья платитъ за него серебряную деньгу, и молодцы, строившіе качель, добываютъ иногда до полутора талера у каждаго дома. Ту, которая качается выше всѣхъ, хвалятъ и считаютъ мастерицей. **

Простыя Дворянки, дѣвушки и служанки, также купчихи и другія женщины простаго званія, забавляются открыто на улицахъ, богатыя и жены большихъ Бояръ съ ихъ челядью дѣлаютъ это тайкомъ на своихъ дворахъ. На свадьбахъ, также и на другихъ вечеринкахъ, онѣ пляшутъ особенную пляску: сговорятся

---

* Въ подлинникѣ: «ходятъ съ тѣмъ;» любопытно, какъ это ходятъ по дворамъ молодцы съ нашею качелью.

** Такой способъ качанья въ употребленіи въ Ливоніи.

двѣ женщины выдумають сами неприличную пѣсню да и поютъ ее. Во время пѣнія онѣ схватываются вмѣстѣ, потомъ опять разойдутся, всплескиваютъ и хлопаютъ руками, прыгаютъ, то повернутся лицомъ, то задомъ другъ къ другу, остановятся и начнутъ повертывать задницей (salvo honore!), точно мелютъ горчицу, или чечевицу, на ручной мельницѣ; та, которая поетъ и повертываетъ задомъ лучше всѣхъ, беретъ преимущество передъ другими, той больше и славы. Впрочемъ, это бываетъ не явно, при всѣхъ, а тайкомъ, между однѣми женщинами.

Дворяне, разорившіеся отъ войны, пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ и не имѣющіе чѣмъ кормиться и содержать себя, считаютъ большимъ срамомъ работать на себя своими руками, или добывать что ни будь работою на другихъ. Когда это предложатъ кому ни будь изъ нихъ, онъ отвѣчаетъ: «Это не совмѣстно съ моимъ званіемъ.» Онъ Дворянинъ и не привыкъ работать; если хотятъ имѣть работника, онъ доставитъ имъ его, да и пойдетъ прочь, ходитъ по міру, прося милостыню во имя Дѣвы Маріи, Св. Николая и другихъ Святыхъ бѣдному Дворянину. Если же своимъ ханжествомъ онъ и не соберетъ себѣ, сколько нужно, на содержаніе, то все же скорѣе умретъ и вынесетъ самую крайнюю нужду, нежели станетъ работать, либо сдѣлается воромъ и отъявленнымъ разбойникомъ и убійцей: въ томъ находитъ онъ для себя больше славы и чести, нежели въ работѣ.

Всякой крестьянинъ долженъ пять дней въ недѣлю работать на барина, и получаетъ отъ него небольше необходимаго содержанія для себя съ семьею. Пища и питье у нихъ чрезвычайно скудныя, а ходятъ всѣ они въ лаптяхъ, сплетеныхъ изъ ивовыхъ и другихъ гибкихъ прутьевъ: сколько крестьянъ въ странѣ, столько же и лапотниковъ, по тому что каждый можетъ дѣлать лапти себѣ и не имѣетъ надобности покупать ихъ у другого и платить за то деньги. Въ такихъ же сапогахъ ходятъ и бѣдные Дворяне, которымъ не на что купить кожаные.

Домы и строенія у Русскихъ, большею частію, изъ сосноваго дерева; какъ и всѣ другіе Сѣверные народы, они умѣютъ такъ ловко и плотно класть бревна одно на другое, что на весь домъ не потратятъ ни одного гвоздя: а чтобы негдѣ было про-

дувать вѣтру, они покрываютъ этѣ же дома еще досками, а всего лучше корой березы (берестой), которая растетъ очень высокая и вездѣ ея много въ странѣ. Отъ того, что они прошиваютъ строенiе мохомъ въ стѣнахъ и дверяхъ, такъ же и отъ маленькихъ окошекъ, избы у нихъ такъ теплы, что хорошо можно жить и въ сильную зимнюю стужу. Въ жестокую и суровую зиму часто увидишь маленькихъ дѣтей 2-хъ лѣтъ, или еще меньше, бѣгающихъ по уличному снѣгу въ однѣхъ рубашонкахъ; пожалуй, скажутъ, что едва ли возможно, чтобы они совсѣмъ не замерзли отъ стужи; тѣмъ не менѣе, пришедши въ избу, они ни сколько невредимы и обыкновенно пробираются въ дымъ на печку, чтобы поотогрѣться, тоже дѣлаютъ и старики, и молодые, мущины и женщины.

Что жь касается до другихъ ихъ построекъ для удобства жизни, мы упоминали о нихъ въ первой части, и благосклонный читатель можетъ довольствоваться тѣмъ.

На дворахъ большихъ Бояръ и Дворянъ живутъ съ ними всѣ ихъ служители съ женами и дѣтьми: у каждаго особенный домъ или изба, и всѣ они держатъ себя очень не чистоплотно, по свински.

Въ деревняхъ въ зимнее время крестьяне держатъ вмѣстѣ съ собою разную мелкую скотину, на примѣръ, поросятъ, телятъ, ягнятъ, гусей и курицъ: отъ того у нихъ и дурной запахъ. Но для Русскихъ это благовонный бизамъ (мускусъ), что привозятъ изъ Индiи и Китая; однако жь, свое платье держатъ они очень чисто: отъ него совсѣмъ нѣтъ дурнаго запаха.

По тому что пока они сидятъ дома, одежда на нихъ самая плохая и оборваная, что ни есть хуже. Когда же выходятъ гулять, или навѣстить своихъ прiятелей, въ церковь, на торгъ, или въ кремль, одѣваются въ самое лучшее и нарядное платье, какое есть у нихъ, а пришедши домой, опять снимаютъ его и хранятъ бережно въ сундукахъ и ящикахъ, чтобы оно всегда было чисто и опрятно, если захотятъ опять надѣть его, и снова берутъ и надѣваютъ свои старыя лохмотья, которыя обыкновенно носятъ дома. Этого обычая держатся всѣ, какъ высшаго, такъ и низшаго, званiя лица, мущины и женщины, старики и молодые.

У кого нѣтъ своего собственнаго хорошаго и дорогаго платья, въ такую пору, когда бы ему очень хотѣлось имѣть его, особливо въ большіе праздники, или когда надумается сходить въ гости, поважничать и пощеголять передъ своими друзьями и родственниками, тотъ занимаетъ платье у другихъ и платитъ прокатъ за столько дней, на сколько хочетъ имѣть его и повеличаться въ немъ. А на это они не смотрятъ, что должны будутъ голодать, ѣсть сухой хлѣбъ и пить одну воду, только бы показаться въ люди нарядными, гордыми и чванливыми, по тому что отъ природы они больше расположены къ тщеславію и наглости, нежели къ смиренію, кротости и другимъ добродѣтелямъ.

Они по большей части недовѣрчивы, легкомысленны, охотно дѣлаютъ несправедливость, легко божатся, не исполняютъ, что скажутъ и обѣщаютъ; никто не повѣритъ другому на таможній талеръ, безъ залога и поруки. Отецъ не вѣритъ сыну, сынъ, на оборотъ, отцу безъ залога, росписки, или поручительства. Когда они покупаютъ что ни будь на торгу, дрова, или какія ни будь мелочи, рыбу, или мясо, или что ни есть подобное, купецъ беретъ деньги и, сосчитавъ, держитъ ихъ во рту до тѣхъ поръ, пока не отдастъ товара покупателю и не найдетъ времени опрятать ихъ. Часто бываетъ у нихъ во рту до 4, или до 5-ти, талеровъ, когда они продаютъ, или покупаютъ, однако жь разговариваютъ между собою, безъ всякаго затрудненія для языка и не роняя изо рту денегъ до тѣхъ поръ, пока не захотятъ ихъ выронить нарочно.

Въ торговлѣ они очень обманчивы, плутоваты и лукавы, и легко могутъ надуть какого ни будь простака, или олуха, не знающаго ихъ пріемовъ, обычая и снаровки, по тому что они цѣнятъ иногда въ 12 талеровъ такую вещь, которая стоитъ не дороже полугульдена, и послѣ всякаго запроса сбавляютъ что ни будь, такъ что наконецъ за ту вещь, за которую они просили 12-ть талеровъ, получаютъ не больше полугульдена, или даже и меньше, а за то, за что просятъ 100 талеровъ, берутъ иногда 30, или 40, не смотря на то, что оно не стоитъ больше десяти: отъ того и случается часто, что не знающій цѣны товару и не умѣющій ни чего выторговать, легко бываетъ обманутъ.

Иногда сговорятся ихъ пятеро, или шестеро, и, не давая замѣтить, что знакомые между собою, отойдутъ въ сторону и поджидаютъ, не пойдетъ ли кто къ ихъ товарищу, носящему что бы то ни было для продажи. Покупатель станетъ давать ему за то такую цѣну, какой, по его мнѣнію, оно стоитъ; тогда тотчасъ же являются другъ за другомъ собратія купца, съ намѣреніемъ купить то же самое и даютъ вдвое противъ того, что давалъ первый покупатель, притворясь, что не знаютъ другъ друга, а покупатель, не понимая этой продѣлки, даетъ такую же цѣну, какую давали они, и такимъ образомъ попадается въ обманъ, а они уходятъ, смѣются надъ нимъ и дѣлятъ между собой деньги, вырученныя сверхъ настоящей цѣны товара.

Отъ того-то кто хочетъ торговать съ ними, и что ни будь купить у нихъ, не долженъ смотрѣть на ихъ первый запросъ, но давать въ половину меньше противъ того, чего они просятъ. Потому что послѣ всякаго запроса, они сколько ни будь уступаютъ. и смотрятъ, знаетъ ли онъ толкъ въ товарѣ, или нѣтъ: замѣчая, что онъ смѣтливъ и знаетъ толкъ въ товарѣ, они требуютъ тогда настоящую цѣну; такъ и сторговываются; а то, въ противномъ случаѣ, надо остерегаться ихъ лукавыхъ продѣлокъ.

На всѣхъ большихъ дорогахъ въ странѣ держатъ почтовыхъ лошадей, чтобы всякой дорожный человѣкъ могъ быстро продолжать свой путь безъ всякой остановки. Всякій, путешествующій по странѣ, туземецъ ли онъ, или иностранецъ, имѣя видъ изъ Великокняжескаго Приказа, тотчасъ же, какъ пріѣдетъ на дворъ и сойдетъ съ лошадей, предъявивъ свой видъ, получаетъ свѣжихъ, сколько ему нужно. Какъ скоро поселяне, ѣдущіе съ чужеземцемъ, засвищутъ и зашуркаютъ сквозь зубы, другіе закричатъ имъ изъ окна, днемъ ли это случится, или ночью, и спрашиваютъ, сколько надобно лошадей, а узнавъ это, приводятъ ихъ на тотъ дворъ, нарочно для того построенный, гдѣ сошелъ иностранецъ.

Они ѣздятъ очень шибко, всегда во всю прыть, какъ только можно, не смотря что между каждымъ почтовымъ домомъ 6, 8, 10, или 12 миль. Они ни одного разу не кормятъ лошадей, не даютъ имъ постоять и вздохнуть, до самаго того мѣста, гдѣ

хотятъ быть, или гдѣ возьмутъ свѣжихъ лошадей на мѣсто прежнихъ, не смотрятъ на то, что онѣ могутъ пасть и околѣть на дорогѣ; по тому что не обязаны платить за нихъ, да имъ и велѣно ѣхать поспѣшно днемъ и ночью и возвращаться назадъ, по исправленіи ихъ дѣла.

Отъ того-то Великій Князь каждые 8 дней можетъ получать извѣстіе о томъ, что случится на границѣ и въ другихъ мѣстахъ страны, лежащихъ отъ Москвы въ 150 миляхъ, а въ случаѣ промедленія и мѣшкотности, почталыоновъ сажаютъ въ смрадныя темницы, жалостнымъ образомъ сѣкутъ розгами до того, что кожа отстаетъ отъ мяса. Благодаря такой строгости и наказанію, каждый долженъ дѣлать много миль въ одинъ день, а въ 14 дней сдѣлать невѣроятно большую дорогу для исправленія дѣлъ и порученій Великаго Князя.

Москвитяне сильный, крѣпкій и здоровый народъ, не знаютъ множества болѣзней, которыя въ ходу въ другихъ странахъ. Моровая язва совсѣмъ не извѣстна живущимъ въ Москвѣ, также и за Казанью и Татаріей; ее знаютъ только пограничные жители Новгорода, Пскова, Смоленска и многихъ другихъ мѣстъ. Однако жь, у нихъ есть другія болѣзни, въ особенности одна, не совсѣмъ не похожая на чуму. По тому что когда начнетъ свирѣпствовать, во всякомъ домѣ умираетъ 5, или 6, человѣкъ; впрочемъ, она не расходится по всей странѣ, а только по нѣкоторымъ мѣстамъ, на примѣръ, около Москвы, Рязани, Переславля, Володимира, Ярославля, Вологды и Бѣлозерска, свирѣпствуетъ не больше года до своего прекращенія, и между каждымъ разомъ дѣлаетъ промежутокъ 6, или 7, лѣтъ.

Въ домахъ у Москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа: они вѣшаютъ ихъ не только въ жилыхъ покояхъ, въ томъ мѣстѣ на стѣнѣ, гдѣ стоитъ столъ, но также и въ переднихъ, въ лавкахъ и во всѣхъ комнатахъ. При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся передъ образами, полагая, что безъ нихъ не могутъ вспомнить Бога, если не видятъ ихъ. Особливо, когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову передъ образомъ и крестятся три

раза тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ: крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, за тѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь и всегда держатъ голову внизъ (если кто дѣлаетъ это какъ ни будь иначе, того не считаютъ Христіяниномъ) и говорятъ: «Помилуй мя, Господи, помилуй мя!»

Посторонній человѣкъ, посѣщающій своего пріятеля, при входѣ въ избу, смотритъ сначала, гдѣ привѣшенъ у него образъ, или распятіе, становится плотно къ двери, беретъ въ руку шапку, наклоняетъ голову передъ образомъ, крестится три раза и потомъ всѣмъ, сколько ихъ ни есть въ избѣ, желаетъ счастія, здоровья и долгой жизни, послѣ чего тотчасъ же они идутъ къ нему на встрѣчу, цѣлуютъ его, прося садиться. Исправивъ свое дѣло, онъ встаетъ опять, оборачивается къ образу, наклоняется и крестится опять три раза, какъ и прежде, прощается и уходитъ оттуда; его провожаютъ до воротъ, гдѣ опять также раскланиваются другъ съ другомъ, смотря по ихъ взаимной любви и дружбѣ, и разстаются.

Зажиточные и богатые люди всегда ѣздятъ верхомъ, куда имъ приведется, въ Кремль ли, на торгъ, въ церковь, или въ гости, для посѣщенія другъ друга, и считаютъ большимъ стыдомъ и безчестіемъ ходить пѣшкомъ. Но когда человѣкъ низшаго званія посѣщаетъ такого, который выше и знатнѣе его, онъ привязываетъ свою лошадь къ воротамъ съ улицы и приходитъ на дворъ пѣшкомъ и исправляетъ свое дѣло. Если же посѣщаетъ равнаго съ нимъ званія и состоянія, то подъѣзжаетъ къ крыльцу на дворѣ, слѣзаетъ съ лошади, идетъ въ покои и говоритъ свое привѣтствіе, какъ сказали мы выше, а потомъ излагаетъ свое дѣло.

Когда они даютъ обѣщаніе и должны сдержать его, у нихъ въ обычаѣ цѣловать крестикъ, который носятъ на шеѣ: тогда вполнѣ можно положиться, что они сдержатъ свое слово и обѣщаніе безъ всякаго коварнаго обмана. Если кто обвиняетъ другого передъ Правительствомъ, или дѣлаетъ новое показаніе, то долженъ тоже цѣловать крестъ и засвѣдѣтельствовать, что это правда. Они привыкли часто креститься и не возьмутъ въ ротъ ни какого кушанья и напитка, не перекрестившись сперва, ду-

мая, что тогда кушанье и питье благословлены и охранены отъ всякой ворожбы.

Хотя и говорятъ они, что никогда не крестятся напрасно и не хотятъ надувать, однако жь часто оказывалось противное.

По тому что это самые лживые и обманчивые люди, какихъ только можно найти во всемъ свѣтѣ, и часто очень надуваютъ божбою какъ земляковъ, такъ и иностранцевъ: клянутся, божатся Христомъ Искупителемъ, что это въ заправду такъ было, полагая, что въ томъ не много значенія, а не подумаютъ, что Всемогущій Богъ снисходителенъ и терпѣливъ, но Ему не угодно, чтобы употреблялось во зло Его святое имя, и Онъ накажетъ дѣлающихъ это, по словамъ Валерія Максима: «Lento quidem gradu ad vindictam sui divina procedit ira, tarditatemque supplicii gravitate compensat.» Хотя нашъ Господь Богъ медлителенъ на отмщеніе, но чѣмъ Онъ долѣе медлитъ имъ за какое ни будь дѣло, тѣмъ строже накажетъ за оное.

Что касается ихъ судовъ, то когда производится судъ, при немъ всегда должны присутствовать кто ни будь изъ Государственныхъ Совѣтниковъ и Секретарь. Что они скажутъ, положать и присудятъ, должно быть приведено въ исполненіе, право ли оно, или нѣтъ. По тому что на нихъ никто не можетъ жаловаться: ихъ приговоръ произносится отъ имени Великаго Князя и, слѣдовательно, справедливо; его воля, чтобы все было такъ, какъ онъ сказалъ и приговорилъ. Они даютъ приговоръ не по письменнымъ и установленнымъ законамъ, а какъ скажетъ и желаетъ Великій Князь, и какъ кажется хорошимъ и правосуднымъ для совѣсти лицъ, исправляющихъ судейскую должность; они, впрочемъ, не очень стѣсняются совѣстью, да и не много имѣютъ къ ней уваженія, а судятъ большею частію по расположенію и подаркамъ, такъ что часто даютъ хорошее рѣшеніе тому, у кого неправое и темное дѣло, а напротивъ тотъ, у кого оно правое и чистое, получаетъ приговоръ суровый и несправедливый. Впрочемъ, есть у нихъ и кое-какія постановленія и указы, сдѣланные по приказанію Великихъ Князей, на примѣръ, слѣдующіе:

Кто поймаетъ отъявленнаго разбойника на большой дорогѣ и на мѣстѣ преступленія, долженъ представить его въ судъ и

уличить истинными и ясными показаніями, тогда разбойникъ кладется на колесо; но сперва его растянутъ и подвергнутъ мукамъ.

Кто обокрадетъ и ограбитъ церковь и пойманъ будетъ на мѣстѣ преступленія, того безъ всякой пощады сажаютъ на колъ, а такая смерть ужасна: нѣкоторые посаженные живутъ полдня, или цѣлый день, иногда даже два, если палачъ не угодитъ ему коломъ въ сердце. Когда они умрутъ, ихъ снимаютъ съ кольевъ, отвозятъ за городскія ворота, сожигаютъ въ пепелъ и накидываютъ на это мѣсто песку и золы.

Всѣ измѣнники, зажигатели, также и тѣ, которые безъ всякой крайности сдаютъ непріятелю города и крѣпости, наказываются смертію безъ всякой пощады.

Кто убьетъ своего господина, захочетъ тайкомъ убѣжать изъ страны и будетъ уличенъ въ томъ свѣдѣтелями, наказывается смертію, безъ всякой пощады.

Кто въ своемъ домѣ на самомъ дѣлѣ поймаетъ вора, укравшаго большія, деньги и убьетъ его до смерти, долженъ отнести его къ судьѣ, который и разбираетъ дѣло: если оправитъ вора, обокраденный долженъ заплатить деньги; если же обвинитъ вора, умертвившій его свободенъ. Кто сдѣлалъ воровство въ первый разъ, не въ монастырѣ, или въ церкви, того должно наказывать не смертію, а денежною пеней, высѣчь розгами по задницѣ, положивъ ему голову между ногами того, кого онъ обокралъ. Если онъ попадется въ другой разъ и будетъ уличенъ въ воровствѣ ясными и справедливыми уликами, то долженъ возвратить обвинителю украденныя у него деньги, вдвое противъ того заплатить судьѣ, быть высѣченнымъ розгами и посидѣть въ темницѣ, смотря по важности воровства. Если ему негдѣ взять столько денегъ, его наказываютъ смертію, только не висѣлицей, а сажаютъ съ нѣсколькими камнями въ бочку и топятъ въ рѣкѣ.

Если кто подозрѣвается въ воровствѣ и не можетъ быть уличенъ ясными доказательствами, то ставитъ за себя порукъ, а не нашедши ихъ, цѣлуетъ крестъ и такимъ образомъ отклоняетъ отъ себя подозрѣніе. Не смотря на все это, они тѣмъ не менѣе расположены къ воровству, такъ что не могутъ и пропу-

стить его, и воруютъ не только простолюдины, но и значительные люди.

Свѣдѣтельство Дворянина имѣетъ больше силы въ такихъ дѣлахъ, нежели человѣка низшаго сословія.

Кто сдѣлаетъ блудъ съ замужнею, и мужъ опять возьметъ ее къ себѣ, прелюбодѣй долженъ вполнѣ удовлетворить его деньгами и быть сѣченнымъ розгами по голой спинѣ отъ Думы до дома мужа, который беретъ опять къ себѣ жену. Если же не возьметъ ее, у ней остригаютъ волосы, отдаютъ въ монастырь и дѣлаютъ ее черницей, а мужъ беретъ себѣ другую жену, прелюбодѣй же уплачиваетъ ему нѣкоторое количество денегъ.

Кто нарушитъ приказаніе Великаго Князя и въ противность его волѣ станетъ продавать пиво, или водку, и пойманъ будетъ на самомъ дѣлѣ, тотъ лишается напитковъ и платитъ 12 талеровъ пени. Если поймаютъ его въ другой разъ, онъ также лишается напитковъ и, кромѣ того, долженъ быть высѣченъ розгами и заплатить 30 талеровъ пени. Если же онъ попадется въ третій разъ, долженъ отдать 100 талеровъ, въ опалѣ ссылается въ Сибирь и лишается всѣхъ напитковъ, какіе найдутся у него въ домѣ.

Кто хочетъ обвинить кого ни будь въ грабежѣ, прелюбодѣйствѣ, воровствѣ, или въ другихъ злодѣйствахъ, долженъ велѣть написать просьбу Великому Князю и подать ее въ судѣ Боярину; прочитавъ ее, этотъ снаряжаетъ сторожа, который долженъ потребовать обвиненнаго въ Кремль и объявить день и часъ, когда ему надо будетъ отвѣчать на вопросныя статьи, и когда обвинитель долженъ поставить за себя порукъ, или самъ быть порукою, пока дѣло не рѣшится въ судѣ.

Кто обвиняется въ томъ, что, будучи должникомъ, не хочетъ платить и раздѣлаться съ своимъ обвинителемъ, тотъ отводится къ судьѣ, и если признаетъ свой долгъ, обязанъ заплатить его, да еще дать 10 грошей пригласившему его судейскому приставу и писцу талеръ. Если же долгъ еще не вѣренъ, и обвиненный отпирается отъ него, а росписокъ ни какихъ нѣтъ, такъ что судья не можетъ рѣшить дѣла, при томъ же съ обѣихъ сторонъ ока-

жутся свѣдѣтели, показывающіе другъ противъ друга, слѣдовательно судья и не можетъ знать, кто правъ или не правъ, тогда онъ приказываетъ имъ бросить о томъ жеребей, и на кого онъ падетъ, тотъ долженъ уступить и заплатить, правъ ли, не правъ ли онъ, да еще дать судьѣ полтора талера, писцу талеръ и сторожу или судейскому приставу 10 грошей. Если же долгъ свыше 100 талеровъ, а должникъ съ заимодавцемъ ни какъ не могутъ раздѣлаться, судья приказываетъ одному вызвать на поединокъ другого; судейскій приставъ долженъ указать имъ мѣсто, на которомъ имъ биться, и посмотрѣть, чѣмъ кончится бой. Кто проиграетъ сраженіе, долженъ заплатить судьѣ, сколько этотъ потребуетъ, писарю три талера, приставу полтора и уплатить противнику весь долгъ и издержки. Если же должнику негдѣ взять денегъ и расплатиться нечѣмъ, его ставятъ на мѣсто, называемое по Русски Правежъ (Prawa), и каждый день по три часа бьютъ его по икрамъ и голенямъ небольшими деревянными палками, или батогами, до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ, а на ночь сажаютъ въ темницу, если не представитъ порукъ въ томъ, что воротится на другой день и опять дастъ бить себя по ногамъ, пока не уплатитъ долга. Хотя бы онъ заявлялъ и божился, что не находитъ ни какихъ способовъ къ уплатѣ, его ни какъ не освободятъ, а до тѣхъ поръ продолжаютъ такъ подчивать, пока кто ни будь изъ его друзей, изъ сожалѣнія, не вызовется заплатить за него. Если же этого не случится, и заимодавецъ не получаетъ уплаты, должника продолжаютъ все бить, пока не расплатится. Тамъ есть много такихъ, которые зарываютъ множество денегъ въ землю, и до того привязываются къ этому сокровищу, что лучше вынесутъ жалостные побои и истязанія по икрамъ и голенямъ, нежели вынутъ свой потаенный кладъ и уплатятъ долгъ.

Нѣкоторые сражаются на жизнь и смерть, на примѣръ, за убійство, вѣроломство, воровство и другія злодѣйства. Тогда выигравшій сраженіе долженъ взять съ другого, что̀ хочетъ, а судьѣ, писарю и приставу заплатить, сколько показали мы прежде. Если же проигравшій дѣло и побѣжденный имѣетъ нѣсколько больше состоянія, чѣмъ онъ роздалъ этѣмъ лицамъ, оно продается, деньги отдаются судьѣ, а побѣжденный наказывается смертію, смотря по важности дѣла.

При этой битвѣ между двумя лицами, или сторонами, поступаютъ такимъ образомъ: если противники находятъ себя слабыми, не довольно сильными для боя и не хотятъ сражаться сами, имъ позволяется поставлять вмѣсто себя другихъ, даже самыхъ могучихъ богатырей и нанимать ихъ, если только такіе отыщутся. Если же одинъ хочетъ битвы, а другой нѣтъ, то не желающій тоже можетъ нанять другого, кого ему угодно, и взять такое оружіе, какое ему нравится и какое идетъ для этого употребленія, на примѣръ, броню, которую и надѣваетъ на другое платье, пока она не войдетъ совсѣмъ, ни сколько не мѣшая его свободнымъ движеніямъ, рогатину и ручной молотокъ, или другое желѣзное орудіе, съ лезвеемъ на обоихъ концахъ, выходящее на четверть изъ руки сверху и снизу, чтобы, когда они сойдутся, вступятъ въ состязаніе и схватятся въ рукопашную, каждому удобнѣе было заколоть другого, пробить его броню; они не щадятъ ни какого члена, ни головы, ни глазъ, и не отстаютъ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не будетъ убитъ. Кого убьютъ такимъ образомъ, тотъ и долженъ быть виновнымъ. Если же оба останутся на мѣстѣ мертвые, другимъ изъ ихъ родни предписывается снова сражаться и биться въ такомъ же бою. Тогда убившій другого выигрываетъ дѣло, а убитый проигрываетъ. Никто не смѣетъ говорить что ни будь объ его смерти, а родные должны уплатить все, что считаетъ на немъ другой и въ чемъ вышло у нихъ неудовольствіе.

Желающій жениться и посватать за себя чью ни будь дочку, бѣденъ ли онъ, или богатъ, Дворянинъ, или нѣтъ, высшаго, или низшаго, званія, онъ не можетъ свататься самъ и лично переговорить съ дѣвушкой: это бы осрамило его. Но отецъ взрослой дѣвушки, желая выдать ее за мужъ, идетъ къ знакомому ему молодцу, о которомъ ему извѣстно, каковъ онъ, какого званія и сколько у него богатства, при томъ расторопность, обычай и пріемы этого молодца ему нравятся, такъ что онъ охотно бы выдалъ за него свою дочку. Отецъ говоритъ съ нимъ въ такихъ словахъ: «Твои родители, мой другъ, мои хорошіе пріятели; ты, твой нравъ и пріемы мнѣ очень понравились; имя у тебя честное; всѣ тебя любятъ; по тому-то мнѣ и хочется выдать за тебя свою дочку, если только она тебѣ полюбится. Приданаго (pro dote)

за нею столько-то въ разныхъ вещахъ: въ сергахъ, сшитыхъ платьяхъ, серебрѣ, деньгахъ, скотѣ, лошадяхъ, крѣпостныхъ рабахъ, служанкахъ и другомъ домашнемъ имуществѣ.

Если сойдутся они, молодецъ отвѣчаетъ: «Когда ты желаешь меня въ сыновья и въ зятья себѣ, и тебѣ это кажется хорошимъ, я объ этомъ подумаю, а ты попроси о томъ моихъ родителей и пріятелей, я жь буду согласенъ и доволенъ, что они надумаютъ и рѣшатъ.» Когда его родители узнаютъ объ этомъ сватовствѣ и дадутъ на то свое согласіе, они тотчасъ же толкуютъ о томъ, сколько отецъ долженъ дать приданаго за дочерью и, покончивъ это, назначаютъ день свадьбы. Если же отецъ, или пріятели жениха, попросятъ, чтобы женихъ еще до свадьбы посмотрѣлъ и полюбовался на невѣсту, родители ея отвѣчаютъ на то отрицательно и говорятъ, чтобы онъ спросилъ про нее другихъ, которые ее видали; имъ извѣстно, какова она: этого и будетъ съ него до вѣнчанья. Когда же родители и пріятели все таки не отстаютъ и говорятъ, что если жениху нельзя видѣть невѣсты, то они хотятъ посмотрѣть на нее: это и дозволяется имъ, если невѣста безъ порока и увѣчья, и тогда отецъ, мать и двѣ короткія ихъ пріятельницы отправляются въ жилище невѣсты. Если она изъ зажиточныхъ, или богатыхъ, и въ домѣ у нея много покоевъ, то сидитъ одна въ комнатѣ, разодѣтая и разряженная. Если она бѣдная, или недостаточнаго состоянія и въ домѣ всего одна комната, она сидитъ, принарядившись, за занавѣскою, чтобы никто не видалъ ее. Подошедши къ ней, женихова мать выводитъ ее изъ комнаты, или изъ за занавѣски, беретъ за руку, ходитъ съ ней взадъ и впередъ, оглядываетъ ее внимательно, не слѣпа ли и не хрома ли она, не колчетъ ли, не шелудива ли, или нѣтъ ли за ней какого другого недостатка и порока; если она довольна невѣстой, то говоритъ ей, что она будетъ за ея сыномъ; такъ и пойдутъ къ столу и веселятся. Потомъ невѣстина мать точно такъ же пойдетъ въ домъ жениха и тоже осматриваетъ его, не слѣпъ ли и не хромъ ли онъ и не имѣетъ ли какого другого увѣчья; а если онъ ей понравится, тотчасъ же посылаютъ за Писаремъ и съ обоюднаго согласія дѣлаютъ крѣпкую запись, а именно: кто измѣнитъ своему слову и обѣщанію въ какомъ ни будь изъ тѣхъ условій, которыя по-

ложены обѣими сторонами, и поставитъ его ни во что, долженъ будетъ заплатить въ наказаніе столько-то сотенъ талеровъ. Часто бываетъ, что такъ какъ не дозволяется заранѣе видѣть невѣсты, то женихи и берутъ за приданое колченогихъ, слѣпыхъ и отвратительныхъ женщинъ, межъ тѣмъ какъ располагаютъ взять другихъ прекрасной наружности. Такъ и сбывается пословица: «Quisquis amat ranam, ranam putat esse Dianam.» Да еще надо быть довольнымъ этимъ случаемъ. Отъ того-то часто и видишь большія ссоры и равнодушіе между супругами, по тому что они большею частію не знакомы между собою, никогда не видались прежде, а отданы другъ другу и обвѣнчаны вмѣстѣ. Всѣ дѣвушки, красивыя и знатныя, большею частію содержатся въ домахъ въ заперти: только и выходу у нихъ, что въ церковь въ праздникъ, да еще на свадьбы. У родителей есть довольно причинъ держать такъ своихъ дочерей, по тому что онѣ, какъ и большею частію водится за Русскими женщинами, очень склонны къ нѣжному наслажденію, особливо же расположены къ иностранцамъ.

Когда наступитъ день свадьбы, которую играютъ съ изобиліемъ въ кушаньяхъ и напиткахъ, такъ что всѣ перепьются: и священникъ, и женихъ, и невѣста, и гости, то родители, опекуны и близкіе родные отводятъ жениха съ невѣстою въ церковь. Священникъ часто до того упируется и напьется, что надобно бываетъ держать его подъ руки служителямъ, чтобы онъ не свалился, когда станетъ исправлять свою службу и вѣнчать молодыхъ.

Лице у невѣсты закрыто фатой и открывается только послѣ вѣнчанія. Священникъ требуетъ сначала своего должнаго, а именно нѣсколькихъ печеныхъ пироговъ, и какъ скоро получитъ ихъ, вѣнчаетъ и соединяетъ молодыхъ: сперва начинаетъ пѣть 127 псаломъ Давида, потомъ подходитъ къ жениху, кладетъ руку ему на голову и говоритъ: «Скажи мнѣ, господинъ женихъ, хочешь ли взять себѣ въ жену эту нѣжную, молодую дѣвицу и любить ее въ нуждѣ и довольствѣ? Не будешь ли бранить и корить ее крѣпкимъ словомъ и бить кнутомъ и палкой? Не бросишь ли ее, когда она будетъ слаба, больна, дряхла?» Женихъ отвѣчаетъ на это: «Нѣтъ.» Точно такъ же обращается онъ и къ невѣстѣ и спрашиваетъ, что, будучи такою маленькою, молоденькою и нѣжною, намѣрена ли она взять себѣ въ мужья такого

великана и будетъ ли удовлетворять его, какъ жена? Хорошо ли будетъ вести его домашнее хозяйство? Сохранитъ ли ему вѣрность, когда онъ устарѣетъ, поостынетъ, сдѣлается слабъ и дряхлъ?» Она отвѣчаетъ на это: «Да.» Священникъ тотчасъ же беретъ вѣночекъ изъ полыни, кладетъ его на головы имъ и говоритъ: «Раститеся и множитеся,» потомъ читаетъ, благословляетъ ихъ трижды крестикомъ и говоритъ: «Что Богъ соединилъ, того никто не долженъ разлучать.» Когда Священникъ кончитъ, всѣ находящіеся въ церкви зажигаютъ маленькія восковыя свѣчки; Священнику подаютъ деревянную позолоченную чашу съ медомъ, изъ которой онъ и поитъ молодыхъ, поздравляя ихъ съ новымъ брачнымъ состояніемъ. Взявъ чашу и отвѣдавъ изъ нея немного, они бросаютъ ее на полъ и топчутъ ногами, говоря этѣ слова: «Такъ будемъ попирать и растопчемъ всѣхъ, кто захочетъ поселить ненависть и ссору между нами.»

Женщины, бывшія въ церкви, бросаютъ на молодыхъ ленъ и конопляное сѣмя, желаютъ имъ здоровья и долгой жизни, и изобилія во всемъ, нужномъ для ихъ хозяйства; потомъ идутъ изъ церкви къ нимъ въ домъ, веселятся, забавляются, ѣдятъ, пьютъ, пляшутъ и прыгаютъ цѣлую ночь, и если ихъ мужья не станутъ зорко смотрѣть за своими женами, онѣ поднимутъ сильное распутство съ другими мущинами: «Nam occasio facit furem,» по тому что очень расположены къ сладострастію. На другой день онѣ провожаютъ невѣсту въ тотъ домъ, гдѣ она будетъ жить, и ведутъ ее съ закрытымъ лицомъ, а она кричитъ, рыдаетъ и воетъ всю дорогу, что должна проститься съ отцомъ, матерью, братьями, сестрами и со всѣми подругами, что ее уводятъ отъ нихъ, а она ужь не воротится къ нимъ.

Послѣ того, какъ жениха и невѣсту такимъ образомъ обвѣнчаютъ, молодой мужъ покупаетъ славную тонкаго плетенья плетку и вѣшаетъ ее на стѣнѣ комнаты, чтобы разъ въ мѣсяцъ хлестать и наказывать жену, для заявленія своей привязанности къ ней.

Если же этого не бываетъ, жена думаетъ точно такъ же, какъ холопы и служанки, что господа не любятъ ихъ и не дорожатъ ими, по тому что не получаютъ отъ господъ побоевъ;

чѣмъ болѣе жена, рабъ и служанка получаютъ колотковъ, тѣмъ болѣе они имъ нравятся; по ихъ мнѣнію, тогда оказываютъ имъ больше чести и любви, нежели когда не бьютъ ихъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Москвѣ дѣйствительно случилось одно происшествіе, исторію котораго многіе еще помнятъ: я самъ часто слыхалъ ее отъ Русскихъ и иностранцевъ. Былъ одинъ Итальянецъ, по имени Іорданъ, который женился на Русской и нѣсколько лѣтъ жилъ съ нею въ большой любви и согласіи, не ссорился, не бранился, не билъ ее. Жена очень дивилась тому, и однажды съ улыбкой на лицѣ, ласкаясь къ мужу, сказала ему: «Мужъ, за чѣмъ ты не отъ всей души меня любишь?» — «Я люблю тебя всей душою,» отвѣчалъ мужъ, и съ этѣми словами обнялъ ее, поцѣловалъ. Но она говорила, что никогда еще не видала того, и никогда не замѣчала истинныхъ знаковъ любви. Тогда мужъ спросилъ у нея, какихъ же ей хочется видѣть знаковъ?—«Ты никогда не билъ меня,» отвѣчала жена, «стало быть, и не показывалъ настоящей любви ко мнѣ.»—Прежде я совсѣмъ незналъ,» отвѣчалъ мужъ, «чтобы побои были признакомъ любви; не смотря, однако жь, на то, за ними дѣло не станетъ.» Спустя немного времени, придравшись къ пустякамъ, онъ порядкомъ постегалъ ее плетью, что было для нея очень пріятно: она стала больше любить, уважать его и усерднѣе услуживать ему. Замѣтивъ это, онъ посѣкъ ее кнутомъ такъ, что она слегла, больная въ постель, но не сказала на то ни полуслова. Онъ поколотилъ ее и въ третій разъ такъ усердно и такъ жестоко, что черезъ нѣсколько дней умерла: такимъ образомъ онъ и заявилъ ей свою сильную любовь къ ней, но ея друзья и родные обвинили его въ томъ предъ Правительствомъ. Узнавъ это, онъ сказалъ о томъ своей собратіи, а они то и дѣло смѣялись и говорили, что она сама причиною своей смерти. Ей не надобно бы ни чего говорить и откровенничать съ нимъ о Русской любви, а то онъ понялъ ея слова въ такомъ только смыслѣ, что докажетъ больше любви и уваженія къ своей женѣ, нежели Русскіе къ своимъ, если изъ привязанности къ ней забьетъ ее до смерти, тогда какъ Русскіе бьютъ своихъ плеткою.

Приглашенные и явившіеся на свадьбу даютъ невѣстѣ и жениху, по своему состоянію, подарки, которые женихъ тща-

тельно записываетъ и запираетъ въ ящикъ, а послѣ свадьбы вынимаетъ ихъ и разсматриваетъ: ежели что ни будь изъ нихъ ему понравится и онъ можетъ извлечь изъ того какую ни есть пользу, то оставляетъ это у себя, посылаетъ на торгъ и велитъ сказать его цѣну.

А что ему не нравится и чего оставить у себя не захочетъ, отсылаетъ назадъ и дружески благодаритъ принесшихъ ему это. Но за оставленное имъ у себя долженъ заплатить деньгами, или другимъ товаромъ въ продолженіе года.

Когда кто ни будь цѣнитъ свои подарки выше, нежели оцѣнены они на торгу и не доволенъ оцѣнкою, женихъ идетъ къ тѣмъ, которые оцѣнили ихъ, и спрашиваетъ, не стоятъ ли они дороже? Если цѣновщики скажутъ: «Нѣтъ,» то и онъ не долженъ давать за нихъ больше, хотя другой и оцѣнилъ ихъ выше.

Если женихъ не заплатитъ за нихъ въ теченіе года, или невѣжливо отошлетъ ихъ назадъ, то обязанъ заплатить за нихъ вдвое.

При заключеніи браковъ Москвитяне берутъ въ соображеніе свойство, кумовство, кровное родство и нѣкоторыя степени, а именно, что два брата не могутъ жениться на двухъ сестрахъ, также на тѣхъ, съ которыми вмѣстѣ принимали изъ купели младенца и были свѣдѣтелями, съ которыми въ родствѣ въ низходящей и восходящей линіи, или съ родственницами in primo, secundo et tertio gradu lineae inaequalis.

Они не поступаютъ, какъ Турки и Татары, и не берутъ многихъ женъ, но всякой доволенъ одною женою, пока она ему нравится. По тому что какъ скоро жена не станетъ нравиться мужу, между ними не будетъ согласія и онъ охотно желалъ бы отъ нея избавиться, только не имѣетъ законныхъ предлоговъ къ разводу, на примѣръ, распутство, смертоубійство, колдовство, воровство и другія преступленія. Онъ подкупаетъ нѣсколькихъ мошенниковъ, которые приходятъ къ нему, выдумываютъ большія клеветы, говорятъ, что жена его дѣлала то-то и то-то. Мужъ отправляется съ ними къ черницамъ въ монастырь, проситъ, чтобы онѣ послушали, что мошенники говорятъ объ его женѣ, что

она сдѣлала и то, и другое, а по сему тому онъ и желаетъ развестись съ нею, и даетъ черницамъ 20, или 30, талеровъ.

Чернецы тотчасъ же отправляются въ женскій монастырь и приказываютъ черницамъ итти въ тотъ домъ, гдѣ живетъ эта жена. Онѣ тотчасъ же берутъ ее, остригаютъ ей волосы, снимаютъ съ нея платье, надѣваютъ на нее черническое и поскорѣе ведутъ ее, противъ воли, въ монастырь, гдѣ и должна она оставаться черницей до самой смерти. А мужъ до истеченія шести недѣль не можетъ жениться опять, но потомъ ему разрѣшается взять другую жену.

Точно такъ же для Русскихъ слабы и ничтожны всякіе честные законы и уставы: у нихъ дѣлаются и допускаются почти всѣ грѣхи и пороки, такъ что честный и приличный человѣкъ ужаснется, услышавъ о томъ.

Таковъ, на примѣръ, этотъ, еще не самый худшій: когда бѣдные и мелкіе Дворяне, или граждане, придутъ въ крайность и у нихъ не будетъ денегъ, они бродятъ по всѣмъ закоулкамъ и смотрятъ, не попадется ли какихъ ни будь богатыхъ молодчиковъ, и предлагаютъ имъ для блуда своихъ женъ, берутъ съ нихъ по 2 и по 3 талера за разъ, смотря по красивости и миловидности жены, или какъ сойдутся въ цѣнѣ. Мужъ все время ходитъ за дверью и сторожитъ, чтобы никто не вошелъ, не помѣшалъ и не потревожилъ ихъ въ такомъ безчестномъ и распутномъ занятіи. Они, а особливо большіе Бояре и Дворяне, дѣлаютъ и больше распутства, Содомскіе грѣхи, мущины съ мущинами, да еще и не тайно, а часто на глазахъ многихъ лицъ, считая для себя честью дѣлать это, не стѣсняясь и гласно.

Часто къ ребенку, или къ молодому человѣку, они привязываются сильнѣе, нежели къ своимъ женамъ. Но это гнусное и ужасное дѣло, идущее наперекоръ Богу и Его законамъ, даже наперекоръ природѣ и всему человѣчеству. Всего ужаснѣе, однако, жь, дѣла ихъ съ разными неразумными тварями и скотами: они безъ всякаго различія имѣютъ съ ними нечестивое соитіе. Да еще и не совѣстятся хвастать, что дѣлаютъ это часто по тому, что ихъ не наказываютъ.

Когда обвинятъ кого въ томъ предъ Великимъ Княземъ, онъ отвѣчаетъ, что это дѣло до него не касается, а по тому и слѣдуетъ наказывать за это не ему, а одному только Богу, Который неизбѣжно накажетъ его въ свое время. А провинись-ка этотъ человѣкъ въ чемъ ни будь передъ нимъ самимъ: какъ свѣтскій Государь, онъ присудитъ ему вдоволь мученій и казней. *

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

---

* Каждому очевидно, что Петрей частные случаи, которые можно было подмѣтить не у однихъ Русскихъ, обращаетъ въ общіе, и по тому не заслуживаетъ опроверженія. Перев.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

СПРАВЕДЛИВОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ МОСКОВСКОЙ ВѢРЫ, БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ОБРЯДОВЪ И ДУХОВНЫХЪ УСТАВОВЪ, ПРИ ЧЕМЪ УПОМИНАЕТСЯ, ОТКУДА МОСКВИТЯНЕ ПОЛУЧИЛИ БОГОСЛУЖЕНІЕ И КТО ПЕРВЫЙ ВВЕЛЪ ЕГО, УСТАНОВИЛЪ И РАСПРОСТРАНИЛЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Въ предшествовавшихъ пяти частяхъ мы довольно подробно разсказывали о странѣ Москвитянъ, мѣстностяхъ и положеніи ихъ, крѣпостяхъ и городахъ, Государяхъ и Великихъ Князьяхъ, нравахъ и обычаяхъ, внутреннемъ устройствѣ и военныхъ дѣлахъ. Теперь, въ этой шестой части, предстоитъ намъ говорить о Вѣрѣ и Богослужебныхъ обрядахъ Московскихъ, также и о томъ, какіе обряды и уставы соблюдаетъ тамошне духовенство. Но такъ какъ мы еще прежде говорили о богахъ, въ которыхъ вѣровали Москвитяне, до принятія Христіянской Вѣры во времена Владимира, называвшагося послѣ крещенія Василіемъ, то и нечего повторять того опять, а слѣдуетъ сказать только о той Вѣрѣ, которую они исповѣдаютъ нынѣ. По словамъ ихъ, они получили ее въ 980 году (!) по Р. Х. отъ Константинопольскаго Императора Константина, выдавшаго за Русскаго Великаго Князя сестру свою, Анну.

Княжна привезла съ собою въ страну и Епископа, по имени Льва (!), который первый насадилъ тамъ Греческую Вѣру и даже еще понынѣ пользуется искреннимъ уваженіемъ Русскихъ. Великій Князь сдѣлалъ его Патріархомъ (!) съ тою же властію и

съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и Константинопольскіе Патріархи, и начальствуетъ надо всѣми Епископами, монахами и Священниками. Этотъ Левъ имѣлъ сперва свое мѣстопребываніе въ Кіевѣ, а когда Кіевъ вошелъ въ составъ Литвы, оно переведено было во Владиміръ и наконецъ въ Москву, гдѣ находится и по нынѣ. Однако жь Москвитяне, по ясному извѣстію своихъ Лѣтописей, держатся того мнѣнія, что получили свою Вѣру за долго прежде, еще во времена Апостольскія, и думаютъ, что Св. Апостолъ Андрей прибылъ рѣкою Днѣпромъ изъ Греціи, плылъ по этой рѣкѣ вверхъ до самаго того мѣста, гдѣ находится теперь многолюдный городъ Кіевъ, научилъ тамъ творить крестное знаменіе, проповѣдывалъ слово Божіе и добрыя дѣла и предсказалъ, что Богъ благословилъ эту страну возрастить Его истинную Вѣру, и что тамъ основано и построено будетъ довольно много монастырей и церквей. Оттуда, говорятъ, онъ доѣзжалъ до Волконскаго озера, плылъ выходящею изъ него рѣкою Ловатью и въѣхалъ въ озеро Ильмень, а оттуда текущимъ изъ Ильменя, черезъ Великій Новгородъ, Волховомъ доѣзжалъ до Кремля и города Ладоги, потомъ по Ладожскому озеру до Нотебурга, гдѣ вошелъ въ рѣку Неву, текущую въ Балтійское море, а оттуда поѣхалъ въ Римъ, и наконецъ отъ Аго Антипатра (Ago Antipatre) потерпѣлъ распятіе за Іисуса Христа. Далѣе, продолжаютъ Русскіе, что вышеназванный Епископъ Левъ, прибывшій съ Княжною изъ Греціи и потомъ выбранный въ Патріархи, во славу Божію и Святой Церкви построилъ много церквей и монастырей, посвящалъ Священниковъ, постригалъ монаховъ и монахинь, которымъ и предписалъ особенные уставы и правила, какъ имъ надобно жить, одѣваться и соблюдать себя относительно пищи и питья. Онъ также уставилъ подаяніе милостыни бѣднымъ и нищимъ и пожертвованіе 10 части всякихъ доходовъ на построеніе и содержаніе монастырей и церквей. Отъ того-то при смерти Русскіе дѣлаютъ богатыя завѣщанія, чтобы духовенство молилось о душахъ ихъ и чтобы онѣ не были отведены въ адъ.

Простой народъ такъ и думаетъ, что Богу нельзя ни чѣмъ угодить больше, какъ подаяніемъ чего ни будь изъ своего имѣнія въ пользу церкви: многіе изъ нихъ дѣлаютъ такія приношенія съ большимъ усердіемъ. Когда же этѣ подаянія попадутъ въ

руки монаховъ, они сперва сами поживятся ими, такъ что большею частію встрѣчаются изъ нихъ такіе, которые богаче самыхъ знатныхъ Бояръ въ странѣ. Къ тому же еще ведутъ гнусную жизнь въ сластолюбіи, пьянствѣ, развратѣ и подобныхъ тому порокахъ, по тому и тѣ приношенія, которыя, по мнѣнію простыхъ людей, идутъ на устроеніе церквей, монастырей и часовенъ, служатъ только для различной суетности, невоздержности и обжорства духовныхъ лицъ.

Глава всего Духовенства, Патріархъ, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Москвѣ: онъ пользуется такимъ же высокимъ значеніемъ и почетомъ, какъ Константинопольскій и Антіохійскій Патріархи, и носитъ такой же большой титулъ, какъ и Великій Князь, кромѣ того только, что пишется не Царемъ и Великимъ Княземъ, а Всероссійскомъ Патріархомъ. При его избраніи ему бываетъ не меньше почестей и услугъ, какъ и при выборѣ Великаго Князя. Тогда соберутся всѣ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Игумены, Строители и все главное Духовенство со всѣхъ церквей и монастырей и доложатъ Великому Князю, что желаютъ выбрать Патріярхомъ такого, который выше всѣхъ ихъ по богобоязненности, добродѣтели, благочестію, святой жизни и наукѣ; въ случаѣ согласія и соизволенія Великаго Князя, выбираютъ и посвящаютъ это лицо въ Патріярхи со всѣми духовными обрядами.

Если же избранный не угоденъ Великому Князю, онъ избираетъ другаго, который ему нравится; хотя бы этотъ санъ тому и не шелъ, превышалъ его способности и противъ него было все Духовенство, однако жь все же духовныя лица должны будутъ признать и почитать его Патріярхомъ, если такова воля Великаго Князя.

За Патріярхомъ слѣдуютъ Митрополиты страны, которыхъ три: самый главный живетъ въ Новгородѣ, другой въ Суздалѣ, третій въ Ростовѣ. Рязанскій Епископъ тоже не меньше по значенію Митрополита и выше всѣхъ другихъ Епископовъ, которыхъ столько же, сколько и Княжествъ, такъ что во всякомъ Княжествѣ свой Епископъ, а именно: въ Твери, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Коломнѣ, Казани, Астрахани, Вологдѣ и во многихъ другихъ то-

родахъ. Епископу подчинены и подвластны монахи и священники, а все Духовенство, какъ высшее, такъ и низшее, подчинено Патріарху, имѣющему свое мѣстопребываніе въ Москвѣ.

У духовныхъ большія помѣстья: у нѣкоторыхъ до тысячи душъ и значительные доходы, такъ что они могутъ держать нѣсколько тысячъ лошадей, а въ ихъ монастыряхъ служатъ имъ многіе Дворяне, точно Князьямъ этой страны. Когда начнется война, они должны содержать нѣсколько тысячъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ, соразмѣрно своимъ доходамъ. По тому что имъ принадлежитъ цѣлая треть доходовъ и помѣстьевъ страны, другая треть Дворянамъ, а остальныя двѣ части Великому Князю. Отъ того-то они съ своими лошадьми и слугами должны быть готовы на войну съ непріятелемъ, наравнѣ съ Боярами и Дворянами. Всѣ монахи и монахини, сколько бы ихъ ни было въ странѣ, носятъ длинныя черныя шелковыя платья, шелковыя, грогреневыя и толстыя холщевыя, не могутъ надѣвать рубашекъ и ни какихъ мелочей изъ полотна: они говорятъ, что основатель ихъ ордена Святой Бернардъ (1).

Они ужасно неприличны, неучены и не умѣютъ ни чего отвѣтить, когда ихъ спросишь что ни будь изъ Библіи, или изъ Св. Отцовъ, или объ ихъ Вѣрѣ, орденѣ и жизни: они говорятъ, что не могутъ отвѣчать на это, по тому что должны держать себя въ простотѣ и невѣжествѣ, и не умѣютъ ни читать, ни писать. А тоже напиваются допьяна и держатъ себя, точно какія свиньи; говорятъ, что Патріархъ, Митрополиты и Епископы — ихъ духовные защитники, передъ ними они и будутъ отвѣчать, по тому что не сдѣлали ни чего, кромѣ того, что имъ велятъ они дѣлать.

Патріархъ, Митрополиты и Епископы носятъ длинные черные кафтаны токого же вида и покроя и безъ всякой разницы съ монашескими, кромѣ того только, что у монаховъ и Священниковъ этѣ кафтаны изъ сукна и другихъ плохихъ матерій, а у другихъ духовныхъ лицъ изъ камки, камлота, каламанки, раша и другихъ подобныхъ тканей. Епископы отличаются тѣмъ, что сверхъ кафтана носятъ длинную черную мантію, на которой, по каждую сторону груди, три шелковыхъ бѣлыя и разноцвѣтныя

веревочки, или шнурочка, висящіе противъ сердца съ головы до ногъ; по плечамъ же, кругомъ и на рукахъ, эта мантія вышита крестами; они хотятъ показать тѣмъ, что изъ ихъ устъ и сердца истекаютъ чистое Христіянское вѣроученіе и всѣ добродѣтели. Для того-то они и отличаются отъ другихъ такими кафтанами и мантіями и держатъ себя очень просто, чтобъ показать, что за Христа охотно потерпятъ крестъ и перенесутъ великіе бѣды, голодъ, бѣдность. Всѣ они такж держатъ расписанную палку въ рукахъ, стоятъ ли когда, или сидятъ, вверху она не много закривлена и на ихъ языкѣ называется «восохъ» (Posock): тѣмъ хотятъ они заявить свое величие и святость передъ своею паствой. Новгородскій Митрополитъ отличается только тѣмъ, что носитъ бѣлую мантію, также увѣшанную и вышитую разноцвѣтными снурками, и бѣлый клобукъ.

Патріархъ, Митрополиты, Епископы, Игумены, Строители и монахи носятъ круглыя, черныя шляпы или шапки, видомъ похожія на тарелку. Священники носятъ шапочки и брѣютъ волосы на головѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидитъ эта шапочка, а кругомъ головы отпускаютъ длинные волосы. Сверхъ шапочки они носятъ еще другую шапку, которую никогда не снимаютъ, по тому что она надѣвается на нихъ Епископомъ при постриженіи; она шьется изъ хорошаго сукна, или бархата разныхъ цвѣтовъ, изнутри подбивается куницами, соболями и другими мѣхами; опушка у ней бобровая. Нѣкоторые носятъ и черныя шляпы отъ дождя и жару; иные сѣрыя и некрашеныя, изъ боброваго волоса.

Тамъ есть и такіе монахи, которые уходятъ изъ монастыря въ пустыню, строятъ тамъ хижинку себѣ, живутъ въ ней, ищутъ пищи на землѣ, или на деревьяхъ, на прим., корней, травъ и тому подобнаго. Они очень бѣдны, терпятъ великій голодъ и нищету, влачатъ жалкую жизнь, заказываютъ себѣ желѣза въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ и ходятъ въ нихъ до тѣхъ поръ, пока они не свалятся сами: все думаютъ заслужить тѣмъ вѣчную жизнь. Тогда причисляютъ ихъ къ Святымъ, а по смерти ихъ молятся имъ Священники, живущіе въ городѣ, получаютъ отъ Великаго Князя и гражданъ богатые доходы.

А другіе, живущіе въ деревняхъ, до того бѣдны и жалки, что иногда едва имѣютъ насущный хлѣбъ для утоленія голода,

по тому что получаютъ съ крестьянъ очень немного. Имъ нейдетъ ни муки, ни десятины деньгами, а только, когда крестятъ у крестьянъ дѣтей, вѣнчаютъ ихъ, хоронятъ покойниковъ, получаютъ съ нихъ не больше гроша, да еще большой бѣлый хлѣбъ, съ начинкою изъ ячменной крупы (пирогъ). Каждую недѣлю они должны служить три обѣдни, кромѣ Воскресенья и праздниковъ.

Каждый день три раза и одинъ разъ ночью служатъ и поютъ они свои Часы (Hogas), какъ уставлено и приказано имъ отъ Патріарха, Митрополитовъ и Епископовъ. Кто не исполнитъ того и сдѣлаетъ упущеніе, того отрѣшаютъ отъ мѣста. Каждый Священникъ долженъ держать помощника (Дьякона), по тому что безъ него ни одинъ Священникъ не можетъ служить обѣдни. У всякаго должно быть не больше одной приходской церкви.

Почти всѣ церкви одинаковой постройки: ихъ башни (колокольни) обыкновенно съ яблокомъ, по большей части крыты мѣдью, свинцомъ, жестью, или другимъ веществомъ, со множествомъ крестовъ, число которыхъ на церкви должно быть сообразно съ числомъ алтарей внутри ея и при каждомъ алтарѣ особенный пѣвчій (Дьячекъ). Всѣ доски и чурбаны дѣлаютъ они ровно и гладко, безъ всякихъ пилъ и рубанковъ, однимъ топоромъ, которымъ владѣютъ очень проворно.

Проходя мимо церкви, или монастыря, никто не смѣетъ мочиться, по тому что это считается большимъ срамомъ и преступленіемъ: нѣкоторыхъ брали за то подъ стражу, очень наказывали и сѣкли. Точно также не дозволяется впускать въ церковь собаку и чужеземца не ихъ Вѣры, по тому что они называютъ послѣднихъ еретиками, полагая, что совершенно святая и чистая церковь осквернится чрезъ это и лишится своей святыни.

Всякая церковь имѣетъ, по крайней мѣрѣ, два, или три, колокола, впрочемъ, многія и по 6-ти, 7-ми, 10 и 12-ти. Однако жь, у нихъ звонятъ не по нашему: Пономарь дергаетъ за веревку, крѣпко привязанную къ языку, и ударяетъ имъ въ край колокола. Когда Священникъ совершитъ и подниметъ Св. Дары, начинается сильный звонъ во всѣ колокола, чтобы всѣ, находящіеся вдалекѣ оттуда, услышавъ звонъ, могли знать, что совершается въ это вре-

ня въ церкви. Обѣдню и всѣ церковныя службы они поютъ на своемъ отечественномъ языкѣ.

Церкви не очень велики и часто такъ набиты народомъ, что много людей стоитъ внѣ церкви и у церковныхъ дверей. За дверями же должны стоять и всѣ преступники, которые не могутъ входить въ церковь: они часто кланяются въ землю до того, что накланяютъ себѣ шишекъ на переднюю часть головы, много крестятся и потомъ поднимаютъ глаза къ небу.

Во всѣ большіе праздники, на прим., въ Рождество, въ Пасху и другіе праздничные дни, Священники и монахи ходятъ по городамъ и большимъ деревнямъ съ кадилами, крестами и Святою водою, кропятъ, кадятъ и крестятъ всѣхъ, попадающихся имъ на улицѣ, заходятъ въ домы, куда ихъ, однако жь, попросятъ, а то, пожалуй, найдетъ ихъ большая толпа, по тому что за исправленіе этой службы Священникамъ обыкновенно даютъ полгроша.

Въ церквахъ Священники не говорятъ ни какихъ проповѣдей, только поютъ и читаютъ на своемъ родномъ языкѣ, сколько велятъ имъ Патріярхъ и Епископы, нѣкоторыя молитвы изъ Молитвенниковъ, Псалмы Давида и кое-какіе отрывки, то изъ Св. Отцовъ, то изъ Новаго Завѣта.

Чѣмъ шибче и громогласнѣе выкрикиваетъ Священникъ, тѣмъ выгоднѣе о немъ мнѣніе: полагаютъ, что онъ ученъ и можетъ хорошо исправлять свою должность. Если же онъ запинается и не можетъ продолжать скоро и бойко, слушатели до того разсердятся, что нажалуются на него Патріярху, и иногда онъ лишается мѣста. Патріярхъ, Митрополиты и Епископы служатъ въ церквахъ не часто, а только смотрятъ, чтобы Священники исправляли церковную службу, какъ слѣдуетъ.

Въ большіе же праздники служатъ Епископы и Митрополиты. При церквахъ у нихъ училища, въ которыхъ юношество учится читать и писать на ихъ языкѣ. Ни какихъ другихъ книгъ у нихъ нѣтъ, кромѣ Азбукъ, нѣсколькихъ Молитвенниковъ, называемыхъ тамъ «еженедѣльнымъ молитвословіемъ,» по которымъ молятся Дѣвѣ Маріи, Св. Николаю, Михаилу и великому множеству ихъ славныхъ Святыхъ, еще нѣкоторые Антифоны, Псалтырь

Давида, Исповѣданія Вѣры: Апостольское, Никейское и Аѳанасьевское, и также Дѣла Александра Великаго. А лица, желающія поступить во Священники, читаютъ Новый Завѣтъ, проповѣди Златоуста, Василія, Григорія Назіянзина, Амвросія, Кипріяна, особливо же Златоуста и нѣкоторыя другія.

Ни одному Священнику не дозволяется исправлять какую бы то ни было службу въ церкви, на примѣръ, пѣть обѣдню, пріобщать, крестить младенцевъ, отпѣвать покойниковъ и другія подобныя службы, если не имѣетъ при себѣ капеллона (Дьячка?); ни одинъ Священникъ также не можетъ безъ образа и Распятія пѣть и читать въ церкви, по тому что какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ лицамъ, богатымъ и бѣднымъ, запрещено молиться утромъ и вечеромъ, не имѣя у себя передъ глазами образа, или Распятія, въ избѣ ли то, или въ церкви.

У крестьянъ, у которыхъ въ иныхъ областяхъ нѣтъ церквей, есть какіе-то большіе деревянные кресты въ 3, или 4, аршина вышины, освященные и благословенные Священникомъ, съ вырѣзанными на нихъ нѣкоторыми стихами изъ Псалмовъ Давида: поселяне, живущіе въ деревнѣ и не имѣющіе церквей, совершаютъ передъ ними свое богослуженіе, также утреннія и вечернія молитвы.

Всѣ Священники и монахи, обвиненные въ упущеніяхъ по должности, наказываются Патріархомъ и Епископами, смотря по степени ихъ вины. Въ случаѣ же какого ни будь другого ихъ преступленія и грѣха, на прим., прелюбодѣянія, блуда, воровства, убійства, или измѣны, они выдаются Гражданской Власти и терпятъ заслуженное наказаніе.

Впрочемъ, положеніе Священниковъ лучше монаховъ, по тому что имъ не такъ строго велѣно держать постъ, какъ послѣднимъ. Священникамъ дозволенъ такой же постъ, какъ и всѣмъ другимъ мірянамъ въ странѣ. Они ѣдятъ мясо и рыбу, когда ѣдятъ это и другіе; когда же міряне постятся и воздерживаются отъ мяса, тоже должны дѣлать и Священники. Патріархъ, Митрополиты, Епископы, монахи и монахини, поступивъ въ это званіе, не могутъ никогда даже и отвѣдывать мяса, а не то что ѣсть его. О

Рождествѣ, Пасхѣ и въ другіе болшіе праздники имъ разрѣшается ѣсть молоко, сыръ, масло, яйца, сливы, яблоки и тому подобное. Въ этѣ праздники они до того напиваются, что валяются по улицамъ, да такъ и остаются тамъ, Священники тоже бываютъ пьяны, по тому что ихъ угощаютъ, когда они придутъ куда ни будь съ крестомъ и Св. водою, часто бѣгаютъ по улицамъ, падаютъ тамъ и валяются въ грязи, какъ скоты. За это съ нихъ не взыскивается: если же въ пьяномъ видѣ они сдѣлаютъ что ни будь неприличное, ихъ сѣкутъ за то розгами.

Если міранинъ, поссорившись съ Священникомъ, подерется съ нимъ и угодитъ ему въ голову, гдѣ находится шапочка, надѣтая на него при посвященіи, которую онъ никогда не снимаетъ ни въ церкви, ни гдѣ бы то ни было, такой наказывается розгами и тюрьмою. А когда угодитъ ему въ другое какое мѣсто на тѣлѣ, въ лицо, въ бокъ, въ глазъ, или куда бы то ни было, и отподчуетъ его на славу, тогда онъ не виноватъ и не подвергается ни какой бѣдѣ.

Священникамъ положено жениться, только они должны брать за себя не такихъ, которыя нажили себѣ дурную молву и извѣстность, или которыхъ родители сомнительной честности, а непорочныхъ дѣвицъ, не имѣвшихъ еще связи ни съ однимъ мущиной; Священники могутъ ихъ держать у себя до самой ихъ смерти. По кончинѣ жены, Священникъ не можетъ брать другую, если не хочетъ лишиться мѣста, или быть согнаннымъ съ него. Пожелавъ жениться опять, онъ долженъ сдѣлаться міряниномъ и ужь не можетъ исправлять ни какой церковной службы, а долженъ доставать себѣ хлѣбъ мірскимъ ремесломъ и жениться на той, которая ему полюбилась, дѣвушка ли она, или вдова; по тому что онъ не соблюлъ словъ Апостола Павла и пренебрегъ ими, а именно, что Епископомъ долженъ быть не находившійся подъ наказаніемъ, мужъ одной жены, а не многихъ. Онъ поступилъ также и противъ Собора въ Гангрѣ, постановившаго слѣдующее: «Священникъ, берущій себѣ больше одной жены, долженъ быть лишенъ сана.» Также; «Проклятъ всякъ, кто презираетъ Священника, имѣющаго не болѣе одной жены, и говоритъ, что не похвально принимать изъ его рукъ Св. Тайны.» Если Священникъ пожелаетъ оставить жену и быть монахомъ, онъ можетъ сдѣлать

это съ чистою совѣстью, но тогда долженъ исполнять всѣ монашескія правила до самой смерти. Если же потомъ онъ, или другой кто ни будь, пошедшій въ монахи, также монахиня, или другая женщина, надѣвшая монашеское платье, будутъ уличены въ томъ, что монахъ имѣетъ связь съ женщиной, а монахиня съ мущиной, такіе зарываются живые въ землю. Мірское лицо наказывается деньгами, смотря по тому, какъ расположенъ къ нему судья и какое захочетъ назначить ему наказаніе.

Какъ много у Русскихъ церквей, монастырей, Священниковъ и монаховъ, точно такъ же и много Святыхъ, которыхъ они чтутъ и молятся имъ въ церквахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Св. Андрей, Св. Николай, Михаилъ Архангелъ, Дѣва Марія, Іоаннъ, Илія и великое число другихъ. Они такъ же признаютъ и вѣруютъ, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый Единый и Вѣчный Богъ въ трехъ Лицахъ, чтутъ три Лица въ Единомъ Божествѣ, не смѣшиваютъ Лицъ между собою и не раздѣляютъ Божественной Сущности, какъ написано и постановлено о томъ въ трехъ Символахъ, и говорятъ, что кто не вѣруетъ всему тому, тотъ не можетъ быть блаженнымъ и долженъ погибнуть на вѣки вѣчные. Говорятъ также о себѣ, что, будучи великими грѣшниками и преступниками, они недостойны получить что ни будь отъ Всемогущаго Бога по своимъ собственнымъ молитвамъ, недостойны молиться и призывать Св. Троицу въ крайней нуждѣ, но должны просить себѣ ходатайства у другихъ, чтобы они вступились въ ихъ дѣло и отнесли его къ величеству Божію. По тому-то они и молятся всѣмъ, о которыхъ знаютъ, что они причтены къ Святымъ, особливо же Пречистой Матери Божіей, Пресвятой Дѣвѣ Маріи, которая всегда милосердуетъ о родѣ человѣческомъ, приноситъ его молитвы, со всею сердечною преданностью молится за него и Сама, чтобы ему прощены были его грѣхи, по тому что безъ Ея заступничества и ходатайства грѣшникамъ никогда не получить прощенія. И они тоже говорятъ, что Богъ Отецъ послалъ Своего Сына для искупленія міра: Онъ вполнѣ и совершилъ это своими великими страданіями и муками, жестокою смертью, радостнымъ Воскресеніемъ и Вознесеніемъ на небо, и что должно прославлять и Духа Святаго, молиться Ему во единомъ существѣ со Отцемъ и троично въ Лицахъ.

Они очень сожалѣютъ о наслѣдственномъ грѣхѣ, оплакиваютъ его и признаютъ, со Св Пророкомъ Давидомъ, что въ нихъ ни чего нѣтъ добраго: человѣческая природа очень испорчена; теперь въ человѣкѣ очень укоренилась неправда, порочность, нечестивая жизнь и презрѣніе къ Богу. Отъ того-то и вся человѣческая природа очень извращена и расположена ко всякому злу, погружена въ великій мракъ и невѣжество, всегда преступаетъ десять Божіихъ заповѣдей; сердце человѣка — источникъ всякаго зла, точно и испортившійся ключъ или ручей.

По тому и считаютъ чрезвычайно необходимымъ тотчасъ же относить новорожденнаго младенца къ Господу Іисусу и крестить для омытія всѣхъ грѣховъ его, Таинствомъ Крещенія.

Съ новорожденнымъ младенцемъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: только что онъ родится, приводятъ Священника, который читаетъ сперва какія-то молитвы передъ домомъ, гдѣ находится родильница, нѣсколько разъ опускаетъ внизъ голову, велитъ родителямъ отнести въ церковь и крестить младенца, и потомъ идетъ своей дорогой, пожелавъ родильницѣ здоровья, съ обыкновенными у нихъ обрядами. Родители сейчасъ же посылаютъ за тремя мущинами и тремя женщинами, которые должны быть кумовьями и свѣдѣтелями, что дѣтя крещено. Если оно здорово, кумовья относятъ его въ церковь, при чемъ Священникъ долженъ встрѣтить ихъ у церковныхъ дверей, благословить и перекрестить ихъ пальцами съ головы, произнося слѣдующія слова: «Да сохранитъ Богъ входъ и исходъ вашъ отнынѣ и до вѣка. Аминь!»

Такъ и войдутъ кумовья въ церковь съ младенцемъ, а тамъ стоитъ посрединѣ пола налитая водою купель; возлѣ нея дожидается Священникъ и беретъ отъ кумовьевъ 9-ть восковыхъ свѣчъ (которыя они должны держать въ рукахъ); этѣ свѣчи онъ прилѣпляетъ крестообразно къ купѣли, зажигаетъ и говоритъ кумовьямъ, чтобы они три раза обошли за нимъ кругомъ купѣли по солнцу. Онъ кадитъ крестообразно купѣль миррою и ладаномъ, также и кумовьевъ. Послѣ того подходитъ къ алтарю, беретъ образъ Св. Іоанна, Распятіе, сдѣланное изъ золота, серебра, мѣди, или олова, также муро, соль и маленькія ножницы, и, возвратившись опять къ купѣли, отдаетъ образъ Пономарю: такъ и идетъ этотъ съ образомъ впереди, а Священникъ и кумовья

съ ребенкомъ за нимъ и обходятъ три раза купѣль съ горящими свѣчами въ рукахъ; послѣ того Священникъ начнетъ читать и освящать воду, беретъ 6 восковыхъ свѣчъ, прилѣпленныхъ крестообразно кругомъ купѣли и кадитъ ее миррою и ладономъ. Кадитъ также и образъ, крестъ, мvро, все по три раза и крестообразно.

По окончанiи того Священникъ спрашиваетъ: «Желаетъ ли дѣтя быть крещеннымъ?» Кумовья отвѣчаютъ: «Да!» — «Назовите младенца!» говоритъ Священникъ; кумовья подаютъ ему записку на которой написано, какое имя желаютъ дать младенцу. Священникъ даетъ ему имя и кладетъ записку на образъ, а образъ на грудь младенца и опять спрашиваетъ: «Какъ назвать младенца?» Кумовья отвѣчаютъ, какъ назвалъ его прежде Священникъ и какъ написано въ запискѣ. Тогда Священникъ съ кумовьями кладетъ руки на голову младенца, читаетъ «Отче нашъ,» нѣкоторыя молитвы и опять спрашиваетъ: «Какое дать имя младенцу?» Кумовья отвѣчаютъ по прежнему. Священникъ дѣлаетъ вопросъ: «Вѣруетъ ли младенецъ въ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго?» «Да,» отвѣчаютъ кумовья. Тогда Священникъ и кумовья съ младенцемъ поворачиваются спиною къ купѣли; Священникъ спрашиваетъ: «Отрекается ли дѣтя отъ дьявола и всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ его аггеловъ, всякихъ другихъ языческихъ и еретическихъ вѣръ, и останется ли въ Православной Христiянской Вѣрѣ въ продолженiе всей своей жизни?»—«Да,» говорятъ кумовья и плюютъ съ большимъ отвращенiемъ на полъ при всякомъ словѣ Священника; послѣ того опять оборачиваются лицомъ къ купѣли, Священникъ кладетъ руку на младенца и говоритъ: «Выйди, нечистый духъ, изъ этого младенца и уступи мѣсто Духу Святому!» и съ этѣми словами дуетъ три раза на младенца крестообразно, креститъ его рукою, беретъ маленькiя ножницы, которыя принесъ съ собою, остригаетъ у него волосы на головѣ тоже крестообразно, кладетъ ихъ въ книгу, сминаетъ въ кусочкѣ воску и прячетъ въ особенномъ мѣстѣ въ церкви; потомъ беретъ образъ съ младенца, отдаетъ его держать Пономарю и опять спрашиваетъ: «Хочетъ ли быть крещеннымъ младенецъ?» Да», отвѣчаютъ ему. «Если желаешь ты быть крещеннымъ, говоритъ Священникъ, такъ снимите съ него одежду и подайте его мнѣ; кумовья раздѣваютъ его и подаютъ нага-

го Священнику, который три раза погружаетъ его всѣмъ тѣломъ въ купѣль и говоритъ: «Крещу тебя во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго.»

Впрочемъ, Священникъ наблюдаетъ, чтобы не много рта и носа у младенца оставалось надъ водою, чтобы ему свободно было дышать и не попало воды. Если младенецъ окрещенъ будетъ какъ ни будь иначе, Русскіе думаютъ, что онъ крещенъ неправильно и, слѣдовательно, первобытный грѣхъ не такъ чисто омытъ съ него, чтобы, какъ новый человѣкъ, онъ могъ посѣщать церковь Божію.

Когда такимъ образомъ окрестятъ младенца, Священникъ беретъ и кладетъ ему въ ротъ немного соли, крестить и три раза крестообразно помазываетъ ему освященнымъ въ недѣлю предъ Пасхою елеемъ грудь, лицо, спину, руки съ наружной и внутренней стороны, потомъ беретъ чистую бѣлую одежду, надѣваетъ ее на младенца и говоритъ: «Какъ чиста эта одежда, которую я надѣваю на тебя теперь, такъ же чистъ и свободенъ ты сталъ отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ;» послѣ того читаетъ какія-то молитвы, даетъ благословеніе кумамъ и кумовьямъ, крестить и кадитъ ихъ, ласкаетъ и цѣлуетъ дѣтя, также кумовьевъ и кумъ, а въ знакъ того, что ребенокъ крещенъ, навѣшиваетъ ему на голую шею крестикъ, золотой, серебряный, мѣдный, или изъ другого металла, кромѣ того даетъ ему образъ, который долженъ быть защитникомъ и покровителемъ младенца, велитъ кумовьямъ и кумамъ поцѣловаться и запрещаетъ имъ вступать между собою въ бракъ: такъ они и расходятся, и кумовья съ кумами относятъ младенца домой къ матери.

Когда надобно крестить двоихъ, или троихъ, дѣтей вдругъ, для каждаго особенно наливается въ купѣль или котелъ чистая вода, которую крестятъ и освящаютъ, какъ описали мы прежде; окрестивши одно дитя, воду выливаютъ въ особенное мѣсто на церковномъ дворѣ и наливаютъ опять свѣжей въ купѣль, въ которой и крестятъ другого младенца; для того они никогда не употребляютъ теплую воду, какъ бы ни было холодно, если только дѣтя не очень слабо и болѣзненно. Крещеніе совершается въ церкви; но если бы случилось такъ, что дѣтя, по его слабости, нельзя нести въ церковь, или, по случаю отдаленности ея, стужа

можетъ повредить ему въ дорогѣ, или за неимѣніемъ церкви въ томъ мѣстѣ, тогда крещеніе совершается и въ домахъ съ описанными выше обрядами, только не въ томъ покоѣ, гдѣ лежитъ родильница.

Такимъ же образомъ крестятъ и всякаго отщепенца, отступившаго отъ Христіянской Вѣры и изъ жадности къ деньгамъ принимающаго идолопоклонническую * Русскую; но сначала монахи учатъ его 6-ть недѣль въ монастырѣ, какъ надо молиться, креститься и кланяться передъ иконами за дневнымъ и ночнымъ богослуженіемъ. Когда ему надобно будетъ говѣть и принимать Св. Тайны, онъ долженъ проклинать и поносить прежнюю свою Вѣру и положить на себя заклятіе не принимать ее опять во всѣхъ ея статьяхъ, да и жестоко гнать всѣхъ, ее исповѣдающихъ. Послѣ такого наученія, ведутъ его на воду и погружаютъ въ нее трижды всѣмъ тѣломъ, будетъ ли это зимой, или лѣтомъ. Русскіе говорятъ, что какъ Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ, такъ же должны креститься и этѣ язычники, или еретики, омыть свои грѣхи и беззаконія и сдѣлаться Христіянами. Потомъ надѣваютъ на новокрещеннаго чистую и тонкую одежду, даютъ ему другое имя и называютъ вмѣсто Георгія Иваномъ, или Васильемъ. Если это будетъ зимою, прорубаютъ на льду четвероугольное отверзтіе, раздѣваютъ обращеннаго до нага и опускаютъ его три раза въ воду такъ, чтобы онъ ушелъ въ нее съ головой и ушами. Но сначала монахи кадятъ и крестятъ это отверзтіе со всѣми обрядами, употребительными при крещеніи младенцевъ. Изъ воды вынимаютъ новокрещеннаго монахи, священники и кумовья и отъ имени Великаго Князя даютъ ему дорогія и новыя платья, ведутъ его съ собой въ монастырь, угощаютъ тамъ и радуются, что окрестили его, по тому что спасли душу отъ ада. Послѣ того ему дозволяется ходить въ церкви и монастыри, если желаетъ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ Русскими, и взять у нихъ жену себѣ, а прежде онъ не могъ дѣлать того. Сверхъ того, Великій Князь даетъ ему 30, 50, или 100 талеровъ, смотря по лицу и качеству его покровителей.

Русскіе тоже думаютъ, что могутъ быть блаженны Вѣрою, впрочемъ, такою, съ которою соединяются и добрыя дѣла, на

* Это говоритъ Протестантъ.

примѣръ, постъ, подаяніе, почитаніе Святыхъ, бичеваніе и умерщвленіе плоти, насильственное пріученіе ея къ монастырской жизмя, съ молитвенникомъ, съ знаменованіемъ себя крестомъ, съ обожаніемъ иконъ, земными поклонами, различіемъ въ пищѣ и питьѣ, и другими подобными дѣлами, и крѣпко вѣрятъ, что такими дѣлами могутъ удовлетворить Закону Божію и быть блаженными.

Говорятъ также, что между разными милостями, оказанными Всемогущимъ Богомъ человѣческому роду, по Его великому милосердію, не самое меньшее и то, что Онъ вездѣ на землѣ поставилъ гражданскихъ Правителей, что есть Цари, Короли и Государи, которые правятъ и имѣютъ верховную власть, какъ надъ Христіянами, такъ и надъ язычниками, чтобы всѣ могли дѣлать не что имъ угодно, а дѣлали бы что законно, справедливо и честно. Отъ того-то они и учатъ, что Правительство надобно уважать, бояться его, быть у него въ повиновеніи, нужды нѣтъ, хорошо ли оно, или худо. Это, однако жь, очень мало соблюдали они въ прошлыхъ годахъ, по тому что не только тайно, но и явно, возставали на Государей, убивали ихъ и выгоняли.

Чистилища они совсѣмъ не держатся, отрицаютъ его всѣми силами; однако жь признаютъ, что для всякой души, разстающейся на здѣшнемъ свѣтѣ съ тѣломъ, есть особенное вѣрное мѣсто на небѣ, назначаемое ей Богомъ, смотря по тому, какое заслужитъ своими добрыми дѣлами, а именно: благочестивые и богобоязненные будутъ тамъ, гдѣ живутъ свѣтлые Ангелы въ невыразимой радости и удовольствіи, по тому что видятъ лицо Божіе, всегда и непрестанно воспѣваютъ Его величіе, хвалятъ и прославляютъ Его. А безбожные и злые будутъ удалены отъ нихъ въ юдоль мрака и тамъ, вмѣстѣ съ злыми духами, почувствуютъ на себѣ всеправедный и великій гнѣвъ Божій и немилость, въ сильной скорби, страхѣ и трепетѣ станутъ ожидать пришествія Господа Іисуса. За то богобоязненные ожидаютъ Страшнаго Суда съ большимъ желаніемъ, отрадою и всегдашнею радостью.

По тому они и считаютъ справедливымъ служить о душахъ усопшихъ заупокойныя обѣдни, молиться, чтобы Богъ призрѣлъ на жертву и обѣденную службу живыхъ, молящихся за нихъ, до

пришествія Страшнаго Суда милостиво отвратилъ Свой гнѣвъ отъ нихъ и возвратилъ имъ Свою милость, чтобы, послѣ строгаго Его Суда, они могли получить жизнь вѣчную. Вѣруютъ, что усопшіе все же получаютъ облегченіе и отраду въ своихъ великихъ страданіяхъ и страхѣ въ темномъ мѣстѣ, хотя и будутъ осуждены и погибнутъ навсегда послѣ Страшнаго Суда.

По тому-то монахи уговариваютъ Русскихъ дѣлать это по нѣскольку разъ въ годъ и всегда говорятъ имъ, что не можетъ и не должно быть иначе; этого, впрочемъ, они и сами не знаютъ, по тому что неспособные и неученые люди, они ни чего не смыслятъ въ Библіи и Словѣ Божіемъ, но дѣло въ томъ, что тутъ ихъ выгода и случай поѣсть и попить. По тому что когда монахи и Священники сойдутся въ какомъ ни будь мѣстѣ, туда же отправляются и всѣ, у кого есть умершіе друзья; всѣ они, каждый по своему состоянію, съ большимъ усердіемъ приносятъ съ собою, кто пива, кто меду, кто водки и разнаго вкуснаго кушанья, и ставятъ все это передъ духовенствомъ: оно и развеселится, и такія пирушки идутъ дней 10-ть, или 12-ть. Однако жъ послѣ каждаго дня дѣлаютъ они въ нѣсколько недѣль промежутокъ, по тому что во все это время никогда не бываютъ трезвы. Они справляютъ это пѣніемъ, кажденіемъ, цѣлованіемъ другъ друга въ губы: послѣднее водится тогда и между мущинами и женщинами, въ доказательство ихъ искренней, сердечной и душевной, радости, и при томъ вполнѣ вѣрятъ, что души ихъ умершихъ друзей получаютъ отъ того большое облегченіе, даже чувствуютъ радость и удовольствіе, въ какомъ бы мѣстѣ они ни находились.

У нихъ въ употребленіи также кажденіе ладономъ и миррой и св. вода, которою, впрочемъ, они никогда не крестятъ самихъ себя, а только другихъ, которые прійдутъ въ церковь. Въ праздники монахи и Священники обхаживаютъ улицы и кропятъ всѣхъ встрѣчныхъ, мущинъ и женщинъ. Иногда ходятъ также и въ дома богатыхъ людей и кропятъ у нихъ женъ, дѣтей и всѣхъ живущихъ, чтобы не случилось съ ними какого ни будь зла и всѣ были бы благополучны. За трудъ и безпокойства они получаютъ по одному, или по два, гроша.

Къ Лютеранской Вѣрѣ они расположены нѣсколько больше, чѣмъ къ Католической, и говорятъ, что Лютеранская больше всѣхъ сходствуетъ съ ихъ Вѣрой и еще могла бы быть терпима, если бы только Лютеране прогнали сначала Папистскихъ учителей, не дѣлали ни какихъ перемѣнъ въ церковныхъ обрядахъ, не порочили монастырскую жизнь, всегда святую и чистую. Паписты хоть и держатся ее, но все же отпали отъ прежней Вѣры и отступаютъ во многихъ правилахъ отъ древнѣйшихъ Соборовъ, а этѣ правила признаны во всемъ мірѣ за истинныя и православныя и были постановлены на многихъ Соборахъ и Синодахъ многими тысячами Епископовъ.

Католики, во 1-хъ: постятся по Субботамъ, чего Русская и Греческая Церковь не держатъ; такъ и погрѣшаютъ Католики противъ того, что пишетъ въ своемъ 24-мъ правилѣ Папа Климентъ, преемникъ Святаго Петра: «Если окажется духовный, постящійся въ Субботу, или Воскресенье, кромѣ вечера Пасхи, такого должно лишать Священническаго сана; если то же дѣлаетъ міряниръ, того надобно на нѣкоторое время отлучить отъ Церкви, по тому что ни Христосъ, ни Его ученики въ этотъ день не постились.

Во 2-хъ: Русскіе постятся въ недѣлю передъ заговѣньемъ, не ѣдятъ совсѣмъ мяса, а только масло, сыръ, яйца, молоко: Паписты не соблюдаютъ того, а ѣдятъ мясо, которое разрѣшается также и простымъ людямъ. Этою льготой они приводятъ многихъ къ отпаденію отъ древней Греческой Вѣры, межъ тѣмъ какъ этотъ постъ единодушно положенъ всѣми Святыми Отцами на 7-мъ Соборѣ.

Въ 3-хъ: Католики запрещаютъ Священникамъ жениться, говоря, что это проклятое дѣло и что живущіе во святомъ брачномъ состояніи не могутъ служить Богу и Христіянской Церкви и исправлять свою должность, какъ слѣдуетъ, по волѣ и велѣнію Божію: это, однако жь, противно природѣ, также словамъ и ученію Св. Павла, что Священникомъ долженъ быть не находившійся подъ наказаніемъ и мужъ одной жены. Въ другомъ мѣстѣ сказано также, что лучше жениться, чѣмъ подвергаться вожделѣнію. Самъ Господь Іисусъ утвердилъ и постановилъ это и не запрещалъ вступать въ бракъ ни какому сословію, ни духовному, ни свѣтскому, по тому что Самъ лично (in praesentia) явился на свадьбу въ Галилейской Канѣ и оказалъ такую милость и благо-

дѣяніе находившимся тамъ гостямъ, что, когда недостало для нихъ вина, Онъ обратилъ воду въ вино. Это противно также и бывшему въ Гангрѣ Св. Собору, на которомъ объявлено, что проклятъ тотъ, кто презираетъ женатаго Священника. Они говорятъ еще, что на этомъ же Соборѣ приказано навсегда лишать сана Священника, бросившаго жену изъ за своей должности, такъ какъ чрезвычайно похвально и справедливо, чтобы Священники имѣли женъ и жили съ ними въ законномъ бракѣ, чтобы не осквернять себя общеніемъ съ разными распутными женщинами: слѣдовательно, они лучше и угоднѣе служатъ Богу и Святой Церкви, нежели Католическіе, которые не только имѣютъ на содержаніи по 1000 развратницъ, но еще распутничаютъ съ женами честныхъ гражданъ.

Въ 4-хъ: Католики учатъ, что Священниковъ должно только постригать, а не помазывать, какъ Епископовъ, но это несправедливо, по тому что во всѣхъ Соборныхъ постановленіяхъ можно найти, что они исправляютъ одну и ту же должность, имѣютъ одну Вѣру, крестились единымъ крещеніемъ, слѣдовательно, Священники такъ же должны быть помазываемы, какъ и Епископы.

Въ 5-хъ: Русскіе укоряютъ Папистовъ, что они о Пасхѣ употребляютъ не кислый хлѣбъ, и говорятъ, что это явно Жидовскій обрядъ и Жидовское богослуженіе, недостойное дѣло, корень и начало ереси, по тому что они осмѣливаются измѣнять единодушное постановленіе Соборовъ о кисломъ хлѣбѣ, и въ этомъ случаѣ сходятся съ Жидами, которые установили прѣсный хлѣбъ въ память того, что Богъ освободилъ ихъ отъ Египетскаго рабства и ввелъ въ обѣтованную Ханаанскую землю. Но, вѣдь, они стали теперь Христіяне, вѣруютъ во Христа и больше не подвергаются рабству, по тому что Христосъ искупилъ ихъ отъ него Своею лютою и мучительною смертію. Однако, и самъ Христосъ употреблялъ не кислый хлѣбъ, когда кушалъ съ Своими учениками Пасхальнаго агнца. По тому что, по свѣдѣтельству Евангелистовъ и Св. Павла, въ ночь своего преданія, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ Своимъ ученикамъ и сказалъ: «Пріимите и ядите въ Мое воспоминаніе!» Слѣдовательно, думаютъ очень неправильно и ложно, что Пасху надобно справлять кислымъ хлѣбомъ и соблюдать другіе Жидовскіе обряды, по тому что Хри-

стосъ не велѣлъ того дѣлать, да это и запрещено на всѣхъ Святыхъ Соборахъ.

Въ 6-хъ: Они говорятъ, что, по ученію Папистовъ, Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, а сами держатся противнаго, явно пренебрегаютъ тѣмъ и называютъ проклятою ересью и гнуснымъ заблужденіемъ.

Но это совершенно противно Вселенской Христіанской Церкви, которая воспѣваетъ такъ: «Вѣрую въ Святаго Духа, который есть живое лицо, исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ славится и поклоняется въ одинаковомъ величіи, чести и славѣ.» Впрочемъ, Русскіе очень грубо заблуждаются въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ членахъ Вѣры, и ставятъ ни во что слова Никейскаго Символа слѣдующаго значенія: «Credo in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem, qui ex Patre Filioque procedit, qui cum Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur, qui locutus est per Prophetas.» *

Въ Причастіи или въ Тайной Вечери Господа они принимаютъ оба вида, хлѣбъ и вино; исповѣдаютъ, что это Святое Таинство установлено и введено Самимъ Іисусомъ Христомъ въ ночь Его преданія; полагаютъ, что тѣ, которые каются въ своихъ грѣхахъ, говѣютъ, ходятъ на исповѣдь, получатъ вѣчное блаженство. Признавая это, они, однако жь, освящаютъ Дары и пріобщаются совсѣмъ не такъ, какъ повелѣлъ Христосъ и какъ принято въ другихъ Христіанскихъ преобразованныхъ Церквахъ.

По тому что Священникъ, собираясь пріобщать, идетъ съ Дьякономъ въ алтарь, беретъ нѣсколько маленькихъ жесткихъ хлѣбцовъ, испеченныхъ для того въ Великій Четверкъ и освященныхъ по ихъ обряду, кладетъ ихъ на блюдо (patena), беретъ также и чашу съ виномъ и выноситъ все это изъ алтаря, передъ нимъ идутъ Дьяконы, съ образами въ рукахъ, Пономари звонятъ изо всей мочи, народъ, стоящій кругомъ и смотрящій на это, крестится, кланяется въ землю и въ одинъ голосъ произноситъ: «Господи, помилуй насъ.» Послѣ того Священникъ беретъ хлѣбъ,

* Въ томъ-то и дѣло, что «Filioque» («и отъ Сына») нѣтъ въ Никейскомъ Символѣ.

ломаетъ его на кусочки, смѣшиваетъ ихъ съ виномъ, медомъ, или водою въ чашѣ и благословляетъ это; тогда подходятъ причастники, берутъ изъ чаши сами (?) ложечками и ѣдятъ, а Священникъ говоритъ имъ: «Се есть истинное тѣло и кровь Іисуса Христа, преданные за васъ и за многихъ во отпущеніе грѣховъ, совершаемыхъ вами такъ часто; чините это въ воспоминаніе о Христѣ. Благослови васъ Богъ!» Если у Священника нѣтъ краснаго вина, онъ бередъ медъ (!), или воду, которыя должны быть нѣсколько теплы въ то время, какъ онъ наливаетъ ихъ въ чашу: по ихъ мнѣнію, это великое Таинство, по тому что и изъ ребра Іисуса Христа истекла кровь и вода, когда одинъ Еврей прокололъ его на крестѣ; по той же причинѣ, должно быть тепловато и вино, чтобы имѣть въ себѣ больше силы и крѣпости, когда начнется пріобщеніе, такъ какъ тепла была и кровь Христова, истекшая изъ Его святаго ребра. Къ причастію допускается каждый единовѣрный имъ, нужды нѣтъ, что ведетъ худую, нечестивую жизнь, допускаются и маленькія дѣти 5-ти и 7-милѣтняго возраста, по тому что Русскіе говорятъ, что въ этѣ лѣта они начинаютъ уже грѣшить; когда же ребенокъ болѣнъ и не можетъ принимать Св. Дары, тогда вливаютъ ему каплю изъ святой чаши. Если онъ умретъ послѣ того, думаютъ, что иначе не могло и быть: смертію онъ получилъ блаженство.

Военные люди, идущіе на войну, также и долго путешествующіе за границей, не имѣя при себѣ Священника, должны брать съ собой хлѣбъ, освященный въ Великій Четверкъ, и ѣсть его, когда угодно, даже и послѣ исповѣди. Всякой можетъ приступать къ причастію, когда ему угодно, если только сначала будетъ у исповѣди.

Объ исповѣди и разрѣшеніи Русскіе такого мнѣнія, что бѣдные и несчастные не имѣютъ въ ней надобности, а одни только богатые, знатные и сильные; исповѣдаются обыкновенно на большіе праздники: желающій долженъ стоять съ Духовнымъ Отцомъ посреди церкви съ непокрытою головою и обращеннымъ къ образу лицомъ: этотъ образъ нарочно для того и поставленъ, и исповѣдникъ долженъ кланяться передъ нимъ, креститься, опускать голову какъ можно ниже и говорить: «Умилосердись надо мною, Іисусе Христе, Сыне Божій!» Онъ шепчетъ тихонько на

ухо Священнику, признаваясь въ содѣланныхъ имъ прегрѣшеніяхъ и беззаконіяхъ, обѣщаясь раскаяться въ нихъ и исправить свою жизнь; когда же исповѣдь кончится и онъ получитъ разрѣшеніе, Священникъ налагаетъ на него епитимью за множество грѣховъ, въ которыхъ онъ признался: онъ долженъ будетъ или нѣсколько времени поститься, или читать каждый день по нѣскольку молитвъ, или столько-то разъ перекреститься, опускать и поднимать голову передъ образомъ (поклоны) и ни подъ какимъ видомъ не имѣть сообщенія съ женщиной. На другихъ, виноватыхъ въ грубыхъ грѣхахъ, налагаетъ онъ такую епитимью, что грѣхи ихъ могутъ быть разрѣшены только омовеніемъ освященною въ день Богоявленія водою. Священники хранятъ ее круглый годъ въ церквахъ, употребляютъ для омовенія отъ грѣховъ и продаютъ за большія деньги. На другихъ налагается такая епитимья, чтобы они не смѣли ходить въ церковь, стояли бы внѣ ея передъ дверями и окнами во время обѣдни, пока не получатъ прощенія въ грѣхахъ. Исповѣдавшись и получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, они думаютъ, что беззаконія, въ которыхъ покаялись, уже не поставятся имъ во грѣхъ, а по тому опять принимаются дѣлать самые ужасные грѣхи, въ той увѣренности, что и этѣ простятся имъ такъ же, какъ и прежніе. Они не обращаютъ вниманія, какіе дѣлаютъ грѣхи и безпутства, даже выходятъ такъ далеко изъ предѣловъ человѣчества, что и въ Содомѣ и Гоморрѣ не дѣлалось такихъ беззаконій, по тому что свѣтская власть не наказываетъ ихъ за то.

Всѣ Духовныя лица, какъ Епископы, такъ Священники и монахи, по ихъ обыкновенію и уставу, очень усердны молиться, читать и пѣть свои часы въ церквахъ днемъ и ночью, думая, что исправляютъ тѣмъ особенно угодную службу Богу и Св. Церкви, и хотятъ у Него снискать оправданіе, освященіе и вѣчное блаженство такою по наружности святою жизнію и добрыми дѣлами.

Русскіе думаютъ, что одни только они Христіяне на землѣ, и хвастаются, что одни чтутъ, исповѣдаютъ и обожаютъ Бога и Его милосердаго Сына, а всѣхъ другихъ на свѣтѣ ославляютъ нехристями, язычниками и еретиками, которые не истинно исповѣдаютъ Бога, а презираютъ Его, не имѣютъ надлежащей и правой Вѣры, отметаютъ Ветхій и Новый Завѣтъ, а по тому и отступники. Отъ того-то, когда выищется кто ни будь такой, кото-

рый возьметъ на себя проповѣдывать имъ другую Вѣру, учить и назидать ихъ, они не захотятъ его и слушать, а только смѣются и забавляются надъ нимъ, считаютъ это заблужденіемъ и еретическимъ суевѣріемъ, полнымъ лжи и обмана. У нихъ ни сколько не поможетъ дѣлу возможность доказать его надлежащими доводами и свѣдѣтельствами изъ Св. Писанія и Библіи: такъ упрямы и несговорчивы они въ своихъ мнѣніяхъ.

Русскіе начинаютъ свой годъ съ 1-го Сентября, Эгидіева дня, и ведутъ свое лѣтосчисленіе не такъ, какъ принято у насъ и другихъ Христіянъ, съ священнаго и благодатнаго Рождества Іисуса Христа, а съ сотворенія міра, въ чемъ они очень ошибаются: ихъ счисленіе не сходно ни съ какимъ сочинителемъ, ни съ Бедою, ни съ Функціемъ, ни съ Лютеромъ и Меланхтономъ, ни съ другими, вычислявшими годы отъ начала и сотворенія міра до настоящаго времени. По тому что Русскіе говорятъ, что отъ сотворенія міра до настоящаго времени прошло 7130 лѣтъ, такъ и ставятъ этотъ годъ въ своихъ письмахъ и книгахъ. Дальше они говорятъ, что слѣдуютъ въ своемъ счисленіи Златоусту, Евсевію и Кипріяну и считаютъ слѣдующимъ образомъ: отъ Адама и сотворенія міра прошло 2242 года, въ чемъ тоже ошибаются и присчитываютъ 586 лѣтъ лишнихъ противъ надлежащаго: это можно доказать Библіей. Отъ потопа до Вавилонскаго плѣненія и смѣшенія языковъ 503 года, а отъ Вавилонскаго плѣненія до 1-го года Авраама 552 года, въ чемъ они тоже не согласны съ Библіей и присчитываютъ 391 годъ лишній противъ надлежащаго, что также можно доказать Библіей. Съ 1-го года Авраама до исхода изъ Египта они считаютъ 505 лѣтъ, согласно съ нами и Священнымъ Писаніемъ, но отъ исхода изъ Египта до послѣдняго года Царя Давида считаютъ 630 лѣтъ, а это опять не согласно съ нами, по тому что присчитываютъ противъ нашего 150 лишнихъ лѣтъ. Потомъ считаютъ отъ 1-го года царствованія Соломона до Вавилонскаго плѣненія 448 лѣтъ, слѣдовательно, 18-ю годами больше нашего. Наконецъ, отъ плѣненія Вавилонскаго до смерти Александра Великаго считаютъ 261 годъ, а отъ Александра Великаго до царствованія Октавіяна Августа 209 лѣтъ, отъ Императора Августа до благодатнаго Рождества Христова 42 года. Изъ этого очевидно можно видѣть, что, по ихъ счисленію, отъ сотворенія міра до Рождества Христова долж-

но было пройти 5500 лѣтъ, а отъ сотворенія міра до настоящаго 1620 года 7179 лѣтъ, что рѣшительно не возможно, не имѣетъ ни какого основанія и согласія съ Священ. Писаніемъ. Они даже утверждаютъ безъ всякаго основанія и доказательства, что міръ существуетъ 8000 лѣтъ, но наши писатели доказываютъ это совсѣмъ иначе и говорятъ, что міръ существуетъ не болѣе 6000 лѣтъ. По тому что 2000 лѣтъ считается безплодныхъ и беззаконныхъ, когда человѣкъ жилъ безъ законовъ, 2000 лѣтъ продолжалось законное время, и 2000 принадлежатъ царствованію Іисуса Христа; однако жь, изъ этой послѣдней суммы надобно нѣсколько вычесть, если только человѣкъ долженъ быть блаженнымъ. Русскіе совсѣмъ не хотятъ допустить того, но упорно стоятъ въ своемъ нелѣпомъ мнѣніи и слѣдуютъ въ этомъ лѣтосчисленіи множеству басенъ и вздоровъ.

Надобно также замѣтить, что Русскіе считаютъ часы и ставятъ стрѣлку не такъ, какъ водится у насъ, а начинаютъ считать съ утра, когда станетъ всходить солнушко, и считаютъ часы до самаго его заката. Какъ только пройдетъ съ часъ времени послѣ солнечнаго восхода, колоколъ бьетъ одинъ разъ. Потомъ, когда солнушко поднимется на два часа надъ землей, колоколъ бьетъ два раза, да такъ и продолжаетъ до солнечнаго заката и наступленія ночи. Съ этого захожденія солнца они опять считаютъ часы до его восхожденія и разсвѣта.

У Русскихъ много постовъ въ году, особливо одинъ большой и главный, кромѣ постныхъ дней, соблюдаемыхъ ими строго, воздерживаясь отъ кушаньевъ, но не отъ напитковъ. Первый постъ продолжается 8 недѣль передъ Пасхою, и въ это время, особливо въ продолженіи семи недѣль, они не могутъ ѣсть ни мяса, ни молока, ни яицъ. Недѣлю передъ этѣми 7-ю недѣлями они называютъ Масляницей, и ѣдятъ въ это время масло, яйца, сыръ, молоко, только не мясо и не рыбу, а пьютъ до того неумѣренно, что не могутъ и справиться съ собой. На другой недѣлѣ, слѣдующей за этою, въ обыкновенное наше заговѣнье, они не ѣдятъ рыбы, а только рѣдьку, чеснокъ, яблоки, сливы и хлѣбъ, ходятъ въ баню, потѣютъ и смываютъ все, что напили и нагуляли въ прежнія недѣли, не пьютъ ни чего другого, кромѣ воды и квасу, и ходятъ днемъ и ночью въ церковь. Въ слѣдующія 6-ть

недѣль ѣдятъ одну рыбу, сваренную съ уксусомъ, масломъ и приправами, и пьютъ иногда пиво, медъ и водку. Этѣ посты держатъ они очень строго, такъ что если окажется такой, который ведетъ нечестивую жизнь, пьетъ, гуляетъ, играетъ въ зерна, развратничаетъ, или мошенничаетъ, либо оскверняетъ себя какими ни будь непристойными дѣлами, того монахи и Священники наказываютъ очень строго, подвергаютъ большой епитимьѣ, смотря по его грѣхамъ. Другой постъ начинается съ понедѣльника послѣ Троицы и продолжается до дня Св. Петра и Павла и называется у нихъ Петровымъ постомъ, отъ того что они очень почитаютъ этого Апостола, который, по словамъ ихъ, привратникъ и имѣетъ у себя ключъ отъ неба.

Третій постъ бываетъ въ честь Дѣвы Маріи, начинается 1-го Августа и оканчивается 14 числа того же мѣсяца. Когда день Св. Петра, или Дѣвы Маріи, придется въ Середу, или Пятницу, они постятся, въ противномъ же случаѣ поста не держатъ.

Четвертый называется постомъ Св. Филиппа, бываетъ по ихъ мѣсяцеслову 12-го (?) Ноября и продолжается 6 недѣль до Рождества Христова. Они не постятся ни одного дня передъ праздниками, по примѣру Папистовъ, кромѣ дня, или вечера, передъ Усѣкновеніемъ главы Іоанна, что бываетъ 28 Августа. Когда прійдется въ ихъ постъ большой праздникъ, на примѣръ, день Матѳея, Благовѣщенія Маріи, Николая, Андрея, или другихъ Святыхъ, они дѣлаютъ рыбную пирушку и напиваются до пьяна разныхъ напитковъ, духовные и міряне, мущины, и женщины, часто до того, что падаютъ и валяются на улицѣ, но это не считается у нихъ грѣхомъ, только бы не осквернять себя мясомъ, которое запрещено имъ. Ни одинъ постъ не соблюдаютъ они такъ строго, какъ Великій, что передъ Пасхой. По тому что какъ ни долго онъ тянется, ихъ ни угрозой, ни обѣщаніемъ не заставишь ѣсть мясо. У нихъ даже омерзѣніе къ тому, такъ что они не дотронутся и къ ножику, которымъ было рѣзано мясо, и считаютъ это самымъ большимъ грѣхомъ, какой только можно сдѣлать. Митрополиты, Епископы, Игумены и монахи должны поститься строже Священниковъ и мірянъ. Въ посты они должны довольствоваться хлѣбомъ съ солью и плохимъ напиткомъ, который дѣлается изъ муки и небольшаго количества воды и стоитъ до

тѣхъ поръ, пока не окиснетъ. Другого напитка они не пьютъ постомъ, ни пива, ни меду, ни водки, если не хотятъ себѣ наказанія. Въ Субботу постомъ они могутъ ѣсть рыбу, какъ духовные, такъ и міряне. Не въ постное время міряне и Священники ѣдятъ мясо, кромѣ только монаховъ и монахинь, которымъ дозволяется въ монастыряхъ ѣсть молоко, масло, сыръ и яйца, пить пиво, медъ и водку сколько угодно; впрочемъ, они до того жадны къ вину, что не въ силахъ бываютъ ни стоять, ни ходить. При наступленіи поста, встанутъ они ночью раза два, либо три, и наѣдаются мяса до боли въ животѣ; то же дѣлаютъ и по окончаніи поста, когда имъ разрѣшатъ на мясо; двѣ недѣли къ ряду они то и дѣло ѣдятъ его, и въ Пятницу и въ другіе дни.

Когда навѣщаютъ они больнаго, который не надѣется уже встать, а думаетъ уже распроститься съ свѣтомъ, онъ велитъ своему лучшему другу, или родственнику, сходить за Священникомъ, и этотъ по приходѣ уговариваетъ больнаго исповѣдать ему всѣ свои грѣхи, напутствуетъ его, даетъ ему разрѣшеніе и очищаетъ его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа отъ всѣхъ грѣховъ, сдѣланныхъ въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, словомъ, дѣломъ и мыслію; а чтобы онъ твердо и непоколебимо вѣрилъ тому, пріобщаетъ его Св. Дарами. Послѣ того Священникъ утѣшаетъ больнаго нѣкоторыми молитвами и Псалмами Пророка Давида.

Если больной не выздоровѣетъ, а умретъ, берутъ его съ постели, кладутъ на лавку, омываютъ какъ можно тщательнѣе, надѣваютъ на него чистую сорочку, полотняные штаны, новые красные сапоги и обвиваютъ въ бѣлое полотно, покрывающее все тѣло и сдѣланное въ родѣ рубашки съ рукавами, складываютъ ему крестообразно руки на груди, сшиваютъ полотно у изголовья, также на рукахъ и ногахъ, и кладутъ его въ гробъ, который и ставятъ на похоронныя носилки до другого дня. Если это былъ богатый человѣкъ, или Дворянинъ, носилки покрываются бархатомъ, или дорогимъ сукномъ. Если же это человѣкъ не зажиточный, или бѣднякъ, то покрываютъ носилки его собственнымъ кафтаномъ изъ холста, или другой плохой матеріи, такъ и несутъ его на кладбище. Впереди его идутъ четыре дѣвушки, близкія подруги покойника, подъ бѣлыми покрывалами на головахъ и лицахъ, чтобы ихъ не видали: онѣ безпрестанно и гром-

ко кличутъ, кричатъ и воютъ, точно какіе волки, или собаки, и спрашиваютъ покойника, за чѣмъ онъ умеръ? Развѣ не было у него нѣжной жены и благочестивыхъ дѣтей? Развѣ не вдоволь было у него кушаньевъ и напитковъ? Развѣ чего не доставало ему, что не хотѣлъ пожить подольше, а такъ скоро разстался съ ними? и тому подобныя бредни, которыя нечего и писать: все это исполняютъ онѣ плаксивымъ и завывающимъ голосомъ. Думаю, что всему этому они научились у Грековъ, которые исполняли такой же обрядъ надъ покойниками, именно: на другой день по смерти кого ни будь, собирались на самомъ разсвѣтѣ къ умершему женщины, начинали плакать и вопить, бить себя въ грудь, царапать себѣ лицо, рвать у себя волосы, такъ что жалко было смотрѣть. Исполнивъ это, какъ слѣдуетъ, добросовѣстнымъ образомъ, тѣ, у кого здоровое горло и грубый голосъ, первыя начинали вопить, стонать, плакать, рыдать: то заведутъ на самый высокій ладъ, то что-то залепечутъ ртомъ, то остановятся и замолкнутъ, а потомъ начнутъ пересказывать добрыя дѣла покойника отъ самаго его рожденія до смерти. Возлѣ дѣвушекъ, по обѣ стороны гроба, идутъ Священники и монахи съ своимъ ѳиміамомъ, откуриваютъ всѣхъ злыхъ духовъ, чтобы они не утащили трупа и при томъ поютъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій!» За ними безпорядочною толпою плетутся отецъ съ матерью, братья, сестры, жена, дѣти, друзья и родные покойнаго: плачутъ, рыдаютъ, вопятъ и жалѣютъ о покойникѣ, что онъ скоро умеръ. У каждаго зажженая свѣча въ рукѣ. Пришедши съ покойникомъ въ церковь, ставятъ гробъ предъ алтаремъ и оставляютъ тамъ стоять его 8 дней. Если покойникъ человѣкъ знатный, гробъ его сторожатъ днемъ и ночью, зажигаютъ свѣчи, Священники и монахи поютъ, окуриваютъ гробъ ладономъ и миррой и окропляютъ разъ въ день Св. водою, пока не исполнится 8-мь дней. Передъ тѣмъ, какъ опускать въ землю покойника, они поютъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій,» а потомъ длинную пѣснь о Троицѣ, Отче нашъ, нѣкоторые Псалмы изъ Псалтыря Давида, также и другія пѣсни и антифоны (responsoria?), которые принято у нихъ пѣть объ умершихъ, нѣкоторые гимны и аллилуія. Послѣ того Священникъ читаетъ нѣсколько изреченій изъ Св. Павла, на примѣръ: «Не хощу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи, не имущіи упованія.» Читаетъ также и Евангеліе, въ которомъ

Христосъ воскрешаетъ сына Наинской вдовицы, послѣ того поютъ Никейскій Символъ, и въ это время подходятъ къ гробу родители покойнаго, братья, сестры, жена, дѣти, друзья, родные и всѣ присутствующіе, цѣлуютъ его на разставаньи, прощаются съ нимъ, по тому что дольше ждать ему нечего, а пора и въ дорогу. Когда окончится это и Символъ Вѣры будетъ пропѣтъ, несутъ гробъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ быть погребенъ покойникъ, въ церкви ли, или на кладбищѣ, а Священники и монахи поютъ другую заупокойную пѣснь. Когда споютъ и ее, къ покойнику подходитъ Священникъ, читаетъ молитву, потомъ проситъ у него прощенія, въ чемъ согрѣшилъ передъ нимъ, и кладетъ ему въ правую руку бумагу такого содержанія, что усопшій, котораго надобно теперь опускать въ могилу, жилъ хорошо, честно и по Христіянски въ здѣшнемъ мірѣ, во всемъ, какъ слѣдуетъ, примирился съ Священникомъ, простившимъ ему всѣ грѣхи, проступки и беззаконія въ словѣ, въ дѣлѣ и помышленіи, а потомъ получилъ благословеніе и пріобщился. Въ знакъ того Священникъ даетъ ему эту разрѣшительную грамоту, которую онъ предъявитъ Св. Петру, чтобы этотъ безъ всякой остановки отворилъ ему райскія двери и впустилъ его. Послѣ того закрываютъ гробъ, опускаютъ его въ могилу и поютъ другія пѣсни. Священникъ беретъ лопату и три раза бросаетъ земли на покойника, то же дѣлаютъ и всѣ присутствующіе, плачутъ, вопятъ, рыдаютъ, причитая: «Ты не хотѣлъ дольше оставаться съ нами, такъ возьми себѣ этой земли и прощай!»

Когда трупъ такимъ образомъ похоронятъ, всѣ поѣдутъ вмѣстѣ, крестятся, опускаютъ головы внизъ, смотрятъ на образа, сначала на образъ Христа, потомъ Дѣвы Маріи, Петра, Николая и другіе, какіе есть въ церквахъ, потомъ идутъ домой, веселятся и радуются въ память усопшаго, тоже дѣлаютъ и на третій день послѣ похоронъ, также на 9-й и 20-й день. Когда же исполнится 40 дней, всѣ друзья и родные покойнаго сойдутся вмѣстѣ, созовутъ монаховъ, Священниковъ и всѣхъ, бывшихъ на похоронахъ, и приготовляютъ о душѣ умершаго особенное блюдо изъ святаго благословеннаго хлѣба, которое называется у нихъ кутья (Kuthia) и Proschura; * наконецъ каждый годъ служатъ по немъ

* Просфора?

обѣдню въ самый день его смерти. Бѣдныхъ и простыхъ хоронятъ точно такимъ же образомъ, только не такъ долго стоятъ въ церквахъ, какъ богатые, а зарываются въ землю, какъ можно скорѣе:

Печаль продолжается не долѣе 6 недѣль: по прошествіи ихъ, вдова можетъ выйти за другого мужа, а вдовецъ жениться на другой, какая ему понравится, только не прежде окончанія 6 недѣль печали, а то ихъ засмѣютъ друзья и родные покойной, или покойнаго.

Хотя у Русскихъ и Москвитянъ безчисленное множество обрядовъ не только при похоронахъ, крещеніи дѣтей, освященіи воды, церквей и монастырей, но и въ большіе праздники, когда все духовенство, всѣ монахи и Священники бываютъ въ ходу въ своихъ пышныхъ ризахъ, показываются съ святынею народу и ходятъ изъ одной церкви въ другую, однако объ этомъ долго было бы писать; впрочемъ, я опишу здѣсь въ короткихъ словахъ праздникъ входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ или Вербнаго Воскресенья; по тому что онъ изъ самыхъ большихъ. Всѣ другіе празднуются почти также, и кому извѣстно, какъ бываетъ у нихъ въ Вербное Выскресенье, тому легко заключить, какъ дѣлается и въ прочіе праздники. Надобно знать, что въ Вербное Воскресенье Великій Князь со всѣми своими Боярами, Князьями и всѣми придворными отправляется изъ своихъ покоевъ въ церковь Дѣвы Маріи и слушаетъ тамъ обѣдню. Послѣ обѣдни Великій Князь идетъ изъ этой церкви въ другую, находящуюся внѣ Кремля и называемую Іерусалимомъ. На переходѣ туда онъ должен вести осла, на которомъ сидитъ Патріархъ, а передъ нимъ и Великимъ Княземъ идутъ Епископы, монахи и Священники въ ихъ богатыхъ ризахъ изъ парчи, бархата и шелковыхъ тканей съ ѳиміямомъ, св. водою, красивыми хоругвями, образами, крестами и всякой святыней, и поютъ: «Осанна въ вышнихъ!» съ разными употребительными у нихъ обрядами. За ними слѣдуютъ сани, запряженныя двумя сильными жеребцами, а на саняхъ поставлено довольно большое дерево, со всѣми его вѣтками, къ которымъ привѣшены яблоки, груши, изюмъ и вишни; на деревѣ сидятъ четыре маленькихъ мальчика въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, рубашкахъ, съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ и поютъ: «Осанна въ вышнихъ!» съ раз-

ными принятыми у нихъ обрядами. За деревомъ передъ Великимъ Княземъ и Патріархомъ бѣгутъ двадцать, или тридцать, Дворянскихъ дѣтей въ розовыхъ кафтанахъ и въ другомъ платьѣ; они снимаютъ ихъ съ себя и бросаютъ по дорогѣ, гдѣ проходитъ по ней Великій Князь, ведя за собою Патріаршаго осла: это бросанье платьевъ продолжается до Іерусалимской церкви, а тамъ Патріархъ сходитъ съ осла и идетъ съ Великимъ Княземъ въ церковь. Патріархъ не дѣлаетъ во время дороги ни чего, только благословляетъ и креститъ народъ крестомъ, который у него въ рукахъ, а великое множество народа кланяется въ землю. На Патріархѣ дорогія ризы, вышитыя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и богатая митра, выложенная большимъ круглымъ бѣлымъ жемчугомъ. За трудъ и безпокойство онъ даритъ 200 рублей Великому Князю. За Патріархомъ слѣдуютъ всѣ Князья, Бояре, всѣ придворные воины, стрѣльцы, граждане, купцы и безчисленная толпа народа съ вербами въ рукахъ; у кого нѣтъ въ рукѣ вербы, или кто не бываетъ въ этомъ ходу, тотъ думаетъ, что сдѣлалъ смертный грѣхъ и никогда не будетъ въ раю.

По окончаніи хода, всѣ расходятся по домамъ, приглашаютъ другъ друга въ гости, наѣдаются и напиваются до того, что не въ состояніи ни стоять, ни ходить. Это шествіе и обрядъ Вербнаго Воскресенья исправляется не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ страны: Епископъ, монахъ, или Священникъ, замѣняетъ Патріарха, а Намѣстникъ — Великаго Князя.

Когда наступитъ праздникъ Пасхи, въ подтвержденіе Воскресенія Христова изъ мертвыхъ, они соблюдаютъ такой обрядъ, что по всѣмъ городамъ и деревнямъ страны, на всѣхъ большихъ и малыхъ улицахъ, ставятъ нѣсколько тысячъ бочекъ и котловъ съ вареными въ густую яйцами, окрашенными въ красный, синій, желтый, зеленый и разные другіе цвѣта, а нѣкоторые изъ нихъ позолоченныя и посеребренныя. Прохожіе покупаютъ ихъ, сколько нужно кому, а ни одного яйца не берегутъ для себя, по тому что во всю Пасху всѣ люди, богатые и бѣдные, Дворяне и простолюдины, мущины и женщины, парни и дѣвушки, слуги и служанки, носятъ при себѣ крашеныя яйца, гдѣ бы они ни были, куда бы ни шли, а при встрѣчѣ съ кѣмъ ни будь, знакомымъ, или незнакомымъ, здороваются, говорятъ: «Христосъ

распятъ (?),» а тотъ отвѣчаетъ: «Во истину Онъ и воскресъ,» и даютъ другъ другу яица, цѣлуются и ласкаются между собою, а потомъ каждый идетъ своей дорогой, пока не повстрѣчается опять съ кѣмъ ни будь и не исправитъ такого же обряда, такъ что иногда тратитъ до 200 яицъ въ день.

Они такъ свято и крѣпко держатся этого обычая, что считаютъ величайшею невѣжливостью и обидой, если кто, повстрѣчавши другого, скажетъ ему вышеупомянутыя слова и дастъ ему яичко, а этотъ не возьметъ и не захочетъ поцѣловаться съ нимъ, кто бы онъ ни былъ, Княгиня ли, или другая знатная женщина, или дѣвица. Они дѣлаютъ это 14 дней къ ряду. Самъ Великій Князь встаетъ въ этотъ праздникъ около 12 часовъ ночи и ходитъ по всѣмъ темницамъ и заключеніямъ, гдѣ сидятъ преступники, которыхъ всегда большое число, велитъ носить за собой нѣсколько сотенъ яицъ, даетъ каждому заключенному по яйцу и по овчинному тулупу и, не цѣлуясь съ ними, говоритъ, чтобы они радовались и вѣровали несомнѣнно, что Христосъ за грѣхи всего міра распятъ, умеръ и воскресъ, потомъ идетъ въ церковь и приказываетъ опять запереть и стеречь темницы, думая, что такимъ смиреніемъ и уничиженіемъ много сослужилъ Богу и заслужилъ рай.

Замѣчательно также и почти совсѣмъ невѣроятно для не видавшихъ, что Русскіе, духовные и міряне, мущины и женщины, напиваются о Пасхѣ водки, пива и другихъ напитковъ, до того, что нѣкоторые, задохнувшись отъ питья, валяются на улицахъ мертвые. Пожалуй, кто ни будь подумаетъ, что, захворавъ и обезсилѣвъ отъ этѣхъ крѣпкихъ напитковъ, они на другой день воздерживаются отъ нихъ. Но это будетъ большая ошибка, потому что, сошедшись вмѣстѣ на другой день рано утромъ, они говорятъ, что, ихъ все еще мучитъ жажда, и, чтобы утолить ее, начинаютъ пить сызнова и не перестаютъ до тѣхъ поръ, пока въ состояніи еще наливать и подносить ко рту рюмку, или стаканъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И ПРАВИЛА,

НАПИСАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ ДЛЯ РУССКИХЪ МОСКОВСКИМЪ ПАТРІЯРХОМЪ,

СОБЛЮДАЕМЫЯ ИМИ ТАКЖЕ ВЪ СВОЕМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ. *

Когда новорожденное дѣтя очень слабо и хворо, его могутъ крестить сами родители, или другія лица, если Священнику не подоспѣть такъ скоро для его крещенія.

Никто не долженъ ѣсть животныхъ и птицъ, умерщвленныхъ и растерзанныхъ другими животными и птицами. Кто преступаетъ это, а также ѣстъ неквашеный хлѣбъ, да еще мясо въ постъ и пьетъ птичью кровь, тотъ подвергается наказанію, положенному въ Церковномъ Уставѣ.

Русскіе могутъ ѣсть вмѣстѣ съ другими иновѣрцами, находясь въ такомъ мѣстѣ, котораго перемѣнить на другое нельзя. Только ни подъ какимъ видомъ не должны ходить въ церкви къ нимъ и слушать ихъ обѣдню и проповѣдь, если не хотятъ подвергнуться наказанію.

Русскіе говорятъ, что Католики и всѣ другіе Христіяне въ свѣтѣ крещены не такъ, какъ слѣдуетъ, по тому что не всѣмъ тѣломъ погружаются въ воду, а только окропляются нѣскольки-

* Не Патріярхомъ, но «Митрополитомъ Іоанномъ по прозванію Пророкомъ Христа.» См. его «Правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу,» въ «Русскихъ Достопамятностяхъ,» ч. I (Москва, 1815), стр. 86—103. Какъ ни сходна эта статья и слѣдующая за ней («Нѣсколько вопросовъ» и пр.) по изложенію съ такими же статьями у Герберштейна (ed. MDC, p. 24 — 27), не онѣ не простой переводъ послѣднихъ. *О. Б.*

ми каплями. По тому-то, когда они захотятъ обратиться, принести искреннее раскаяніе и принять Православную Христіанскую Вѣру, ихъ сперва надобно окрестить, на примѣръ, Татаръ и другихъ язычниковъ, а до того не дозволяется пріобщать ихъ.

Никто не долженъ строить дома на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла церковь. Если же избѣжать того нельзя и домъ долженъ быть выстроенъ тамъ непремѣнно, то все же не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ алтарь, если не хотятъ подвергнуться наказанію и лишиться дома.

Не слѣдуетъ сожигать ни какихъ ветхихъ и попорченныхъ образовъ: ихъ надобно съ большимъ благоговѣніемъ зарывать въ землю на кладбищѣ, или въ саду, чтобы не попалъ на нихъ снѣгъ, или дождикъ и не вырыли бы ихъ собаки, или свиньи.

Когда женатый захочетъ итти въ монастырь, быть монахомъ, служить Богу и оставитъ для слова Божія свою жену, ей дозволяется выйти за другого мужа, который можетъ быть посвященъ и въ Священники, въ случаѣ его желанія на то.

Зимою Священники должны носить подъ шапками такіе мѣха, которые сняты со звѣрей, идущихъ въ пищу.

Ни одинъ Священникъ, или монахъ, не долженъ ходить въ гости: они обязаны вести трезвую жизнь и усердно исправлять свою службу.

Зимою всѣ Священники должны носить штаны, подбитые мѣхомъ звѣрей, которыхъ ѣдятъ они мясо.

Всякой человѣкъ, утаившій чужую собственность, не допускается къ Святому Причастію, пока не возвратитъ присвоеннаго.

Если женщина желаетъ крестить младенца, то какъ младенецъ не можетъ еще поститься, за него должна держать постъ сама мать.

Если Священникъ обвѣнчаетъ такую чету, о которой ему было извѣстно, что она уже три раза вѣнчалась прежде, такой лишается Священническаго сана.

Кто броситъ свою жену и возьметъ другую, или жена броситъ мужа и возьметъ другого, такихъ должно лишать Св. Причастія и не допускать къ нему, пока они не сойдутся вмѣстѣ, или не уйдутъ въ монастырь. Ни одному Москвитянину не дозволяется служить, или продавать себя, иновѣрцу.

Кто ѣстъ и пьетъ съ иновѣрцемъ, долженъ очищать себя постомъ и молитвой.

Всѣ Священническія жены, взятыя въ плѣнъ на войнѣ Татарами, или другими язычниками, и выкупившіяся изъ плѣна, должны опять поступить къ ихъ мужьямъ, не смотря на то, что жили съ непріятелемъ, по тому что сдѣлали это не по склонности и не по доброй волѣ.

Купцы, бывшіе въ чужихѣ краяхъ и торговавшіе съ язычниками, или еретиками, не должны пріобщаться, но, по возвращеніи домой, обязаны поститься, прочитать нѣкоторыя молитвы и потомъ уже приступить къ Причастію.

Всѣмъ женщинамъ запрещается ходить въ гости по монастырямъ и пировать.

Всѣ, желающіе вступить въ бракъ, должны вѣнчаться въ церкви, а не дома.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ,

ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ОДНИМЪ ЗНАТНЫМЪ МОНАХОМЪ

НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ.

Вопросъ. Что заслуживаетъ и какому наказанію подвергается тотъ, кто, принявъ Святое Причастіе, не могъ удержать его въ себѣ, но, неумѣренно наѣвшись и напившись, извергнетъ его вонъ?

Отвѣтъ. Онъ долженъ принести раскаяніе и 40 дней поститься, если это случилось отъ неумѣренной ѣды, или питья; если же по слабости, или какой ни будь другой нечаянности, ему должно поститься 20 дней; а если это произошло отъ причины еще маловажнѣе, постъ, назначаемый ему Священникомъ, сокращается. Если случится это съ самимъ Священникомъ, онъ лишается сана на 40 дней и столько же времени долженъ поститься. Если это послѣдуетъ съ нимъ по ничтожной причинѣ, онъ долженъ 8 дней бичевать свое тѣло и воздерживаться отъ мяса, пива, водки, меда, яицъ, масла и сыру. Если это будетъ съ нимъ спустя 3, или 4, дня послѣ Пріобщенія, онъ подвергается епитимьѣ, какую наложитъ на него Епископъ. Если же Священникъ промолчитъ о такомъ случаѣ съ нимъ, и это, противъ его желанія послѣ откроется, онъ долженъ подвергнуться 40 дневному бичеванью. Если это произойдетъ отъ слабости и болѣзни, ему должно поститься и выдержать трехдневную епитимью, а выплюнутое сжечь и пропѣть надъ нимъ нѣсколько псалмовъ и responsoria. Если сожретъ это свинья, или собака, онъ долженъ выдержать 100 дневный постъ.

Вопросъ. Что тогда дѣлать, когда потиръ нельзя считать чистымъ, по тому что попало въ него песку, земли, паутины, либо упала моль, жукъ, или другое насѣкомое?

Отвѣтъ. Надъ нимъ надобно прочитать нѣсколько молитвъ, и онъ опять сдѣлается чистымъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать о душѣ усопшаго?

Отвѣтъ. Надобно дать 50 грошей за 5-ть обѣденъ, которыя будутъ за нее отслужены, также ладону, хлѣба и вареной кутьи, т. е., кушанья изъ меду, молока и пшеничной муки, которое подается въ церкви Священникамъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать съ тѣмъ, кто 8-мь дней не кормитъ больнаго монаха, носящаго одежду Серафима?

Отвѣтъ. Это хорошее и справедливое дѣло, что ему не даютъ ни пить, ни ѣсть, по тому что онъ въ обществѣ Святыхъ Ангеловъ и принялъ ихъ образъ и чинъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать съ язычникомъ, или еретикомъ, который желаетъ бросить свою ложную Вѣру, креститься и принять истинную?

Отвѣтъ. Его надобно отвести въ монастырь и учить, какъ должно креститься, почитать Святыхъ, дать ему другое крещеное имя, творить за него нѣкоторыя молитвы днемъ и ночью, сводить его въ баню и чисто вымыть, велѣть ему воздерживаться 6-ть недѣль отъ мяса, яицъ, масла, сыру и молока, ходить въ церковь, читать надъ нимъ нѣкоторыя молитвы, погрузить его въ Іордани и крестить во имя Бога Отца, Сына и Св. Духа. Аминь. Послѣ того повѣсить ему крестъ на шею, одѣть въ новое платье, положить ему на голову вѣнокъ, помазать его муромъ и дать ему въ руки восковую свѣчку. По окончаніи же обѣдни пріобщить его, а по тому и считать новорожденнымъ Христіаниномъ во все продолженіе всей его жизни.

Вопросъ. Можетъ ли кто въ Воскресенье охотиться, удить рыбу, стрѣлять птицъ и другихъ животныхъ, бить воловъ и ягнятъ и рѣзать курицъ?

Отвѣтъ. Въ Воскресенье и въ другіе большіе праздники надобно сперва сходить въ церковь, слушать обѣдню, молиться, а послѣ, въ случаѣ надобности, позволяется дѣлать и тѣ дѣла.

Вопросъ. Можно ли въ Вербную Недѣлю освящать Причастіе и пріобщать?

Отвѣтъ. Можно, если только причастникъ отговѣлъ свое время, также и въ случаѣ его болѣзни; впрочемъ, вино надобно мѣшать съ водою.

Вопросъ. Можно ли пріобщать бѣсноватаго, или безумнаго?

Отвѣтъ. Нѣтъ, этого разрѣшить нельзя: онъ долженъ только прикоснуться устами къ Св. Причастію.

Вопросъ. Что надо ѣсть въ день Воздвиженія Креста?

Отвѣтъ. Духовныя лица не должны ѣсть мяса. Всѣ прочіе, высшаго и низшаго званія, могутъ ѣсть мясо, рыбу и все, что угодно, если этотъ праздникъ не придется ни въ Среду, ни въ Пятницу, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ, чтобы сперва приложились къ Честному Кресту.

Вопросъ. Можетъ ли ходить утромъ въ церковь Священникъ, имѣвшій ночью сообщеніе съ женою?

Отвѣтъ. Можетъ, если Священникъ обмоетъ у себя подъ пупкомъ и выше пупка и прочтетъ Св. Евангеліе, только не долженъ входить въ алтарь и служить обѣдню.

Вопросъ. Если Священникъ служилъ въ Воскресенье обѣдню, то можетъ ли въ слѣдующую ночь имѣть сообщеніе съ женою?

Отвѣтъ. Можетъ, если только онъ самъ имѣетъ на это желаніе.

Вопросъ. Прилично ли и похвально ли допускать къ Св. Причастію неженатыхъ?

Отвѣтъ. Это можно, если только они бичевали себя, не сообщались ни съ одной женщиной и не сдѣлали какой либо другой скверности.

Вопросъ. Какую пищу надо употреблять въ большіе посты?

Отвѣтъ. По Субботамъ и Воскресеньямъ можно ѣсть рыбу, въ другіе дни икру или intestina piscium, а монахи должны ѣсть хлѣбъ съ солью, пить воду и квасъ.

Вопросъ. Какъ должно поступать съ женщиной, родившей младенца?

Отвѣтъ. 40 дней и 40 ночей она не должна ходить въ церковь. Въ случаѣ болѣзни послѣ родовъ, надобно пріобщить ее; во всякомъ другомъ случаѣ этого не должно быть: сначала она должна чисто вымыться, а послѣ того прочитать надъ ней нѣкоторыя благочестивыя молитвы.

Вопросъ. Похвально ли входить въ ту комнату, въ которой только что родила женщина?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Въ ту комнату, гдѣ она разрѣшилась, три дня не должно входить никому: комнату надобно чисто вымыть и прочитать надъ ней нѣкоторыя благочестивыя молитвы.

Вопросъ. Къ Востоку, или къ Западу, къ Сѣверу, или къ Югу отъ церкви надобно хоронить покойника?

Отвѣтъ. Къ Сѣверу, или къ Западу отъ церкви не должно хоронить ни какого покойника. Лучшая слава для покойника обратиться къ Востоку, или видѣть солнушко, пока еще не зарыли его въ землю, по тому что съ Востока восходитъ солнце правды и настаетъ спасеніе людямъ, а не съ Сѣвера.

Вопросъ. Можетъ ли женатый человѣкъ пріобщаться о Пасхѣ?

Отвѣтъ. Да, если онъ весь постъ не имѣлъ сообщенія съ женою и съ другими женщинами.

Вопросъ. Можно ли пріобщать того, кто только зубами коснулся яйца, или у кого шла кровь изъ десны?

Отвѣтъ. Въ тотъ же самый день онъ не можетъ пріобщаться, а только въ слѣдующій.

Вопросъ. Причастникъ можетъ ли въ слѣдующую за тѣмъ ночь спать вмѣстѣ съ женою?

Отвѣтъ. Въ слѣдующую за тѣмъ непохвально, а спустя нѣсколько дней: если захочется того Дворянину, онъ долженъ дать Священнику три гривны (Marck) денегъ, чтобы этотъ за него помолился.

Вопросъ. Можно ли ѣсть молоко отъ коровы въ тотъ самый день, когда она отелится?

Отвѣтъ. Нѣтъ, этого дѣлать нельзя, по тому что молоко у ней смѣшано съ кровью, а спустя два, или три, дня можно ѣсть его безъ грѣха.

Вопросъ. Можетъ ли Священникъ спать съ женою постомъ, цѣловать ее, нѣжничать съ нею, по тому только, что женился на ней по собственному желанію?

Отвѣтъ. Нѣтъ, на весь годъ его надобно лишить сана. Если это случится съ такимъ, который не посвященъ еще въ Священники, онъ никогда не долженъ носить этотъ санъ. Если сдѣлаетъ это простой міранинъ, весь годъ ему не дожно давать Причастія.

Вопросъ. Можно ли посвящать въ Священники того, кто до этого еще времени имѣлъ общеніе съ женщиной и она отъ него затяжелѣла?

Отвѣтъ. Отъ однократнаго общенія рѣдко можетъ понести женщина; если же онъ нѣсколько разъ въ разное время имѣлъ общеніе съ нею, его никогда не должно посвящать въ Священники, а также и того, который опозоритъ дѣвицу, или, проведя съ нею первую ночь, не замѣтитъ ея невинности.

Вопросъ. Можетъ ли пріобщаться Священникъ, оставившій свой санъ добровольно?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ему никогда во всю жизнь не должно давать Причастія, развѣ только при кончинѣ, на смертномъ одрѣ.

Вопросъ. Можетъ ли Священникъ служить обѣдню въ тотъ день, когда хоронилъ покойника?

Отвѣтъ. Нѣтъ, онъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ дѣлать того, если не хочетъ на 14 дней лишиться сана.

Вопросъ. Можетъ ли принимать Святые Дары родильница, по своей слабости и хворости?

Отвѣтъ. Да, это ей разрѣшается, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ, чтобы она пріобщалась не на томъ мѣстѣ, гдѣ родила, а на другомъ, обмылась бы и прочитала нѣсколько благочестивыхъ молитвъ.

Вопросъ. Можно ли спать съ женою, имѣя честный крестъ на шеѣ?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Никто не долженъ дѣлать того, даже и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ виситъ образъ, если онъ не спрятанъ и не закрытъ тщательно. Всѣ Священники послѣ ужина и обѣда должны ходить въ церковь и молиться, прежде нежели лягутъ спать. Имъ позволяется также пріобщать больнаго въ ихъ Священническомъ облаченіи.

Вопросъ. Какъ долженъ держать себя желающій жениться?

Отвѣтъ. Вступающій въ брачное состояніе долженъ 40 дней или, по крайней мѣрѣ, 8 дней до того воздерживаться отъ сообщенія съ другими женщинами.

Вопросъ. Какъ поступать съ тѣми женщинами, которыя убьютъ, или задушатъ, своихъ дѣтей?

Отвѣтъ. Всѣ женщины, удушившія своихъ дѣтей безъ намѣренія, или родившія мертвыхъ, должны выдержать церковную епитимью, какую наложитъ на нихъ Священникъ. Точно также, если жена дастъ мужу чего ни будь съѣсть, или выпить, она должна 6 недѣль поститься и просить у мужа прощенія.

Вопросъ. Если женщина употребитъ какія ни будь непристойныя средства, чтобы сдѣлаться беременною?

Отвѣтъ. Женщины, дѣлающія это зѣльемъ, кореньями, или другими непохвальными средствами, или спрашивающія совѣта у старухъ ворожеекъ, должны 6-ть недѣль поститься и д·ть три

гроша Священнику, чтобы онъ помолился за нихъ съ особеннымъ усердіемъ объ ихъ плодородіи отъ сѣмени ихъ мужей, а не отъ другого средства.

Вопросъ. Какъ поступать съ тѣми, которые въ пьяномъ видѣ сообщаются съ женщиной, отъ чего плодъ погибаетъ въ тѣлѣ?

Отвѣтъ. Такой долженъ поститься и воздерживаться отъ мясной и молочной пищи восемь дней, не ходить въ церковь и не видать ея, пока Священникъ не прочтетъ за него нѣкоторыхъ благочестивыхъ молитвъ и не попроситъ Бога о помилованіи его.

Вопросъ. Можно ли ѣсть мясо такого, животнаго, съ которымъ человѣкъ имѣлъ сообщеніе

Отвѣтъ. Имѣвшій сообщеніе не можетъ, а другіе могутъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ И МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ ВЪ ОПИСАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.		Стрк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
98	сверху	23	выгонитъ	выгонитъ его
103	—	4	когда было	бывало, когда
140	—	18	отъ слезъ и рыданій.	уняться отъ слезъ.
149	—	5	точно также:	точно такъ же и
151	—	11	вездѣ	всегда
—	—	34	захотѣлъ	захотѣлось
154	—	31	удвоимъ	усвоимъ
161	—	20	поворачивалъ	поводилъ
163	—	19	страны.	стороны.
—	—	32	такъ же	тѣхъ же
164	—	16	всѣ	все
189	—	36	юнаго законнаго	законнаго
190	—	18	прочиталъ ихъ тотъ	Прочитавши ихъ, Димитрій
205	—	20	кончаютъ и	кончаютъ ее и
207	—	24	выступулъ	выступилъ
212	—	16	прибѣжавши	а прибѣжавши,
223	—	5	въ голосъ	въ одинъ голосъ
225	—	25	заперли двери, въ которой	заперли въ ней двери, стали
227	—	14	говоря	говорили
228	—	6	За жизни	При жизни
232	—	36	не спрятано ли	не спрятали ли
238	—	29	чтобы	что бы
247	—	16	никогда	ни кого
273	—	20	что Великій Князь	Великій Князь
275	—	31	что разнеслось	что и разнеслось
281	—	11	Государствомъ	Государемъ
302	—	20	когда Поляки	такъ же, какъ Поляки
352	—	15	чтобы ни чего	чтобы чего
409	—	20	то родители	Тогда родители

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страница.

V

СМѢСЬ

ОПИСАНІЕ

ХАРАТЕЙНАГО ВЕЛИКАГО ЧАСОСЛОВА XII ВѢКА.

Мы называемъ нашу рукопись **Великимъ Часословомъ** по тому, что, кромѣ Чиновъ и Послѣдованій, содержащихся въ обыкновенныхъ Часословахъ, она заключаетъ еще въ себѣ воскресныя службы на восемь гласовъ, при нихъ 13 Апостольскихъ [1] и 24 Евангельскихъ чтеній [2] и Мѣсяцесловъ на круглый годъ, съ тропарями великимъ праздникамъ и замѣчательнымъ Святымъ.

Всѣ этѣ чинопослѣдованія написаны на пергаментѣ, въ 4-ю долю листа, большимъ уставомъ, Кирилловскимъ письмомъ, въ два столбца, въ каждомъ отъ 14 до 24 строкъ. Пергаментъ очень хорошо сохранился отъ разрушительныхъ внѣшнихъ вліяній, чернила на послѣднихъ листахъ блѣднѣе, чѣмъ на первыхъ, начальныя буквы безъ всякихъ украшеній и написаны сурикомъ; почеркъ одинъ и тотъ же, хотя въ Мѣсяцесловѣ прописныя буквы гораздо меньше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ Послѣдованіяхъ. Въ сре-

---

[1] Рим. II, 10—16; Гал. I, 11—20; Рим. V, 1—10; Рим. VI, 18—23; Рим. X, 1—9; Рим. XII, 6—14; Рим. XV, 1—7; Евр. XI, 33—40; XII, 1—2; Евр. II, 2—10; Дѣян. XIII, 25—32; Евр. IX, 1—7; 1 Кориное. IV, 9—16; 1 Кориное. 1, 18—24.

[2] Мѳ. IV, 18—24; Мѳ. XIX, 16—26; Лук. VIII, 16—21; Мѳ. VIII, 5—13; Мѳ. VIII, 28—34; IX, 1—2; Мѳ. XXII, 35—46; Мѳ. IX, 27—35; Мѳ. X, 32—38; XIX, 27—30; Мѳ. XXIII, 16—20; Марк XVI, 1—8; Марк. XVI, 9—20; Лук. XXIV, 1—12; Лук. XXIV, 13—35 Лук. XXIV, 36—53; Іоан. XX, 1—11; Іоан XX, 11—18; Іоан. XX, 19—31; Іоан. XXI, 1—14; Іоан. XXI, 15—25; Мѳ. XIII, 24—30. 36—44; Марк. VI, 14—30; Лук. X, 38—42; Мѳ. XVI, 13—19; Марк. VIII, 34—38; IX, 1—2.

динѣ въ трехъ мѣстахъ недостаетъ по нѣскольку листовъ. Вся рукопись переплетена въ двѣ деревянныхъ доски, обтянута ветхимъ пергаментомъ и состоитъ изъ 355 такимъ же страницъ.[3]

Древность этой харатьи не подлежитъ сомнѣнію, но когда именно она написана, опредѣлить трудно. На это указываютъ, по моему мнѣнію, слѣдующія только обстоятельства:

1. Въ письменахъ и языкѣ этой харатьи, вмѣстѣ съ другими особенностями глубокой древности, встрѣчаются и такія, въ коихъ она сходна съ отличіями Остромирова Евангелія.

2. Въ ней вездѣ, гдѣ слѣдуетъ моленіе за Царя, вспоминается Князь, вмѣсто Царя, и Владыка, вмѣсто Епископа: вѣрьнаго Кн҃ѕа нашего оутверди (73); дързость поганьскоую покораше под ноѕѣ Кн҃ѕю нашемоу (281); спаси, Гн҃, Кн҃ѕа нашего нрк҃ъ, Вл҃дкоу нрк҃ъ, на многа лѣ҃, схранї кл҃тво єго и вса кртьꙗны (46, 274, 280, 312, 328).

3. Въ Святцахъ не упоминается ни одинъ изъ Русскихъ Святыхъ XII и XIII вѣковъ, тогда какъ записаны равноапостольный Владимиръ и Князья Борисъ и Глѣбъ, съ тропарями, составленными въ честь ихъ (2 Мая и 24 Іюля).

4. Подъ 9 Мая записанъ еще праздникъ Свят. Николы въ Баръ-градѣ, установленный у насъ въ Россіи (1070 г.) въ концѣ XI вѣка, но тропарь написанъ общій, взятый изъ Греческой Минеи, а не Русскій, составленный въ честь этого праздника у насъ въ XIII вѣкѣ.

5. Наконецъ подъ 24 Іюля Князья Борисъ и Глѣбъ называются новоявленными мучениками: мк҃ новоꙗвленомоу Бориса и Глѣ҃.

---

[3] На страницахъ 34—41 помѣщены три стиха: Градите, вѣрнїи, да са поклонимъ, градите, поклонимса... Крестоу твоємоу водроужиши на ѕемли, относительно которыхъ рукою Выговскаго Экклисіарха, Петра Прокопьева Мышецкаго, замѣчено на сторонѣ: «Сихъ стиховъ не повелѣ глаголати, зане въ Уставѣ нѣтъ.» Изъ этого замѣчанія видно, что нашъ Великій Часословъ составлялъ нѣкогда достояніе Князей Мышецкихъ и употреблялся на Выгу при Безпоповщинскихъ моленіяхъ.

Всѣ этѣ обстоятельства даютъ понять, что если эта харатья не могла быть написана ранѣе XI вѣка, то, съ другой стороны, странно было бы думать, что она написана позже XII. Уже ли и послѣ этого времени мощи Бориса и Глѣба можно было назвать «новоявленными?» Но чтобы не быть слишкомъ поспѣшнымъ въ заключеніи о глубокой древности разбираемой харатьи, а въ то же время и не лишать ее, безъ достаточнаго основанія, надлежащаго значенія древности, я, съ своей стороны, считаю справедливымъ относить ее, по крайней мѣрѣ, ко второй половинѣ XII вѣка.

Гораздо точнѣе и безошибочнѣе можно опредѣлить родину этой харатьи. Чисто Русскія названія, какъ-то: Иванъ (62), Сидоръ, Марья, отсутствіе носовыхъ звуковъ ж и ѧ, частое смѣшеніе ѧ съ ꙗ, несомнѣнно указываютъ на чисто Русское ея происхожденіе. Кромѣ того, въ ней встрѣчаются еще слѣдующія особенности, общія Древнерусскому языку:

1. Ѧ ставится иногда вмѣсто ꙗ, на пр.: стажаньꙗ, вм. стажаньѧ (82), стажавъ, вм. стажавъ (24).

2. В нерѣдко переходитъ въ оу, на пр.: Єлеоуферьꙗ (337), Єоугеньꙗ (338), Єоуфимьꙗ (340); и въ л, на пр.: слободно, вм. свободно (135).

3. Вв не стоятъ вмѣстѣ, но одно изъ нихъ переходитъ въ г, на пр.: Євга, Ꙗоуга (93, 193, 200, 226, 324), а отсюда легко въ ж, на пр.: Євжины болѣзни (193); или же въ м и б, на пр.: Ѧмбакоумъ, вм. Аввакоумъ (47, 197, 334).

4. Г переходитъ въ к, на пр.: кдѣ вм. гдѣ (317, 318).

5. Д, стоящее при ж и ꙁ, всегда выпадаетъ, на пр.: беꙁи- (14), жажющи (6), соꙁижются (18), хожахъ (10), рожени (2), одежею (75), преже (109), гражане (322).

6. Напротивъ д всегда вставляется между буквами ꙁ и р, на пр.: раꙁдроушившемоу (94, 96), раꙁдрѣшьсѧ (104 119, 205, 226).

7. Є ставится вмѣсто и, на пр.: пристоупленіемъ (54), приимоущемоу (92); и на оборотъ: прегвоꙁдисѧ (118), прегваждаема (119);

не рѣдко также смѣшивается съ ѣ, на пр.: неизрѣшенно (127, 224, 244), паче словесѣ (8), испѣрва (97), Бѣствѣнеи оумѣ (122).

8. Иногда є стоитъ вмѣсто ѥ, на пр.: єдинъ (111), єсть (87), єрєи (285), Єлени вм. Ѥлини (318).

9. Наконецъ є очень часто переходитъ въ о, на пр.: собѣ (16) олеемъ (15), тобѣ (23), на твордости (286), порвозданымъ (73).

10. Ж ставится иногда вмѣсто ꙁ, на пр.: оужники вм. оуꙁники (125); и на оборотъ: ꙁолчи вм. желчи (135, 312, 356).

11. Ꙁ, ж, с не стоятъ вмѣстѣ, на пр.: восїа (56, 202), ражененъ (30), бесмертенъ (5).

12. И и ї ставятся безъ различія, одно на мѣстѣ другого, на пр.: сїлы (3), кротцї (10), на нбсї (23), почию (28), блгслвинї (36), втории (120).

13. И ставится вмѣсто ы, на пр.: вꙁищи (11), иꙁидите (125), рикающи (16), не бити (18) вм. не быти; и наоборотъ, ы вмѣсто и, на пр.: дѣты (56), Магдалыни (97).

14. И переходитъ въ ё, на пр.: оустнѣ твоё (11), роуцѣ твоё (41).

15. И краткое не рѣдко опущается: ꙁми (47), люди твоихъ (24), Патриаршьскы соборъ (35), испровергы сы (204, 224).

16. К переходитъ въ х, на пр.: хто вм. кто (239); и наоборотъ: вси кртіаны вм. христіаны (46).

17. К иногда переходитъ даже въ ч, на пр.: начатчи (167).

18. Л въ глаголѣ оумрщвлıати выпадаетъ, на пр.: оумрщвеиѣ бъстахомъ (68), оумрщвıа (93), оумрьвшенаго (135, 139, 185, 199).

19. Еммаоуилъ пишется Нлманоуилъ или Ѥльманоуилъ (65, 129, 139).

20. Тъ встрѣчается вмѣсто той, на пр.: въ тъ день (423), въ тъ часъ (122).

21. Оу ставится вмѣсто ю, на пр.: оуность (156), стеꙁоу (46), помолоуса (63), приемлоуще (10), ꙗтреноую; и наоборотъ, ю вм.

оу: вѣрюю (8), кожю (16), тоужюся (91), Перфурию (356, 359), Бию (4), Іюдеи (28).

22. Оу ставится вмѣсто и, на пр.: Муроносицамъ (55, 108, 109, 132, 196, 274), на купарисѣ; и вмѣсто о, на пр.: грѣшникоумъ, оброуци грѣхоу (120).

23. Х переходитъ въ г, на пр.: драгма (72, 156, 312).

24. Щ замѣняетъ сч и ꙁч; на пр.: ищеꙁноуть (17, 20, 23), бещисленою (96, 190), ищрева (140), ищертога (18), ищетоша (314).

25. Ь переходитъ въ ъ, на пр.: Царъ (225), кровъ (42); и на оборотъ: животь (22).

26. Не рѣдко встрѣчается ъ слоговое, на пр.: тъмнымъ (74), съпасъ (97), къ невъꙁъблгтьнымъ (184), блгдтьлъ (55), превъꙁношаемъй; ъ падежное, на пр.: члвкъмъ (15).

27. Ь слоговое, на пр.: пьсмь (267), въꙁмьꙁдые (352), дьржавоу (64), пьньи (25), и т. п.

28. Ь въ срединѣ нѣкоторыхъ слóвъ опускается: соудбы (1), селнъи (2, 15), не волнѣи (139), оумилно (257), неицѣлныя (261).

29. Ѣ переходитъ въ а, на пр.: нъіна (22).

Кромѣ этѣхъ особенностей, общихъ Древнерусскому языку, встрѣчаются еще и такія, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эта харатья Новгородскаго извода, каковы:

1. Двоегласная ѣ очень нерѣдко переходитъ въ и; на пр.: всїмы, вм. всѣми (39), виднвъ, вм. видѣвъ (42), ситни (298), питѣ та, вм. пѣти та (202), дївиче, вм. дѣвице (56), чтне, вм. чистѣе.

2. Полногласіе множества словъ, на пр.: исповѣстится (13), сраспинъися (118), кормичею (159), вышиныи (191), седмїчею (201).

3. Шипящія буквы часто переходятъ въ свистящія, и на оборотъ, именно ч въ ц, на пр.: цинъ (12, 44, 155, 244), во мн. цѣнѣ (162), вм. чинъ, чины, оцї (28), плаць (176), лоуцами (176), цашоу (209), цлвцю (95, 156), црево (247, 263), оцещенїе (23),

цетвероображенъ животь (37), цетверосвершенъ доубъ нзинце, цетвероконецна мира (39); и на оборотъ, и часто переходитъ въ ч., на пр.: Муроносичамъ, творчю (92, 93), очетъ (132), живодавча (137), отроча (201), зерцало (249).

Наконецъ, 4. Полугласныя ъ и ь переходятъ часто въ гласныя и въ такихъ случаяхъ, гдѣ обыкновенная Русская рѣчь не терпитъ того: ъ переходитъ въ о, на пр.: во скорѣ (13, 236), Анѓломъ предостоащимъ (41), полоть вм. пълоть (37, 263), да соннымъ безмолвїемъ (44), скоробащихъ (63), море чермоное (130); равно какъ и ь въ е, на пр.: непреложено (5), чоувествїа (26), вѣренїи (34, 169) пр҇столъ Херовимескъ (71), свещененъıи (170), немолчено (79), отъ мелы, помощеннце (299).

Особенности въ склоненіяхъ именъ и спряженіяхъ глаголовъ:

1. Нѣкоторыя слова вовсе не склоняются, какъ на пр.: Херувимъ, Серафимъ, а мѣстоимѣніе си часто встрѣчается, на пр.: нетлѣнныа си славы (159), волею си (183), въ царствїи си (7), на свою си цр҇квь (126), оу҇чнкомъ си (90).

2. Слова, кончащіяся въ именительномъ на а имѣютъ и въ родительномъ тоже а, на пр.: отъ ст҇тыа Бц҇а Дв҇ца, отъ ст҇тыа Тр҇ца (5), безъ доуша възлежаща мертва (96); точно также родительный множественнаго именъ мужескаго рода, кончащійся въ именительномъ единственнаго на ъ, тоже оканчивается на ъ: Анѓлъ, чл҇къ, Ап҇лъ и т. п.

3. Дательный падежъ единственнаго числа, равно какъ и именительный множественнаго, нѣкоторыя имена имѣютъ не одинаково, на пр.: ликъ во множественномъ числѣ лики, лицѣ, ликове (209), міръ въ дательномъ міроу и міровн (31, 12, 65, 7), рай — раю и раеви (267, 308 225), сн҇ъ — сн҇оу и сн҇ови (84); мѣстоименіе ты въ дат. те (7), ти (104), тебѣ (17), но чаще всего тобѣ.

4. Звательный большею частью бываетъ какъ именительный: единочадыи сн҇ъ слово Бж҇не (5); моли о насъ ст҇ыи Никола (25); отче Василеи, моли Христа Бога (240); прилагательныя, стоящія безъ существительныхъ, въ звательномъ оканчиваются на е: едине безгрѣшне (60).

5. Слово «начатокъ» въ именительномъ множественнаго имѣетъ начатцѣ (194, 175).

6. Парные предметы выражаются всегда двойственнымъ числомъ: недостоинама оустнама (37), крилома твоима (41), отъ пречистою бокоу твоєю (64), посреди беꙁаконникоу осоуженоую (33).

1. Встрѣчаются нѣкоторые глаголы въ своей простѣйшей, коренной формѣ; на пр., отъ корня па: и па корабль и мрежа и ловани мало (277); отъ корня чю: не цю бывшимъ въ немъ (223), не чюша когда въскр͠се (140); отъ корня ꙁа: оускори ꙁати ми (21); отъ корня вар: варю вы въ Галилеи (97); отъ корня бра: браса съ моучителемъ (112); отъ корня раꙁ: раꙁихъ ю (223).

2. Въ возвратныхъ залогахъ сѧ нерѣдко ставится впереди глагола, на пр.: да сѧ исправитъ молитва моꙗ (19); тобѣ сѧ молимъ (25); аще сѧ подвижоу (29); да сѧ поклонимъ (34).

3. Глаголы безразлично употребляются, въ полной и усѣченной формѣ, на пр.: имаши и имаєши: имаєши свои с͠нъ (33); плодъ имаите тогда (120).

4. Безразлично также встрѣчаются совершительная и достигательная форма, на пр.: донеси с͠нови твоемоу (84); доношаи с͠нови твоемоу (33); споусти милость свою на ꙁемлю (40); покаи же мене (12); дѧтельма естественыма скаꙁаєтсѧ (67).

Что касается словосочетанія и словоуправленія, то сдѣсь представляется также немало особенностей:

1. Разность чиселъ подлежащаго съ сказуемымъ: если подлежащее имя собирательное, то хотя бы оно стояло въ единственномъ числѣ, сказуемое ставится во множественномъ, на пр.: бесплотно є͠ство Хероувимско тѧ славатъ (32); славатъ Хероувимъ славныи (26); славатъ тѧ А͠пльскїи ликъ (191); народъ вышниы и нижнїи тѧ славатъ (191).

2. Разность въ падежахъ дополненій и опредѣленій, относящихся къ одному и тому же существительному: рожена преже всѣхъ свѣтъ отъ свѣта, Б͠гъ истиненъ отъ Б͠га истинна... иже со отцемъ и сыномъ спокланаємъ, славимъ г͠лша Пр͠ркы (8); вы болѣꙁни

отгонита вѣрою притекающаа въ цр҃квь твою; но отъ бѣдъ изъбавита вѣрою и любовью утоущиимъ память твою (351).

Разность въ употребленіи временъ и наклоненій глаголовъ:

Настоящаго вм. прошедшаго: надѣюсь (29), вм. надѣахса.

Настоящаго вмѣсто будущаго: нѣсть конца (19); не соутаютса грѣшиници (17); творци закоиоу оправдаютса (61).

Будущаго вмѣсто настоящаго: тебе праведнаго соудїю предасть, вм. предаетъ (355).

Будущаго вмѣсто прошедшаго: воздасть, вм. воздаде (194); подасть, вм. подалъ еси (226); дасть, вм. даде (276).

4. Разность въ употребленіи падежей:

Родительнаго вм. именительнаго: нѣсть ст҃а (69); нѣсть праведна (69).

Родительнаго вм. винительнаго: спасеши всего мїра (59); всего мїра свободи (203).

Родительнаго вм. предложнаго: рыдаа моуки твоеа (160).

Дательнаго вм. родительнаго: раздѣлитель водѣ (129); всатьскимъ творца (72); творца небоу и земли (8); воскресенья мертвымъ (8); окрестъ боащимса (15); хота животоу (11).

Мѣстнаго вм. родительнаго: прикасааса горахъ (18).

Мѣстнаго вм. дательнаго: страстехъ приближиса.

Часто встрѣчается дательный самостоятельный: гробоу отверстоу соущоу и адоу плачоущоуса (155); тѣмъ недоумыслащимса; толкоу соущоу (239).

Нѣкоторые глаголы сочиняются съ особыми предлогами: нѣсть лицезрѣньа отъ Бг҃а (67); не лишитеса отъ всакаго добра (10); до мене приде (71); стажаста до страстью си (92); въ молчанїе водамъ быкаше (39); не имоуще себе отъ закона (61).

Личныя мѣстоименія часто употребляются вмѣсто притяжательныхъ: ти вм. твоего, и ваю вм. вашъ: о великаго ти таинства

(351); въ цр҃ь вамо, утоучѧнимъ памать вамо (220); ѥю же доуша и сердце гора бываше.

Глаголъ есть удерживается иногда и тамъ, гдѣ въ Греческомъ подлинникѣ и въ новоисправленномъ Славянскомъ переводѣ его нѣтъ: и възъписта и гл҃ща, уто ѥсть намъ и тобѣ, І҃се, сн҃е Б҃га вышнаго (143). [1]

Греческихъ словъ встрѣчается очень немного: ѥльма, ѥтеры (122), катапатазма (285). Нерѣдко даже замѣняются Русскими и такія выраженія, которыя удержаны въ новоисправленномъ переводѣ. Слово аминь сдѣсь замѣняется иногда Русскимъ право: право, право глаголю (121). Замѣчательны также выраженія: ноутренниꙗ (197, 290, 177), ядро, вм. нѣдро, запона, вм. завѣса (94), понявы, вм. ризы (229), церковь, вм. храмъ (351, 113), тма дальнаꙗ, вм. кромѣшнаꙗ (122), (97), звѣри слоужнїи (17), бѣлообразенъ явися (118), въ породѣ живъ Адамъ (118), Бога неоудобь видѣти (162), смѣвши таковаꙗ створити оучителю (352).

Соображая всѣ этѣ особенности, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что разбираемый нами Часословъ, не смотря на множество въ немъ ошибокъ описокъ и недописокъ разнаго рода, удерживаетъ за собою весьма важное значеніе въ Церковно-историческомъ отношеніи. Изъ него видно, что Церковно-Славянскій языкъ рано и очень сильно подвергался вліянію на него не только Древнерусскаго языка, но и мѣстнаго нарѣчія. Въ самыхъ формахъ, слѣдуя больше правиламъ живой и устной рѣчи, незамѣтно усвоивалъ множество чисто Русскихъ выраженій и оборотовъ, подчинялся складу языка Русскаго и становился болѣе доступнымъ Русскому пониманію.

Явленіе весьма замѣчательное въ Русской Церковной Исторіи! Не здѣсь ли кроется существенная причина того, по чему Русскій народъ такъ дорожилъ старыми книгами, по чему онъ такъ неблагопріятно относился всегда къ исправленію ихъ? При разсужденіи о старыхъ книгахъ, обыкновенно видятъ въ нихъ однѣ

---

[1] Καὶ ἰδοὺ ἔκραξαν λέγοντες· Τί ἡμῖν καὶ σοί, Ἰησοῦ, ὑιὲ τοῦ Θεοῦ; и се возописта, глаголюще· что намъ и тебѣ, Іисусе, сыне божій;

ошибки и заблужденія. Не нужно забывать того, что онѣ имѣли на Руси свою исторію, писались и переписывались въ самомъ народѣ, сроднились съ Русскимъ духомъ, были для него вразумительны, и по тому святы. Исправители же книгъ, тяготѣвшіе къ Греческому языку, не только снимали съ нихъ мѣстный живой оттѣнокъ, но часто точности перевода жертвовали выразительностію многихъ обдержныхъ Древнерусскихъ выраженій, и Греческой просодіи складомъ языка, выработаннаго въ нихъ Русскимъ употребленіемъ. Удивительно ли послѣ этого, что люди простые и неученые говорили объ нихъ: «Они звучатъ нѣкако странно,» и, не умѣя отличить мысли отъ буквы, существа дѣла отъ формы, жаловались, что Греческіе дидаскалы портятъ, а не исправляютъ, книги.

Въ заключеніе нашего описанія мы приведемъ сдѣсь одно изъ Апостольскихъ и одно изъ Евангельскихъ чтеній:

Ап҃лъ къ рим.

Бр҃аие. сл҃а и честь и миръ всакомоу, творащемоу бл҃гоие, июдѣиеви же преже и елинови. нѣ҃ бо на лице зрѣньꙗ ѿ б҃а: иелико бо беꙁаконьно съгрѣшиша, и беꙁаконьно погыбноуть, и иелико ꙁаконьно съгрѣшиша, ꙁакономъ ѡсоудатса. не послоушиници бо ꙁакона праведницѣ ѿ б҃а, но творьци ꙁаконоу ѡправдаютса. иегда бо ꙗꙁыци, не имоуще ꙁакона, родомъ ꙁаконьна творать, си, ꙁакона не имоуще, себѣ ѿ ꙁакона, иже ꙗвлають дѣло ꙁакона, написано на ср҃цахъ своихъ, послоушьствоующи имъ свѣсти, и межю собою мысьми гл҃ще, или ѿвѣтъ дающимъ имъ въ д҃нь, иегда соудить б҃ъ таинаꙗ чл҃вкмъ, по иеванг҃лью і҃съ х҃мъ.

Еоуаге е҃ ѿ лоукы.

Въ ѻно҃ въставъ, петръ, тече къ гробоу, и приникъ, види ризы иедины лежаще, и иди, в себе дивиса бывшемоу. и се два бѣста ѿ ни҃ идоуще въ тъже д҃нь въ весь, ѿстоащюю статии .ѯ҃. ѿ ероусалима, иеи же има иемаоусъ. и та бесѣдоваста к себѣ о всѣхъ приключьшіх-

сѧ. и бѣ беседоующима има и стѧзающимасѧ има, і҃съ приближисѧ и идаше с нима, очи же ею держастаса, да юго не познаета. и рче к нима: что соуть словеса си, о нихъ же истѧзаетасѧ к собѣ идоуща и юста дрехла; ѿвѣщавъ же юдинъ, юмоу же имѧ клеопа, рче к немоу: ты лі юдинъ юси пришлець въ і҃ер҃лмъ, и не цю бывшимъ в немъ во дни сиа; и рѐ има: кыхъ; она же ркоста юмоу о і҃сѣ назараниинѣ, иже бѣ пророкъ силинъ дѣломъ и словомъ предъ б҃мъ и предъ всѣми людми, и како предаша и архиюреи и кназѣ нашѣ на осужение с҃мрти, и распаша и, мы же надѣахомъсѧ, ѩко се есть хота избавити і҃з҃рла, но и на въсимъ симъ третии д҃нь имать д҃нь, ѿнеле же си быша, но иже ны юторы ѿ насъ оужаснѣ быша, рано оу гъгроба не обрѣтоша телеси юго, придоша и г҃лще ѩвлениюе, анг҃ла видиша, иже г҃лють жива. и идоша юторѣ къ гробоу, и обрѣтоша тако, ѩко же и жены ркоша, самого же не видїша, токмо къ нима рѐ: ѡ несмысленa и неразоумьнаѩ ср҃дмь вѣровати о всѣхъ, ѩже г҃лаша пр҃рцѣ. не тако ли подобаше пострадати х҃оу и внити въ славоу свою; и нацень ѿ моїсѣѩ и ѿ всѣхъ пророкъ, сказаше има ѿ всѣхъ книгъ, ѩже бахоуть о немь. и приближишасѧ въ всь, в нюже идаста, и тъ творашесѧ далече ити, и ноужаста и г҃лща: облѧзисѧ с нами, ѩко при вецерѣ юсть, приклонилсѧ оубо есть день. и вниде с нима облещисѧ, и бѣ възлежаще с нима, и приимъ хлѣбъ, благослови и преломе, даѩше има. оинима же ѿверзостасѧ оци, и позна̑ста и. и съ невидимъ бѣ ѿ нею. и ркоста къ себѣ: не ср҃дце ли наю, гора бѣ в наю, югда г҃лаше к нама на поути, ѩко сказаше нама книгы, и въставша въ тъ ч҃а, възвратистасѧ въ і҃ер҃лмъ, и обрѣтоста совкоуплешасѧ юдиного на .і҃., иже бахоу с нима, глаголюща, ѩко въ истиноу въскр҃се г҃ь и ѩвисѧ симъ, и та повѣдаста, ѩже быша на поути, ѩко познасѧ има въ преломленьи хлѣба.

Елпидифоръ Барсовъ.

ГРАМОТЫ

О

ПОБѢГѢ СЪ МОСКВЫ ГРЕКОВЪ ЛИХУДОВЪ.

1.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Новопечерского Свинскаго Брянского монастыря богомолцу нашему, Намѣстнику Іоанну з братиею. В нынешнемъ ҂ѕв (202) году, Августа въ ҂є (5) день, бежалъ с Москвы Иеромонахъ Греческой Иоанникій з братомъ Соѳронием Ликудіи, и з детми своими, с Николайкомъ, да Настаскомъ, а побѣгу ихъ чаять с торговыми Греческими купцы, которые нынѣ поѣхали с Москвы на Свинскую ярмонку; а ростомъ тѣ черицы и дѣти ихъ средние, у Аникѣя борода велика сѣда, у Соѳрония черная невелика, изретка, сынъ ево, Аникѣевъ, Николайко, плешивъ, бородка мала, другой молодъ, у обѣихъ носы продолговаты з горбинкою. И о сыску и о поимкѣ тѣхъ беглецовъ, буде они явятца в Малоросійскихъ городѣхъ, или ныне на Свинской ярмонке, послана Наша, Великихъ Государей, грамота к подданному Нашему, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра к Гетману, к Ивану Степановичю Мазепе, с нарочнымъ гонцомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а Гетманъ Іванъ Степановичъ о сыску тѣхъ беглецовъ на Свинской ярмонке писать к тебѣ учнетъ, и ты бъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣлъ тѣхъ беглецовъ, по вышеписаннымъ примѣтамъ, межъ торговыми людми, ныне на Свинской ярмонке смотрѣть со всякимъ радѣниемъ и с прилежани-

емъ, да і самъ к тому же имѣлъ бы ты тщание, чтобъ тѣ беглецы тайно межъ торговыми людми, или особо, чрезъ Свинскую ярмонку, ночною порою, или какимі вымыслы, не прокрались і не проѣхали, и імянъ себѣ прямыхъ не переложили, и платя для своево проѣзду не переменили. И буде на Свинской ярмонке тѣ беглецы явятца, и ты бъ велѣлъ ихъ поимать и держать за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ порознь, до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть по нихъ пришлетъ Гетманъ Іванъ Степановичъ, и смотрѣть над ними, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою какова не учинили. И о той ихъ поимке к Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать в Нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказе Думному Нашему Дьяку, Емельяну Ігнатьевичу Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зсв (7202), Августа въ ѳ҃ (9) день.

Примѣчаніе. Подлинная грамота находится въ Брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ. Писана красивою скорописью на двухъ склееныхъ столбцахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, написано: «Діакъ Іванъ Волковъ;» внизу: «Справилъ Ивашко Чередѣевъ.» Бывъ сложена на пакетѣ, имѣетъ надпись: «Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомольцу Нашему, Намѣстнику Іоанну, з братиею; тамъ же, на противоположной сторонѣ: «св҃ (1694), Августа въ еі҃ (15) день подалъ Великихъ Государей грамоту.» Печать черного воску почти не сохранилась.

2.

Грамота о томъ, что Лихуды сысканы и пойманы.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомолцу Нашему, Намѣстнику Іоанну з братиею. Августа ѳ҃ (9) дня, нынешняго св҃ (202) году, в Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писано к тебѣ, Богомолцу Нашему, с нарочнымъ гонцомъ Сергѣева полку, с стрѣлцомъ с Ларкою Сидоровымъ, о побѣге с Москвы Иеромонаха Греческого Иоаникія з братомъ Соѳрониемъ Ликудиевъ и з детми, с Николакоймъ да Настаскомъ, и о поимке тѣхъ бѣглецовъ, буде они на Свинской ярмонке явятца, и о посылке ихъ к подданному Нашему, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра к Гетману, к Ивану Степановичю Мазепе. Да по Нашему жь, Ве-

ликихъ Государей, Указу, посыланъ в погоню за тѣми жъ старцы в Смоленескъ Посольскаго Приказу Подячей Микиѳоръ Ивановъ, и онъ, Микиѳоръ, наѣхалъ на дороге по сю сторону города Можайска большого Аникиева сына, Николайку, которого взявъ, привезъ к Москве. А в роспросе онъ, Николайко, сказалъ, что отецъ ево, Аникѣй, і дядя Соѳроній, з другимъ его, Николайковымъ, братомъ, Анастаскомъ, по ту сторону Можайска, в тритцати верстахъ стоятъ в нѣкоторомъ селѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ по вышепомянутому Нашему, Великихъ Государей, Указу тѣхъ бѣглецовъ на Свинской ярмонке смотрѣть не велѣли, для того что они сысканы, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ выше сего, да о томъ к Намъ, Великимъ Государемъ, писали, а отписку велѣлі подать в Нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, Думному Нашему Дьяку, Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зс̃в (7202) (1694), Августа въ ає̃ (11) день.

Примѣчаніе. Грамота подлинная въ Архивѣ Свѣнскаго Брянскаго монастыря; писана на двухъ столбцахъ красивою и отчетливою скорописью. На оборотѣ по склейкѣ написано: «Діакъ Иванъ Волковъ.» Внизу: «Справилъ Ивашко Чередѣевъ.» Бывъ сложена, на пакетѣ, имѣетъ надпись: «Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомолцу Нашему, Намѣстнику Іоанну, з братию.» Тамъ же, на обратной сторонѣ, внизу: «Сослать іскать Г-ну Воеводе сь ямщикомъ тотчасъ.» Намѣстникъ Іоаннъ, на имя котораго обѣ грамоты, бывшій въ то время Іеромонахомъ, тотъ самый, который былъ потомъ Архіепископомъ Черниговскимъ, а послѣ Митрополитомъ Тобольскимъ. Грамоты писаны къ Намѣстнику по тому, что Свѣнскій монастырь въ то время приписанъ былъ къ Кіевопечерской Лаврѣ и имъ управляли Намѣстники.

Сообщ. Іеромонахъ Владимиръ.

ДОКЛАДЪ

при которомъ подносятся сочиненной въ Сенатѣ о строеніи въ Петропавловскомъ Соборѣ надъ гробомъ Государя Императора Петра Великаго монумента и мозаичныхъ картинъ краткой Экстрактъ изъ подданныхъ отъ Статскаго Совѣтника и Профессора Михайлы Ломоносова проектовъ копіи къ Высочайшему разсмотрѣнію, и при томъ Сенатъ всеподданнѣйше съ прошеніемъ Всемилостивѣйшаго Указу представляетъ, что когда докончить оной монументъ Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ, и на то назначенная сумма опредѣлится, тогда Сенатъ, по должности своей, не оставитъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ къ приведенію окончанію онаго споспѣшествовать.

Подъ Докладомъ подписали:

Графъ А. Бутурлинъ.
Графъ В. Ферморъ.
Князь Яковъ Шаховской,
кромѣ выдачи денегъ.
Графъ П. Чернышевъ.
Графъ Петръ Шереметевъ.
Графъ М. Скавронскій.

Графъ Романъ Воронцовъ.
Василій Суворовъ.
Николай Муравьевъ.
Князь Алекс. Козловскій.
Өедоръ Милославскій.
Андрей Олсуфьевъ.
Князь Петръ Трубецкой.

1.

ЭКСТРАКТЪ.

Въ 1758 году, въ поднесенномъ Ея Императорскому Величеству, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, отъ Сената Докладѣ было представлено: когда Коллежской (что нынѣ Статской) Совѣтникъ и Академіи Наукъ Профессоръ Михайла Ломоносовъ, на привилегированныхъ его заводахъ, мозаичную работу до такого совершенства довелъ, что, по признанію Санктпетербургской Академіи Наукъ Собранія Художествъ, оныя добротою матерій, тако жь крѣпостію и видомъ здѣланныхъ изъ оной живописныхъ изображеній, какъ Римской, такъ и другихъ земель, гдѣ оная едва въ нѣсколько сотъ лѣтъ такъ далеко происходить могла, не уступаетъ, и можетъ употреблена быть къ живописнымъ всякаго званія изображеніямъ въ церквахъ, залахъ, садахъ, гротахъ и прочихъ монументахъ. И Сенатъ, въ разсужденіи того, что мозаика ни къ чему столь не прилична, какъ къ украшенію монументовъ, къ историческимъ изображеніямъ, не могъ преминуть, чтобъ не помыслить, какимъ бы образомъ первыя опыты сего искуства употребить съ пользою для достохвальной памяти въ Бозѣ почивающихъ Монарховъ, Ея Императорскаго Величества вседражайшихъ родителей, Государя Императора Петра Великаго и Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, къ построенію надъ ихъ гробами въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, монумента, и что для изображенія преславныхъ дѣлъ возобновителя Россіи, ко удивленію свѣта и неисчетнымъ благополучіемъ подданныхъ Государя Императора Петра Великаго и любезной его супруги, Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, пристойно быть можетъ. Чего ради отъ Сената велѣно было Академіи Наукъ сочинить тому проекты, признавъ реченного Совѣтника и Профессора Ломоносова для способнаго сочиненія оныхъ, тако жь и смѣты; по чему Сенату сочиненные Членами Академіи Собранія Художествъ проекты представлены; а объявленный Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ подалъ отъ себя, какъ для построенія обоимъ въ Бозѣ почивающимъ Монархомъ монумента, такъ и для изображенія истори-

ческимъ образомъ дѣлъ Госураря Императора Петра Великаго, и для украшенія въ той церкви около настѣнныхъ исторій мозаикою проектъ и монументу идеи его модель, съ яснымъ описаніемъ того монумента историческихъ изображеній, и какимъ образомъ, по его мнѣнію, надлежитъ оный его проектъ производить въ дѣйство, учиня всему объявленному строенію и украшеніямъ смѣту, по которой все оное стать можетъ около 148,682 рублевъ. [1] При чемъ онъ объявилъ, что все то исправить уповаетъ въ 6 лѣтъ. Что же принадлежитъ до украшенія олтаря, иконостаса, о томъ онъ, объявилъ, что нынѣ, за представленными отъ него обстоятельствы, проекта дать не можетъ. И хотя Сенатъ представленный отъ Совѣтника и Професcора Ломоносова проектъ, признавая достойнымъ, почитаетъ за необходимо, чтобъ построеніе монумента, также историческія изображенія и украшеніи церкви, на достохвальную память дражайшихъ Ея Императорскаго Виличества Родителей, произвесть въ дѣйство, о украшеніи олтаря, иконостаса сообщить для разсмотрѣнія Святѣйшему Синоду, но, не доложась о томъ Ея Императорскому Величеству, къ дѣйствительному исполненію произвесть собою не смѣетъ. Того ради, поднеся со оного описанія копію, проситъ конфирмаціи, но оной не воспослѣдовало.

А въ 1760 году, Октября отъ 26 дня, въ сообщенномъ изъ бывшей Конференціи Экстрактѣ написано:

На поданный Ея Императорскому Величеству отъ Сената Докладъ, чтобъ надъ гробомъ Его Величества, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, сдѣлать монументъ мозаичною работою, Ея Императорское Величество Высочайшее свое соизволеніе объявить соизволила, что должная Имперіи къ благодѣтелю своему благодарность уже давно обязывала бъ воздвигнуть монументъ, памяти Его достойный.

И Правительствующему Сенату Конференція, сообщая о томъ такое мнѣніе, находитъ, что мозаичная работа въ великомъ

---

[1] По опредѣленію Сенатскому велѣно оные деньги, раздѣля равно на 6 частей, выдавать погодно изъ Статсъ-Конторы, а именно: по 24,780 р. по $33^{3}/_{4}$ коп., и все оное ввѣрить ему, Ломоносову, яко изобрѣтателю мозаики.

почтеніи и сама собою Имперіи славу приноситъ, слѣдовательно, по разсмотрѣнію, можетъ, между другимъ, при сооруженіи монумента, употреблена быть; однако, жь прежде нежели за самое дѣло приняться, надлежитъ въ разсужденіе взять величество Государя, которому монументъ посвящается, и знатность и силу Имперіи, которая изъявляетъ тѣмъ свою благодарность, да еще во время славнаго государствованія великой Его Дщери, и по тому сколько можно отъ большаго числа ученыхъ и искусныхъ людей мнѣніи собрать, каковъ бы тотъ монументъ быть имѣлъ.

И того жъ Октября 30 дня, по опредѣленію Сенатскому, посланными къ Генералъ-Поручику и Главному Директору Академіи Художествъ и Кавалеру Шувалову, и въ Канцелярію Академіи Наукъ Указами, велѣно помянутыя мнѣніи собрать и, разсуждая о оныхъ обще, представить Сенату.

А въ 1761 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, отъ Канцеляріи Академіи Наукъ и отъ Профессора Ломоносова и отъ прочихъ о сооруженіи объявленного монумента доношеніи со мнѣніями, проектами и рисунками поданы, а отъ Главнаго Директора Академіи Художествъ представленія не было.

И по опредѣленію Сенатскому тѣ мнѣніи и рисунки, а отъ Ломоносова новый проектъ и рисунки жь, отосланы къ помянутому Главному Директору, и велѣно имѣть общее разсужденіе, [2] и по разсужденіи представить Правительствующему Сенату, о просимыхъ же Ломоносовымъ, для начатія объявленнаго мозаичнаго дѣла 6000 рубляхъ, подать ему вѣрной счетъ.

А того жъ 1761 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, поданнымъ въ Сенатъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Шуваловъ Доношеніемъ представилъ, чтобъ рисунки со описаніемъ послать въ Академіи Римскую и Парижскую, и отъ нихъ требовать ихъ мнѣнія; впрочемъ, на благоразсмотрѣніе Сената представить находитъ, чтобъ оной монументъ дѣлать не изъ мрамора, а изъ матеріи мѣдной, серебренной, изъ лаписъ лазури и яшмы, а въ простѣнкахъ

---

[2] Оные мнѣніи и проектъ отъ Главнаго Директора и Кавалера, Ивана Ивановича Шувалова, въ Сенатъ не возвращены.

приказать работать прожектированные Совѣтникомъ Ломоносовымъ мозаичные картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично расположено и разумно вымышлено. [3]

И на оное, по опредѣленію Сенатскому, въ посланномъ къ нему, Шувалову, Указѣ написано, что Сенатъ то его представленіе за благо пріемлетъ, и для того, сколько на исправленіе картинъ потребно казны, учиня Ломоносову смѣту, представить Сенату; что жь принадлежитъ до посылки въ Римскую и Парижскую Академіи рисунковъ, то оное препоручается на его, Шувалова, стараніе и попеченіе; сколько же на выписываніе тѣхъ рисунковъ потребно казны, о томъ представить Сенату, токмо онаго представленія не было.

А послѣ того означенный Ломоносовъ, въ силу помянутого опредѣленія, новое примѣрное исчисленіе и показаніе цѣны мозаичнымъ изображеніямъ подалъ, въ которомъ показано на все исправленіе мозаичныхъ картинъ 80,764 руб. 10 коп., и просилъ чтобъ, для начатія заблаговременно оного мозаичнаго строенія дѣломъ и для заплаченія его въ Банкъ долгу, въ которой пришелъ онъ заготовленіемь матеріаловъ, машинъ и печей и содержаніемъ людей, указалъ выдать денегъ на первый случай 6000 рублевъ.

И по опредѣленію Сенатскому, 14 Іюня, 1761 году, велѣно тѣ просимыя имъ, Ломоносовымъ, для начатія того мозаичнаго строенія дѣломъ и на заплату долгу его, 6000 руб. выдать ему, Ломоносову, изъ Статсъ-Конторы, и оныя деньги записать ему въ приходную книгу и считать съ генеральною суммою, сколько на все оное мазаичное строеніе издержано будетъ а кто при исправленіи той мозаичной работы, кромѣ его, Ломоносова, находятся, о томъ ему, Ломоносову, подать въ Сенатъ репортъ, дабы, въ случаѣ на кои либо нечаянно надобности, можно было потребное о строеніи по тому, поручаемому ему, Ломоносову, дѣлу, отъ кого надлежитъ, свѣдѣніе получить; а до коликоя суммы понынѣ

---

[3] Въ поданномъ въ Сенатъ отъ него, Ломоносова, счетѣ о строеніи монумента показано мозаичныхъ 10 картинъ.

изъ тѣхъ 6000 руб. и на что имянно имъ употреблено, о томъ подать ему, Ломоносову, въ Сенатъ вѣрный счетъ.[4]

По которому Указу означенный счетъ отъ него, Ломоносова, при Доношеніи, въ 1762 году, поданъ, и по оному, опредѣленіемъ Сенатскимъ, 7 Іюня того году, велѣно по прошенію его, Ломоносова, для исправленія мозаичныхъ картинъ, въ назначенное, учиненнымъ въ Сенатѣ опредѣленіемъ, число 80,764 рубли 10 коп., по расположенію въ шестилѣтнее время, и прежде выданнымъ ему, Ломоносову, въ 1761 году, 6000 рубл., просимыя имъ, Ломоносовымъ, 7460 рублевъ 68 коп., выдать ему, Ломоносову, изъ Коллегіи Экономіи, изъ положенной на церковныя строенія монастырскихъ доходовъ суммы, которыя и выданы.

А въ прошломъ 1763 году, Февраля 28 дня, по опредѣленію Сенатскому, а по Доношенію его жь, Ломоносова, велѣно, для скорѣйшаго произведенія мозаичнымъ художествомъ торжественныхъ картинъ, о коихъ онъ объявилъ, что изъ нихъ картина Полтавской побѣды приходитъ ко окончанію и уповаетъ къ торжеству сего дня, то есть, къ 27 числу Іюня того 1763 году, совершить, въ назначенное на то исправленіе число 80,764 руб. 10 коп., по расположенію въ шестилѣтнее время, годовую сумму 13,460 рублевъ 68 копѣекъ, выдать ему, Ломоносову, изъ оставшей въ Санктпетербургѣ Статсъ-Конторы, которые и выданы.[5]

А поданными въ Сенатъ онъ, Ломоносовъ, Доношеніями объявлялъ:[6]

1. Что къ означенному монументу мозаичнымъ художествомъ великая картина Полтавской баталіи приведена ко окончанію, и

---

[4] Поданнымъ отъ него, Ломоносова, репортомъ обявлено, что составленію мозаичныхъ, разноцвѣтныхъ матеріаловъ совершенно отъ него научился Управитель его заводовъ, Канцеляристъ Иванъ Цилкъ, и самъ собою вновь изобрѣтаетъ и совершенно знаетъ, въ чемъ на него и кромѣ его, Ломоносова, положиться можно, и при томъ мастера и подмастерье ту мозаику производить могутъ.

[5] При томъ Доношеніи въ поданномъ счетѣ показано, что изъ выданныхъ ему, Ломоносову, денегъ, сверхъ употребленія въ мозаичное дѣло, заплачено имъ въ Банкъ употребленныя на содержаніе мозаичной фабрики 4034 р.

[6] Въ 1764-мъ году, Мая 4 дня.

остается малая работа, которая при окончаніи Мая мѣсяца нынѣшняго года совершится, а и другая большая картина жь Азовскаго взятья начата; однако на безперерывное заготовленіе впредь къ продолженію прочихъ картинъ и на прочее потребна сумма опредѣленная, и для того просилъ о выдачѣ ему, въ число опредѣленныхъ 80,764 рублевъ 10 коп., годовой суммы 13,460 рублевъ 68 коп., а прежде выданный счетъ при томъ Доношеніи приложилъ.

2. Что проекты и сношенія о сооруженіи, въ славу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, монумента хотя и учинены были между назначенными къ тому Членами, однако ни какого начала къ произведенію сего дѣла, въ знакъ благодарности Великому Герою должнаго, не положено, кромѣ мозаичной работы, которая имъ со всякимъ усердіемъ производится. А какъ, де, сіи дѣла оба надлежатъ къ одному намѣренію и съ самаго начала, по первому опредѣленію о строеніи монумента всего, повелѣно препоручить и ввѣрить въ его расположеніе и смотрѣніе, по чему принимаетъ онъ смѣлость представить, чтобъ повелѣно было, не такъ, какъ прежде было, но общимъ согласіемъ, на одномъ проектѣ утвердиться и подать, которыхъ разсужденія и разныхъ идей соглашеніе и пристойное расположеніе можетъ принять онъ на себя, а опредѣленную на самый монументъ сумму, сверхъ назначеннаго дѣла, препоручить бы иному, кому угодно будетъ.

И по тѣмъ Доношеніямъ, того жь Мая 28 дня, въ Сенатѣ опредѣлено: понеже какъ Сенатъ изъ обстоятельства дѣла объ отпускѣ изъ казны на дѣланіе того монумента денегъ, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія не видитъ, и для того оного, Ломоносова, призвавъ въ Сенатъ, объявить, чтобъ онъ додѣлываемую имъ Полтавской баталіи картину какъ наискоряе старался ко окончанію привесть, и буде оставшими у него деньгами оную ко окончанію привести не можетъ, то коликое число на одно оное окончаніе потребно денежной казны, о томъ бы подалъ въ Сенатъ обстоятельный счетъ,[7] при чемъ какъ оной,

[7] Оному Ломоносову объявлено того жь году, Іюня 6 дня.

такъ и достальнымъ, какія они быть имѣютъ, представить рисунки; по чему тогда, какъ о продолженіи дѣланія того монумента, такъ и о выдачѣ на то суммы денегъ, и надлежащее опредѣленіе учинено быть имѣетъ; а между тѣмъ, для представленія Ея Императорскому Виличеству о дѣланіи того монумента и о опредѣленіи на то суммы, изъ того дѣла учинить въ Сенатъ краткой экстрактъ.

И въ силу оного опредѣленія, означенный Статской Совѣтникъ Ломоносовъ въ Сенатъ, того жь 1764 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Доношеніемъ объявилъ, что мозаичная картина Полтавской побѣды совсѣмъ на чисто прежде поспѣть не можетъ, какъ около первыхъ чиселъ Сентября мѣсяца, то на содержаніе людей, на позолоту рамъ и на прочее, приложивъ при томъ Доношеніи счетъ на три мѣсяца; что же, де, до рисунковъ надлежитъ и до прочихъ работъ сего произведенія, по чему Правительствующій Сенатъ все сіе дѣло и его успѣхи ясно усмотрѣть можетъ, того всего оному представить, для тягости и величины, неудобно, и лутче все усмотрѣть на мѣстѣ, гдѣ обстоятельно все увидѣть можно, и просилъ дабы повелѣно было, кого заблагоразсудится, для осмотру всего сего дѣла отрядить, гдѣ оно производится, а на окончаніе реченной картины указатъ выдать сумму, по приложенному при томъ счету.

А въ томъ приложенномъ счетѣ показано, что на достройку вышеписанной мозаичной картиты Полтавской побѣды потребно суммы, по примѣрному счету, 4009 руб. 45 коп.

И по тому Доношенію, того жъ Іюня 18 дня, въ Сенатѣ опредѣлено: ту, требуемую имъ, Ломоносовымъ, на окончаніе вышеписанной Полтавской баталіи картины, по приложенному при Доношеніи счету, сумму 4009 рублевъ 45 коп., выдать изъ Статсъ-Конторы на счетъ, впредь оппредѣляемый на сооруженіе въ безсмертную славу надъ гробомъ Государя Императора Петра Великаго, въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, монумента суммъ, и о томъ въ ту Контору послать (и посланъ) Указъ, а изъ какихъ доходовъ оную отпускать надлежитъ, о томъ имѣтъ разсужденіе впредь. [8] Когда же Полтавской баталіи картина сдѣлана

[8] Такого разсужденія еще не было.

будетъ, то какъ оная, такъ равно и другимъ картинамъ представленныя тогда отъ него, Ломоносова, рисунки имѣютъ быть свидѣтельствованы самимъ Сенатомъ.

А нынѣ поданнымъ въ Сенатъ онъ же, Статской Совѣтникъ Ломоносовъ, Доношеніемъ проситъ: 1-е. Описаніе сдѣланной мозаичной картины Полтавскія побѣды и другихъ, кои впредь дѣлать надлежитъ, для разсужденія принять. 2. Понеже выданная ему сумма вся на окончаніе сего строенія издержана и изъ собственныхъ его денегъ не мало употреблено, какъ изъ приложеннаго при томъ Доношеніи счету явствуетъ, то Правительствующій Сенатъ благоволитъ указать выдать ему, до дальняго опредѣленія, издержанное имъ излишнее количество денегъ въ семь мѣсяцевъ, сверхъ выданныхъ 4,000 р., ибо ему мозаичныхъ мастеровыхъ содержать кромѣ того нечѣмъ. 3. И какъ онъ несомнѣнно уповаетъ, что Правительствующій Сенатъ, въ разсужденіи великаго труда и немалой суммы, положенной на произвожденіе здѣсь мозаичнаго художества, которое въ Римѣ едва въ двѣсти лѣтъ несказаннымъ иждивеніемъ до такого совершенства достигло, паче же всего уважая дѣла Петра Великаго, достойныя изображены быть не тлѣнными матеріями, не пременетъ продолжать начатаго строенія, по прежнему благонамѣренному опредѣленію, того ради проситъ изъ досталной опредѣленной суммы отъ 80,764 рублевъ, указать ему выдать половину, дабы онъ могъ начать вдругъ три, или четыре, картины, для скорѣйшаго произведенія сего строенія, чтобы во время шлифованія и писма оригиналовъ мозаичные наборщики безъ работъ не были и одно бы дѣло другому руку подавало.

И при томъ Доношеніи приложены: 1-е Описаніе составленной мозаичной картины Полтавскія побѣды къ монументу блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго.

2. Проектъ для соборной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ расположеніе монументу Петру Великому и другихъ гробницъ Государскихъ.

3. Расположеніе достальной суммы отъ опредѣленной на строеніе мозаичныхъ картинъ къ монументу Петра Великаго.

4. Счетъ, на что издержаны на достройку мозаичной картины сумма 4009 рублевъ 44 коп. и что, сверхъ того, употреблено собственныхъ денегъ и что еще надлежитъ мастерамъ въ додачу, по которому показана сумма употреблена 5148 рублевъ 43 коп., за выданною ему суммою 4009 руб., излишняя изъ собственныхъ денегъ употреблена 999 рублевъ 3 копейки.

По тому Доношенію въ Сенатѣ опредѣлено: вышеписанную сдѣланную картину и всю работу осмотрѣть Сенатомъ, а по осмотрѣ резолюція дана будетъ; по чему Господами Сенаторами оная и осматривана; а какое по тому рузсужденіе положено, о томъ въ подносимомъ Докладѣ представлено.

Оберъ-Секретарь Николай Самойловъ.

2.

ОПИСАНІЕ

составленной мозаичной картины Полтавскія побѣды къ монументу блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго.

1. Напереди изображенъ Петръ Великій на могущей лошади верхомъ, лицомъ въ половину профиля, обликъ нарисованъ съ гипсовой головы, отлитой съ формы, снятой съ самаго лица блаженныя памяти Великаго Государя, каковъ есть восковой портретъ въ Кунсткамерѣ, а красками писанъ съ лутчихъ портретовъ, каковы нашлись въ Санктъ-Петербургѣ, по выбору, величиною сидячей въ сажень, а прочіе по пропорціи.

2. За Гѳсударемъ бывшіе тогда знатнѣйшіе Генералы: Шереметевъ, Меньшиковъ, Голицынъ, коихъ портреты взяты съ имѣющихся оригиналовъ.

3. Представленъ Петръ Великій въ немалой опасности, когда онъ въ послѣдній разъ выѣхалъ къ сраженію, при наклоненіи въ бѣгство Карла Вторагонадесять, напереди и назади

Генералы и солдаты, охраняя Государя, колютъ и стрѣляютъ непріятелей.

4. Близко впереди гранодеръ со штыкомъ, направленнымъ въ непріятеля, оглянулся на Монарха, яко бы негодуя, что такъ далече отваживается.

5. Позади лежитъ куча разныхъ опроверженій: Шведская пушка съ разломаннымъ лафетомъ, лошадь и мертвый Шведъ: изображаются тѣмъ слѣды побѣжденнаго непріятеля.

6. Далѣе въ картинѣ за слѣдующими Генералами видны штандарты, трампеты и литаврщики, также и знамена полковъ Россійскихъ.

7. Далѣе отъ переду въ серединѣ картины изображены поверженные непріятельскіе трупы, обороняющіеся еще отъ наступающихъ Россіянъ Шведы, гдѣ сильная и густая стрѣльба производитъ великій дымъ, при чемъ видны взятые въ началѣ сраженія Шведами редуты съ Россійскими и Шведскими тѣлами.

8. Еще подалѣе отъ переду представленъ плѣненный Шведскій Генералъ, котораго поднимаютъ, дряхлаго и унылаго, окружившіе Россійскіе солдаты.

9. Въ нѣкоторомъ отдаленіи изображенъ Карлъ Вторыйнадесять въ простой колясκѣ, кругомъ его трабанты, изъ коихъ нѣкоторые, поворачивая коляску назадъ, уговариваютъ спасаться бѣгствомъ, но онъ, протягивая пистолетъ рукою впередъ, еще къ бою порывается, передъ нимъ жестокое сраженіе Россіянъ со Шведскими трабантами.

10. На горизонтѣ представляется городъ Полтава съ дымомъ отъ пушечной пальбы.

11. По правую руку бѣгущіе Шведскіе полки и гонящіе Россіяне, а по лѣвую ретраншаментъ Россійской и выступившіе изъ него полки, не бывшіе еще въ сраженіи.

12. Надъ картиною Святый Апостолъ Павелъ у писчево стола, въ одной рукѣ съ перомъ, а другою рукою и лицемъ

оказываетъ знакъ благоговѣнія и благодаренія; подъ нимъ, на металлическомъ убрусѣ, написаны слова его изъ посланія, читающагося на Полтавскую побѣду: «**Богъ по насъ, кто на ны?**» Величина картины въ ширину девять аршинъ, въ вышину шесть аршинъ съ половиною, а съ Павломъ Апостоломъ, что на верху, въ выгибѣ, восемь аршинъ, а съ рамами и съ картушами въ ширину около двѣнадцати, въ вышину около одиннадцати аршинъ. Прочихъ картинъ изобрѣтенія представлены Правительствующему Сенату еще съ начала сего дѣла, а нынѣ написаны шкицы: 1. составляющейся уже мозаичной картины Азовскаго взятія; 2. начало Государевой службы въ малолѣтствѣ; 3. сообщеніе съ иностранными; 4. спасеніе изъ Риги; 5. Ангутская морская побѣда. Достальные шкицы писмомъ начаты. Весьма бы полезно было, когда бъ Правительствующій Сенатъ Указомъ опредѣлилъ искуснѣйшаго здѣсь живописца для писанія шкицовъ исправною живописью и для осмотру самаго составленія, за опредѣленное жалованье изъ означенной суммы.

3.

ОПИСАНІЕ

шкицовъ къ слѣдующимъ картинамъ.

1. **Начало Государевой службы.** Представляется внѣ Москвы регулярное потѣшныхъ ученіе, фрунтъ, болверки, новыя крѣпосцы, гдѣ младый Петръ стоитъ съ ружьемъ на правомъ флигелѣ рядовымъ солдатомъ, за нимъ Лефортъ и Тиммерманъ, къ нему прибылъ братъ Его, Царь Иванъ Алексѣевичъ, Царица Наталья Кириловна, Царевна Софья Алексѣевна, Патріархъ Іоакимъ и Бояре, уговариваютъ онаго, чтобы берегъ своего здоровья. Москва въ виду у горизонта. Надъ сею картиною изображено умовеніе ногъ, въ раздѣленіи написано: «**Кто хочетъ быть большій, да будетъ всѣмъ слуга.**»

2. **Сообщеніе съ иностранными.** Государь представляется на пристани и ласково принимаетъ иностранныхъ ученыхъ и

художниковъ, привезшихъ книги, оружія и художественныя произведенія, позади его на морѣ приходящіе и отходящіе корабли, за нимъ же въ сторонѣ отпускающіе родители своего сына въ чужіе края съ плачемъ и рыданіемъ, на верху явленіе Петру Апостолу изъ облаковъ въ плащаницѣ всякихъ нечистыхъ животныхъ, въ раздѣленіи написано: «Яже Богъ очисти, ты не скверни!»

3. Азовское взятье. Представляется городъ Азовъ, окруженный Россійскимъ войскомъ. Въ передней части изображенъ Петръ Великій верхомъ, въ старинномъ платьѣ, равно какъ съ нимъ и Бояринъ Шеинъ, протчіе знатные Головинъ, Лефортъ, Гордонъ въ новомъ платьѣ. Государь повелѣваетъ Шеину нападающихъ сзади на лагерь непріятелей отогнать. Противъ города сдѣлана земляная гора выше онаго, съ которой Россіяне палятъ и бомбардируютъ, такъ же и чинятъ приступъ; новое войско апрошами къ приступу приближается, иные отгоняютъ вспять Турецкую вылазку; на горизонтѣ видна побѣда Россійскаго флота надъ Турецкимъ. Между тѣмъ въ городѣ пороховую казну взорвало, и выставленъ былый флагъ къ сдачѣ, на верху имѣетъ быть Петръ Апостолъ, низвергающій Симона волхва, и въ раздѣленіи написаны слова сего Апостола: «Именемъ Христовымъ да разсыплются отъ тебе вся темныя силы!» За основаніе сея картины взятъ планъ Азовской осады и гридированной листъ въ Москвѣ Пикардомъ въ 1701 году.

4. Спасеніе изъ Риги. Между льдомъ густымъ переѣзжающій Государь изъ Риги черезъ Двину, въ рыбачьемъ боту, на берегу принимаютъ его Курляндцы, гдѣ видна рыбачья хижина, за рѣкою Рига и въ суднѣ погоня, на верху написано спасеніе Петра Апостола изъ темницы отъ Ангела, въ раздѣленіи написано: «Послѣдуй мнѣ!»

5. Ангутская побѣда. Изображено морское сраженіе и побѣжденіе Шведскихъ кораблей отъ Россійскаго галернаго флота. Петръ Великій идетъ самъ съ берегу въ шлюпку ѣхать въ сраженіе, но Адмиралъ Апраксинъ, стоя передъ нимъ на колѣнахъ, упрашиваетъ не поступить въ такую опасность. На верху сея картины ловленіе рыбы Петромъ Апостоломъ, гдѣ Христосъ повелѣваетъ сѣть кинуть далѣе. Въ раздѣленіи написано: «Поступи

во глубину!» яко бы онъ Петру Великому повелѣлъ не перетягивать галеру по суху, но обойти глубиною моря для побѣдоносной ловитвы. Прочіе пять шкицовъ еще только начаты.

4.

ОПИСАНІЕ

самаго монумента съ гробницею Петра Великаго.

Середи Петропавловскаго Собора, подъ куполомъ, поставить гробницу на возвышеніи, подымающемся ступенями и уступами. Около оныя колоннадъ изъ четырехъ паръ столбовъ со всѣми украшеніями Римскаго ордена безъ особливыхъ педесталовъ; на ономъ возвышеніи тумбъ, украшенный гирляндами, содержитъ не себѣ гробницу, на которой статуя отходящаго отъ свѣта Петра Великаго, въ вѣчность одною рукою указуетъ къ верху, другою подымаетъ подъ плече, по другую сторону геніусъ, Россійское желаніе являющій на шарѣ, Россійскій свѣтъ представляющемъ, удержать его тщится за руку прискорбнымъ видомъ, герой, отходя бодрымъ видомъ, ступаетъ ногою на облако, а на геніуса оглянувшись, оставляетъ ему щитъ съ изображеннымъ на немъ солнцемъ, яко защититель, купно и просвѣтитель.

Статуи, украшающія сіе зданіе, сверхъ показанныхъ главныхъ, суть слѣдующія: групами и одинакія, по четыремъ сторонамъ у каждой пары столбовъ, стоятъ правосудіе, премудрость, мужество, милосердіе; ниже того по четыремъ сторонамъ при ступеняхъ четыре группы: 1. къ востоку двѣ женскія сидячія статуи, Россія и благодарность съ ихъ признаками, яко бы между собою разговаривающія; 2. въ такомъ же видѣ на западной сторонѣ группы воспоминаніе и удивленіе; 3. на южной сторонѣ просвѣщеніе, опровергающее варварство; 4. на сѣверной трудолюбіе, одолѣвающее зависть; промежъ ними на цоккелахъ четыре геніуса, изображающіе главныя Государевы охоты, одинъ съ книгою, какъ символъ всякаго ученія; другой съ циркуломъ и наугольни-

комъ, знакъ математики; третій съ домкратомъ показуетъ механику; четвертой съ радіусомъ и компасомъ являетъ мореплаваніе.

Противъ сихъ геніусовъ четыре трофея отъ разныхъ народовъ Европейскихъ и Азійскихъ съ морскимъ и съ сухопутнымъ орудіемъ, подъ трофеями плѣнники: Шведъ, Полякъ, Турокъ, Персъ, на подобіе фрацовъ.

На верху, сверхъ корниша, статуи къ олтарю: вѣра, надежда и любовь, на западъ слава, поправшая смертную косу, правда и вѣрность, по сторонамъ по геніусу сплетающіе лавровые вѣнцы, кругомъ на щитахъ и по фризамъ гербы Россійскіе, на самомъ верху Императорская корона. Ширина возвышенія со ступеньми во всѣ стороны невступно четыре сажени, а колоннады около двухъ, вышина семь саженъ, такъ что столбы будутъ вышиною въ три сажени, ежели модулъ взять въ одинъ футъ, а весь монументъ возвысится около семи саженъ.

Все сіе сооружить изъ мѣди литой, а гдѣ потребуется и кованной, развѣ одно возвышеніе, кромѣ статуи и украшеній, здѣлать изъ чернаго Россійскаго мрамора, а мѣдь вездѣ жарко возолотить въ огнѣ.

5.

ПРОЕКТЪ

для соборной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ расположеніе монумента Петру Великому и другихъ гробницъ Государскихъ.

Сіе зданіе весьма утѣснено многими столбами, легкое бремя сводовъ не по мѣрѣ содержащими, сверхъ того куполъ не по пропорціи самой церкви, сдѣланъ весьма малъ. Для того, по моему мнѣнію, можно, вынявъ четыре столба изъ середины и поставивъ четыре твердыя пилары, соединенныя со стѣнами церковными, утвердить на нихъ трибунъ и куполъ въ діаметрѣ десяти саженъ внутрь, въ которыхъ сдѣланныя по приличеству многія окна дадутъ внутрь довольный свѣтъ и поставляемому въ окружія подъ

средкою купола монументу будетъ просторное мѣсто и видъ его со всѣхъ сторонъ будетъ свободенъ; ибо, вмѣсто того, что нынѣ между столбами разстояніе только до полутретьихъ саженъ будетъ, по моему проекту до десяти саженъ, а ширина церкви съ пространнымъ окруженіемъ въ рединѣ и съ пространными флигелями или придѣлами, кои, вмѣсто контрафарсовъ, служить имѣютъ, будетъ простираться свыше дватцати саженъ. Въ четырехъ мѣстахъ въ середи большихъ пиларовъ останутся четыре мѣста квадратныхъ двѣ сажени длиною и шириною, на подобіе малыхъ предѣловъ для помѣщенія прочихъ гробницъ Государскихъ. Все прочее расположеніе образовъ и картинъ, предѣловъ и наружныхъ колоннадовъ, ясно видѣть можно въ самой моделѣ.

6.

СЧЕТЪ,

на что издержаны данная на достройку мозаичной картины сумма 4009 руб. 44 к., и что сверхъ того употреблено собственныхъ денегъ, и что еще надлежитъ мастерамъ въ додачу.

	Рубли.	Коп.
Матеріялы на достройку и переправки мозаичной картины, на додѣлку и позолоту рамъ 555 ½ червонцовъ	1,326	34
Мѣди красной на сковороду Павлу Апостолу и на додѣлки	162	29
Мѣдной окалины	26	—
Желѣза	33	57
Сурику	162	97
Голубцу	9	75
Красокъ для писма шкицовъ	27	24
Воску	13	33
Цинку	2	92
Песку	12	95
Терпентину	13	95

	Рубли.	Коп.
Мождаку	8	54
Сандараку	32	72
Водки	20	96
Сульмы	85	50
Ртути	57	20
Крѣпкой водки	18	45
Пемзы	15	10
Буры	28	—
Щетки мѣдныя для золотарей	9	60
Кости говяжей	10	—
Войлоки, потолокъ убить надъ картиною	4	47
Холстины, оную покрывать при полированьѣ	5	45
Старыя пилы вострнть и новыя куплены	5	50
Пива и уксусу золотарямъ мыть позолоту	4	40
Нашатырю	—	79
Селитры	9	10
Виннаго камня	6	40
Киновари	45	50
Соли	10	40
Купоросу	5	10
Трипелу	5	8
Плавильныхъ горшковъ и банокъ	15	35
Кирпичей и глины	36	9
Сала и льняного масла	5	9
Клею	27	93
Гвоздей	7	54
Бумаги разной	2	55
Бревенъ	19	75
Досокъ	25	53
Грыдоровальныхъ картинъ	34	78
Всего ..	2,354	18

На содержаніе мастеровыхъ и работныхъ людей:

Управителю заводовъ и казеннымъ мозаичнымъ мастерамъ и ученикамъ за семь мѣсяцевъ . . . . 511 —

Поденщикамъ за шлифованье картины и за по-

	Рубли.	Коп.
лированье, нерѣдко день и ночь, черезъ семь мѣсяцовъ, отъ 20 до 200 человѣкъ	638	38
На собственныхъ работниковъ здѣсь и на заводахъ при фабрикѣ, около 30 человѣкъ.	653	—
Золотарямъ дано въ уплату	150	—
Мѣднику	120	—
Дрова и уголья здѣсь	210	—
Здѣсь казеннымъ и собственнымъ мастеровымъ и работникамъ квартиры и свѣчи	84	50
Кормъ пріѣзжимъ для матеріяловъ крестьянамъ.	37	50
За точенье столбовъ и базовъ къ моделямъ и за лѣпленье воскомъ	45	—
Всего. .	2,449	38
Золотарямъ додать	183	30
Мѣднику.	120	—
Лѣпнымъ мастерамъ на модели воскомъ	40	—
Всего. .	343	30
Всего на все. .	5,146	56
Изъ того отъ оставшихся отъ прежней суммы 138 рублевъ 13 копѣекъ за вычетомъ.	5,008	43
Изъ того вычетши данную сумму 4,009 рублевъ 40 копѣекъ, останется сумма излишняя, выданная изъ собственныхъ денегъ.	999	3

7.

РАСПОЛОЖЕНІЕ

достальной суммы отъ опредѣленной на строеніе мозаичныхъ картинъ къ Монументу Петра Великаго.

По сіе время выдано мнѣ для мозаичнаго дѣла трятцать тысячъ, да собственныхъ моихъ денегъ положено на то около тысячи рублевъ; и такъ на прочее останется около сорока девяти тысячъ, по видимому, весьма мало на составленіе протчихъ картинъ, для того должно въ разсужденіе принять слѣдующее.

1. Употребленныя тритцать одна тысяча не изошли на одну токмо мозаичную картину, но въ томъ числѣ: 1. мѣдныя позолоченныя рамы, на кои не означено суммы въ опредѣленныхъ осмидесяти тысячахъ рублевъ, а оныя рамы обошлись съ мѣдью, золотомъ и другими матеріялами и съ работою въ 3,200 рублевъ. 2. Учрежденіе моей фабрики мозаичной, тоесть, строеніе, матеріялы на первыя пробы, на содержаніе и обученіе людей мозаичному художеству и другимъ мастерствамъ чрезъ семь лѣтъ, и строеніе для мозаичной фабрики здѣсь двухъ каменныхъ палатъ употреблено всего 11,774 руб., слѣдовательно, на самую мозаичную картину издержано 16,226 рублевъ.

Все сіе употреблено на пользу мозаичнаго искуства, по даннымъ мнѣ отъ Правителствующаго Сената Указомъ, для установленія и приведенія сея чрезвычайныя фабрики къ будущей пользѣ и славѣ Отечества. Строгое веденіе оныхъ фабричныхъ строеній и обученныхъ людей всегда служить будетъ и въ будущее время для таковыхъ дѣлъ.

А какъ разсудить должно, что составленная картина Полтавской побѣды есть дѣло безпримѣрное и здѣсь первоучебное, то несоумнѣнно прочія картины будутъ производиться удобнѣе, а по тому скорѣе и дешевлѣе, особливо жь, когда много вдругъ въ дѣлѣ производиться будутъ.

Итакъ уповаю, что слѣдующія картины, одна величиною въ такую же мѣру, какъ составленная, обойдется около десяти тысячъ, а прочія меньшія восемь, каждая около пяти, все около пятидесяти тысячъ, что, безъ сомнѣнія въ слѣдующіе три года окончится, ежели выдача опредѣленной суммы безостановочно производиться имѣетъ, и еще прибавлено будетъ хорошихъ живописныхъ учениковъ пять, или шесть, человѣкъ изъ казенныхъ мѣстъ, умноженіемъ людей дѣло ускорится и дешевле станетъ.

8.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

Московскаго Университета Куратора

Доношеніе.

Въ силу Правительствующаго Сената Указа, касающагося до сооруженія надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно достославныя памяти Государя Петра Великаго достойнаго монумента, въ изъявленіе отъ Имперіи Россійской къ Ея основателю и просвѣтителю должной благодарности, я имѣлъ довольное разсужденіе съ Членами Императорской Академіи Наукъ о проектахъ онаго монумента, отъ нихъ подданныхъ, и за нужное разсудилъ, по нѣкоторымъ ихъ перемѣнамъ, нарисовать все однимъ маштабомъ и представить Правительствующему Сенату, для лутчаго оныхъ, по сличеніи, ихъ разсмотрѣнія. Я же по справедливости признаться долженъ, что мое знаніе не достигло въ выборѣ такого дѣла, которое будетъ соотвѣтствовать и достославной памяти Великаго Нашего Государя, и намѣренію Всемилостивѣйшей Государыни, Его Дщери. Мое мнѣніе, чтобъ тѣ рисунки, которые за лутчіе избраны Правительствующимъ Сенатомъ будутъ, съ описаніемъ послать въ Академіи Римскую и Парижскую, и о томъ требовать ихъ мнѣнія. Впротчемъ, на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената представить за должность нахожу, что оный монументъ дѣлать не изъ мрамора; ибо сколь бы много трудовъ и иждивенія на то употреблено ни было, однако жь не можно будетъ достигнуть до самаго совершенства, въ разсужденіи множества подобныхъ монументовъ: и для того надобно здѣлать ево изъ такой матеріи, которая бъ въ чужихъ краяхъ рѣдка была, а имянно: колоннады и протчіе окрестные украшеніе здѣлать мѣдные, надъ гробницею верхнее украшеніе серебряное, стѣны за гробомъ изъ злата и лазури, полъ плитной изъ яшмы: такое сооруженіе справедливо ото всѣхъ уже лутчимъ монументомъ почтено будетъ. Матерія же вся здѣшняго Государства, и употребленныя деньги останутся въ Имперіи, между тѣмъ, естьли будетъ угодно приказать, работать въ простѣнкахъ прожектированные Совѣтникомъ Ломоносовымъ мо-

заичные картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично расположено и разумно вымышлено.

21 Мая, 1761 года.

№ 27 (по книгѣ исходящихъ бумагъ Импер. Академіи Художествъ.)

9.

ТУДА ЖЕ И ОТЪ ТОГО ЖЕ.

Рапортъ.

Присланной изъ Правительствующаго Сената Указъ [1] на мое представленіе о сооруженіи монумента надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно достославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, отъ 6 Іюня, мною полученъ, въ силу котораго исполненіе учинено будетъ.

Примѣчаніе 1. Мозаичная фабрика (для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ) Ломоносова была на Усть-Рудицкой мызѣ, въ Копорскомъ (Ямбургскомъ нынѣ) Уѣздѣ С.-Петербургской Губерніи. На эту фабрику требовался Бухгалтеръ (Объявленіе. СПБ. Вѣдом. 1756 г., № 46, стр. 5).

Примѣчаніе 2. Въ счетѣ Академіи Художествъ въ 1760 годѣ показано: «За портретъ мозаичной Государыни Императрицы Елизаветы Петровны заплачено Профессору Г. Ломоносову 1300 рублевъ.»

Іюня 12, 1761 года.
№ 30.

---

[1] См. его въ «Матеріялахъ для біографіи Ломоносова.» Спб. 1865, стр. 526 — 527, № 217.

ДѢЛО

О БАЙБАКОВѢ, ПО ПИСЬМУ СОФІЙСКАГО ГОРОДНИЧАГО Г. ТОКАРЕВА.

1785 г., Августа 16 дня, присланный изъ города Софіи отъ Городничаго Г. Токарева, Псковскаго Намѣстничества, Холмскаго Уѣзда, деревни Каменки экономическій крестьянинъ Захаръ Федотовъ сынъ Байбаковъ, Дѣйствительными Статскимъ Совѣтникомъ Шешковскимъ спрашиванъ:

Первое: Какой онъ человѣкъ? Какъ зовутъ и сколько ему отъ роду лѣтъ? На что онъ сказалъ: «Крестьянинъ, де, онъ Государева Псковскаго Намѣстничества, Холмскаго Уѣзда, деревни Каменки, зовутъ его Захаромъ Федотовомъ сыномъ, прозвище Байбаковъ, отъ роду ему осьмнадцатый годъ».

Второе: Какой ему въ Свѣтлое Воскресенье видѣлся сонъ? На что онъ сказалъ: «Какой ему видѣлся сонъ, того онъ не скажетъ, для того что ему заповѣдано сказать Великому Князю, а не кому другому.» На сіе сказано ему, что онъ долженъ сказать здѣсь, ибо о семъ соизволила указать его спросить Всемилостивѣйшая Государыня. На что онъ сказалъ: «Мнѣ, де, велѣно сказать только Великому Князю;» на что ему сказано, что Его Императорское Высочество Всемилостивѣйшей Государыни сынъ: такъ какъ ты скажешь, такъ Она изволитъ сказать Его Высочеству. На сіе онъ говорилъ: «Воля ваша, да нельзя сказать; я же и такъ ужь Генералу Пушкину сказалъ, къ коему меня послалъ Великій Князь.» На что ему сказано, что ты долженъ сказать и здѣсь также, какъ и Генералу Пушкину. «Да къ кому я сюда присланъ?» На что ему сказано, что ты присланъ къ Князю Вяземскому въ домъ, и велѣно мнѣ тебя спросить, какой ты видѣлъ сонъ; на

что онъ сказалъ: «Ну, воля ваша: коли вашей милости повелѣно отъ Государыни спросить, такъ извольте меня привести предъ зерцало.» На что ему сказано, что ты можешь и здѣсь говорить, а что ты скажешь, то донесено будетъ Всемилостивѣйшей Государынѣ, а уже она изволитъ сказать Великому Князю. На что онъ сказалъ: «Ну, коли такъ, извольтеста сѣсть, а я буду стоять, да разскажу, какъ было.» На сіе ему сказано, что, пожалуй, раскажи, только ни чево не солги, а скажи правду самую. На что онъ сказалъ: «Сохрани Богъ! Какъ солгать!» и потомъ говорилъ. «Вотъ какъ дѣло было: На канунѣ Свѣтлаго Воскресенья пошелъ онъ изъ дому отца своего на погостъ, который отъ ихъ деревни верстъ съ двѣнадцать, къ завтрени, по тому что тамъ церковь. Пришедъ туда, помолился и отслушалъ завтреню, а какъ, вѣдаешь, ночь ту всю не спалъ, то склонило его уснуть. Это было между обѣдней, и онъ пошелъ къ Попу въ келью и рынулся; а какъ лишь только заснулъ, то какъ бы на яву видѣлъ: въ полѣ стоятъ два столба, сгорѣлыя въ уголь, а надъ ними лежитъ желѣзная доска, вся разгорѣвшись, около жь столбовъ извиваются змѣи, а между столбовъ стоитъ Великій Князь и, прижавши руки къ плечамъ, пожимается то къ тому столбу, то къ другому, вѣдаешь, какъ пугается. Подлѣ тѣхъ столбовъ стоитъ близко стольчикъ небольшой, а на стольчикѣ лежитъ золотой вѣнчикъ съ крестомъ. Потомъ вдругъ сдѣлалась гроза и громъ, и въ то время скатился мѣсяцъ по сукну, какъ клубокъ, прямо на вѣнчикъ, и вѣнчикъ сталъ жинѣть какъ раскаленое желѣзо, а трава вся полегла, и вдругъ съ другой стороны, позади столбовъ, сталъ его кликать человѣческимъ голосомъ: «Захаръ! Захаръ!» По чему онъ оглянулся, и увидѣлъ, вѣдаешь, Петра Федоровича, который ему говорилъ: «Захаръ! Скажи сыну-та, чтобы онъ вѣнецъ этотъ надѣлъ на себя, и какъ надѣнетъ, то доска, коя на столбахъ, вся скипитъ, а змѣи около столбовъ сгорятъ, и онъ останется здоровъ; а буде онъ вѣнца етово не надѣнетъ, то доска упадетъ на него и убьетъ, а змѣи его съѣдятъ, такъ и не будетъ у васъ Царя.» Онъ сего испугался и, проснувшись, самъ себѣ говорилъ: «Господи Боже мой, какой страхъ! Прошлаго лѣта, что не лучшія двѣ лошади и коровы у отца моего пали, а нынѣ трава вся повалилась, да еще хотятъ и брата большаго отдать въ солдаты.» Этотъ сонъ снился ему всю Свѣтлую Недѣлю, и все видѣлись ему грозы и

громы, а въ Воскресенье Фомино будучи онъ въ домѣ своемъ, послѣ завтрака захотѣлось ему спать, и онъ только сидя лишь вздремалъ, то пришелъ къ нему незнакомой монахъ въ облаченіи, какъ служатъ обѣдню, и говорилъ ему: «Захаръ! Молодъ ты да упрямъ, всю недѣлю тебѣ говорено, чтобы ты шелъ къ Великому Князю и сказалъ, что ты видѣлъ, а ты упрямишься, не идешь; естьли жь не пойдешь ты и Великому Князю видѣнія, кое ты видѣлъ, не скажешь, то скрось всю Россію протечетъ рѣка,» кою онъ показалъ въ небѣ, которую онъ, Захаръ, и видѣлъ. «Коли же ты мнѣ не вѣришь, говорилъ сей монахъ, такъ поди ты на пустошь Горьеву (которая отъ ихъ деревни въ двухъ верстахъ), тамъ, де, стоитъ часовня (гдѣ была еще до Литовскаго разоренья церковь, какъ въ историческихъ описаніяхъ значитъ), и помолись тамо Зосиму и Савастію Соловецкимъ!» По чему по симъ словамъ пошелъ на ту пустошь, гдѣ нашелъ часовню: въ ней довольно образовъ въ окладахъ серебряныхъ, а на одной стѣнѣ увидѣлъ онъ и Зосиму и Савастія Соловецкихъ въ серебряныхъ окладахъ. Онъ имъ помолился довольно, гдѣ также видѣлъ онъ и ризу черную, висящую на гвоздѣ, словно такую, въ какой къ нему приходилъ помянутой монахъ. Послѣ сего изъ часовни вышелъ вонъ, и какъ отъ оной отошелъ нѣсколько шаговъ, то вдругъ та часовня сдѣлалась стеклянною и вся освѣтилась, и потомъ ничего не стало, что и привело ево въ страхъ. Потомъ пришелъ онъ домой, но ему все скучно, и все какъ бы кто ему говоритъ: «Поди, скажи, что ты видѣлъ во снѣ, Великому Князю!» однако жь, о всѣхъ сказанныхъ видѣніяхъ ни кому не сказывалъ, а только все было ему грустно, и нападалъ на него страхъ, и отъ той скуки, взявъ дома ружье, пошелъ стрѣлять, но сколько ни ходилъ по лѣсу, ни какой птицы найтить не могъ, и уже пошелъ было домой, но на дорогѣ попалась ему дикихъ пара голубей, и онъ, увидя ихъ, по нихъ выстрѣлилъ, и какъ выстрѣлилъ, то ружье его разсыпалось въ мелкія части, и кверньями повредило правую руку на самой кисти, а у лѣвой руки палецъ и лѣвое плечо зашибло, однако жь онъ разсыпанное ружье собралъ въ рубашечный подолъ и принесъ домой. Послѣ чего былъ нѣсколько онъ боленъ; но чтобы онъ видѣнное во снѣ сказалъ все Великому Князю, не во снѣ уже, а на яву, не знаемо кто, ему приказывалъ человѣческимъ голосомъ.

Какъ же ему отъ болѣзни стало быть полегче, а слухъ въ деревнѣ прошелъ, что Великій Князь поѣхалъ въ Москву, то онъ, не сказавши ни отцу, ни матери и никому, пошелъ въ Москву съ тѣмъ, что какъ тамъ Великаго Князя увидитъ, то бы ему, что онъ во снѣ видѣлъ, сказать. Но какъ пришелъ въ Вышней Волочекъ и услышалъ, что Великій Князь въ Питерѣ, то изъ Волочка пошелъ чрезъ Новгородъ, гдѣ спросили у него пашпорта; а какъ у него пашпорта не было, то взяли его подъ караулъ и спрашивали, откуда онъ и куда идетъ? Онъ тамо сказалъ, что онъ изъ Пскова, а идетъ въ Питеръ просить о своихъ нуждахъ Намѣстника Князя Репнина; но ему сказали, что Репнина въ Питерѣ нѣтъ, а поди въ Псковъ! Послѣ чего выпроводили его изъ города и отпустили. Онъ пошелъ на Порховъ, а изъ Порхова въ Рожественъ городъ, гдѣ услыша, что Великій Князь въ Гатчинѣ, пошелъ въ Гатчино, и старался тамо его увидѣть, что ему и удалось. Великій Князь его увидѣлъ; онъ ему поклонился и сказалъ: «Я, Батюшка, нужду имѣю Вамъ нѣчто сказать.» Великій Князь, ѣхавши съ какимъ-то Генераломъ, сказалъ: «Хорошо, мальчикъ.» А какъ Великій Князь уѣхалъ отъ него, то взяли его подъ караулъ и отвезли въ Павловское, гдѣ также ему сновидѣнія своего Великому Князю сказать не удалось, а отведенъ онъ къ Генералу Пушкину, и Пушкинъ спросилъ его, за чѣмъ онъ въ Гатчино пришелъ и какую онъ имѣетъ до Великаго Князя нужду? Онъ ему сперва сказалъ, что ему, какую онъ нужду имѣетъ до Великаго Князя, сказать не льзя, а объявитъ Его Высочеству самому; но Пушкинъ, закричавъ на него, сказалъ: Ты мнѣ долженъ сказать, а я уже Его Высочеству доложу. Онъ, Байбаковъ, Пушкину сказалъ: «Да нельзя говорить: видишь, тутъ лишніе люди, такъ извольте ихъ хотя выслать.» Пушкинъ, закричавъ на него, сказалъ: Ты долженъ мнѣ сказать! По чему онъ о всѣхъ описанныхъ видѣніяхъ и разсказалъ при стоящихъ тутъ въ покоѣ двухъ гранадерахъ вслухъ; а когда онъ разсказалъ, то Пушкинъ кликнулъ Казака и съ тѣми гренадерами послалъ его въ Софію, гдѣ Городничій его о помянутомъ сновидѣніи спросилъ, коему также, какъ и Пушкину, разсказалъ, а изъ Софіи прислали его сюда, въ домъ, къ Князю Вяземскому.

ПО СЛУЧАЮ СЛУХА

О

ПРИБЫТІИ КОСТЮШКИ ВЪ РУССКІЯ ВЛАДѢНІЯ ВЪ 1798 ГОДУ.

1.

Его Высокопревосходительству, Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Генералъ-Прокурору, Его Императорскаго Величества Совѣта Члену и разныхъ орденовъ Кавалеру, Петру Васильевичу Лопухину.

От Лифляндскаго Губернатора, Статскаго Совѣтника и Кавалера

Рапортъ.

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи, Рижскій Военный Губернаторъ и Кавалеръ, Христофоръ Ивановичъ Фонъ Бенкендорфъ, сообщилъ мнѣ, представляемое при семъ въ копіи, отношеніе Россійско-Императорскаго Посланника при Берлинскомъ Дворѣ, Графа Панина, что Костюшко отправился изъ Парижа подъ именемъ Du Fresnay, съ намѣреніемъ въѣхать въ бывшую Польшу, для возмущенія вновь своихъ земляковъ. По сему увѣдомленію сдѣланы немедленно отъ меня отношенія къ здѣшнему Портъ-Капитану и въ Таможни здѣшней Губерніи, чтобъ немедленно былъ арестованъ тотъ, кто подъ таковымъ именемъ покажется; при чемъ къ здѣшнему Портъ-Капитану препровожденъ и эстампъ, дабы онъ для себя снялъ съ онаго копію, которая и въ прочія мѣста доставлена будетъ.

О чемъ Вашему Высокопревосходительству всепокорнѣйше донесть честь имѣю

В. Рихтеръ.

Рига. Октября 29 дня, 1798 г.

(Получено 5 Ноября, 1798 г.).

2.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Ивановичъ!

Я имѣю достовѣрное свѣдѣніе, что Костюшко отправился изъ Парижа подъ именемъ Du fresnay 'и, какъ увѣряютъ, съ намѣреніемъ въѣхать въ бывшую Польшу, для возмущенія вновь соотчичей своихъ. По сіе время точнаго еще извѣстія не имѣю, какую дорогу онъ возьметъ, но вѣроятно, что онъ предпочтительно постарается ворваться моремъ чрезъ какой либо приморскій городъ, гдѣ его не знаютъ. А какъ, быть можетъ, что онъ выберетъ къ сему одинъ изъ Курляндскихъ, или Лифляндскихъ, портовъ, то поспѣшаю предупредить о томъ Ваше Превосходительство, препровождая при семъ довольно похожій на него эстампъ, по которому скорѣе можно узнать его, если онъ появится.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Графъ Панинъ.

Въ Берлинѣ.
12 (23) Октября, 1798 г.

Его Превосходительству Х. И. Бенкендорфу въ Ригѣ.

3.

Милостивый Государь мой,

Борисъ Петровичъ!

Его Императорское Величество, отправляя къ Вашему Высокопревосходительству рескриптъ свой касательно Костюшки, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ, сообщить Вамъ, Милостивой Государь мой, что ежели востребуется надобность употребить Вамъ

въ семъ дѣлѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Макарова, нынѣ находящагося въ Польскихъ провинціяхъ, то Его Величество, зная ревность къ службѣ и способности въ возложенной на него должности, соизволяетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство его къ себѣ истребовали изъ мѣстъ пребыванія его, гдѣ квартируетъ съ полкомъ своимъ Генералъ-Маіоръ Домбровской.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству Высокомонаршую волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

П. Лопухинъ.

12 Декабря, 1798 года.

Его Высокопревосходительству Б. П. Де Лассію.

4.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Степановичъ!

По извѣстію, что Костюшко находится нынѣ въ границахъ Россійскихъ, Государь Императоръ, предписавъ касательно того Господину Генералу отъ Инфантеріи Де Лассію, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ, сообщить ему, что ежели востребуется надобность употребить въ семъ дѣлѣ Ваше Превосходительство, то Его Величество, вѣдая ревность Вашу къ службѣ и способности возложенной на Васъ должности, соизволяетъ, чтобы Генералъ Де Лассій истребовалъ Васъ къ себѣ. Сообщивъ таковое Высокомонаршее повелѣніе Генералу Де Лассію, я долгомъ поставляю дать знать Вамъ, Милостивой Государь мой, особенно надѣяся, что Вы особенно и съ своей стороны не упустите ни чего, относящагося къ интересамъ Его Императорскаго Величества и общему спокойствію. Въ ожиданіи отъ Васъ полезнѣйшаго увѣдомленія, пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивой Государь мой.

П. Лопухинъ.

12 Декабря, 1798 года.

Его Превосходительству, А. С. Макарову.

5.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Его Сіятельство, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, увѣдомилъ меня, отъ 4 настоящаго Ноября, что, на основаніи данныхъ ему повелѣній, издано отъ него объявленіе всѣмъ Литовскимъ жителямъ объ извѣстномъ Костюшкѣ, съ изъясненіемъ въ ономъ, во первыхъ, сколь безпримѣрныя отъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйше оказаны ему, Костюшкѣ, благодѣянія, и что онъ, вмѣсто сохраненія вѣрности, утвержденной присягою его къ Всепресвѣтлѣйшему Монарху, и, вмѣсто исполненія своего слова и признанія къ великимъ благодѣяніямъ Государя Императора, оказался въ измѣнѣ и единомысленъ съ непріятелями Его Императорскаго Величества, а во вторыхъ, дабы, при появленіи на случай самаго Костюшки во Всероссійскихъ предѣлахъ, всякой старался не только открыть его пребываніе, переписку и сношенія, но поймать и представить куда слѣдуетъ. Почитая, что таковое обвѣщеніе по Литовской Губерніи учинено по Высочайшимъ повелѣніямъ Его Императорскаго Величества, и какъ въ ономъ предписывается, чтобы Костюшку ловить, когда онъ появится въ предѣлахъ Всероссійскихъ, слѣдовательно, должно распространяться и на другія мѣста, и особенно на всѣ области прежде бывшей Польши, гдѣ мысли народныя объ ономъ Костюшкѣ до чрезмѣрности были предзаняты, и дабы симъ обнародываніемъ нынѣшній клятвопреступный его поступокъ представленъ былъ предъ глазами всѣхъ въ омерзительномъ и гнусномъ видѣ, какого онъ, по злымъ его дѣяніямъ, достоинъ, и жители сихъ Губерній предобережены были отъ злонамѣренныхъ внушеній, кои въ подобномъ случаѣ могутъ быть, какъ чрезъ посредство его самаго, Костюшки, такъ и другихъ буйственныхъ людей разсѣваемы къ побужденію ихъ на злоумышленія къ собственной ихъ гибели. И хотя неоднократно секретнѣйшими моими предписаніями, данными Господамъ Гражданскимъ Губернаторомъ ввѣренныхъ управленію моему Губерній, давъ знать, по доходившимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ

въ семъ дѣлѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтник
нынѣ находящагося въ Польскихъ провинціяхъ, то Е
зная ревность къ службѣ и способности въ возл
должности, соизволяетъ, чтобы Ваше Высоко
его къ себѣ истребовали изъ мѣстъ пребыва
руетъ съ полкомъ своимъ Генералъ-Маіоръ

Сообщая Вашему Высокопревосходи
волю, имѣю честь быть съ совер

12 Декабря, 1798 года.

Его Высокопревосходительству Б.

По извѣстію
Россійскихъ, Го
Господину Ген
повелѣть со
добность уг
Его Велич
возложе
Де Ла
мона
дат
чт

честь про-
тельство о всеподданнѣй-
ества представленіи и объ извѣ-
шемъ Государя Императора на сіе соиз-

ю честь быть съ особливымъ почтеніемъ,

Милостивой Государь,
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Графъ Иванъ Гудовичъ.

Ноября 29 дня, 1797.

Благополучной Каменецъ-Подольскъ.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

6.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

тношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ
чѣлъ я честь получить и, въ отвѣтъ на оное, дол-
домить Васъ, Милостивый Государь мой, что хо-
едлено, при отношеніи моемъ, письмо Вашего
ства къ Дѣйствительному Статскому Совѣт-
онаго не почелъ нужнымъ къ себѣ при-
причинѣ, что въ полученныхъ мною из-
ератору представленныхъ значится, что
не находится, въ Россійской Имперіи;
авляясь завтра для объѣзда всей Ли-
случаѣ, буде Костюшко былъ, или
край, о немъ немедленно досто-

ршеннымъ высокопочитаніемъ

преданностью,

Милостивой Государь мой,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Б. Ласій.

Вильна.

Декабря 17 дня, 1798 года.

о появленіи въ Парижѣ Костюшки и о томъ, что онъ, подъ именемъ Дю Френуа отправился оттуда, препоручилъ неослабное и недреманное повсемѣстно имѣть примѣчаніе на поступки жителей, не будетъ ли происходить каковыхъ либо разглашеній объ немъ между обывателями, покусится ли кто разсѣвать что либо ко вреду Государства, а также равномѣрно строжайше предписалъ и пограничной стражѣ блюсти, дабы онъ, Костюшко, подъ чужимъ именемъ, или посланные отъ него, не могли вкрасться въ предѣлы Всероссійской Имперіи, или впустить сюда возмутительныя отъ себя сочиненія. Но какъ нынѣ свѣдѣнія объ ономъ Костюшкѣ въ Литовской Губерніи не секретно, а помянутымъ объявленіемъ провозглашены во всенародное извѣстіе, и на жителей возложено чрезъ то непремѣнное обязательство обо всемъ относительно сего Костюшки при малѣйшихъ свѣдѣніяхъ доносить Начальству, и что за сокрытіе всякой подвергается къ наказанію самъ, яко измѣнникъ и возмутитель, поставляю необходимо нужнымъ и съ моей стороны сдѣлать таковое же объявленіе объ ономъ Костюшкѣ въ Губерніяхъ: Волынской, Минской и Подольской, гдѣ, безъ сомнѣнія, равномѣрное онъ, Костюшко, имѣлъ впечатлѣніе о себѣ въ умахъ бывшихъ Поляковъ, и гдѣ такъ же, въ случаѣ зловредныхъ его покушеній къ обольщеніямъ, можетъ онъ иногда предполагать найти свою партію и покушаться на пагубныя предпріятія. Не имѣя же на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, не могу приступить къ тому, а пріемлю честь просить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство о всеподданнѣйшемъ Его Императорскаго Величества представленіи и объ извѣщеніи меня о Всевысочайшемъ Государя Императора на сіе соизволеніи.

Имѣю честь быть съ особливымъ почтеніемъ,

Милостивой Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Иванъ Гудовичъ.

Ноября 29 дня, 1797.

Благополучной Каменецъ-Подольскъ.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

6.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Секретное отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 12 сего мѣсяца, имѣлъ я честь получить и, въ отвѣтъ на оное, долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что хотя и отправилъ я немедлено, при отношеніи моемъ, письмо Вашего Высокопревосходительства къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Макарову, однако онаго не почелъ нужнымъ къ себѣ призвать, во первыхъ, по той причинѣ, что въ полученныхъ мною извѣстіяхъ и Государю Императору представленныхъ значится, что Костюшко былъ, но уже не находится, въ Россійской Имперіи; во вторыхъ, что я самъ, отправляясь завтра для объѣзда всей Литовской Губерніи, надѣюсь, въ случаѣ, буде Костюшко былъ, или осмѣлится пріѣхать въ здѣшній край, о немъ немедленно достовѣрно самъ узнать.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

и преданностью,

Милостивой Государь мой,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Б. Ласій.

Вильна.

Декабря 17 дня, 1798 года.

7.

Monseigneur!

J'ai été vivement pénétré des témoignages de bonté, que m'a donnés Votre Excellence. En applaudissant à mes sentimens, elle n'a fait, que me rendre plus précieuses les occasions de manifester mon zèle et ma fidélité.

Ne connaissant aucune circonstance, dont je puisse entretenir Votre Excellence, comme j'ai eu l'honneur de le lui dire, par ma lettre de ce mois, je passerai à la note concernant Kosciuszko. Jusqu' à présent le bruit de son arrivée ne m'en étoit pas parvenu: je vais employer tous les moyens, que je croirai convenables pour m'en assurer. Je hasarderai de présenter ici à Votre Excellence quelques réflexions, qui me sont venues en lisant cette note.

Je doute, que Kosciuszko soit dans la partie de la Pologne, appartenant à l'Empereur d'Allemagne, encore moins dans celle ci, où il seroit dans l'impossibilité d'agir. Cependant il pourrait se faire, que si réellement Kosciuszko s'est rapproché d'ici, il habitât dans les pays, où sous la dépendance du Roi de Prusse, au cas que ce Monarque fut en bonne intelligence avec les Français; et delà il communiquerait avec ses adhérents. Mais ce, qui (ici) dans ce moment me frapperoit plus, et qui offre un peu d'apparence, c'est qu'il ne pénetrât jusqu'auprès du Pacha Passawan-Oglou, et que là soutenu des troupes de ce chef de Musulmans révoltés, il ne travaillât à l'exécution de ses projets, que les victoires et les progrès de Passawan-Oglou, dont on parle beaucoup ici, favoriseroient et rendroient plus faciles pour l'exécution.

Dans tous les cas les mouvemens plus réiterés de la part des Polonois, leur satisfaction éclateroient un peu et aideroient alors bientôt à faire pénétrer les mystéres. Ce sont de ces nuances sur les figures et dans les discours, aux quelles je m'attacherai pour en tirer parti.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
C. Miączynski,
Maréchal du C. de Dubno.

Dubno. 16 Janvier, 1799.

ПЕРЕВОДЪ.

Ваше Превосходительство!

Я глубоко былъ тронутъ тѣмъ вниманіемъ, которое оказано было мнѣ со стороны Вашего Превосходительства. Отозвавшись одобрительно о моихъ чувствахъ, Вы заставили меня еще болѣе дорожить случаемъ доказать мое рвеніе и преданность на дѣлѣ.

Не зная ни какихъ случаевъ, о коихъ могъ бы передать Вашему Превосходительству и о коихъ я имѣлъ уже честь Вамъ докладывать, я перейду къ замѣткѣ, касающейся Костюшки. Досихъ поръ слухъ объ его прибытіи не доходилъ еще до меня, но теперь я прибѣгну ко всѣмъ необходимымъ мѣрамъ, чтобы въ этомъ убѣдиться. Осмѣлюсь передать сдѣсь Вашему Превосходительству нѣкоторыя мысли, которыя возбудило во мнѣ чтеніе вышесказанной замѣтки. Я сомнѣваюсь, чтобы Костюшко находился въ той части Польши, которая принадлежитъ Нѣмецкому Императору; еще менѣе возможно ему быть въ сдѣшней, гдѣ ему дѣйствовать рѣшительно нельзя. Впрочемъ, если Костюшко дѣйствительно приблизился къ нашей сторонѣ, то, можетъ быть, онъ скрывается въ земляхъ, принадлежащихъ Королю Прусскому, и если этотъ Государь находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ Французами, то Костюшкѣ оттуда легко сноситься съ своими сообщниками. Но что меня теперь болѣе всего занимаетъ и имѣетъ въ себѣ нѣкоторое правдоподобіе, это то, что Костюшко можетъ, пожалуй, пробраться къ Пашѣ Пасванъ-Оглу, и тогда, поддерживаемый войскомъ этого начальника бунтующихъ Мусульманъ, постарается исполнить всѣ свои намѣренія, которыя несравненно легче привести въ осуществленіе въ слѣдствіе побѣдъ и успѣховъ Пасванъ-Оглу, о которомъ сдѣсь много говорятъ.

Во всякомъ случаѣ болѣе частыя движенія Поляковъ, а главное, проявленіе радости ими, вскорѣ помогутъ къ разоблаченію всѣхъ этѣхъ тайнъ. Все это проявится въ различныхъ оттѣн-

кахъ на лицахъ и въ рѣчахъ; на послѣднія я обращу особенное вниманіе, чтобы извлечь изъ нихъ какую ни будь пользу.

Съ глубочайшемъ уваженіемъ честь имѣю быть,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

К. Мёнчинскій,

Маршалъ Дубенскаго Повѣта.

Дубно. 16 Генваря, 1799 года.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

БУМАГИ,

ПИСАННЫЯ ГЕНЕРАЛОМЪ КС. ДОМБРОВСКОМЪ И ДОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ РУССКИМЪ ПОВѢРЕННЫМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ ВЪ ГАМБУРГѢ, 1799 ГОДА.

1.

Dès mon arrivée à Boucorest, j'ai taché d'entrer en correspondance avec le citoyen Verminac, Envoyé Extraordinaire de la République Française, pour lui fournir des observations sur l'intérêt commun de la République Française et de la Pologne. Le citoyen Verminac, étant sur le point de terminer sa carrière ministérielle à Constantinople, m'a répondu, comme il pouvait le faire dans cette position, et il m'a renvoyé aux instructions ultérieures, que je devais recevoir du nouvel Ambassadeur Aubert du Bayet. A l'arrivée du citoyen Ambassadeur Aubert du Bayet, je lui ai adressé la lettre, dont copie çi-jointe. Plusieurs lettres de Pologne me sont parvenues depuis et les dernières m'ont été apportées par le citoyen Krynicki. Elles renfermaient les nouvelles suivantes: 1-mo. Depuis mon départ de Léopol toutes les troupes Impériales sont parties de la Gallicie. 2-do. En ce moment-ci les bourgeois de Léopol montent la garde dans cette ville. 3-o. Le peuple murmure, manifeste tout son mécontentement contre les Autrichiens à cause des recrues et des contributions, qu'ils exigent. 4-o. Beaucoup des militaires Polonais depuis un mois, et demi sont arrivés sur le territoire Turc, afin d'y joindre leurs frères d'armes et y attendre le signal pour entrer en Gallicie et délivrer leurs compatriotes du joug de la tyrannie. 5-o. Les contributions, que l'Empereur avait obtenues de la dernière diète, tenue le 10 Novembre à Léopol, ne seront rendues, qu'au commencement du mois de Février l'année suivante. 6-o. Les transactions Polonaises de toute la Gallicie, de la Petite Pologne, des Palatinats de Volhynie, Podolie, Cracovie, Sandomir, de Lublin

et d'une partie de la Russie Polonaise, aurait lieu depuis les derniers jours de Janvier jusqu'au 15 Février. C'est alors, que tous les Polonais et même beaucoup d'Allemands apporteront une grande quantité d'argent, les uns pour acheter, les autres pour prendre en ferme les biens, les villages etc., d'autres pour prêter et faire valoir leurs fonds, c'est alors enfin, que tous les Polonais versent leurs contributions et leurs impôts à la caisse Impériale. 7-o. Les Galliciens ont bien préparé la révolution, et les Palatinats de Lublin, de Cracowie, de Sandomir en seconderont exactement l'exécution.

2.

Après avoir reçu ces nouvelles, j'ai eu l'honneur celle de Votre arrivée, citoyen Général et Agent. Je me suis empressé de Vous exposer verbalement ce, dont je venais d'être informé, et comme Vous avez bien voulu dans la première conférence, que j'ai eue avec Vous entendre ce, que je Vous ai dit, et lire attentivement tous mes écrits, je regarde comme un devoir pour moi, profitant des réponses, que Vous m'avez faites, de Vous exposer de nouveau tout ceci par la présente note, avec l'obligation de la communiquer au citoyen Ambassadeur de la République Française. Puisque mon premier plan, que j'ai proposé pour une invasion en Gallicie avec 15 mille cavaliers Turcs, ne peut être exécuté, comme Vous l'avez dit, attendu que les Turcs ne sont pas déterminés pour faire la guerre, je vois comme mon devoir de Vous transmettre là-dessus mes observations et réiterer tout ce, que je Vous ai dit verbalement. 1-mo. Les Polonais n'avaient pas encore un moyen plus facile à seconder l'insurrection en Gallicie, que celui, qui se montre actuellement, puisque l'Empereur a dégarni de ses troupes toute la Gallicie et la Petite Pologne et autres Palatinats, qu'il avait acquis dans le dernier partage. L'article 2 Vous démontre cette vérité, lorsque déjà la bourgeoiserie monte la garde à Léopol. 2-do. Les Clubs, qui existent en Pologne, ont préparé les esprits, et ils souléveront le peuple au premier signal dans le Palatinat de Cracovie, de Lublin et dans toute la Gallicie. 3-o. Un grand nombre des militaires Polonais, qui sont arrivés aux

frontières de la Turquie, sont les plus capables d'exécuter le plan tel, dont il sera mention. 4-o. Le rapport circonstancié, qu'ont vient de m'envoyer, montre leur nombre à 2000; ils sont toujours prêts de marcher, au premier signal. Je crois avoir démontré, que la Pologne est prête et sera sûre d'agir au moyen d'un secours de 2000 de ses anciens militaires, qui se trouvent aux frontières. Mais, pour tirer de l'insurrection Polonaise la plus grande utilité, il faut agir de manière, que les Russes, qui sont tout près de la Gallicie, ne s'apercoivent pas de nos desseins, et qu'enfin tout cela soit exécuté promptement et avec circonspection, pour que nous soyons en état de résister tout de suite aux Russes, ou même de les attaquer. Dans cette circonstance il faut agir selon le plan, que voici: 2000 militaires Polonais restés à Raja de Chotim et aux frontières, seront armés en cavaliers.

3.

Ces cavaliers, dans le plus grand secret, au moment, que nous aurons l'ordre de marcher, se rassembleront près le village de Rzawientze, parmi les forêts, de là ils se partageront en deux divisions, dont la première passera tout près de Rzawientze et se portera à droite vers Rohatyn, où elle passera le Dniester, de là elle se rendra vers Léopol, par les forêts et les villages Seraphinietz, Wisniwiele, Brzezany, Zberwo (Zborow?) Glinieny (Gliniany) et s'emparera de Léopol, l'autre division se portera sur Czerniejowce, Stanisławow, Mariampol, Bobrka et s'emparera également de ces villes, où il trouvera des magasins et caisses Impériales et à Czerniejowce et Stanisławow des arsénaux et beaucoup de chevaux. Rien ne peut empêcher l'exécution de ce plan, attendu qu'il ne s'y trouvent point de troupes Autrichiennes, et nous en aurons cet avantage, qu'au moment, que les personnes, qui préparent à présent la révolution, en seraient instruites, la révolution éclaterait à Lublin, à Cracovie, à Tarniso (Tarnów?) etc. Il faut observer, que si la République Française veut sincèrement l'existence de la Pologne et la liberté du peuple, elle doit influer par tous les moyens, qui

sont dans sa puissance, pour que ce plan soit exécuté, puisqu'il nous mettra en possession des canons, des armes à bayonnettes, des munitions et de l'argent. Mais pour valoir la révolution Polonaise et la rendre terrible aux ennemis de la Pologne et de la France, il faut compter les instants, qui la favorisent, il faut profiter des négociations ou transactions Polonaises, qui se feront au mois de Février à Léopol, comme il est dit dans l'article 6-e. C'est pendant ce temps, que s'emparant de Léopol, nous serions sûrs d'y trouver des sommes immenses pour soutenir notre Révolution, c'est alors que nous profiterions du rassemblement de tous les Polonais, qui ne tarderaient pas de prendre les armes avec nous; c'est alors que nous pourrions augmenter tout de suite notre armée, au moins de 5000 hommes, et marcher aux frontières de la Russie, pour battre un corps Russe, composé de 2000 hommes sous Konstantynow; c'est alors que nous serions en état d'envoyer quelques centaines de nos militaires dans la Petite Pologne, pour y seconder la révolution, qui éclaterait en même temps dans les Palatinats de Cracovie et de Lublin. Tous les anciens militaires, restés dans l'intérieur de notre pays, s'empresseraient de nous joindre. L'on me dira sans doute, que la Russie employera toutes ses forces, pour détruire l'insurrection Polonaise, je répondrais alors: avant que la Russie rassemblera ses forces, dispersées dans l'intérieur de son pays, la révolution en Gallicie gagnera au moins 60 mille partisans: elle aura entre ses mains les canons, les armes, les chevaux, magasins, drap, toile et tout ce, qu'il faut pour le besoin du soldat; elle sera déjà en état de résister aux Russes, qui seront étonnés de voir partout le peuple, qui va les combattre, et surtout, lorsqu'ils, seront instruits, que les Polonais leur déclarent guerre à mort. Les frontières du Roi de Prusse peuvent être respectées, si le gouvernement de la République Francaise nous l'ordonnera, alors le Roi de Prusse, qui a la politique d'éviter la guerre et qui ne peut pas être content du partage inégal, regardera tranquillement la guerre Polonaise contre la Russie et sera même satisfait de voir ses forces épuisées, qui jusque là sont terribles pour lui. C'est pendant cet intervalle, que la France aura lieu de négocier pour nous avec les Turcs et avec le Cabinet de Berlin, pour les déterminer contre la Russie; mais puisque les succès de la guerre sont passagers, nous pourrions, me dirait-on, être battus par les Russes et leur céder du terrain. Eh

bien? Si je suis battu et si je n'ai aucune Puissance voisine pour moi, j'ai derrière moi les grandes montagnes de Carpates, j'y entre avec mon armée, je m'y établis, j'y forme la Vendée républicaine, j'ai parmi ces grandes montagnes des villes et villages: Jurlisko, (Jasliska?), Dublu (Dukla?), Dombrowa, Sanok, Skerle (?), Jasku (Jasło?), Sandetz, Bitch, Dobszolz (Dobczyce?), Dinoux (Dynow?), Romanow (Rymanow?) etc., qui me fourniront des vivres; j'ai derrière ces montagnes la Moravie et la Silésie Autrichienne, qui est dégarnie totalement de troupes et où je puis avoir tout ce, qu'il me faudra. J'ai d'un autre côté de ces montagnes la Hongrie, où l'esprit révolutionnaire se manifeste toujours, et nous avons acquis la conviction de leurs sentiments à ce égard lors de la dernière révolution. J'ai outre ces montagnes de Carpates quatre grandes rivières: San, Vistule, Raab, Dunajetz, que les Russes ne peuvent passer, sans éprouver de grands obstacles et des échecs.

C'est dans cette position, que si nous serons forcés de nous trouver, la France aura lieu d'employer tous les moyens, que la franchise et la loyauté lui dicteront, pour délivrer le peuple Polonais du joug de ses tyrans et rendre l'existence politique à ce pays, qui par tous les rapports deviendra à jamais un des plus utiles à la France. Dans cette position parmi ces grandes montagnes et rivières, il sera impossible à nos ennemis de nous subjuguer, au contraire, nous serons renforcés de jour en jour, puisque beaucoup des anciens militaires, qui étaient forcés par les Russes d'entrer à leur service militaire, abandonneraient leurs corps et viendraient nous joindre, ou plutôt en voyant notre fermeté et notre courage, ils tourneraient leurs armes, que la Russie leur avait données contre elle-même. Les Cosaques Zaporoviens, qui sont très maltraités par les Russes et qui ont voulu se joindre à nous, lors de la dernière révolution, tourneraient leurs armes contre la Russie, s'ils verraient, que la République Française s'interésse vivement au sort de la Pologne.

Pour pouvoir exécuter le plan ci-dessus, que je propose, il manque aux patriotes Polonais de l'argent et des armes. La politique de Russie n'a pas omis une seule occasion pour dénuer les Polonais de leurs fonds en argent et pour voiler la perfide politique, pour qu'on ne lui impute pas, qu'elle arrache les propri-

étés, même aux individus, elle avait fait après notre première révolution un accord amical avec les banquiers Polonais Tepper, Potocki, Schultz, Manc et autres, pour qu'ils se déclarent pour des banqueroutiers, en leur promettant la protection et la quatrième partie de toutes les sommes Polonaises, qu'ils avaient sur leurs banques; cela était exécuté avec facilité, les banquiers se sont dits banqueroutiers et tous les fonds en argent étaient perdus aux Polonais et la Russie a tiré de ces banques plus qu'un milliard en argent comptant. Il est donc impossible aux patriotes Polonais, qui veulent s'insurger, d'exécuter leurs entreprises sans avoir recours à une Puissance, qu'ils savent être intéressée pour eux.

Or, considérant que la République Française, ayant autant des dépenses pour ses propres intérêts, je sais bien, qu'elle ne peut pas ni nous fournir des fonds nécessaires, pour armer nos militaires, qui se trouvent en Turquie, et pour les autres dépenses revolutionnaires, ni nous seconder avec ses troupes, à cause de l'éloignement, mais au moins je vois la France en état de négocier pour nous auprès du Divan, et la République Françaies donnera par là une première preuve de son dévouement pour le peuple Polonais, au sort du quel elle dit, qu'elle s'intéresse toujours. Si donc la République Française voudra bien négocier pour nous, il faut, que j'associe ici quelques détails, qui lui montreront de quelle somme nous avons besoin, pour le commencement de notre révolution. Il y a 2000 militaires Polonais dans ce moment-ci en Turquie, et je pense, qu'en peu de temps leur nombre s'augmentera au moins jusqu'à trois mille. Ces hommes sont dénués de tous les moyens de subsistance, et par conséquent ils ne sont pas en état de s'armer de ses propres frais; donc pour les faire armer, comme il faut, en cavalier, car notre invasion doit être rapide, il me faut pour trois mille

de chevaux au moins.	45	louis d'or, il faut 3000
selles, qui couteraient au moins. .	3000	id.
Il faut 3000 paires de pistolets,		
qui couteraient au moins à. . . .	6000	id.
Trois mille sabres, qui couteraient .	3000	id.
Trois mille fusils de chasseurs . .	6000	id.

Outre cela il faut leur donner au moins pour deux mois des fonds pour pouvoir vivre, qui se monteront au moins à. 5000 id.

Il leur faut l'habillement militaire, c'est à dire, des bandoulières etc., qui couteraient au moins . . . . . . 10,000 id.

En un mot, il nous faudrait au moins 100 mille louis d'or.

Outre cette somme nous aurions un avantage très considérable d'avoir avec nous plusieurs officiers Francais. Leur présence nous serait très utile, car le peuple Polonais, qui est beaucoup attaché aux Francais, qui a plus de confiance en eux, qu'en les Polonais eux-même, sera presque sûr d'obtenir avec eux la liberté et ne balancera pas de prendre les armes partout.

Le citoyen Ambassadeur Aubert du Bayet, ayant des pleins-pouvoirs du gouvernement de la République Française, pourrait négocier ce petit fonds chez le Divan et nous le transmettre pour cette expédition. Parvenir à avoir ce fonds du Divan, avant les transactions de Léopol, serait à n'en pas douter nous mettre en état le plus capable de pouvoir consolider notre révolution, qui servira en même temps à la France, pour faire une diversion à ses ennemis et pourra contribuer beaucoup à faire accepter les propositions de paix telles, que la République Française dictera, mais si la chose sera retardée et nous n'aurons pas de l'argent, suffisant pour pouvoir nous armer dans trois mois d'ici, le moment le plus précieux de pouvoir profiter des transactions de Léopol, nous échappera et il sera bien difficile de trouver plus tard autant d'argent comme, nous en pourrions trouver alors. Alors outre cette somme je demande encore 20 mille fusils à bayonnettes et quelques douzaine de canons. Les Turcs en ont suffisamment, ils peuvent nous les fournir, aussitôt qu'ils seront demandés par le représentant d'une grande Nation, amie des Turcs.

Mais outre ces deux choses je demande encore une et la plus essentielle pour nous, du gouvernement de la République Française de son Ambassadeur, du Général Aubert du Bayet, comme Ministre plénipotentiaire, c'est qu'il nous donne une assurance positive et officielle: 1-o, que si nous commencons la révolution, la France nous

secondera par tous les moyens de négociations et pas son influence, qu'elle jouit auprès les cours Européennes. 2-o, que du moment de notre révolution elle reconnaîtra l'existence politique de la Pologne, 3-o, qu'à la paix, qui pourra se faire, nous ne serons pas oubliés, et que si celle-ci aura lieu, la France ne consentira jamais pour que l'existence politique de la Pologne soit anéantie. C'est sur ce fondement, que la République Française peut être assurée des heureux succès de la révolution en Pologne, puisque le peuple Polonais, en s'appercevant d'être protégé par la République Française, se précipiterait en masse dans une révolution, qui le délivrevait de cette triste destinée, mais jusqu'à présent sans allié, sans une pareille assurance, peut-on prétendre, qu'un peuple, qui a autant souffert, qui a tenté plusieurs fois de secouer le joug, qui l'opprime, puisse lui-même par ses propres forces et sans avoir au moins une nation en sa faveur reconquérir ses droits et son existence. Je pense, que le gouvernement de la République Française trouvera pour lui un avantage assez considérable dans la révolution Polonaise, qui lui servira pour faire une diversion à ses ennemis, pour contribuer à finir cette guerre et à faire valoir les propositions de la paix telles, que la République Française proposera à ses ennemis.

Je ne demande, citoyen, qu'une réponse positive et décisive de la part du gouvernement de la République Française, et tout sera facile, la position critique même de nos militaires, qui se trouvent ici l'exige, il faut nous dire franchement, à quoi nous devons nous tenir, attendu qu'il n'y a du temps, que trois mois, et s'ils se passeront sans rien et sans les préparatifs, que je propose, cela sera une preuve convaincante pour moi, que nous n'avons plus rien à attendre, mais si le citoyen Ambassadeur me fournira de l'argent, que je demande en temps court, je m'engage de commencer la révolution les premiers jours du mois de Février. Nous sommes tous, qui se trouvent ici dans les mêmes sentiments.

RELATIONS EXTÉRIEURES.

Je remets la présente note au citoyen Fleury comme renseignement seulement. Arrivé à son poste, il lui sera facile de l'apprécier. Je l'invite à instruire l'Ambassadeur du Bayet et à m'instruire moi-même du résultat de ses recherches et de me mettre le plus tôt possible en état d'instruire le directoire exécutif du parti, que l'on pourrait tirer de ces dispositions prétendues des esprits en Hongrie et Transilvanie, dans le cas, où la maison d'Autriche s'obstinerait à prolonger une guerre désastreuse. Paris, le 22 Ventose An

Signé: Ch. Delacroix.

En faisant une révolution bien combinée en Pologne et en Hongrie, où pourra mettre facilment sous les armes 200,000 hommes.

On doit le répéter ici, que ce n'est point les hommes, qui manquent, mais le moyen de les armer tous, et de les organiser de manière à pouvoir s'en servir, est difficile sans le secours de l'étranger, dont on doit tirer les armes et dont la diversion doit être puissante pour laisser le temps aux insurgés de se former.

Le Banat de Transilvanie fournira aisément 30,000 hommes, le centre de la Hongrie 20,000, la Gallicie et les Comités Hongrois adjacens 50,000, Ukraine et la Podolie 60,000; le reste de la Pologne et la Lithuanie 60,000 hommes.

Il ne s'agit que de combiner avec les chefs, qui sont dispersés dans toutes les Provinces, les principes, les mesures et l'application des forces.

Pour mettre cette machine en mouvement, il faut l'intervention étrangère. Les Hongrais et les Polonais ne seront pas éloignés d'entrer en conférence et correspondance avec une personne, qui posséde la confiance du gouvernement Francais, qui soit munie de titres, qui le constate et dont les qualités personnelles inspirent de

la confiance. Cette personne pourrait alors s'adresser dans le Comité de Cips à Mr. Grégoire Berzeniczy, dans le Comité de Trenczyn au Comte Etienne Ilieschary: ces deux lui en indiqueront des autres et lui donneront les ouvertures nécessaires. En Gallicie on peut s'adresser à M. Joseph Stadnicky, demeurant à Doucla, qui donnera également tous les renseignements, que l'on pourra désirer.

On doit observer ici, qu'il sera fort difficile d'entamer et de suivre une correspondance, à moins que l'on ne se soit abouché préalablement, tant pour convenir des moyens, que pour assurer les personnes sur le danger d'une telle correspondance.

Il est également à remarquer, que ni les Hongrois, ni les Polonais n'auront de confiance dans la personne de Constantin Stamati, qui réside pour le gouvernement Francais à Jassi, car on ne se fie pas à sa discrétion, qui est si nécessaire dans une affaire aussi délicate.

On n'a pas indiqué plus d'individus, puisque les personnes nommées peuvent de deux lieux à deux lieux, adresser celui, qui serait autorisé à une négociation de cette nature.

Renseignemens sur l'état actuel de la Pologne, fournis par la General Xavier Dombrowsky au citoyen Verminac, Envoyé Extraordinaire de la Republique Française près la Porte Ottomane.

1. L'état phisique du pays.

Trois Puissances coalisées, employant à la fois la force et la trahison, sont parvenues à arrêter l'essor de la dernière insurrection et croyant s'être partagés la Pologne. De là peut-être les autres nations la regardent-elles comme hors d'état de recouvrer son indépendance politique et comme dénuée de ressources intérieures, pour soutenir le poids d'une guerre, dont il faudrait, qu'elle devint le théâtre. Mais en connoissant l'abondance et la variété des productions de ce vaste pays, ainsi que sa situation, l'on est facilement convaincu, qu'après la guerre même la plus longue et la plus désas-

treuse, quelques années de repos suffisent pour le rendre à son premier état. La dernière guerre, qui n'a pas duré plus de onze mois, a pu faire souffrir les contrées, où la révolution s'étendait, mais celles là seulement et ces mêmes contrées paroissent aujourd' hui ce, qu'elles étoient auparavant. C'est dans la grande quantité de bled et d'autres matériaux, qu'elles produisent (trésor inépuisable de la Pologne), et dans une tranquillité, qui date déjà de trois ans, qu'elles ont trouvé les moyens d'une restauration si rapide.

J'ai examiné le pays de près, tant par mes propres yeux, que par ceux d'observateurs exacts, que j'envoyais exprès dans l'intérieur du pays, et je n'ai vu nulle part, que le peuple fut dans la misère, ni que les vivres manquassent. Au contraire, beaucoup de bled, de chevaux, de moutons, de fourrage etc., d'où j'ai dû conclure, que la Pologne pouvoit entretenir actuellement dans son sein la force armée la plus nombreuse et fournir tous les objets nécessaires aux besoins et à la conservation du soldat.

2. L'Esprit public.

La révolution Francaise, fondée sur la nature et la raison, ayant pour but la liberté et l'égalité, a produit des faits et des écrits, qui ont été émouvoir les nations les plus éloignées. Les hommes éclairés, qu'elles renfermoient se, sont enthousiasmés à ce spectacle sublime, et ont médité les moyens de rendre au peuple les droits sacrés, que la tyrannie leur avoit enlevés.

L'insurrection Polonaise, commencée à Cracovie, avoit le même but, que celui, auquel vient d'atteindre si glorieusement et si heureusement la révolution Française. Elle avoit déjà répandu quelques rayons de lumière sur la partie du peuple Polonais la moins instruite, les yeux ont été ouverts un instant sur les droits par l'expérience, hélas! trop court du contenu d'un des articles de notre acte insurrectionnel, conçu en ces termes: «Nous renonçons à tous les titres et à toutes les distinctions, que donnoit la naissance et qui jusqu'à présent ont divisé les mêmes hommes, ses fils de la même patrie.» Alors le bourgeois, le paysan, les nobles ont été regardés cemme des frères, que la nature rendoit égaux et entre lesquels les vertues seules et les talents pouvoient mettre quelque différence; le bonheur,

qui devoit émaner de ce système, a passé comme une ombre pour le peuple Polonais. Mais il est loin d'en avoir perdu le souvenir. Le despotisme peut avoir remis momentanément les choses sur l'ancien pied, mais il ne peut faire, que le gouvernement actuel et ses agens ne soient exécrés. Le paysan surtout est accablé de leurs vexations. Il gémit, il s'indigne dans son esclavage, il appelle l'humanité à son secours et n'attend, que le moment favorable, qui le tirera de cette fatale condition. Il n'y a, que quelques grands en très petit nombre, sur lesquels ne s'appesantit pas la vengeance de nos tyrans, encore ceux là même sont ils à portée de se convaincre, maintenant que la perte de la patrie a entraîné la perte de leur considération et de leur influence. Car la Russie, n'ayant plus besoin de leurs intrigues, témoigne à leur égard méprise et défiance, pensant peut-être, que la politique lui commande d'en agir ainsi, afin de montrer à ses propres sujets ce, que les traîtres peuvent avoir à craindre après la trahison. Les bourgeois et la petite noblesse ont à peu près autant à souffrir, que les paysans; en un mot, il n'est pas en Pologne une seule classe d'hommes, que la verge du despotisme n'ait atteint et le voeu aussi général, que fortement prononcé est de reconquérir l'existence politique de la patrie.

3. Ressources.

L'expérience a appris à la Pologne, combien il lui est difficile, malgré les moyens, qu'elle a à sa disposition, de soutenir la guerre contre trois Puissances avides de ses dépouilles, si elle n'a pas en sa faveur au moins le secours d'une nation. Jusqu'à ce moment sans alliés, sans armée de ligne, sans armes à bayonette, elle a dû suspendre sa vengeance contre ses ennemis pour la leur rendre plus terrible; mais que la Porte Ottomane déclare la guerre à la Russie et aussitôt nous avons une armée, aussitôt nous avons des armes; ces munitions sont au milieu de notre pays. Elle sont au pouvoir de nos tyrans, mais déjà dans la dernière guerre nous avons prouvé, combien il nous était facile de les arracher de ses mains aussi lâches, que cruelles. L'arsenal de Léopol renferme plus de 5000 fusils garnis de bayonettes et 60 canons de divers calibres, il s'en trouve 14 en Samogitie et 8 autres dans le Palatinat de Callische, enterrés dans un endroit sûr à la fin de la révolution, outre

cela un grand nombre de Polonais sont actuellement en état de s'armer de pistolets, de sabres, de piques. Ils ont beaucoup de chevaux pour la cavalerie, ils ont aussi des magasins et ne manquent pas de draps, de toiles propres à l'habillement des troupes, ni de cuir pour les bottes et les harnois. La Samogitie, la Gallicie et la Petite Pologne sont particulièrement des points, où le rassemblement des Polonais est très facile.

4. Préparatifs.

Le civisme Polonais s'élabore dans les clubs, formés à Léopol, à Wilna, à Cracovie, à Varsovie, à Posnanie; ces clubs ont établis des communications avec celui de Dresde, nouvellement créé par nous et composé de 30 Polonais, députés des autres clubs. Le club de Dresde est en relation avec la députation Polonaise, résidant à Paris. Il existe un acte, par lequel toutes ces sociétés ont contracté l'obligation mutuelle de faire insurger et armer le peuple, chacune dans les endroits, où elle se trouve placée, au premier signal, que donnera la députation Polonaise de Paris; les correspondances, entretenues par ces différents clubs, ont des ramifications, qui embrassent toute la Pologne et servent efficacement à préparer les esprits et les choses.

État des armées Russes et Autrichiennes.

La Russie n'a point de troupes dans la Samogitie, elle n'a que trois corps de cavalerie dans la Lithuanie et dans la Russie Polonaise 30 mille hommes, dont une partie est campée suivant l'usage, que les Russes observent pendant l'été. Elle a encore vers les frontières

de la Turquie sous Mohilew un camp	4000
sous Berdyczow	5000
à Kamienietz	800
à Zwanec	200

Quant à l'Autriche, elle a été obligée de dégarnir presque entièrement la Gallicie et le pays nouvellement conquis en Pologne, pour porter sur les bords du Rhin les forces, qu'elle avait dans

ces contrées. Elle n'y a laissé, que 400 hommes d'infanterie, qui se trouvent à Léopol avec un

escadron de hussards, composé de...	140	
cavaliers etc.	700	

Recrues. Le nombre de ces derniers n'est même jamais fixé, attendu qu'on les envoie à l'armée du Rhin à mesure, qu'ils s'instruisent. Il faut encore joindre à ces troupes 50 dragons, qui sont à Mariampol.

et à Stanislawow	40	
et dans la Petite Pologne à Lublin..	300	
hommes d'artillerie avec	80	cavr.
hommes d'infanterie à Cracovie.....	450	
à Markuszewo	40	
outre un escadron de cavalerie	1	
à Zulihoss (Zawichost?)	120	dragons
hommes d'infanterie	50	

6. Observations.

Je crois avoir démontré, que la Pologne, ayant eu le temps de se restaurer depuis la dernière guerre, est parfaitement en état d'en faire une nouvelle sur son propre territoire. Je répéterai encore ici, que les sentiments et la volonté du peuple sont inébranlables, et que l'énergie nationale, accompagnée du désespoir, nous promet actuellement les plus prompts et les plus brillants succès.

L'énergie, le désespoir et le besoin de vaincre, ne peuvent manquer aussi de faire régner l'union parmi nous.

Les clubs, qui préparent l'insurrection Polonaise, ont pour but de la rendre Générale le jour même, où la Porte déclarera la guerre à la Russie.

Les personnages les plus marquans, qui ardemment secondés par une infinité d'autres, travaillent dans l'intérieur au graud oeuvre de notre résurrection politique et y disposent les esprits, sont:

dans la Samogitie et la Courlande le Général Gudrogi (Gedroyc?), que j'ai déjà dit être parti de Paris avec moi, pour se rendre dans ces contrées, où le peuple a une grande confiance en lui. Dans la Russie Polonaise le citoyen Grzymalida (Grzymayło?), connu par son zèle et son patriotisme et jouissant également de la plus grande considération et d'une confiance entière. Dans la Lithuanie le citoyen Tyzenhaus, président de la ville de Vilna. et dans la Gallicie les citoyens Dzieduszycki et Nowakowsky. Ces derniers surtout ont déjà porté les choses au degré de maturité le plus satisfaisant et n'attiendent, pour ainsi dire, que le signal. La Gallicie est donc prête à agir, et serait sûr d'agir avec succès au moyen d'un léger secours, dont on va parler tout à l'heure. Si l'on pouvait douter de ce, qui y a pénétré tous les esprits, je n'en voudrais pour preuve convaincante, que le grand nombre de Polonais arrivant journellement en Moldavie et en Valachie, au seul bruit d'une guerre prochaine, entre l'Empire Ottoman et la Russie, presque tous les anciens militaires abandonnant leurs foyers, leurs familles, leurs enfans, pour s'approcher de la nation Ottomane, qu'ils savent intéressée elle-même au salut de leur patrie. De quelle importance en effet n'est pas pour la Porte de se préserver du sommeil funeste dans les circonstances présentes, qui lui sont si évidemment favorables pour déclarer la guerre à la Russie, pour reconquérir les pays, qu'elle a perdus, et pour assurer son existence future. Les Polonais surtout peuvent être d'un grand secours aux Turcs, mais pour tirer de leur insurrection toute l'utilité, dont elle peut leur être, il est nécessaire, qu'ils agissent conformément aux renseignemens, que voici. Avant la déclaration de la guerre, la Porte fera marcher ses troupes vers les bords du Danube, sous prétexte de soumettre les pays rebelles. Un corps de 15,000 hommes de cavalerie recevra l'ordre de se joindre aux Polonais se trouvant en Valachie et en Moldavie d'où il s'avancera sur la Gallicie. Le reste des troupes Turques dirigera sa marche suivant la situation du pays et les circonstances. Quand le corps destiné pour la Gallicie, se sera mis en route, alors la déclaration de la guerre éclatera, et avant que les Russes aient quitté leurs quartiers et soient en mouvement, nous aurons déjà pénétré dans la Gallicie. Les 15 mille hommes de cavalerie Turque seront partagés en trois divisions, chacune de cinq mille hommes avec quelques centaines de Polonais. La première division marchera sur Rzawieniec, trouvera

à Kherytowbu (?), un terrain sec et une forêt, c'est là, qu'elle franchira la frontière. La seconde division passera par Rohathyn et se portera avec son aile gauche vers Miholow, Czerniejowce, appuyant sa droite aux retranchements de la Trinité, sur les confins de la Gallicie. La troisième division passera par Susowo (?). Ces colonnes ainsi dirigées, voici quelles seront leurs opérations. La division, passant par Rzawieniec, marchera de là par Pohoryowka, Horodenka, Mariampol, Burstyn, sur la ville de Léopol, dont elle s'emparera sans délai. La seconde division, passant par Rohatyn et se portant vers Miholowa, occupera les retranchemens de S-te Trinité et pourvoira par ce moyen à la sûreté de Hotym (Chotin?). En effet, si les Russes étaient maîtres des rives du Dniester près de Rohatyn et qu'ils eussent la facilité de passer ce fleuve, pour venir attaquer la forteresse de Hotym de ce côté-ci, où elle n'est ni fortifiée, ni même garnie de troupes, ils n'auraient pas de peine à s'en rendre maîtres. La même division servirait encore à tenir les Russes en respect sur ce point là, et à favoriser les mouvemens du peuple, qui ne tardera pas à prendre les armes partout, où il verra des troupes auxiliaires. La troisième division, passant par Susowo, se partagera en deux corps, dont l'un se rendra vers Léopol par Halitz et sera également un point de réunion pour le peuple, soulevé dans les environs de cette ville; l'autre corps se portera vers la seconde division, la protégera en cas d'attaque des Russes et aidera encore à l'insurrection dans les environs de Kerecirona (?). On ne craindra pas sans doute, que quelques centaines d'Autrichiens empêchent le succès du plan, que je propose, les opérations, qui en dépendent, étant surtout accompagnées du secret. Je puis même engager ma parole d'honneur, qu'au moyen de la connaissance, que j'ai du pays et des passages, il ne me faudra pas plus de 40 heures pour parvenir à Léopol, et l'on ne doit pas être surpris, que j'offre de faire en 40 heures un trajet de 18 milles, car l'histoire nous apprend, que quand les Tartares voulaient faire quelque invasion en Pologne, il étaient à Léopol en 24 heures. Cette ville n'est nullement en état de défense, d'ailleurs elle ne s'attend pas à être attaquée, et l'occuper est une chose très facile.

Parvenir à exécuter ce plan, serait à n'en pas douter un coup mortel pour nos ennemis, en même tems, qu'il accélérait l'insur-

rection Polonaise, il en faciliterait le succès, puisqu'il nous mettrait en possession des canons, des bayonettes, des munitions, que contient l'arsenal, comme il est dit dans l'article 3, et même de la caisse militaire, qui est assez considérable. Alors les Russes auraient à combattre de formidables ennemis. Il est bon d'observer encore, qu'au défaut des forteresses, l'intérieur et les environs de la Gallicie sont les endroits, que la nature a rendus le plus propres à favoriser un grand mouvement insurrectionel. Ils formeront donc un centre, où l'on pourra attendre des renforts, si les circonstances l'exigent et d'où il sera facile d'étendre la révolution, de s'avancer dans la Petite Pologne, d'y seconder l'insurrection, préparée par Grzymalida (Grzymayło?) etc. Mais un des moyens les plus sûrs de faire de tels progrès, d'asseoir l'opinion publique, d'obtenir la confiance générale, c'est sans doute, de mettre à la tête de nos armées des hommes, qui non seulement possèdent les talens militaires, mais qui ayant en outre des liaisons étendues et que tous leurs concitoyens sachent animés d'un républicanisme pur et ferme. Or ayant pu au moyen de mes observations récentes en Pologne, savoir, ce qu'on y pense d'un grand nombre d'individus, et me trouvant dégagé de toute considération personnelle, pour ne m'occuper, que de l'intérêt public, je regarde comme un devoir de faire ici une mention particulière des personnes, en faveur desquelles l'opinion générale est fixée.

Le citoyen Mincewski ou Milewski, * Général de la première insurrection de la grande Pologne, réunit tous les suffrages. Le citoyen Taszycki, Général de l'insurrection de Cracovie, est connu très avantageusement surtout dans la Petite Pologne. Le citoyen Dmochowsky, l'un des membres de l'ancien Conseil Suprême, a emporté avec lui l'estime et la confiance de tous ses concitoyens. Le Lieutenant Général Madalinsky est regardé comme également précieux pour le civil et pour le militaire; enfin le citoyen Général Rynkievicz est également investi d'une grande confiance.

Les troupes, qui entreront en Gallicie, étant destinées à y seconder l'insurrection Polonaise, il me semblerait bon, qu'elles y

* Le commencement de ce nom est surchargé de manière à laisser cette équivoque.

portassent en même tems les moyens d'organiser notre révolution, et l'on pourrait à cet effet placer auprès de chacune des trois divisions au moins un officier Français. Je croirais à propos, que l'un d'eux fut le citoyen Albert Sarmata Tursky. Le patriotisme, qu'il a manifeste en Pologne, et sa conduite au service de la République Française, sont des titres, qui parlent en sa faveur. Mais outre ces trois officiers Francais, nous trouverions, je pense, un avantage incalculable à attacher encore à nos armées d'autres officiers de génie, artillerie etc., de cette nature meme en assez grand nombre. Leur présence nous serait utile d'abord pour nos opérations militaires, mais bien plus encore par la sensation, qu'elle ferait sur le peuple.

Il faut ici, que j'étouffe la voie de l'amour propre, dont un vrai républicain doit savoir triompher, pour exposer sincèrement ce, que j'ai vu· et entendu. Le peuple Polonais n'ignore pas, que les Français veulent l'indépendance et le bonheur des nations, qu'ils ont produit et adopté le système de liberté et d'égalité le mieux combiné, qui ait jamais existé parmi les hommes. Il pense, qu'avec des Français on ne peut qu'obtenir la victoire et la république. Son opinion à cet égard et sa confiance en eux ont dans son esprit la meme force, que les erreurs du fanatisme dans celui d'autres peuples; et c'est pour cela, que je voudrois voir dans mon pays le plus de Francais, qu'il serait possible.

La révolution Polonaise par les moyens, qu'on vient d'indiquer, gagnant rapidement de proche en proche, pourra compter dans la séule Gallicie jusqu'à 60 mille partisans, âgés depuis 18 jusques à 40 ans; et c'est alors, que les Polonais, recevant des Turcs quelques renforts en armes, munitions etc. et ayant avec eux une communication toujours ouverte, seront en état de faire en faveur de la Porte une diversion, qui pourra devenir fatale à la Russie. Car cette Puissance, en commencant la guerre avec la Turquie et n'ayant aucun secours à espérer de l'Autriche, sera obligée de partager ses troupes, pour porter des forces de tous les côtés, où elle aura à craindre d'être attaquée. Or suivant le rapport, fait à un de nos compatriotes, par un Polonais au service de la Russie, officier de l'État major:

L'Impératrice a sur pied.......	120,000 hommes d'infanterie.
	60,000 hommes de cavalerie.
Ainsi, ayant à se défendre contre l'Empire Ottoman et sur différens points contre la Pologne, à soutenir la guerre à mort entre la liberté et la tyrannie, elle doit, selon mon calcul, envoyer contre les Turcs au moins..........	50,000 hommes d'infanterie.
et.....................	20,000 — — de cavalerie.
contre les insurgés en Gallicie au moins	10,000 hom. d'infanterie
et autant de cavalerie....	10,000
Il faudra en outre, qu'elle fasse avancer vers les frontières de la Suède, avec laquelle les nouvelles liaisons projetées ne sont pas encore cimentées, un corps d'observation de..........	30,000 hommes d'infant.
avec...................	10,000 chevaux.
Et un autre corps d'observation de la meme force contre le Roi de Prusse.	30,000 d'infranteie,
avec..................	10,000 cavalerie.
Il ne lui resterait donc que.....	10,000 hommes de caval.,

qui ne sont pas suffisants pour arreter la révolution de la Samogitie et de la Courlande et pour maintenir la tranquillité dans l'intérieur de son propre pays.

L'insurrection ne se bornera même pas à la Gallicie, à la Samogitie, à la Courlande, à la Petite Pologne, à la Russie Polonaise etc.; on peut aussi regarder comme certaine celle des Cosaques Zaporoviens. Les Russes les vexent, les méprisent, ils sont chassés de leur territoire, réduits à une continuelle servitude et très mal soldés. Ils respirent aussi après la liberté et nous avons déjà acquis la conviction de leurs sentiments à cet égard. Il avaient envoyé au Généralissime Kosciuszko, lors de la dernière révolution Polonaise, une députation de quatre personnes pour demander seulement l'assurance, qu'il leur serait permis d'avoir comme aupara-

vant leur Hetman ou Grand-Général; ils devaient à cette condition se soulever et nous seconder. Tous les arrangements étaient déjà pris. Ils allaient se réunir à nous. Mais, o souvenir amer! la malheureuse bataille de Maciejowice, la prise de Kosciuszko, la perte de Praga. ... d'après cela n'est-on pas fondé a croire, qu'il sera très facile de mettre en mouvement ce meme peuple, lorsqu'il verra les forces de la Pologne combinées avec celles de la Porte. Le citoyen Denisko pourrait être chargé de cette commission. Il est, à ce, qu'on m'assure, connu des Cosaques, qui ont de l'attachement pour lui, et il a donné des preuves de son dévouement de la Patrie.

Signé: Xavier Dombrowsky Général.

25 Janvier.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ. *

1.

Съ самаго моего прибытія въ Букарештъ, я постарался войти въ сношенія съ гражданиномъ Верминакомъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ Французской Республики, намѣреваясь передать ему наблюденія, касающіяся общихъ интересовъ Французской Республики и Польши. Такъ какъ срокъ пребыванія гражданина Верминака въ Константинополѣ, въ качествѣ Посланника, былъ на исходѣ, то онъ и отвѣчалъ мнѣ, какъ долженъ былъ отвѣчать въ такомъ положеніи, т. е., сказалъ, чтобы я дождался будущихъ наказовъ новаго Посла, Оберъ дю Байе. По пріѣздѣ гражданина Посла Оберъ дю Байе, я къ нему отправилъ письмо, котораго копію при семъ прилагаю. Съ того времени до меня дошло еще нѣсколько писемъ изъ Польши, а послѣднія депеши привезъ мнѣ Крыницкій. Онѣ содержатъ слѣдующія извѣстія: 1-е. Со времени моего отъѣзда изъ Львова, всѣ Императорскія войска удалились изъ Галиціи. 2-е. Теперь граждане Львова сами охраняютъ этотъ го-

---

* Сдѣланный Г-мъ А. П. Гемиліаномъ, Лекторомъ Московскаго Университета.

родъ. 3-е. Народъ ропщетъ и выказываетъ все свое неудовольствіе въ отношеніи Австрійцевъ по поводу требуемыхъ ими рекрутовъ и контрубуцій. 4-е. Много военныхъ Поляковъ прибыло уже недѣль шесть въ Турецкія земли съ намѣреніемъ присоединиться къ своимъ и дождаться тамъ знака для вторженія въ Галицію, съ цѣлью избавить своихъ соотечественниковъ отъ ига. 5-е. Контрибуціи, вынужденныя Императоромъ у послѣдняго сейма, бывшаго во Львовѣ 10 Ноября, уплачены будутъ только въ началѣ Февраля мѣсяца слѣдующаго года. 6-е. Полюбовныя сдѣлки (контракты) Поляковъ всей Галиціи, Малой Польши, Воеводствъ: Волынскаго, Подольскаго, Краковскаго, Сандомирскаго, Люблинскаго и части Польской Россіи, будутъ производиться отъ послѣднихъ чиселъ Генваря до 15 Февраля. Тогда-то всѣ Поляки и даже многіе изъ Нѣмцевъ привезутъ оченъ много денегъ, одни чтобы покупать, а другіе чтобы взять на откупъ имѣнія, села и прочее, третьи чтобы давать взаймы свои деньги и получить отъ нихъ выгоду; тогда же всѣ Поляки внесутъ контрибуціи и подати въ Императорскую казну. 7-е. Жители Галиціи превосходно все подготовили къ возстанію, а Воеводства: Люблинское, Краковское, и Сандомирское въ точности помогутъ исполненію этого замысла.

2.

Получивъ этѣ извѣстія, я имѣлъ честь узнать о вашемъ пріѣздѣ, гражданинъ Генералъ и Агентъ! Я поспѣшилъ передать вамъ на словахъ все то, о чемъ меня извѣстили; а такъ какъ вы, въ первое наше совѣщаніе, выслушали все, мною сказанное, и внимательно прочли мои замѣчанія, то я считаю своимъ долгомъ, въ виду сдѣланныхъ вами вопросовъ, вновь изложить все предыдущее въ посылаемой вамъ запискѣ, прося сообщить ее также и гражданину Послу Французской Республики. Такъ какъ невозможно, судя по вашимъ словамъ, привести въ исполненіе первый предложенный мною планъ, именно: вторженіе въ Галицію съ 15 тысячью Турецкой конницы, по тому что Турки не рѣшились еще на войну, то я считаю долгомъ передать вамъ объ этомъ дѣлѣ мои замѣчанія и нахожу нужнымъ повторить все, что я сообщилъ вамъ словесно. 1. Поляки не имѣли еще столь удобнаго случая для поддержки возстанія въ Галиціи, какъ тотъ, который представляется

теперь, именно: Императоръ вывелъ войска изъ всей Галиціи, изъ Малой Польши и изъ прочихъ Воеводствъ, которыя онъ пріобрѣлъ послѣ послѣдняго раздѣла. Второй параграфъ ясно доказываетъ это дѣло, когда граждане охраняютъ сами городъ Львовъ. 2-е. Клубы, которые существуютъ въ Польшѣ, подготовили уже умы, и они произведутъ возстаніе въ народѣ при первомъ знакѣ въ Воеводствахъ Краковскомъ, Люблинскомъ и во всей Галиціи. 3-е. Большая часть военныхъ Поляковъ, прибывшихъ на границы Турціи, весьма способны къ исполненію того плана, о которомъ будетъ рѣчь. 4-е. Подробное донесеніе, которое мнѣ прислали, показываетъ, что ихъ до двухъ тысячъ, и они при первомъ знакѣ готовы выступить. Мнѣ кажется, я достаточно доказалъ, что Польша готова и въ состояніи дѣйствовать, опираясь на 2000 своихъ прежнихъ воиновъ, которые находятся на ея границахъ. Чтобы вполнѣ воспользоваться возстаніемъ Польши, надобно такъ дѣйствовать, чтобы Русскіе, которые находятся близко Галиціи, не замѣтили нашихъ намѣреній; наконецъ все это слѣдуетъ исполнить быстро и осмотрительно, чтобы тамъ тотчасъ можно было сопротивляться Русскимъ, или даже на нихъ напасть. Въ такомъ случаѣ нужно дѣйствовать согласно слѣдующему плану, именно: двѣ тысячи вооруженныхъ Поляковъ, оставшихся въ Раѣ Хотинской и на границѣ, должно вооружить и снабдить лошадьми.

3.

Въ то время, когда мы получимъ приказаніе выступить, этѣ всадники соберутся близъ деревни Ржавенце, среди лѣсу, гдѣ они раздѣлятся на два отряда, изъ которыхъ одинъ пройдетъ недалеко Ржавенце и направится вправо къ Рогатину, гдѣ переправится черезъ Днѣстръ, а оттуда проберется лѣсами по направленію къ Львову чрезъ деревни Серафинецъ, Вышни Веле, Бржезаны (Березаны?), Зберво (Зборовъ?), Глинины (Глиняны?), и овладѣетъ Львовымъ; другой отрядъ пойдетъ на Чернѣёвцы, Станиславовъ, Маріамполь, Бобрка и овладѣетъ этѣми городами, въ которыхъ найдетъ магазины и Императорскую казну, а въ Чернѣёвцахъ и Станиславовѣ цѣлые арсеналы и много лошадей. Ни что не можетъ помѣшать исполненію этого плана, на томъ основаніи, что въ означенныхъ городахъ нѣтъ Австрійскихъ войскъ; мы будемъ имѣть еще ту выгоду, что лица, кото-

рыя подготавливаютъ возстаніе, узнавъ о выше. Названномъ планѣ, произведутъ возмущеніе въ Люблинѣ, Краковѣ, Тарновѣ и пр. Слѣдуетъ притомъ замѣтить: если Французская Республика дѣйствительно желаетъ, чтобы Польша существовала, а народъ ея былъ свободенъ, то она должна помогать всѣми возможными ей средствами исполненію этого плана, а исполненное такое предпріятіе дало бы намъ возможность овладѣть пушками, ружьями, военными снарядами и деньгами. Чтобы дать значеніе Польской революціи и устрашить ею враговъ Польши и Франціи, необходимо пользоваться благопріятными минутами, и по сему выгоднѣе всего употребить въ дѣло время Польскихъ сдѣлокъ (контрактовъ) или продажъ, которыя будуть производиться въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Львовѣ, какъ сказано въ параграфѣ шестомъ. Овладѣвъ Львовымъ въ это время, мы навѣрное найдемъ тамъ огромныя суммы для поддержки нашей революціи; тогда же мы воспользуемся собраніемъ Поляковъ, которые не замедлятъ вооружиться и пойдуть съ нами; тогда наша армія можетъ тотчасъ возрасти до 5000 человѣкъ и двинуться къ границамъ Россіи, чтобы разбить тамъ Русскій корпусъ, состоящій изъ 2000 человѣкъ, подъ Константиновымъ; тогда же мы будемъ въ состояніи послать нѣсколько сотенъ человѣкъ въ Малую Польшу, чтобы содѣйствовать тамъ той революціи, которая произойдетъ одновременно въ Воеводствахъ Краковскомъ и Люблинскомъ. Всѣ прежніе военные, которые остались внутри Польши, поспѣшатъ къ намъ присоединится. Вѣроятно, мнѣ замѣтятъ, что Россія употребитъ въ дѣло всѣ свои войска для подавленія Польскаго мятежа, а я отвѣчу на это: что прежде нежели Россія соберетъ свои войска, расположенныя во внутренности Государства, къ возстанію въ Галиціи примкнутъ, по крайней мѣрѣ, 60,000 участниковъ; въ рукахъ поднявшихся будутъ пушки, оружіе, лошади, магазины, сукно, полотно и все, что необходимо для воина; они найдутся уже въ состояніи противиться Русскимъ, которые будутъ поражены, узнавъ, что народъ пойдетъ съ ними сражаться, а въ особенности, что Поляки объявляютъ имъ войну не на животъ, а на смерть. Можно не касаться границъ Прусскаго Короля, если этого захочетъ Французская Республика; тогда Прусскій Король, котораго политика всегда клонится къ избѣжанію войны и которому не можетъ быть пріятенъ неравный раздѣлъ Польши, спокойно станетъ

слѣдить за войною Поляковъ противъ Россіи, и даже будетъ доволенъ, видя, на сколько уменьшатся ея силы, которыя столь для него были страшны до сихъ поръ. Въ то же время Франція будетъ имѣть возможность вести переговоры въ нашу пользу съ Турціею и съ Берлинскимъ Кабинетомъ, чтобы возстановить ихъ противъ Россіи. Но такъ какъ на войнѣ счастіе превратно, можетъ случиться, скажутъ мнѣ, что Русскіе насъ разобьютъ и намъ придется имъ уступить; въ такомъ случаѣ, если я буду разбитъ и меня не поддержитъ ни одно изъ сосѣднихъ Государствъ, я удалюся съ своимъ войскомъ въ Карпатскія горы, которыя находятся сзади меня: тамъ я укрѣпляюсь и осную республиканскую Вандею; есть у меня среди этѣхъ великихъ горъ и города и села: Юрлиско (Яслиска?), Дублу (Дукля?), Домброва (Дуброва?), Санокъ, Скерле (?), Яску (Ясло?), Сандецъ, Бичъ, Добшоцъ (Добчице?), Дину (Диновъ?), Романовъ (Рымановъ?) и пр., которые станутъ снабжать меня провіантомъ; за этѣми городами находятся Моравія и Австрійская Силезія, въ коихъ совершенно нѣтъ войска, и я могу тамъ достать все, что мнѣ будетъ нужно. Съ другой стороны находятся Угорскія горы, въ которыхъ постоянно проявляется мятежное настроеніе: мы вполнѣ убѣдились въ чувствахъ тамошняго населенія во время послѣдней революціи. Кромѣ Карпатскихъ горъ, въ моей власти четыре большія рѣки: Санъ, Висла, Рабъ и Дунаецъ, которыхъ Русскіе перейти не могутъ безъ препятствія и безъ урона.

Если намъ придется быть въ такомъ положеніи, Франція могла бы прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ, внушеннымъ прямотою и честностію, для избавленія Поляковъ отъ ига тирановъ, для возвращенія Государственной жизни Польшѣ, которая со временемъ была бы для Франціи полезна во всѣхъ отношеніяхъ. Если мы займемъ выше сказанное положеніе среди большихъ горъ и рѣкъ, съ нами не возможно будетъ совладать; мы ежедневно будемъ усиливаться, по тому что всѣ военные, которые вынуждены были Россіею вступить къ ней на службу, покинутъ свои корпуса и присоединятся къ намъ; даже, могу сказать, при видѣ нашей стойкости и мужества, они обратятъ данное имъ оружіе Россіею противъ ея самой. Запорожскіе Козаки, съ которыми Русскіе очень дурно обращаются и коимъ желательно было при-

соединиться къ намъ во время послѣдней революціи, также возстанутъ противъ Россіи, въ особенности, если увидятъ, что Французская Республика глубоко сочувствуетъ положенію Польши.

Для исполненія выше изложеннаго предначертанія вѣрнымъ сынамъ отечества недостаетъ только денегъ и оружія. Въ политическихъ видахъ Россіи было не упускать случая лишать Поляковъ денежныхъ средствъ; а чтобы скрыть такую коварную политику и не навлечь себѣ нареканія въ насильномъ завладѣніи чужою собственностью, она заключила дружественную сдѣлку, вскорѣ послѣ первой нашей революціи, съ банкирами: Тепперомъ, Потоцкимъ, Шульцемъ, Манкомъ и другими, съ тѣмъ, чтобы они объявили себя несостоятельными, а Россія обѣщаетъ имъ свое покровительство и отвѣчаетъ за четвертую часть всѣхъ тѣхъ Польскихъ суммъ, которыя находились въ ихъ банкахъ. Все это сдѣлалось весьма легко: банкиры объявили себя несостоятельными, всѣ денежныя средства Поляковъ пропали, а Россія получила отъ этѣхъ банкировъ около билліона чистыми деньгами. Итакъ вѣрнымъ Полякамъ, желающимъ возстать противъ Россіи, нѣтъ возможности исполнить такое предпріятіе безъ помощи Державы, которая бы глубоко имъ сочувствовала.

Но такъ какъ Французской Республикѣ предстоитъ много издержекъ въ видахъ собственнаго интереса, то я очень хорошо знаю, что она не можетъ снабдить насъ необходимыми денежными средствами для вооруженія Польскихъ воиновъ, находящихся въ Турціи, и для другихъ нашихъ потребностей; она не можетъ также помочь намъ своимъ войскомъ, изъ за огромнаго, раздѣляющаго насъ, разстоянія; за то Франція въ состояніи похлопотать о насъ при Турецкомъ Дворѣ. Этѣмъ Французская Республика дастъ первое доказательство своего расположенія къ Полякамъ, судьбѣ которыхъ, судя по ея словамъ, она все еще сочувствуетъ. Если Французская Республика возьметъ на себу трудъ похлопотать о насъ, я войду здѣсь въ нѣкоторыя подробности, которыя пояснятъ ей, въ какой суммѣ мы нуждаемся для начала нашей революціи. Въ Турціи находятся теперь двѣ тысячи Польскихъ воиновъ, и я думаю, что въ скоромъ времени число ихъ дойдетъ до трехъ тысячъ. Этѣ люди не имѣютъ средствъ пропитать себя,

слѣдовательно, они подавну не въ состояніи вооружиться на свой собственный счетъ; по тому, чтобы ихъ вооружить какъ слѣдуетъ и датъ коней (наше нападеніе должно быть весьма быстро), мнѣ необходимо для трехъ тысячъ человѣкъ:

Лошадей, по крайней мѣрѣ, по.	45 червонцевъ.
Нужно 3000 сѣделъ, которыя будутъ стоить.	3000
Нужно 3000 паръ пистолетовъ: они будутъ стоить.	6000
Три тысячи сабель	3000
Три тысячи ружей егерскихъ.	6000
Кромѣ того, слѣдовало бы имъ выдать денегъ на два мѣсяца для продовольствія, что составитъ, вѣроятно, около.	5000
Имъ нужны военныя принадлежности т. е., перевязи и прочее, что будетъ стоить около	10,000

Однимъ словомъ, намъ бы нужно было, по крайней мѣрѣ, сто тысячъ червонцевъ.

Кромѣ этой суммы, намъ бы было весьма выгодно имѣть нѣсколько Французскихъ Офицеровъ. Ихъ присутствіе среди насъ было бы очень полезно: народъ Польскій сильно привязанъ къ Французамъ, даже болѣе довѣряется имъ, нежели Полякамъ; по тому онъ увѣренъ будетъ, что съ Французами добьется до свободы, и не замедлитъ всюду вооружиться.

Гражданинъ Посолъ Оберъ дю Байе, имѣя полномочіе отъ Правительства Французской Республики, могъ бы выхлопотать намъ эту сумму у Турціи, и передать намъ ее для выше сказаннаго предпріятія. Если бы могли добыть нужныя деньги у Дивана до контрактовъ въ Львовѣ, то, безъ сомнѣнія, тѣмъ доставили бы намъ возможность упрочить нашу революцію: она могла бы послужить даже интересамъ самой Франціи, отвлекая ея враговъ, и сильно содѣйствовала бы заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя предпишетъ Франція. Если же этимъ дѣломъ замедлятъ

и у насъ не будетъ необходимыхъ денегъ для вооруженія въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, считая отъ нынѣ, то мы потеряемъ драгоцѣнный случай воспользоваться контрактами въ Львовѣ, и позже несравненно будетъ труднѣе достать столько денегъ, сколько бы мы могли достать въ то время. Тогда, кромѣ выше приведенной суммы, я потребую 20,000 ружей со штыками и нѣсколько дюжинъ пушекъ. У Турокъ ихъ довольно, и они могли бы ими снабдить насъ, если бы о выдачѣ оружія сталъ просить представитель великой націи, союзницы Турецкой Имперіи.

Но, кромѣ выше приведеннаго, я прошу еще о дѣлѣ существенной для насъ важности, я прошу Правительство Французской Республики, или Посла ея, Генерала Обера дю Байе, который пользуется правами полномочнаго Министра, чтобы они дали намъ офиціяльное и положительное удостовѣреніе въ слѣдующемъ: 1-е. Если мы начнемъ революцію, то Франція поможетъ намъ всѣми возможными желаніями и тѣмъ вліяніемъ, которымъ она пользуется при различныхъ Европейскихъ Дворахъ. 2-е, Съ самаго начала нашей революціи она признаетъ политическое существованіе Польши. 3-е, Въ случаѣ заключенія мира, насъ не забудутъ и Франція никогда не согласится на политическое уничтоженіе Польскаго Государства. На такихъ только данныхъ Франція можетъ быть увѣрена въ счастливомъ исходѣ революціи въ Польшѣ. Если Поляки убѣдятся въ покровительствѣ Французской Республики, они всею массою примкнутъ къ той революціи, которая избавитъ ихъ отъ печальной судьбы. Нѣтъ возможности требовать, чтобы народъ, который столько перенесъ, столько разъ пытался избавиться отъ тяжелаго ига, могъ безъ союзниковъ, безъ выше сказанной увѣренности въ содѣйствіи, по крайней мѣрѣ, одной націи, собственными средствами, возстановить свои права и бытіе своего Государства. Мнѣ кажется, что Правительство Французской Республики найдетъ для себя выгодной Польскую революцію въ томъ отношеніи, что этѣмъ отвлекутся ея враги, что послужитъ къ окончанію войны и къ заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ предложены Французской Республикой ея врагамъ.

Гражданинъ! Я прошу только рѣшительнаго и положительнаго отвѣта со стороны Правительства Французской Республики: тогда

все будетъ легко; такой отвѣтъ требуется даже въ виду критическаго положенія тѣхъ нашихъ военныхъ, которые находятся сдѣсь. Намъ необходимъ прямой отвѣтъ, чтобы знать навѣрное, при чемъ мы находимся, такъ какъ времени остается не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Если они пройдутъ незамѣтно, безъ тѣхъ приготовленій, которыя я предлагаю, это будетъ самое вѣрное доказательство, что намъ болѣе ожидать нечего; если же гражданинъ Посолъ снабдитъ меня деньгами, о которыхъ я прошу въ найскорѣйшемъ времени, я обязуюсь начать революцію въ первыхъ же числахъ Февраля мѣсяца. Всѣ тѣ лица, которыя находятся сдѣсь, раздѣляютъ вполнѣ мои чувства.

ВНѢШНІЯ СНОШЕНІЯ.

Я передаю слѣдующую ноту гражданину Флёри, но только въ видѣ простаго увѣдомленія. Когда онъ прибудетъ на мѣсто своего назначенія, то легко оцѣнитъ его важность. Я ему поручаю передать Послу дю Байе, а потомъ извѣстить и меня о послѣдствіяхъ его розысканій, чтобы поставить меня въ возможность какъ можно скорѣе объяснить Исполнительной Директоріи о той выгодѣ, которую можно извлечь изъ предполагаемаго настроенія умовъ въ Угріи и Семиградіи, въ случаѣ если Австрія упорно будетъ продолжать бѣдственную войну.

Подписано: Делакруа.

Парижъ, 22 Сентября.

Приведя въ дѣйствіе хорошо расчитанную революцію въ Польшѣ и въ Угріи, можно легко вооружить двѣсти тысячъ человѣкъ.

Необходимо здѣсь повторить, что не въ людяхъ недостатокъ, а въ возможности ихъ вооружить и устроить такъ, чтобы можно было употребить ихъ въ дѣло, безъ помощи чужой страны, откуда необходимо попользоваться оружіемъ и вмѣшательство которой должно быть значительно на столько, чтобы возставшимъ дать время устроиться.

Семиградскій Банатъ легко доставитъ намъ 30,000 человѣкъ, средина Угріи 20,000, Галиція и прилегающіе Угорскіе округи 50,000, Украйна и Подолъ 60,000, остальная Польша и Литва 60,000.

Слѣдуетъ только переговорить съ начальниками, которые разсѣяны во всѣхъ областяхъ, о началахъ, мѣрахъ и употребленіи въ дѣло всѣхъ этѣхъ силъ.

Чтобы привести въ дѣйствіе такую машину, необходимо чужое вмѣшательство. Угры и Поляки готовы вступить въ переговоры и сношенія съ лицомъ, которое облечено будетъ довѣріемъ Французскаго Правительства, снабжено нужными документами и личными своими достоинствами внушаетъ вѣру. Такая особа могла бы тогда отнестись въ Спижскій Округъ къ Господину Григорію Берзеницы, въ Округъ Тренчинскій къ Графу Стефану Илечари; этѣ двѣ личности укажутъ ей на другихъ и дадутъ всѣ необходимыя поясненія. Въ Галиціи можно обратиться къ Господину Іосифу Стадницкому, живущему въ Дуклѣ: онъ также дастъ всѣ нужныя указанія.»

Необходимо слѣдуетъ замѣтить, что весьма трудно будетъ начать и продолжать переписку, не условившись напередъ о средствахъ, а равно и о томъ, чтобы не подвергать никого опаснымъ послѣдствіямъ такого дѣла.

Нужно также принять къ свѣдѣнію, что ни Угры, ни Поляки не будутъ имѣть довѣрія къ личности Константина Стамати, Представителя Французскаго Правительства въ Яссахъ, по

тому что нельзя положиться на его скромность, а она необходима въ дѣлѣ столь щекотливомъ.

Сдѣсь не указано на большее число лицъ, на томъ основаніи, что названныя лица могутъ отъ мѣста до мѣста пересылать ту особу, которой поручать подобные переговоры.

Свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Польши, переданныя Генераломъ Ксаверіемъ Домбровскимъ гражданину Вернинаку, Чрезвычайному Посланнику Французской Республики при Дворѣ Турецкомъ.

1. Физическое состояніе страны.

Соединившіяся три Державы употребили въ дѣло измѣну и силу, и достигли цѣли: остановивъ развитіе послѣдняго возстанія, онѣ увѣрены, что раздѣлили между собою Польшу. Въ слѣдствіе этого прочія Государства думаютъ, что Польша не въ состояніи возстановить свою политическую независимость, и полагаютъ, что она лишена тѣхъ средствъ, которыя необходимы для поддержанія войны въ предѣлахъ этого Государства. Но узнавъ разнообразіе и обиліе произведеній этой страны, изучивъ ея географическое положеніе, можно легко убѣдиться, что, даже послѣ самой долгой и самой бѣдственной войны, достаточно нѣсколькихъ лѣтъ отдыха, чтобы дать Польшѣ возможность прійти въ прежнее свое положеніе. Послѣдняя война, продолжавшаяся одиннадцать мѣсяцевъ, обрушилась своей тяжестью только на тѣ мѣстности, въ которыхъ царствовалъ мятежъ, и по тому онѣ однѣ пострадали; однако же и онѣ теперь находятся въ прежнемъ своемъ состояніи. Такое быстрое возобновленіе силъ заключается, во первыхъ, въ огромномъ количествѣ производимаго ими хлѣба и другихъ матеріяловъ (неисчерпаемый источникъ благосостоянія Польши), во вторыхъ, въ томъ спокойствіи, которымъ онѣ пользовались въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Я присматривался къ мѣстности самъ, посылалъ нарочно во внутренность Польши точныхъ наблюдателей, и нигдѣ не видѣлъ, чтобы народъ терпѣлъ отъ бѣдности, или отъ недостатка продовольствія. Напротивъ, всюду много хлѣба, лошадей, барановъ, сѣ-

на, овса, и пр., и пр., изъ чего я заключаю, что Польша теперь въ состояніи прокормить самую даже многочисленную армію и можетъ доставить все, что необходимо для нуждъ и жизни воина.

2. Общественный духъ.

Основанія Французской революціи: природа и разумъ; цѣлью ея были: свобода и равенство; такая революція вызвала такія событія и письменныя произведенія, которыя подѣйствовали на самыя отдаленные народы. Просвѣщенныя личности, находящіяся въ сихъ Государствахъ, пришли въ восторгъ при видѣ такой великой революціи и сами задумались о средствахъ возвратить народу тѣ священныя права, которыхъ лишила ихъ тиранія.

Польская революція, начавшаяся въ Краковѣ, стремилась къ той же цѣли, которой достигла революція Французская съ такимъ счастіемъ и съ такою славой. Она было распространила нѣкоторый свѣтъ среди самой невѣжественной части Польскаго народа; глаза открылись было на минуту о значеніи его правъ послѣ кратковременнаго, къ несчастію, опыта, въ силу одной изъ статей нашей революціонной программы, выраженной въ слѣдующихъ словахъ: «Мы отказываемся отъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя зависѣли отъ рожденія и до сихъ поръ раздѣляли тѣхъ же людей, дѣтей того же отечества.» Тогда стали смотрѣть на гражданина, крестьянина и дворянина, какъ на родныхъ братьевъ, равныхъ по рожденію, но отличающихся другъ отъ друга только силою добродѣтелей и талантовъ; впрочемъ, счастіе, котораго слѣдовало ожидать изъ такого образа мыслей, промелькнуло, какъ тѣнь, для народа Польскаго. Къ сожалѣнію, Поляки о немъ не забыли. Сила деспотизма могла на нѣкоторое время возстановить прежній порядокъ, но невозможно было теперешнему Правительству и его дѣятелямъ отстранить отъ себя глубокую къ нимъ ненависть народа. Болѣе всѣхъ терпитъ въ особенности крестьянинъ. Онъ жалуется и негодуетъ на свое порабощеніе, онъ взываетъ о помощи, обращаясь къ человѣчеству, и ждетъ только благопріятной минуты, которая бы его избавила отъ бѣдственнаго положенія. Мщеніе нашихъ притѣснителей пощадило лишь

весьма незначительное число вельможъ, и даже послѣдніе вполнѣ убѣдились теперь, что съ гибелью отечества они сами потеряли свое значеніе и свое вліяніе. Россія не нуждается болѣе въ ихъ пронырствахъ, и по тому презираетъ ихъ, недовѣряетъ имъ; можетъ быть, это слѣдствіе ея политическихъ разсчетовъ: она показываетъ собственнымъ своимъ подданнымъ, чего должны ожидать отъ нея измѣнники послѣ измѣны. Граждане и Дворянство почти столько же терпятъ, сколько и крестьяне; однимъ словомъ, нѣтъ въ Польшѣ ни одного сословія, на которомъ не тяготѣло бы иго деспотизма; отсюда всеобщее и сильно высказываемое желаніе снова возстановить политическую независимость отечества.

3. Средства.

Польша на самомъ опытѣ узнала, на сколько, не смотря на всѣ, заключающіяся въ ней, средства, трудно ей вести войну съ тремя Державами, готовыми ее обобрать, если она не можетъ положиться на защиту хотя бы одного Государства. До сихъ поръ, лишенная пушекъ, союзниковъ, регулярныхъ войскъ, даже ружьевъ со штыками, она принуждена была замедлить свое мщеніе, но чтобы сдѣлась его тѣмъ ужаснѣе для враговъ. Пусть только Порта объявитъ Россіи войну, и у насъ тотчасъ будетъ армія и оружіе; эта армія, это оружіе — въ нашемъ отечествѣ. Правда, они во власти нашихъ притѣснителей, но уже во время послѣдней войны доказали мы, какъ легко вырвать ихъ изъ жестокихъ и трусливыхъ рукъ. Въ Львовскомъ арсеналѣ находится до 5000 ружей со штыками и до 60 пушекъ различныхъ размѣровъ; есть также 14 пушекъ въ Жмуди и еще въ Воеводствѣ Калишскомъ: ихъ закопали въ безопасное мѣсто въ концѣ возстанія; кромѣ того большое число Поляковъ въ состояніи вооружиться теперь пистолетами, саблями и пиками. У нихъ много лошадей для конницы, они не терпятъ недостатка въ сукнѣ, въ холстѣ, необходимыхъ для снаряженія войскъ; есть у нихъ кожа для сапогъ и для конской збруи. Жмудь, Галиція и Малая Польша, вотъ именно тѣ мѣста, гдѣ легко будетъ собрать Поляковъ.

4. Приготовленія.

Любовь Поляковъ къ отечеству ростетъ и усиливается въ клубахъ, открытыхъ въ Львовѣ, Вильнѣ, Краковѣ, Познани. Этѣ

клубы завели сношенія съ вновь открытымъ нами клубомъ въ Дрезденѣ: онъ состоитъ изъ 30 Поляковъ, депутатовъ изъ другихъ клубовъ. Дрезденскій клубъ сносится съ Польскою депутаціею, которая пребываетъ въ Парижѣ. Существуетъ актъ, въ силу котораго этѣ общества взаимно обязались поднять народъ и вооружить его, каждое въ своемъ вѣдомствѣ, по первому знаку, поданному Польскою депутаціею въ Парижѣ. Постоянная переписка, которая ведется этѣми различными клубами, имѣетъ развѣтвленія во всей Польшѣ и сильно содѣйствуетъ подготовленію умовъ и дѣлъ.

5. Состояніе Русскихъ и Австрійскихъ войскъ.

Россія не имѣетъ войска въ Жмуди; у нея три корпуса конницы въ Литвѣ и въ Русской Польшѣ, въ коихъ до тридцати тысячъ человѣкъ; часть ихъ находится, по обычаю Русскихъ, на лагерномъ лѣтнемъ положеніи. У нея есть еще на границахъ Турціи

подъ Могилевымъ станъ въ	4000	человѣкъ,
подъ Бердичевымъ	5000	
въ Каменцѣ.	800	
въ Жванцѣ.	200	

Что касается до Австріи, то она принуждена была почти совершенно вывести войска изъ Галиціи и изъ страны, вновь пріобрѣтенной и называемой Малая Польша, чтобы перевести на берега Рейна тѣ войска, которыя она имѣла въ этѣхъ земляхъ. Она оставила только 400 человѣкъ пѣхоты, которые находятся въ Львовѣ съ эскадрономъ гусаръ изъ 140 человѣкъ да конницы 700; что до рекрутовъ, то число ихъ никогда не опредѣляется, по тому что ихъ посылаютъ въ армію, что на Рейнѣ, по мѣрѣ обученія. Слѣдуетъ еще причислить къ этѣмъ войскамъ 50 драгуновъ въ Маріямполѣ, въ Станиславовѣ 40 и въ Малой Польшѣ, въ Люблинѣ, 300 человѣкъ, да артиллеристовъ съ 80 кавалеристами.

Въ Маркушевѣ.	40
Пѣхоты въ Краковѣ	450

Кромѣ эскадрона кавалеріи въ Зулигосѣ (Завихвостѣ?) драгуновъ 120

Пѣхоты 50

6. Общія наблюденія.

Мнѣ кажется, я достаточно выяснилъ, что Польша уже оправилась отъ бѣдъ послѣдней войны, и по тому въ состояніи выдержать новую борьбу въ своихъ предѣлахъ. Повторю еще разъ, что чувства и воля народныя непоколебимы; народный духъ, поддерживаемый отчаяніемъ, достигнетъ теперь самыхъ быстрыхъ и блестящихъ успѣховъ.

Въ слѣдствіе силы духа, отчаянія и необходимости побѣдить, вѣроятно, между нами будетъ царствовать полное согласіе.

Клубы, въ которыхъ подготовляется возмущеніе въ Польшѣ, назначили себѣ цѣлью сдѣлать его всеобщимъ, едва только Турція объявитъ Россіи войну.

Самыя выдающіяся личности, изъ тѣхъ, которыя трудятся внутри Польши надъ великимъ дѣломъ нашего политическаго возрожденія, пользуются горячимъ содѣйствіемъ множества другихъ лицъ и всѣ сообща подготовляютъ умы, суть: въ Жмуди и въ Курляндіи Генералъ Гудрога (Гедройцъ?), съ которымъ, я уже сказывалъ, мы вмѣстѣ выѣхали изъ Парижа, чтобы отправиться въ поименованныя мѣстности: тамошніе жители имѣютъ къ нему величайшее довѣріе. Въ Польской Россіи находится гражданинъ Гржималида (Гржимайло?), извѣстный своимъ рвеніемъ и патріотизмомъ: онъ также пользуется величайшимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ. Въ Литвѣ: гражданинъ Тизенгаузъ, Предсѣдатель города Вильны, а въ Галиціи: Дѣдушицкій и Новаковскій. Послѣдніе въ особенности привели дѣло возстанія до самаго удовлетворительнаго положенія и ожидаютъ одного только знака. Слѣдовательно, въ Галиція все готово, и тамъ можно бы было дѣйствовать съ успѣхомъ, но лишь съ помощью незначительной поддержки, о которой я тотчасъ поговорю. Если бы можно было сомнѣваться, что духъ возмущенія проникъ во всѣ умы, то для меня лучшимъ бы доказательствомъ противнаго по-

служило то обстоятельство, что огромное число Поляковъ ежедневно прибываетъ въ Молдавію и Валахію при одномъ слухѣ о будущей войнѣ между Россіею и Турціею; почти всѣ прежніе военные покидаютъ дома, семейства, дѣтей, чтобы приблизиться къ Турецкой Имперіи, которая, по ихъ убѣжденію, сама заинтересована спасеніемъ ихъ отечества. Дѣйствительно, въ высшей степени важно теперь для Порты не предаваться гибельному бездѣйствію при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыя для нея весьма благопріятны: объявивъ войну Россіи, она можетъ вновь завоевать потерянныя ею земли и въ особенности обезпечить будущее свое существованіе. Поляки болѣе другихъ могутъ помочь Туркамъ; но, чтобы вполнѣ воспользоваться возстаніемъ Польши, необходимо дѣйствовать согласно съ слѣдующими соображеніями. До объявленія войны Порта отправитъ войска свои къ берегамъ Дуная, подъ предлогомъ усмиренія мятежныхъ странъ. Корпусу тысячъ въ пятьнадцать человѣкъ приказано будетъ присоединиться къ Полякамъ, которые находятся въ Молдавіи и Валахіи, откуда онъ двинется къ Галиціи. Прочія Турецкія войска направятся, смотря по мѣстоположенію страны и по обстоятельствамъ. Когда корпусъ, назначенный для Галиціи, выступитъ въ походъ, тогда только объявится война, и прежде нежели Русскіе оставятъ свои квартиры и двинутся въ походъ, мы успѣемъ проникнуть въ Галицію. Пятьнадцатитысячный корпусъ Турецкой конницы раздѣлится на три дивизіи, каждая по пяти тысячъ человѣкъ съ нѣсколькими сотнями Поляковъ. Первая дивизія направится на Ржавенецъ: въ Ржерытовѣ (?) она найдетъ сухія мѣста и лѣсъ, и тутъ перейдетъ границу. Вторая дивизія пройдетъ черезъ Рогатинъ и лѣвымъ флангомъ направится къ Миголевой (Miholowu) и Чернеёвцамъ, а правымъ будетъ прилегать къ укрѣпленіямъ Троицы, на границахъ Галиціи. Третья дивизія пройдетъ черезъ Сусово (?). Сказавъ о направленіи войскъ, мы скажемъ слѣдующее объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Дивизія, которая пойдетъ черезъ Ржавенецъ, направится оттуда на Погорьевку, Городеньку, Маріямполь, Бурштинъ и, прибывъ во Львовъ, возметъ этотъ городъ безъ замедленія. Вторая дивизія, которая пойдетъ на Рогатинъ, направится на Миголеву, займетъ укрѣпленія Св. Троицы, и этѣмъ обусловитъ безопасность Хотина. Если въ самомъ дѣлѣ Русскіе завладѣютъ берегами Днѣпра близъ Рогатина, и если они

не будутъ въ состояніи перейти эту рѣку, чтобы напасть на крѣпость Хотинъ съ той стороны, гдѣ она не укрѣплена и даже не имѣетъ войска, то Русскимъ весьма легко будетъ ее взять. Та же дивизія могла бы угрожать имъ на этомъ мѣстѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствовать движеніямъ въ народѣ, который не замедлитъ вооружиться всюду, гдѣ появятся союзныя войска. Третья дивизія, прошедши Сусово (?), раздѣлится на два отборныхъ отряда, изъ которыхъ одинъ отправится въ Львовъ черезъ Галичъ и будетъ также служить средоточіемъ для народа, возмутившагося въ окрестностяхъ этого города, а другой направится ко второй дивизіи и будетъ ее поддерживать, въ случаѣ нападенія со стороны Русскихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогать возстанію въ окрестностяхъ Керецирона (?). Нельзя, конечно, опасаться, чтобы нѣсколько сотъ Австрійцевъ помѣшали успѣху того плана, который я предлагаю, такъ какъ всѣ зависящія отъ него распоряженія слѣдуетъ исполнять въ величайшей тайнѣ. Я напередъ могу почти дать слово, что, зная мѣстность и всѣ проходы, мнѣ довольно будетъ 40 часовъ, чтобы добраться до Львова: не слѣдуетъ удивляться тому, что я предлагаю пройти въ 40 часовъ 18 миль. Исторія намъ показываетъ, что когда Татары желали вторгнуться въ Польшу, они достигали Львова въ теченіи двадцати четырехъ часовъ. Этотъ городъ совершенно въ беззащитномъ положеніи, при томъ онъ вовсе не ждетъ ни какого нападенія, по тому овладѣть имъ будетъ легко.

Достигнуть выполненія этого плана значило бы нанести нашимъ непріятелямъ смертельный ударъ; это ускорило бы возстаніе въ Польшѣ и помогло бы его развитію, такъ какъ мы овладѣли бы пушками, штыками и тѣми военными снарядами, которые, по смыслу § 3, находятся въ арсеналѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣли бы мы и довольно значительной военной казною. Тогда Русскимъ пришлось бы сражаться съ страшными непріятелями. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, за недостаткомъ крѣпостей, внутреннее положеніе и окрестности Галиціи представляютъ такія мѣста, которыя, по самой природѣ своей, чрезвычайно благопріятны для всякаго возстанія. По тому они будутъ служить средоточіемъ: тутъ можно выжидать подкрѣпленія, въ случаѣ, то есть, нужды: отсюда легко будетъ распространять возстаніе,

направиться въ Малую Польшу, поддержать въ ней движеніе, подготовленное Гржималидой (Гржимайломъ?) и пр. Но одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ достигнуть такихъ успѣховъ, расположить къ себѣ общественное мнѣніе и наконецъ пріобрѣсти общее довѣріе, заключается въ выборѣ вождей для нашей арміи, которые обладали бы истинными военными качествами, имѣли обширныя связи, а всѣ ихъ соотечественники были бы глубоко убѣждены въ чистыхъ и твердыхъ республиканскихъ началахъ такихъ вождей. А такъ какъ я въ послѣднее время много наблюдалъ въ Польшѣ и могъ вызнать, что тамъ думаютъ о многихъ лицахъ; могу къ этому прибавить, что мною не руководитъ личный разсчетъ, по тому что я забочусь только о благѣ общественномъ; то я и считаю своею обязанностью въ особенности погововорить о тѣхъ личностяхъ, которыя сосредоточили на себѣ мнѣніе большинства. Это:

Гражданинъ Минчевскій или Милевскій, * бывшій Генераломъ во время перваго возстанія въ Великой Польшѣ, одобряется всѣми. Гражданинъ Ташицкій, Генералъ во время возстанія въ Краковѣ, также извѣстенъ съ хорошей стороны, въ особенности въ Малой Польшѣ. Гражданинъ Дмоховскій, одинъ изъ членовъ прежняго Верховнаго Совѣта, пользуется уваженіемъ и довѣріемъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ. Генералъ-Лейтенантъ Мадалинскій считается одинаково драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ и для военной и для гражданской службы; наконецъ гражданинъ Генералъ Рынкевичъ пользуется также величайшимъ довѣріемъ.

Войска, которыя войдутъ въ Галицію, должны будутъ содѣйствовать Польскому возстанію; но тому, мнѣ кажется, хорошо бы было заняться устройствомъ нашей революціи; для такой цѣли можно бы присоединить къ каждой дивизіи по одному Французскому Офицеру. Кстати было бы выбрать въ ихъ число гражданина Альберта Сармата-Турскаго. Патріотизмъ, который обнаружилъ онъ въ Польшѣ, и поведеніе въ бытность его на службѣ Французской Республики, вотъ тѣ данныя, которыя много говорятъ въ его пользу. Если бы, кромѣ этѣхъ трехъ

---

* Это имя въ началѣ такъ написано нечетко, что приходится принять пока оба чтенія.

Французскихъ Офицеровъ, мы могли имѣть еще въ нашихъ арміяхъ нѣсколько инженеровъ, артиллеристовъ и пр. даже въ большемъ числѣ, то, я думаю, мы извлекли бы изъ этого огромную для себя пользу. Присутствіе ихъ среди насъ было бы, во первыхъ, полезно для военныхъ дѣйствій, во вторыхъ, важно по впечатлѣнію, которое произведетъ такая мѣра на народъ.

Теперь мнѣ необходимо отречься отъ самолюбія; истинный республиканецъ всегда сумѣетъ его подавить; я долженъ откровенно разсказать обо всемъ, что видѣлъ и слышалъ. Народу Польскому извѣстно, что Французы желаютъ видѣть другіе народы независимыми и счастливыми; они знаютъ, что Французы придумали и привели въ дѣйствіе такую умную систему независимости и равенства, которая когда либо существовала среди людей. Поляки убѣждены, что подъ вліяніемъ Французовъ можно добиться побѣдъ и республики. Мнѣніе Поляковъ въ этомъ отношеніи и глубокая ихъ увѣренность въ Французахъ, также укоренились въ ихъ душѣ, какъ заблужденія фанатизма въ другихъ народахъ, и по тому-то желалъ бы я видѣть въ своемъ отечествѣ какъ можно болѣе Французовъ.

На основаніи изложенныхъ выше данныхъ, Польская революція могла бы, быстро распространяясь изъ одной мѣстности въ другую, вскорѣ пріобрѣсти въ одной Галиціи до 60,000 участниковъ, отъ 18 лѣтъ до 40; и тогда-то Поляки, получая изъ Турціи подкрѣпленія, въ видѣ оружія, снарядовъ и проч., имѣя постоянныя и всегда открытыя сношенія съ Портою, могли бы ей оказать такую услугу, которая сдѣлалась бы бѣдственной для Россіи. Это Государство, начавъ войну съ Турціею и потерявъ всякую надежду на помощь со стороны Австріи, принуждено будетъ раздѣлить свои войска, чтобы направить ихъ во всѣ тѣ мѣста, на которыхъ оно будетъ опасаться нападенія. А по донесенію, сдѣланному однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Полякомъ, который, въ чинѣ Штабъ-Офицера, на службѣ въ Россіи, у Императрицы на готовѣ . . . . 120,000 чел. пѣхоты,
60,000 чел. конницы.

А такъ какъ Россіи придется защищаться противъ Турціи и во многихъ мѣстахъ противъ Польши, такъ какъ ей придется

вести кровопролитную войну за независимость противъ тираніи, то она должна, по моимъ соображеніямъ, выставить противъ Турокъ по крайней мѣрѣ . . . . 50,000 пѣхоты, 20,000 конницы,
а противъ поднявшихся въ Галиціи около . . . 10,000 пѣхоты
и столько же . . . . 10,000 конницы.

Ей нужно будетъ еще послать на границы Швеціи, съ которой еще не состоялся предполагаемый миръ, наблюдательный корпусъ въ. . . . . 30,000 пѣхоты
и. . . . . 10,000 конницы,
а другой наблюдательный корпусъ противъ Пруссіи
въ . . . . 30,000 пѣхоты
и. . . . . 10,000 конницы.
И по тому у нея останется всего только. . . . 10,000 конницы, которыхъ совершенно недостаточно будетъ ни для прекращенія возстанія въ Жмуди и Курляндіи, ни даже для поддержки спокойствія внутри самаго Государства.

Возстаніе не ограничится только Галиціей, Жмудью, Курляндіей, Малой Польшей и Русской Польшей и пр.: можно почти навѣрное разсчитывать на возмущеніе Запорожскихъ Козаковъ. Русскіе ихъ тѣснятъ, презираютъ, гонятъ изъ принадлежащихъ имъ земель, доводятъ ихъ почти до постояннаго рабства и въ особенности плохо имъ платятъ. Они также вздыхаютъ о свободѣ, и мы вполнѣ убѣдились въ ихъ чувствахъ въ этомъ отношеніи. Во время послѣдняго Польскаго возстанія, они прислали къ Генералиссимусу Костюшкѣ депутацію, состоявшую изъ четырехъ лицъ, чтобы быть вполнѣ увѣренными въ возможности имѣть по прежнему своего Гетьмана или Главнаго Вождя: на такомъ условіи они соглашались возстать и обѣщались намъ помогать. Всѣ распоряженія по этому поводу были уже сдѣланы, и они готовились даже было присоединиться къ намъ. Но, тяжелое воспоминаніе! несчастная битва при Мацѣевицахъ, плѣнъ Костюшки, потеря Праги.... Основываясь на предыдущемъ, развѣ нельзя разсчитывать, что легко можно будетъ подѣйствовать на Запорожцевъ, когда они увидятъ, что войска Польши соединились съ войсками Турокъ? Гражданину Денискѣ можно бы было по-

ручить это дѣло. Меня увѣряютъ, что Козаки очень хорошо его знаютъ, привязаны къ нему, а онъ уже доказалъ свою преданность отечеству.

Подписано: **Генералъ Ксаверій Домбровскій.**

---

5 Февраля, 1799-года, получено изъ Гамбурга, отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ Муравьева, донесеніе, что онъ получилъ изъ Парижа письмо, увѣдомляющее, что писавшій имѣлъ случай ужинать съ однимъ изъ членовъ Директоріи, который, разговаривая откровенно, удивлялся недостатку Берлинскаго Двора, нерѣшимости Вѣнскаго и порицалъ вступленіе Россійскихъ войскъ въ Нѣмецкія земли, сказывая, если удается Директоріи исполнить предположеніе, то владѣтели Сѣверныхъ Странъ почувствуютъ оное и будутъ озабочены сбереженіемъ себя. Костюшко не такъ болѣнъ, какъ сказывали, присутствовалъ неоднократно въ конференціяхъ и съ нимъ 5 человѣкъ соотчичей. Онъ занимается отъѣздомъ ихъ въ Лейпцигъ и Ганноверъ, гдѣ двое изъ нихъ скоро и покажутся, разъѣзжая по городамъ и ярмаркамъ. Планъ сего отправленія болѣе для того, чтобы, пробравшись къ своимъ землякамъ, Костюшкѣ удобнѣе появиться въ прежней Польшѣ.

Таковое донесеніе въ подлинникѣ 10 Февраля было у Его Сіятельства, Генерала-Прокурора (Лопухина), и того же числа отправлено обратно къ Его Высокопревосходительству, Федору Васильевичу Растопчину.

Поляки, выѣхавшіе изъ Парижа въ Альтону, именуются: **Ялинскій, Палинскій и Маровъ.**

По реляціи пребывающаго въ Гамбургѣ Резидента Муравьева 8 (19) Апрѣля, 1799 г., поданной Его Свѣтлости (Лопухину) 29 Апрѣля, а подлинныя депеши отосланы къ Графу Растопчину.

ОПИСИ

ОРДЕНОВЪ, РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ДРАГОЦѢННОСТЕЙ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-ГО, СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА, ВЪ 1801 ГОДУ, РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ. *

Его Императорскому Величеству:

1. Аметистовый приборъ съ бриліантами; въономъ четырнадцать бантовъ, съ семью подвѣсками каждый.

Двѣ кисти къ тростямъ; при нихъ тридцать одна подвѣска. Петлица съ пуговицею на шляпу.

Четырнадцать петель къ бантамъ.

Остатокъ, состоящій изъ сорока семи мелкихъ штучекъ.

По силѣ завѣщанія 10-й статьи.

2. Евангеліе, вынизанное жемчугомъ и каменьями, со Святыми образами на верхней доскѣ, а нижняя филограмовая серебрянная.

По силѣ завѣщанія 43-й статьи.

---

* Описи этѣ извлечены нами изъ собранія бумагъ Вице-Канцлера Кн. А. Б. Куракина. Описи составлены въ 1801 году при разборѣ и распредѣленіи вещей, оставшихся послѣ смерти Императора Павла I-го. Настоящія бумаги писаны разными почерками, нѣкоторыя рукою Кн. П. Б. Куракина, многія отмѣтки о томъ, кому какая вещь передана по смерти Императора Павла I, особенно планы, рукою его вѣрнѣйшаго друга, Кн. А. Куракина. Отмѣтки этѣ напечатаны нами съ разрядкой. Завѣщаніе, на которое при этомъ весьма часто ссылается Кн. А. Б., написано Павломъ Петровичемъ еще въ бытность его Великимъ Княземъ,

3. Перстень съ портретомъ Короля Прусскаго подъ большимъ бриліантомъ, кругомъ осыпанъ бриліантами.

По силѣ завѣщанія 16-й статьи.

4. Золотая шпага, которую носилъ покойный Государь Императоръ.

По силѣ завѣщанія 12-й статьи.

Шпаги.

5. Яхонтовая голубая съ капуциновой на эфесѣ между каменьями финифтью съ бриліантами.

6. Бриліантовая съ мелкими алыми яхонтами.

7. Изумрудная съ бриліантами.

Три шпаги бриліантовыя, по силѣ завѣщанія 11 статьи покойнаго Государя, раздѣлить по ровну и по жеребью между Его сыновьями.

Перстни.

8. Съ портретомъ костянымъ на агатѣ Государыни Императрицы Екатерины II, осыпанъ бриліантами.

По силѣ завѣщанія статьи Его Императорскому Величеству.

9. Золотой на перламутѣ портретъ въ маскѣ попорченъ.

10. Съ живописнымъ портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны безъ каменьевъ.

11. На голубомъ яхонтѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Высочества, осыпанъ бриліантами.

12. Внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху вензель Ея Высочества, осыпанъ бриліантами.

---

14 Генваря, 1788 года, въ Спб., за шесть съ половиною мѣсяцевъ до отъѣзда въ Финляндію, въ армію, дѣйствовавшую тогда противъ Короля Шведскаго, Густава III-го.

13. Внутри подъ хрусталемъ волосы, а сверху бриліантовый вензель X, осыпанъ бриліантами.

14. Бриліантовый съ литерами L. F.

15. Кольцо золотое одно.

16. Перстень золотой съ портретомъ Петра III подъ камнемъ.

17. Перстень бриліантовый съ портретомъ Короля Шведскаго.

18. Перстень золотой со вставкою бѣлаго камня переломленнаго.

Ордена.

19. Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго бриліантовый.

По силѣ завѣщанія статьи Его Императорскому Величеству.

20. Крестъ Св. Александра маленькій безъ бриліантовъ.

21. Крестъ Св. Александра большой безъ бриліантовъ и къ оному золотой погонъ.

22. Крестовъ Св. Владиміра три.

23. Крестъ Св. Георгія одинъ.

24. Крестъ Св. Анны на шею съ бриліантами одинъ.

25. Крестъ Св. Анны большой съ алмазами одинъ.

26. Крестовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго большихъ четыре, къ онымъ цѣпь золотая одна.

27. Крестовъ Св. Лазаря два.

28. Крестъ Св. Андрея одинъ.

29. Крестъ Бѣлаго Орла одинъ.

30. Крестъ золотой съ орлами и съ золотою финифтью одинъ.

31. Орденъ круглый золотой Св. Анны одинъ.

32. Звѣздъ кованыхъ серебряныхъ Св. Андрея девять.

33. Звѣздъ такихъ же Св. Александра одиннадцать.

34. Звѣздъ такихъ же Св. Владимира двѣ.

35. Футляръ съ треми звѣздами филограмовыми Св. Андрея, Владимира и Георгія 3.

Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ:

1. Запонки золотыя, кои носилъ покойный Государь.

По силѣ завѣщанія 43 статьи Ея Императорскому Величеству.

2. Шпага съ бриліантами Императора Петра II.

По силѣ завѣщанія 11 статьи Великому Князю Константину Павловичу.

3. Пряжки бриліантовыя башмачныя и шлифныя.

По силѣ завѣщанія 36 статьи Великому Князю Николаю Павловичу.

Опись образамъ, хранящимся въ гардеробѣ блаженной памяти Государя Императора, Павла Петровича:

1. Орденъ Воскресенія Христова въ золотомъ окладѣ съ шестью вѣнчиками, изъ коихъ два вѣнчика съ бриліантами, съ позолоченною на зади доскою.

2. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св Мученика Евстаѳія въ золотой ризѣ, на коемъ четыре вѣнца осыпаны бриліантами и пятый крестъ; на ономъ образѣ назади надпись.

3. Образъ Архангела Михаила въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ вокругъ бриліантами съ аквамаринами и бирюзою.

Взять образъ Оберъ-Гофмаршаломъ Нарышкинымъ, для внесенія въ комнату Его Императорскаго Величества, Іюля 18 дня, 1801 года.

4. Крестъ рѣзной кипарисный въ серебряномъ окладѣ филограмовой работы, на такомъ же серебряномъ пьедесталѣ, съ камушками и жемчужинами.

5. Крестъ рѣзной кипарисный въ серебряномъ окладѣ филограмовой работы, на такомъ же серебрянномъ пьедесталѣ, съ камушками и жемчужинками.

6. Крестъ рѣзной перламутовый, на коемъ вырѣзано двѣнадцать праздниковъ.

7. Образъ Тольскія Богоматери въ серебряномъ окладѣ по полямъ.

8. Образъ Тихвинскія Богоматери безъ окладу.

9. Образъ Вседержителя въ серебрянномъ позолоченномъ окладѣ.

10. Крестъ кипарисный рѣзной съ Распятіемъ.

11. Крестъ маленькій съ Распятіемъ кипарисный въ серебрянной оправѣ, позолоченный.

12. Крестъ въ серебрянной оправѣ маленькій.

13. Образъ маленькій, рѣзной въ серебрянной оправѣ позолоченный.

Опись казеннымъ бриліантовымъ вещамъ, хранящимся въ гардеробѣ блаженной памяти Государя Императора:

1. Цѣпь бриліантовая ордена Св. Андрея, состоящая въ двадцати одной штукѣ разной величины.

2. Звѣзда и орденъ бриліантовыя Св. Апостола Андрея.

3. Орденъ бриліантовый Св. Александра Невскаго съ большимъ бриліантовымъ цвѣткомъ.

4. Звѣзда бриліантовая Св. Андрея небольшой величины.

5. Крестъ бриліантовый къ шляпѣ Св. Апостола Андрея, на булавкѣ.

Вступившія послѣ покойнаго Короля Прусскаго.

6. Звѣзда бриліантовая и орденъ такой же Св. Андрея; орденъ Св. Александра бриліантовый же не большой, и орденъ Св. Андрея золотой съ финифтью, всего четыре штуки.

Послѣ покойнаго Короля Польскаго.

7. Звѣзда и орденъ Св. Апостола Андрея бриліантовый.

Казенныя.

8. Крестикъ бриліантовый, цѣною 2,800 р.

9. Склаважъ съ мозаическими каменьями, осыпанными бриліантами, къ оному такіе же браслеты.

10. Конный уборъ золотой съ изумрудами.

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княжнамъ:

№ 1.

1 Часть кафтаннаго борта бриліантоваго	37,450 р.
4. Пуговицъ яхонтовыхъ голубыхъ, бриліантовыхъ кафтанныхъ тридцать, камзольныхъ тридцать	12,800 »
3. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею яхонтовая голубая съ бриліантами	3000 »
4. Эполетъ съ семью подъ оными подвѣсками яхонтовый голубой съ бриліантами	4,400 »
5. Ружье маленькое полуложное, оправленное золотомъ, у коего въ мѣстахъ бриліанты и на перевязи маленькая пряжка, осыпанная бриліантами, и два таковые жъ пистолета	1,100 »
6. Разныя мелкіе каменья, не въ дѣлѣ	250 »
	И того 59,000 р.

№ 2.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта	37,450 р.
2. Пуговицъ яхонта-пале съ бриліантами кафтанныхъ тридцать, камзольныхъ двадцать восемь	12,500 »
3. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею яхонта-пале съ бриліантами	2,000 »

4. Пряжки башмачныя и шлифныя, осыпанныя бриліантами .... 1,450 р.

5. Наперникъ золотой съ зеленою между яхонтами и бриліантами финифтью .... 1,800 »

6. Голубыя яхонтовыя пряжки съ бриліантами башмачныя и шлифныя .... 2,400 »

7. Аквамариновый эполетъ съ бриліантами .... 300 »

8. Камеръ-обскура золотая съ бриліантами .... 700 »

9. Двойчатки съ громовымъ камнемъ и бриліантами. 100 »

10. Часы на видъ карманныхъ съ тресулями на постаментѣ, оправленномъ въ золотѣ, изъ камня оникс. 400 »

И того 59,100 р.

№ 3.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта .... 37,450 р.

2. Цвѣтковъ съ разными каменьями тридцать шесть .... 3,500 »

3. Пряжки башмачныя и шляпныя изумрудныя съ бриліантами .... 3,000 »

4. Эполетъ изумрудной съ бриліантами .... 3,200 »

5. Петлица шляпная изумрудная съ бриліантами .. 2,800 »

6. Камней бриліантовыхъ шестьдесятъ три .... 7,800 »

7. Табакерка золотая съ портретомъ Государыни Елисаветы Петровны .... 700 »

8. Подсумокъ серебряной вызолоченной съ бриліантами .... 250 »

9. Цѣпочка аквамариновая съ аметистами и бриліантами .... 350 »

И того 59,050 р.

№ 4.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта.......... 37,450 р.

2. Пуговицъ аметистовыхъ, осыпанныхъ бриліантами: кафтанныхъ сорокъ двѣ, камзольныхъ тридцать шесть.. 5,600 »

3. Петлица шляпная бриліантовая.................. 10,500 »

4. Эполетъ аметистовый съ бриліантами.............. 3,100 »

5. Петлица шляпная аметистовая съ бриліантами. 1,050 »

6. Пряжки башмачныя и шлифныя аметистовыя съ бриліантами.. 1,150 »

7. Сувениръ перламутовый въ золотой оправѣ съ бриліантикомъ на карандашѣ............................ 200 »

И того 59,050 р.

Разнымъ Особамъ:

1.

1. Орденъ Прусскій, къ оному звѣзда бриліантовая.

2. Орденъ Св. Анны на шею съ бриліантами.

3. Пряжки башмачныя и шлифныя золотыя.

4. Шпага стальная съ золотою насѣчкою.

По силѣ завѣщанія покойнаго Государя, 14 и 15 статей, Вице-Канцлеру Князю Куракину.

2.

Трость съ изумруднымъ набалдашникомъ.

По силѣ завѣщанія 21 статьи Митрополиту Московскому Платону.

3.

Пряжка орденская бриліантовая.

По силѣ завѣщанія 36 статьи Герцогу Петру Голштинскому.

4.

Орденъ Св. Анны, вседневный на шею.

По силѣ завѣщанія 19 статьи Графу Николаю Ивановичу Салтыкову.

5.

Кованая звѣзда Андреевская.

По силѣ завѣщанія 20 статьи Графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину.

6.

Кованая звѣзда Андреевская.

По силѣ завѣщанія 20 статьи Князю Ивану Сергѣевичу Барятинскому.

7.

Кованая звѣзда Владимирская.

По силѣ завѣщанія 20 статьи Графу Карлу Ивановичу Сакену.

8.

1. Перстень бриліантовый подъ № 27.

2. Часы на видъ карманныхъ съ тресулями на постаментѣ изъ камня ониксъ.

По силѣ завѣщанія 31 статьи Барону Николаи.

9.

Двойчатки запонки съ бриліантами.

По силѣ завѣщанія 40 статьи Генералу Кнцнусу.

10.

Чайный приборъ походный, золоченый, состоящій въ 6 штучкахъ.

По силѣ завѣщанія 27 статьи Лейбъ-Хирургу Блоку.

11.

Столовый фарфоровый сервизъ.

По силѣ 27 статьи Лейбъ-Хирургу Беку.

12.

Крестъ отъ шляпы орденской Св. Андрея бриліантовый.

По силѣ завѣщанія 27 статьи Графинѣ Ливенъ.

13.

Перо бриліантовое отъ шляпы орденской Св. Андрея.

По силѣ завѣщанія 27 статьи въ родъ Графа Панина.

Описаніе бриліантовыхъ и прочихъ вещей, находящихся въ гардеробѣ блаженныя памяти Государя Императора Павла Петровича:

1. Орденъ бриліантовый Святаго Апостола Андрея.

Звѣзды.

2. Бриліантовая.

Орденъ и звѣзда бриліантовыя пожалованы Графу Безбородку Генваря 2 дня, 1797 года.

3. Жемчужная съ бриліантами.

1799 года, Генваря 1 дня, пожалована Ея Величеству.

4. Кованая серебряная.

Оная звѣзда пожалована Князю Николаю Васильевичу Репнину Мая 27 дня, 1799 года,

5. Святаго Апостола Андрея крестъ бриліантовый.

Пожалованъ Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу, Августа 30 дня, 1799 года.

Ордена.

6. Святаго Александра бриліантовый.

Оный орденъ отданъ Его Свѣтлости, Принцу Виртембергскому, Февраля 2 дня, 1780 года.

7. Святаго Александра маленькій.

Его Императорскому Величеству.

8. Св. Анны бриліантовый.

Оный орденъ посланъ для новорожденнаго Принца Голштинскаго Іюля 14 дня, 1783 г.

9. Пряжка золотая къ орденской портупеи.

Оная пряжка употреблена въ дѣланіе для Его Высочества шпажнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

10. Орденъ Прусскій бриліантовый.

11. Звѣзда бриліантовая къ ордену Прусскому.

Князю Алексѣю Борисовичу Куракину.

12. Орденъ Шведскій золотой съ финифтью.

Отданъ Оберъ-Церемоніймейстеру Графу Головкину, для отсылки въ Швецію 1801 г., Мая 20 дня.

13. Перо бриліантовое на шляпу орденскую.

Пожаловано Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу Августа 30 дня, 1797 г.

14. На шляпу къ бриліантовому перу бантикъ бриліянтовый.

Пожалованъ Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу, Августа 30 дня, 1797 г.

Петлицы шляпныя.

15. Бриліантовая.................................... 10,500 р.

Великимъ Княжнамъ.

16. Изумрудная съ бриліантами.................... 2,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

17. Аметистовая съ бриліянтами..................... 1,050 р.

Великимъ Княжнамъ.

Эполеты.

18. Изумрудной съ бриліантами .... 3,200 р.

Великимъ Княжнамъ.

19. Бриліантовый.

1799 года, Генваря 1 дня, пожалованъ Генералъ-Прокурору Князю Лопухину.

20. Аметистовый съ бриліантами .... 3,100 р.

Великимъ Княжнамъ.

21. Жемчужный, состоящій изъ 171 зерна.

1799-го года, Генваря 1-го дня, пожалованъ Ея Сіятельству, Княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной.

Шпаги.

22. Бриліантовая съ мелкими алыми яхонтами.

Его Императорскому Величесву.

23. Изумрудная съ бриліантами.

Великому Князю Константину Павловичу.

24. Золотая съ бриліантами Петра II-го.

Великому Князю Константину Павловичу.

25. Янтарная съ золотомъ.

Его Императорскому Величеству.

26. Трость съ изумруднымъ набалдашникомъ.

Платону, Митрополиту Московскому.

Перстни.

27. Перстень съ живописнымъ портретомъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, осыпанъ бриліантами.

Барону Николаи.

28. Съ портретомъ костянымъ на агатѣ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

29. Съ натуральнымъ изображеніемъ въ камнѣ, осыпанъ бриліантами.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству, Февраля 16 дня, 1778 года.

30. Золотой на перламутѣ портретъ въ маскѣ.

Его Императорскому Величеству.

31. Съ большимъ бриліантомъ видъ сердца.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня, 1776 года.

32. Безъ камня съ живописнымъ портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Его Императорскому Величеству.

33. Печатка на синемъ камнѣ, съ изображеніемъ вензелеваго имени Его Императорскаго Высочества.

Великимъ Княжнамъ.

34. Двойчатки съ громовымъ камнемъ и бриліантами.

Великимъ Княжнамъ.

35. Часы финифтяные, корпусъ и цѣпочка съ бриліантами и яхонтами.

1777 года, Ноября 19 дня, оные часы презентованы Короля Датскаго Посланнику.

36. Сувениръ голубой, финифтяный, съ бриліантовымъ вензелевымъ именемъ Ея Императорскаго Высочества.

Оный сувениръ отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня, 1776 года.

Пряжки.

37. Башмачныя и шлифныя бриліантовыя изъ круглыхъ передѣланы въ большія четыреугольныя, съ прибавкою бриліантовъ.

Взяты въ комнату Его Императорскаго Высочества Декабря 27 дня, 1792 года.

38. Изумрудныя съ бриліантами .... 3,000 р.

Великимъ Княжнамъ.

39. Золотыя башмачныя и шлифныя, въ коихъ вѣсомъ 17 золотниковъ.

Изъ оныхъ пряжекъ сдѣлана золотыхъ дѣлъ мастеромъ Рюдорфомъ пряжка портупейная, вѣсомъ 14½ золотниковъ, Февраля 25 дня, 1787 года.

40. Золотая галстучная.

На блаженной памяти Государѣ Императорѣ, Марта 12 дня, 1801 года.

41. Золотая портупейная къ кирасирскому калету.

Великимъ Княжнамъ.

42. 1775 года, Сентября 20 дня, получены отъ Ея Величества въ презентъ: пряжки башмачныя и шлифныя аметистовыя, съ бриліантами, оцѣнены въ 1150 р.

Великимъ Княжнамъ.

43. Медальонъ золотой съ финифтью С. Апостола Андрея.

Оный медальонъ отданъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Александру Павловичу, Іюля 25 дня, 1778 года.

44. Орденъ Св. Апостола Андрея, золотой, съ финифтью вседневный.

На блаженной памяти Государѣ Императорѣ, Марта 12 дня, 1801 года.

45. Орденъ Св. Анны маленькій бриліантовый, вседневный.

Князю Александру Борисовичу Куракину.

Перстни.

46. На голубомъ яхонтѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Высочества, вокругъ осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

47. Внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху вензель Его Императорскаго Высочества, вокругъ осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

48. Перстень, внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху Латинскія литеры на обѣ стороны К, вокругъ осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

49. Перстень съ большимъ круглопродолговатымъ бриліантомъ.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 10 дня, 1776 года.

Часы.

50. Корпусъ и цѣпочка осыпаны бриліантами.

Оные часы съ цѣпочкою пожалованы Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Константину Павловичу, въ день рожденія Апрѣля 27 дня, 1780 года.

51. Съ финифтянымъ портретомъ Короля Французскаго Людовика Четвертаго, корпусъ и цѣпочка золотые.

Оные часы съ цѣпочкою пожалованы отставному отъ службы Маіору Фонту Марта 16 дня, 1780 года.

52. Золотые, нутръ съ низу открытый, подъ стекломъ, безъ цѣпочки.

Оные часы съ цѣпочкою отъ часовъ же, состоящихъ подъ № 54, пожалованы Бригадиру Саблукову Февраля 21 дня, 1779 года.

53. Часы золотые съ секундною стрѣлкою.

Оные часы пожалованы Г. Шацу Іюля дня, 1778 года.

54. Часы въ золотомъ корпусѣ, снизу на финифти женскій портретъ, цѣпочка золотая съ бриліантами, въ коей нѣтъ двадцати камней.

От оныхъ часовъ цѣпочка съ часами жь, состоящами подъ № 52, пожалована Г. Бригадиру Саблукову Февраля 21 дня, 1779 г.

55. Часы въ золотомъ корпусѣ, розами стрѣлки, осыпаны, снизу на финифти два Королевскіе портрета, цѣпочка золотая жь съ финифтью.

Оные часы пожалованы Графу Никитѣ Ивановичу Панину Февраля 21 дня, 1779 года.

56. Ножикъ туалетный съ двумя желѣзками, черенъ перламутовый съ золотомъ.

Великимъ Княжнамъ.

57. Трость натуральная съ золотымъ набалдачникомъ.

Оная трость съ набалдачникомъ пожалована камердинеру Михайлѣ Бендерскому Февраля 22 дня, 1783 года.

На кафтанъ и камзолъ бортъ бриліантовый, состоящій изъ семи сотъ шестьнадцати штукъ.

Великимъ Княжнамъ.

58. Пуговицъ	кафтанныхъ сорокъ шесть	46
59. » »	камзольныхъ тридцать восемь	38
60. Петлицъ	кафтанныхъ тридцать, каждая состоитъ въ четырнадцати штучкахъ	30
61. » »	камзольныхъ двадцать девять, въ каждой по двѣнадцати штучекъ.	29

Великимъ Княжнамъ.

62. Цвѣтковъ разныхъ фигуръ и величины двѣсти пятьнадцать 215

Изъ оныхъ одинъ цвѣтокъ отданъ Ея Императорскому Высочеству Генваря 7 дня, 1778 года.

Маленькихъ продолговатыхъ, употребляемыхъ на клапаны къ петлицамъ, четырнадцать 14

Весь уборъ бриліантовый оцѣненъ въ 149,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

63. Санчекъ цѣлыхъ сто девяносто одна 191

Изъ онаго числа шесть санчекъ отдано Ея Императорскому Высочеству Генваря 7 дня, 1778 года.

64. Санчекъ половинчатыхъ сто семьнадцать 117

Великимъ Княжнамъ.

65. Цвѣтковъ съ разными каменьями мозаичныхъ тридцать шесть 36

Великимъ Княжнамъ.

Пуговицъ.

66. Золотыхъ съ изумрудами кафтанныхъ сорокъ восемь 48

67. Золотыхъ съ изумрудами камзольныхъ сорокъ восемь 48

Великимъ Княжнамъ.

68. Аметистовыхъ, осыпанныхъ бриліантами Кафтанныхъ сорокъ четыре . . . . 44 } Цѣна 5,600 р.
69. Камзольныхъ тридцать шесть . . . . 36 }

1777 года, Мая 16 дня, двѣ пуговицы отданы бриліантовыхъ дѣлъ мастеру Фистеру, для передѣланія въ серги Ея Высочеству.

Великимъ Княжнамъ.

70. Жемчужный бортъ на кафтанъ, камзолъ и штаны.

Употребляемый для штановъ бортъ жемчужный отданъ золотошвею Мольнеру, для прибавки длины у камзольнаго борта и въ мѣстахъ на кафтанномъ, Марта 27 дня, 1781 года. — 1796 года, Декабря дня, оный бортъ употребленъ на вышивку далматика.

71. Пуговицъ жемчужныхъ кафтанныхъ тридцать одна . . 31

Въ добавокъ на вышивку онаго Далматика употреблено пять пуговицъ.

72. Пуговицъ жемчужныхъ камзольныхъ двадцать восемь 28

Великимъ Княжнамъ.

73. Кистей жемчужныхъ семьдесять двѣ, каждая кисть состоитъ изъ 10 подвѣсокъ и одного бриліантоваго камня. 72

Изъ оныхъ восемь кистей отданы Ея Императорскому Высочеству, 1780 года, Сентября 25 дня.—1796, Декабря дня, 64 кисти употреблены на бахраму для обшивки диадимы, и одинъ бриліантъ отданъ на починку звѣзды, прочія на лицо.

74. На шляпу петлица и пуговица жемчужная.

75. Баночка съ крышкою золотая для держанія зубныхъ порошковъ.

Оная баночка употреблена на дѣло для Ея Высочества шпажнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

76. Сувениръ зеленый финифтяной съ кулинтаномъ, осыпанъ бриліантами. . . . .

Оный сувениръ отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 25 дня, 1776 года. . . . .

77. Пуговицъ золотыхъ на мундиръ кафтанныхъ тридцать 30

78. Камзольныхъ сорокъ двѣ 42

Всѣ оные 72 пуговицы. употреблены въ дѣланіе для Ея Высочества шпажнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

79. Золота въ одномъ слиткѣ вѣсомъ три фунта двадцать восемь золотниковъ.

1777 года, Ноября 15 дня, оный слитокъ вѣсомъ 3 фун. 28 золот., употребленъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Адоромъ на золоченіе для церкви на Каменномъ Острову подъ крестъ двухъ мѣдныхъ яблоковъ и для сдѣланія четырнадцати орденовъ Св. Анны. 3 ф. 28 зол.

80. Серебра, въ сорокъ одномъ слиткѣ, вѣсомъ одинъ пудъ девять фунтовъ, девять съ половиною золотниковъ. 1 п. 19 ф. 9½ зол.

1776 года, Апрѣля дня, употреблено на восемь уборовъ для верховыхъ лошадей десять фун. тридцать шесть съ полов. золотн.—1777 года, Октября 20, отдано Ея Высочеству четырнадцать фунтовъ восемьдесять шесть и три четверти золотника.—Ноября 6 дня употреблено на шесть передачь тридцать фунтовъ, семьдесять шесть золот.—Декабря 14 дня употреблено въ дѣланіе на образъ Спасителя ризы одинъ фунтъ девяносто три золотника.—16 дня отдано Графинѣ Катеринѣ Михайловнѣ Румянцевой, для надобности Ея Высочества, шесть фунтовъ девяносто пять съ четвертью золотниковъ.—1782 г., Декабря 1 дня, остатокъ одинъ фунтъ шесть золотниковъ употреблено на дѣло двухъ портупейныхъ пряжекъ съ крючками, и на двѣ пары шпоръ, съ прибавкою къ тому серебренникомъ собственнаго, одинъ фунтъ шесть золотниковъ.

81. Серебра въ одномъ слиткѣ 72 пробы пятьдесятъ семь золотниковъ.. 57 з.

1782 г., Декабря 2 дня, вѣсомъ оное серебро пятьдесятъ семь золотниковъ употреблено въ добавокъ для передѣлки стараго серебрянаго уринника.

82. Часы золотые съ ключикомъ и золотою плетеною цѣпочкою; на нижней доскѣ живописный кушитъ; стрѣлки, часовая и минутная, осыпаны розами.

Отъ оныхъ часовъ цѣпочка съ ключикомъ пожалована Поручику Штейнверфъ съ часами подъ № 129, Марта 28 дня, 1785 года.

83. Перстень бриліантовый съ портретомъ Прусскаго Короля.

Презентованный отъ Прусскаго Короля Іюля 16 дня, 1776 года.

Его Императорскому Величеству.

Приборъ яхонтовый пале съ бриліантами.

84. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею. } Цѣна 2000 р.
85. Эполетъ съ бантомъ и семью подъ онымъ подвѣсками.

1799 года, Февраля дня, отданъ Дювалю на передѣлку въ нитку и пожаловано Княжнѣ Лопухиной.

86. Шпага съ зеленою на ефесѣ между каменьями финифтью.

1779 года, Сентября 3 дня, пожалована Неаполитанскому Посланнику Дюку С ра-Капріоли.

87. Перстень съ однимъ яхонтомъ, осыпанъ бриліантами.

Пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества къ бракосочетанію Сентября 26 дня, 1776 года.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Февраля 16-го, 1778 года.

88. Запонки двойчатки на подобіе перстня.

По завѣщанію Г. Епинусу.

89. Часы, на коихъ снизу, между каменьями, зеленая финифть съ бриліантовою цѣпочкою и такимъ же ключикомъ.

Оные часы съ цѣпочкою отданы Ея Императорскому Высочеству Генваря 10 дня, 1781 года.

90. Пряжки башмачныя и шлифныя, осыпаны бриліантами .... Цѣна 1,450 р.

91. Наперникъ золотой съ зеленою между яхонтами и бриліантами финифтью .... 1,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

92. Пуговицъ кафтанныхъ тридцать 30

93. » камзольныхъ двадцать восемь 28

(92–93: Цѣна 12,500 р)

Пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества къ бракосочетанію Сентября къ 26 числу, 1776 года.

Великимъ Княжнамъ.

94. Перстень браліантовый съ литерами Эль, Эфъ 1

Его Императорскому Величеству.

95. Двое часовъ, на видъ карманныхъ, съ тресулями на постаментахъ, оправленныхъ золотомъ, сдѣланныхъ изъ камня ониксъ; по сторонамъ часовъ, сверхъ постаментовъ, по двѣ статуйки золотыхъ; каждые часы въ особомъ стеклянномъ футлярѣ на пьедесталахъ, оправленныхъ черепахою и мѣдью съ позолотою 2

По завѣщанію одни изъ оныхъ Барону Николаи, другіе Великимъ Княжнамъ.

96. Ружье маленькое полуложное, оправленное золотомъ, у коего въ мѣстахъ бриліантовые разной величины камни; къ нему перевязь шелковая, вышитая серебромъ, на ней маленькая пряжка съ бриліантовыми каменьями, подсумокъ серебряный золоченый съ изображеніемъ герба, надъ нимъ коронка и у герба скипетръ и держава осыпаны бриліантами.. 1

Великимъ Княжнамъ.

97. Въ футлярѣ, оклеенномъ бархатомъ, два пистолета, оправленные золотомъ и въ мѣстахъ бриліантовые камни разной величины.. 2

Великимъ Княжнамъ.

98. Два сувенира, оправленные золотомъ, съ золотыми для карандашей трубками, изъ коихъ у одной на верхнемъ концѣ бриліантовый камень.. 2

Одинъ сувениръ безъ бриліанта пожалованъ Г. Кихербеку Апрѣля 4, дня 1781 года.

99. Камней не въ дѣлѣ: бриліантовыхъ счетомъ восьмнадцать, вѣсомъ $2^{5}/_{32}$ кратъ... 18

100. » » » яхонтовыхъ тридцать пять.... 35

Великимъ Княжнамъ.

101. Табакерка золотая круглая, у коей на сторонѣ крышки, у притвору, нѣсколько бриліантовыхъ камней, около всей табакерки разныя изображенія, и на крышкѣ портретъ Государыни Императрицы Елисаветы Первыя, стоящей на пьедесталѣ посреди геройскаго храма.. 1

Великимъ Княжнамъ.

102. Яйцо серебряное, вызолоченное съ чернью, складное, съ изображеніемъ внутри и около онаго Страданія и Распятія Христова.. 1

Великимъ Княжнамъ.

103. Яйцо натуральное, вскрывное, внутри оправлено золотомъ, съ такимъ же рѣзнымъ шолнеромъ.. 1

Великимъ Княжнамъ.

104. Пряжка бриліантовая къ орденской портупеѣ........ 1

Пожалована отъ Ея Императорскаго Величества Ноября 29, 1776 года, Герцогу Голштинскому Петру.

105. Кольцо золотое одно.......................... 1

Его Императорскому Величеству.

106. Игрушка дѣтская золотая съ сквозною рѣзьбою, на которой въ мѣстахъ цвѣтки съ бриліантовыми, яхонтовыми и изумрудными камнями.

Оная игрушка пожалована Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Александру Павловичу, 1778 года, въ Мартѣ мѣсяцѣ.

107. Камеръ-Обскура золотая съ разными на оной рѣзными изображеніями и съ одной стороны около стекла бриліантовыми цвѣтками одна.......................... 1

Великимъ Княжнамъ.

108. Перстень бриліантовый съ портретомъ Короля Шведскаго.......................... 1

Его Императорскому Величеству.

109. Часы золотые горизонтальные съ календаремъ, без цѣпочки, куплены у часоваго мастера Боттона, Декабря дня, 1778 года.......................... 1

Оные часы пожалованы Капитану Штейнсерфу Марта 25 дня, 1788 года.

Приборъ яхонтовый голудой съ бриліантами.

110. Пуговицъ кафтанныхъ тридцать........ 30 } Цѣна 12,800 р.
111. » » камзольныхъ.......... 30 }

Пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества въ день тезоименитства Іюня 29 дня, 1778 года.

(Отдано:) Великимъ Княжнамъ.

112. Петлица на шляпу, съ укрѣпленною къ оной пуговицею, цѣна.......................... 3,000 р.

113. Эполетъ съ семью подъ оными подвѣсками, цѣна 4,400 р.

Великимъ Княжнамъ.

114. Шпага съ капусеновою на ефесѣ между каменьями финифтью.

Его Императорскому Высочеству, В. Князю Константину Павловичу.

115. Пряжки башмачныя и шлифныя осыпаны бриліантами, цѣна .... 2,400 р.

Великимъ Княжнамъ.

№№ 112, 113, 114 и 115. пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества ко дню рожденія Ея Императорскаго Величества, Сентября къ 20 числу.

116. Цѣпь къ ордену Св. Апостола Андрея золотая съ финифтью, состоящая изъ двадцати трехъ штукъ трехъ видовъ. 23.

1798 года, Ноября 28 дня, пожалована Генералъ-Прокурору, Князю Лопухину.

117. Орденъ золотой большой Св. Александра Невскаго . 1

Его Императорскому Величеству.

Приборъ бриліантовый съ аметистовыми каменьями.

118. На шляпу петлица съ пуговицею, обдержка кругъ тульи въ одну нитку и особо двѣ нитки съ кистями.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Іюня 29 дня, 1779 года.

Обдержка и двѣ нитки съ кистями, также цѣпочка отъ трости, употреблены въ дѣланіе шести бантовъ для фрака Марта 1 дня, 1787 года.

119. Къ трости цѣпочка съ двумя кистями.

120. На воланъ: бриліантовыхъ съ аметистами восемь бантиковъ, съ семью у каждаго подвѣсками, четыре нитки на выкладку фалдъ, двѣ маленькія изъ нитокъ же капели и у крагена цѣпочка съ двумя кистями.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Іюня 29 дня, 1779 года.

Изъ цѣпочки отъ крагена сдѣлана цѣпочка для часовъ, и состоитъ подъ № 132.

121. Набалдашникъ золотой съ литерами Р. М. изъ зеленой финифти.

Великимъ Княжнамъ.

122. Набалдачникъ золотой съ такими жь литерами изъ голубой финифти.

Великимъ Княжнамъ.

123. Орденъ золотой большой Св. Апостола Андрея.

1801 года, Марта дня, отданъ въ комнату Ея Величества.

124. Сувениръ золотой съ финифтью разныхъ цвѣтовъ.

Великимъ Княжнамъ.

125. Орденъ золотой Св. Князя Владимира.

Его Императорскому Величеству.

126. Звѣзда кованая серебряная, съ позолотою въ мѣстахъ, къ ордену Св. Князя Владиміра.

1797 года нашита на мундиръ, оставленный въ Москвѣ послѣ коронаціи.

127. Набалдашникъ золотой съ литерами Р. М. и лавровымъ надъ оными вѣнкомъ изъ голубой финифти.

Великимъ Княжнамъ.

128. Звѣзда кованая серебряная къ ордену Св. Апостола Андрея.

1797 года нашита на мундиръ, оставленный послѣ коронаціи въ Москвѣ.

129. Часы золотые Англійскіе въ двухъ корпусахъ съ чехломъ внутри.

Оные часы пожалованы Поручику Штейнверфу Марта 28-го, 1785 года.

130. Набалдачникъ золотой съ накладкою въ мѣстахъ зеленаго золота жь.

Великимъ Княжнамъ.

131. Троеть натуральная съ золотымъ прорѣзнымъ набалдачникомъ, на коемъ сверху въ фіолетовомъ камнѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Величества.

(Отданы:) Великимъ Княжнамъ.

132. Цѣпочка часовая изъ трехъ нитокъ аметистовыхъ съ бриліантами и тремя подвѣсками........... 1

Сдѣлана изъ цѣпочки отъ волана, 29 Ноября, 1785 года.

Оная цѣпочка употреблена на дѣло шести петлицъ съ бантами для фрака Марта 1 дня, 1787 года.

133. Двѣ кисти аметистовыхъ съ бриліантами, восемь аметистовъ съ двумя при каждомъ бриліантами жь и двѣнадцати аметистовыхъ камней въ оправѣ.

Оставшихся изъ цѣпочки отъ волана.

134. Чернилица карманная, оправленная въ золотѣ, внизу оной песочница, на крышкѣ коей компасъ и къ ней печать, изображающая мужскую голову; оправлена въ золотѣ, при коей для карандаша такая жь трубка.

Великимъ Княжнамъ.

135. Медальонъ подъ стекломъ на золотѣ Императора Петра II 1

Великимъ Княжнамъ.

136. Наперникъ золотой съ лиловой финифтью и кунштами 1

1796 года, Ноября дня, внесенъ въ комнату.

137. Наперникъ золотой гладкій 1

Великимъ Княжнамъ.

138. Пряжка золотая галстучная.

1801 года, Марта дня, отдана въ комнату Ея Величества.

139. Ефесъ золотой шпажный съ витымъ гривкомъ.

Его Императорскому Величеству.

140. Часы золотые съ финифтью и въ мѣстахъ по краѣ жемчугами; при нихъ цѣпочка золотая, составляющая изъ трехъ внизу по сторонамъ кисточки двѣ 1

Оные часы пожалованы съ цѣпочкою Г. Герсдорфу Апрѣля 18-го, 1786 года.

141. Табакерка золотая съ таковою жь финифтью и по краямъ жемчугами.

142. Наперникъ золотой съ финифтью и въ мѣстахъ жемчугами.

Оныя табакерка и наперникъ пожалованы Его Свѣтлости, Принцу Виртембергскому Фридриху Декабря 22, 1786 года.

143. Пряжка золотая портупейная, вѣсомъ 14½ золотниковъ, сдѣланная изъ башмачныхъ и шлифныхъ пряжекъ. 1

1787 года, Февраля 25 дня.

Великимъ Княжнамъ.

144. Шесть петлицъ съ бантами аметистовыхъ съ бриліантами. 6

1787 года Марта 24-го.

145. Бриліантовыхъ камней, оставшихся отъ передѣлки въ петлицы и банты шляпной обдержки съ кистьми, и цѣпочекъ отъ трости и часовой, счетомъ двѣсти пятьдесятъ. . . 250

Изъ оныхъ камней употреблены въ разныя времена на передѣлки и починки восемьдесять семь камней.

Великимъ Княжнамъ.

146. Два погона золотые, употребляемые для орденовъ. 2

Іюня 11 снесены изъ комнаты.

147. Ефесъ шпажный золотой съ насѣчкою, въ мѣстахъ цвѣтнаго золота съ троеграннымъ клинкомъ. 1

1788 года, Генваря 17, снесенъ изъ комнаты.

Его Императорскому Величеству.

148. Трость натуральная съ янтарнымъ набалдачникомъ.

1789 года въ Августѣ презентована Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Великимъ Княжнамъ.

149. Пуговицъ плоскихъ янтарныхъ съ золотыми по краю ободочками: кафтанныхъ 28, камзольныхъ 17, всего сорокъ пять. 45

Великимъ Княжнамъ.

150. Пуговицъ плоскихъ золотыхъ съ чеканными сверху репейниками: кафтанныхъ 28, камзольныхъ 20, всего сорокъ восемь. 48

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ 1790 года.

Оныя пуговицы отданы золотыхъ дѣлъ мастеру Дювалю, для передѣлки въ высокіе, Февраля 4 дня, 1796 года.

151. Эполетъ изъ аквамариновыхъ камней, на верхнемъ концѣ и у подвѣсокъ большіе аметисты, осыпанные бриліантами, цѣна. . . . . 300 руб.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Декабря 24, 1791 года.

Великимъ Княжнамъ.

152. Цѣпочка часовая изъ камней аквамариновыхъ же съ ключикомъ, въ коемъ аметистъ осыпанъ бриліантами, внизу цѣпочки у подвѣсокъ аметистъ же, осыпанный бриліантами, цѣна. . . . . 350 руб.

Великимъ Княжнамъ.

153. Пряжки золотыя башмачныя и шлифныя, вѣсомъ 39 золотниковъ 1

154. Однѣ пряжки башмачныя и шлифныя бриліантовыя, въ коихъ въ башмачныхъ въ срединѣ борта большихъ 84, въ шлифныхъ 48 камней, осыпанныхъ по обѣимъ сторонамъ краевъ мелкими бриліантами. 1

Презентованы отъ Ея Императорскаго Величества въ Генварѣ 1793 года.

(Отданы:) Великому Князю Николаю Павловичу.

155. Цѣпь бриліантовая Св. Андрея, состоящая въ двадцати одной штукѣ разной величины. 1

Казенныя.

156. Одна звѣзда и одинъ орденъ бриліантовые Св. Андрея. 1

Казенныя.

157. Одинъ орденъ бриліантовый Св. Александра Невскаго съ большимъ бриліантовымъ цвѣткомъ. 1

Казенныя.

158. Одна звѣзда бриліантовая Св. Андрея - небольшой величины. . . . .

Казенныя.

159. Одинъ крестъ бриліантовый къ ордену Св. Андрея. 1

Казенный.

160. Одна звѣзда бриліантовая и орденъ Св. Андрея бриліантовый же; еще одинъ орденъ Св. Александра бриліантовый же небольшой величины; еще орденъ Св. Андрея золотой съ финифтью; всѣхъ четыре вещи. 4

Вступили послѣ покойнаго Короля Прусскаго.

Казенныя.

161. Одна звѣзда и одинъ орденъ бриліантовые.

Вступили послѣ покойнаго Короля Польскаго, кои передѣланы по новой формѣ.

Казенныя.

162. Крестъ бриліантовый, цѣной двѣ тысячи восемьсотъ рублей. 2,800

Великимъ Княжнамъ.

163. Одинъ орденъ бриліантовый . . . Іерусалимскаго.

Его Императорскому Величеству.

164. Крестовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго золотыхъ съ бѣлою финифтью пять, къ нимъ золотыхъ цѣпей три.

Изъ оныхъ одинъ крестъ и одна цѣпь надѣты на покойнаго Императора Павла I.

165. Одинъ орденъ Св. Анны на шею съ бриліантами.

166. Одинъ орденъ Св. Анны съ алмазами.

Его Императорскому Величеству.

167. Склаважъ и браслеты съ мозаиками, осыпанныя бриліантами.

168. Евангеліе, въ осьмую долю листа, у коего верхняя доска осыпана вся крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ и разные вставлены каменья, а задняя доска серебряная, рѣзная; у него

съ закладочками видъ пуговицы жемчужной, застежка одна съ жемчугомъ.

Симъ Евангеліемъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ 1766 г. въ С.-Петербургѣ.

Его Императорскому Величеству.

169. Образъ Воскресенія Христова въ золотомъ окладѣ съ шестью вѣнчиками, изъ коихъ два вѣнчика съ бриліантами, съ позолоченною назади доскою.

Симъ образомъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ день обрученія въ 1773 г., Августа 17 дня.

170. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св. Мученика Евстаѳія въ золотой ризѣ, на коемъ четыре вѣнца осыпаны бриліантами и пятый крестъ; на ономъ образѣ назади надпись.

Симъ образомъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ день бракосочетанія, въ 1773 г., Сентября 29.

171. Образъ Архангела Михаила въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ бриліантами съ аквамаринами и бирюзою.

172. Цѣпочка на шелковой и дикой тесемкѣ, между коими три цѣпочки золотыя, четыре подвѣски, на коихъ двѣ кисти золотыя съ голубою эмалью, между коими перстень и три медальончика съ волосами золотые, перстень и одинъ медальончикъ осыпанъ жемчугомъ.

Великимъ Княжнамъ.

173. Цѣпочка на тесемкѣ лиловой, между коей одна цѣпочка золотая; медальончикъ золотой, у онаго подъ стекломъ вставлены волосы, на другой сторонѣ надпись; при ней четыре подвѣски, на коихъ двѣ кисти; медальонъ золотой съ силуетомъ.

Великимъ Княжнамъ.

174. Цѣпочка, плетеная изъ золотой проволоки, съ печатью, осыпанною бриліантами; внутри вензель изъ бриліантовъ; на дру-

гой подвѣскѣ ключикъ съ силуетомъ, а на другихъ двухъ подвѣскахъ источки золотыя.

Великимъ Княжнамъ.

175. Цѣпочка на селадоновой шелковой тесьмѣ, съ Французскою надписью; литеры осыпаны бриліантами; вокругъ бриліантовъ зеленые каменья и аметисты; внизу ключикъ съ вензелемъ М съ разными каменьями.

Великимъ Княжнамъ.

176. Цѣпочка изъ золотой проволоки плетеная, съ золотымъ ключикомъ и съ медальономъ, въ коемъ силуетъ.

Великимъ Княжнамъ.

177. Цѣпочка золотая съ 4-мя голубыми четвероугольными антиками.

Великимъ Княжнамъ.

178. Цѣпочка золотая съ сердоликами, съ 2-мя печатками и ключикомъ такими жь.

Великимъ Княжнамъ.

179. Цѣпочка золотая съ зелеными, на видъ павлинныхъ перьевъ, внизу двѣ печатки и одинъ ключикъ такіе жь.

Великимъ Княжнамъ.

180. Цѣпочка золотая съ бѣлою и голубою эмалью.

Великимъ Княжнамъ.

181. Цѣпочка золотая съ большимъ золотымъ ключемъ.

Великимъ Княжнамъ.

182. Цѣпочка изъ золотой проволоки плетеная съ жемчугомъ и съ такими жь двумя кисточками.

Великимъ Княжнамъ.

183. Цѣпочка золотая съ одною печатью, въ коей бѣлый камень граненый вставленъ.

Великимъ Княжнамъ.

184. Перстень золотой съ портретомъ Петра III подъ камнемъ.

1801 года, Генваря 17, поднесенъ отъ Надворной Совѣтницы Дурупъ.

Его Императорскому Величеству.

185. Сабля, осыпанная алмазными, яхонтовыми, изумрудными, зелеными и красными камнями.

Его Императорскому Величеству.

186. Шпага штатская съ золотымъ ефесомъ въ бѣлыхъ ножнахъ, у ней крючекъ и наконечникъ золотыя.

1722 года презентованъ Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Его Императорскому Величеству.

Сообщ. М. Семевскій.

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БАРОНА ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВРЕВСКАГО.

---

29 Juillet, 1855. Hauteurs d'Inkerman.

Je réponds à la lettre du 30 Juin, que m'a apporté le dérnier courrier. Радуюсь, что у тебя все благополучно. По послѣднимъ отъ Н. Н. Муравьева извѣстіямъ, Шамиль, узнавъ о несогласіяхъ Магметъ-Аминя съ Турками, распустилъ свои скопища. Мы уже готовимся на ударъ. Подкрѣпленія подошли, обстоятельства не совсѣмъ благопріятны, но ударить должно, ибо впередъ лучшаго ни чего нѣтъ. Да благословитъ насъ Господь! Тебя я обнимаю, какъ брата и друга. Не посрамимся и не посрамимъ нашего имени. Чрезъ нѣсколько дней переходимъ въ наступленія. Если суждено мнѣ пасть солдатомъ въ Крыму, будь увѣренъ, что оставлю по себѣ должную солдатскую память. Пожалѣю только о доброй женѣ и о друзьяхъ,— о тебѣ въ особенности, любезной Ипполитъ. По мнѣ, если такъ суждено, люби и береги мою добрую и ангельскую жену. Она любитъ тебя.

Еще разъ обнимаю тебя отъ всей души и благословляю тебя на добрую службу Царю и Россіи.

Павелъ Вревскій.

Примѣчаніе. Приведенное письмо есть предсмертное посланіе Барона П. А. Вревскаго къ его брату, Барону Борису Александровичу, которому мы и обязаны за сообщеніе сего письма. На шестой день по отправкѣ этого письма, а именно, 4 Августа, 1855 года, въ крово-

пролитномъ бою на рѣкѣ Черной Генералъ-Адъютантъ Вревскій все время находился въ самомъ страшномъ огнѣ, получилъ двѣ контузіи, подъ нимъ была убита лошадь, наконецъ ядро прекратило дни храбраго, молодаго и высоко стоявшаго въ ряду тогдашнихъ дѣятелей и по своему образованію, и по своему высоко честному, независимому характеру, Генерала.

Баронъ Павелъ Александровичъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе. Имѣя всегда стремленіе къ военной службѣ, онъ поступилъ въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ, заведеніе, мимоходомъ сказать, бывшее въ то время очень хорошимъ военноучебнымъ заведеніемъ и только гораздо позже пріобрѣвшее себѣ весьма незавидное имя. Нынѣ, какъ извѣстно, Школа эта совершенно преобразована.

19-ти лѣтъ отъ роду Павелъ Александровичъ произведенъ (25 Марта, 1828 г.) въ Прапорщики лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Молодой Офицеръ вмѣстѣ съ полкомъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828 г., и осада, а потомъ взятье, крѣпости Варны было мѣстомъ, гдѣ Вревскій впервые познакомился съ боевою жизнью. Первые уроки боевой жизни ему стали довольно дороги: 25 Сентября, 1828 г., при взятіи штурмомъ передоваго бастіона крѣпости Варны, Вревскій получилъ контузіею пулею въ животъ. За тѣмъ мы его видимъ короткое время въ отставкѣ, а въ 1831 году вновь поступившимъ въ военную службу, именно Поручикомъ въ Ольвіопольской гусарской полкъ, и весь тотъ годъ Вревскій участвуетъ въ цѣломъ рядѣ сраженій и стычекъ съ Поляками. Въ слѣдующемъ году, 18 Апрѣля, 1832 года, Павелъ Александровичъ назначенъ былъ Адъютантомъ къ Управляющему Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, Князю Чернышову, въ слѣдующемъ году переведенъ, за отличье, въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ; въ Іюнѣ 1834 года мы его видимъ вновь на бранномъ полѣ: онъ на Кавказѣ и подъ начальствомъ знаменитаго Вельяминова принимаетъ участіе въ разныхъ эспедиціяхъ и дѣлахъ съ Горцами.

Боевая Кавказская жизнь прямо соотвѣтствовала рыцарскому характеру молодаго воина. При томъ и служба была ему не мачиха, а мать: въ короткое время онъ получилъ тамъ два чина за отличіе, и въ Сентябрѣ 1836 г., назначенный Начальникомъ Конно-Горской

Милиціи, командовалъ ею во всѣхъ авангардныхъ схваткахъ осенней экспедиціи, въ продолженіи которой подъ нимъ была убита лошадь и онъ былъ контуженъ пулею въ правую ногу.

Кавказская служба Барона П. А. Вревскаго кончилась въ 1838 году, и съ того времени на него возлагаются разныя командировки и порученія по Военному Министерству внутри Имперіи. Въ 1841 году Вревскій произведенъ за отличіе (почти всѣ чины даны ему за отличіе) по службѣ въ Полковники, съ состояніемъ по кавалеріи и при Военномъ Министрѣ по особымъ порученіямъ. Въ то же время онъ былъ Начальникомъ Отдѣленія Канцеляріи Военнаго Министерства. Съ этого времени почти 15 лѣтъ, т. е., до самой поѣздки своей въ Іюнѣ, 1855 г., въ Крымъ и до принятія личнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Англо-Французовъ, служба Павла Александровича была чисто кабинетная. Энергическій, неутомимый, въ высшей степени дѣятельный, онъ справедливо снискалъ себѣ уваженіе и признательность высшихъ властей за его способности администратора. На немъ лежала трудная обязанность Директора Канцеляріи Военнаго Министерства, и при томъ въ какое хлопотливое время?—въ 1848—1849 гг. (Павелъ Александровичъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, въ 1848 г., и въ томъ же году назначенъ Директоромъ Канцеляріи Военнаго Министерства), и въ 1853 и 1854 годахъ!

Не упоминая о многочисленныхъ наградахъ, полученныхъ Павломъ Александровичемъ во время его почти 30-лѣтней службы, скажемъ, что онъ былъ Кавалеромъ Орденовъ Св. Станислава 1 ст., Анны 1 ст., Владимира 2-й степени и многихъ другихъ. 11 Августа, 1854 г., онъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ Іюнѣ 1855 г. былъ командированъ, съ особеннымъ Высочайшимъ порученіемъ, въ г. Севастополь. Два мѣсяца спустя по пріѣздѣ своемъ въ Крымъ, именно, 4 Августа, непріятельское ядро сняло голову храбраго Генерала. Тѣло Барона Павла Александровича покоится въ Успенскомъ склепѣ близъ Бакчисарая.

Сообщ. **М. Семевскій.**

ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ПРИ СТОЛИЧНЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

ВЪ ВАКАЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

Въ письмѣ на имя Г. Декана Харьковскаго Историко-Филологическаго Факультета, А. П. Рославскаго-Петровскаго, отъ 28 минувшаго Мая, я высказалъ причину, по которой еще въ то время рѣшено было мною избрать предметомъ исключительнаго изученія, во время моей посылки, того же самаго писателя, который былъ предметомъ и Кандидатскаго моего сочиненія. Я расчитывалъ въ то время, что сдѣлать что ни будь цѣльное и законченное въ 'такой короткій срокъ моей посылки можно не иначе, какъ избравъ предметъ нѣсколько уже знакомый мнѣ.

Воспользоваться двумя давно извѣстными, но не изданными, сочиненіями Крижанича, касающимися внутренней духовно-религіозной жизни Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, хранящимися въ Московской Синодальной Библіотекѣ, именно сочиненіями: «О Святомъ крещеніи» и «Обличеніе Соловецкой Челобитной;» совершить поиски въ библіотекахъ о другихъ сочиненіяхъ Крижанича, еще неизвѣстныхъ ученой библіографіи, но существованіе которыхъ необходимо должно было предположить, на основаніи указаній объ этомъ самаго писателя, находящихся въ изданныхъ въ двухъ выше упомянутыхъ не изданныхъ его сочиненіяхъ; прочесть и провѣрить съ подлинниками самыя изданныя Г. Безсоновымъ сочиненія Крижанича; сдѣлать, наконецъ, попытку отыскать посторонніе, преимущественно правительственные, матеріялы.

могшіе уяснить и пролить новый свѣтъ на разные темные вопросы его дѣятельности, особенно жизни Крижанича въ Россіи: вотъ въ какомъ видѣ представлялся мнѣ чертежъ занятій по избранному мною предмету особеннаго изученія.

Въ связи съ главною цѣлью моихъ занятій, а отчасти и независимо отъ нея, я предполагалъ воспользоваться назначенною мнѣ посылкою для общаго ознакомленія библіографически съ грудою первичнаго письменно-историческаго матеріяла, касающагося Древнерусской жизни, хранящагося въ столичныхъ библіотекахъ, преимущественно Московскихъ. А также думалъ ознакомиться съ важнѣйшими, по крайней мѣрѣ, монументальными памятниками Древнерусской исторической жизни, сосредоточенными въ Москвѣ, каковы: древности Царско-Придворной и Церковно-Религіозной жизни древней Руси, хранящіяся въ Кремлѣ, Дворцѣ, Оружейной Палатѣ, Патріяршей Ризницѣ и Кремлевскихъ храмахъ.

Такъ какъ библіографическое знакомство съ памятниками Древнерусской письменности, кромѣ самостоятельной его занимательности, могло, по моему предположенію, привести къ указаніямъ и открытію неизвѣстныхъ еще сочиненій Крижанича, то по этому съ библіографическихъ работъ я и началъ свои занятія, и потомъ, въ промежуткахъ другихъ занятій, не разъ возвращался къ тѣмъ же самымъ библіографическимъ работамъ, по изданнымъ и письменнымъ спискамъ книгъ и описаніямъ различныхъ библіотекъ, останавливаясь, впрочемъ, преимущественно на историческихъ памятникахъ 17-столѣтія Русской Исторіи. Быть можетъ, подобныя библіографическія работы, сами по себѣ, конечно, не безполезныя и даже существенно необходимыя, при желаніи имѣть возможно полнѣйшее понятіе о грудѣ историческаго матеріяла Русской исторіи, быть можетъ, говорю, работы этѣ, въ то же время, нѣсколько больше, чѣмъ слѣдовало, отняли у меня времени для главныхъ занятій, но, тѣмъ не менѣе, неизбѣжно было сдѣлать такъ, при слабомъ пособіи постороннихъ указаній, гдѣ чего можно и чего нельзя искать. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи могу сказать свое слово благодарности Главному Начальнику Рукописнаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳ. Бычкову, который предупредилъ меня, что я ни чего не

найду въ Петербургскихъ Библіотекахъ для главной цѣли моихъ занятій, но что много могу найти въ Москвѣ, а также Библіотекарю Московской Типографской Библіотеки, А. Н. Арсеньеву, который тоже снабдилъ меня нѣкоторыми полезными указаніями. Вообще же вакаціонное время моихъ занятій, особенно въ Москвѣ, не дало мнѣ возможности видѣться и воспользоваться совѣтами и указаніями такихъ ученыхъ, которые всего полезнѣе могли бы быть мнѣ своими свѣдѣніями и опытностью, какъ вообще при моихъ занятіяхъ Русскою Исторіею, такъ и въ частности при моихъ занятіяхъ во время пребыванія въ столицахъ.

Библіографическія свои поиски и занятія началъ я съ Императорской Публичной Библіотеки, куда прежде всего я и явился съ этой цѣлью. Не смотря на выше упомянутое указаніе А. Ѳ. Бычкова, мнѣ не хотѣлось, пользуясь случаемъ, уѣхать изъ Петербурга безъ всякаго знакомства съ Императорскою Публичною Библіотекою, по крайней мѣрѣ, съ историческимъ ея отдѣленіемъ по Русской исторіи, тѣмъ болѣе, что, по замѣчаніямъ самаго же А. Ѳ. Бычкова, можетъ быть, мнѣ и удалось бы найти тутъ какіе ни будь матеріялы, косвенно, по крайности, относящіеся къ моей цѣли. По тому, во время трехдневныхъ моихъ занятій въ Публичной Библіотекѣ, я, во первыхъ, пересмотрѣлъ въ Отдѣленіи Барона Корфа названія сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи 17 столѣтія. Между этѣми писателями я, конечно, не встрѣтилъ имени Крижанича, но встрѣтилъ много именъ Нѣмецкихъ, Латинскихъ и Польскихъ писателей о Россіи 17 столѣтія, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не подвергавшихся критико-библіографическому разбору. За тѣмъ, по указанію же Г. Бычкова, пересмотрѣлъ я подробный списокъ Церковно-Славянскихъ рукописей отъ II до XVIII отдѣленія, преимущественно обративъ вниманіе на статьи юридическаго, философскаго и историческаго содержанія, относящіяся къ 17-столѣтію; а также пересмотрѣлъ тѣже самые отдѣлы списка рукописей Эрмитажной Библіотеки. Оба послѣдніе списка, въ ряду историческо-юридическихъ памятниковъ 17 и начала 18 столѣтія, немало заключаютъ въ себѣ и такихъ, которые невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе занимающагося изученіемъ Крыжанича, преимущественно какъ политическаго писателя. И во второй по-

ловинѣ 17, особенно въ началѣ 18, столѣтія встрѣчается цѣлый многочисленный рядъ переводныхъ сочиненій политическаго содержанія, невольно напоминающихъ своими названіями сочиненіе Крижанича о Русскомъ Государствѣ, имѣющихъ въ виду такую же науку Государственнаго управленія, какъ упомянутое сочиненіе Крижанича.

Между переводными политическаго содержанія сочиненіями встрѣчаются сдѣсь: «Увѣщанія и приклады политическіе,» Юста Липсія, «О исправленіи гражданскаго житія,» Андрея Фрига Модревскаго, «Описаніе винъ или причинъ, которыми къ погибели и разоренію всякія Царства приходятъ, и которыми дѣлами въ цѣлости и покоѣ содержатся и строятся», и много (до 15) другихъ именъ писателей и названій сочиненій, переведенныхъ въ первые годы 18 столѣтія, въ Петровскую пору. Встрѣчая такое обиліе переводныхъ попытокъ познакомить Русскую мысль съ наукою Государственнаго управленія, начавшею развиваться въ то время на Западѣ, мы можемъ заключить, что опытъ науки Государственнаго управленія, предложенный впервые Крижаничемъ въ его Русскомъ Государствѣ, не былъ и не остался единственнымъ исключительнымъ опытомъ. Столь значительный отдѣлъ переводной политической литературы у насъ, мнѣ казалось, въ видахъ изученія Крижанича, было бы не безполезно сблизить и сличить съ политическими сочиненіями Крижанича, особенно, на примѣръ, сравнить сочиненія послѣдняго съ сочиненіемъ Юста Липсія, которое Крижаничъ почитаетъ для себя столь важнымъ. На этотъ разъ я не могъ сдѣлать этого сравненія. Но такъ какъ въ Синодальной Библіотекѣ также пришлось мнѣ встрѣтиться съ тѣмъ же изводомъ перевода Юста Липсія, то это сличеніе и сдѣлано мною уже послѣ. Въ видахъ изученія Крижанича по памятникамъ Публичной Библіотеки, не безполезно, быть можетъ, было пересмотрѣть и нѣкоторыя другія рукописи, изъ коихъ нѣкоторыя и были отмѣчены мною для просмотра; но такъ какъ разсмотрѣніе этѣхъ рукописей отвлекло бы меня еще на нѣсколько времени отъ занятій въ Москвѣ, то я и ограничилъ на этотъ разъ свои занятія при Публичной Библіотекѣ исключительно библіографическими замѣтками.

Явившись въ Москву, 28 Іюня, я могъ приступить къ занятіямъ въ Синодальной Библіотекѣ только съ 2 Іюля, по получе-

ніи разрѣшенія отъ Синодальной Конторы. Съ этого времени Синодальная, а за тѣмъ Типографская, Библіотека были почти существенными мѣстами моихъ занятій въ теченіи всего Іюля и большей части Августа мѣсяца.

Другихъ двухъ Библіотекъ Московскихъ, какъ Румянцевскій Публичный Музей и Чертковскую Библіотеку, я не могъ осмотрѣть по тому, что обѣ этѣ Библіотеки все вакаціонное время, съ 1 Іюля по 17 Августа, были закрыты, а по тому мое знакомство съ ними должно было ограничиться разсмотрѣніемъ списковъ этѣхъ Библіотекъ. Впрочемъ, въ этѣхъ спискахъ не нашлось ни чего для главной моей цѣли. Не нашелъ я также для себя ни какихъ матеріяловъ, прямо относящихся къ Крижаничу, и въ другихъ Библіотекахъ, знакомясь съ ними по спискамъ, составленнымъ Г. Строевымъ, для рукописнаго и книгопечатнаго отдѣленія Библіотеки Царскаго и для Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также по спискамъ, изданнымъ Г. Ундольскимъ для Библіотеки Сильвестра Медвѣдева, для книгъ, поступившихъ въ Патріяршую ризную казну въ 1675 г., и для Библіотеки Кастерина. Всѣ этѣ библіографическіе поиски по различнымъ спискамъ и Указателямъ, разсматриваемые съ точки зрѣнія главной цѣли моихъ занятій, не дали мнѣ, конечно, ни чего для особеннаго изученія Крижанича; разсматриваемые же сами по себѣ, независимо отъ главной цѣли моихъ занятій, они были не только не беззанимательны, но даже очень полезны для меня, какъ первый почти опытъ моихъ библіографическихъ занятій. Посредствомъ ихъ я ближе познакомился, во 1, съ богатствомъ первичнаго историческаго матеріяла древней Русской Исторіи, хранящагося въ нашихъ столичныхъ Библіотекахъ, во 2, я познакомился съ данными развитія и современнаго состоянія нашей исторической библіографіи, начиная отъ первыхъ опытовъ такой литературы въ 17 столѣтіи, въ лицѣ Іеромонаха справщика Евѳимія и Сильвестра Медвѣдева, до новѣйшихъ трудовъ Гг. Геннади, Ламбиныхъ и Межова.

Но всего дольше и тщательнѣе долженъ былъ я остановиться на изученіи общаго состава и нѣкоторыхъ частныхъ отдѣловъ обѣихъ Синодальныхъ Библіотекъ, собственно Синодальный и Типографской. Прекраснымъ пособіемъ для общаго библіографиче-

скаго ознакомленія съ Синодальною Библіотекою было для меня не одно только почтенное описаніе этой Библіотеки, составленное Архимандритомъ Саввою, но также отчасти и другое, болѣе полное и обстоятельное описаніе Старославянскихъ рукописей этой Библіотеки, составленное теперешнимъ помощникомъ Ризничаго, О. Іеромонахомъ Іосифомъ, находящееся въ рукописи и предлагаемое къ услугамъ занимающихся въ Библіотекѣ. Прочитавъ и сдѣлавъ нужныя извлеченія и замѣчанія къ двумъ, хранящимся сдѣсь, рукописнымъ сочиненіямъ Крижанича: «О святомъ крещеніи и «Обличенію Соловецкой Челобитной», сочиненіямъ, не только имѣющимъ значеніе при изученіи личности Крижанича, но и весьма занимательнымъ, какъ историческій матеріялъ внутренней Русской жизни того времени, прочитавъ и сдѣлавъ все это, я предполагалъ, что, на основаніи матеріяловъ Синодальной Библіотеки, быть можетъ, мнѣ удастся отыскать новыя данныя, могущія порѣшить нѣкоторые темные вопросы внѣшней судьбы и отношеній Крижанича въ Россіи, а также и внѣшней судьбы его сочиненій, т. е., какъ, или по какому случаю, отъ кого и когда поступили они въ Патріяршую Ризную Казну? Послѣдняго, по видимому, легко было достигнуть, по тому что въ Синодальной Библіотекѣ сохранилось нѣсколько описей ея, составленныхъ въ 17 вѣкѣ и въ первой четверти 18. Но, по разсмотрѣніи нѣсколькихъ такихъ описей, а главное ознакомившись уже въ послѣдствіи съ спискомъ Типографской Библіотеки 1735 г., въ которомъ именно, какъ собственность Типографской Библіотеки, значатся и два выше упомянутыя сочиненія Крижанича, только въ послѣдствіи уже перечисленныя въ Синодальную Библіотеку, я убѣдился, что, для разрѣшенія указанныхъ вопросовъ внѣшней судьбы сочиненій Крижанича, безполезно дѣлать поиски по описямъ Синодальной Библіотеки 17 вѣка, что это можно бы сдѣлать только по спискамъ собственно Типографской Библіотеки, но, къ сожалѣнію, и въ послѣдней нѣтъ теперь этой возможности, по тому что всѣ ея списки книгъ до 1735 г. не существуютъ уже теперь. Такимъ же образомъ тщетными оказались мои поиски по различнымъ духовнымъ правительственнымъ актамъ и сочиненіямъ, съ цѣлью, не найдется ли въ нихъ какихъ либо указаній на личность и внѣшнюю судьбу Крижанича въ Россіи, не разъяснятся ли, на примѣръ, вопросы о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь и объ ея причинахъ, объ его

возвращеніи и объ его отношеніяхъ къ Симеону Полоцкому и другимъ Малоруссамъ и Бѣлоруссамъ, проживавшимъ въ то время въ Москвѣ, особенно же къ Сильвестру Медвѣдеву; а связи этѣ, вѣроятно, были, какъ можно заключить изъ сочиненій Крижанича: «О Святомъ крещеніи» и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ. Напрасно просматривалъ я съ этою цѣлью Московскія Соборныя Дѣянія 1654. 1666, 67 г., а также 1678 и 85 г.; напрасно также я пересмотрѣлъ «Щитъ Вѣры,» Патріярха Іоакима. Какъ ни много говорятъ этѣ памятники, и особенно послѣдній, о борьбѣ въ то время Православія съ Латинствомъ, какъ ни много перечисляется, по поводу дѣла Сильвестра Медвѣдева и въ другихъ случаяхъ, такъ называемыхъ, еретиковъ тогдашнихъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются имена Симеона Полоцкаго, Кохановскаго, Симеона Долгова, Яна Бѣловодскаго, Скабинскаго и нѣсколькихъ другихъ, заразившихся Латинскою ересью, по словамъ Патріярха Іоакима, и распространявшихъ ее, но ни имени Крижанича, ни слѣдовъ его дѣятельности, какъ Латинника, и его вліянія на другихъ въ этомъ смыслѣ, ни чего этого и нигдѣ не встрѣтилъ я въ этѣхъ памятникахъ. Единственная польза, которую я могъ извлечь для себя изъ бѣглаго, большею частью, разсмотрѣнія этѣхъ и нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ нашей богословско-полемической письменности 17 столѣтія, переводной и самостоятельной, направленной противъ Католиковъ и Лютеранъ, или вообще Протестантовъ, это развѣ то, что сдѣсь нагляднымъ образомъ ознакомился я съ обиліемъ этой письменности, а также нагляднымъ образомъ убѣдился, что и въ тогдашней письменности велась такая же напряжено дѣятельная борьба съ проникавшимъ къ намъ Западнымъ вліяніемъ, какъ то было чрезъ все почти 17 столѣтіе, и въ обыденной практической жизни, и въ великихъ политическихъ событіяхъ нашей исторіи 17 столѣтія; да наконецъ убѣдился, что по всѣмъ этѣмъ памятникамъ нечего и думать о какомъ бы то ни было разъясненіи личности Крижанича. Впрочемъ, нѣкоторыя данныя этой борьбы Православія съ Латинствомъ въ патріяршество Іоакима, найденныя нами въ его «Щитѣ Вѣры», на примѣръ: нападки этого Патріярха на обливательное крещеніе, не лишены важности и при изученіи сочиненія Крижанича «О святомъ крещеніи», какъ данныя, оправдывающія безыменно высказанную Крижаничемъ жалобу на то, что нѣкоторые изъ Русскихъ Архіереевъ, послѣ Соборовъ 1666

и 67 гг., по прежнему, и вопреки постановленію этѣхъ Соборовъ, не хотятъ справедливо, безпристрастно отнестись къ Латинскому и вообще обливательному крещенію. Наконецъ, то обстоятельство, что всѣ этѣ памятники, такъ зорко и подозрительно слѣдящіе за проповѣдываніемъ у насъ Католичества, во всѣхъ мѣстахъ и въ самыхъ, по видимому, незначительныхъ проявленіяхъ его, и въ то же время совершенно умалчивающіе о Крижаничѣ, какъ Католикѣ, тогда какъ имя его не могло быть неизвѣстнымъ въ Москвѣ, которую онъ такъ часто уже осаждалъ своими сочиненіями, все это не можетъ ли, до извѣстной степени, служить подтвержденіемъ прежде высказанной нами мысли, что Католичество Крижанича не было такимъ опаснымъ для Русской жизни явленіемъ, какъ представляли это до сихъ поръ? Случай въ Типографской Библіотекѣ, гдѣ, какъ увидимъ, оказалось однажды, что сочиненіе, озаглавленное въ спискѣ съ сочиненіемъ Польско-Бѣлорусскаго письма и неизвѣстнаго писателя, въ дѣйствительности явилось сочиненіемъ Крижанича, заставилъ было меня собрать всѣ, хранящіяся въ Синодальной Библіотекѣ, рукописи съ такимъ оглавленіемъ, но недостатокъ времени не позволилъ мнѣ разсмотрѣть ихъ всѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны почерка; между пересмотрѣнными же не оказалось ни одной, которую можно бы приписать Крижаничу.

При Типографской Библіотекѣ занятія мои были не менѣе продолжительны, какъ и при Синодальной. При недостаткѣ въ этой Библіотекѣ удовлетворительныхъ описей и даже списковъ хранящагося сдѣсь архива древняго Приказа Печатныхъ Дѣлъ, а также рукописнаго и книгопечатнаго отдѣленія этой Библіотеки, Инспекторъ Типографіи, Г. Румянцевъ, и особенно Библіотекарь, Г. Арсеньевъ, были для меня очень полезными руководителями при первомъ моемъ ознакомленіи съ этою древнѣйшею Библіотекою, современною возникновенію у насъ книгопечатанія. Хотя Типографская Библіотека по преимуществу богата отдѣломъ старопечатныхъ Церковно-богослужебныхъ нашихъ книгъ, идущихъ въ непрерывномъ историческомъ порядкѣ и составляющихъ такимъ образомъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи нашего книгопечатанія и книжнаго исправленія, тѣмъ не менѣе въ ней замѣчательны и другіе отдѣлы ея, особенно отдѣлъ Польскихъ и

Латинскихъ рукописей, а также Польскихъ и Латинскихъ древне-печатныхъ книгъ.

Оба этѣ отдѣла Типографской Библіотеки составляютъ замѣчательнѣйшее ея отличіе и даже противоположность общему составу Синодальной Библіотеки, тогда какъ въ послѣдней исключительно почти хранятся памятники Православной письменности Греко-Славянской, преимущественно при томъ Церковно-религіознаго содержанія, за исключеніемъ немногихъ рукописей свѣтскихъ классическихъ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей. Типографская Библіотека, помимо Православной письменности, рукописной и книгопечатной, содержитъ въ себѣ довольно значительное собраніе рукописей и книгъ иновѣрческихъ: Протестантскихъ и особенно Католическихъ, на Латинскомъ языкѣ. Начиная съ книгъ Св. Писанія на Латинскомъ языкѣ, разныхъ видовъ и форматовъ и разныхъ изводовъ и переводовъ, именно съ Іеронимовской Библіи, сдѣсь можно найти Католическія сочиненія древнѣйшихъ Отцевъ Церкви и новыхъ Западныхъ учителей, сочиненія по догматическому и нравственному Богословію, также Западныхъ Католическихъ ученыхъ, каноническія сочиненія, содержащія постановленія древнѣйшихъ Соборовъ всей Вселенской Церкви и новыхъ Западной Церкви, сочиненія Церковно-историческія, или собственно Церковная исторія и исторія, или жизнеописанія Святыхъ. Присоединивъ сюда отдѣлъ рукописей и книгъ на Латинскомъ языкѣ по разнымъ свѣтскимъ наукамъ: историческимъ, юридическимъ, философскимъ, словеснымъ, математическимъ, медицинскимъ Западно-Европейскихъ, иногда первостепенныхъ писателей 16 и 17 вѣка, а иногда даже и 15 вѣка, нѣсколько Протестантскихъ сочиненій, нѣсколько сочиненій Римскихъ классиковъ, нѣсколько сочиненій на Нѣмецкомъ языкѣ, и наконецъ разносоставный отдѣлъ рукописей и книгъ Польскихъ, и — предъ нами весь составъ Латинской или, что тоже, Западно-Европейской письменности Типографской Библіотеки прежняго Печатнаго Двора. Составъ, безъ всякаго сомнѣнія, знаменательный, какъ историческій памятникъ поры, которая собирала этѣ сокровища и средства образованія. Настоящій списокъ Типографской Библіотеки не показываетъ, конечно, когда и кѣмъ пріобрѣтались этѣ книги, но, безъ всякаго сомнѣнія, все это стяжаніе древней

Допетровской Руси и, можетъ быть, преимущественное стяжанія 17 столѣтія нашей Исторіи, какъ показываютъ сохранившіяся на многихъ книгахъ помѣтки нѣкоторыхъ Справщиковъ Печатнаго Двора 17 столѣтія и упоминаніе о нѣкоторыхъ, хранящихся сдѣсь, книгахъ въ «Щитѣ Вѣры,» равно какъ и собственноручныя помѣтки нѣкоторыхъ лицъ 17 столѣтія, собственность которыхъ составляли тѣ, или другія, книги. А если такъ, то не есть ли Типографская Библіотека дѣйствительно знаменательный историческій памятникъ, на ряду съ другими извѣстными данными, самымъ краснорѣчивымъ образомъ говорящій о характерѣ переходной поры 17 столѣтія, объ ея нравственныхъ нуждахъ и требованіяхъ? Не есть ли это краснорѣчивѣйшій памятникъ возникшей въ то время у насъ потребности сближенія съ Западомъ? Не есть ли это доказательство, что и Допетровская Русь не только схватывала и заимствовала нѣкоторыя наружныя стороны Западной жизни, но въ то же время сознавала нужду, готовилась и запасалась средствами познакомиться научно съ самою сущностью Западной жизни? Нельзя, по этому, повторяю, не жалѣть, что Типографская Библіотека, это замѣчательнѣйшее правительственное учрежденіе возникшей у насъ Западно-Европейской образованности въ 17 вѣкѣ, до схъ поръ не имѣетъ удовлетворительной своей описи, которая могла бы быть напечатана и посредствомъ которой можно бы и вдали отъ этой Библіотеки знакомиться съ нею хотя библіографически.

Особенныя свои занятія въ Типографской Библіотекѣ по вопросу о Крыжаничѣ думалъ было я начать съ архива Книгопечатнаго Приказа, но, съ одной стороны, опасался потерять слишкомъ много времени на занятія въ неустроенномъ архивѣ, тѣмъ болѣе, что узналъ отъ Г. Румянцева, что, на сколько онъ знаетъ архивъ, ему не попадались свѣдѣнія о Крижаничѣ, съ другой стороны, меня привлекала собственно Типографская Библіотека богатствомъ хранящагося въ ней матеріяла о Крижаничѣ. Между тѣмъ, не смотря на приведенное замѣчаніе Г. Румянцева, я болѣе чѣмъ предполагаю, что мои поиски въ Книгопечатномъ архивѣ едва ли бы остались тщетными для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Крижанича. Вѣдь самъ Крижаничъ, пиша изъ Сибири, въ книгѣ «О Промыслѣ,» дѣлаетъ указа-

нія на переводческую свою дѣятельность въ Москвѣ Далѣе, есть намеки на отношеніе Крижанича къ происходившему у насъ въ то время книжному исправленію: не уже ли же все это могло происходить помимо вѣдома Приказа Печатныхъ Дѣлъ, и не уже ли не было объ этомъ ни какихъ правительственныхъ бумагъ, когда, судя по разсмотрѣннымъ тоже мною книгамъ Сибирскаго Приказа, Московское Правительство всему вело записи, даже мелочамъ? А далѣе, не уже ли не было въ томъ же Приказѣ ни какихъ дѣлъ и записей о поступленіи въ него, или бывшую при немъ Библіотеку, сочиненій Крижанича, когда, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, извѣстно, что и въ этомъ отношеніи Книгопечатный Приказъ былъ довольно точенъ и правительственъ съ записями, препровождая, на примѣръ, отобранныя у нѣкоторыхъ лицъ книги? Такъ, на примѣръ, было, по всему видно, съ библіотекою Сильвестра Медвѣдева, · такъ было и съ послѣ препровожденными сюда для храненія, отобранными книгами Епископа Рязанскаго, Гавріила, и Архіепископа Тверскаго Ѳеофилакта, сохранилась подробная перепись препровожденныхъ и принятыхъ Справщиками книгъ. Если архивъ Печатнаго Двора цѣлъ, со всѣми своими бумагами, то, повторяю, едва ли можетъ быть, чтобъ въ немъ не было ни какихъ дѣлъ, касающихся личности и писательской дѣятельности Крыжанича. Наконецъ, тотъ же архивъ, быть можетъ, разъяснилъ бы, что за отношенія были къ Крижаничу Справщика Печатнаго Двора, Іерея Никифорова, Семенова, а также Сильвестра Медвѣдева, которые помѣтили своею подписью нѣкоторыя сочиненія Крыжанича? Собственно Типографская Библіотека, какъ замѣчено выше, представила мнѣ такой богатый и обьемистый матеріялъ подлинныхъ сочиненій и трудовъ Крижанича, что, не разсчитывая, въ такой короткій срокъ времени, вполнѣ совладать съ нимъ, я, по необходимости, долженъ былъ нѣсколько съузить и ограничить поставленную мною прежде для себя задачу. Я долженъ былъ отказаться отъ попытки прочесть и провѣрить, по крайней мѣрѣ, два изданныя Г. Безсоновымъ сочиненія Крижанича, имѣющія для меня особенную важность, т. е., его сочиненія: «О Русскомъ Государствѣ» и «О Промыслѣ;» въ противномъ же случаѣ у меня недостало бы времени ознакомиться съ другими двумя, не изданными и не извѣстными еще учеными работами Крижанича, хранящимися тутъ же, а имен-

но: съ его «Русскою Исторіею,» такъ озаглавленною въ спискѣ, правильнѣе, съ заготовленными матеріялами Русской Исторіи, трудомъ огромнымъ по своему объему, въ 610 страницъ, въ листъ довольно вмѣстительнаго и быстраго письма: (меньшая часть ея на Славянскомъ языкѣ, хотя и писанная Латыницей, другая же, гораздо большая часть (²/₃), на Латинскомъ языкѣ, и только нѣсколько страницъ по Нѣмецки), и съ сочиненіемъ, писаннымъ исключительно на Латинскомъ языкѣ: «De arte bene moriendi,» меньшаго объема, въ 100 страницъ, въ четвертку, но письма самаго мелкаго и исполненнаго Латинскихъ сокращеній. Пріучившись къ чтенію скорописи Крижанича, я могъ вполнѣ достаточно ознакомиться, при самомъ началѣ моихъ занятій, только съ Славянскою частью его труда, составленнаго на основаніи Русской Лѣтописи, внимательно прочиталъ весь этотъ отдѣлъ и сдѣлалъ нужныя извлеченія и замѣчанія. Остальные же матеріялы его Русской Исторіи: извлеченія изъ Петра Петрея и Общеславянской и Польской Исторіи Кромера, особенно два послѣдніе отдѣла, не имѣющіе прямаго отношенія къ Русской Исторіи, какъ то: матеріялы по Еврейской и Западно-Европейской Исторіи, всѣ этѣ отдѣлы я могъ разсмотрѣть только очень бѣгло и поверхностно, преслѣдуя главную цѣль: не брошено ли гдѣ ни будь въ этѣхъ историческихъ матеріялахъ какихъ ни есть данныхъ для разъясненія личности и жизни самаго автора. Сочиненіе «De arte bene moriendi» внимательнѣе разсмотрѣно мною, чѣмъ послѣдніе отдѣлы, входящіе въ огромный листовникъ, подъ названіемъ «Русской Исторіи,» съ двоякою цѣлью: найти данныя, упрочивающія за Крижаничемъ это сочиненіе, такъ какъ ни какой подписи оно не имѣетъ, кромѣ записи, что оно «изъ Библіотеки Сильвестра Медвѣдева,» да опять таки не даетъ ли оно какихъ ни будь біографическихъ свѣдѣній о жизни и личности Крижанича. Послѣдніе поиски, къ сожалѣнію, не сообщили ни чего новаго, кромѣ свѣдѣтельства объ извѣстной уже и прежде богословской учености Крижанича, да развѣ того, что пріобрѣтено еще одно сочиненіе Крижанича, бывшее до сихъ поръ не извѣстнымъ.

Не счелъ я возможнымъ дольше и внимательнѣе остановиться на всѣхъ упомянутыхъ отдѣлахъ, особенно на извлеченіяхъ изъ Петрея и Кромера, главнымъ образомъ по тому, что имѣлъ

въ виду другіе, также не початые еще матеріялы и источники для изученія жизни и судьбы Крижанича, долженствовавшіе, по моему предположенію, разъяснить многое, вовсе еще не извѣстное относительно Крижанича. Я торопился воспользоваться оставшимся у меня временемъ, чтобы заняться и сдѣлать новые поиски о Крижаничѣ въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи. Вообще же, разставаясь съ Типографской Библіотекой, я думалъ, да и теперь остаюсь при томъ же убѣжденіи, что дальнѣйшія и болѣе продолжительныя занятія въ этой Библіотекѣ, соединенныя особенно съ поисками въ архивѣ Печатнаго Двора, могутъ привести изыскателя, быть можетъ, не къ одному еще открытію объ ученой дѣятельности Крижанича. Въ дополненіе къ тому, что прежде сказано было мною о важности въ этомъ отношеніи архива Печатнаго Двора, замѣчу, что въ самой Типографской Библіотекѣ могутъ еще, кажется, быть производимы не безполезные поиски о сочиненіяхъ, принадлежащихъ Крижаничу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего видно теперь, что Печатный Дворъ былъ первымъ и древнѣйшимъ мѣстомъ, куда, вѣроятно, съ самаго начала поступали и гдѣ хранились всѣ сочиненія Крижанича. Въ спискѣ 1735 г., какъ замѣтилъ я, дѣйствительно и значатся въ Типографской Библіотекѣ всѣ извѣстныя теперь сочиненія Крижанича. Но нужно замѣтить, что, при постепенныхъ библіографическихъ разысканіяхъ о сочиненіяхъ Крижанича, оказывались такими не только имѣющія подпись имени Крижанича, но иногда и такія, которыя озаглавливаются въ спискѣ, какъ сочиненія «incerti auctoris,» таково, на примѣръ, его сочиненіе «О Русскомъ Государствѣ,» и «о Святомъ крещеніи,» а также и выше упомянутыя разсмотрѣнныя мною сочиненія: «Русская Исторія» и сочиненіе «De arte bene moriendi.» Если же взять во вниманіе то, что нѣкоторыя изъ упоминаемыхъ Крижаничемъ, какъ его собственныхъ сочиненій, доселѣ еще неизвѣстны намъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что въ спискѣ Типографской Библіотеки очень не мало значится Польско-Латинскихъ рукописей «incerti auctoris,» то, очевидно, очень естественно предположить, что, быть можетъ, не безполезными оказались бы и дальнѣйшіе поиски по Типографской Библіотекѣ, въ видахъ открытія другихъ не извѣстныхъ еще сочиненій Крижанича. Руководясь этѣмъ соображеніемъ, послѣ ознакомленія по списку съ

общимъ составомъ Типографской Библіотеки, я предположилъ было, въ промежуткахъ главныхъ занятій, разсмотрѣть, по крайней мѣрѣ, со стороны почерка, нѣсколько такихъ (до 14) Польско-Латинскихъ, Малорусскихъ и Бѣлорусскихъ рукописей и книгъ, но успѣлъ разсмотрѣть только три, собственно такихъ, которыя своими названіями невольно напоминаютъ одноименныя, но неизвѣстныя еще библіографіи, сочиненія Крижанича, какъ, на примѣръ, № 3753 (11) «Лексиконъ Латино-Славенскій» письменный, № 3759 (17) «Dialogus de processione Spiritus Sancti,» и наконецъ № 3764 (22) «Poesis ac Rethorica incerti auctoris.» Первыя два сочиненія оказались несходными съ почеркомъ Крижанича, но послѣднее, по почерку главной руки и нѣкоторымъ внутреннимъ признакамъ, на сколько можно было подмѣтить ихъ при бѣгломъ пересмотрѣ, кажется, несомнѣнно должно принадлежать Крижаничу и, по всей вѣроятности, писано имъ еще до пріѣзда его въ Россію.

Остается, наконецъ, сказать нѣсколько словъ о моей попыткѣ совершить поиски о Крижаничѣ въ Архивахъ Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Мысль о необходимости этѣхъ поисковъ также входила въ предположенное мною въ самомъ началѣ начертаніе моихъ занятій. Необходимость имѣть дѣло съ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ высказана была мною еще два года тому назадъ, въ то время, когда я писалъ Кандидатское свое сочиненіе о Крижаничѣ, собственно по поводу того, что Г. Соловьевъ, въ 11-мъ томѣ своей Исторіи, указываетъ на одно, хранящееся въ этомъ Архивѣ сочиненіе, по его мнѣнію, безыменнаго Малоросса, и которое, по высказанному мною тамъ же предположенію, вѣроятно, должно быть сочиненіемъ Крижанича. Но, кромѣ того, какъ тогда, такъ и теперь, снова приступая къ занятіямъ о Крижаничѣ, я думалъ, что матеріяловъ о прибытіи Крижанича въ Россію всего естественнѣе искать въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Такимъ же образомъ, и прежде и теперь, для разъясненія вопросовъ о ссылкѣ Крижанича и о жизни его въ Сибири, я чувствовалъ нужду ознакомиться и съ Архивомъ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранятся дѣла Сибирскаго Приказа, а также дѣла Приказовъ Суднаго и Сыскнаго. Указаніе Г. Бычкова, что сдѣсь-то именно должны быть богатые матеріялы для внѣшней

судьбы Крижанича, а съ другой стороны, отсутствіе всякихъ данныхъ для исторіи Крижанича въ духовныхъ правительственныхъ актахъ и сочиненіяхъ, хранящихся въ Синодальной Библіотекѣ, и невозможность воспользоваться архивомъ Печатнаго Двора, все это еще болѣе заставило меня желать поскорѣе покончить съ самыми сочиненіями Крижанича и поскорѣе обратиться къ выше упомятымъ Министерскимъ Архивамъ.

Никто меня не предупредилъ, ни въ Петербургѣ, ни въ первое время моихъ занятій въ Москвѣ, что для занятій въ этѣхъ Архивахъ, помимо разрѣшенія Министра Просвѣщенія, необходимо еще разрѣшеніе Министра Юстиціи и Министра Иностранныхъ Дѣлъ; я думалъ, что доступъ къ этѣмъ Архивамъ будетъ открытъ для меня также легко, какъ и доступъ къ обѣимъ Синодальнымъ Библіотекамъ, т. е., чрезъ простую подачу прошенія мѣстному непосредственному начальству, завѣдывающему Архивами, и что самое разрѣшеніе можетъ послѣдовать также скоро и безпрепятственно, какъ отъ Синодальной Конторы. По этому я и рѣшилъ покончить прежде съ основными работами въ Библіотекахъ, и потомъ уже перейти къ занятіямъ въ Архивахъ. Узнавъ же, въ послѣднихъ числахъ Іюля, о возможности встрѣтиться здѣсь съ выше упомянутыми затрудненіями, я, не покончивъ еще занятій въ библіотекахъ, немедленно отправился къ Начальникамъ этѣхъ Архивовъ, и прежде всего къ Начальнику Архива Министерства Юстиціи, Г. Калачову. Затрудненія этѣ дѣйствительно и встрѣтились, въ меньшей мѣрѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ большей степени потомъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такія затрудненія, которыхъ ни какъ нельзя было отстранить въ такой короткій срокъ времени.

Впрочемъ, отъ Начальника Архива Министерства Юстиціи, Г. Калачова, я получилъ дозволеніе пересмотрѣть опись Архива. Благодаря этому разрѣшенію, въ теченіи почти четырехдневныхъ моихъ занятій въ Архивѣ, я все таки успѣлъ вынести изъ него кое-что полезное и для особенной цѣли моего изученія Крижанича и кое-что занимательное и полезное, независимо отъ этой цѣли; полезное въ послѣднемъ отношеніи едва ли не превышаетъ первое. Такимъ образомъ, во 1-хъ, для меня въ высшей степени занимательно было впервые увидѣть и получить хотя бѣглое, но

наглядное, понятіе о неисчерпаемыхъ, хранящихся сдѣсь, остаткахъ древнеюридической нашей жизни. И какъ много сдѣсь, по отзывамъ просвѣщеннаго Начальника этого Архива, Г. Калачова, какъ много сдѣсь хранится такихъ юридическихъ матеріяловъ, до которыхъ не касалась еще наша историко-юридическая наука!

Непосредственно ознакомиться съ описями различныхъ отдѣленій Архива, въ три съ половиною дня, нечего было, конечно, и думать, какъ ни было это желательно; по этому прямо и поскорѣй я долженъ былъ обратиться къ описямъ тѣхъ только дѣлъ, которыя, по моему предположенію, быть можетъ, могли бы дать мнѣ что-либо новое для особенной моей цѣли, т. е., прежде всего къ Описи дѣлъ Сибирскаго Приказа, состоящей изъ двухъ отдѣловъ, изъ Описи книгъ Сибирскаго Приказа, въ пяти огромныхъ листовникахъ, и изъ Описи столбцовъ того же Приказа, въ двухъ меньшихъ книгахъ. Но и относительно этѣхъ описей я не считалъ возможнымъ для себя ознакомиться съ ними во всемъ ихъ объемѣ. То, что я себѣ назначилъ и успѣлъ обстоятельно пересмотрѣть, это —Дѣла Сибирскаго Приказа съ 1660 по 1675 г., т. е., тотъ промежутокъ времени, на который падаетъ несомнѣнное пребываніе Крижанича въ Сибири; впрочемъ, такъ какъ послѣдній предѣлъ жизни Крижанича въ Сибири съ точностью собственно не извѣстенъ былъ доселѣ, то я считалъ нужнымъ разсмотрѣть и опись дѣлъ слѣдующихъ годовъ послѣ 75 г., включительно до первыхъ 90 годовъ годовъ 17 столѣтія.

Знакомство съ этѣми описями и за тѣмъ просмотръ нѣсколькихъ дѣлъ Сибирскаго Приказа привели меня къ слѣдующимъ выводамъ по отношенію къ особенной цѣли моего изученія Крыжанича. Во 1-хъ, разсмотрѣніе дѣлъ Сибирскаго Приказа за 1660 и 61 годы дало мнѣ два правительственныя указанія, совершенно согласныя между собою относительно времени ссылки Крижанича въ Сибирь, и не согласныя съ выше сказанными по этому предмету предположеніями Г. Безсонова. Такимъ образомъ, на основаніи несомнѣнныхъ правительственныхъ документовъ, оказывается, что Крижаничъ сосланъ въ Сибирь не весною 1660 г., какъ думаетъ Г. Безсоновъ, а въ Генварѣ мѣсяцѣ 1661 года.* Этѣ

* Но этѣ же несомнѣнные правительственные документы, опровергая догадку Г.

свѣдѣнія найдены мною сперва въ № 577 столбцовъ Сибирскаго Приказа, въ «Вѣдомостяхъ,» составленныхъ, по повелѣнію Правительства, Сибирскими Воеводами о Польскихъ и Литовскихъ людяхъ, находящихся въ Сибири съ 1653 по 1661 г., а потомъ находка эта подтвердилась № 555 книгъ Сибирскаго Приказа, гдѣ указывается тотъ же самый годъ ссылки Крижанича, въ отдѣлѣ «О выдачѣ ссыльнымъ людямъ въ дорогу поденнаго корму.» Кромѣ того, оба этѣ документа имѣютъ еще и ту важность, что они до извѣстной степени служатъ правительственнымъ подтвержденіемъ справедливости прежде высказаннаго нами предположенія, что ссылка Крижанича въ Сибирь не имѣла первоначально строгаго и суроваго характера. По крайней мѣрѣ, тутъ нѣтъ тѣхъ ограниченій свободы, о какихъ говорится при именахъ другихъ Польско-Литовскихъ изгнанниковъ; да и денежное содержаніе Крижанича по тому времени не только можетъ назваться достаточнымъ, но даже почетнымъ; сверхъ того, «велѣно ему быть у Государевыхъ дѣлъ, у какихъ пригодно.»

Отъ дальнѣйшихъ поисковъ и занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи можно было ждать, по видимому, и многихъ другихъ открытій относительно ссыльной жизни Крижанича въ Сибири. Имѣя въ виду хранящійся въ Архивѣ непрерывный почти рядъ, чрезъ многіе годы тянущихся, Воеводскихъ отписокъ въ Москву изъ разныхъ городовъ Сибири и въ частности изъ Тобольска, мѣста заключенія Крижанича, отписокъ о находящихся тамъ ссыльныхъ, о числѣ живыхъ и умершихъ между ними, объ ихъ занятіяхъ и выдаваемомъ имъ кормѣ и жалованьѣ, о винахъ ссыльныхъ и о возвращеніи ихъ изъ ссылки и по разнымъ другимъ случайнымъ вопросамъ, касающимся тѣхъ ссыльныхъ, имѣя за тѣмъ въ виду цѣлый рядъ встрѣчающихся въ описяхъ челобитныхъ ссыльныхъ людей изъ Сибири, съ заявленіемъ, на примѣръ, о дѣлаемыхъ имъ обидахъ, или съ просьбами о принятіи

Безсонова, вполнѣ подтверждаютъ выводъ, сдѣланной мною еще въ 1848 году въ Предисловіи къ «Грамматикѣ Русскаго языка,» сочиненной Крижаничемъ и напечатанной въ «Чтеніяхъ,» гдѣ, на стр. XI — XII прямо сказано: «Соображая показаніе его самаго (Крижанича) въ «Обличеніи Соловецкой Челобитной, писанной въ 1675 г., что прошло уже 14 лѣтъ, какъ онъ находится въ Сибири, открывается время его ссылки туда, т. е., 1661 годъ,» и пр. *О. Б.*

иноземныхъ ссыльныхъ въ Русское подданство и въ Русскую Вѣру, о возвращеніи изъ ссылки, и много документовъ въ этомъ родѣ; имѣя все это въ виду, не естественно ли было ждать и предполагать, что дальнѣйшіе поиски по книгамъ и столбцамъ Сибирскаго Приказа привели бы меня, быть можетъ, не къ одному еще открытію о ссыльной жизни Крижанича, помимо точныхъ указаній на годъ этой ссылки? Не естественно ли было ждать, что дальнѣйшіе поиски, быть можетъ, объяснили бы и то, за что онъ сосланъ, и «у какихъ Государевыхъ дѣлъ ему велѣно быть;» что, можетъ быть, въ ряду другихъ челобитныхъ оказались бы и тѣ многія и неоднократныя челобитныя Крижанича изъ Сибири, о которыхъ онъ самъ упоминаетъ; что, можетъ быть, наконецъ, въ подтвержденіе данныхъ «Вивліоѳики,» говорящихъ о возвращеніи Крижанича изъ Сибири въ 1676 г., о чемъ я узналъ уже въ послѣдствіи, что, быть можетъ, для всего этого нашлись бы новыя правительственныя указанія и подтвержденія? Но, чтобы сдѣлать всѣ этѣ поиски, нужно было прочесть, или, по крайней мѣрѣ, бѣгло просмотрѣть не менѣе 30 отмѣченныхъ мною №№ книгъ и столбцевъ Сибирскаго Приказа, а для этого, конечно, ни какъ недостаточно было четырехдневныхъ занятій въ Архивѣ, особенно если принять во вниманіе представившуюся мнѣ на первый разъ трудность разбирать скорописный почеркъ столбцевъ. Въ виду невозможности справиться со всѣмъ этѣмъ матеріяломъ, я хотѣлъ было сдѣлать попытку отыскать, по крайней мѣрѣ, какія ни будь данныя для жизни Крижанича въ Сибири послѣ 1675 года, такъ какъ съ этого года прерывались всѣ свѣдѣнія о Крижаничѣ и не извѣстно было, оставался ли онъ и послѣ этого въ Сибири, или былъ возвращенъ. Матеріялами для этого должны были служить для меня, во 1-хъ, «Христоприводныя книги 1676 г. (по случаю восшествія на престолъ Ѳеодора Алексѣевича) города Тобольска Дѣтей Боярскихъ, начальныхъ людей, рейтаръ, Сотниковъ, стрѣлецкихъ Атамановъ, Казачьихъ, Литовскихъ, Новокрещенныхъ;» во 2-хъ, рядъ «челобитныхъ 1676 — 80 г., челобитныхъ разнаго рода людей, сосланныхъ за разныя вины въ Сибирь, о возвращеніи ихъ на прежнія мѣста жительства; наконецъ нѣсколько отпускныхъ грамотъ съ 80 года.» Но изъ всѣхъ этѣхъ документовъ я успѣлъ разсмотрѣть одну только «Христоприводную книгу.» Не смотря на то, что вся

она исписана именами присягавшихъ Царю, начиная съ служилыхъ людей до крестьянъ Тобольскихъ, не смотря на то, что въ числѣ присягавшихъ встрѣчаются и ясачные люди, и Литовскіе, жившіе въ Тобольскѣ и причисленные къ нему, имени Крижанича я не нашелъ, по тому ли, что, какъ духовное лицо, Священникъ, онъ не присягалъ, или по тому, что во время этой присяги его уже не было въ Тобольскѣ. Послѣднее очень вѣроятно; извѣстно изъ Вивліоѳики, что вѣсть о возвращеніи Крижанича изъ Сибири пришла въ Тобольскъ 3 Марта, 1676 года, и онъ немедленно, 5 же Марта, выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву. Но вѣсть о смерти Алексѣя Михайловича и восшествіи на престолъ Ѳедора Алексѣевича едва ли могла такъ скоро прійти въ Тобольскъ, такъ какъ этѣ оба событія случились 29 Генваря. Очень жалѣю, что я не отмѣтилъ мѣсяца и дня, когда происходила эта присяга въ Тобольскѣ: если послѣ 5 Марта, то отсутствіе въ «Христоприводной книгѣ» имени Крижанича можетъ, пожалуй, служить своего рода косвеннымъ подтвержденіемъ того, что говоритъ Вивліоѳика о возвращеніи въ это время Крижанича изъ Тобольска. Но всего болѣе жаль, что мнѣ, по недостатку времени, вовсе не удалось разсмотрѣть означенныхъ челобитныхъ съ 1676 по 80 г. Если сдѣсь хранятся всѣ челобитныя этѣхъ годовъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, должны бы найтись и челобитныя Крижанича. А можетъ быть, если цѣлы всѣ дѣла Сибирскаго Приказа, удалось бы найти и тѣ Государевы грамоты, которыми онъ пожаловалъ воротить Юрія Сербина изъ ссылки къ Москвѣ. Жаль было разставаться съ Архивомъ Юстиціи, только что начавъ занятія въ немъ и при убѣжденіи, что Архивъ этотъ можетъ быть богатымъ матеріяломъ для изученія ссылочной жизни Крижанича, когда, благодаря Описямъ, открывались уже и тѣ пути, по которымъ слѣдовало бы ити при дальнѣйшихъ, по всей вѣроятности, не безполезныхъ поискахъ о Крижаничѣ. Такимъ образомъ, помимо разсмотрѣнныхъ и указанныхъ мною №№ книгъ и столбцевъ Сибирскаго Приказа, изучающему судьбу Крижанича въ Сибири необходимо разсмотрѣть между книгами еще слѣдующіе №№: 432, 436, 450, 509, 510, 522, 538, а также въ столбцахъ слѣдующіе №№: 769, 706, 872, 812, 906 и нѣкоторые другіе.

Скудость пріобрѣтенныхъ въ Архивѣ данныхъ для главной цѣли моего изученія до нѣкоторой степени вознаграждается тѣмъ, что, благодаря прочтенію нѣсколькихъ дѣлъ Сибирскаго Приказа, а главное, благодаря непосредственному и ближайшему ознакомленію съ Описью дѣлъ Сибирскаго Приказа, благодаря всему этому, я могъ составить наглядное убѣжденіе о богатствѣ и важности хранящагося тутъ матеріяла, какъ для разносторонняго изученія Сибири въ 17 в., такъ и для юридическаго изученія самаго учрежденія, завѣдывавшаго Сибирью, т. е., Сибирскаго Приказа. Хотя самыя раннія изъ сохранившихся дѣлъ Сибирскаго Приказа относятся только къ началу 17 столѣтія и за тѣмъ постепенно увеличиваются въ числѣ съ 20 годовъ, въ царствованіе Михайла Өедоровича, но особенно полными и почти непрерывными дѣлаются матеріялы Сибирскаго Приказа съ половины 17 столѣтія, слѣдовательно, съ того почти времени, съ котораго я началъ разсматривать Опись этого Приказа. Первое, что невольно бросается въ глаза при просмотрѣ довольно подробно составленной Описи Сибирскаго Приказа и при чтеніи самыхъ дѣлъ, это особенная точность и строгая отчетливость веденія записей по разнымъ дѣламъ вѣдомства Сибирскаго Приказа (такъ что, по видимому, ни одна мелочь не проходитъ безъ того, чтобы она не внесена была въ книги и столбцы), и за тѣмъ такая же точность и совѣстливость отчетностей по разнымъ отраслямъ дѣятельности и управленія Сибирскаго Приказа, отчетностей, постоянно почти отсылаемыхъ изъ главнѣйшихъ городовъ Сибири въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, и дѣлаемыхъ самимъ этѣмъ Приказомъ. Такъ и видится во всемъ этомъ обыкновенная особенность Приказнаго веденія дѣлъ, такъ и видится во всемъ этомъ Московское управленіе половины 17 вѣка, повсюду стремившагося въ это время установить строгость, точность и тщательность веденія дѣлъ, установить отчетность и наблюденіе среды надъ окружностями. И невольно при этомъ удивишься нашей Московской Государственной жизни, какъ скоро она успѣла связать съ собой только что присоединенную и при томъ такую обширную и отдаленную отъ среды область, какова Сибирь. Такъ и кажется, что для Москвы 17 в. Сибирь ни чѣмъ уже не отличалась и, по видимому, была одно и то же, что и давно уже соединенныя съ нею внутреннія области; такъ и кажется, что

въ правительственно-административномъ или вообще юридическомъ, равно какъ и въ финансово-экономическомъ отношеніи предъ Сибирью 17 вѣка заявлялись со стороны Москвы тѣ же самыя требованія и та же самая исполнительность, что и предъ другими ближайшими областями; однимъ словомъ, такъ и кажется, на основаніи дѣлъ Сибирскаго Приказа, что уже въ то время Московская Россія успѣла значительно втянуть Сибирь во всѣ условія своей жизни. Собственно извѣстныя историческія свѣдѣнія о тогдашней Сибири почти не даютъ возможности судить о степени и силѣ этого внутренняго пересоздающаго значенія Россіи въ Сибири; напротивъ, знакомясь по нимъ съ одними данными чисто внѣшняго подчиненія Сибири и съ непрестанными возстаніями туземцевъ Сибири противъ утвердившагося у нихъ Русскаго господства, можно даже вовсе не подозрѣвать этого высшаго значенія Россіи для Сибири. По этому намъ и кажется, что при изученіи исторіи Сибири въ 17 столѣтіи, помимо собственно историческихъ источниковъ и матеріяловъ, не меньшую важность должны имѣть и матеріялы Сибирскаго Приказа. Только при совмѣстномъ изученіи одновременныхъ историческихъ и юридическихъ матеріяловъ, относящихся къ Сибири, и возможно цѣлостное и правильное представленіе, какъ о силѣ начавшагося въ то время внутренняго пересозданія Сибири Россіею, такъ и вообще о внутреннемъ состояніи Сибири и о начинавшемся уже важномъ ея значеніи для Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Торопливость просмотра описей и нѣсколькихъ книгъ Сибирскаго Приказа и невозможность сдѣлать значительныя выписки изъ самыхъ описей, не позволяютъ, конечно, мнѣ теперь сдѣлать сколько ни будь удовлетворительный очеркъ разсмотрѣнныхъ мною важныхъ матеріяловъ Сибирскаго Приказа. По этому я приведу сдѣсь только нѣсколько своихъ замѣтокъ объ этомъ матеріялѣ. Книги и столбцы Сибирскаго Приказа, сколько я могъ присмотрѣться къ главному содержанію тѣхъ и другихъ, различаются между собою тѣмъ, что въ первыя вписывалось преимущественно все то, что относилось къ постояннымъ и, такъ сказать, навсегда установившимся и неподвижнымъ предметамъ завѣдыванія Сибирскаго Приказа; по этому главное и преимущественное, чтобы не сказать исключительное, содержаніе этѣхъ книгъ, это чрезъ всякій почти годъ однообразно текущія въ Си-

бири и въ самомъ Приказѣ касающіяся до управленія и финансово-экономическія дѣла, подлежащія верховному завѣдыванію Московскаго Сибирскаго Приказа. Содержаніемъ же столбцевъ были, кажется, по преимуществу такіе предметы, подлежавшіе непремѣнному вѣдѣнію Сибирскаго Приказа, которые, въ противоположность первымъ, могутъ назваться случайными предметами его вѣдѣнія: это различные юридическіе или, правильнѣе, судебно-юридическіе случаи. Сдѣсь очень не рѣдко попадаются: различные именные списки ссыльнымъ въ Сибирь за вину, особенно въ Тобольскъ, на Лену, въ Томскъ и другіе города, челобитныя ссыльныхъ, особенно же много челобитныхъ служилыхъ людей съ просьбою наградъ за службу, съ жалобами иногда на притѣсненія начальниковъ, а также съ жалобами ясачныхъ людей на притѣсненія Русскихъ чиновниковъ, челобитныя духовенства, какъ, на примѣръ, Тобольскихъ Архіереевъ, Симеона и Игнатія, доносы, розыски и слѣдствія и многое въ этомъ родѣ. Вообще, изученіе столбцовъ Сибирскаго Приказа, вѣроятно, не мало дало бы новаго и важнаго для нравственно-юридическаго изученія тогдашняго общества въ Россіи вообще и находившагося въ Сибири въ частности; но то несомнѣнно, что это изученіе обогатило бы насъ многими частностями и подробностями древняго юридическаго нашего быта.

Такимъ же образомъ съ положительною увѣренностію можно сказать, что изученіе книгъ Сибирскаго Приказа обогатило бы историческую и историко-юридическую нашу науку многими новыми и занимательными данными касательно административнаго, финансово-экономическаго и вообще житейскаго состоянія Сибири во второй половинѣ 17 вѣка, а также оно пролило бы много новаго свѣта на самое устройство учрежденія, завѣдывавшаго Сибирью, т. е., Сибирскаго Приказа, такъ какъ въ книгахъ Сибирскаго Приказа обильный матеріялъ для всего этого, въ лѣточислительномъ порядкѣ тянущійся чрезъ всѣ почти годы, и особенно прежде всего обильный сдѣсь матеріялъ для составленія понятія о финансово-экономическомъ значеніи и состояніи Сибири въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ приходо-расходныхъ книгахъ Сибирскаго Приказа найдутся общія и частныя смѣты количества и всѣхъ видовъ казеннаго дохода, получаемаго Пра-

вительствомъ, или идущаго въ Сибирскій Приказъ изъ всей Сибири, взятой въ цѣломъ, и изъ отдѣльныхъ ея городовъ, или правильнѣе, Уѣздовъ. Частныя смѣты ежегоднаго дохода съ каждаго отдѣльнаго города и Уѣзда, по всему видно, составлялись не одними мѣстными городовыми, или Уѣздными, Сибирскими властями, но и самимъ Приказомъ въ Москвѣ; общія же смѣты, какъ понятно, дѣлались въ одной Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ. Главные виды казеннаго дохода, шедшаго изъ Сибири, на сколько это удалось намъ замѣтить, слѣдя за содержаніемъ описей и самыхъ приходо-расходныхъ книгъ, слѣдующіе: а) подати и оброки денежные, и особенно вещные, шедшіе отъ ясачныхъ людей, а также отъ поселенныхъ въ Сибири и приписныхъ къ разнымъ городамъ, Русскихъ и Литовско-Польскихъ, крестьянъ. Вещныя подати состояли изъ разныхъ видовъ хлѣба, но по преимуществу это былъ пушной товаръ или соболиная казна; б) таможенные сборы разнаго вида и съ разнаго званія людей; важно, между прочимъ, было встрѣтить сдѣсь двѣ таможенныя книги, №№ 425 и 504, съ такимъ заглавіемъ: «Книги таможенныя приходныя печатнымъ деньгамъ;» в) долговые сборы разнаго вида и также съ разнаго званія людей; наконецъ г) начавшаяся уже въ то время добыча Сибирскихъ металловъ. Не менѣе важно, съ другой стороны, видѣть необыкновенную точность и отчетливость веденія собственно расходной части въ книгахъ Сибирскаго Приказа. Сдѣсь тѣ же ежегодныя почти смѣты всего до послѣдней мелочи, что расходуется казною въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, или Уѣздѣ, Сибири, и все, что издерживается въ самой Москвѣ на счетъ доходовъ или казны Сибирскаго Приказа. Такимъ образомъ каждый главный городъ Сибири, а равно и меньшіе города, имѣютъ: ежегодные именные списки служилымъ людямъ, ружнымъ и служилымъ Татарамъ, верстаннымъ денежными окладами, или: «смѣты разнымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходамъ,» или книги: «раздаточныя хлѣбнаго и солянаго жалованья и овса Дѣтямъ Боярскимъ, духовнымъ и т. д.,» или: «о выдачѣ ссыльнымъ людямъ поденнаго корму и жалованья.»

Также подробны и обстоятельны записи расходуемаго въ самой Москвѣ изъ казны Сибирскаго Приказа. Отсюда шло жа-

лованье служащимъ въ Сибирскомъ Приказѣ; отсюда выдавалось жалованье и нѣчто въ родѣ прогонныхъ чиновникамъ, отправляемымъ съ правительственными порученіями и наказами въ Сибирь; отсюда же шла казна и на разныя другія Государственныя потребности: на верхъ къ Государю или во дворецъ, на Государевы подарки, дѣлаемые имъ знатнымъ и приближеннымъ людямъ, на Государевъ торгъ, при чемъ подробно записывается, кому что продано, начиная отъ нѣсколькихъ сороковъ дорогой какой ни будь рухляди до одной бѣлки, на отпускъ въ разные Приказы мягкой рухляди, золотыхъ ефимковъ, на посольскіе подарки, на примѣръ въ Крымъ и т. д. Все это не богатый ли, повторяю, матеріялъ для финансово-экономическаго и даже статистическаго состоянія России 17-столѣтія вообще и въ частности Сибири? И не доказательство ли все это, что Московскіе правительственные порядки дѣйствительно довольно скоро и крѣпко устанавливались уже въ Сибири съ половины 17-столѣтія, что Москва такимъ образомъ довольно успѣшно вела дѣло втѣленія Сибири? Прибавимъ сюда обширные матеріялы этнографическіе относительно служилаго и не служилаго Русскаго люда, жившаго въ Сибири и переселившагося туда, а вмѣстѣ съ нимъ плѣнныхъ Польско-Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, иногда обращавшихся совершенно въ Русскихъ и долго остававшихся сдѣсь; наконецъ матеріялы, указывающіе на заботы Правительства объ устройствѣ и укрѣпленіи Сибирскихъ городовъ, и предъ нами новыя данныя и доказательства, и новыя средства, которыя употреблялись Московскимъ Правительствомъ для той же цѣли прочнаго соединенія Сибири съ Россіею.

Вотъ всѣ итоги, вынесенные мною изъ кратковременныхъ занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Слѣдовало въ заключеніе пересмотрѣть еще Опись хранящихся здѣсь дѣлъ Сыскнаго и Суднаго Приказовъ, а такжь Опись бумагъ Патріяршаго Приказа. Первое слѣдовало сдѣлать по тому, что, быть можетъ, между дѣлами Сыскнаго и Суднаго Приказовъ нашлось бы и дѣло о судѣ надъ Крижаничемъ и, такимъ образомъ, быть можетъ, объяснилась бы настоящая причина его ссылки: вѣдь не могло же быть, чтобы Крижаничъ былъ сосланъ безъ всякаго суда и слѣдствія? и если цѣлы всѣ дѣла этѣхъ Приказовъ,

то, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть и судное, или сыскное, дѣло о Крижаничѣ. На необходимость же заглянуть въ дѣла Патріяршаго Приказа навело меня то обстоятельство, что въ одномъ изъ выше упомянутыхъ правительственныхъ актовъ о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь есть намекъ на какое-то отношеніе Крижанича къ служилымъ Патріяршимъ людямъ; естественно было при этомъ прійти къ мысли, ужь не жилъ ли Крижаничъ въ Москвѣ при Патріяршемъ Дворѣ и на счетъ Патріяршей казны? Прямыхъ указаній на это, пересмотрѣвъ Опись Патріяршихъ дѣлъ, я не нашелъ, но думаю, что не безполезно было бы для этой цѣли пересмотрѣть «Расходныя Патріяршія книги о выдачѣ жалованья служащимъ при Патріярхѣ людямъ,» за годы отъ 1646 по 61. Что же касается до Описи Приказовъ Сыскнаго и Суднаго, то, къ сожалѣнію, по недостатку времени, я вовсе не могъ заглянуть въ нихъ.

Къ Начальнику Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Князю М. А. Оболенскому, я могъ обратиться только за нѣсколько дней до моего выѣзда изъ Москвы. На мою просьбу допустить меня въ Архивъ, по крайней мѣрѣ, разсмотрѣть описи дѣлъ съ 1646 по 61 годъ, съ цѣлію, не найдется ли сдѣсь данныхъ и указаній на прибытіе Крижанича въ Россію, я не могъ получить разрѣшенія, на томъ же самомъ основаніи, т. е., что у меня не было для этого Министерскаго разрѣшенія. Впрочемъ, мое посѣщеніе Князя Оболенскаго, благодаря совершенно случайному обстоятельству, все таки принесло долю пользы для особенныхъ моихъ занятій Крижаничемъ. У него я узналъ, что, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, занимался Кандидатъ Петербургскаго Университета, Г. Штедманъ, который преслѣдуя, между прочимъ, вопросъ о Крижаничѣ, открылъ двѣ небольшія рукописи Крижанича, что рукописи этѣ теперь онъ имѣетъ у себя, и что я могу прочесть ихъ въ его же кабинетѣ. Оказалось, что одна изъ этѣхъ рукописей есть именно то «Описаніе пути отъ Львова до Москвы,» которое Г. Соловьевъ, въ 11 томѣ своей Исторіи, приписываетъ безыменному грамотному Малороссу, но которое, повторяю, по высказанному мною, два года тому назадъ, предположенію, вѣроятно, должно быть сочиненіемъ Крижанича. Про-

читавъ эту рукопись, я дѣйствительно убѣдился, на основаніи данныхъ языка, почерка и самаго содержанія рукописей, что мое предположеніе и мнѣніе Г. Штедмана высказаны были совершенно справедливо, что это ни чье другое сочиненіе, какъ Крижанича. Тѣ же данныя почерка, языка и содержанія совершенно упрочиваютъ мнѣніе Г. Штедмана и относительно другой, найденной имъ, рукописи, что и она тоже сочиненіе Крижанича. Эта другая рукопись въ подлинникѣ имѣетъ такое оглавленіе: «Besida ko Czirkasom, wo osobi Czirkasa upisana.»

Такимъ образомъ къ извѣстнымъ сочиненіямъ Крижанича присоединяются еще два новыя. Не смотря на незначительность ихъ объема (обѣ рукописи изъ 4 листовъ), замѣчу, что онѣ не лишены важности и занимательности при изученіи внѣшней судьбы и письменной дѣятельности Крижанича, какъ положительно подтверждающія нѣкоторые намеки другихъ его сочиненій, а отчасти какъ дающіе и кое-что новое, доселѣ остававшееся не извѣстнымъ.

Въ благодарность за доставленную мнѣ возможность ознакомиться съ двумя выше означенными рукописями Крижанича, и по просьбѣ самаго Начальника Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ своей стороны, я подѣлился съ Г. Штедманомъ новыми. добытыми мною, свѣдѣніями о Крижаничѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ обѣихъ Синодальныхъ Библіотекахъ. Видно было, что его самого давно уже занимаетъ Крижаничъ, и можно по этому надѣяться, что онъ постарается сдѣлать недоконченныя мною розысканія въ Архивѣ Министерства Юстиціи, а также въ актовыхъ бумагахъ Синодальной Библіотеки. которыхъ мнѣ вовсе не пришлось видѣть, по тому что въ то время не было ихъ на лицо въ Библіотекѣ, но въ которыхъ, судя по описи этѣхъ бумахъ у О. Іеромонаха Іосифа, есть намекъ, кажется, на Крижанича, по тому что указывается одно дѣло о какомъ-то бѣльцѣ Попѣ Юріѣ; вѣдь такъ подписывается иногда и Крижаничъ. Кромѣ того, почтенный издатель нашихъ историко-юридическихъ памятниковъ, Князь Оболенскій, быть можетъ, и издастъ какое ни будь изъ неизданныхъ сочиненій Крижанича. По крайней мѣрѣ, онъ высказалъ это свое же-

ланіе относительно разсмотрѣнной мною въ Типографской Библіотекѣ «Русской Исторіи» Крижанича. Очень желательно, если бъ онъ взялъ на себя трудъ изданія не только этого, но и другихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ важнѣйшихъ сочиненій Крижанича: «О святомъ крещеніи» и «Обличенія Соловецкой Челобитной.» Двѣ же выше означенныя маленькія рукописи Крижанича уже приготовлены имъ къ изданію.

Слѣдовало, наконецъ, пересмотрѣть Сибирскія лѣтописи и матеріялы для Сибирской Исторіи, помѣщенные въ Вивліоѳикѣ, не нашлось ли бы въ нихъ, для разъясненія жизни Крижанича въ Сибири, еще какихъ ни будь данныхъ, помимо указаній на годъ возвращенія его изъ ссылки? Но это можно было сдѣлать только въ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ по списку числится четыре различныхъ лѣтописца Сибирскихъ. Такимъ образомъ сообщенныя мнѣ Княземъ Оболенскимъ, на основаніи Вивліоѳики, свѣдѣнія о годѣ возвращенія Крижанича изъ ссылки, остались не провѣренными мною.

Вотъ всѣ тѣ прямые и косвенные пути, по которымъ я шелъ и считалъ необходимымъ ити, стараясь сдѣлать что либо полное и законченное по собранію матеріяловъ для особенной цѣли моего изученія. Послѣдствія дѣла не оправдали, конечно, моихъ ожиданій и предположеній; предварительно начертанный мною себѣ планъ занятій выполненъ только отчасти и далеко не вполнѣ, какъ слѣдовало и какъ можно было бы выполнить его, не будь ни какихъ помѣхъ и препятствій на пути моихъ занятій, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говорено мною выше, а главное, будь продолжительнѣе срокъ моей посылки, по крайней мѣрѣ, на четыре мѣсяца. Тогда, имѣя Министерскія разрѣшенія и время, можно было бы надѣяться сдѣлать все, что нужно, какъ въ Архивахъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и въ Архивѣ Книгопечатнаго Двора, а также довершить поиски и занятія въ Императорской Публичной и Типографской Библіотекахъ, и прочесть Латинскіе подлинники изданныхъ Г. Безсоновымъ сочиненій Крижанича. До конца исчерпавъ всѣ источники, прямо и косвенно относящіеся къ Крижаничу, быть можетъ, я нашелъ бы въ нихъ отвѣтъ и рѣшеніе тѣхъ многихъ темныхъ вопросовъ, касающихся преимущественно внѣшней судь-

бы Крижанича, которые до сихъ поръ еще остаются не разъясненными; быть можетъ, тогда удалось бы также найти въ нихъ и другія, доселѣ еще не извѣстныя, сочиненія этого писателя. А если бъ и не отыскалось больше ни какихъ новыхъ матеріяловъ, могущихъ повести вопросъ о Крижаничѣ къ болѣе полному и удовлетворительному разъясненію его, въ такомъ случаѣ можно было бы, по крайней мѣрѣ, остановиться и успокоиться на томъ, что наши Библіотеки и Архивы не имѣютъ больше средствъ, по которымъ можно было бы рѣшить вопросъ удовлетворительнѣе. А теперь, когда не испытаны всѣ средства и пути, ведущія къ цѣли, когда не исчерпаны всѣ источники и матеріялы вопроса, теперь, конечно, не можетъ быть и этого успокоенія. Слѣдовательно, по всему этому и теперь, какъ два года тому назадъ, мнѣ невольно приходится повторять тоже самое мое убѣжденіе: что въ настоящее время, при неполнотѣ собранныхъ матеріяловъ о Крижаничѣ, нѣтъ возможности представить вполнѣ научное и законченное изслѣдованіе ни о жизни, ни объ ученописьменной дѣятельности Крижанича.

Что же можно сдѣлать, или сказать, новаго въ дополненіе къ прежнему моему изслѣдованію о Крижаничѣ, при имѣющихся теперь у меня для этого вопроса нѣкоторыхъ новыхъ матеріялахъ, собранныхъ мною во время занятій въ столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ? Что можно сдѣлать, или сказать, новаго въ томъ случаѣ, если бы взяться за новое, болѣе полное и обстоятельное, изслѣдованіе о Крижаничѣ, на основаніи выше упомянутыхъ, добытыхъ мною, новыхъ матеріяловъ объ этой личности? И что сдѣлано мною въ этомъ отношеніи, т. е., для дальнѣйшаго изученія и изслѣдованія вопроса о Крижаничѣ, во время моей посылки? Само собою очевидно, что, посвящая все время моей посылки на отысканіе и чтеніе новыхъ матеріяловъ о Крижаничѣ, и на дѣланіе разнаго рода извлеченій изъ читаннаго и просмотрѣннаго мною, я не могъ не только начать, но даже и думать о томъ, чтобы начать переработку прежняго моего изслѣдованія о Крижаничѣ, также точно какъ не могъ начать писать и настоящій мой отчетъ. То и другое по простой и естественной причинѣ: прежде чѣмъ подводить общіе итоги дѣятельности, въ видѣ ли отчета, или въ видѣ изслѣдованія, прежде нужно было

сдѣлать и покончить все дѣло, по крайней мѣрѣ, то, которое могло быть сдѣлано, и тогда уже сводить общіе итоги въ видѣ отчета, или общаго изслѣдованія. При постепенномъ же переходѣ отъ одного источника къ другому, при изученіи цѣлаго матеріяла по частямъ, возможно, полезно и необходимо было дѣлать только частныя обслѣдованія, или лучше замѣчанія о каждомъ прочитанномъ источникѣ порознь. Такимъ образомъ, кромѣ, иногда довольно значительныхъ, выписокъ или извлеченій изъ шести прочитанныхъ мною, выше упомянутыхъ, рукописныхъ сочиненій Крижанича, * кромѣ этого, я старался сдѣлать нѣкоторыя собственныя замѣчанія о каждомъ изъ этѣхъ сочиненій, преимущественно обращая вниманіе, во 1-хъ, на то, какое значеніе имѣетъ та или другая рукопись Крижанича, какъ матеріялъ Русской Исторіи извѣстнаго перевода; во 2-хъ, какую важность и значеніе имѣетъ опять та или другая рукопись по отношенію къ самому Крижаничу, т. е., привноситъ ли, и что именно привноситъ, она новаго, или же подтверждающаго прежнія, добытыя уже, свѣдѣнія о Крижаничѣ, по вопросамъ, касающимся его личности и ученой дѣятельности, и его отношеній?

Если бы теперь присоединить добытые мною, на основаніи этѣхъ сочиненій, новыя данныя о жизни и личности Крижанича, если бы присоединить этѣ итоги къ тому, что сдѣлано и высказано было мною по двумъ этѣмъ вопросамъ прежде, на основаніи главнымъ образомъ двухъ только сочиненій Крижанича: «О Русскомъ Государствѣ» и «О Промыслѣ», и отчасти (?) только на основаніи его «Грамматики», ** то оказалось бы, что собственно

* На переписку же цѣликомъ нѣкоторыхъ сочиненій Крижанича, съ цѣлію издать ихъ потомъ, какъ совѣтовали мнѣ нѣкоторые, я не рѣшился, по тому что въ такомъ случаѣ, тратя время на это, пришлось бы еще менѣе ознакомиться съ общимъ объемомъ матеріяловъ, касающихся Крижанича.

** То есть, «Граматичнога изказаня (изслѣдованія) объ Рускомъ езику, Попа Юрка Крижанища, презваніемъ Сербляника, между Купою и Вуною риками, во Уездехъ Бихща града, околь Дубовца, Озля и Рибника остроговъ, писанога въ Сибири лита 7179.» Сочиненіе это издано мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1848—1859, и отдѣльно, съ обширнымъ Предисловіемъ (I—XX стр.), коимъ сочинитель этого «Отчета» довольно таки, а не отчасти только, попользовался, равно какъ и Крижаничевымъ Предговоромъ Граматичному изказаню.» *О. Б.*

новыхъ данныхъ о жизни Крижанича, сочиненія этѣ мало сообщаютъ; гораздо же больше въ нихъ такого, что можетъ подтверждать уже прежде высказанныя мною предположенія объ этой личности, но опять таки не въ такой степени многочисленны и разнообразны этѣ подтвержденія, чтобы они могли дать отвѣтъ и разрѣшеніе всѣхъ намековъ, чтобы жизнь и личность Крижанича по прежнему не вызывала многихъ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній и загадокъ, чтобы и послѣ нихъ изслѣдователь жизни Крижанича не ставился въ непріятную необходимость часто повторять такого рода доводы: «кажется, вѣроятно, это такъ можетъ быть», какіе принужденъ я былъ употреблять въ прежнемъ моемъ «Опытѣ о жизни и личности Крижанича.» На этомъ-то основаніи я и теперь повторилъ прежнее свое убѣжденіе, что вполнѣ научнаго и законченнаго изслѣдованія о жизни и личности Крижанича и въ настоящее время не можетъ быть, по тому что и теперь, какъ прежде, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, весьма часто нужно было бы строить тѣже самыя предположенія, что и прежде, и только не многія изъ прежде высказанныхъ предположеній могли бы перейти теперь въ болѣе положительныя данныя. По этому и переработка прежняго моего «Опыта о жизни и личности Крижанича,» если бы предпринять ее, въ сущности мало бы отличалась отъ этого первоначальнаго опыта, развѣ только объемомъ и большею увѣренностію и положительностію относительно самаго небольшаго количества частныхъ данныхъ. Такъ, на примѣръ, помимо точнаго указанія на годъ ссылки Крижанича, съ большею увѣренностію и доказательностію можно бы теперь развить прежнія мои заключенія о Католичествѣ Крижанича, несогласныя со взглядомъ Безсонова, высказанныя мною предположенія о занятіяхъ Крижанича Русскою Исторіею, а также оправдались нѣкоторыя изъ моихъ предположеній о ссыльной жизни Крижанича и немногое другое кое-что. А по этому, и изъ за однихъ этѣхъ итоговъ, я считаю излишнимъ дѣлать переработку прежняго моего «Опыта.» Итоги этѣ, если бы оказалось нужнымъ, могли бы быть присоединены, въ видѣ отдѣльныхъ замѣчаній, къ прежнему моему сочиненію, и только. Другое дѣло, если бы имѣющіеся у меня матеріялы позволили сдѣлать основную, коренную переработку.

Гораздо возможнѣе, по видимому, теперь для меня не только продолжать, но даже расширить, выполненіе второй половины, поставленной мною прежде, задачи: въ слѣдъ за очеркомъ жизни и личности Крижанича перейти къ историко-критическому разбору сочиненія Крижанича «О Русскомъ государствѣ.» Теперь, говорю, у меня есть, по видимому, возможность даже расширить этотъ планъ, присоединивъ къ разбору этого сочиненія такой же разборъ и другихъ сочиненій Крижанича и, такимъ образомъ, представить, по видимому, нѣчто цѣлое объ учено-письменной дѣятельности этого замѣчательнаго Русско-Славянскаго мыслителя 17 вѣка. Но опять таки и тутъ я долженъ повторить то же самое, т. е., что, при недоконченности моихъ библіографическихъ розысканій о другихъ сочиненіяхъ Крижанича съ одной стороны, а съ другой, при незнакомствѣ съ подлинниками всѣхъ его сочиненій (послѣднее особенно важно относительно тѣхъ сочиненій Крижанича, которые не цѣликомъ изданы), и наконецъ, при неимѣніи подъ рукою всѣхъ сочиненій Крижанича (а однихъ сдѣланныхъ мною выписокъ и извлеченій едва ли достаточно), при такихъ вообще условіяхъ, выполненіе задачи историко-критическаго обзора учено-письменной дѣятельности Крижанича, если бы взяться за нее, все таки не могло бы имѣть свойства вполнѣ законченной и научной работы, что предполагается и требуется отъ работы, предназначенной для высшей ученой цѣли. Да если бы даже, смотря съ относительной точки зрѣнія, если бы даже и допустить достаточность имѣющагося теперь у меня подручнаго матеріяла для работы съ ученою цѣлью, то и въ такомъ случаѣ успѣшности подобной работы много было бы помѣхъ со стороны многосложности и неотложной настоятельности постоянно текущихъ и стоящихъ на первомъ планѣ моихъ Гимназическихъ занятій.

Заключая свой отчетъ, считаю священнымъ долгомъ для себя принесть глубочайшую мою благодарность Министерству и Совѣту Харьковскаго Императорскаго Университета за предоставленную мнѣ возможность хотя кратковременныхъ занятій при нашихъ столичныхъ Библіотекахъ. Если условія моей посылки и теперешняго моего положенія не позволили, и не позволяютъ, мнѣ вполнѣ осуществити цѣль ея, поставленную для меня Уни-

верситетомъ, то все же не могу сказать, чтобы она не принесла мнѣ научной пользы, и чтобы она осталась безъ благодѣтельныхъ послѣдствій для дальнѣйшихъ моихъ занятій Русскою Исторіею. Уже то немаловажное пріобрѣтеніе, что Библіотека, Архивъ и монументальные памятники Москвы дали мнѣ возможность видѣть и болѣе или менѣе непосредственно ознакомиться съ богатствомъ и разнообразіемъ имѣющагося у насъ матеріяла для изученія Древнерусской Исторіи. Убѣжденіе въ богатствѣ народнаго историческаго матеріяла невольно вселяетъ вѣру и надежды въ будущность самой народной исторической науки. Поле и предметы дѣятельности въ Русской Исторіи обширны и неисчерпаемы; нужна по этому неутомимая историческая дѣятельность и неуспокоивающія занятія по предмету Русской Исторіи.

Объ осмотрѣ мною замѣчательнѣйшихъ монументальныхъ памятниковъ Москвы не считаю нужнымъ говорить сдѣсь, такъ какъ осмотръ этотъ не относился собственно къ преимущественной цѣли моихъ занятій.

Николай Сѣверный. *

* Учитель Исторіи въ Воронежской Гимназіи.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ТАРАКАНОВОЙ. *

(Родилась въ 1755 г., умерла 1777 г., 22 лѣтъ).

Младшая изъ троихъ дѣтей, которыхъ Елисавета имѣла отъ Алексѣя Разумовскаго, [1] была дочь, воспитанная подъ именемъ Таракановой. Князь Радзивилъ, [2] знавши сію тайну и бывши въ неудовольствіи на Екатерину за вліянія ея въ дѣла Польскія, думалъ, что дочь Елисаветы представитъ ему средства къ отмщенію; онъ думалъ, что не тщетно будетъ противупоставить Екатеринѣ, которой войска опустошали его отечество, соперницу, имя матери которой (ея) заставляло Русскихъ быть къ ней привязанными. Можетъ быть, надменность его давала ему дальнѣйшія

---

* Помѣстивъ въ 1-й книгѣ «Чтеній» за этотъ годъ статью: «О Самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны,» я помѣщаю, въ слѣдъ за нею, и эту статью, которая, судя по слогу, писана въ прошломъ вѣкѣ, либо же человѣкомъ прошлаго вѣка, и представляетъ дѣло со всѣмъ въ иномъ видѣ. Она ходитъ по рукамъ въ рукописи. Сочинитель ея былъ, кажется, одно лицо съ сочинителемъ записки, весьма любопытной и также ходящей по рукамъ, въ рукописи озаглавленной: «Перемѣны царствъ при Россійскомъ Дворѣ отъ Императрицы Анны до Екатерины II-й.» «Audiatur et altera pars!» *О. Б.*

[1] Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Оберъ-Егермейстеръ, Камергеръ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ-Поручикъ, съ 16 Маія, 1744 года, Графъ; умре 6 Іюля, 1771 года.

[2] Польскій Коронный Генеральной Конфедераціи Маршалъ, Князь Карлъ Радзивилъ. Получилъ Орденъ Св. Андрея 1767 г., Сентября 20, и Св. Александра Невскаго. См. «Объ орденахъ и пр., Дм. Н. Бантыша-Каменскаго, стр. 114, 219, въ 8. Москва, 1814. Въ 1767 г., когда Радзивилъ взялъ Тараканову, ей было 12 лѣтъ.

надежды, а можетъ быть, онъ ласкалъ себя нѣкогда раздѣлять тронъ, на который желалъ возвести Тараканову. Какъ бы то ни было, онъ привлекъ на свою сторону тѣхъ, которымъ ввѣрено было ея воспитаніе, увезъ ее и отвезъ въ Римъ. [3] Екатерина, узнавъ о семъ, старалась уничтожить намѣреніе Радзивила. Пользуясь тѣмъ, что онъ былъ начальникомъ Конфедератовъ, она велѣла захватить все его имѣніе и поставила его въ необходимость жить на счетъ вещей, браліантовъ и золота, которые онъ увезъ съ собою въ Италію. Сіи источники скоро истощились.

Радзивилъ явился за новыми въ Польшу, оставивъ Тараканову въ Римѣ подъ смотрѣніемъ одной надзирательницы и въ положеніи весьма стѣсненномъ. Едва появился онъ въ Польшѣ, какъ предложено ему было возвращеніе всѣхъ его имѣній, ежели онъ возвратитъ Тараканову, за что Екатерина его простила.

Алексѣй Орловъ, [4] которому поручено были привезти Тараканову, пріѣхавъ въ Ливорну, не замедлилъ разставить ей сѣти; одинъ интриганъ [5] изъ извѣстныхъ въ Италіи немедленно явился въ Римъ и, отыскавъ Тараканову, представился ей въ видѣ Офицера. Сначала сдѣлалъ видъ, что онъ желалъ единственно сдѣлать почтеніе Таракановой, въ положеніи которой всѣ соотечественники принимаютъ совершенное участіе, и что онъ чрезвычайно тронутъ положеніемъ, въ которомъ ее нашелъ; предложилъ

---

[3] По одной рукописи видно, будто бы она выросла и воспитана въ Персіи, откуда перевезена въ Рагузу, изъ коей съ Княземъ Карломъ Радзивиломъ пріѣхала въ Римъ при Папѣ Климентѣ XIV, который былъ съ 1769 по 1775, гдѣ, чрезъ разные происки у Папы чрезъ одного Кардинала и Польшу, узнавъ, что въ Россіи появился Пугачовъ, намѣрѣвалась чрезъ него сдѣлать возмущеніе и взойти на престолъ. Пугачовъ явился въ 1772, казненъ въ 1775.

[4] Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій тогда былъ Генералъ-Маіоръ. Св. Александра получилъ онъ 1762, Сентября 22, Генералъ-Аншефомъ Св. Андрея 1768, Апрѣля 21. Умре 24 Декабря, 1808, на 72 году въ Москвѣ. Жизнь его издана въ 3 част. въ 8, Спб. 1811, С. Ушаковымъ.

[5] Неаполитанецъ Рибасъ, который наконецъ былъ Вице-Адмираломъ Черноморскаго флота. Де Рибасъ, Осипъ Михайловичъ, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго 1792, Марта 18. Умре 1800, отъ яда, даннаго ему Докторомъ при отъѣздѣ его во дворецъ, въ С.-Петербургѣ, вмѣсто лѣкарства, гдѣ его и вынули изъ кареты мертваго.

ей пособія, которыя необходимость заставила ее принять, и сей обманщикъ показался Таракановой и жившей съ нею женщинѣ спасителемъ, съ небесъ посланнымъ. Когда онъ увидѣлъ, что вошелъ довольно въ ихъ довѣренность, то объяснилъ, что имѣлъ порученіе отъ Графа Алексѣя Орлова предложить дочери Елисаветы тронъ, на которомъ была мать ея, говоря, что Россія недовольна Екатериною; что Орловъ самъ не прощаетъ ей ея неблагодарности и тиранизма, и что ежели Тараканова хочетъ принять его услуги и наградить его своею рукою, то немедленно увидитъ открывшеюся приготовленную уже имъ революцію.

Столь блестящія предложенія должны были открыть глаза Таракановой и показать вѣроломство того, кто ихъ ей предлагалъ; но ея неопытность и чистосердечіе не позволили ей подозрѣвать преступленія; сверхъ того все, что говорилъ Рибасъ, находила она согласнымъ съ понятіями, полученными ею отъ Радзивила. Она почитала себя предназначенною для трона, и всѣ мечтанія, которыя имѣли связь съ симъ мнѣніемъ, были для нея лестны; и такъ она совершенно предалась самой обманчивой надеждѣ и отвѣчала съ признательностію тому, кто искалъ ея погибели.

Въ скоромъ времени самъ Алексѣй Орловъ пріѣхалъ въ Римъ. Рибасъ объ немъ увѣдомилъ Тараканову, и Орловъ былъ ею принятъ, какъ благодѣтель. Между тѣмъ нѣкоторые изъ тѣхъ, кому Тараканова и женщина, при ней бывшая, разсказывали о счастіи, ими ожидаемомъ, совѣтовали имъ, а равно и доказывали, что, безъ сомнѣнія, Орловъ имѣетъ причины быть вѣрнымъ Екатеринѣ, а не противъ ея дѣлать возмущенія. Но, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться сими совѣтами, Тараканова имѣла неблагоразуміе разсказать о нихъ самому Орлову, который весьма легко оправдался, и употребилъ еще болѣе притворства и хитрости въ своемъ поведеніи. Не ограничиваясь ласкательствами, онъ притворился страстно влюбленнымъ въ Тараканову, и достигъ до того, что и въ самомъ дѣлѣ влюбилъ ее въ себя. Какъ онъ въ томъ удостовѣрился, предложилъ ей выйти за него замужъ: она согласилась, и съ радостію дала слово на бракъ, который долженъ былъ совершиться въ ея погибель. Она думала, что званіе супруги Орлова могло совершенно удостовѣрить ее, что онъ ее

не обманываетъ; она не могла себѣ представить, чтобы человѣкъ могъ употребить во зло и вѣру и самое священнѣйшее названіе, въ намѣреніи погубить невинную жертву. Но существовали ли какая либо вѣра, какое либо священное названіе для варвара, ее обольстившаго? Тотъ, кто запятналъ себя при смерти несчастнаго Петра III, могъ ли бояться обезчестить дочь Елисаветы? Притворяясь, что желаетъ, дабы бракъ совершенъ былъ по обряду Греческой Церкви, онъ подставилъ низкихъ мошенниковъ, переряженныхъ Священниковъ и причетъ. И такъ онъ посмѣяніе надъ Религіею соединилъ съ мошенничествомъ, для обмана слабой и легковѣрной Таракановой. Какъ скоро Алексѣй Орловъ сдѣлался ея супругомъ, или болѣе похитителемъ Таракановой, то сказалъ ей, что пребываніе въ Римѣ слишкомъ для нея открыто, и что лучше удалиться въ какой либо другой городъ Италіи, въ ожиданіи начала революціи, долженствующей возвести ее на тронъ. Тараканова, почитая совѣтъ сей основаннымъ на любви и благоразуміи, отвѣчала, что она готова за нимъ слѣдовать всюду. Немедленно онъ отвезъ ее въ Пизу, гдѣ уже приготовленъ былъ для нея великолѣпный домъ. Тамъ продолжалъ онъ обращаться съ нею съ нѣжностію и уваженіемъ, но принялъ мѣры, чтобъ она ни съ кѣмъ не видалась, исключая людей, имъ подкупленныхъ, и когда она бывала въ спектаклѣ, или на гуляньѣ, тогда онъ самъ съ нею былъ неразлучно.

Дивизія Русской эскадры, подъ командою Контръ-Адмирала Грейга, [6] въ сіе время вошла въ Ливорнскую гавань. Узнавъ о семъ, Орловъ сказалъ Таракановой, что ему нужно лично видѣть экскадру и дать должное приказаніе, какъ начальнику, и предложилъ ей, вмѣстѣ съ нимъ, отправиться въ Ливорну. Она тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ на сіе согласилась, что много была наслышана о красотѣ Ливорны и о великолѣпіи Россійскихъ кораблей. Неблагоразумная! Чѣмъ болѣе приближалась она къ времени совершенія ужаснаго намѣренія Орлова, тѣмъ болѣе увѣрялась въ его нѣжности и чистосердечіи.

---

[6] Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, Орденъ Св. Анны 1 степени получилъ 1774 г., около Октября, Св. Александра Невскаго 1776, Іюня 7, въ чинѣ Адмирала (1782 г.) Св. Андрея въ 1788; умре 1788, Октября 15.

Она отправилась изъ Пизы съ обыкновенною своею свитою. Пріѣхавъ въ Ливорну, она остановилась у Англійскаго Консула Дика, [7] у котораго въ домѣ приготовлены были для нея комнаты и которой принялъ ее съ знаками высокаго уваженія; жены Контръ-Адмирала Грейга и Консула Дика не медля къ ней представились и болѣе ее не оставляли. Она увидѣла себя окруженною многочисленнымъ дворомъ, которой старался предупредить малѣйшее ея желаніе и занимался безпрестанно доставленіями ей новыхъ удовольствій. Когда она выѣзжала, толпы народа стремились на тѣ мѣста, гдѣ она проѣзжала; въ театрѣ всѣхъ взоры обращались на ея ложу. Все соединялось къ ея обману и къ удаленію мысли объ опасности, ей угрожавшей.

Жаль весьма, что Консулъ и Адмиралъ, Англичане, и ихъ жены могли быть столь низки и столь безчеловѣчны, чтобъ употребить знаки уваженія и ласки для вовлеченія въ сѣти жертвы, которой молодость, красота и невинность должны бы были тронуть самыя нечувствительныя сердца. Между тѣмъ все доказываетъ, что они участвовали въ заговорѣ противъ нея и употребляли все усиліе внушить ей довѣренность, дабы съ большею вѣрностію ее погубить. Тараканова столь далека была отъ подозрѣнія объ ожидавшемъ ее несчастіи, что, проведши нѣсколько дней въ удовольствіи и разсѣяніи, сама предложила съѣздить на Россійскую эскадру. Съ восхищеніемъ приняли сіе предложеніе. Тотчасъ отдали нужныя приказанія, и на другой же день, вышедъ изъ за обѣда, отправились на берегъ и посадили ее на великолѣпную шлюпку. Консулъ съ женою своею и жена Контръ-Адмирала Грейга сѣли съ нею вмѣстѣ; въ другой шлюпкѣ помѣстились Грейгъ и Орловъ; третья наполнена была Русскими и Англійскими Офицерами. Шлюпки отвалили отъ берега, въ виду многочисленнаго народа, и были встрѣчены эскадрою съ музыкою, пушечною пальбою и съ восклицаніями ура. По пріѣздѣ шлюпки, на которой была Тараканова, къ кораблю, на которой должно было ей взойти, спущены были для нея великолѣпныя креслы, на которыхъ она и была поднята на корабль, при чемъ

---

[7] Джонъ Дикъ, Англійскій Генеральный Консулъ въ Ливорнѣ, получилъ Орденъ Св. Анны 1 класса 1774 г., Сентября 20.

не оставили ей объявить, что это была особенная почесть, единственно для нея.

Но едва взошла она на корабль, какъ наложили на нее желѣзы. Тщетно упрашивала она Орлова сжалиться надъ нею, называя его еще все именемъ супруга. Тщетно бросалась она къ ногамъ его, орошая ихъ слезами. Варваръ даже не удостоилъ ее отвѣта. Ее спустили въ трюмъ корабля, и на утро корабль отправился въ Россію.

По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, несчастная Тараканова заключена была въ крѣпость, и съ нею обращались самымъ жестокимъ образомъ.[8] Чрезъ 6 лѣтъ послѣ сего воды Невскіе положили предѣлъ ея несчастіямъ: она утонула въ тюрьмѣ своей.[9]

Между тѣмъ жители Ливорны, видѣвшіе отъѣздъ на корабль Таракановой, съ ужасомъ узнали, что, вмѣсто праздника, который она ожидала встрѣтить на эскадрѣ, нашла однѣ оковы. Великій Герцогъ Тосканскій, во владѣніи котораго совершено сіе злодѣяніе, тотчасъ отнесся въ Вѣну и Петербургъ съ жалобою, но Алексѣй Орловъ презиралъ и жалобы Леопольда и молву народную.

---

[8] Гдѣ и родила сына въ 1775 году, коего назвали Александромъ Алексѣевичемъ Чесменскимъ. Онъ былъ 1794 г. Генералъ-Маіоромъ и Св. Георгія получилъ 4 степени Сентября 15, бывъ 19 лѣтъ. Воспріемникомъ его отъ купели былъ Князь Вяземскій, Александръ Алексѣевичъ, по имени коего онъ и былъ названъ, а матерью крестною жена Оберъ-Коммендантa, Генералъ-Маіора, Андрея Гавриловича Чернышева. Губернаторомъ былъ С.-Петербургѣ Карлъ Карловичъ Фонъ Унгернъ-Штернбергъ. Чесменскій умеръ 26 Февраля, 1820 года, 45 лѣтъ; у него остались дѣти.

[9] Вода Невы 1777, Сентября 10, разлилась выше обыкновеннаго на 10 футовъ и 7 дюймовъ, что составитъ полторы сажени отъ обыкновеннаго теченія.

РѢЧЬ

КЪ СЛАВЯНАМЪ ВЪ МОСКВѢ.*

Когда желаютъ поближе ознакомиться съ какимъ либо событіемъ, уяснить его себѣ, обыкновенно восходятъ отъ него къ его колыбели, къ той первопричинѣ, которой оно обязано своимъ бытіемъ. Такое желаніе очень понятно, вытекая изъ природы существа разумнаго, стремящагося раскрыть для себя скрытое, осмыслить трудно мыслимое, дать отчетъ въ безотчетномъ, невѣдомое увѣдать, на сколько то доступно ему. Пытливость — одно изъ главныхъ свойствъ нашего духа.

Если это такъ, то умѣстно будетъ и при нынѣшнемъ случаѣ спросить: какой же такой былъ первый поводъ къ теперешнему нашему празднеству? Я разумѣю подъ этѣмъ видимую, такъ сказать, осязуемую причину: невидимое видимо лишь одному Всевидящему.

Недавно, какъ извѣстно, образовалось при нашемъ Университѣ новое Общество «Любителей Естествознанія.» Разбираясь съ предметами своихъ занятій, новое Общество подраздѣлилось на два отдѣла: одинъ для изученія природы, а другой—человѣка, конечно, со стороны его естества. Въ этомъ послѣднемъ прежде всего привлекаетъ на себя вниманіе изслѣдователя, такъ называемое, распаденіе рода человѣческаго на племена и народы, стало—Народовѣдѣніе или Народописаніе. А какъ всякое вѣдѣніе

---

* Предназначалась къ произнесенію на обѣдѣ имъ въ Московскомъ Университетѣ, 19-го Мая, но по болѣзни сочинителя не была сказана.

начинается съ познанія самого себя, то естественно было и Обществу обратить предпочтительно вниманіе свое на тотъ народъ, къ коему само оно принадлежитъ всѣми своими связями, т. е., народъ Русскій, мощная сила коего создала Государство, въ размѣрахъ и крѣпости еще не бывалое, вылитое какъ бы изъ одного цѣльнаго и при томъ однороднаго металла. Инородцы, въ немъ живущіе, по большей части на его окраинахъ и относящіеся къ нему, какъ капля къ морю, тоже, для полноты знанія и разныхъ соображеній и выводовъ, не должны были быть опущены.

Но если инородное, по требованію науки, должно приниматься изслѣдователемъ въ разсчетъ, то тѣмъ больше права на это всегда имѣетъ сородное, соплеменное. И вотъ само собой напрашивалось: въ изученіе Русскаго народа съ его и другими инородцами внести и изученіе Славянскихъ народовъ, изученіе, которое разъясняетъ собою лучше всего, какъ сородное, намъ самихъ насъ, а имъ — ихнее. Такъ-то всякая, вѣрная въ основѣ своей, мысль, разъ попавши на подготовленную почву, тутъ же принимается, какъ сѣмя, брошенное въ свое время въ землю, спорѣетъ, ростетъ, ширится и достигаетъ размѣровъ, негаданныхъ самимъ тѣмъ, кто первый ее обронилъ.

Не гадало и не мечтало, конечно, и наше скромное Общество Любителей Естествознанія о томъ, что оно, устрояясь какъ можно цѣлесообразнѣе, и собирая типы народовъ въ свой Музей, для своихъ научныхъ цѣлей, тѣмъ самымъ собираетъ и сводитъ лицомъ къ лицу и тѣхъ съ нами, кто ближе и дороже намъ всякихъ другихъ народовъ, сводитъ разрозненныхъ цѣлыми вѣками братьевъ съ братьями въ первый разъ. Хотя это сталось нежданно и негаданно, но давно уже было желанно. И гдѣ же это чудное дѣло совершается? — Гдѣ менѣе всего можно было ожидать его: разстояніе и безчисленное множество естественныхъ и всякаго другого рода препонъ, представляли тому собой, казалось, неодолимыя преграды; совершается это въ Россіи, въ самомъ дальнемъ краѣ Европы. И когда же?—Когда завистливые иноплеменники приписываютъ ей замыслы, о которыхъ и во снѣ ей никогда не грезилось. Совершается это, наконецъ, въ Москвѣ, теперь матери градомъ Русьскимъ, яко собравшей окрестъ себя Русь, дотолѣ усобившую и воевавшую сама на ся, въ Москвѣ, урядив-

шей и сплотившей ее на зло хулителямъ нашимъ, которые доказываютъ, что племя Славянское, по самой природѣ своей, не способно ни къ какой прочной Государственной жизни, осуждено вѣчно на служеніе другимъ высшимъ породамъ. Но зловѣщій и злосердый голосъ, столько смущавшій единоутробныхъ намъ на Западѣ и Югѣ, мѣшавшій и мѣшающій имъ разобраться и устроиться, не помѣшалъ Москвѣ ни въ чемъ. Москва все шла да шла своимъ путемъ-дорогой къ своей цѣли, вынесла всѣ бѣды и испытанія, внутреннія и внѣшнія: моръ, голодъ, пожары, безурядицу, семибоярщину, самозванщину, Татарщину, Литовщину, Ляхолѣтье, Шведа подъ Полтавой, Нѣмца у кормила Царскаго, двадесять языкъ въ стѣнахъ нашего Сіона. Не смутилась она ни отъ чего, не своротила, не попятилась ни единожды. Нѣтъ, нѣтъ, Москва наша ни на какую сдѣлку не пошла, ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не преклонилась, стояла, и — отстояла и себя и собранное ею Царство. Дастъ Богъ, когда придетъ часъ воли Его, постоитъ она также и за тѣхъ, кто, при первой же вѣсти о сооружаемомъ ею храмѣ наукѣ, съ такой готовностью и радушіемъ подвинулся принести и свой вкладъ въ него, и не только внести его, но и почтить старушку своимъ посѣщеніемъ: «вси бо своихъ си ищутъ.»

Дай же, Боже, чтобы приходъ братій къ братьямъ былъ въ добрый часъ; чтобы съ этой поры были они съ нами и между собою «тожде мудрствующе, туже любовь имуще, единодушни, единомыслѣни, не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряюще!» Поступая такъ, дорогіе братья, не будемъ «малы числомъ, ни малѣйшими и пришельцами въ дому своемъ.» Тогда не скажетъ намъ бодѣе мужъ смысльный, глядя на нашу розпь: «Тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ? Сами себе обидите и лишаете!» Самообладаніе и самоподчиненіе высшимъ цѣлямъ — великія добродѣтели въ человѣкѣ, а и того пуще въ народѣ. Но гдѣ одинъ значитъ столько же, сколько всѣ, тамъ хорошо, и то не всегда, только одному, но не всѣмъ. Государство не семья, не волость, хоть и слагается изъ семей и волостей. И вотъ гдѣ единственная причина недолговѣчности Славянскихъ Царствъ. Мало стоять за свое, во что бы ни стало: надо еще умѣть отстоять; а не отстоять ни кому во вѣки

своего безъ принесенія, въ часъ благопотребный, его въ жертву высшимъ требованіямъ. Нужно, чтобы благо общее высилось надъ всѣмъ, единодушіе, такъ молвить, текло въ жилахъ всѣхъ и каждаго, не рознить въ земствѣ, не которатьея въ полѣ, но всегда и во всемъ царила бы воля соборная; а соборомъ, говоритъ Русскій, хоть кого поборемъ: «зане братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, яко основаное царство.» Стало быть, нѣтъ укрѣпленья безъ братскаго единенья, безъ взаимнаго помоганья. Имъ зиждется счастье единицъ и цѣлыхъ народовъ, на немъ строятся и стоятъ Царства. Это тоже для тѣхъ и другихъ, что коренье для дерева. «Помяните одно, писали Русскіе люди, поднимая земскія силы на выручку Москвы въ великую смуту (1612), помяните одно: только коренью основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренья не будетъ, къ чему прилѣпиться?»

Говорятъ еще: всякъ храмлетъ на свою ногу. Славяне, сколько свѣтъ помнитъ, хромали, и хромаютъ доселѣ, чуть ли не на обѣ плеснѣ, несогласьемъ между собою. Отрицать это значило бы намѣренно не хотѣть знать того, что было и что есть въ родѣ Славянскомъ. Рознь Славянская, это обыденное, міровое явленіе. Каковы плоды отъ того, свѣдѣтельствуютъ поля Бретиславскія (Пресбургскія), Никопольскія, Косовскія и Бѣлогорскія; на плоды же согласія (и то послѣ страшнаго урока, заданнаго намъ Татариномъ), указываютъ поля Полтавскія и Бородинскія, оставившія по себѣ поговорку на югѣ Руси: «Добувся, якъ Шведъ подъ Полтавой,» а на сѣверѣ: «Разбросалъ кости, какъ Французъ.» А какъ одна ласточка не дѣлаетъ еще весны, такъ и согласіе Славянъ Русскихъ не есть согласіе Всеславянское: оно тамъ лишь, гдѣ «вси мы, братья, единѣмъ духомъ напоихомся, единѣмъ духомъ вси мы во едино тѣло;» гдѣ же едино тѣло, тамъ и единъ духъ. Прекрасное, величественное зрѣлище видѣть братію сѣдящу вкупѣ, слышать единъ кійждо ихъ своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ, слышать языкъ, въ немъ же родихомся;» но и того прекраснѣе и величественнѣе, гдѣ всѣмъ «и сердце и усты едини суть,» ибо тамъ-то «самый духъ послушествуетъ духови нашему;» тамъ только блюдется единеніе духа. Гдѣ это есть, тамъ миръ и ладъ и Божья благодать отъ вѣка и до вѣка, не на единъ часъ, не на одну лишь

выставку. Да исполнимся же отнынѣ самъ, а не инымъ, духомъ единенія! Тогда только можемъ мы по всему праву сказать: «Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ, яко тамо благословеніе Божіе и животъ до вѣка!»

Я поднимаю чашу за добрую, красную братскую жизнь Славянъ вкупѣ, гдѣ «vsè tu v jedno vladú.» Въ этомъ все и ваше и наше счастье!

О. Бодянскій.

ПЯТОЕ АВГУСТА 1867 ГОДА.

День пятаго Августа останется навсегда памятнымъ днемъ въ Русской іерархической лѣтописи: Московскому Владыкѣ первому судило Провидѣніе свершить пятидесятилѣтіе Святительскаго служенія. Никто изъ Русскихъ Іерарховъ не сподобился духовной сладости возносить въ санѣ Архіерея безкровную жертву въ теченіи полувѣка о Русскихъ Царяхъ, о Русской землѣ, о Православномъ мірѣ. [1]

И цѣнитъ святѣйшаго старца Православный міръ, и любитъ его богомольный Русскій народъ. Уже вчера, въ вечерній часъ—начало церковнаго дня—вознеслись въ храмахъ Христовой вселенской Церкви молитвы о златоустомъ учителѣ не только на Руси, но и въ чуждыхъ странахъ Америки, и посреди Славянъ, Грековъ, Арабовъ: его богословскіе, церковно-историческіе труды, поученія, катихизисы, обличенія расколовъ и ересей, проникли за всѣ предѣлы Россіи въ переводахъ на Греческомъ, Арабскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и другихъ языкахъ.

Нынѣ, въ часъ утра и въ часъ Литургіи, вновь понеслись о немъ благодаренія и прошенія къ Тріединому.

Умилительное и небывалое доселѣ на Руси зрѣлище видѣлось нынѣ, когда, по совершеніи Литургіи и молебствія, перенеслись, чрезъ волны народа, изъ храмовъ Божіихъ въ пріемную храмину Митрополичьихъ палатъ, представители всѣхъ сословій, и знатные и незнатные, и властные и подвластные; когда, тѣснимый соборомъ притекшихъ отъ Востока и Запада, отъ Юга и Сѣвера, Святителей и служителей Церкви Христовой, [2] подвизающихся и начальствующихъ въ Обителяхъ; когда, тѣснимый сонмомъ гражданскихъ и военныхъ поздравителей, ученыхъ и

---

[1] См. «Списокъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріярховъ» въ «Приложеніи къ Указателю для обозрѣнія Московской Патріяршей Библіотеки,» почтенный трудъ Архимандрита, нынѣ Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Саввы.

[2] Древле-Православной и Единовѣрческой.

учебныхъ, художественныхъ и литературныхъ, благотворительныхъ и попечительныхъ, Обществъ и Учрежденій, преклонный лѣтами, но бодрый смиренномудріемъ и мощный духомъ, избранникъ и воинъ Христовъ, внималъ словамъ любви и благоговѣнія, отъ слова Царева до словъ простолюдина. На свѣтломъ лицѣ его отражались ощущенія чистой отъ суеты мірской души. Привѣтъ искренній и скромный вызывалъ на его уста улыбку признательности; похвалы восторженныя, хотя отъ полноты души, наводили на его чело легкую тѣнь смущенія и молчной пени. Такъ, отклоняя хвалебные возгласы однихъ и благодаря за поздравленія другихъ, онъ извлекалъ изъ глубины своего сердца отвѣты всѣмъ и каждому: кому слово признательности, кому слово бережно поучительное.

Умилительно было видѣть его, раздающаго и принимающаго благословенія — священную панагію отъ Царя и святыя иконы отъ усердія многихъ лицъ. [3] Не замедлилъ онъ возложить на перси свои вторую панагію; любовно посмотрѣлъ на лики трехъ Императоровъ, врученные ему, при грамотѣ благоволящаго о немъ Царя, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Графомъ Д. А. Толстымъ. Привѣты стекались и отъ своихъ и отъ чужихъ, и отъ ближнихъ и отъ дальнихъ: изъ колыбели Православія и Вятки, [4] отъ предѣловъ Киргизскихъ степей и Великобританіи, изъ Варшавы и съ Аѳонской Горы, отъ Собора Всероссійскаго, отъ Митрополита Сербскаго и отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Не всѣ, конечно, успѣли поздравить его въ часы празднества и торжества; многіе отзывы получены въ продолженіи дня, многіе получатся завтра и еще черезъ нѣсколько дней. [5] Такъ, нынѣ же, передъ вечеромъ, электрическій проводникъ мыслей и чувствъ порадовалъ Митрополита поздравленіемъ изъ Тавриды Государя и Государыни; тронуло его изъявленное къ нему съ разныхъ сторонъ вниманіе членовъ Царской семьи; утѣшило и неожиданное пожалованіе Врачу и Секретарю ордена Св. Равноапостоль-

[3] Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, въ память 5-го Августа 1867 года, воздвигается церковь во имя Св. Филарета Милостиваго: въ ней будутъ размѣщены всѣ эти иконы (болѣе 30).

[4] Въ Епархіяхъ Кіевской, Вологодской, Вятской, Ярославской и еще въ иныхъ 5-го Августа было во всѣхъ церквахъ Богослуженіе.

[5] Доселѣ получено 80 телеграммъ, если не больше.

наго Владимира. [6] Прiемъ жданныхъ и нежданныхъ гостей продолжался болѣе двухъ часовъ. Въ заключенiе Викарiй, Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскiй, прочиталъ своимъ сладкозвучнымъ и задушевнымъ голосомъ слово Владыки посѣтителямъ: [7] оно конечно, будетъ напечатано во всѣхъ повременныхъ изданiяхъ; прочувствовано и его слово къ Митрополиту. Послѣ трапезы духовной предложенъ роскошный обѣдъ, на 300 человѣкъ, если не болѣе. Сколько радушiя явилъ высокопочтенный и глубокочтимый Намѣстникъ Троице-Сергiевской Лавры Архимандрита — Архимандритъ Антонiй, украшенный сѣдиною мудрости и благочестiя! Послѣ обѣда нѣкоторые изъ угощенныхъ возвратились въ Митрополичьи палаты еще взглянуть на пастыря любовнаго и вселюбимаго и поблагодарить его за угощенiе. Я засталъ въ прiемной многихъ изъ духовныхъ посѣтителей, и въ числѣ ихъ гостей-Святителей. Каждаго изъ нихъ онъ благословилъ священною иконой, и каждый понесъ обрѣтенную святыню въ домъ свой, какъ залогъ благодати, на память 5-го Августа.

О, даруй ему и намъ Богъ неоднократно еще праздновать этотъ незабвенный день!... Да призритъ Господь на единодушное желанiе паствы еще поучаться его подвигами благочестiя и благотворительности, на стражѣ молитвы и поста, его святительской, служебной, проповѣднической, ученой, письменной дѣятельностью!.

Сколько въ творенiяхъ старѣйшаго Первосвятителя въ Россiи, при глубинѣ мысли, при движенiи чувства, сколько высокой, достойной безсмертнаго псалмопѣвца, поэзiи! Какая въ нихъ стройность, ясность, сила, сжатость, благозвучность, величавость! Да, «языкъ Филаретовъ отвердѣлъ въ своихъ гранитныхъ очертанiяхъ и останется навсегда языкомъ Православной Церкви, роднымъ и понятнымъ Русскому люду и всей Славянской братiи въ цѣломъ мiрѣ.»

Николай Сушковъ.

5-го Августа, 1867.
Троице-Сергiевская Лавра.

---

[6] Д. С. С. Вл. Ив. Рахманову 3-ей и Н. В. Данилову 4-й степени.

[7] Другой же Викарiй, Преосвященный Игнатiй, Епископъ Можайскiй, совершалъ въ сей день Богослуженiе въ большомъ Успенскомъ Соборѣ; къ вечеру, однако, онъ поспѣлъ въ Лавру принести сердечное поздравленiе нашему Владыкѣ.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ И ДЕПУТАТОВЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, ПРИБЫВШИХЪ КЪ 5-МУ АВГУСТА 1867 ГОДА ВЪ ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.*

I. По Высочайшему повелѣнію.

Преосвященные.

1. Архіепископъ Рязанскій Иринархъ.

2. Архіепископъ Тверской Филоѳей (изъ Викаріевъ Московскаго Владыки). Присутствующій въ Св. Синодѣ.

3. Архіепископъ Владимирскій Антоній.

4. Архіепископъ Нижегородскій Нектарій. Присутствующій въ Св. Синодѣ.

5. Епископъ Калужскій Григорій.

6. Епископъ Тульскій Никандръ.

II. По своему желанію.

7. Архіепископъ Ярославскій Нилъ.

8. Епископъ Полоцкій Савва (изъ Викаріевъ Московскаго Владыки).

9. Епископъ Дмитровскій Леонидъ.

10. Епископъ Можайскій Игнатій.

11. Епископъ Новомиргородскій Софонія, Викарій Херсонскій. **

* Очень жалѣю, что не имѣлъ я ни какой возможности собрать имена всѣхъ прочихъ, не духовнаго званія, депутатовъ.

** Желали и еще нѣкоторые изъ Преосвященныхъ лично привѣтствовать Московскаго Святителя, но кого отдаленность, кого обстоятельства лишили сего удовольствія.

III. Депутаты.

1. Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, Присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ.

2. Изъ С.-Петербурга.

2. Ректоръ Петербургской Духовной Академіи, Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

3. Ректоръ Петербургской Семинаріи Архимандритъ Павелъ.

4. Намѣстникъ Александроневской Лавры Поликарпъ.

5. Каѳедральный Протоіерей Колоколовъ.

3. Изъ Новгорода.

6. Экономъ Архіерейскаго Дома Архимандритъ Ѳеоктистъ.

4. Изъ Казани.

7. Ректоръ Казанской Духовной Академіи Архимандритъ Иннокентій.

8. Каѳедральный Протоіерей Вишневскій.

5. Изъ Вологды.

9. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Павелъ (изъ Магистровъ Московской Академіи).

6. Изъ Ярославля.

10. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іустинъ.

7. Отъ Волынской Епархіи.

11. Намѣстникъ Почаевской Лавры.

8. Изъ Самары.

12. Каѳедральный Протоіерей Халколивановъ (Магистръ 12-го курса Московской Духовной Академіи.

9. Изъ Вятки.

13. Каѳедральный Протоіерей Стефанъ Кашменскій.

10. Изъ Варшавы.

14. Каѳедральный Протоіерей Метаніевъ.

11. Изъ Тамбова.

15. Каѳедральный Протоіерей Москвинъ.

12. Отъ Московскаго Университета.

16. Профессоръ Протоіерей Николай Сергіевскій.

13. Отъ Новороссійскаго Университета.

17. Профессоръ Протоіерей Павловскій.

14. Отъ Придворнаго Вѣдомства.

18. Благочинный Протоіерей Верхоспаскаго Собора Стефанъ Корольковъ.

19. Благовѣщенскаго Собора Сакелларій Протоіерей Меѳодій Смирновъ.

IV. Духовные представители Московской паствы.

1. Отъ Московской Духовной Академіи.

1. Ректоръ Протоіерей Александръ Горскій, Докторъ Богословія.

2. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Михаилъ.

3. Профессоръ Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

4. Профессоръ Соборный Іеромонахъ Іоаннъ.

2. Отъ Московской Семинаріи.

5. Ректоръ, Архимандритъ Богоявленскаго монастыря, Никодимъ.

3. Отъ Спасо-Виоанской Семинаріи.

6. Ректоръ, Архимандритъ Знаменскаго монастыря, Сергій.

4. Отъ Московской Консисторіи.

Члены:

7. Даниловскій Архимандритъ Іаковъ.

8. Каѳедральный Протоіерей Петръ Покровскій.

9. Всесвятскій Протоіерей Іоаннъ Загорскій.

10. Предтеченскій, что подъ Боромъ, Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

11. Спаскій, что въ Наливкахъ, Протоіерей Іоаннъ Благовѣщенскій.

5. Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Члены:

12. Никитской церкви Протоіерей Платонъ Капустинъ, Смотритель Училища дѣвицъ духовнаго званія.

13. Троицкой церкви, что на Листахъ, Священникъ Павелъ Соколовъ.

14. Пятницкой церкви Священникъ Василій Романовскій.

6. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

15. Даниловскій Архимандритъ Іаковъ.

16. Предтеченскій, что подъ боромъ, Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

7. Отъ Благочиній въ Столицѣ.

17. Петропавловскій Протоіерей Петръ Терновскій, Докторъ Богословія.

18. Софійскій Протоіерей Александръ Нечаевъ

19. Протоіерей при храмѣ всѣхъ скорбящихъ Радости Павелъ Ляпидевскій.

20. Новопименовскій Протоіерей Александръ Никольскій.

21. Протоіерей при церкви Николы Явленнаго Стефанъ Зерновъ, Законоучитель Николаевскаго Института.

22. Введенскій, что въ Новинскомъ бывшемъ монастырѣ, Протоіерей Θеодоръ Флоринскій.

23. Знаменскій, что въ Переяславской Ямской Слободѣ, Протоіерей Николай Терновскій.

24. Воскресенскій, что въ Таганкѣ, Священникъ Константинъ Успенскій.

8. Отъ Монастырей.

25. Златоустовскій Архимандритъ Григорій (изъ Магистровъ Московской Духовной Академіи).

26. Николо-Угрѣшскій Архимандритъ Пименъ.

27. Давидовскій Игуменъ Іосифъ.

28. Саввинскій Намѣстникъ Игуменъ Галактіонъ.

9. Отъ всѣхъ Уѣздныхъ городовъ.

1. Отъ Коломны.

29. Новоголутвинскаго Троицкаго монастыря Архимандритъ Тихонъ.

30. Коломенскаго Успенскаго Собора Протоіерей и Ректоръ Училища Михаилъ Сандыревскій.

31. Богоявленской церкви Священникъ Николай Виноградовъ, Членъ Правленія.

32. Троицкой церкви Священникъ Іоаннъ Лебедевъ.

2. Отъ Можайска.

33. Архимандритъ Лужецкаго монастыря Викторъ.

3. Отъ Дмитрова.

34. Соборный Протоіерей Добромравовъ.

4. Отъ Серпукова.

35. Соборный Протоіерей Левитскій.

5. Отъ Верен.

36. Соборный Протоіерей Соловьевъ.

6. Отъ Рузы.

37. Соборный Протоіерей Вишняковъ.

7. Отъ Волоколамска.

38. Соборный Протоіерей Богословскій.

Отъ Звенигорода.

39. Вознесенскій Священникъ Ѳивейскій, Членъ Правленія.

9. Отъ Клина.

40. Соборный Протоіерей Модестовъ.

10. Отъ Богородска.

41. Петропавловскій, что на Клязьмѣ, Протоіерей Тихонъ Колычевъ.

11. Отъ Бронницъ.

42. Благочинный Священникъ изъ села Бисерова Николай Соловьевъ.

12. Отъ Подольска.

43. Соборный Священникъ Николай Косминковъ.

ПРИВѢТСТВІЕ

ВЪ ПЯТОЕ АВГУСТА 1867 ГОДА ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Между многочисленными поздравленіями въ этотъ день виновнику празднества, слѣдующее привѣтствіе отъ имени «Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» было принесено особо посланными Членами, какъ со днемъ торжествованія счастливо исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ Святительскомъ, такъ равно и съ совершеніемъ пятидесятилѣтія со времени избранія его, 10-го Мая 1817 года, въ Почетные Члены Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Соприсутствуя сонму столькихъ мужей, стекшихся отъ многихъ, ближнихъ и дальнихъ, странъ въ сіе священное мѣсто, да изліютъ передъ подвизающимся въ немъ Іерархомъ свои горячія чувствованія и сердечныя пожеланія въ день, его же устрои Господь для своего служителя, мы, посланные Общества, испытующаго лѣта вѣчная, сорадуемся радости здѣ предстоящихъ, и приносимъ, купно съ ними, искреннія поздравленія наши Вашему Высокопреосвященству съ счастливо совершившимся полувѣковымъ служеніемъ Вашимъ въ санѣ Святительскомъ.

Но, во благознаменитый день праздника Вашего Высокопреосвященства, предстоять ту съ славящими оный Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ имѣетъ еще и свою ему вину. Также полвѣка истекло

уже въ сіе лѣто съ того времени, какъ оно, слыша, видя и цѣня блестящую ученую и учебную дѣятельность Санктъ-Петербургской Духовной Академіи Ректора, Православнаго Богословія Доктора, Архимандрита Филарета, избрало его въ свои Почетные Члены (1817 года), въ навечеріе (10-го Мая) приснопамятнаго Славянамъ дня Первоучителей и Просвѣтителей ихъ, Святыхъ Солунскихъ Братьевъ, Кирилла и Меѳодія.

Съ тѣхъ поръ Ваше Высокопреосвященство, восходя на іерархической лѣстницѣ отъ степени къ степени и отъ сана въ санъ, съ раздвиженіемъ предѣловъ дѣятельности своей, раздвигали и занятія свои по служенію Церкви и Отечеству словомъ, совѣтомъ, ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ благовременнѣ и безвременнѣ, и тѣмъ умножали заслуги на заслуги отъ себя и признательность на признательность отъ лица видѣвшихъ подвизаніе Ваше вблизи, или же слышавшихъ о немъ неумолкаемый гласъ народа.

Обновляя въ памяти своей многообразныя и многотрудныя дѣянія Святителя и Учителя стольких Святителей и Учителей, Московское Историческое Общество едиными усты и сердцемъ постановило: въ воспоминаніе благополучно исполнившагося пятидесятилѣтія со дня избранія Вашего Высокопреосвященства въ Почетные Члены его, возобновить Вамъ на сіе званіе дипломъ, во уваженіе того просвѣщеннаго вниманія къ трудамъ по Отечественному дѣеписанію и древнимъ памятникамъ, которое Ваше Высокопреосвященство всегда оказывали и оказываете Обществу, благодушно споспѣшествуя ему въ обнародываніи оныхъ.

Исполняя симъ лестное для насъ порученіе Общества, мы уполномочены просить Ваше Высокопреосвященство благосклонно принять подносимый нами Вамъ отъ него дипломъ.

Общество питаетъ глубокую увѣренность, что старѣйшій во Іерарсѣхъ Святорусскія земли и послѣ сугубыхъ торжествъ сихъ сохранитъ къ занятіямъ испытующихъ писанія Отечественныхъ бытій дорогое для нихъ благорасположеніе свое и, въ часъ потребный, окажетъ радушное содѣйствіе, какъ старѣйшій сочленъ, подвизающимся на поприщѣ, на немъ же и самъ нѣкогда со славою многою потрудися въ испытаніи бытій Священныхъ.

ОДЗИВЪ

ДЯКА ИЗЪ ВЕЛИКЕ ШКОЛЕ У БЕОГРАДУ НА ПОЗДРАВЪ ДЯКА ИЗЪ МОСКОВСКОГА УНИВЕРЗИТЕТА.

Брате Руски Славени!

Стотинама година провело е наше племе растурено, одъ тудйна притиснуто, не познаваюти добро себе, ни снаге свое, и живети текъ одвоенимъ унутрашнимъ животомъ народнимъ.

А ево сада являю намъ се боле прилике. Татарске орде не стале су, Турска се сабля ломи, Немачки вигови раскидаю се. Сретьна знамена наговештую почетакъ новомъ Славенскомъ добу.

Узаемностъ медю Рускимъ и Српскимъ Славенима давнашня є, братско осетяне медю нима утвердено е и постояно. Залогъ е заедничка стара книжевностъ на основу едне Славенске Цркве, залогъ е намъ мане или више слична судба народна, залогъ су намъ спомени, што намъ осташе одъ новіегъ времена изъ заедничке борбе противу Азійскихъ варвара.

Но духовна заеднина измедю свію Славенскихъ грана тако е потребна, да би е валяло створити, кадъ е не би било; а стидъ и грехъ не развіяти е, кадъ е веть одъ искони била. Єзикъ, обичаи, мисли, потребе и цео народни животъ у насъ е сличанъ и сроданъ. Па валя само тай животъ боле да негуемо, општимъ народнимъ правцемъ да га водимо, ширимъ срцемъ да пригрлимо, топлимъ Славенскимъ духомъ да га загревамо.

У томъ смислу ми смо и разумели народописну изложбу у Москви, и радосно примили вашъ братски поздравъ изъ преко Днѣпра. Славенске земле ни су друго, веть родене сестре одъ едне майке. Па благо нима, ако пруже една другой руку, ако срце майчино не раздиру. Ми сматрамо велику Русію, као старію сестру Малой Русіи, Польской, Чешкой, Србіи и Бугарской. А коме боле доликуе, него сретьной Русіи, да предњачи у колу за Славенско единство, за слободу своихъ младихъ сестра? И да ли омладини Славенской ни е први позивъ, да оживотвори ову велику мисао,

што е объявише толики знаменити научници и родолюби Славенски?

И ми, драга Руска Браће, признаемо, да е просвета и познанство медю нама, познанство народа Славенскихъ, найпречи путъ, да испунимо задатакъ свой. А то не може бити, ако просвета не продре у све слоеве народа на своме роденомъ езику, ако науке, као што заступникъ Српске омладине на изложби у Москви рече, не постану опште благо народно.

Съ тога и желимо, да се што пре и лакше користимо književнимъ производима одъ свію Славенскихъ грана, те да просвету ширимо и у найниже слоеве народа. Па у чистомъ осетяню братске любаве спрамъ васъ, мислимо, да намъ е засада прва дуженостъ и найпречи радъ, да узаймно изучавамо езике и књижевностъ свію грана Славенскихъ, и да се старамо о начину, како да то изучаване буде што шире и озбильніе. У той цели, чини намъ се, пре свега валя, да радимо, да се у среднимъ и вишимъ школама по свима Славенскимъ землями предае упоредна Граматика и Литература Славенскихъ народа. Разлике и сметне тако су мале, а стваръ и последакъ тако велике, да не би требало оклевати ни мало.

Съ таквомъ намеромъ, да брже и озбильніе ради за просвету и слободу народа свога, ево се одъ прошле године и уединила свеколика омладина Српска, те те и ове године држати главну скупштину у Београду. Ако би насъ, Браће, омладина Руска, хтела обрадовати, пославши на ту скупштину неколико преставника своихъ, то би намъ одъ свега биле наймиліе; еръ братъ съ братомъ найболе се разуме, кадъ единъ другомъ руку пруже, кадъ се братски загрле. А много има ёшъ брате наше, коя одъ тудинскогъ ярма не могу, да дигну главе, ни да виде Божега сунца, а камо ли да се ухвате у коло Славенскога единства. Па у име те страдаюће брате, у име Славенске просвете, ми васъ поздравлямо, да се, у племенитомъ одушевленю вашемъ за општи напредакъ Славенски, непрестано сетяте тихъ Славена, коима е народна и людска битностъ ёшъ у погибіи.

Одъ Дяка Београдске Велике Школе.

У Београду, 30 Юня,
1867 године.

ОТВѢТЪ

СТУДЕНТОВЪ БѢЛГРАДСКОЙ (ВЪ КНЯЖЕСТВѢ СЕРБСКОМЪ) ВЕЛИКОЙ ШКОЛЫ НА ПРИВѢТСТВІЕ СТУДЕНТОВЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.*

Братья Русскіе Славяне!

Цѣлыя столѣтія провело наше племя, разрозненное и притѣсненное чужими, въ полномъ невѣдѣніи себя и своего могущества, живя отдѣльною внутреннею жизнью.

Но вотъ наступили и для насъ болѣе благопріятныя обстоятельства: Татарскія Орды исчезли, Турецкая сабля ломается, Нѣмецкіе силки рвутся. Счастливыя знаменія пророчатъ начало новой Славянской эпохи.

Взаимная связь между Русскими и Сербами стародавняя, братское чувство окрѣпло и непоколебимо. Залогомъ того — общая древняя Литература, опирающаяся на единую Славянскую Церковь, болѣе или менѣе одинаковыя судьбы того и другого народа и памятники, оставшіеся намъ отъ общей борьбы нашей въ послѣднее время съ Азіятскими варварами.

Духовное единство между всѣми Славянскими вѣтвями такъ необходимо, что мы должны бы были создать его, если бъ оно не существовало; по тому стыдно и грѣшно намъ не развивать того, что издавна имѣемъ. Языкъ, обычаи, мысли, потребности и вся жизнь народная у насъ одни и тѣже, родственны. За тѣмъ ни чего не остается, какъ только такую жизнь сколько можно болѣе лелѣять, сообщать ей общенародное направленіе, отъ всей глубины сердца полюбить, всею теплотою Славянскаго духа согрѣвать.

---

* Полученъ мною только 20-го Іюля, а 22-го уже отосланъ былъ прилагаемый при семъ переводъ въ редакцію газеты «Москва», гдѣ и напечатанъ въ № 91-мъ, Іюля 25-го. *О. Б.*

Съ этой именно точки мы и смотрѣли на Этнографическую выставку въ Москвѣ, и съ радостію приняли вашъ братскій привѣтъ изъ за Днѣпра. Славянскія земли — это родныя сестры отъ одной и той же матери. Счастливы онѣ, если протягиваютъ одна другой руку, не терзаютъ сердца матери. Мы почитаемъ Великороссію старшей сестрой Малороссіи, * Польши, Чехіи, Сербіи и Болгаріи. Да и кому приличнѣе всего, какъ не счастливой Россіи, стоять во главѣ Славянскаго единства и освобожденія своихъ младшихъ сестеръ? И не составляетъ ли первой обязанности Славянской молодежи осуществленіе этой великой мысли, высказанной уже извѣстнѣйшими Славянскими учеными и народолюбцами?

И мы, дорогіе Братья Русскіе, сознаемъ, что просвѣщеніе и взаимное знакомство Славянъ между собою и съ ихъ нарѣчіями составляетъ путь, ведущій къ исполненію задачи нашей. Это же не мыслимо, если просвѣщеніе не разольется на родномъ языкѣ между всѣми слоями нашего народа, если наука, какъ выразился представитель Сербской молодежи на Московской выставкѣ, не сдѣлается общимъ народнымъ благомъ.

По этому-то мы желали бы, чтобы какъ можно скорѣе литературныя произведенія всѣхъ Славянскихъ вѣтвей сдѣлались доступными, такъ какъ черезъ нихъ можно было бы распространять просвѣщеніе между самими низшими слоями народа. Съ чувствомъ чистой братской любви къ вамъ, сознаемся, что въ нынѣшнее время первымъ долгомъ и ближайшимъ дѣломъ нашимъ должно быть изученіе нарѣчій и литературъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, а также попеченіе о томъ, чтобы это знакомство было какъ можно обширнѣе и дѣйствительнѣе. Имѣя въ виду эту цѣль, намъ кажется, прежде всего нужно озаботиться — ввести преподаваніе

---

* Различеніе невѣрное. Россія слагается изъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червоной и Карпатской Руси точно также, какъ Сербія изъ Княжества Сербскаго, Старой Сербіи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Далматіи, Хорватіи, Славоніи, Срема, Бачки и Баната, какъ Болгарія изъ собственной Болгаріи, Македоніи и Ѳракіи, какъ Словинія изъ Крайны, Хорутаніи, Штиріи и Истріи, какъ Польша изъ Великой и Малой Польши, Мазовіи, Силезіи и Кашубіи, какъ Чехія изъ Чехіи, Моравіи и Словенской земли и т. п. Каждое изъ нихъ относится какъ часть къ своему цѣлому, нераздѣльное цѣлое, нужды нѣтъ, если въ дѣйствительности и раздѣлено. *О. Б.*

Сравнительной Грамматики и Литературы Славянскихъ нарѣчій въ среднія и высшія училища по всѣмъ Славянскимъ землямъ. Разница и препятствія такъ малы, дѣло же и послѣдствія такъ велики, что не слѣдовало бы медлить ни малѣйше.

Стремясь къ такой цѣли, къ скорѣйшему и дѣйствительнѣйшему распространенію образованія и свободы въ нашемъ народѣ, Сербская молодежь собиралась уже прошлаго года, и намѣревается собраться также и въ нынѣшнемъ, держать главное свое вѣче въ Бѣлградѣ. Если бы Братья, Русская молодежь, желали порадовать насъ, выславъ въ это собраніе нѣсколько своихъ представителей, это было бы пріятнѣе всего намъ. Братъ брата лучше всего понимаетъ, когда другъ другу руку пожимаетъ, когда братски другъ друга обнимаетъ. А, вѣдь, много еще братіи нашей, что не въ силахъ приподнять головы своей изъ подъ чужаго ярма, ни взглянуть на Божье солнушко, а гдѣ ужь думать имъ о вступленіи въ кругъ Славянскаго единства! Во имя этой страждущей братіи, во имя Славянскаго просвѣщенія, привѣтствуя васъ, надѣемся, что вы, въ благородномъ стремленіи своемъ къ общеславянскому преуспѣянію, не забудете и тѣхъ Славянъ, народности и человѣческому бытію коихъ отовсюду грозитъ гибель.

Студенты Бѣлградской Великой Школы.

Бѣлградъ.
Іюня 30-го дня, 1867 года.

ОПЕЧАТКИ

въ кн. I-ой «Чтеній» 1867 года.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
157	3 снизу:	Архимандритъ	Архіерей
171	4 —	Евгеній	Евсевій
173	1 —	нѣсколькихъ	стольких.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V.

СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.